

Элиза Полуночная

Сила способная

изменить мир

Annotation

Лютерия на грани гражданской войны. Анью и Аман оказываются посреди разгорающегося конфликта между регентом и наследником престола. Новые земли, новые враги, новые друзья и новые для героев эмоции. О чём говорится в Пророчестве и что за чёрный дождь прольётся над Лютерией? Ставки прежде не были так высоки...

Глава 1. Король без короны

*Because it's who we are.
Doesn't matter if we've gone too far.
Doesn't matter if it's all okay.
Doesn't matter if it's not our day.
So won't you save us?
What we are.
Don't look clear,
Cause it's all up hill from here.*

Imagine Dragons — Who we are

Аман.

— Наконец-то река! — девушка с разбегу прыгнула с берега в воду прямо в одежде.

Аман медленно шел по траве в сторону берега. Караван, к которому они примкнули, свернул на юг в сторону моря, им же надо было дальше на восток в Лютеран. Он наклонился, набирая пригоршню воды и умывая лицо, смывая соль, которая, казалось, въелась в кожу.

— Нам пора идти дальше.

— Ну ещё немного, — Анью лежала на воде, раскинув руки в стороны, течение неторопливо уносило её.

— До Лютерана ещё идти и идти... А демоны ждать не будут. Зло, как известно, не дремлет.

— Аман, я может что-то не понимаю в этом мире... — она встала на ноги, выжимая влагу с волос. — Эсдо Лютеран основал Лютерию. Так?

— Да.

— И столица Лютерии — город Лютеран. Так?

— Именно так. Что в этом можно не понимать? — вопрос казался странным.

— Я не понимаю, почему у людей так туго с фантазией... — она смотрела на него, выразительно изогнув одну бровь.

Аман задумался.

— Наверное, это в знак почтения к его подвигам. Если я не ошибаюсь, то королевством правят потомки Лютерана.

— Те, в ком течет его кровь? — она вышла на берег, высушивая одежду и волосы магией.

— Да. Других идей у меня пока нет.

На небе светило Солнце, но в этих местах оно не казалось таким обжигающе жестоким. В небе плыли белые облака. Они медленно шли по дороге на восток. Западная часть Лютерии была землей суровых воинов. Здесь было множество гор и сопок, между которыми раскинулись густые леса. Природа в этих местах была совсем другая, непривычная. В Артемисе природа была мягкая, словно женственная. Здесь же всё было суровым и брутальным. Заснеженные горные пики подпирали небо на горизонте. Могучие сосны и ели поражали охватом стволов, переплетаясь корявыми ветвями. И тем не менее было в этом всё что-то удивительно красивое. Медленно подступающая осень уже начала окрашивать некоторые растения в золотистые и алые цвета. Вдоль дороги то тут, то там по деревьям

вились лозы черного дикого винограда. Невероятно кислый, но он всё же нравился искательнице. Аман молчал, что от этих ягод у неё окрасились в синий цвет губы и просто улыбался, не решаясь лишать её этого маленького удовольствия.

Анью выглядела радостно-беззаботной. Что могло скрываться за этой улыбкой — жрец не знал. Чародейка весьма умело скрывала эмоции. Последние дни она была необычно спокойной и временами задумчивой. Никаких вспышек злости и неожиданных выходов тоже не было. Аман уже начал надеяться, что его слова наконец-то достигли разума колдуньи. Хотя это вполне могло быть затишьем перед бурей...

Ближе к вечеру, дорога привела их в деревню. Жители внимательно провожали их взглядами, уделяя пристальное внимание Аньюриэль. Силлины и в крупных городах были не частыми гостями, а уж в небольшой деревне — тем более. Особенно внимательно колдунью осматривали мужчины... Но Анью подобное совершенно не волновало, она спокойно бродила среди лотков, рассматривая предложенный товар и улыбалась легкой полуулыбкой. Попытавшиеся обляять её псы по какой-то странной причине, скуля, сбежали, стоило ей на них посмотреть.

— Вы ищете что-то? — Аман медленно шагал за ней следом, оценивая ассортимент и прикидывая, что им нужно купить.

— Не знаю. Хочу понять, чем Лютерия отличается от Артемиса. Пока всё такое же, — она постоянно крутила ушками, словно прислушиваясь к окружению.

— Нам нужно закупить провизию в дорогу...

— Да, я знаю, — она дошла до последнего лотка и развернулась в сторону таверны, внимательно прислушиваясь. — Оттуда пахнет едой.

— Хотите поужинать там? — жрец посмотрел на обветшалое здание.

— Судя по запаху — готовят там неплохо. Только шумно, — колдунья раздраженно подергивала кончиками ушей.

— Уже вечер. В это время работяги приходят отдохнуть в такие заведения. Там, как правило, дешевая выпивка.

— Ну тогда пойдем поужинаем, — она пожала плечами и направилась в сторону трактира.

Аман шел следом, судя по тому, что у здания был второй этаж — там же можно было снять комнаты на ночь. Им было бы неплохо ради разнообразия поспать в кровати, а не на земле.

Дверь со скрипом открылась, Анью зашла внутрь. Аман проследовал за ней и остановился на пороге, давая глазам привыкнуть к полумраку помещения. То, что он увидел, ему не понравилось. Зал был практически весь полон, вот только не работягами и ремесленниками, а наемниками. Разговоры прекратились и мужчины провожали колдунью внимательными взглядами. Однако им хватило ума не пытаться её остановить или как-то помешать. Магов люди уважали и предпочитали не связываться.

Анью, не обращая никакого внимания на то, что стала объектом внимательного изучения, прошла за столик в самой глубине зала. К ней шустро подбежала перепуганная подавальщица, вручая меню. Аман сел напротив, чувствуя себя крайне некомфортно под пристальными взглядами наемников. В зале послышались шепотки.

— Глянь, какая фифа! — наемники быстро оправались от первого шока.

— Эй, красотка, что ты делаешь в компании этого скучного жреца? Пошли со мной! — один из наемников подошел к их столику.

Аньюриэль продолжала изучать меню, не обращая внимания на мужчину.

— Смотрите, какая гордячка! — со всех сторон послышалось гадкое хихиканье наемников.

Аман с грустью понимал, что ничего хорошего из затеи колдуньи поужинать в таверне уже не получится. Мужчины были пьяны и уверены в себе. Оставалось надеяться, что у него хватит денег на то, чтобы покрыть ущерб от тех разрушений, которые Аньюриэль устроит тут в ближайшем будущем...

— Слушай, у меня тоже есть большая палка, — мужчина сел к ним за стол и внимательно смотрел на колдунью. — И, в отличие от этого евнуха, я умею ей пользоваться.

Ноль внимания, фунт презрения... Она просто игнорировала сам факт присутствия незваного мужчины за их столом. Внутри Амана затеплилась надежда, что всё обойдется.

— Тебе понравится, я могу быть нежным, — наемник не сдавался.

— Мне это не интересно, — её голос совершенно не выражал никаких эмоций.

Аман немного наклонился вбок, стараясь увидеть лицо чародейки. Внутри него тугим комком скрутилось осознание неизбежности — её глаза потемнели. Аньюриэль медленно доходила до той кондиции, когда становилась воистину разрушительной.

— Вы ей не интересны. Думаю, Вам лучше вернуться к своим товарищам, — жреп попытался как-то сгладить назревающий конфликт.

— Святоша, свали-ка отсюда по-хорошему, ты мне мешаешь, — наемник поднялся, схватив его за плащ, и потянул на себя.

Аман уперся ладонями в столешницу, подавляя в себе колыхнувшуюся было тьму. Анью мгновенно поднялась на ноги, схватив наемника за волосы и резко опуская его голову вниз с такой силой, что сломала лицом стол. В помещении повисла настолько оглушительная тишина, что слышно было как бьется в стекло залетевшая в таверну муха. Колдунья медленно обвела взглядом помещение.

— Я ведь сказала, мне это неинтересно, — её тихий, не выражающий никаких эмоций голос, прозвучал подобно раскатам грома в повисшей тишине.

Искательница повернулась к нему, глаза плавно стали из темных ясно-изумрудными.

— Пойдём отсюда, у меня пропал аппетит, — она развернулась, молча идя в сторону двери.

Никто из присутствующих не издал ни звука и даже не пошевелился. Кажется, мужчины старались даже дышать через раз. Проходя мимо барной стойки, Анью кинула на неё пригоршню монет, возмещая нанесенный заведению ущерб и тихо удалилась за дверь. Аман посмотрел на лежащего возле его ног наемника. Кровь пульсирующими толчками покидала разбитую голову. Аман глубоко вздохнул и принялся за лечение. Оставить мужчину раненым ему не позволяла совесть... Закончив, он молча прошел к дверям, его провожали взглядами, но никто не решился ему мешать или хотя бы сказать слово.

— Зачем ты вылечил это отребье? С него хватит и того, что я сохранила ему жизнь, — Аньюриэль стояла неподалеку возле доски с объявлениями, складывая в сумку какой-то листок.

— Я благодарен, что Вы наконец-то начали прислушиваться к моим словам и сохранили ему жизнь, — он не стал уточнять, что с такой травмой жизнь эта была бы очень короткой. — Учение Руфеона говорит о прощении...

— Ты это халь расскажи, — она фыркнула и направилась в сторону дороги.

— Искатель! Не нам с Вами судить поступки Богов! — Аман поспешил за ней. Кажется,

у них в очередной раз назревала религиозная дискуссия...

Аман проснулся, чувствуя, что Солнце скоро покажется из-за горизонта. Он поднялся, складывая одеяло. После неудавшегося ужина в таверне, они закупились продуктами и покинули деревню, предпочтя ночевку под открытым небом.

Нужно было поторапливаться, им предстоял не близкий путь. Он повернулся — на вершине ближайшей сопки едва заметно белели храмовые стены. Загорский Храм Первозданного Света — вчера в деревне он услышал о нём и очень сильно хотел посетить. Аньюриэль спала, свернувшись клубочком под одеялом. Жрец присел рядом, потряхивая её за плечо.

— Искатель, пора вставать.

В ответ донеслось невнятное бормотание из смеси иссилара и общего языка.

— Искатель! У нас с Вами сегодня очень много дел, пора просыпаться, — Аман сдержнул с неё одеяло.

Девушка села, потирая глаза, убирая с лица растрепанные волосы и медленно обводя взглядом окружающий пейзаж. На востоке только-только начало светать.

— Какого демона, Аман?! Ещё даже Солнце не встало. А где завтрак? — она непонимающе смотрела на него заспанными глазами.

— Завтрак будет позже. Мы с Вами идем молиться в Храм Первозданного Света. Он вот там, — Аман указал ей направление.

Анью повернулась в указанную сторону, медленно обдумывая услышанное. Идея взять искательницу с собой пришла ему накануне вечером. Она наконец-то начала прислушиваться к его словам и было бы неплохо приобщить её к религии. Аман полагал, что ей это будет только на пользу.

— А почему нельзя позавтракать, а потом идти молиться?

— Молиться Свету лучше всего на рассвете. Когда наши души наполняются Первозданным Светом.

— Ну так иди молись, меня ты зачем разбудил? — искательница подняла с травы одеяло, разворачивая его.

— Потому что мы идём молиться в Храм Руфеона вместе, — Аман перехватил край одеяла, не давая ей снова укутаться.

— Вместе?! — её лицо выражало крайнюю степень удивления.

— Да, — жрец вырвал одеяло у неё из рук. — Если по пути будет храм Кратоса, я также составлю Вам компанию.

— Если по пути будет храм Кратоса — мы пройдем мимо, — её глаза медленно начинали светиться.

Аман уже понимал, что ничего хорошего из его идеи не выйдет, но отступить не позволяло пресловутое упрямство.

— Это — богохульство! Кратос — Ваш Бог-покровитель, он создал всю вашу расу. Как Вы смеете говорить подобные вещи?! — он смотрел на её светящиеся в полумраке глаза и чувствовал, что сам начинает злиться.

— Да! Создал, — она плавно поднялась на ноги, дерзко смотря ему прямо в глаза. — И раз он создал меня, то я — его дитя. А склонив голову, на коленях, стоят не дети, а рабы! Эта

твоя религия требует от тебя подставлять левую щеку после того, как получил по правой, и терпеть оскорбления от всяких отбросов! Иди преклонять колени один! Я лучше ещё пару часов посплю.

Одеяло выпало из рук. Было такое ощущение, словно она вlepила ему пощёчину, причем прямо в душу. Аман непроизвольно сделал шаг назад, в голове стало невероятно пусто. Они часто спорили о религии и божественном, о ценности жизни, но никогда прежде она не позволяла себе таких оскорбительных слов.

Рабы?! Она, что, считает меня рабом?

— Аман... — Анью аккуратно потянулась к его руке, очевидно понимая, что сказала лишнее, кончики ушей печально опустились вниз.

Жрец отдернул руку, продолжая пятиться от девушки.

— Аман, я погорячилась, прости... — чародейка сделала шаг ему навстречу, наступая на одеяло и не замечая этого. — Я совсем не это хотела сказать.

— Вы сказали то, что сказали, — собственный голос казался ему каким-то пустым.

— Всё, мы идём молиться твоему богу, — она взмахнула руками, все их вещи поднялись в воздух, скрываясь в магическом пространстве. — Я готова. Пошли.

Аман поднимался по храмовой лестнице, белые мраморные стены уже виднелись впереди. Подъём был долгим, и у него уже ныли ноги. Солнце показалось из-за горизонта и светило в спину, бросая длинную тень на ступени. Анью молча шла позади. Он не оборачивался и не заговаривал с искательницей. От её недавних слов внутри всё ещё было гадко. Последние несколько ступенек, и он наконец-то шагнул на ровные плиты храмового двора.

— Аман, — искательница потянула его за рукав. — Посмотри на это.

Он вздохнул, разворачиваясь.

— На что? — хорошего от этой взбалмошной девицы он не ожидал.

— Посмотри, как красиво, — она разжала пальчики, отпуская ткань и поворачиваясь к Солнцу.

Они стояли наверху лестницы, внизу в лучах восходящего Солнца просыпался мир. Медленно менялся цвет неба. Воздух был чист и прозрачен, над головой неторопливо плыли редкие белые облака. На голубой глади реки играли солнечные блики. Над полями таял утренний туман. Внизу просыпалась небольшая деревня, в которую они заходили вчера. Бегали животные, сутились люди. Голуби, кружащие в небе над домами в лучах солнца, казались золотистыми. Где-то неподалёку завела песню какая-то птица. У Амана перехватило дыхание, душу затопило какой-то странной радостью от этого момента. Кажется, именно сейчас он понял, что означают слова: «Наполнять душу Первозданным Светом», — что так часто встречал в Писаниях своего Ордена.

— И вправду очень красиво... — он стоял потрясенно наблюдая, как зарождается новый день.

— И всё это создали Боги. Всё в этом мире так потрясающе красиво и гармонично, — Аман почувствовал, как она едва заметно прикасается к его руке, обтянутой кожей перчатки. — Когда Руфеон и младшие Боги создавали этот мир... Я не думаю, что им были нужны бестолковые рабы, которые будут стоять на коленях и выпрашивать у них деньги и бесконечное здоровье. Нас создали с другой целью, Аман. Нам дали глаза, чтобы мы могли увидеть всю красоту этого мира, нам дали уши, чтобы мы могли слышать его гармонию, нам дали ноги, чтобы мы могли обойти всю Акрассию и увидеть все чудеса, дарованные нам

Богами. И нам дали возможность говорить... Нам дали язык, нам дан разум, чтобы мы могли оценить всё, что они создали. Богам не нужны рабы, Богам нужны собеседники. Этот рассвет, он ведь уникален. Другого такого уже никогда не будет. Он прекрасен! И там, в храме за нашими спинами ведь полно жрецов. Но сейчас здесь стоим только ты и я... Они сейчас молятся Руфеону и не видят всей красоты мира, который для них создали.

Аман никогда бы не признал этого вслух, но в её словах была бездна правды. Он не мог сосчитать, сколько раз, вставая на рассвете, он, вместе с другими жрецами, преклонял колени, слушая как читает молитву Его Святейшество. Сколько таких удивительно прекрасных моментов прошло мимо и навсегда исчезло, оставшись в памяти тех немногих счастливых, кто успел их заметить... Аньюриэль проявляла крайнюю степень пренебрежения к Богам, даже к собственному Богу-покровителю Кратосу. И наверняка не прочитала ни одной священной книги за свою жизнь. И, тем не менее, она, как оказалось, была в разы ближе к Первозданному Свету, чем большинство жрецов его Ордена. Это было поразительно. Аман повернулся к ней. Искательница смотрела на медленно поднимающееся над горизонтом Солнце, ветер играл с прядями её волос, она умиротворенно улыбалась. Они ещё какое-то время стояли на вершине лестницы, встречая новый день, пока за спинами не раздался звон колокола.

— Что это? — она зажимала уши ладонями.

— Колокол. Это значит, что утренняя молитва закончена и жрецам пора приступать к своим обязанностям.

— Прости, ты хотел помолиться... Я отвлекла тебя, — она грустно опустила взгляд на светлые каменные плиты двора.

— Ничего страшного. Переживу, — Аман развернулся, идя в сторону Храма. — К тому же, Вы преподали мне один очень важный урок. Спасибо.

Анью пожалала плечами и проследовала за ним. Тяжелые храмовые двери со скрипом поддались, и жрец пропустил девушку вперед, заходя следом. Искательница замерла на пороге, осматриваясь. Аман же просто остолбенел. По внутреннему залу суетливо бегали жрицы в белых одеяниях. Некоторые из них замерли, удивленно смотря на ранних гостей.

В этом храме служат женщины?!

Это было неожиданно. В Артемиде женских храмов не было, лишь один монастырь. Аньюриэль развернулась, смотря на него округлившимися от удивления глазами.

— А, ну теперь понятно, почему ты сюда так рвался! — её голос эхом прокатился по помещению. — Ну удачи тебе!

Искательница похлопала его по плечу, выскальзывая в приоткрытую дверь наружу. Жрицы переглянулись между собой. Надежды на то, что они не услышали слова взбалмошной колдуньи, не осталось.

Аман вышел из храма. К счастью Верховная жрица поняла, что у его спутницы специфическое чувство юмора и полное отсутствие понимания этикета и манер. Теперь, эту самую спутницу надо было найти и поделиться новостями, что он узнал.

Неподалёку юные послушницы подпрыгивали, пытаясь до чего-то дотянуться. Жрец присмотрелся, узнавая в объекте их интереса духа-светлячка. Шанти метнулся к нему и юркнул под плащ, спасаясь от девушек. Послушницы окинули его внимательными

взглядами, покраснели и убежали куда-то, хихикая между собой. Дух вылетел из своего укрытия, зависая у Амана перед лицом и маня ручками-отростками за собой.

— Ты меня проводишь?

Шанти полетел впереди, показывая дорогу и уводя его куда-то вниз. Жрец шел следом за ним, по тропинке между фруктовыми деревьями. Возле крупной яблони дух взлетел вверх, теряясь между ветвями. На траве лежали сапоги искательницы.

— Искатель, Вы что там делаете? — Аман старательно не смотрел вверх.

— Собираю яблоки, — судя по голосу девушка не испытывала никаких угрызений совести от того, чем сейчас занималась.

— Это — храмовые сады. Эти яблони принадлежат жрицам Руфеона.

— Значит я краду яблоки, а ты смотри, чтобы нас не поймали.

Аман прикрыл глаза рукой, пытаясь понять почему ворует она, а стыдно ему.

— Ну как, присмотрел себе пару? — девушка легко спрыгнула на нижнюю ветку и сидела, болтая в воздухе ногами в коротких светло-голубых чулочках.

— О чем это Вы? — жрец поймал брошенное ему яблоко.

— Как о чём? Ты вроде как достаточно взрослый, по человеческим меркам, чтобы заводить семью... — она крутила в руках второе яблоко, прицениваясь с какой стороны его лучше начать есть. — Тебе сколько, лет восемнадцать, может, двадцать?

— Двадцать пять вообще-то, — Аман недовольно смотрел на колдунью. — И да будет Вам известно, жрецы Руфеона дают обет служения Свету. Мы не заводим семьи.

— Извини, мне сложно судить о человеческом возрасте. Люди взрослеют так быстро... Совсем не заводите семью?! А как же вы живёте? — она непонимающе смотрела на него.

— Моя семья — это мои братья по вере.

— А сестры по вере — не семья? Я думала, ты пришел в этот храм, чтобы присмотреть себе пару среди единомышленниц... — Анью хитро шурила изумрудные глаза, изучающе смотря на него.

Он в ступоре смотрел в ответ, не зная, как объяснить ей такие простые, казалось бы, вещи.

— Знаешь, Аман, — искательница продолжала крутить фрукт в руках. — Семья, состоящая из одних мужчин, это немного неправильно с точки зрения природы...

Яблоко пролетело в нескольких сантиметрах от её головы прежде, чем Аман понял, что сделал. Анью удивленно перевела на него взгляд.

— Я определенно хорошо на тебя влияю. Ты учишься проявлять эмоции, — девушка откинулась назад, ловко переворачиваясь в воздухе и приземляясь на ноги.

— Искатель, а сколько Вам лет? — жрец смотрел, как она затягивает шнуровку на сапогах.

— Сто семь, — она поднялась на ноги и сделала несколько шагов, примериваясь к ощущениям.

— Это же, если я не ошибаюсь, возраст совершеннолетия для вашей расы. Вы же ещё совсем ребёнок!

— Аман, я в четыре раза тебя старше... Кто из нас тут ребёнок? И это не я в тебя яблоками кидаюсь, — она надкусила своё.

Жрец поискал взглядом в траве потерянный фрукт, но не увидел.

— Зря выкинул, они вкусные. Хотя ещё немного кислят. Ладно, пойдем в Лютеран. Мы как-то слишком тут задержались.

— Помниться в день первой встречи, Вы говорили, что демоны вторглись в Лоаран на церемонию совершеннолетия... Это что, была Ваша церемония? — Аман удивленно смотрел на чародейку.

— Ну, строго говоря, не только моя. Там было ещё три молодых силлина. Ард Рена проводит её раз в год, когда древо Элзовин благословляет Рохэндель новым ростком. Эту церемонию запомнят надолго...

— Это что же получается, в Лоаране было всего четыре силлина, достигших возраста совершеннолетия?

— Не в Лоаране, а во всём Рохэнделе. Я ведь говорила тебе, что у моей расы очень низкая плодовитость. Дети у нас рождаются крайне редко.

Аман задумчиво шел рядом. Подобное казалось невероятным и каким-то даже печальным. В человеческих семьях, как правило, было много детей. Они росли вместе, играли, старшие присматривали за младшими... Ему стала понятна та странная нежность и своеобразная забота девушки о человеческих детях.

— А далеко до Лютерана? — Анью улыбаясь смотрела на него.

— Я, честно говоря, уже не уверен в том, что нам стоит туда идти.

— Это почему?

— Я пообщался с Верховной жрицей... И в Лютерии сейчас не всё так гладко, как хотелось бы. Она боится, что скоро разразится гражданская война. Сейчас страной правит регент. Он славится своей жестокостью и самодурством. И я сомневаюсь, что он станет нам помогать. Верховная жрица надеется, что к власти придёт сын Вейлора Мудрого, но она не знает, где мы можем найти принца Силлиана.

— Могу предположить, что в крепости Тадеуша Орзельского, — Анью пожала плечами, откусывая новый кусочек от яблока.

— С чего вы взяли? — Аман непонимающе смотрел на девушку.

Она молча достала из сумки сложенный в несколько раз листок и протянула ему.

— «Внимание розыск! Разыскивается Лжесиллиан, загорский самозванец, называющий себя законным наследником престола и сыном Вейлора Мудрого, и подстрекающий мирный народ Лютерии к мятежу. Росту среднего. Белобрыс. Лицом смазлив. Возможно прячется в крепости изменника и предателя Тадеуша Орзельского. За голову Лжесиллиана положено рыцарское звание. Вдобавок к почестям будет положен сундук с тысячей золотых. За наградой обращаться к деснице короля Эрхарда», — жрец перевел взгляд на девушку. — Это объясняет, почему в деревне были наемники. Тысяча золотых очень щедрая плата за чью-либо голову. Вы думаете, мы можем найти там не самозванца, а настоящего принца?

— А какая разница? — Анью улыбнулась. — Если это самозванец — просто свяжем и притащим его в Лютеран, нас проводят к деснице. А там я решу вопрос, чтобы нас пропустили к королю.

— Ломая руки и ноги? — он с сомнением смотрел на искательницу. — Ваши дипломатические способности мне уже известны. Вы что, собираетесь убить человека, чтобы попасть к королю?

— Убивать я не планировала. Местный правитель сам разберется, что с ним делать. И вообще, если потребуются разнести дворец, чтобы попасть к королю — я камня на камне не оставлю.

— Вот об этом я и говорю! Вы просто развяжете военный конфликт между Лютерией и Рохэнделем.

— Аман, если один рохэндельский маг разнесёт город, то связываться с целой страной глупо, не находишь? Если что, говорим, что я из Берна, — Анью улыбнулась и, весело напевая что-то на иссиларе, продолжила путь.

Ничего в ней не поменялось. Как была взбалмошной, так и осталась... И как мне вести её в Лютеран?!

Чем выше они поднимались, тем холоднее становилось. Осень в горах наступала намного быстрее, чем внизу. Впереди виднелась заснеженная горная вершина, к которой примыкала Орзельская крепость. Они уже пятый день путешествовали по Загорью. Местные жители оказались весьма грубы и недружелюбны. На них всюду смотрели враждебно и с подозрением. Аман с сомнением окинул идущую рядом девушку взглядом. Одетая в легкую мантию из какой-то тонкой рохэндельской ткани, она рисковала заболеть в местном климате. Аньюриэль по обыкновению улыбалась и что-то тихонечко напевала на своём родном языке.

— Вы не мерзнете?

— Нет, — она пожала плечами.

Дорога вывела их к какой-то заставе. Путь преградили несколько дозорных.

— Дальше иноземцам ходу нет, только если они не идут добровольцами в Орзельскую крепость, — закованная в кольчужную броню женщина вышла вперед.

— Мы бы хотели поговорить с лордом-командующим, — Аман постарался добродушно улыбнуться.

Если он и имел незначительные шансы сойти за загорца, то выдать Аньюриэль за человека не представлялось возможным. Солдаты уже внимательно смотрели на её уши, торчащие из заплетенных в косу волос.

— Таков приказ. Чужаков не пускать, если они не добровольцы.

— А мы добровольцы, — Анью приветливо улыбалась. — Мы как раз и хотели поговорить с вашим лордом-командующим о вступлении в ваши ряды.

Что она несёт?

— Так-то лучше! — женщина-дозорная приняла это наглое вранье за чистую монету и поманила их за собой к какому-то столу. — Так, как звать, кто и откуда?

— Аньюриэль, маг из Берна и Аман, жрец из Леонхольда.

— Ух и занесло вас двоих. Редкая птица долетит до середины моря, а наши орлы вон куда добрались. Всюду весточки разнесли. Верно говорит лорд-командующий, весь мир в нашей крепости соберем, а Лютерию отвоюем! Ну идите по дороге и на перекрестке направо. Дойдете до лагеря, а дальше вас направят.

— Спасибо, — искательница радостно улыбнулась и потянула его за руку дальше по дороге.

— Вы что натворили? Вы во что нас втянули? — жрец дождался, пока они отошли на приличное расстояние от аванпоста дозорных и остановился, негодуя смотря на девушку.

— Аман, чем ты на этот раз не доволен? Нас пропустили, я ничего не разнесла, никого не убила и никому ничего не сломала. Как видишь, у меня всё хорошо с дипломатическими навыками, — искательница развела руками в стороны.

— Вы вписали нас добровольцами непонятно во что!

— Да какая разница! Нам нужно внутрь. Разберемся что тут за Лжесиллиан и пойдём дальше. Пока я не заметила никого, кто смог бы хоть попытаться удержать меня тут силой.

Храни Руфеон тех, кто попытается...

— Я — жрец Ордена Первозданного Света. Мы не принимаем участия в политических дрязгах. Это нарушение заветов!

— Такое ощущение, что тебя заставили клятву на крови дать... — она пожала плечами и продолжила путь.

Она совершенно неуправляемая!

Аман несколько секунд стоял на месте, пытаясь успокоиться, после чего нагнал девушку.

— Дальше говорить буду я. Неизвестно, во что ещё вы можете нас втянуть.

— Как скажешь, — она недовольно фыркнула и отвернулась.

Дорога всё поднималась вверх. В оврагах уже лежали небольшие сугробы. Дыхание вырывалось изо рта облачками пара. Вокруг сновали солдаты, одетые кто во что горазд. Аньюриэль провожали долгими пристальными взглядами. Они вошли на территорию военного лагеря, кто-то из солдат указал на высокого мужчину. Закованный в латы, с форменными накидками, на поясе ножны с одноручным клинком, неподалёку лежал круглый железный щит. Мужчина командным голосом раздавал приказы.

— Я пойду договорюсь чтобы нас пропустили в крепость. А Вы ждите здесь.

— Хорошо, — Анью пожала плечами, равнодушно осматривая лагерь.

Оставлять её без присмотра было практически так же небезопасно, как и тащить с собой. Аман тешил себя надеждой, что девушка ничего не натворит за пару минут.

— Я не понял, там аванпост вообще всех подряд пропускает? — мужчина окинул его презрительным взглядом. — Ты хоть раз меч в руках держал?

— Нет. Моё имя Аман. Я жрец из Леонхольда.

— Жрец, значит. Добровольцем пожаловал?

— Да, — казалось, радости в этом ответе было немного.

— Значит так, я — ефрейтор, зовут Златан! Я командую этим парадом идиотов. Заморским добровольцам положено иметь при себе доспех, оружие по их вкусу, и пару сменных портков, на случай срамной внезапности. Иначе сказать, чтобы тебе было понятно, исподнее не выдаем! Если обсеришься в бою — пеняй на себя. Впрочем... В бою от таких, как ты, толку никакого, определю тебя либо похлебку варить, либо пушки банником обхаживать. А пока вон — тюки видишь. Перенеси на склад. Окажешь, так сказать, помощь боевым товарищам.

— Я бы хотел поговорить с лордом-командующим... — Аман растерянно смотрел на ефрейтора, не зная, как воспринимать подобное отношение.

— Ишь, чего захотел! Тоже мне, ряженный поп выискался! Ты на войну пришел, можешь забыть про все свои желания. Мы тут не лодыря гоняем. Что ни день — вражеских лазутчиков бьем. Ну иногда они нас. День на день не приходится.

— Думаю, как от целителя, от меня будет больше помощи в лазарете...

— Думает он! А мне, по-твоему, нравится жопу тут морозить и вражье по кустам вылавливать. Гнать вас таких надо и в хвост, и в гриву. Понабирает лорд-командующий всякий сброд, а мне с вами мучайся. Тебе думать не положено! Взял мешки и потащил! Это приказ. А мои приказы все исполняют. Пока всё не перетаскаешь, на глаза мне даже не показывайся!

Аман растерянно отошел в сторону медленно подходя к радостной Аньюриэль. Девушка изо всех сил сдерживала смех.

— Ну как, договорился? — искательница достала из сумки широкую бордовую ленту с крупным золотисто-желтым опалом.

— Вы ведь и так слышали... — он глубоко вздохнул. — Видят Боги, речь у этого ефрейтора такая же забористая как загорская бражка. Он, разве что, матушку мою лихим словом не помянул... Боюсь, у меня не получится найти с ним общий язык. А что Вы делаете?

Жрец непонимающе смотрел, как она завязала украшение на шею и распускает косу, встряхивая копну вишневых волос.

— Как я выгляжу?

— Как обычно... Вы что задумали?

— Смотри внимательно, — она загадочно улыбнулась и пошла в сторону ефрейтора.

Только бы обошлось без убийств...

Аман с тоской представил перспективы от общения двух, столь взрывоопасных, личностей.

В лучшем случае она переломает ему все кости и нас вышвырнут отсюда...

Аньюриэль уже подошла к ефрейтору Златану и о чем-то с ним разговаривала, очаровательно улыбаясь. Ефрейтор орал на неё в ответ. До слуха жреца долетали некоторые отдельные и далеко не самые приличные слова. Девушка продолжала улыбаться, накручивая прядь волос на пальчик и хлопая глазами, периодически что-то тихо отвечая. Ефрейтор в итоге махнул на неё рукой и скрылся в палатке. Пробыл он там пару минут, после чего вышел и вручил девушке пару сложенных листов бумаги. Искательница одарила его улыбкой напоследок и, разве что не подпрыгивая, вернулась.

— Пошли быстрее, пока он не передумал. Если этот человек ещё хоть раз повысит на меня голос, моё терпение закончится, и я сломаю ему челюсть, — всё это она говорила с такой очаровательной улыбкой, что со стороны могло показаться, что они просто мило беседуют.

— Что это за бумажки? — Аман двинулся за девушкой по дороге.

— Наши с тобой пропуска в крепость, — она разве что не светилась от самодовольства.

— Как Вам удалось? Мне казалось этот ефрейтор непробиваем, — он бросил взгляд на камень на её шее. — Это какой-то артефакт ментального воздействия?

— Это всё моё женское очарование. Ты просто не в силах этого осознать, — Аньюриэль тряхнула волосами и, мило улыбаясь, заправила прядь за ушко.

Аман почувствовал, как к щекам прилила кровь.

— А в артефакте огненный опал, он для сохранения тепла, — она прикоснулась пальчиками к камню.

К воротам крепости они подошли достаточно быстро. Часовые окинули их внимательными взглядами. Один из них вышел вперед, угрожающе покачивая копьём.

— Куда идете, заморцы?

— У вас всегда так грубо относятся к иноземцам? — Аньюриэль обезоруживающе улыбалась.

Часовые растеряли свой недоброжелательный настрой, скользя взглядами по её фигуре. Аньюриэль бессовестно этим пользовалась, невинно хлопая ресницами.

— Нас недавно весьма грубо встретил ваш ефрейтор, — она грустно вздохнула.

— Опять Златан за своё... — ближайший к ним мужчина покачал головой. — Он чужеземцев на дух не переносит, вот и гонит всех. Ему лорд-командующий выговоры регулярно делает, грозитя звания лишить, а он всё равно продолжает. Дайте хоть прочитаю, что он про вас понаписал.

Анью протянула бумаги. Дозорный сломал сургучную печать на первом пропуске.

— «Дубина стоеросовая, потому-то и отказывается рубить дрова — из жалости к родичам. Тупая, как бревно».

Аман удивленно посмотрел на весело улыбающуюся искательницу.

— «Гонористый поп. Хамло неотесанное», — мужчина прочитал содержание второго письма и с сомнением посмотрел на него. — Эх, стыдоба какая... Мы повсюду письма с просьбами о помощи рассылаем, а ефрейтор... Проходите, пожалуйста, мы вам очень рады. У нас каждый солдат на счету.

— Спасибо. Так приятно встретить в этой крепости настоящих воинов, — колдунья улыбнулась часовым и потащила его внутрь.

Они стояли, осматривая внутренний двор крепости. Анью снова провернула странный трюк с отпугиванием псов одним лишь взглядом.

— Не понимаю, почему собаки всегда бросаются на Вас, — жрец смотрел на скрывающихся между складами зверей.

— Потому что я — бревно, — она весело улыбнулась. — А ты — гонористый поп.

— Ничего смешного. Нам нужно найти лорда-командующего.

— А как по мне, так очень даже смешно. Впервые кто-то мне так бесстрашно хамит. Я, правда, не поняла толком, он смелый или тупой.

— Скорее всего это сочетание обоих качеств.

— Пожалуй, ты прав, — Анью посмотрела на него, улыбаясь.

Сначала их обещали проводить к лорду-командующему. Потом сказали, что он придет к ним сам. И вот они уже два часа ждали... Аман не стал терять время зря, найдя в крепости лазарет и занявшись больными. Анью сидела на подоконнике, открыв окно и наблюдая за тем, как суетливо бегают по крепости люди. В дверях лазарета собралась толпа из солдат, поварят, посыльных и каких-то других рабочих. Вот только они не нуждались в услугах целителя...

— Вот и всё, — жрец закончил лечить последнего раненого. — Даже шрама не останется.

— А старые шрамы лечите? — мужчина посмотрел на него с надеждой.

Аман удивленно замер, не зная, как бы помягче ответить на такое. С застарелыми шрамами он, увы, ничего поделать не мог, так же, как и с потерянными конечностями.

— Говорят, шрамы красят воина, — девушка отвлеклась от созерцания происходящего во дворе и улыбнулась солдату.

Тот покраснел до самых корней волос и спешно удалился из лазарета. Аман подошел к искательнице, останавливаясь рядом.

— Посмотри, видишь мужчину в белом плаще рядом с солдатом в латах, — она кивнула в сторону окна, не смотря во двор.

— Да, — жрец нашел нужных людей взглядом.

— Нас с тобой обсуждают. Говорят, что мы — шпионы... Я уже почти два часа наблюдаю за происходящим во дворе. Здесь руководят эти двое и полный мужчина в годах — видимо лорд крепости.

— Думаю, пора наконец уже поговорить с местным лордом-командующим, — Аман развернулся, направляясь на выход из лазарета.

Колдунья молча следовала за ним. Во дворе их встретил молодой мужчина с голубыми глазами и золотистыми волосами. Казалось, что он пытается зачесывать их на бок, но местами пряди торчали так, как им вздумается, что создавало ощущение какой-то мальчишеской неряшливости. Красный камзол, надетый поверх него кожаный дублет, правая рука закрыта латной броней, видно, что над ней работал настоящий мастер своего дела, на плечи накинут короткий белый плащ. Этот человек явно был из знати. Закрепленные на поясе ножны, из которых виднелась весьма замысловатая гарда полуторного меча завершали образ.

— Господа, я благодарен Вам за помощь в лазарете. Я Силлиан, племянник Тадеуша Орзельского, — мужчина радушно им улыбался.

Жрец переглянулся с Аньё. Она, очевидно, тоже не поняла почему их так радостно встречают после того, как заставили прождать два часа. Мужчина перед ними подходил под описание на листовке, и даже назвался Силлианом...

— Аман, жрец Ордена Первозданного Света.

— Аньюриэль, вольный маг, — девушка с сомнением смотрела на мужчину перед ними.

— Аман из Леонхольда... Я наслышан о Вас. Увы, о Вас леди мне не довелось слышать прежде, — Силлиан вежливо поклонился девушке.

И слава Руфеону, что не слышали. Иначе бы нас сюда не пустили.

— Пройдемте, поговорим в более подходящем для этого месте, — мужчина пошел немного впереди, показывая дорогу. — Большая честь, встретиться с самим чудотворцем из Леонхольда лично. Но что привело вас в Загорье? Обычно Орден не вмешивается в политические распри. И, к тому же, Вы путешествуете в весьма необычной для жреца компании...

— Аман, справа! — девушка, не дожидаясь реакции, кинула шаровую молнию в кучу ящиков.

Из-за пристройки и сложенных рядом с ней ящиков выскочила группа вооруженных кинжалами людей в капюшонах. Аман откинул ближайшего к нему противника волной света и обернулся, ища колдунью взглядом. Аньё, подобно шаровой молнии, металась с места на место, шустро разбираясь с наемными убийцами. Она исчезла во вспышке телепортации, тут же появляясь рядом, кидая в подкрадывающегося к нему со спины наемника пульсаром. Сзади раздался мощный взрыв.

— Не зевай! И кому ты тут подагру не вылечил? — у неё в глазах плясали искры азарта и веселья.

— С чего Вы взяли, что они по мою душу?

— Они говорили, что пришли «за белокрысым»... — её глаза округлились. — Аваар!

Она метнулась к сражающемуся с тремя противниками Силлиану, с размаху ударяя одного из наемников ногой в голову. Удар оказался такой силы, что человека протащило несколько метров по двору, припечатывая к каменной кладке колодца. Судя по тому, под каким углом повисла голова — у него была сломана шея. Один из наемников переключился на девушку, понимая, что сейчас, когда рядом Силлиан, она ограничена в магии. Аман

откинул врага от девушки волной света.

— Защищайте короля! — на поднятый ими шум со всей крепости сбегались солдаты.

Силлиан добил последнего наемника и облокотился на свой меч, воткнув его в зазор между плитами, пытаясь отдышаться. Закованный в латы мужчина подбежал к нему. Солдаты оттеснили их с искательницей в сторону.

— Ваше Величество! Вы в порядке?

— Всё хорошо, Михан. Не переживай, — судя по голосу, хорошо не было.

— Вы ранены! — тот, кого назвали Михан, тоже это понял.

— Это просто царапина, — Силлиан стремительно бледнел, на камни падали капли крови.

— Позвольте мне, — Аман сделал шаг вперед, но дорогу ему преградили гвардейцы крепости. — Я могу его вылечить.

Анью взяла его за руку. Жрец почувствовал отвратительное чувство от телепортации и открыл глаза, стоя рядом с принцем. Солдаты схватились за мечи. Колдунья медленно стягивала к себе магические потоки, готовясь при необходимости дать отпор. Её волосы воспарили в магических потоках, а глаза полыхали колдовским пламенем. Выглядела чародейка устрашающе.

— Мечи в ножны! Они не враги, — Силлиан поднял голову, окидывая солдат суровым взглядом.

Аман подошел к нему, призывая Свет и исцеляя рану от кинжала.

— Вот видишь, Михан. Со мной всё хорошо.

— Я проверю жив ли кто из этих... И, если получится, допрошу, — Михан шустр раздал команды солдатам и меньше чем через минуту посреди двора стояли только они с искательницей и Силлиан.

— Милорд... Или Ваше Величество? — Аман улыбнулся.

— Нда... Плохая была идея. Простите за этот обман и позвольте мне всё объяснить.

Через десять минут они уже сидели в каминном зале в уютных креслах. Анью довольно запивала фруктовый пирог травяным чаем.

— Я Силлиан, — мужчина сел в кресло перед ними. — Сын Вейлора Мудрого, прямой потомок Лютерана и законный правитель Лютерии. Прошу, никаких Величеств и Высочеств. Я король без короны и королевства. На троне восседает мой дядя, Эрхард, словно он не регент, а полноправный правитель. Это он посылает за мной убийц.

— И весьма щедро готов заплатить за твою голову, — чародейка улыбнулась.

— А щедро — это сколько? — Силлиан выглядел очень заинтересовано.

Аман поискал по карманам мантии и протянул ему объявление о розыске. Анью медленно потянула на себя тарелку с его куском пирога и, дождавшись разрешающего кивка, довольно улыбнулась, принимаясь за угощение. Принц внимательно читал написанное.

— И даже рыцарское звание со всеми почестями... Приятно, что дядя так высоко меня ценит, — Силлиан скомкал лист и бросил его в камин. — Неудивительно, что убийцы тащатся в крепость в таких количествах. В прошлый раз меня попытался убить странствующий жрец, вот Михан и всполошился, когда увидел вас двоих. Уговорил меня на этот спектакль, вдруг вы шпионы или очередные убийцы. Строго говоря я почти не лгал:

лорд заменил мне дядю. Я был совсем маленьким, когда мой отец скончался, через пару месяцев ушла мама. Её отравили, а вину спихнули на старуху-кухарку. Она якобы перепутала соль и отраву для мышей. Сомнений нет, следом хоронили бы юного наследника, не подкупи лорд Тадеуш прачку. Она вынесла меня в корзинке с грязным бельем. Прятать меня здесь было опасно, у дяди всюду шпионы. Так что я вырос в деревенской глуши, в семье рыболова и знахарки. И я видел, как правление дяди рушит жизни всех, кто мне дорог. Сначала налоги съедали треть отцовского улова, потом половину, потом ещё больше и ещё... Форму королевской гвардии носили отъявленные негодяи и головорезы. А в рыцари посвящали за битвы у ветряных мельниц — с бунтующими мельниками и гончарами. Простые люди боятся гвардейцев больше, чем разбойников. Моя сестренка Падма... Её убили за то, что она дала пощечину мерзавцу из личной гвардии Эрхарда. Я был слишком мал и не смог её защитить... С тех пор многое изменилось. Год назад лорд Тадеуш собрал союзников, выгнал армию регента из западной Лютерии и объявил её независимой от Лютерана. Но регент всё ещё правит, он прячется в столице, полагая, что стены города неприступны. Но он ошибается, я больше не десятилетний мальчишка, который захлебывается слезами и колотит маленькими кулачками убийцу сестры.

Силлиан смотрел на них с мрачной решимостью идти к своей цели до конца, чего бы ему это не стоило.

— Какая печальная история, — Аман поставил чашку на столик. — Я повидал немало людей пока странствовал. И герцогов, скрывающих за дорогими одеждами мелкую душонку. И бедняков, поступки которых явили мне величие человеческого духа. И пусть Вашу голову не украшает корона, но я чувствую в Вас внутреннюю силу. Люди следуют за Вами, а я людям верю. А Вы что скажете, Искатель?

Аньюриэль с изрядной долей сомнения перевела взгляд с принца на него. Кажется она не прониклась.

— Аман, на пару слов, — не дожидаясь ответа она поднялась и прошла в дальнюю часть зала.

— Мы быстро, — жрец кивнул и прошел за ней.

— Только не говори мне, что решил поиграть с этим мальчишкой в войну. Ты, кажется, забыл, зачем мы здесь...

— Силлиан — законный наследник престола. Он прямой потомок эсдо Лютерана.

— Не вижу ни одной причины ввязываться в его разборки с регентом, — она скрестила руки под грудью.

— Архивы Лютерана помнят времена Второго Вторжения. Эсдо Лютеран должен был оставить хоть какую-то информацию о Ковчеге, — Аман недовольно смотрел на девушку, пытаясь понять, почему она опять упрямится.

— И нам нужен этот мальчишка, чтобы туда попасть? — Анью приподняла вверх одну бровь.

— Да, — жрец кивнул. — Скорей всего именно это и означает «кровь, которая приведет к мудрости».

— Ведра хватит?

— Какого ведра?! О чём Вы сейчас?

— Ведра крови нам хватит? Или лучше набрать два? — она улыбнулась той самой улыбкой, которая предшествовала очередной безумной выходке.

— Вы... — Аман поперхнулся воздухом от негодования. — Вы что такое говорите?!

— Расслабься, я просто пошутила, — она слегка наклонила голову набок. — А разве нельзя залезть в архивы и взять то, что нужно? Какой смысл ввязываться в гражданскую войну? Ты, насколько я помню, не любишь кровопролитие.

— И кто нас пустит в королевские архивы? С регентом договориться будет не просто, он славится самодурством и жестокостью, вы сами слышали. Силлиан — наш шанс получить доступ к архивам.

— Сомневаюсь, что на них защита лучше, чем на запретной секции в Небесной библиотеке, — она пожала плечами, возвращаясь к Силлиану.

Аман медленно осознал услышанное, смотря ей вслед.

— Нам с Аманом нужно в королевские архивы Лютерана, — колдунья остановилась перед принцем, облокотившись руками на спинку кресла, на котором недавно сидела. — Если мы организуем тебе трон, ты дашь нам полный доступ в архивы?

От прямолинейности девушки у жреца отвисла челюсть. Силлиан смотрел на неё, медленно моргая, словно пытаясь понять, правильно ли он услышал. Пауза затягивалась...

— Хорошо. Если вам так нужно, я открою для вас двоих двери архивов, — принц удивленно перевел взгляд на жреца, потом опять на колдунью.

— Отлично. Аман, пошли! — она развернулась, направляясь к выходу из помещения.

— Куда?! — жрец перехватил девушку за руку, не успевая за полетом её мысли.

— Как куда? Захватим Лютеран, — казалось, его непонятливость начинала её раздражать.

— Вы собираетесь захватить Лютеран одна?!

— Я же тебя только что с собой позвала, — она окинула его внимательным взглядом. — Думаешь, не справимся?

— Да как это вообще возможно вдвоем?! Мы с Вами, Искатель, чужие в этих землях. Я думаю, что Его Высочество Силлиан должен сам добиться престола, иначе могут найтись недовольные такой сменой власти.

— Ладно, мальчишку тоже возьмем, — она повернулась к ошарашенно наблюдающему за их спором Силлиану. — Тебе сколько времени на сборы надо?

— Искатель! Король опирается на свою армию, а не на одного иноземного мага! — Аман сурово смотрел на девушку.

— Как же ты любишь всё усложнять! — она закрыла глаза ладонью, глубоко вздыхая.

— Не стоит так спорить из-за меня. Я благодарен, что вы встали на мою сторону и присоединились к армии. Хоть я видел лишь мельком, но Ваши навыки в бою бесподобны! — Силлиан встал с кресла, пытаясь вмешаться в их перепалку.

— Не сотрясай воздух попусту, мальчишка. Мне эти разборки за трон безразличны. Вольные маги подчиняются лишь Ард Рене. Благодарю Амана, он что-то в тебе увидел. Я остаюсь только потому, что он так хочет, — Анью тряхнула волосами и, развернувшись, покинула помещение.

— Мне так неловко. Она... — Аман виновато смотрел на принца. — У неё трудный характер.

— Я заметил... Почему ты называешь её «Искатель»? Вы ищете Ковчег? — Силлиан внимательно смотрел на него.

Аман ошарашенно замер.

— Откуда Вы знаете?

— Есть одно загорское предание, — Силлиан сел обратно в кресло. — Согласно ему,

несколько веков назад в Орзельскую крепость пришел старец. Весь седой, в грязных лохмотьях. «Когда демоны вернутся, Искатель, что ищет Ковчег, встанет бок о бок с королем и Лютерия выстоит», — так он сказал Орзельскому лорду. Но тот лишь посмеялся над стариком. Старец ушел, растворившись в ночной тьме и больше не сказав лорду ни слова... Вот я и заинтересовался. Необычное прозвище...

— Мне неприятно это говорить, но демоны вернулись в Акрассию. Мы имели возможность убедиться в этом лично.

— Я бы хотел узнать об этом подробнее, — Силлиан мгновенно стал серьезнее.

Аман сел в кресло, размышляя, с чего начать рассказ.

Аман вышел во двор, ища глазами девушку. Аньюриэль сидела на одном из ящиков, сложенных возле кухни. У неё на коленях клубком свернулась пестрая кошка.

— Вы хоть понимаете, что дерзите наследнику престола Лютерии? — жрец остановился напротив, стараясь передать взглядом всю степень своего негодования.

— Не впечатляет. Люди почему-то уделяют столько внимания титулам... — колдунья подняла на него глаза. — Мальчишка не справится с ответственностью за страну.

— С чего Вы это взяли? — Аман облокотил посох о стену и скрестил на груди руки.

— Что нарисовано? — Анью постучала каблуком по ящику, на котором сидела.

— Подкова.

— А внутри сухари. В крепости натуральный бардак. Я несколько часов наблюдала — здесь никто не знает где что лежит, никто не знает своих обязанностей, каждый делает то, что ему вздумается. Мальчишка хочет стать королем, но он не может навести порядок даже в одной крепости.

— Силлиан — добрый человек. Он хочет позаботиться о своем народе!

— Добрый человек... Знаешь, Аман, добрый человек — это не профессия. Посмотри какой интересный зверь, — она погладила довольно мурчащую кошку. — У неё мягкий мех и она издает такой забавный звук, когда её гладишь. Но повар ценит кошку не за это, а за то, что она убивает крыс и мышей на складе. Глянь, в мягких лапках спрятано оружие. Мальчишка добрый и верит в свои идеалы. Я с этим не спорю. Но он должен быть готов при необходимости проявить силу характера.

— Он ещё молод. Я думаю, из Силлиана получится хороший правитель.

— Я посмотрю, что он из себя представляет. Дам шанс, раз уж ты так за него вступился. Но если этот мальчишка меня разочарует — не надейся, что сможешь удержать меня тут. Мне не нужно королевское дозволение, чтобы открыть дверь архивов, — колдунья решительно посмотрела ему в глаза.

— Что Вы задумали, Искатель? — в душу Амана закрались подозрения.

— Для начала, надо подготовить армию. Если уж играть в войну, то делать это нужно красиво, — Анью улыбнулась.

Чародейка встала, вручив ему кошку, и куда-то пошла по двору. Аман погладил мурчащего зверька между ушами, а потом аккуратно надавил на подушечку лапки, из меха показались острые коготки.

На вид мягкая... и в то же время опасная. Совсем как Анью.

Кошка, недовольная подобным обращением, прыгнула, уходя в приоткрытую дверь

кухни.

И тоже себе на уме...

К нему принесли очередного солдата с переломом. На этот раз ноги... Загорцы славились гордым и дерзким нравом, бражкой, которая, по слухам, могла поднять даже мертвеца, и любовью к красивым женщинам. Аньюриэль была невероятно красива. Аман за свою жизнь не встречал ни одной девушки, которая могла бы затмить красотой искательницу. Он лишь однажды видел силлинов, когда делегация из Берна прибыла в Леонхольд. Высокие, стройные и светловолосые женщины её расы были больше похожи на статуи своей холодной, надменной красотой. Анью же была яркая и живая, словно дикий огонь. И какой-то такой... Аман не мог подобрать слов, чтобы объяснить себе это ощущение. Словно девушка была человечнее, чем другие представители её расы. И, тем не менее, намного более изящная, чем человеческие женщины. Миниатюрная, но при этом очень гармонично сложенная, всегда опрятная и улыбчивая. Она притягивала к себе мужские взгляды, где бы они не оказывались. Жрец давно привык к этому.

В Орзельской крепости у неё не было отбоя от поклонников. И дело было даже не в том, что женщин в крепости было намного меньше. Необычная внешность в сочетании с темпераментом давали ей огромное преимущество перед местными красавицами. И мужчины отчаянно штурмовали её своими неуклюжими попытками ухаживаний. Заканчивались они, как правило, в лазарете... Аман лечил сломанные руки, ноги, челюсти и ребра. Более серьезные травмы она не наносила... Однако, перспектива получить увечье никого не останавливала, а наоборот, разжигала ещё больший азарт. Уже спустя пару дней это превратилось в какую-то ненормальную игру, где солдаты делали ставки на то, кому посчастливится заслужить благосклонность иноземной чародейки.

На него солдаты смотрели с каким-то странным уважением и почтением. И не потому, что по достоинству оценили его навыки и дар целителя... А потому, что он, каким-то непостижимым для них образом, «ладил с этой дикой бабой». И вот очередной страдалец со сломанной конечностью расспрашивал Амана о том, какие мужчины нравятся норовистой эльфийке. Жрец ответа на этот вопрос не знал и мог лишь посоветовать не называть девушку эльфийкой вслух, во избежание более серьезных травм. Он никогда прежде не задавался этим вопросом, потому что твердо знал — силлины пар с людьми не создают. Но эта простая истина никак не хотела укладываться в головы солдат. Они простодушно решили, что раз женитьба на эльфийке им не светит, то уж в любовницы заполучить заморскую красотку они вполне могут... И штурм неприступной крепости, по имени Аньюриэль, не прекращался. Искательница переносила все эти неуклюжие попытки ухаживаний со свойственным только ей достоинством, благосклонно принимая помощь и карая сломанными конечностями тех, кто эти самые конечности распускал.

За одну неделю в крепости Анью умудрилась навести полный порядок и даже создала какое-то подобие дисциплины. Она, каким-то невероятным образом, использовала комбинацию из своего природного очарования, приказов и угроз чтобы руководить людьми. И это при том, что никаких полномочий ей никто не давал. В придачу ко всему этому, она успешно предотвратила пару покушений на принца — наемники продолжали приходить в крепость, в погоне за наградой... Силлиан, Михан и лорд Тадеуш, отойдя от первого шока и

оценив результативность методов Аньюриэль, решили не вмешиваться, предоставив ей некоторую свободу действий. Собственно, идея не принимать никаких действий и просто наблюдать, исходила как раз таки от принца, который то и дело заинтересованно посматривал на то, как чародейка гоняет солдат по двору.

В лазарет зашел лорд-командующий Михан, осматривая пустые койки.

— Вот уж услужили, так услужили, господин Аман. А то лежали бы эти болящие... Идут со всей Лютерии новобранцы, многие к нашему климату непривычные, а потом соплями истекают... В небе хмарь собирается, как бы ночью метели не было. А то к утру опять полный лазарет набьется с больным горлом...

— Мне не трудно, — Аман улыбнулся. — Думаю и с похмельем тоже будут. Я слышал, что в крепость пришла поставка бражки и шнапса.

— Я уже приставил стражников к складам. Сказал, что они в случае чего будут лично отвечать перед леди Аньюриэль. Её уважают и боятся. Норовистая девка!

— Да, характер у неё трудный, — Аман грустно вздохнул, представив, сколько переломов ему придется лечить завтра.

— Характер у неё не трудный. Он у неё просто есть, — философски подметил Михан. — Вон как она быстро порядки навела в крепости! Я за год так не смог. Солдат из меня лучше, чем квартирмейстер.

— Не наговаривайте на себя. Вы просто пытаетесь объять необъятное. Не стоит винить себя, если это не получается. Может, я могу ещё чем-то помочь? Больные закончились, как видите.

В помещение забежал запыхавшийся Силлиан.

— Аман, она спрыгнула с крепостной стены! Я только что видел!

— С ней иногда случается. Всё нормально, — жрец махнул рукой, усаживаясь на свободную койку.

— Ну если так... — Силлиан подошел к ним, садясь на соседнюю койку. — Я был на смотре войск. Тысяча воинов, не считая добровольцев. Лорд Тадеуш отправился в монастырь Медринице. Если преуспеет в переговорах, мы заручимся поддержкой монахов. Они одинаково хорошо владеют магией и боевым посохом.

— Будем надеяться, — Михан выглядел мрачным.

— Да. Год назад они нам ответили, что не вмешиваются в войны. «Мы служим высшему провидению, а не обслуживаем людские пороки вроде тщеславия и властолюбия». Так, кажется, было написано в их послании. Есть, правда, ещё кое-кто... Бывшие союзники из бильбринского полесья. Но... Скажем так, договориться с ними будет не легко. Отряд сержанта Кемрана ушел в полесье неделю назад. Пока никаких вестей.

Рядом колыхнулись магические потоки. Створки окна открылись, впуская морозный воздух. Через подоконник перепрыгнула Аньюриэль. Она почему-то игнорировала наличие дверей, если ей было ближе зайти через окно.

— Там в крепость пришел странствующий менестрель. Я проверила, он не шпион и не убийца, — она махнула рукой, закрывая окно, и села на подоконник.

— И что вы сломали несчастному, пока проверяли? — Аман грустно вздохнул.

— Ничего я ему не ломала. Хороший старик, — Анью фыркнула, отворачиваясь в сторону.

— Мы долго прятались на окраине, — Силлиан продолжил прерванный разговор. — Собирали силы. Пришло время заявить о себе. Я бы сказал: «Пора выпускать орлов», как этс

принято в Загорье. Но последнего я отправил к дяде. Последний орел с последним предложением... Придется отправлять голубей. Их здесь не уважают, доверяют им разве что скаберзные записочки, никак не важные послания. Но выбирать не приходится. Вернутся орлы — отправим их, а пока надо послать гонца на голубятню. Я подготовил послания. Надо отправить поскорее — в небе собираются облака. Боюсь к ночи разразится метель. Михан, кто из солдат самый расторопный и надежный?

— Я отнесу письма на голубятню. Ни один человек не сравнится со мной в скорости, — Анью посмотрела на Силлиана. — Да и наскучило уже сидеть в крепости.

— Не долетят они, — Михан вмешался в разговор. — Шпионы Эрхарда отлавливают голубей. Коршунов развели — страшнее наших орлов. Да и что дадут эти послания? Люди боятся регента. Шепчутся по углам и только.

— Все восстания начинаются с шепота, — Аман улыбнулся. — Шепчутся угнетенные, обманутые, преданные. Когда люди узнают о возвращении законного наследника, их шепот станет громче и разнесется эхом по всей Лютерии.

— Это мудрые слова, Аман, — Силлиан улыбнулся в ответ.

— Нужно быть готовыми к этому, — Анью обвела мужчин взглядом.

— Я бы даже сказал быть во всеоружии, но... — принц грустно вздохнул. — С оружием в крепости проблемы. Наши кузнецы не успевают делать обмундирование, и проблемы с поставками железа. Наша армия просто не готова к войне.

— К ней никогда нельзя быть полностью готовым. Война, как и смерть, всегда приходит не вовремя, — Анью поднялась. — Пойдем, отдашь письма и я прогуляюсь до голубятни.

— Искатель! Пойдите, — Аман взял с одной из коек сверток. — Я не разбираюсь в артефактах, так что мне будет спокойнее, если Вы будете нормально одеты. В горах холодно.

Девушка задумчиво развернула сверток, состоящий из серого походного плаща, бордового шарфа и шерстяных чулок.

— Спасибо. Не знаю где ты всё это достал, Аман, но спасибо, — она улыбнулась ему и пошла на выход, следуя за Силлианом. — И, кстати, что бы он не говорил — он начал первым.

— О чём Вы?

Она лишь улыбнулась, выбегая за двери. Ответ не заставил себя долго ждать. Солдаты на носилках вносили ефрейтора. Златан был частым гостем в лазарете в последние дни. И, к его сожалению, визиты эти были не добровольными. Их разногласия с искательницей всегда заканчивались сломанной челюстью мужчины. Аньюриэль не позволяла ему больше повышать на себя голос. Ефрейтор же уважительно относиться к «остроухой выскочке» отказывался. Судя по тому, под каким углом лежали ноги — в этот раз Златан превзошел сам себя...

— Да когда же она прекратит калечить людей? Этому вообще будет конец?!

— Потрясающая женщина! Она нравится мне всё больше. Правда приударить за ней я всё же не рискну. Никакие ставки этого не стоят, — Михан посмотрел на него. — Ладно, перевел дух и пойду дальше трудиться на благо Лютерии.

Лорд Тадеуш собрал у себя множество интересных исторических рукописей. Особенно

заинтересовала жреца хроника сражения времен Второго Вторжения, старый, пыльный, почти выцветший пергамент. Разбирать кривые каракули было трудно, но всё равно невероятно интересно. Он не заметил, как начало темнеть. В библиотеку зашел Силлиан.

— Ты всё сидишь над этой рукописью?

— Да, Ваше Высочество. Она необычайно увлекательна.

— Я же просил, никаких Высочеств. Зови меня просто по имени. Аньюриэль вообще не заморачивается и называет «мальчишкой», — Силлиан весело улыбнулся.

— Я просил её... Но она ни к кому, кроме себя не прислушивается, — за вздорный нрав девушки ему было неловко.

— Говорят, силлины живут дольше людей. И даже прожив несколько сотен лет остаются молодыми...

— Да. Ей сто семь, насколько я знаю.

— Ого. Я действительно совсем мальчишка в сравнении с ней, — принц задумался. — Начинается метель, а Аньюриэль всё ещё не вернулась. До голубятни не так далеко, она должна была вернуться пару часов назад. Не знаю, стоит ли начинать волноваться.

Аман подошел к окну. Почти стемнело. Ветер кружил по двору крупные хлопья снега.

— Не знаю. Она сильный маг. И обвешана артефактами, словно праздничное дерево... Но я не знаю... — в груди поднималось беспокойство за девушку. — Думаю мне стоит отправиться на голубятню.

Жрец вышел из крепости во двор. Сильный порыв ветра взметнул вверх плащ, холод мгновенно пробрался под одежду, в волосах начинали таять первые упавшие на голову снежинки.

— Аман! — Силлиан вышел на крыльцо следом. — Я отправлю за ней отряд солдат. Загорцы привычны к такой погоде.

— Я пойду, — жрец, не слушая, продолжал идти в сторону ворот.

— И завтра утром мне всё равно придется отправлять солдат, но ещё и на твои поиски! — принц схватил его за запястье.

— Я её не брошу! — Аман упрямо посмотрел на Силлиана.

— Я понимаю, но...

— Она мой друг! Я не оставлю её на произвол судьбы! — он вырвал руку из крепкой хватки принца.

Створки ворот медленно открывались магией. Жрец побежал навстречу девушке.

— Вы где пропадали, Искатель?

Она была похожа на маленький сугроб. Снег налип на плащ, осел на обернутом вокруг шеи шарфе и плечах. Пряди волос намокли и липли к лицу.

— Ну и погода! — она весело улыбнулась. — Хорошо я меток по пути оставила.

— Пойдемте. Вам надо согреться, — Аман подхватил её под локоть, уводя в крепость.

В холле Анью остановилась, стяхивая с себя снег на каменные плиты пола, после чего принялась сушить волосы магией.

— Прости, что задержалась. Я решила сделать небольшой крюк и заглянуть в одно место. Глянь что я нашла, — она полезла в сумку, доставая из неё длинный меч, местами покрытый ржавчиной. — Думаю, если кузнец его почистит, то этот клинок ещё может послужить.

Силлиан задумчиво взял меч из рук девушки, оценивая и проверяя балансировку.

— Я их много принесла.

Аман смотрел, как она достает из сумки и складывает на полу мечи, кинжалы, щиты и элементы доспехов. Гора предметов на полу росла. Лицо принца всё больше вытягивалось от удивления. На грохот прибежал Михан и теперь доставал из кучи то один клинок, то другой, оценивая по качивая головой.

— Добротные мечи. Где Вы их взяли?

— Да тут старая крепость неподалёку. Солдаты говорили, что там нежить водится. Вот я и решила заглянуть и проверить, — Аньюриэль улыбалась, безмерно довольная собой.

— Там же драугры! Вы что, сунулись одна против высшей нежити? — Михан пораженно смотрел на девушку.

— А что такого? Все мертвецы одинаково хорошо горят, — Анью пожала плечами.

— Искатель! Это были великие воины! Они защищали Загорье от демонов во времена Второго Вторжения. Как можно! Этому варварству нет оправдания! Неужели нельзя было отнестись к павшим защитникам Акрасии с большим почтением? — Аман не мог найти слов, чтобы передать всю степень своего негодования.

— Я упокоила останки. Их души уже давно в Звездных чертогах, — девушка фыркнула и отвернулась от него.

— Я понимаю, Аман, что это аморально, но для нас в нынешнем положении это — необходимость, — Силлиан вмешался, прекращая зарождающийся спор. — Будем считать, что павшие защитники Загорья выполнили свой долг. Теперь очередь живых защищать эти земли. А нам оружие куда нужнее... Михан, пусть капитан Карол завтра распределит оружие среди новобранцев. А я постараюсь совершить чудо: сделать так, чтобы оно им не пригодилось.

Солнце медленно опускалось за горизонт. День прошел на удивление спокойно. Аман помогал больным в лазарете. Вылечил несколько переломов. После чего занимался заготовкой лекарственных трав и микстур. Периодически его навещала Аньюриэль, принося поесть и ворча на то, что он постоянно пропускает обед в столовой. Пару раз заглянул поболтать о мелочах Силлиан.

— А ты всё трудишься? — принц снова зашел в лазарет. — А где Аньюриэль? Я никак не могу её найти. Есть новости.

— Не знаю, она не забегала последние пару часов... Да и с переломами никто не заходил уже давно. Возможно болтает где-то с этим старым менестрелем.

Анью последнее время постоянно о чем-то общалась со странствующим менестрелем, пришедшим в крепость. Чем он так заинтересовал искательницу Аман не понимал. Но так как никаких разрушительных последствий за этими разговорами не следовало, не обращал на это никакого внимания. Амадей, как звали менестреля, был стар, хотя сохранилась в его облике определенная молодость. Аккуратно причесанные седые волосы и борода, опрятная одежда и шляпа, украшенная перьями какой-то заморской птицы. Ласковая улыбка и сеточка морщин вокруг глаз делали менестреля похожим на доброго дедушку-волшебника из сказок. А ещё Амадей очень бегло разговаривал на иссиларе. Настолько быстро, что Аман, как-то случайно услышавший отрывок их разговора не понял толком ничего. Менестрель говорил, что научился языку в Берне и, глядя на его одежды было видно, что тот очень много путешествует по миру. Что привело Амадея в Орзельскую крепость, было

непонятно, но старик по вечерам развлекал солдат, напевая им разные баллады о подвигах великих воинов прошлого, что явно поднимало боевой дух армии.

— Я ведь говорил, что отправил орла с посланием дяде? — Силлиан сел на пустую койку. — Моё последнее предложение. Мирные переговоры в Озерной деревне. Более спокойного места не найти во всей Лютерии. Дядя не сохранит трон, но ещё может сохранить остатки чести и предотвратить кровопролитие, если сложит оружие. Отряд выдвигается завтра на рассвете. Я бы хотел, чтобы вы с Аньюриэль тоже присоединились.

— Хорошо. Мы присоединимся. Думаю, она не против будет прогуляться, — Аман кивнул.

— Тогда я пойду собирать отряд сопровождения. Расскажешь ей сам? — Силлиан поднялся, направляясь на выход.

— Я ей передам.

Аман бродил по гарнизону. Никто не мог толком ответить ему на вопрос «Где искательница?». И это было очень странно... Он уже начал волноваться, когда мимо него с криком пробежал мужчина с горящими штанами и прыгнул в сугроб.

Ну кто бы сомневался... Ни дня без пострадавших!

— Что случилось? — жрец подошел к сидящему в сугробе солдату.

— Там, на восточной стороне склона... Жуткая огненная тварь! Я еле ноги унёс!

— Спасибо, — Аман вылечил ожоги и отправился искать девушку на восточную часть горы.

Ощущение от магии он поймал спустя примерно полчаса блуждания среди деревьев. Солнце уже почти скрылось за горными вершинами и в лесу царил таинственный полумрак. Аман почувствовал, как пересек сигнальный контур. Навстречу ему, смешно переваливаясь на коротких ногах, вышел огненный элементаль и внимательно смотрел алыми глазами-угольками.

— Проводишь к хозяйке?

Дух какое-то время смотрел на него, после чего с ворчанием пошел куда-то в ту сторону, откуда показался. Они какое-то время брели по лесу, петляя между соснами и невысокими елями. Жрец наклонился, проходя под низкой веткой дерева, и выпрямился осматриваясь. От того, что он увидел перед собой, в опустевшую голову пришла лишь одна единственная мысль.

Она меня сейчас убьет.

В библиотеке Ордена в Леонхольде было множество книг. Аман прочел их все. И однажды, будучи ещё совсем юным, он зашел в ту часть, куда входить можно было лишь старшим жрецам. Он не желал ничего плохого, его вела туда тяга к новым знаниям... Среди разных свитков и рукописей он нашел то, что привлекло его внимание. В эту книгу вносились сведения о дэронах, которые появлялись на территории Артемиса ещё со времен Второго Вторжения. Сухие записи о месте выявления, дате уничтожения и возрасте. Большинство были детьми, не дожившими и до десяти лет. Некоторые, кого старательно прятали родители, умудрялись пожить подольше. Но все они в итоге поддавались тьме и в отдельной колонке всегда шло число жертв ярости дэрона... Была там запись и о нём, сделанная рукой наставника. В тот день когда жрец убил мальчика-дэрона появился юный послушник, но об этом знали только они двое...

Тогда Аман впервые задумался о том, а сколько вообще живут дэроны? Ответа на этот вопрос в книге не было. Ни один из тех, кто был найден и уничтожен жрецами Ордена или

инквизицией, не дожил и до двадцати... Будучи магом, он должен был прожить ощутимо больше, чем простые люди. Хотя до представителей высших рас по продолжительности жизни магам было далеко. Не найдя ответа на свой вопрос Аман решил, что важна не продолжительность жизни, а то, как он проживет отведенное ему время и скольким сможет помочь. И вот сейчас, очевидно, его жизни пришел конец...

Аман замер, боясь не то, что пошевелиться, а даже вдохнуть. Прямо перед ним было небольшое озеро, от воды поднимался пар, в воздухе приятно пахло какими-то травами. Аньюриэль сидела на мелководье, боком к нему, прикрыв глаза и тихо напевала незатейливую песенку, втирая что-то в кожу головы. Вода едва прикрывала бедра девушки. Вся одежда висела на ветке дерева неподалёку. В свете молодой Луны её кожа словно светилась, по обнаженному телу скатывались капельки воды. Её она пока не заметила...

— Ваур! — огненный дух радостно возвестил об их прибытии.

Жрец почувствовал, как от этого звука все его внутренности сжались в комок и провалились куда-то вниз, в пустоту. Анью распахнула глаза, поворачиваясь к ним. Ей потребовалась пара секунд на то, чтобы осознать ситуацию. Она взвизгнула, прикрывая руками грудь и подтягивая к себе колени.

— Ты зачем его привел? — колдунья залилась румянцем.

— Урав вуурр, — дух как-то сразу поник, медленно отступая назад.

— И что с того, что друг! Оба вон отсюда!

Повторять дважды Амону было не нужно. Он сорвался с места, стремясь оказаться как можно дальше от девушки, желательно на том расстоянии, на которое не долетит пульсар. Элементаль давно и безнадежно от него отстал. Аман позволил себе остановиться только когда впереди показались стены Орзельской крепости. Нужно было привести мысли в порядок. Он наклонился, набирая пригоршню снега и прикладывая к лицу, только сейчас понимая, как сильно у него горят щёки и уши.

Она отреагировала так... по-женски.

Жрец медленно шел в крепость, не зная, как ему теперь вести себя с искательницей. Наверное, лучше всего было бы сделать вид, что ничего не было, но никто не мог дать гарантии, что она тоже так думает...

— Аман! — к нему подошел Силлиан. — Нашел Аньюриэль? Там менестрель в большом зале крепости играет. Она обычно по вечерам слушает его музыку — может там найдешь?

— Да, я позже ей скажу... — до менестреля Амону сейчас не было никакого дела.

— Всё в порядке? Ты как-то странно выглядишь... — Силлиан задумчиво смотрел на него.

— Да, — он продолжал идти, толком не слушая что говорит принц.

Я ничего не видел... Я просто забуду об этом...

Аман мерил шагами пустой лазарет, думая о том, как ему теперь поговорить с девушкой. А поговорить было надо, на рассвете им предстоит выдвигаться на переговоры в Озерную деревню. И если он придет будить её в такую рань, не разрешив предварительно сложившуюся ситуацию... Крепость ещё можно будет починить, а вот его уже врядли. Аньюриэль не отличалась добротой нрава по утрам.

— Нужно просто подойти и всё ей объяснить. Это просто недоразумение... — он вздохнул и решительно направился на выход из лазарета.

Из крепости доносились крики, смех и слабое ощущение магии. Аман направился туда, полагая, что там, где шум — там будет и чародейка. И не ошибся. В большой столовой собрался весь офицерский состав. Амадей ловко перебирал струны лютни, Михан задорно отплясывал присяд. Аньюриэль сидела на столе, рядом с Силлианом и хлопала в такт, заливаясь веселым смехом. Под потолком летали шары света. Её магия была красивого золотисто-белого цвета. Аман не понимал, почему искательница постоянно не довольна и стремится исправить это, сделав идеальную копию его заклинаний. Свет, что получался у неё, был таким же ярким и словно живым, как и она сама.

Поговорить при таком количестве людей не представлялось возможным и жрец замер в проходе, не зная, как вытащить Аньюриэль на разговор. Но нужно было что-то делать и он, глубоко вздохнув, двинулся по залу, обходя подвыпивших мужчин. Судя по всему, поставка шнапса и бражки была распакована. Мелодия закончилась. Поднялся гром аплодисментов.

— Проскакать перед войском на рысаке? — Силлиан весело засмеялся. — Ну ты Михан и предложил! У нас же нет лошадей... Могу лесную живность оседлать. Как вам идея? Представляю, как удивится дядя, увидев меня верхом на боевом вепре!

— Тогда уж лучше саблеклыка! — Михан призадумался. — Ну или хотя бы урса.

Анью, весело смеясь обернулась к нему и, отчаянно покраснев, тут же отвернулась. Силлиан с Миханом переглянулись, но ничего не сказали на это.

— А вот и ты! — лорд-командующий попытался впихнуть ему кружку с бражкой.

— Нет, благодарю, но я лучше воздержусь, — Аман отклонил предложенное угощение.

— А может я тебе создам коня? — колдунья посмотрела на Силлина. — Тоже неплохо будет.

Она взмахнула рукой, создавая посреди комнаты жеребца, сотканного из синего пламени. Конь нетерпеливо переступал с ноги на ногу, пламенная грива и хвост трепетали, словно от ветра. Зверь выдохнул из ноздрей две струи огня. По залу поползли шепотки, мужчины оценивающе смотрели на диковинку.

— Ого! — принц удивленно смотрел на колдовство. — И на нём я должен проехать перед армией? Да я же прожарюсь до хрустящей корочки.

— Нет, это магия. Садись, — она весело улыбалась.

Силлиан подошел к коню, аккуратно прикасаясь к морде, провел рукой по пламенной гриве, словно желая убедиться, что идея безопасна. Зверь был словно живой, моргая большими внимательными глазами и подергивая ушами. Гомон мужчин в зале требовал прокатиться. Принц вздохнул и подтянулся, запрыгивая на спину жеребцу, запуская руки в длинную горящую гриву.

— А как им управлять? — он посмотрел на девушку.

— Никак, — Анью довольно улыбнулась. — Просто держись крепко.

Колдунья щелкнула пальцами, и конь рысью побежал кругом по залу, перепрыгивая через столы.

— Искатель! Вы же сейчас покалечите будущего короля! — Аман с ужасом наблюдал как принц пытается удержаться на спине магического коня.

— Не переживай, у меня всё под контролем, — ей, без сомнений, было весело.

Конь обежал круг и остановился на том же месте, откуда начал забег. Силлиан спрыгнул, растрепанный, но довольный.

— А можно теперь я? — Михан довольно потирал руки.

Аман не понял, как веселая шутка превратилась в травмоопасное развлечение. Мужчины растащили по углам столы, рассевшись полукругом и устроили соревнование, суть которого была в том, кто дольше продержится на спине магического жеребца. Чем больше мужчины выпивали, тем меньшие результаты показывали, но кажется никого это не волновало... Жрец только и успевал лечить полученные синяки и вывихи. Оставалось надеяться, что никто не сломает шею при падении. Впрочем, Аньюриэль контролировала ситуацию, периодически смягчая приземления воздушной магией.

Градус веселья поднимался, и Аман совсем не заметил, как и сам начал подпевать менестрелю, сидя рядом с Силлианом, и совершенно забыв, зачем он пришел... Оказалось, что загорцы грубы и недружелюбны только на первый взгляд. Стоит чуть лучше понять загорскую душу и сразу становится понятно, что эти люди отзывчивы и радушны ничуть не меньше, чем остальные народы.

Расходиться все стали уже далеко за полночь. Аман озирался по сторонам, пытаясь найти колдунью. Анью спала сидя на подоконнике, поджав к себе ноги и прижимая к груди посох.

Как она вообще уснула в таком шуме?

Аман подошел к ней, аккуратно прикоснувшись к плечу.

— Искатель...

Она продолжала спать, лишь пробормотав что-то нечленораздельное в ответ и смешно сморщив носик.

— Ну вот и что мне с Вами делать? — жрец вздохнул, поднимая девушку на руки, и направляясь в сторону выделенной ей комнаты.

В холле его удивленно проводили взглядами Силлиан и Михан. Аман сделал вид, что не увидел вопроса в их глазах и с каменным лицом прошел мимо.

Дверь в комнату девушки тихо открылась, пропуская его внутрь. Он аккуратно сдвинул магией плед и уложил искательницу на кровать. Жрец облокотил оба посоха к стене, посмотрел на Аньюриэль и, грустно вздохнув, принялся расшнуровывать сапоги.

Да как она их так запутала?

Кое-как справившись со шнуровкой, он потянул сапог на себя и замер. В полумраке комнаты тускло мерцали зеленым светом глаза Аньюриэль. Она взмахнула рукой и обувь сама соскользнула с её ног, став на полу возле кровати.

— Искатель... — Аман задумался, пытаясь подобрать слова. — Мы завтра уходим с Силлианом в Озерную деревню на переговоры...

— Я знаю, — она подтянула к себе колени, привычно сворачиваясь клубком.

Он вздохнул, собираясь с решимостью.

— То, что было у озера... Это случайность. Я ни в коем случае... Просто так вышло... — объяснение получалось каким-то скомканным, впрочем, его уже не слушали.

Девушка закрыла глаза и, кажется, снова уснула. Жрец почесал затылок, снова тяжело вздохнув. Кажется, это уже вошло у него в привычку. Аман смотрел на спящую девушку и понимал, что уже привык к ней. Привык к тому, что жизнь рядом с ней похожа на калейдоскоп своеобразного безумия. Привык к тому, что в любой момент дня и ночи она может учудить что-то невообразимое. И к тому, что эта выходка превзойдет любые его ожидания, Аман тоже привык. Он привык, что она вот так спит, свернувшись клубком словно кошка. Привык будить её на рассвете, игнорируя все протесты. Привык, что она

ворчит в ответ и угрожает. Привык не бояться этих угроз, потому что точно знает, если она захочет ударить — ударит молча и сильно. А ворчит просто для виду и потому что просыпаться так рано ей не нравится. Привык, что она всегда идёт по левую руку от него, хотя и не понимал почему. Привык, что она тихо напевает что-то на ходу. Привык наслаждаться её мелодичным голосом. Аман понимал, что просто привык к тому, что она рядом. А ещё он понимал, что впервые в жизни у него появился друг. Друг, который знает кто он. Друг, который видел его темную сторону, но не отвергает из-за этого. И поэтому Аман ценил Анью.

Ценил за то, что она принимает его и не осуждает. Ценил за то, что она сильная. И за то, что слабая тоже ценил. Ценил за то, что она позволяет о себе заботиться и заботится о нем в ответ. Ценил этот хитрый прищур невозможных изумрудных глаз в те моменты, когда она дразнила его. Ценил то, как изумленно и совершенно по-детски, распахивались глаза девушки, когда что-то вдруг шло не так, как она рассчитывала. Ценил её мягкую улыбку и весёлый смех. Ценил просто за то, что она рядом. И этого для Амана было достаточно. Он потянулся за своим посохом.

— Ты назвал меня другом вчера, — тихий голос девушки заставил его замереть на месте. — И сказал, что не бросишь меня... Это было приятно услышать.

Она всё слышала?

Аман не знал, что ему на это ответить. Он просто наклонился, накрывая Анью пледом, и тихонько ушел из комнаты, надеясь, что она не видела, как он покраснел.

Глава 2. Переговоры

*I take one step forward and two steps back.
It's always been like that, it shouldn't be like that.
I'm trying to overcome myself,
Trying to work around this hell.
Two steps forward and three steps back.
Why is life like that? Why am I like that?
I'm trying to understand myself,
Trying to fight through this hell.*

Five Finger Death Punch — Will the Sun Ever Rise

Аман.

Их небольшой отряд двигался по пологой лесной дороге Таежного увала. До Озерной деревни оставалось несколько часов. Силлиан взял с собой лишь несколько десятков человек, несмотря на то, что Михан был категорически против такого маленького сопровождения. На все аргументы лорда-командующего принц отвечал что-то в духе: «Зачем мне армия на мирных переговорах?» Аман был согласен с Миханом, но его тоже никто не слушал. Поддержки от Анью он не дождался. Девушка лишь пожала плечами, заявив: «Зачем брать армию, если есть я?» Поспорить с этим было сложно... Так что на переговоры они отправились в сопровождении всего пятидесяти бойцов.

Силлиан выглядел мрачно-решительным. Аман не знал, что можно сказать в качестве поддержки. Принцу предстояло впервые за много лет увидеть человека, который убил его родителей и регулярно покушался на его жизнь. Хуже всего было то, что этот человек был его родным дядей. Жрец не сильно надеялся на то, что переговоры и вправду пройдут мирно. Тяга людей к богатству и власти порой не знала предела... Оставалось надеяться на то, что они с искательницей смогут выйти из этой передраги целыми и невредимым. Ну и неплохо было бы убереечь принца и мирное население деревни. Силлиану Аман симпатизировал и очень хотел помочь. Желание принца защитить людей королевства жрецу нравилось, даже несмотря на то, что необходимость задерживаться в рядах армии не нравилась Аньюриэль. И, тем не менее, чародейка привычно шагала по левую руку от него в авангарде отряда, с выражением полнейшего безразличия на лице, осматривая прилегающие к дороге леса. Внешняя отрешенность могла обмануть кого-то другого, но Аман видел, как напряженно поворачиваются в разные стороны её ушки, отслеживая звуки, которые он даже слышать не мог. Колдунья была настороже.

На дорогу выбежал один из дозорных, которые проверяли дорогу впереди них.

— Они поймали дезертира. Человека из гвардии короля, — Анью не стала дожидаться, пока дозорный подбежит к ним.

Силлиан молча и удивленно смотрел на девушку, она в ответ лишь дернула кончиками ушей.

— Проводите меня к пленному, — Силлиан не стал дожидаться рапорта солдата.

Дозорный несколько мгновений хлопал глазами, осознавая, что его доклад слушать никто не будет, после чего развернулся, показывая дорогу. Отряд остановился, ожидая, пока принц поговорит с пленным. Анью двинулась вслед за Силлианом, хотя её никто не звал.

Аман пошел следом, надеясь, что ему удастся пресечь насилие, которое она наверняка попытается учинить. Связанный немолодой мужчина спокойно сидел на камне, со смирением ожидая своей участи.

— Кто ты? — Силлиан решительно смотрел на дезертира, скрестив руки на груди.

Аньюриэль молча прислонилась к стволу дерева неподалеку, наблюдая. Жрец стоял рядом с ней, не желая вмешиваться в допрос.

— Звать меня Ллойдом. Хотя все Лютиком кличут. Раз увидели, как я венок плету для красавицы из Озерной деревеньки, с тех пор и повелось... Десять лет уже минуло. А красавицу ту убили. Именем короля. За подстрекательство к мятежу. А она всего лишь пощечину нашему капитану дала. Тот ещё развратник был... Скольких потом убили — страшно сказать. У меня руки по локоть в крови... Каюсь, я каюсь. Но нет мне прощения. А на днях наш коршун голубку принес, с посланием от принца Силлиана. Ну, думаю, это твой шанс, Ллойд. Былого не воротишь. Я подлую жизнь вел, мерзкую, так хоть умру за правое дело, если принц позволит сражаться на его стороне.

Мужчина грустно смотрел на Силлиана, очевидно не понимая, что этот самый принц сейчас стоит перед ним. История о девушке, убитой из-за того, что осмелилась дать пощечину королевскому гвардейцу, была Аману знакомой... Правда рассказывал им её совсем другой человек.

— Сколько людей ведет с собой регент? — принц с нечитаемым выражением лица продолжал допрос.

— Пару десятков... Но регент направил на переговоры своего десницу. Сам не стал покидать надежные городские стены.

— Вислав! — к Силлиану подошел капитан отряда. — Развяжи его и бери под своё командование. Пусть идет с нами, если хочет послужить благу делу.

Принц развернулся, возвращаясь на дорогу. Аньюриэль молча проводила его взглядом.

— Мальчишка берет в свою армию всех подряд... — она нервно дергала кончиками ушей.

— Этот мужчина раскаялся в содеянном. Все заслуживают второй шанс, — Аман внимательно следил за чародейкой, но, кажется, она не собиралась калечить дезертира. — Может оно и к лучшему, что регент прислал десницу, а сам остался в столице... Не будет семейного разговора по душам. В Леонхольде говорят, они обычно ничем хорошим не заканчиваются.

— Семейного разговора? Я не вижу тут семьи... В семьях силлинов не принято убивать друг друга ради власти... — девушка повернулась, спокойно смотря на него. — А власть — не способ набить карманы, а ответственность и тяжкое бремя.

Не дожидаясь ответа на свои слова, искательница развернулась, следуя за Силлианом в сторону дороги. Аману хотелось бы остановить её, сказать, что люди не алчные, что братоубийство не свойственно его расе, и этот случай — исключение из правил, и что люди не такие... Но он слишком много путешествовал и слишком много видел...

Озерная деревня оказалась маленьким поселением. Всего несколько десятков небольших домов, колодец, маленькая площадь, на которой выставляли товары изредка заезжающие в эти места торговцы, и примыкающие к деревне сады и поля. В роще

неподалеку было живописное озеро. Никто не придумал ему названия, но оно дало название деревеньке. Дети часто плескались в его лазурной воде или ловили мелкую рыбешку. Глушь — одним словом. Зато воздух в этих местах был свежим, хвойным, и всюду были слышны звуки леса.

Их отряд остановился на прилегающих к деревне лугах. Силлиан, взяв с собой пару десятков человек, отправился в деревню. Анью двинулась следом за ними. Аман нагнал её.

— Постарайтесь не сорвать переговоры, — он говорил тихо, зная, что она услышит.

— Я не собираюсь вмешиваться, если не дойдет до сражения. Хочу посмотреть, что мальчишка из себя представляет.

— Вы что, продолжаете его проверять?

— Я даже не начинала ещё, — колдунья смерила его взглядом. — Не волнуйся, я просто посмотрю со стороны.

В деревне было тихо. Не бегали даже дворовые псы. Люди, предупрежденные о переговорах, попрятались: кто — в домах, а кто ушел с семьями вглубь лесов. Аньюриэль сидела на крыше одного из домов, облокотившись на свой посох и смотря на дорогу, в ожидании отряда десницы. Тихо переговаривались солдаты. Силлиан стоял в одиночестве посреди площади.

— Волнуетесь, Ваше Высочество? — Аман подошел к принцу.

— Силлиан. Зови меня Силлиан. Сколько можно повторять?

— Вы — будущий король, — жрец улыбнулся.

— Значит, это приказ. Зови меня по имени, — Силлиан улыбнулся, довольный своей находчивостью. — Волнуюсь ли? От этих переговоров зависят жизни людей. Многие погибли в гражданской войне. Стоит ли трон того, чтобы идти к нему по трупам?

— У меня нет ответа на этот вопрос, — Аман грустно покачал головой. — Да и вряд ли можно ответить на этот вопрос однозначно...

— Зависит от того, с какой целью ты к нему идешь, — Аньюриэль появилась из вспышки телепортации рядом с ними. — Отряд десницы сейчас покажется в зоне видимости. Два десятка копейщиков, десяток арбалетчиков и парочка магов. Ничего серьезного.

— На слух определили? — Силлиан удивленно смотрел на девушку.

Анью показала пальчиком в небо. Над деревней кружил Буревестник.

— Маги там посредственные, не могут духа от птицы отличить. Так что на этот счет волноваться не стоит.

— Ваше Высочество, на дороге показался отряд десницы, — к ним подбежал капитан Вислав.

— Строй солдат.

Капитан ушел исполнять приказ.

— И будем надеяться, что войны удастся избежать, — Силлиан заметно нервничал, периодически кладя ладонь на рукоятку меча.

Отряд десницы медленно входил в деревню. Аман внимательно наблюдал за солдатами: обмундирование на них было лучше, чем то, каким могли похвастаться воины их сопровождения. И это при том, что Михан отобрал лучших для охраны принца. Жрец малс понимал в военной науке, но было очевидно, что войско, собранное Силлианом, не готово к войне. Многие новобранцы — бывшие фермеры и ремесленники, лишившиеся своих домов и земель из-за невозможности платить налоги. Они просто погибнут в первом же сражении...

Аньюриэль спокойно стояла рядом. Он надеялся на то, что искательница не станет вмешиваться в переговоры, как и пообещала. Гвардейцы регента выстроились полукругом, пропуская вперед невысокого мужчину. Казалось, что в ширину он больше, чем в высоту. Десница окинул их презрительным взглядом.

— Именем короля Эрхарда! Приказываю сложить оружие.

Никто даже не шелохнулся. Пауза затягивалась. Десница прокашлялся и продолжил.

— Его Величество крайне обеспокоен появлением самозванца. Но монаршие дела не позволяют ему покинуть столицу. Я уполномочен огласить его последнее предложение. Пусть самозванец признает власть законного правителя или докажет своё право на трон.

— Вот моё право, — Силлиан извлек меч из ножен. — Шай'Солар. Меч Лютерана.

Аман посмотрел на клинок. Острие меча было сколото... Да и как аргумент смотрелось это не впечатляюще... И, кажется, не только он счел предъявление меча неубедительным — рядом тихонько фыркнула Аньюриэль.

— Ложь! Меч в королевской сокровищнице! — десница презрительно смотрел на принца. — Вейлорово отродье... Тьфу.

Плевок, не долетев, упал на землю возле ног Силлиана. Солдаты с обеих сторон похватались за оружие, готовые к битве. Повисшее в воздухе напряжение казалось осязаемым.

— Стойте! Не здесь. Это мирная деревня. И мирные переговоры. Я дал слово, что битвы не будет, — Силлиан поднял руку, останавливая конфликт.

Солдаты их сопровождения нехотя подчинились. Десница развернулся, уходя, следом за ним уходили гвардейцы. Маги королевской гвардии шли последними, готовые к тому, что их могут попытаться преследовать. Аман облегченно выдохнул, сражения удалось избежать... Но не войны. Он смотрел, как уходит куда-то Силлиан. Солдаты тихо перешептывались, не зная, что им делать дальше.

— Что стали как истуканы? Марш разбивать лагерь. До завтрашнего утра никуда не выдвинемся. И сообщите людям, что переговоры окончены, — капитан Вислав шустро взял на себя руководство ситуацией и повернулся к нему. — Без бойни обошлось — и то славно. Люди здесь добрые, радушные, не хотелось бы им беды чинить. Хотя Его Высочество такой понурый ушел, задумчивый... Вы только не говорите ему, что я его опять Высочеством называю. Он от этого сердится. А как по мне — напрасно сердится. Вон, тирана королём величают. Так отчего мне законного правителя не звать как положено.

Капитан пожал плечами и отправился дальше раздавать указания. Открывались ставни домов, на улицу подтягивались жители деревеньки. Аман огляделся по сторонам — искательницы нигде не было.

— Куда она могла пойти?

Аньюриэль нашлась в лагере. Она пыталась установить походный шатер у границы роши, в стороне от солдат. Получалось у неё не очень. Аман остановился, наблюдая за её стараниями, больше похожими на страдания.

— Может, мне помочь? — он с улыбкой наблюдал, как кривая конструкция упала на землю.

— Давай, — она печально осмотрела результаты своих трудов.

— Вы же можете поставить его магией, — Аман воткнул опору в землю.

— Так не интересно. Хочу попробовать сделать как человек, — она привязывала крепления к кольям.

Они быстро поставили шатер, после чего рядом установили второй такой же для него.

— Не просто это, жить как человек... — она окинула взглядом получившуюся стоянку и довольно кивнула. — Хороший шатер, мальчишка неплохо о нас позаботился.

— Может, перестанете называть Силлиана мальчишкой? Он — будущий король Лютерии, — Аман смотрел, как она магией переносит несколько поваленных стволов деревьев, и устраивает между их шатрами очаг.

— Может и перестану. Но тогда, когда он докажет, что не мальчишка, — Аньюриэль улыбнулась, снимая дерн в том месте, где планировала развести костер. — Переговоры прошли не очень хорошо, если ты не заметил.

— Увы, боюсь, войны не получится избежать... Мы с Вами оказались втянуты в это по самые уши, — жрец грустно вздохнул. — Что-то давно не видно Силлиана. Как бы какой-нибудь убийца не добрался до него.

— Страдает у озера в роще неподалеку. Буревестник охраняет его, не волнуйся, — искательница равнодушно пожала плечами.

— Думаю, стоит поговорить с ним...

— Ну если ты так хочешь — то пошли, — она неторопливо двинулась между деревьями, периодически поворачивая ушками в разные стороны, прислушиваясь к чему-то.

Силлиан, как и сказала Анью, сидел на камне у кромки воды, крутя в руках меч. Буревестник наблюдал за ним с ветки сосны.

— Ваше Высочество...

Реакции не последовало.

— Силлиан, — Аман вздохнул, смирившись с тем, что принца он будет звать по имени.

— Шай'Солар, — Силлиан провел рукой по лезвию меча. — Священная реликвия моей семьи. Этим мечом Лютеран ранил самого Казероса.

Анью подошла ближе, наклоняясь через плечо принца и заинтересовано осматривая клинок. Её глаза тускло светились от магии.

— «И воссиял меч первозданным светом в руках эсдо». Так гласят семейные предания. Даже расколотый, он по-прежнему способен сиять. Но только если его держит истинный король. Мой отец был им. А я... — Силлиан снова отвернулся к озеру.

На принца было тяжело смотреть. Очевидно, провал в переговорах сильно пошатнул его уверенность в себе.

— Величие короля в его мудрости и добродетели, а не силе. И, тем не менее — король тоже человек, а людям свойственно порой ошибаться, — Аман улыбнулся. — Да, переговоры прошли не так, как хотелось бы. Но люди не теряют надежды. Они готовы идти за тобой дальше. Но готов ли ты вести их за собой?

Принц встал, убирая клинок обратно в ножны.

— Да, ты прав. Я должен бороться. Ради тех, кто идет за мной. Лорд Тадеуш не для того обчистил королевскую сокровищницу, чтобы я остановился на полпути к цели. Это он выкрал Шай'Солар из дворца, заменил его подделкой. «Главный вор королевства носит почетный титул» — так он шутит.

— Что-то случилось в деревне! — Анью обернулась, нервно подергивая ушками. — Оттуда доносятся звуки битвы.

Не дожидаясь реакции, она метнулась в сторону Озерной деревни, лишь яркой искрой вспыхнули в лучах солнца пряди вишневых волос. Аман переглянулся с Силлианом, и оба, как по команде, побежали следом.

Жрец оббежал какой-то сарай и замер на месте, оценивая обстановку. Вокруг творилась полнейшая неразбериха. Какие-то люди, накинувшие на плечи звериные шкуры, напали на деревню. Он отбросил одного из мужчин в сторону сгустком света и подбежал к женщине с ребенком, помогая им подняться.

— Держитесь рядом, я защищу вас, — он осматривался по сторонам, пытаясь понять, кому ещё здесь нужна помощь.

Силлиан в гуще событий орудовал мечом, сражаясь сразу с двумя разбойниками. Где-то там же колыхалась магия, показывая, что Аньюриэль тоже не бездействует, но сдерживается, чтобы не разрушить деревню и не покалечить присоединившихся к битве солдат. Численное превосходство было однозначно на стороне нападавших... Аман отвел женщину к ближайшему дому и открыл магией дверь; внутри жались перепуганные старики, женщины и дети.

— Всё хорошо. Я не причиню вам вреда. Раненые есть? — он пропустил селянку внутрь. Несколько женщин покачали головами в ответ.

— Оставайтесь здесь, я поищу других, — он закрыл за собой дверь.

Аман развернулся, возвращаясь на площадь. Сражение там продолжалось. Он откинул магией разбойника, замахивающегося двуручным клинком на мужчину, вооруженного вилами.

— В том доме женщины и дети! — жрец указал на здание. — Им нужна защита! Здесь разберутся солдаты.

Мужчина кивнул в ответ, уходя с поля боя. Новый враг бросился на него. Аман уклонился, откидывая разбойника волной света так, что тот сбил с ног двух других. Рядом нашлась раненая крестьянка. Жрец поднял её на руки, унося в сторону и одновременно с этим исцеляя. Он ещё не раз возвращался за ранеными и перепуганными жителями деревни, оказавшимися к своему несчастью в центре битвы с разбойниками, прежде, чем всё закончилось.

Аман бродил мимо тел людей, одетых в разномастную кожаную одежду, на земле валялись перепачканные кровью и грязью шкуры волков и шакалов. Несколько солдат их сопровождения были убиты, многие были ранены.

— Отнесите погибших в лагерь, пусть им воздадут последние почести по загорским традициям. Тела разбойников закопайте в общую могилу. Я хочу знать о потерях среди солдат и мирного населения, — подошедший к нему Силлиан зажимал кровоточащую рану на левой руке и попутно раздавал приказы солдатам. — Ты не видел Аньюриэль? Я в какой-то момент потерял её из поля зрения.

— Разбойники не представляют для неё угрозы. Не думаю, что есть причины для волнений, — Аман положил руку принцу на плечо, залечивая рану и пуская импульс по телу в поисках других травм.

— Они не похожи на разбойников. Слишком хорошо для простых бандитов они владеют оружием... В этом чувствуется определенная система, словно они обучались этому.

Солдаты и селяне растаскивали тела в стороны с площади. Аман лечил раненых, Силлиан, понунив голову, стоял рядом. Как оказалось, из их отряда погибло четверо, раненых было и того больше, и, кажется, принц винил в произошедшем себя.

На площади послышались крики и гомон людских голосов. Аман поднялся, пытаясь рассмотреть, что так взволновало людей. Аньюриэль волочила мужчину по земле, держа его за запястье. Разбойник выл и дергал ногами, вторая рука плетью тащилась в пыли, чуть ниже

локтя из кожи торчала кость. Колдунья подошла к Силлиану и отпустила руку разбойника. Она повернулась к пленнику, её лицо выражало бездну презрения.

Что она творит?

— На колени!

Разбойник продолжал скулить, лежа на земле. Анью наступила каблуком сапога на его руку. Мужчина взвыл от боли. Ногу она убрала.

— На колени!

Мужчина послушно поднялся на колени.

— В глаза смотри!

Разбойник повернул к ней лицо.

— Не мне. Смотри в глаза королю, — она взяла мужчину за волосы, разворачивая лицом к Силлиану.

На разбойника было жалко смотреть. По его лицу текли слёзы, сопли и кровь, он был весь побитый. Аман не сомневался, что колдунья знатно отпинала несчастного прежде, чем притащить к ним. А силы — что магической, что физической — ей было не занимать. При желании, она могла простой пощечиной сломать кому-нибудь челюсть и не раз доказала это на практике...

— А сейчас тебя будут судить, — она довольно улыбнулась и перевела взгляд на Силлиана, отходя от разбойника на пару шагов.

Что? Ты что задумала?

Принц смотрел на неё широко распахнутыми глазами, он явно не понимал, что нужно делать. На шум собрались солдаты и жители Озерной деревни, взяв их в кольцо. Силлиан обводил озадаченным взглядом толпу. Анью, не дождавшись никакой реакции, медленно подошла к нему. Она остановилась рядом, выжидательно смотря на принца снизу вверх.

— Это — твои земли, Силлиан, — её голос был тихим и в то же время твердым. — Это — твои разбойники. И это — твоя ответственность. Тебе судить этого человека.

Она его испытывает?!

Аман наконец-то понял, что происходит. Она не оставила Силлиану выбора, и он понимал это. Люди ждали от принца каких-то действий... Толпа молча наблюдала за происходящим.

— Расскажи то, что уже рассказал мне, — девушка перевела взгляд на разбойника, сверкая магическим огнем в изумрудных глазах.

— Пощадите, Ваше Величество! — разбойник на коленях подполз к Силлиану ближе, с опаской поглядывая на девушку. — Я — капитан королевской гвардии... Нам приказали...

По толпе прошелся рокот голосов. Люди перешептывались, всё чаще слышались слова «позор», «правосудия», «повесить гада». Аньюриэль внимательно наблюдала за происходящим.

— Капитан гвардии? Приказали? — Силлиан презрительно смотрел на мужчину, плечи которого по-прежнему украшала волчья шкура. — Немыслимо! Разве ты не клялся защищать мирных людей? Разве не должен быть заступником народа? Мерзавец! Разве так поступают воины Лютерии? Ты — позор для всего королевства! Головорез, недостойный звания капитана!

Люди одобрительно качали головами.

— Казнить его! — донесся крик из толпы.

— Справедливости! — уже с другой стороны.

Силлиан медленно обводил людей взглядом. Кажется, подобные приказы не были для него привычными. Он стоял, понимая, что должен сделать, и набирался решимости. Принц глубоко вздохнул...

— Казнь будет достойным наказанием для тебя и предупреждением для тебе подобных. Уведите его!

Что ж, кажется, Силлиан справился.

Аман перевел взгляд на девушку, и внутри всё похолодело от вида её улыбки. Она не собиралась останавливаться на достигнутом. Колдунья телепортировалась к разбойнику, поставив ногу ему на плечо, принуждая того опереться локтем здоровой руки о землю и опустить голову.

— Что ж, раз приговор вынесен — самое время его исполнить, — она с вызовом посмотрела на принца.

Силлиан побледнел. К такому он, очевидно, не был готов. Одно дело — убивать в пылу битвы, когда либо ты, либо тебя. И совсем другое — когда перед тобой на коленях стоит человек, избитый, рыдающий и, возможно, даже раскаивающийся в содеянном. Да, этот мужчина совершил ужасный поступок и, наверное, заслуживал смерти... Но даже так, Аману было жалко его.

— Думаю эту обязанность могу взять на себя я, — Вислав вышел из толпы, положив руку на рукоятку своего меча. Старый капитан был привычен к виду крови.

Аньюриэль повернулась к нему, сверкнув магическим пламенем в глазах. Вислав замер на месте, связываться с ней ему не хотелось.

Загорцы славились своим буйным нравом, но Анью с легкостью могла дать сто очков вперед любому из них. Её здесь уважали за честность, дерзкий нрав, вспыльчивый темперамент и способность врезаться любому. Особенно за последнее.

— Впрочем... Чего это я лезу поперек короля... — капитан стушевался и отступил обратно в толпу.

Аман уже сделал шаг вперёд, собираясь вмешаться, но встретился взглядом с изумрудными глазами чародейки и замер. Он понял, что сейчас Аньюриэль просто проверяет принца, и если он вмешается, то всё испортит.

— *Я посмотрю, что он из себя представляет. Дам шанс, раз уж ты так за него вступился. Но если этот мальчишка меня разочарует — не надейся, что сможешь удержать меня тут~*

Им нужно было попасть в архивы в королевском дворце... Да, Аман поддерживал принца в его притязаниях на престол, так как видел в нём доброго, справедливого и отзывчивого человека, но Аньюриэль было откровенно всё равно, кто будет править этими землями. К Силлиану она относилась, как к неразумному мальчишке, решившему поиграть в солдатиков, и если принц сейчас даст слабину — последствия будут непредсказуемы, как и сама колдунья. Жрец не сомневался, что она вполне может отправиться в Лютеран, и упаси Руфеон того, кто попытается помешать ей попасть в архивы...

Неужели это необходимо?

Аман смотрел, как медленно Силлиан сделал шаг вперед. Люди перестали перешептываться и наблюдали за происходящим. Аньюриэль молчала, скрестив руки под грудью. Принц подошел к стоящему на коленях мужчине. В повисшей тишине было слышно, как с едва заметным скрежетом клинок покинул ножны. Замах, и Аман прикрыл глаза, чтобы не видеть того, что неизбежно должно было за этим последовать. С тихим звуком

упала отрубленная голова.

— Уберите здесь всё, — Силлиан бросил команду капитану и развернулся, уходя с места казни. С кончика Шай'Солара падали в дорожную пыль капли крови.

Люди расходились, переговариваясь, и возвращались к своим делам.

— Зачем Вы это сделали, Искатель? — Аман подошел к девушке, смотря, как тело разбойника медленно погружается в утопанную землю.

— Ну, не оставлять же труп лежать посреди дороги, — она непонимающе хлопала глазами.

— Я не об этом. Зачем Вы вынудили Силлиана его казнить?

— Тот, кто выносит приговор, его и исполняет. Таков закон, — она пожала плечами.

— Какой закон? Я не знаю таких законов.

— Закон Рохэнделя.

— Вы сейчас не в Рохэнделе! Это Лютерия, здесь живут люди и живут по человеческим законам. И только Вы одна им не следуете и творите всё, что душе угодно!

— Он хочет стать королём. И прежде, чем начать отдавать приказы, ему следует узнать о том, каково их выполнять. Этот опыт пойдет ему на пользу. У Силиана нет твоей предвзятости к вопросам кровопролития, так что ничего сверх возможного я с него не спросила. А иначе он ничем не будет отличаться от регента, именем которого гвардейцы прикрывают любые зверства, — она решительно смотрела на него.

— Господин жрец... — кто-то потянул его за плащ.

Аман обернулся на голос. Позади него стояла женщина с ребенком на руках. Из груди мальчика торчала арбалетная стрела, кожа уже побледнела, губы были синими. Совсем малыш, не больше пяти лет. Он был мертв...

— Господин жрец... Пожалуйста... — женщина, рыдая, вцепилась в его куртку мозолистыми пальцами.

— Я не могу... Вернуть умерших мне не под силу. Простите меня, — в груди тугим узлом стянулось отчаяние и отвратительное чувство беспомощности.

Самое гадкое в долге целителя было то, что спасти всех было невозможно. Были случаи, когда уже нельзя было ничего поделать. Хоть Руфеон и направлял своих жрецов, но вернуть душу из Звездных чертогов было никому не под силу... Умерших невозможно воскресить, и именно поэтому жизнь — величайший и самый ценный дар.

— Пожалуйста, — женщина продолжала цепляться за него, в её глазах застыло отчаяние.

Позади неё появилась из вспышки Аньюриэль, кладя ладони на виски селянки. Глаза женщины закатились, и она стала медленно оседать на землю. Колдунья подхватила её, умудряясь удержать и женщину, и мальчика. На подмогу подбежал Вислав.

— Узнайте, где она живёт. Пусть родственники за ней присмотрят, она проспит пару дней. И, Вислав, сделай так, чтобы Силлиан не узнал о том, что в стычке с бандитами погиб ребенок. — Анью передала мертвого мальчика подошедшему вместе с капитаном солдату.

— Но Его Высочество приказал доложить о погибших... — Вислав покачал головой.

— Я не прошу нарушать приказ. Но о погибшем мальчике он узнать не должен. Ты понимаешь, почему? — искательница пристально смотрела капитану в глаза.

— Да. Я понимаю, — капитан кивнул, унося женщину.

Следом за ним пошел солдат, неся на руках мертвого ребенка.

— Какой кошмар... — Аман покачал головой. — Война воистину ужасна и никого не

падает.

— Это не война, Аман. В нашем отряде сопровождения нет ни одного лучника или арбалетчика... Я убью регента лично, — глаза Аньюриэль были оттенка сосновой хвои. — А пока нужно закончить с этим отребьем, что посмело назвать себя воинами.

Она круто развернулась на каблуках, уходя в сторону озера. Аман поспешил следом. Вокруг суетились солдаты, складывая в кучу трупы разбойников.

— Что Вы имеете в виду, говоря «нужно закончить»? Ведь всех бандитов перебили.

— Святая простота! И в кого ты такой наивный? — она, не поворачиваясь, продолжала идти.

Они двигались по тропинке между деревьями в сторону лесного озера. Силлиан сидел на камне, протирая меч от крови.

— Что ты тут сидишь? — Анью, скрестив руки под грудью, окинула мужчину взглядом.

— Я привел войну в эту деревню... — Силлиан поднял на них глаза. — И о чём я только думал? Наивно понадеялся, что у дяди дрогнет сердце при виде мирных людей, а он даже не пришел.

— Не суди его по себе, — она подошла к принцу, положив руку ему на плечо. — Это ты им соперживаешь, а не регент.

— Я вырос в этой деревне. Помню, как мы с Ядвигой воровали яблоки, а потом забирались на крышу её дома и улетали краденое за обе щеки. Наша лестница до сих пор стоит... — мужчина едва заметно улыбался. — А сколько чистого белья мы перепачкали грязными ладонями! Прыгали — и кто первый ухватится, тому и достанется крендель от поварихи Хельги. Простыни, которые сейчас сушатся на веревках, порвут на бинты. Из-за меня...

— Не порвут. Аман уже всех вылечил. Он лучший целитель из всех, кого я видела.

Анью, улыбаясь, села рядом с принцем. Аман чувствовал, как покраснели щёки от такой похвалы.

— В те времена дядя правил иначе... — Силлиан печально вздохнул. — Но чем старше я становился, тем безумнее становились его приказы. Люди говорили, что регент боится возвращения законного наследника, поэтому и прячется за огромной армией. Вы сами видели, кто ему служит. Мерзавцы, которые готовы участвовать в резне мирного населения. Накинули на себя звериные шкуры... Да они хуже разбойников!

— Я тут успела поболтать с Янором, местным старостой, — Аньюриэль задумчиво смотрела на парящие над ними облака. — И разбойников в этих местах оказывается больше, чем дикого зверья. Вот уже второй месяц эти brave гвардейцы рыскают по лесам, притворяясь бандой разбойников. Грабят путников и торговые обозы. Думаю, это их стараниями в Орзельскую крепость не приходит часть поставок.

— А я даже не знал об этом... — принц прикрыл глаза ладонью. — Выходит, я ничем не лучше дяди. Так усердно собираю армию, что совершенно не думаю о нуждах простых людей.

— В случившемся нет твоей вины... — Аман подошел ближе, кладя ладонь принцу на плечо. — Никто не знал, что всё так обернётся. Ты хотел как лучше.

— Ты можешь сидеть и грустить тут столько, сколько твоей душе будет угодно, — Анью поднялась, отряхивая полы мантии. — А можешь пойти со мной и показать этим выродкам, что в твоём королевстве разбойникам не рады. Что скажешь, Силлиан?

— А как же деревня? — принц удивленно смотрел на девушку.

— Оставишь тут своих солдатиков. Они справятся. Ну так как?

— Искатель! Вы что, собрались идти вдвоём?

— Конечно нет! Куда ж я без тебя?! — она довольно улыбнулась и двинулась по дороге в сторону деревни.

— Я не ослышался? Она назвала меня по имени?! — Силлиан удивленно посмотрел на него.

— Я тоже это слышал... — Аман удивленно смотрел ей вслед.

Кто бы знал, что творится в этой дурной голове?

Они втроем шли на юг, в сторону лагеря разбойников. Каким образом искательница ориентируется в этой чаще, было понятно только ей самой. Но девушка шла спокойно, без тени сомнения в выбранном ею маршруте.

— Аньюриэль, а мы точно правильно идём? — Силлиан не выдержал первым.

— Анью, — она спокойно продолжала идти, игнорируя вопрос.

— Что? — принц непонимающе смотрел на неё.

— Можешь звать меня Анью. Я тебе разрешаю. Мы не заблудились. Буревестник следит за лагерем разбойников. Я ориентируюсь на нить нашей с ним связи.

Мужчины удивленно переглянулись между собой.

— Ничего не понял, — Силлиан наклонился к Аману, шепча ему на ухо.

— Буревестник — мой дух грозы. И запомни, я — силлин, у меня отличный слух. Я слышу ваши перешептывания.

Аман улыбнулся, глядя на то, как краснеет принц.

— А почему ты зовёшь её Искатель? Помнится, ты так и не ответил мне на этот вопрос, — Силлиан повернулся к нему.

— Потому что она — член сообщества искателей Ковчеха, — жрец не придумал ответа лучше.

— И вы двое вправду надеетесь найти Ковчег?

— Да, — Аман кивнул. — Лютеран — твой предок — оставил подсказку: «Если же явятся достойные, пусть ведёт их орёл, несущий меч. И пусть кровь укажет им путь к великой мудрости. И пусть дружба укажет путь к великой силе.» Мы нашли Печать силы в руинах древней Морайи — столице исчезнувшего королевства Кабатия. И, я надеюсь, что сможем найти подсказку в королевских архивах.

— И ради этой призрачной зацепки вы вступили в моё ополчение? — Силлиан смотрел то на него, то на девушку.

— Аман думает, что так правильно. Я ему в этом доверяю, — искательница пожала плечами. — Во всём, что касается высокой морали, он разбирается лучше.

— Если бы Вы ещё ко мне прислушивались, — жрец грустно вздохнул.

— А я прислушиваюсь. И иногда даже принимаю твои слова к сведению.

— Вы двое так хорошо ладите между собой, — принц весело улыбнулся.

— А что поделывать? — она покопалась в сумке, извлекая несколько яблок. — Раз уж мы с ним в одной лодке — хочешь не хочешь, а научишься ладить. Лови!

Анью кинула Аману яблоко, тот ловко поймал его одной рукой.

— Это всё те же? — он крутил в руке фрукт.

— Ага, — девушка кинула второе яблоко Силлиану. — Краденые, как ты любишь.

— Сколько их ещё у Вас? — жрец надкусил яблоко.

— Ещё немного осталось. Но я присмотрела в деревне неплохую грушу...

— А откуда яблоки? — Силлиан весело смотрел на девушку. — И я не позволю грабить моих подданных.

— Набрала в садах при Храме Первозданного Света, — Аньюриэль разве что не раздувалась от гордости. — Ладно, исключительно из-за твоего заступничества, я куплю груши у крестьян.

— А жрицы Руфеона чем провинились, что ты украли у них яблоки? — принц надкусил фрукт. — Вкусное, но кислит немного.

— Да ничем не провинились. Я просто иначе смотрю на вопросы религии. И вообще, нам они нужны для важного дела. Мы с Аманом трудимся на благо всей Акрасии. Уверена, если бы мы попросили — нам бы не отказали. Так что я просто решила не усложнять и сократила цепочку.

— Да, в сравнении с вашей миссией, моя попытка добиться престола Лютерии выглядит просто как мальчишеские амбиции...

— Зависит от того, зачем ты к этому стремишься, — Анью откусила ещё один кусочек от своего яблока, довольно жмурясь.

— Дядя привел страну к упадку, людям тяжело жить под таким гнетом. Я хочу это изменить.

— Хороший ответ, Силлиан. Но это ответ мальчишки, а не короля. Не разочаровывай меня, — она улыбнулась принцу и отвернулась в сторону.

— Что Вы, хотите этим сказать, Искатель? — Аман непонимающе смотрел на девушку. — Что должен ответить король?

— Есть вопросы, ответить на которые каждый должен самостоятельно. Я не стану подсказывать ответ, который и так лежит на поверхности, — Анью загадочно улыбнулась.

Теперь она начала говорить загадками...

— Его Святейшество говорит точно так же... — Аман недовольно посмотрел на девушку.

— Он — мудрый человек, тебе стоит прислушиваться к его советам.

— И поэтому ты хранишь могущество знаний в секрете? — Силлиан улыбнулся колдунье.

— Мудрость не приходит сама, лишь с опытом, — Анью улыбнулась в ответ.

— Мой отец был мудрейшим из правителей Лютерии. Но любовь делает глупцами даже мудрецов. Он любил брата и слепо ему доверял, хотя лорд Тадеуш предупреждал его о корысти Эрхарда. Но к тому моменту, как отец поверил, было уже слишком поздно. К счастью, лорд был с ним до конца. Я жив благодаря ему. Он рисковал жизнью, выкрыв Шай'Солар из сокровищницы, заменив его подделкой.

— Извлеки опыт из ошибки своего отца и иди дальше. Ты — не твой отец и не твой дядя. Не ровняй себя по ним. Ты — это ты, Силлиан, у тебя свой путь, свой долг и своя судьба, — она ободряюще улыбнулась принцу.

— Мудрые слова, Искатель, — жрец согласно кивнул.

— Да... Мне до такого ещё далеко, — Силлиан весело улыбнулся. — А где ты так научилась управлять крепостью? Мы целый год не могли навести в ней порядок...

— А это не так уж и сложно. Всего-то одна крепость, — она пренебрежительно махнула

рукой. — Главное — знать волшебные слова.

— Это какие? — принц переглянулся с жрецом. Аман непонимающе пожал плечами в ответ.

— «Это приказ!». Меня этому научил один капитан на заставе в пограничных землях Артемиса. Кстати, попробуй переманить его к себе, когда станешь королем. У него потрясающая дисциплина среди солдат... А вот повара с этой заставы не бери. Его едой можно пытаться людей, — Анью весело улыбнулась. — Хотя Аман один раз съел этот шедевр человеческой кулинарии.

— Да? — Силлиан удивленно перевел взгляд на жреца.

— Не волнуйся, я выжил, — Аман грустно улыбнулся, вспоминая серое комкообразное нечто, желудок при этом неприятно свело судорогой.

— Мы почти пришли, — колдунья радостно улыбнулась, в глазах заплясали опасные огоньки, предшествующие чему-то разрушительному. — Я как раз хотела кое-что попробовать.

— А без этого нельзя обойтись? — Аман грустно посмотрел на девушку.

— Нет. Нельзя, — она тряхнула волосами выходя из-за деревьев на небольшую дорогу.

Впереди, ошестинившись кольями, стоял небольшой лагерь. Колдунья взмахнула посохом, снося волной воздушной магии все укрепления.

— Вы нас не ждали, а мы пришли! — усиленный магией голос девушки прокатился над дорогой.

Силлиан, извлекая меч из ножен, вышел следом за ней на дорогу. Аман, вздохнув, проследовал за ними. Его мнения о происходящем никто не спрашивал. Впрочем, цель их похода была ему известна... Навстречу выбежала группа мужчин, вооруженных мечами и копьями. Аньюриэль стягивала к себе огромное количество магии.

— Ну, понеслась! Моргул!

Земля содрогнулась, вздыбилась, собираясь и формируя голову дракона на длинной змееподобной шее. Заклинание распахнуло пасть, обнажая каменные клыки с ладонь в длину. Энтузиазм разбойников мгновенно испарился, они медленно пятились обратно в разрушенный лагерь. Колдунья движением посоха направила магию в людей. Мгновение, и каменный змей погреб под собой группу разбойников, утаскивая тела куда-то вглубь земли. Лишь искореженная поверхность дороги и остаточная магия показывали, что здесь что-то произошло.

— Впечатляет... — Силлиан присвистнул.

— Да, когда никто под ногами не крутится — можно вволю поколдовать, — искательница довольно улыбалась. — Давно хотела на ком-то испытать новенькое заклинание... Тут около сорока человек. Давай посоревнуемся, кто больше перебьет? У меня уже семь.

Не дожидаясь ответа, искательница метнулась вспышкой телепортации к лагерю. За перевернутой телегой что-то взорвалось.

— Это просто аморально! — Аман чувствовал, как внутри всё клокочет от злости. — Тренировать заклинание на людях! Устраивать соревнования на убийства... Она совсем не чувствует, когда надо остановиться?!

— Согласен, — Силлиан покачал головой. — Это же однозначно нечестный спор. Она движением руки убила семерых. У неё преимущество из-за магии. Нужно, чтобы оружие было одинаковым.

— Это всё, что тебя волнует?! — жрец негодуяюще смотрел на принца.

Силлиан пожал плечами и двинулся в сторону места битвы. Аман глубоко вздохнул, стараясь унять рвущиеся наружу эмоции.

Она однозначно плохо влияет на принца...

Жрец брел по дороге к месту разворачивающегося побоища. Оттуда доносились крики людей, взрывы и искрились во все стороны молнии. За Анью он не переживал. Разбойники для неё не были равными противниками даже при осязаемом численном перевесе. Да и за Силлианом она присмотрит, в этом можно было не сомневаться. Аман аккуратно обошел тело мужчины с рассеченным горлом, стараясь не наступать в медленно растекающуюся лужу крови. Вокруг всё затихло, судя по всему, битва уже закончилась. Он озирался по сторонам, пытаясь найти взглядом Анью и Силлиана.

Чародейка стояла в десяти шагах от разбойника, вооруженного арбалетом. Принц стоял неподалеку, обеспокоенно смотря то на девушку, то на стрелка. Мужчина нажал на спусковой крючок, и стрела со свистом метнулась к искательнице. Анью ловко перехватила её у самого лица и медленно сжала ладонь, отчего древко стрелы с хрустом переломилось. Она улыбнулась, делая пару шагов вперед и остановилась, самодовольно смотря на разбойника.

— Давай! Попробуй ещё раз... — её глаза искрились азартом.

— Что тут происходит? — Аман откинул стрелка волной света в ближайшее дерево.

— Аман! Ты всё веселье испортил! — чародейка, надув губки, перевела взгляд на него.

— Веселье?! На кону Ваша жизнь!

— Пффф! Нашел из-за чего переживать. Он и в упор в меня не попал бы, — она наклонилась к ближайшему мертвецу, поднимая клинок и снимая наплечник. — Силлиан, ты чего прохлаждаешься?! Твоим солдатам нужно оружие? Так собирай. Я в той повозке видела какие-то мешки и коробки — надо посмотреть, вдруг там что-то полезное.

Жрец печально вздохнул, понимая, что этот акт мародерства необходим, и принялся вместе с Силлианом собирать по лагерю оружие, элементы брони и провиант, принося всё это к Анью. Девушка складывала трофеи в сумку.

В безоблачном небе светили Луна и звезды. До слуха долетало уханье совы и стрекот насекомых. Отблески костра бросали алые блики на деревья, создавая причудливую игру теней в лесу. До Озерной деревни оставалось ещё несколько часов ходу. Анью предложила остаться ночевать в лесу, и Силлиан радостно поддержал эту идею. Кажется, принц был более чем доволен перспективой провести вечер вне своих обязанностей, как простой человек. Ну, если простые люди играют в асар...

Между Силлианом и Аньюриэль была разложена большая шестигранная игральная доска, испещренная похожими на соты шестигранными секторами. Часть доски была стилизована под крепость с воротами и рвом, остальная изображала из себя ровную местность. По игровому полю стояли разнообразные фигуры. Как и всё, что делают силлины, вещь была необычайно красивой и великолепно выполненной.

Суть игры оказалась очень простой. Фигуры делились на две армии — нефритовую и янтарную. Янтарные бойцы защищали крепость, нефритовые — должны были эту самую крепость захватить. Расклад сил был равный. У каждой стороны было по три фигурки

копейщиков, два всадника на дивнорогах, три лучника, два мага, архимаг, по одному элементалю от каждой стихии, менестрель и фигура короля. У защитников крепости также были три баллисты. У атакующих был таран, катапульта и две осадные башни. Игроки по очереди кидали три десятигранных кости. Количество выпавших очков на кости, обозначало количество единиц хода для одной фигуры. Какие фигуры будут ходить или атаковать, игрок решал сам. Для каждой из них были определенные правила движения и атаки, что придавало игре огромный стратегический потенциал. Побеждал тот, кто смог свергнуть короля противника, хотя Анью упрямо называла эту фигуру королевой...

Силлиан явно страдал... Его атака на крепость рискосковала в ближайшее время закончиться сокрушительным провалом. Аман продолжал пить травяной чай, не вмешиваясь в ход игры, но внимательно следя за происходящим на доске. Колдунья лежала спиной на земле, раскинув руки в стороны и смотря на звезды. Силлиан размышлял о своем ходе уже почти десять минут...

— Мне кажется, что она истолковала правила так, чтобы они были выгодны для неё... — принц уже в пятый раз за минуту взлохматил себе волосы.

— Я не знаю. Я тоже впервые вижу эту игру, — Аман пожал плечами. — Но, на мой взгляд, здесь есть определенный баланс.

— Аман, ты же мудрый человек. Подскажи, что ли... — Силлиан с надеждой посмотрел на него.

— Мне казалось, что это бой один на один, — жрец улыбнулся, желая сохранить нейтралитет в этой войне.

— Я, как король, могу назначить тебя моим военным советником, — предложил принц.

— Ты ходить будешь? Или подождешь, пока я усну, — Анью никогда не отличалась терпением.

— Если уснешь — то будем считать, что я победил, — принц усмехнулся.

— Если решил взять меня измором — то, увы, я могу спокойно не спать десять суток, держась на магическом резерве.

Силлиан передвинул на доске всадника, после чего ещё немного поразмышлял и переместил мага и своего последнего лучника. Анью рывком приняла сидячее положение и кинула кости. Оценила выпавшие значения и внимательно окинула взглядом расположение войск на доске. На размышления ей понадобилось меньше минуты, после чего её архимаг прикончил нефритового всадника, а король Силлиана стал немного ближе к смерти — к нему постепенно подбирались всадники, под прикрытием двух магов. Принц мало того, что так и не смог прорваться за ворота и потерял осадные башни и таран, так ещё и весьма бездарно проигрывал битву в поле. Анью, устав отбивать безрезультатные попытки захвата, вывела часть войска из крепости, методично уничтожая армию соперника фигура за фигурой.

— Вот вроде сидишь, но не заметно, что думаешь, — она снова откинулась на спину.

Силлиан вновь бросил кости.

— Семь, четыре и девять, — прокомментировал Аман ей значения.

— Неплохо, — после пары минут молчания прокомментировала Анью. — С этим можно кое-что сделать.

— Вы там и за Силлиана ходы продумываете?

— Ну да, надо же чем-то заняться, пока он думает. К тому же, как известно, безвыходных ситуаций не бывает.

— Я так не думаю... — обреченно вздохнул Силлиан, напряженно смотря на расстановку фигур.

— Просто тебе нужно привыкнуть, — Аман ободряюще похлопал его по плечу.

— Просто ему нужно научиться думать, а не сидеть с серьезным лицом. Вряд ли регент захочет честной битвы в поле, нам придется штурмовать город под командованием Силлиана. И спешу напомнить — Ард Дроу он потерял одним из первых.

Кажется, пренебрежительное отношение Силлиана к своему архимагу её расстроило...

— Я не заметил, чтобы Вы раздумывали над своими ходами... — жрец внимательно посмотрел на искательницу.

— Боевые маги играют в асар для развития тактического мышления. А магу надо уметь принимать наиболее удачное решение мгновенно. Партия в асар между двумя Ард Дроу редко занимает больше двадцати минут. Мы же сидим уже почти три часа...

— Силлиан впервые играет в нечто подобное, — вступился за принца Аман.

— Но это не оправдывает такого бездарного руководства, — Анью фыркнула в ответ.

— А вас двоих не смущает, что я всё слышу? — вклинился Силлиан.

— Меня смутит, если ты Лютеран будешь так захватывать, — парировала колдунья.

Силлиан задумчиво посмотрел на расположение фигур на доске. Аман, как ни старался, не мог придумать ничего, что могло бы изменить ход сражения. Нефритовая армия существенно поредела, и король, под защитой всего двух копейщиков, был зажат в углу доски. Поражение в этой битве для принца было неизбежно... Он попытался привести к своему королю на подмогу лучника с магом и переместил одного из копейщиков, чтобы защитить короля. Анью села, с веселой улыбкой оценила тактическое решение принца, и кинула игральные кости. Дальнейшее развитие событий на доске можно было назвать разве что побоищем... Амону даже было жаль принца. Такой циничной расправы он прежде никогда не видел. Аньюриэль не то что не собиралась поддаваться, она не испытывала ни малейшей жалости к противнику.

— Да, король из меня никудышный... — Силлиан в прострации смотрел на огонь, пока девушка складывала фигуры в шкатулку.

— Ну, как король, ты ещё можешь что-то сделать... — искательница убрала шкатулку в сумку. — А вот военачальник из тебя действительно так себе.

— Искатель! Неужели Вам не ведомо чувство такта? — жрец со вздохом возвел глаза к небу.

— Да ладно тебе, Аман, — принц попытался улыбнуться. — Я зато узнал волшебные слова «это приказ». Правда, не совсем понятно, что в них волшебного, но я попробую.

— Ты должен всей душой верить, что тебе подчинятся. И тогда при этой команде перед тобой преклонится даже дикий саблеклык, — Анью ободряюще улыбнулась, запустив в Силлиана походным одеялом и попав точно в голову.

Аман смотрел, как колдунью взяли в плен деревенские детишки. Она возилась с ними, показывала простенькое колдовство, вызывающее у ребятни бурный восторг. Вокруг летал дух-светлячок, радуя всех мягким, теплым светом. Девочки постарше заплетали искательнице какую-то сложную прическу из множества кос и старались незаметно

прикоснуться к её ушам. Маленькая девочка сидела у неё на коленях, остальные сидели рядом с девушкой на лавочке или на траве полукругом. Анью рассказывала им какую-то сказку про волшебницу и жабреля. Дети слушали, раскрыв рты. Неподалеку нерешительно топтался мальчуган лет семи, зажав в кулачке простенький букетик из полевых цветов. Жрец смотрел на всё это, стоя неподалеку, и улыбался.

Если бы она всегда была такой...

— И вот, в один очень жаркий день, Волшебница пришла к озеру, — продолжала рассказывать Аньюриэль. — Она села на большой камень у самой воды, достала из сумки серебряный мячик и стала играть с ним. Подбрасывала его вверх и ловила. И вот, она наконец-то смогла рассмотреть того, кто всегда наблюдал за ней из зарослей нимфей. Это был жабрель. Огромный, пунцово-алый, с большой головой и выпуклыми синими, как озерная гладь, глазами. Волшебница повернулась к своему гостю и улыбнулась, а он смутился и готов был уже исчезнуть в озере. Таким глубоким, что и дна было не видать. Тогда Волшебница снова подбросила в воздух мячик... Но не поймала, он упал и покатился прямо в воду. Заплакала красавица, и плакала всё сильнее и громче. А сама подглядывала сквозь пальцы, смотрит ли жабрель...

— Леди Аньюриэль! — к ней подбежал запыхавшийся Вислав.

— Что случилось? — искательница обеспокоенно посмотрела на капитана.

— Я сделал всё, что мог, клянусь Вам! Но Его Высочество узнал. Он узнал про мальчика...

— Я поняла... — она обвела детей взглядом, ласково улыбаясь. — Жабрелю стало жалко Волшебницу, он скрылся под водой. И минутой спустя вынырнул у берега, держа в перепончатой лапе серебряный мячик и протягивая его девушке. Волшебница обрадовалась и улыбнулась своей прекрасной улыбкой. Так гигантский жабрель стал Озерным королём. А теперь мне надо вернуться к своим делам, позже я расскажу вам ещё какую-нибудь историю.

Колдунья поднялась с лавочки, окинула деревню взглядом, словно обдумывая что-то.

— Леди Аньюриэль, — одна из старших девочек окликнула её, — А как жабрель мог стать королём? Он же жабрель...

— Глупая! — ответила ей вторая. — Просто Волшебница поцеловала его, и он превратился в принца!

— Да, совершенно верно, — искательница улыбнулась и пошла в сторону озера.

Аман старался не отставать.

— Думаете, Силлиан пошел к озеру?

— Он всегда туда уходит грустить, — чародейка пожалала плечами.

Аньюриэль не ошиблась. Принц стоял на берегу озера спиной к ним. Легкий ветер шевелил его волосы и теребил полы белого плаща. Мужчина извлёк меч из ножен, замахиваясь им в сторону озера. Аман не успел ничего предпринять. Искательница появилась из вспышки телепортации прямо за спиной Силлиана, выхватывая Шай'Солар из его руки. Принц развернулся, собираясь что-то сказать, но над озером раздался лишь хлесткий звук пощечины. Жрец стоял, ошарашенно смотря на случившееся, и прикрыв рот свободной рукой, дабы не нарушить запрет на сквернословие.

Аману казалось, что именно с этим самым звуком пощечины, перед его носом захлопнулись двери королевских архивов. И при этом ударили его по носу...

Юный монарх был не менее шокирован и просто хлопал глазами, прижав ладонь к пострадавшей щеке.

— Ты что такое творишь?! — Аньюриэль же явно не считала свой поступок чем-то выходящим за рамки.

— Почему мне не доложили? — Силлиан яростно посмотрел на неё в ответ. — Шестеро были убиты. И среди них оказался ребенок! Пятилетний мальчик! Совсем кроха! Это я привел войну в эту деревню и эти смерти — моя вина.

— И ты решил сдаться? — колдунья не менее яростно смотрела на него в ответ. — Бросишь всё и всех? И куда ты пойдешь, Силлиан?

— Это не важно! А я ещё надеялся, что Шай'Солар засияет в моих руках. В руках детоубийцы!

— У тебя нет права отказаться, мальчишка! Ты уже слишком далеко зашел. И у меня для тебя новость: мир состоит не только из радости и веселья! Он очень жесток! И рано или поздно жизнь собьет тебя с ног и оставит лежать кучей хлама, если ты это ей позволишь! И никто — ни ты, ни я и никто другой не сможет врезать тебе так же сильно, как эта жизнь. Совершенно не важно, насколько ты силён. Важно лишь то, сколько ударов ты можешь выдержать, продолжая идти к своей цели. Сколько ты можешь выдержать и не сломаться! Я понимаю, что тебе сейчас больно и горько. Но если ты способен чувствовать боль — значит ты ещё жив!

Аман смотрел на спину колдуньи, не в силах ничего сказать. Так странно было наблюдать со стороны, как миниатюрная девушка обезоружила и отчитывает рыцаря, который на полторы головы её выше... И тем не менее искательница была права — у Силлиана нет права отступить от своей цели. Слишком много поставлено на кон, слишком много человеческих жизней зависит от исхода его противостояния с регентом.

— Я никогда не пойду за человеком, у которого чувства собственного достоинства меньше, чем у половой тряпки! — колдунья продолжала отчитывать принца.

Аньюриэль, не дождавшись ответа на свои слова, отвернулась от принца и подошла к крупному валуну у самой кромки воды. Она ловким движением ладони перевернула меч острием вниз и с размаху вогнала его в камень по самую гарду.

— Искатель! Этот меч — ценнейшая реликвия! — Аман отмер, подбегая к ней. — А если бы он сломался?

— Не сломался, как видишь. Если мальчишке нужен меч — пусть достанет. И даже не вздумай ему помогать! — она круто развернулась на каблуках, уходя по тропинке в сторону деревни.

Мужчины молча провожали уходящую чародейку взглядами. Над озером повисла тишина. Лишь ветер изредка доносил шум деревни, да пели в лесу птицы.

— Мне так жаль... У неё очень сложный характер, и она редко думает о том, что говорит... и делает, — жрец повернулся к Силлиану, смотря на розоватый отпечаток небольшой ладошки на его щеке.

— Я заслужил... — тот смотрел себе под ноги.

— Стоит ли высшее благо слезинки ребенка? Или капли крови невинного дитя? Это вечный вопрос, Силлиан, и каждый отвечает на него по-своему. Того, что случилось, уже не изменить, но если ты сейчас отступишь — то всё, что было сделано, будет потрачено впустую. Все те, кто погиб — погибли зря... А как же те, кто следует за тобой? Как ты им скажешь, что решил отступить от своей цели?

На пару минут между ними повисло молчание.

— Ты прав, Аман... Вы оба правы. А я разнылся, как девчонка. И получил за дело. Затс

как храбрился, что мне «уже не десять лет»! Правду говорят в народе: короля делает его свита и верные соратники. Да и лорд Тадеуш рисковал жизнью не для того, чтобы я выкинул Шай'Солар в озеро.

Силлиан глубоко вздохнул, подходя к камню, и положил обе руки на рукоять меча. Он с ощутимым усилием, сантиметр за сантиметром, доставал клинок из камня.

— Ну и силища же у неё! А на вид такая маленькая и хрупкая, — принц осматривал клинок на предмет повреждений. — И как челюсть мне не сломала?

— Я сам порой удивляюсь, — Аман развел руки в стороны.

— Ну, теперь я могу собрать рыцарей и заказать у мебельных дел мастера круглый стол. Что скажешь? — Силлиан улыбнулся.

— Да, очень похоже на легенду о древнем короле...

Наверху раздались хлопки. Они оба одновременно задрали головы в поисках источника звука. На ветке ближайшей сосны сидела Аньюриэль.

— Рада, что меч тебе всё-таки нужен, — она телепортировалась к ним.

— У вас двоих получилось меня вдохновить, — принц потер ладонью щеку.

— Обращайся, если потребуется. Мне не сложно, — искательница радостно улыбнулась в ответ.

— Может, сейчас... — Силлиан, нахмурившись, смотрел на меч, но ничего не происходило. — Всё равно не сияет...

— Зачем тебе, чтобы он сиял? — Анью приподняла вверх одну бровь.

— «Шай'Солар засияет в руках истинного короля», так гласит семейное предание. Но, видимо, я не король...

— Может есть ещё какие-то условия? — Аман задумчиво смотрел на клинок.

— Можно? Я кое-что понимаю в артефактах, — она протянула руку.

Силлиан аккуратно передал ей меч.

— Пэлиа нэрн! — клинок завис в воздухе, вокруг проступали тускло светящиеся руны. — Ого! Потрясающе!

Аман вместе с Силлианом непонимающе смотрели на расплзающиеся вокруг меча письмена древних рун и на радостно бегающую между ними девушку. Магическое плетение Шай'Солара занимало немалую площадь.

— Аман! Ты только глянь! Это же гениально! — она совершенно не обращала на них внимания.

— Ты что-то понимаешь? — принц перевел взгляд на него.

— Нет, но, очевидно, она счастлива.

— Да, это я и сам вижу.

— Ты только посмотри на эту часть! — она обвела рукой группу светящихся голубоватым светом группу рун. — Большая часть плетения — работа умара, скорей всего, того самого, что выковал меч. Но эту часть сделал силлин! Посмотри, как они изящно переплетаются! — радости девушки не было предела.

— Это не ответ на вопрос, почему меч не светится в руках Силлиана, Искатель.

— С мечом всё отлично, даже несмотря на то, что скололся кусок. Плетение не пострадало от этого. Но, боюсь, в человеческих землях не получится найти мастера, который сможет перековать Шай'Солар. Над плетением трудились три артефактора...

— Три? — Аман удивленно смотрел на руны. — Вы сказали про умара и силлина.

— Да. Но был ещё и человек, — она подошла к группе светящихся алым рун. — Вот эта

часть сделана человеком. Она отвечает за привычку к роду. Проще говоря, артефакт признает владельцем лишь наследника крови.

— Моим предком был Лютеран, насколько я знаю, — Силлиан задумчиво смотрел на руны. — Лорд Тадеуш говорил, что в руках моего отца меч сиял...

— Это можно легко проверить, — Анью запустила руку в сумку, пытаясь что-то найти. — Да где же оно? А! Нашла.

Она извлекла из магического пространства предмет, похожий на маленькое шило. Небольшая рукоятка из кости с изображением заключенного в окружность Солнца и длинная игла. Рисунок был Аману знаком, хотя он не мог вспомнить, где видел его прежде.

— Дай руку, — она протянула ладонь к Силлиану. — Только перчатку сними.

Принц послушно снял перчатку. Колдунья быстро уколола палец и немного надавила. На коже проступила алая капля крови. Аман, хмуря брови, молча наблюдал за происходящим: то, что делала девушка, ему не нравилось...

— А теперь прикоснись к рубину.

Стоило Силлиану коснуться драгоценного камня на гарде меча, как алые руны ярко вспыхнули.

— Меч признал в тебе наследника крови. Так что не переживай. Засияет, когда придет время, — она развеяла магию, возвращая меч законному владельцу.

— И когда это самое время придет? — принц задумчиво смотрел на клинок.

— Силлиан, проблема не в мече. Она вот тут, — искательница постучала принцу пальцем по лбу. — Ты должен сам поверить в то, что ты король. Не меч основал Лютерию. Не меч сделал Лютерана королем и эсдо. Он — лишь оружие. Сияет на самом деле не он. Свет идет отсюда.

Она приложила ладонь к груди Силлиана, туда, где под кожаным дублетом билось сердце. Аман медленно облокотил свой посох о растущее рядом дерево.

— Спасибо. Я запомню эти слова, — принц улыбнулся. — Думаю, пора вернуться в деревню. Сегодня выдвигаться уже поздно. Но завтра будем возвращаться обратно в Орзельскую крепость. Нужно продолжить подготовку к войне.

Силлиан первым пошел по тропе. Анью уже было двинулась следом, но Аман перехватил её руку, забирая странное шило.

— Я вспомнил, где видел этот символ. Это вещь из Морайи, — он недовольно смотрел на девушку. — Для чего она?

— Это просто игла. Отпусти, — она потянула руку на себя.

— Это — один из Ваших морайских трофеев! — жрец не отпускал.

Силлиан стоял на тропинке, непонимающе смотря на происходящее

— И что с того? Я никому ничего не сделала! — Анью дернула руку, пытаясь вырваться.

— Вы мне что сказали? — жрец сжал ладонь сильнее, не выпуская чародейку. — Что тот амулет был единственным! Мало того, что солгали, глядя мне в глаза, так ещё и нагло демонстрируете запрещенное барахло перед будущим королём! Да Вас за это на костре сжечь могут!

— Кто меня сожжет, Аман?! Я — стихийный маг, огонь — моя изначальная стихия. Чтобы сжечь меня, нужен маг сильнее, чем я, во владении огнём. Я знаю лишь двух таких, и они в Рохэнделе.

Аман сломал иглу, выбрасывая её в озеро. Силлиан неуверенно сделал пару шагов к ним, растерянно переводя взгляд с него на чародейку и обратно.

— Я заметил, что чувство безнаказанности на Вас плохо влияет, Искатель! Творите всё, что вздумается! Калечите людей направо и налево! Вы не в Рохэнделе! Вы сейчас в человеческих землях, вот и следуйте человеческим законам, — Аман чувствовал, что его уже несет, но кипящие внутри злость и раздражение не давали остановиться, продолжая выплескиваться.

— Что ты придираешься? Всех, кого я побила, ты вылечил. Непоправимо никто не пострадал, — Анью пыталась свободной рукой разжать его пальцы.

— Вам двоим лучше успокоиться... — обеспокоенно проговорил Силлиан, однако его просто проигнорировали.

— То есть вы ломаете людям ноги, потому что знаете, что я их вылечу?!

— Ну да! А что тут такого? — колдунья не оставляла попыток вырваться из захвата. — Тебе совесть не позволит оставить людей страдать. А для них это полезный урок! Меньше будут руки распускать — меньше буду их ломать!

— Вам же совесть, как я погляжу, позволяет много чего! — парировал Аман, сжимая её руку ещё крепче. — Если она у Вас вообще есть, в чём лично я сильно сомневаюсь. Что ещё в Вашей сумке, Искатель?

— Ничего! — она яростно смотрела на него.

— Это я уже слышал. Вытряхивайте это ничего! — жрец потянулся, пытаясь дотянуться до сумки.

— Аман, да пусть носит с собой, что хочет! — принц положил руку ему на плечо.

— Силлиан, у неё там, скорей всего, полная сумка кровавых артефактов из Морайи!

— О! Ну да, это не очень хорошо... — принц удивленно посмотрел на колдунью.

— Ты на его стороне? — она обиженно посмотрела на Силлиана.

— Я не на чьей стороне. Успокойтесь оба! Вы взрослые человек и эльф. Неужели нельзя решить вопрос спокойно?

— Я спокойна! — судя по тому, что глаза уже ярко светились от магии, спокойна она не была.

— Сумка, Искатель! Я жду, — жрец дернул девушку за руку.

— Не смей мной командовать, Аман! — по волосам колдуньи начали бегать маленькие разряды молний.

Он почувствовал, как по телу девушки пошла волна энергии, предшествующая перемещению, и пустил через её руку импульс чистой магии, сбивая порыв к телепортации. Анью ошарашенно уставилась на него.

— Я тоже кое-что понимаю в магии. Телепортироваться Вам я не позволю, пока не увижу всё, что в сумке, — он перехватил вторую руку искательницы, сжимая ей запястья.

— Аман, отпусти! Ты делаешь мне больно!

— Нет! Пока я не уничтожу весь этот кровавый хлам, что Вы насобирали! Зачем он Вам вообще нужен?! Вы — силлин, всё равно не сможете пользоваться этой дрянью. Магия крови — проклятие человечества! Боги создали эту чуму в качестве наказания людям за их алчность и кровожадность. А Вы эту гадость собираете и таскаете с собой! Вам должно быть стыдно за это!

Она резко исчезла. Не было ни накопления энергии, ни напряжения перед телепортацией. Просто вспышка света и руки Амана сжали воздух. Анью появилась на тропинке в десяти шагах от него. Такой злой жрец видел её впервые...

Аман привык, что она вспыльчивая, и привык не бояться этих проявлений её эмоций,

так как в крайнем случае она могла на него разве что накричать. Аман привык, что она рядом и что он может доверить ей свою спину и жизнь. Аман привык, что она веселая, что она взбалмошная, что может крушить всё вокруг. Аман привык, что все эти разрушения проходят как-то мимо него. Аман привык к Аньюриэль и забыл, кто она такая... Решил, что она никогда не направит магию против него, и забыл, что всё это время он находился рядом с вулканом... И сейчас Аман впервые увидел Анью по-настоящему.

Того количества магии, что растекалось от её тела, с лихвой хватило бы, чтобы оставить вместо Озерной деревни огромный дымящийся кратер. Воздух дрожал, камни медленно поднимались, паря над землей. Задрожала поверхность озера, от водной глади вверх отрывались крупные капли воды. Косы на голове девушки расплелись и волосы парили в магических потоках, в них искрились молнии. По телу девушки, то тут, то там вспыхивали и гасли языки пламени. Она медленно поднимала руки вверх, ладони тускло светились, магическое напряжение стремительно нарастало, и это несмотря на то, что посох продолжал висеть в креплении за её спиной.

Сейчас перед Аманом была не веселая искательница, которую он привык видеть. Перед ним была силлин, могущественный маг из Рохэнделя, сердца магии их мира. Глаза колдуньи светились зеленым пламенем, в этот самый момент она была как никогда похожа на представителей своей расы. Магия медленно поднимала девушку от земли. Аман неуверенно сделал пару шагов назад, сапоги хлопнули по озерной воде. Внутри клубилась тьма, чувствуя в девушке угрозу для его жизни. Жрец старательно подавлял её, страшась того, чем всё это может закончиться... Рядом с ним стоял побледневший Силлиан, подобное поведение девушки и для него было неожиданностью. Казалось, что всё живое в округе замерло и затаилось. Словно остались лишь они и ужасная в своей разрушительной ярости колдунья.

Анью моргнула, пламя в глазах потухло, вся магия мгновенно втянулась обратно, она мягко приземлилась. Камни с грохотом упали на свои места, вода с тихим плеском снова вернулась в озеро.

— Я спокойна, — девушка растерянно смотрела куда-то в сторону.

— Искатель, я погорячился... — Аман неуверенно сделал шаг к ней навстречу.

Она перевела взгляд на него, глаза колдуньи всё ещё слабо светились зеленым магическим светом, показывая, что она не так спокойна, как хочет казаться.

— Если ты ещё хоть раз посмеешь применить против меня силу, то я не посмотрю на то, что мы друзья, Аман, и отвечу тебе тем же. Я боевой маг и, поверь мне, тебе не понравится!

Она исчезла вспышкой телепортации. Жрец стоял на месте, не зная, что ему теперь делать. За свой поступок было стыдно.

— Это было жутко... — Силлиан растерянно смотрел на него. — Я уж было подумал, что это конец. Часто с ней такое случается?

— Я впервые видел её настолько злой...

— Чего ты так на неё взъелся? Тем более, если она, будучи эльфом, не сможет пользоваться этими вещами... Пусть носит всё что хочет, если это никому не повредит.

— Я это понимаю... Просто... Нужно будет извиниться перед ней. Я перегнул.

Аман не знал, как объяснить Силлиану что всё, чего он хочет — это уберечь Аньюриэль. И странная тяга девушки к запрещенным вещам явно мешала её защищать. Тот факт, что принц попустительски отнесся к тому, что она при себе носит кровавые артефакты, ещё не означал, что другие люди будут так же терпимы. Магам крови были рады не на много больше, чем дэронам... И большинство людей даже разбираться не будет, может

она использовать эти артефакты или нет.

— И куда она пошла? — Силлиан озирался по сторонам.

— Не знаю... Нужно найти её и поговорить. Боюсь, как бы она чего не натворила... —

Аман вздохнул и отправился в сторону леса: почему-то это решение казалось ему верным.

— Я останусь в деревне на случай, если Анью вернется. Удачи, — Силлиан пошел в сторону деревни.

Глава 3. Коронация

*Knocking out the sun
With a runaway transmission.
A force, that can't be heard
Coming in louder than words.
We have the force to fight.
We have the blinding light.
A war is more than heard
Coming in louder than words.*

Les Friction — Louder Than Words

Аман.

Ну и с чего я взял, что смогу её тут найти?

Уже стемнело, и жрец подсвечивал себе путь посохом. Надежды на то, что он сможет найти Аньюриэль в этих лесах уже не осталось. В его идее догнать девушку оказался один большой изъян — он сможет к ней приблизиться, только если она будет чем-то увлеченно занята или сама подпустит к себе, будучи готовой к разговору. В противном случае она услышит его и просто избежит встречи.

А ещё он волновался... В том, что Анью может постоять за себя, жрец не сомневался. Приходилось признать — она чудовищно сильна. Аман волновался, что чародейка может наплевать на всё и отправиться дальше без него. Она достаточно взбалмошна для такого поступка.

А так ли я ей нужен? Как я вообще могу её защитить?

Его Святейшество доверил ему эту миссию. Он доверил ему оберегать и защищать эту девушку, помогать в поисках Ковчега. Аман не мог вернуться в Леонхольд ни с чем... Не мог сказать наставнику, что из-за небольшой ссоры Аньюриэль развернулась и ушла. Это был бы провал...

Он осмотрелся по сторонам. Деревья таежного увала были необычайно похожи между собой.

— Мало того, что я её не нашел, так ещё и сам заплутал...

Куда идти дальше он не знал, как вернуться в Озерную деревню — тоже. Жрец брёл между деревьями наугад. Сбоку что-то хрустнуло и раздался рык. Аман повернулся, поднимая руку с посохом вверх, подсвечивая себе. Между деревьями стоял огромных размеров урс... У крупных когтистых лап копошились несколько мелких детенышей. Ничего хорошего эта встреча не предвещала.

— Я вам не враг. Я уже ухожу, — жрец медленно пятился назад.

Искренние заверения в собственной благонадежности не возымели должного эффекта, и самка урса с рычанием бросилась на него. Аман уклонился и побежал так, как давно не бегал. Доказать разъяренному животному, что он — целитель и в целом хороший человек, будет невозможно. Убивать её он тоже не хотел, а надеяться на то, что урсу надоест колотить в магический щит глупо. Она защищает своё потомство и успокоится только тогда, когда порвет того, кого считает врагом, на мелкие кусочки. Жрец петлял между деревьями, за спиной слышался треск ломающихся веток. А ведь день так хорошо начинался...

Урсы были слишком неповоротливыми и косолапыми для того, чтобы загнать добычу, но это не делало их менее опасными. Массивные звери, чья спина была покрыта твердым панцирем, вооруженные огромными когтями и полной пастью клыков, они были серьезными врагами даже для отряда солдат, что уж говорить про одного целителя...

Аман напролом бежал сквозь невысокий кустарник. Сзади рычала разъяренная самка урса. Он обернулся, стараясь понять далеко ли преследовательница. Внезапно земля начала уходить из-под ног. Причем буквально. Он кубарем покатился вниз, чувствуя, как отбивает о камни плечи, лоб и спину. Холодный ручей на дне оврага неласково принял его в свои объятия. Жрец подскочил на ноги, создавая вокруг себя щит и стараясь утомонить, рвущуюся на встречу врагу, тьму внутри себя.

Зверь с рычанием топтал кустарник наверху, но вниз не спускался, и смотрел не на человека, а куда-то существенно выше его головы. Аман чувствовал, как всё внутри похолодело. Если то, что там, не дает урсу спуститься, то, кажется, он от огня прибежал к пламени... Жрец медленно поворачивал голову, пытаясь понять, что за неведомая тварь находится позади него.

На ветке дерева сидел феникс. Таких Аман никогда прежде не видел. Откровенно говоря, это был первый феникс, которого он видел вживую. Прежде он довольствовался лишь изображениями в книгах и, увы, они не могли передать всей красоты этих птиц. Но самым удивительным было то, что феникс был синим. На длинных перьях хвоста трепетали небольшие языки синего пламени, такого же, какое создавала Аньюриэль...

— *Интересно, какой птице оно принадлежало?*

— *Фениксу.*

— *Оно же синее...*

— *Ну да, я вижу.*

— *А фениксы алые.*

— *Этот синий. ~*

Она с собой ещё и феникса таскает?

Аман не помнил, чтобы искательница хоть раз призывала эту птицу. Да и фениксы не были духами, их невозможно было поместить в магический кристалл и материализовать при необходимости. И тем не менее, наличие в Акрасии двух фениксов с таким необычным цветом оперения было просто невозможно.

Урс, с недовольным ворчанием развернулась, и ушла.

— *Спасибо. Очень вовремя,* — Аман поднялся, высушивая одежду.

Птица, слегка наклонив голову, смотрела на него.

— *Она тебя вместо Буревестника прислала? Проводишь?*

Феникс взмахнул крыльями, перелетая на другое дерево, и оборачиваясь на него, словно ожидая. Аман вздохнул и последовал за птицей, тускло светящейся в ночи.

Через пару часов они вышли к знакомому озеру. Птица взлетела с ветки сосны и исчезла во вспышке синего пламени.

— *Весь в хозяйку...*

Он медленно шел по тропинке в сторону лагеря солдат. Вот уже между стволами деревьев показались костры. До слуха донеслись обрывки разговоров. Аман вышел из-за деревьев. На него удивленными глазами смотрел Силлиан. Между принцем и искательницей была разложена доска для игры в асар. Аньюриэль медленно повернула к нему голову и подняла изучающий взгляд изумрудных глаз.

— Ну что, уже сложил костер, юный инквизитор? — она довольно усмехнулась.

— Ты где весь так вывалялся? — Силлиан удивленно присвистнул.

— Да так, от урса побегал, — Аман сел на ствол дерева рядом с ними, чувствуя, как беспокойство за девушку, что грызло его изнутри, затихает.

Она не ушла. Она осталась со мной, значит всё ещё можно наладить.

— И даже целый остался... Неплохо! Садись, помогать будешь, — Силлиан похлопал по земле рядом с собой. — Нужно защитить человеческое королевство от вторжения силлинов.

— Я, пожалуй, просто со стороны понаблюдаю.

Аман налил себе чай и присмотрелся к происходящему на доске. Сегодня Силлиан оборонял крепость, а Аньюриэль уже всю разносила его армию, пробившись внутрь. Исход сражения был очевиден, но принц не сдавался и продолжал отбиваться из последних сил своей изрядно поредевшей армии.

— Мне кажется, она подтасовывает броски, — Силлиан передвинул огненного элементаля.

— Вздор! — искательница кинула кости. — Я тебя и без жульничества разгромлю.

— Она не пользуется магией сейчас. Я бы почувствовал, — жрец пожал плечами.

— Аман, ты понимаешь, что от исхода этой игры зависят жизни людей? — принц с тоской провожал взглядом своего павшего мага.

— До сражения с регентом ещё есть время. Думаю, ты ещё научишься руководить. Да и ты ведь будешь не один. Когда момент настанет с тобой рядом будут доверенные советники, — он сделал глоток теплого мятного чая.

— Ты не понял. Мы на Озерную деревню играем... — Силлиан грустно на него посмотрел.

Аман согнулся пополам, стараясь откашлять попавший не в то горло чай. На глазах навернулись слёзы. Разум отказывался осознавать услышанное.

— Вы — что?!

— Когда у Силлиана есть стимул — он лучше думает. И к тому же, это всего лишь одна маленькая деревенька в загорской глуши. Я предлагала играть на Орзельскую крепость, но он отказался, — Аньюриэль довольно улыбалась.

Её нельзя оставлять без присмотра!

Аман подсел ближе к принцу, однако их объединенных усилий не хватило на достойную оборону. Нефритовая армия продолжала крушить всех и вся. Аньюриэль играла так же, как и сражалась — жестоко и бескомпромиссно, не прощая ошибок и необдуманных решений. Меньше чем через полчаса, их короля добил нефритовый всадник, заканчивая игру. Аман хотел бы оправдать этот проигрыш тем, что к тому моменту, как он присоединился, ситуация уже была печальная. Но, положив руку на сердце, нужно было признать, что военачальник из него оказался ещё хуже, чем из Силлиана.

— Ура! У меня есть земли в человеческом королевстве. Получается, я теперь лорд? — она довольно смотрела на них.

— Это был позор... — Силлиан откинулся на спину, растягиваясь на земле. — Второе поражение за два дня.

— Не переживай ты так. Лютерия большая. Главное научись играть до того, как всё мне проиграешь.

— Искатель, Вы ведь не серьёзно? — Аман печально смотрел на девушку.

— А почему нет? С управлением я справлюсь. Людей защитить мне по силам. Да и

груши тут вкусные.

— Ладно, вы двое как хотите, а я, пожалуй, пойду, — Силлиан встал, многозначительно посмотрел на жреца, и пошел к своему шатру.

Чародейка неторопливо складывала фигурки воинов в шкатулку.

— Искатель... — Аман нерешительно смотрел на девушку. — Мне так неловко за то, что было сегодня днём. Я позволил себе лишнее. Мне так жаль...

Она молча закрыла шкатулку, убирая её в магическое пространство. В повисшей тишине было слышно, как трещат в костре дрова.

— Я постараюсь меньше ломать людям руки... — она смотрела на огонь. — И ноги... Ну и челюсти тоже. Не обещаю, что совсем перестану. К сожалению, некоторые люди только так и понимают... Но буду сдерживаться.

— Это было бы замечательно, — Аман улыбнулся, присаживаясь на бревно неподалеку от девушки. — Я рад, что Вы вернулись.

— А куда я пойду?! Ты здесь, да и Силлиану мы обещали помочь. Успокоилась и вернулась, — она удивленно посмотрела на него.

— Мне так стыдно за то, что сделал... — Аман опустил глаза.

— Мы оба погорячились. Бывает... — она похлопала его по плечу. — Силлиан говорит, что я страшна в гневе!

Судя по довольному выражению лица, искательница приняла это за комплимент.

— Да, есть такое, — он улыбнулся в ответ. — Спасибо, что прислали феникса за мной. А то, стыдно признать, но я заблудился, пока искал Вас.

Она удивленно хлопала ресницами.

— Аман... Я никого не посылала. У меня только духи. У меня нет феникса... — она покачала головой. — Силлиан сказал, что ты пошел меня искать. И я подумала, что ты в любом случае скоро придешь. К тому же ты достаточно сильный, чтобы защитить себя от лесного зверья, а разбойников мы уже перебили.

— Но я же видел синего феникса. Такого же цвета, как то перо у Вас в сумке, — он непонимающе смотрел на колдунью. — Разве не Вы его прислали?

— Олрэа здесь? — Анью удивленно крутила головой, словно пыталась высмотреть птицу.

— Мечта?

— Да, так я её назвала... Но, похоже показаться мне на глаза Олрэа не сочла нужным. Впрочем, раз у неё всё хорошо, то я рада.

— Всегда думал, что фениксы бывают только алыми.

— Ты прав. Просто она не такая как остальные... Если верить легендам, то фениксы были созданы из дыхания самого Антареса, владыки пламени, и поэтому они такие же ярко-алые, как и огонь, что породил их. Я нашла Олрэю ещё птенцом, когда лазила по парящим островам, в очередной раз сбежав от наставников. Она выпала из гнезда... Или её оттуда выкинули другие птенцы, кто знает... Маленький синий феникс, едва тлеющий. Мне стало её жаль, — Аньюриэль задумчиво смотрела в огонь. — Знаешь, Аман, Рохэндель зависит от Великого Древа Элзовин. Его питают три стихии — вода, ветер и земля. Три стихии созидания. В противоположность им огонь — стихия разрушения. Силлины с первоначальным огненным даром рождаются очень редко...

— И Вы — одна из таких счастливых?

— Ну, счастьем я бы это не назвала... Но тогда это было очень кстати. Я забрала птенца

домой, заботилась о ней и отдала Олрэе часть своего дара, чтобы она могла выжить. Когда она выросла и оперилась, я её отпустила. Она оставила мне на память перо из своего хвоста. Отданное добровольно перо никогда не потеряет своего тепла и цвета. А ещё Олрея подарила мне частицу своего пламени, — Анью зажгла на ладони красивый синий огонь.

— Так это — огонь феникса! — Аман восхищенно смотрел как трепещет огонёк на руке девушки.

— Да, — она улыбнулась, схлопывая магию. — Вечное пламя существ, которые могут обмануть даже смерть.

— Получается, что вы обе связаны?

— Нет. Я не чувствую её, — колдунья покачала головой. — Хотя, возможно она каким-то образом знает, где я.

На какое-то время между ними повисло молчание. Каждый думал о чем-то своем.

— Искатель, Вы ведь это не серьезно... насчет Озерной деревни?

— Думаешь я не справлюсь с управлением маленькой деревенькой? В отличии от Силлиана, я могу руководить землями. И я вполне уверена в своих силах, — она изящно подняла одну бровь.

— Я не об этом. Впрочем, не важно, — Аман задумался, не зная правильно ли будет сказать то, что собирается. — Мы с Силлианом в чём-то похожи... Меня тоже прятали в деревенской глуши. Только я скрывал не свое происхождение, а свою природу. Матушка ограждала «странного сыночка» от других детей, но они всюду меня находили, дразнили и... Однажды я не выдержал... Когда я очнулся, мои обидчики уже лежали на земле. Мертвые. Меня бы убили, не окажись в наших краях жрец Ордена Первозданного Света. Он взял под защиту перепуганного мальчишку-дэрона и увез с собой в Леонхольд... Вот только в отличии от меня Силлиан не чудовище, и он не виноват в смерти ребенка.

На минуту повисло молчание. Он знал, как трепетно Аньюриэль относится к детям. И понимал, что то, что он сказал не может ей понравится. Колдунья медленно поднялась.

— Закрой глаза, — её тихих голос, похожий на перезвон хрустальных колокольчиков, заставлял что-то в груди жреца странно сжиматься.

— Искатель? — он поднял к ней лицо.

— Ты доверяешь мне? — изумрудная зелень её взгляда была какой-то странно печальной.

Амана порой поражала её способность задать вопрос так, что у него просто не оставалось вариантов ответа... Он послушно закрыл глаза не зная, чего ожидать от этой взбалмошной колдуньи. Несколько мучительно долгих секунд ничего не происходило. Потом жрец почувствовал, как её ладони оперлись на его плечи. Вдоль позвоночника пробежал табун мурашек. Аман замер, чувствуя, как по лицу скользнули нежные, словно бернийский шелк, пряди волос, а кожи коснулось её теплое дыхание. Сердце колотилось с такой силой, словно стремилось разорвать грудную клетку. Внизу живота всё сжалось в тугую комок и рухнуло куда-то в бездну. Аньюриэль была слишком близко, недопустимо близко, и тем не менее, он ничего не мог сделать. Тело отказывалось слушаться, словно парализованное. Она мягко коснулась его лба, и Аман распахнул глаза, не в силах больше находиться в этом странном состоянии. Он смотрел на её закрытые глаза, на длинные густые ресницы прямо перед ним, она пахла какими-то неизвестными ему травами и чем-то сладко-мускусным... Что-то едва заметно коснулось его сознания, словно проверяя, словно спрашивая разрешения.

Ментальная связь?!

Прикосновение повторилось, на этот раз более ощутимое. Аман не знал, как ему реагировать на это. Мысли, словно стая перепуганных птиц, металась в голове. Он не владел ментальной магией и не понимал, как ответить ей. Он даже не понимал, готов ли к такому... Но Аньюриэль не нуждалась в его согласии, она лишь предупреждала о намерениях. Следующее прикосновение к его сознанию создало полноценную связь и жрец замер, стараясь осознать ту гамму эмоций и чувств, что она ему показывала. Сейчас Анью было грустно, грустно от того, что она слышала, грустно от того что с ним так случилось. Она не отвергала его, не осуждала, лишь сопереживала. От её печали щемило сердце. А следом пришла волна приятных ощущений, словно она делилась с ним своим душевным теплом. Аман закрыл глаза, вдыхая запах трав и отдаваясь тому странному, но тем не менее приятно ощущению эмоциональной близости. Аньюриэль не лезла вглубь, не нарушала границы его сознания, лишь делилась своими чувствами.

Аман никогда и никого не подпускал к себе так близко. Правду о нем знали лишь его матушка и наставник. У него прежде не было друзей. Он боялся довериться, открыть свою тайну, он боялся снова увидеть в чужих глазах ненависть и страх. И сейчас Аман просто не понимал, что он делает... Это было неправильно. Ведь он — жрец Руфеона. Ведь он — дэрон. Подобная близость для него — непозволительная роскошь. Почему же он позволяет себе такое сейчас? На что он надеется? И, тем не менее, его душа, истосковавшаяся по теплу близости, тянулась к тому дикому пламени, что полыхало внутри девушки. Словно мотылек, летящий на огонь. Словно что-то его околдовало. Но ведь он бы почувствовал, если бы это была магия?

Аман протянул руку, собираясь прикоснуться к девушке, позабыв, что на нём перчатки. Связь между ними резко прекратилась, оставляя странную пустоту в сердце. Исчезли ощущение от соприкосновения кожи в области лба и едва заметная тяжесть её ладоней на плечах, лишь махнули по скулам пряди волос. Анью стояла перед ним, ласково улыбаясь.

— Первый раз создавал ментальную связь?

— Да, — он растерянно смотрел в ответ.

— Мне говорили, что у людей так не принято. Вы выражаете свои чувства прикосновениями и словами. Но ведь не всегда получается подобрать нужные. Да и часто люди не вкладывают эмоции в свои слова или даже лгут... А ментальную связь обмануть невозможно.

— Люди так не умеют. Ну разве что маги-менталисты.

— Жаль. Это бы помогло многим понять друг-друга... — Анью потянулась. — Ты как хочешь, а я пошла спать.

Она сделала пару шагов в сторону своего шатра и остановилась, оборачиваясь.

— Ты не чудовище, Аман. Я тебя таким не считаю. Так что не называй себя так. Если ещё раз услышу — разозлюсь.

Не дожидаясь ответа, девушка скрылась в шатре. Аман какое-то время смотрел на серую ткань, размышляя о том, что только что было. В повисшей тишине тихо трещали угли костра, да ворчала саламандра, стараясь устроиться в них поудобнее. Сейчас Аману, как никогда, был нужен совет наставника. Он не мог понять, что с ним происходит? Чего он хочет? Что-то внутри с треском рвалось на части. Но наставника рядом не было...

Ваше Святейшество, я так запутался... Что же мне делать? Всё чего я хочу — это защитить Анью. Но как мне это сделать? Что я могу сделать, если она не нуждается в

Аман стоял, облокотившись на дерево, и наблюдая как Аньюриэль в окружении детей плетет венок из полевых цветов. В такие моменты она улыбалась странной нежной улыбкой и словно светилась изнутри своим удивительным огнем. К вчерашнему разговору они не возвращались. Да Аман и не хотел этого, довольствуясь возможностью наблюдать за чародейкой со стороны.

— Слышал, что скоро Вы отправляетесь обратно в Орзельскую крепость, — к нему подошел Янор, староста деревни.

— Да, к полудню должны выдвинуться, — жрец кивнул в ответ.

— Эх, повзрослел мальчишка... — староста грустно вздохнул. — У Силлиана доброе сердце. Он всегда таким был, хотя старик Зиндел и уверяет, что в нем сидит бес. Но у него все бесячие, кто яблоки ворует...

— В этих словах есть доля истины, — Аман с улыбкой глянул на ещё одну любительницу краденых яблок.

— Скажете тоже, господин жрец! — старик покачал головой. — Помню хулиганье погонит нашу дворняжку, а Силлиан за неё вступится. Каштанка потом оцениться и всех щенков ему тащит, чтобы защищал. А теперь Силлиан всем нам защитник. И пусть он не винит себя в случившемся. Не он привел смерть в нашу деревню. Она уже давно гуляет по Лютерии и вершит свою кровавую жатву. Но теперь её коса нашла на камень. На кремень! Благодаря ему, у всей Лютерии есть надежда.

Староста ещё немного постоял рядом с ним молча, наблюдая за девушкой и детьми.

— Эх, пойду я. Столько дел, а у нас рук не хватает... А тут ещё и заезжий гном прибыл. И так некому было работать, так теперь все у его лотка толпятся, — Янор грустно покачал головой, возвращаясь в деревню.

Аман вздохнул и пошел в сторону девушки. Пора было собираться и возвращаться в крепость.

— И так юная сильф снова смогла взлететь в небо. Потому что не важно, что говорят другие. Верь в себя и в свои крылья — и всё получится, — Анью улыбнулась, обводя детишек взглядом и поднимая к нему глаза. — Ты такую сказку прослушал...

— Может потом доведется услышать, — Аман улыбнулся. — Нам пора собираться. Силлиан уже отдал распоряжения.

— Ну ещё одну историю! — дети загомонили, вцепляясь в девушку со всех сторон.

— Думаю ещё одну можно... — жрец со вздохом сдался, усаживаясь на траву.

— Про кого бы мне ещё вам рассказать... — Аньюриэль задумалась, слегка наклонив голову набок.

— Про Таежного короля, — она из девочек подергала девушку за отрез ткани, украшавший её плечо.

— Таежного короля? Я не знаю такую историю, — колдунья растерянно смотрела на детей.

— Тогда я расскажу! — одна из старших девочек улыбнулась. — У нас её все знают! Давным-давно, когда не было ещё Лютерии, завелись в таежном увале разбойники. Они нападали на людей, грабили, убивали и творили много других плохих дел. И никто не мог

ничего с ними сделать. Но потом один сапожник, Метек Кожемяко, собрал весь мир в Озерной деревне. Со всех деревень пришли те, кто хотел поквитаться с разбойниками. И тогда народное воинство под его командованием погнало разбойников прочь, так далеко куда ни одна птица не залетит, и зверь не забежит. Метека после этого народ провозгласил Таежным королем, и кузнецы сделали ему железную корону. Вот такая история.

— Очень интересная история, а теперь нам пора. Отряд скоро выдвинется, — Аман поднялся и внимательно посмотрел на девушку.

— Что ж, мне пора, — она ласково улыбнулась детям, вставая.

Ребятня облепила её со всех сторон, обнимая. Кажется, они успели к ней привязаться и совершенно не хотели отпускать.

— Ну ладно вам... — Анью растерянно смотрела на них. — Мне ведь нужно идти и помогать королю Силлиану. Он, может, и не Таежный король, но тоже неплохо гоняет разбойников.

Они шли в сторону лагеря, Аман размышлял об услышанной истории. В голове медленно формировалась идея. Совершенно безумная идея.

— Сказка — ложь, да в ней намек... Так принято говорить у людей, — жрец остановился. — Метека Кожемяку люди почитали как короля, как почитают сейчас Силлиана.

— Ну да. И даже корону ему сами сделали. К чему это ты клонишь? — искательница внимательно смотрела на него.

— Да, простую железную корону. Но это не важно. Главное — отношение людей и их вера в него, как в правителя. Как думаете, сможем мы найти для Силлиана корону? Думаю, ему уже пора принять свою судьбу.

— Найти корону... — она задумалась. — У меня в сумке точно нет. Где ты найдешь такую вещь в этой глуши?

Я бы удивился если бы была.

— Кажется у меня есть идея. Пойдемте! — Аман развернулся в сторону деревни.

Лоток с товарами они нашли быстро. Староста Янор как раз разгонял оттуда зевак. На большом дубовом столе были выложены ножи и разный садовый инвентарь в перемешку с кухонной утварью. Коренастый гном, с длинной, заплетенной в сложные косы медно-рыжей бородой, недовольно смотрел на разбегающихся по делам потенциальных покупателей.

— Умар? — Анью удивленно смотрела на торговца. — Что он тут делает?

— Староста сказал, что он тут проездом, — Аман подошел к лотку. — Доброго дня Вам, уважаемый.

— И тебе не хворать, жрец, — гном перевел взгляд на подошедшую девушку. — О! И силлинка тут! Чем обязан?

— Нам бы корону... — жрец неуверенно обводил взглядом товар.

На несколько минут повисло оглушительное молчание. Торговец, опешив, открывал и закрывал рот, пытаясь медленно осознать услышанное. Анью старалась не смеяться с его реакции. Аман растерянно смотрел на предложенный ассортимент. Короны среди предметов, понятное дело, не было.

— Ты блаженный что ль? — гном пришел в себя. — Тебе зачем корона?

— Не мне. В деревне Его Высочество Силлиан. Корона нужна ему, — Аман неуверенно улыбнулся.

— Ну коль золото есть — сделаю. Делов тут не много. У меня с собой только медь да

железо. В этой глуши откуда деньги у людей на товары из золота... Но и за работу мне заплатите.

Аман неуверенно переглянулся с Аньюриэль. Она лишь пожала плечами. Он вздохнул, шаря по карманам мантии и извлекая оттуда сложенный в несколько раз лист золота, унесенный им из Морайи, и протягивая его умару. Кузнец задумчиво крутил его в руках, попробовал согнуть и с презрением кинул на стол. Ножи и ухваты жалобно звякнули друг о друга.

— Ты что, жрец, дуришь меня вздумал! Неужто вздумал умара перехитрить! И как на тебе мантия твоя держится, тьфу! Урм Рудобород вам не шушера какая-то, я руду чувствую! Намешано тут всякого! Это не золото, а симилор — сплав цинка, меди и олова.

— Это не золото?! — Аман в шоке смотрел на пластину.

— Да... Вся Морайя — сплошная ложь... — Анью задумчиво покачала головой. — А из этого симилора сможешь сделать корону? Других вариантов у нас всё равно нет.

— А платить чем будете? Я за такое только золотом беру. У остроухой, понятное дело, одно серебро. Что они в металлах понимают?! Я за серебряшки даже не почешусь. Двадцать золотых и оплата вперед!

— Сколько?! Но ведь это для благого дела! — Аман был безгранично возмущен жадностью торговца.

— Благое дело, — Урм хмыкнул себе в бороду. — Благим делом карман не набьешь! Тьфу, беднота! Или платите, или не тратьте моё время.

Про умаров не зря ходили слухи, что они лучшие во всей Акрасии дельцы и своей выгоды не упустят. Но подобного Аман не ожидал. Идея с короной судя по всему оказалась провальной. Таких денег у него просто не было...

— Этого хватит? — Анью положила на прилавок прозрачный камушек.

В солнечном свете его грани переливались всеми цветами радуги. Урм явно заинтересовался, беря в руки самоцвет. Аман, широко распахнув глаза, смотрел на искрящийся камушек в руках кузнеца.

— О! Какой чистый акрасиум! Хватит! Я, пожалуй, даже в вашу мешанину немного золота добавлю за это.

А говорил, что нет при себе золота...

— Когда будет готова корона? — искательница деловито смотрела на кузнеца.

— Дня через два-три, — Урм положил акрасиум в поясную сумку.

— Завтра. Я щедро тебе плачу и хочу, чтобы корона была готова завтра, — она сверкнула магическим пламенем в глазах. — Или ты думаешь, что я не знаю сколько стоит этот камень?

— А ты, девчуля, умеешь торговаться! Чтож, будет готова корона для вашего короля к завтрашнему утру, — кузнец задумчиво посмотрел на девушку. — И чего ты тут забыла? Служишь какому-то мальчишке, таскаешься с нищим, как храмовая крыса, жрецом...

Урм осекся, глядя на девушку. Аньюриэль медленно наклонилась так, чтобы их глаза оказались на одном уровне, берясь за края прилавка. Дубовая доска в её руках с хрустом треснула.

— Я никому не служу. Запомнил? — её голос был словно мертвым, не выражающим никаких эмоций, глаза потемнели, став цвета сосновой хвои. — Корона должна быть готова завтра утром.

— Я понял, — Урм нервно сглотнул.

Аньюриэль молча развернулась, уходя. Оба мужчины смотрели ей вслед.

— Жуткая девка... — Урм дождался пока она отойдет на достаточное расстояние и ковырял пальцем треснутую доску. — Силищи в ней немеряно... А вроде силлин. Не должна такой сильной быть.

— Разве не должна? — Аман озадаченно смотрел на кузнеца.

— Да куда им, остроухим?! Они не на много сильнее людей. А она — девка, юная совсем, видно же. Не может она сильнее человеческого мужика быть. А ты на это глянь! Весь стол мне попортила!

— Наверное, магия... — жрец четко знал, что в тот момент не чувствовал никаких колебаний магических потоков.

— Ну может... — умар потеревил одну из кос в своей бороде. — Ладно, за работу пора приниматься. Эту остроухую лучше не злить.

Да, это уж точно.

— А вот скажи мне, жрец, неужто этот ваш король — потомок самого Лютерана? — кузнец ковырялся в сумках, доставая инструменты.

— Да. Его Высочество Силлиан — прямой потомок эсдо Лютерана.

— Если так — то я подобен Калатуру! — умар усмехнулся себе в бороду. — Наш Калатур — великий эсдо. Это он выковал Шай'Солар... Эх, мне бы сейчас мою кузницу! Не боись, даже из подручного я смогу выковать отличную корону. И передай будущему королю: если захочет корону, равной которой нет — то пусть меня найдет. Я ему корону из чистого золота отолью. Да с россыпью камней, таких крупных и красивых, каких он отродясь не видел!

— Я передам, — жрец кивнул, отходя от лотка, не желая мешать кузнецу заниматься своим делом.

Аман вздохнул и пошел искать Аньюриэль. Слова Урма никак не выходили у него из головы. Тот факт, что она многократно сильнее человека, он принимал как данность, решив, что это — одна из особенностей её расы. Но умару было виднее... Йон — родина кузнеца — располагался южнее Рохэнделя и умары, в отличии от людей, были в достаточно тесных торговых отношениях с силлинами. А значит и знали эту расу лучше...

Стоит ли спросить её об этом?

Аньюриэль нашла неподалеку от Силлиана. Она с довольной улыбкой наблюдала, как он раздает указания солдатам своего сопровождения.

— О, Аман, а вот и ты! — Силлиан повернулся к нему. — Я тут немного поболтал с Анью и решил, что мы, пожалуй, на день-другой задержимся в этой деревне. Тут не хватает рабочих рук и мой долг как короля — помочь людям. Я уже отправил за Янором. Сейчас разберемся какая помощь нужна в деревне. Ты можешь узнать, вдруг твой талант лекаря тоже нужен?

— Да, без проблем, — Аман удивленно перевел взгляд на искательницу. — Я переговорю со старостой...

Она самодовольно улыбалась в ответ. Жрец не сомневался, откуда исходит идея Силлиана помочь селянам. И тот факт, что Аньюриэль умудрилась ненавязчиво задержать принца в деревне, провернув всё это так, чтобы он думал, что это его идея, заслуживал как минимум аплодисментов.

Силлиан.

Время медленно ползло к полудню, хотя дневная жара ещё не пришла и пока можно было комфортно работать. Силлиан встал, спина с хрустом распрямилась, и он с удовольствием потянулся, окидывая взглядом результат труда. Делать простую работу своими руками ему нравилось, хотя неприятно ныл отбитый молотком палец — стоило всё же согласиться, когда Аман предложил лечение. Зато забор получался на удивление добротный. На дереве неподалеку ветер поднимал полы его плаща, рядом висел синий плащ Амана и стоял прислоненный к дереву посох служителя Руфеона. Жрец старательно приколачивал доску к забору в нескольких шагах от него и периодически осматривался по сторонам.

— Анью высматриваешь? Я заметил, что вы помирились.

— Помирились. И она даже пообещала меньше калечить людей, — Аман улыбнулся. — И всё равно как-то подозрительно тихо...

— Ну да... — принц задумчиво осмотрелся, но девушки нигде не было видно. — Она как ребенок — если тихо, значит ничего хорошего не делает.

Силлиан в очередной раз задумался о том, стоит ли рассказать Амону о странной тяге Аньюриэль таскать еду с кухни. Не то, чтобы мелкое воровство продуктов сильно напрягало его или повара. Матей вообще проникся к девушке чем-то похожим на отцовские чувства и даже специально оставлял нарезанные и готовые продукты там, где ей будет удобнее взять. Но колдунья это игнорировала... Видимо смысл был именно в том, чтобы спереть незаметно. Вот только получалось не всегда... Странное стремление распространялось в основном на буженину, сыр, копчености и сладости, что казалось очень нехарактерным для эльфа. Принц глубоко вздохнул, решив, что выдавать девушку он всё же не станет. Слишком высокие у жреца были моральные принципы, а провоцировать между ними новый конфликт Силлиан не хотел.

— Вот и я о том же... — Аман встал, окидывая взглядом готовый забор. — О, вот и она!

Аньюриэль радостно бежала в их сторону. Ветер теребил её волосы, часть которых была заплетена в тоненькие косички и украшена мелкими полевыми цветами. Судя по всему, она опять проводила время в окружении детей. Девушка остановилась рядом с ними.

— Закончили? — она бегло осмотрела результат труда. — Неплохо вышло. Вы молодцы, ребята. Раз закончили — мы идем на прогулку.

— У нас дел ещё куча, надо до вечера закончить, тогда завтра утром отправимся обратно в Орзельскую крепость. Михан там наверняка уже нервничать начал, — Силлиан поднял ящик с инструментами.

— Мы идем на прогулку! — она перехватила его запястье, пытаясь потянуть за собой. — Аман! Нам необходимо на прогулку.

— На прогулку?! — Аман непонимающе смотрел на девушку.

— Да, — она требовательно смотрела в ответ.

— Ну раз необходимо, то пойдёмте, — он пожал плечами и пошел к дереву за посохом и плащами.

Силлиан непонимающе смотрел то на Амана, то на колдунью. Кажется, они двое знали что-то такое, о чем он не догадывался... Жрец протянул ему плащ.

— Кажется нам всем очень надо на прогулку, — Аман пожал плечами, словно смирившись со странной идеей чародейки.

— Пошлите уже быстрее! — Аньюриэль разве что не подпрыгивала от нетерпения, забавно дергая кончиками ушей. — Я покажу одно очень красивое место.

— Анью, я ведь вырос здесь. Я все места тут знаю и сам могу показать много чего... — он шел следом за девушкой, застегивая крепление плаща.

— Там не был, — она продолжала идти куда-то.

Аман покорно шел следом за девушкой. Он явно знал её лучше и понимал, что сейчас проще сделать так как она хочет, чем спорить из-за такой мелочи. Анью весело напевала что-то на своем родном языке. Силлиан не понимал, о чем она сейчас поет и просто наслаждался приятными переливами мелодии, что колдунья выводила голосом.

Они шли уже почти час. Куда идут — Силлиан не понимал. Вокруг были скалы с отвесными склонами, за которые цеплялись редкие кривые сосны. Ничего интересного пока точно не было, но Аньюриэль явно не сомневалась в выбранном маршруте, ловко поднимаясь в гору. Они вышли на небольшую площадку, сверху с грохотом разбивался о камни водопад. Холодная вода неслась дальше вниз, в сторону деревни.

— Мы почти пришли! — Анью нетерпеливо подпрыгивала на месте.

— Я знаю этот водопад... Он, конечно, очень красивый. Но не до такой степени, чтобы час сюда тащиться, — он со вздохом наклонился, набирая пригоршню воды и умывая лицо.

— Да неужели? — голос девушки сочился коварством. — Ну раз так, можешь за мной не ходить.

Она щелкнула пальцами и водопад раздвинулся в стороны. Принц ошарашенно смотрел на темный зев пещеры.

— Тут есть пещера?

— Аман, освещение на тебе! — Анью первая скрылась в темном проходе. — Я и так тут всё вижу.

Мужчины переглянулись. Жрец пожал плечами и двинулся за колдуньей. Силлиан зашел следом, осматривая покрытые белёсыми лишайниками и грибами стены пещеры. С тихим шорохом вернулся на место водопад, гулким эхом отдавались от каменных сводов их шаги. Тускло светился в темноте посох Амана.

Они вышли из пещеры на небольшую площадку под открытым небом. Силлиан зажмурился, пока глаза не привыкли к яркому свету. Под его ногами была мягкая зеленая трава и какие-то мелкие желтые цветочки. Но красивее всего был огромный вяз, растущий почти у самого обрыва. Огромное дерево в несколько человеческих обхватов, в его ветвях пели птицы, ветер шевелил густую крону.

— Не знал, что тут есть такое место... — принц задумчиво провел ладонью по шершавой коре.

— Очень красиво. Особенно вид... — Аман стоял недалеко от края обрыва.

С площадки открывался потрясающий вид на густые хвойные леса таежного увала. Вдалеке виднелись горы, подпирающие заснеженными вершинами небеса. Там, внизу, была Озерная деревня. Отсюда можно было разглядеть пашни да соломенные крыши домов. Вдалеке виднелось ещё несколько небольших поселений.

— Лаи'Лэйн говорит, люди сюда не приходят.

— Кто? — Силлиан обернулся к девушке.

— Лаи'Лэйн. Она тут живет, — Анью кивнула на дерево.

Принц обернулся в сторону вяза и нервно сглотнул. Из ствола дерева медленно росла девушка. Светлая кожа, словно кора молодой березы, местами торчала лохмотьями. Зеленые

то ли волосы, то ли какие-то побеги растений на голове, из которых торчали вверх длинные кончики ушей. Ярко-зеленые глаза без белка и радужки слегка светились. Необычная девушка вылезла по пояс и с интересом за ними наблюдала.

— Святой Руфеон! Это же дриада! — Аман пораженно наблюдал за происходящим.

— Да, кажется так люди называют духов леса. В этом месте очень сильный источник магии земли. Я случайно нашла это место позавчера, и мы с Лаи'Лэйн неплохо поболтали. Она не говорит на общем, но хотела взглянуть на правителя этих земель. Кажется, она тобой довольна.

Дриада пристально смотрела на него странными глазами без зрачков. Радости в выражении её лица принц не замечал.

— И зачем ей на меня смотреть?

— Она живет на твоих землях. Этот источник и дерево, которое он питает — её дом. Люди не очень хорошо относятся к духам и малым волшебным народам. Многие сбежали в Рохэндель ещё до Второго Вторжения из-за того, что разрастающиеся человеческие поселения лишили их дома. Лаи'Лэйн не хочет враждовать с людьми, поэтому живет, скрываясь, там, куда люди не приходят. Но маги могут почувствовать источник. А дерево, растущее и питающееся силой природного источника — материал для изготовления посохов и жезлов... Думаю дальше объяснять не требуется.

— Как прискорбно... — жрец грустно покачал головой, кидая взгляд на свой посох.

— Но пришли мы сюда не только для того, чтобы ты узнал, что среди твоих подданных есть духи, — Анью полезла в сумку и извлекла на свет корону.

— Это какая-то шутка? — в правдивость происходящего просто не верилось.

— Нет, — жрец улыбнулся. — Думаю, пора тебя короновать.

— Коронация?! — Силлиан непонимающе смотрел на жреца и довольно улыбающуюся колдунью. — Да вы шутите! Это же ребячество! Самое настоящее ребячество...

— Как ты сказал? — Аман выглядел недовольным. — Ребячество?! Если так, то сын Вейлора Мудрого войдет в историю как Силлиан Дурак!

На несколько мгновений повисло молчание. Силлиан ошарашенно смотрел на Амана, пытаясь осознать услышанное. Анью, весело улыбаясь, надела корону на руку и зааплодировала. Дриада обвела всех взглядом и тоже похлопала, повторяя жест девушки. Идиотизм ситуации медленно нарастал.

— Простите. Кажется, я перегнул, — Аман стушевался.

— Это была твоя идея? — принц смотрел на мужчину, ответ был очевиден. — Поверить не могу! Ну ладно Анью! Дурные идеи — часть её характера. Но ты, Аман!

— Это какие мои идеи дурные?! — колдунья негодуяюще смотрела на него, скрестив руки под грудью и нервно дергая кончиками ушей.

— У тебя все идеи хорошие! — шустро исправился Силлиан. — И вообще, если подумать, то это Анью расправилась с разбойниками. Вот пусть она и носит корону!

— Кратос меня упаси от подобного! — она фыркнула и отвернулась.

— Силлиан, это не ребячество, а воля твоего народа! — назидательным тоном произнес жрец. — Отказываясь от короны, ты тем самым отказываешься от всех, кто верит в тебя, кто идет за тобой и кто готов отдать за тебя жизнь. Не хочешь быть королем — иди и сам скажи о своем решении людям.

— Не спорю. Но нельзя же вот так взять и наречь меня королем! Сейчас не время и не место для церемоний.

Анью отдала корону Аману и подошла к нему, останавливаясь рядом и смотря вдаль.

— Красивый вид, не правда ли?

— Да, — принц задумчиво кивнул в ответ.

— Эти земли, лишь часть Лютерии. Но и они нуждаются в защите и покровительстве своего короля... Там откуда я родом, власть — это тяжелое бремя, а не способ окружить себя богатством. Ард Рена — не только правительница, но и защитница всего Рохэнделя. Но и она не может быть везде одновременно. Власть Ард Рены опирается на совет Ард Дроу — сильнейших архимагов, которым нет равных в магическом искусстве и Ари — глав древнейших и сильнейших родов, это вроде ваших лордов. Каждый, кто живет в Рохэнделе, в минуту опасности или горя может положиться на их защиту. Может попросить помощи у Ари, в чьих землях он живет, или обратиться к магам ближайшей башни. Ард Дроу и Ари — защитники Рохэнделя. Они первые приходят на помощь, и если потребуется — отдадут жизнь, защищая тех, кто слабее. Такова цена власти. Такова плата за силу, которой они обладают. Она дается не для того, чтобы унижать слабых, не для того, чтобы окружать себя благами и отъедать пузо, пока твои подданные голодают. Ты унаследовал кровь великого короля, основавшего эту страну. И вместе с этой кровью, ты унаследовал и его Волю. Подумай об этом, Силлиан. Для чего тебе власть? Ради чего ты сражаешься с регентом?

Он стоял, задумчиво глядя вдаль...

Для чего я сражаюсь?

Такой простой, казалось бы, вопрос... Аньюриэль, несмотря на всю свою вспыльчивость и взбалмошность характера, была на удивление мудрой. Он никогда прежде не задумывался о подобном, считая, что быть королём — это его право.

Как же я ошибался! Это не моё право. Это — мой долг и моя обязанность, заботиться о тех, кто живёт в Лютерии. Какой же я эгоист... Я, словно трус, бежал от судьбы. Словно если я не король и ничего не получится — то это не моя вина. Разве в этом есть достоинство?

— Вы двое правы... Это глупо с моей стороны. Глупо и эгоистично. Вислав уже всюду называет меня Его Почти Королевским Величеством. А я словно пытаюсь сбежать от своих обязанностей. Я приму корону, а вместе с ней и всю ответственность, какая положена правителю... — Силлиан ненадолго задумался. — Обычно коронация проходит во дворце, но я знаю место лучше — Вечный обелиск. На нем выбиты имена героев Лютерии — простых людей, которые пятьсот лет назад сражались с демонами. Он возвышается над Грозовым кряжем и, кажется, что касается самого солнца. Для нашего народа это место великой скорби и вечного величия.

Аман и Анью переглянулись.

— Если судить по описанию — место для коронации самое подходящее, — жрец передал девушке корону.

— Тогда возвращаемся в Озерную деревню. Нужно сообщить Виславу куда мы идем.

— А Грозовой кряж далеко отсюда? — Анью что-то старательно пыталась найти в сумке.

— Пару часов на северо-восток.

— Можно послать Буревестника с письмом и пойти вперед. Так будет быстрее. Вислав же знает дорогу? — она достала лист бумаги и грифель для письма.

— Да. Он тоже вырос в этих местах, — Силлиан сел писать записку, раздумывая о том, что он совершенно не так представлял себе свою коронацию.

Неподалеку переговаривались Аман, Анью и дриада. Колдунья переводила странную речь Лаи'Лэйн на общий язык. Каким образом дриада понимает, что говорит ей жрец, Силлиан, как ни пытался, догадаться не мог.

Эти двое за короткое время уже успели стать ему товарищами. Спокойный и рассудительный Аман и яркая, словно взрыв пламени, Аньюриэль. Такие удивительно не похожие друг на друга... Такие удивительно дружные. Хотя и у них порой случались ссоры, но что-то подсказывало Силлиану, что во что бы то ни стало, эти двое дойдут до своей цели и найдут Ковчег. Он верил в это всем сердцем, всей душой. И не только потому, что от их миссии зависела судьба Акрасии, но и потому что хотел, чтобы у этой парочки всё получилось. Они ввязались в политические распри, которые, откровенно говоря, их никак не касались. Они помогают ему, и он сделает всё от него зависящее, чтобы помочь им в их поисках.

— Погодите, так ты из Рохэнделя?

Они медленно поднимались по дороге, петляющей среди отвесных обрывов и скал Грозового кряжа. Впереди уже виднелся шпиль Вечного обелиска, устремленный высоко в небо.

— А много духов живёт среди людей? — Силлиан заинтересовано смотрел на колдунью.

— Достаточно. Не все из них перебрались в Рохэндель. Некоторые, как Лаи'Лэйн, решили остаться на обжитых территориях.

— В восточной части Лютерии есть место которое называется Серебряные ключи. Большой лес, населенный лешаками и духами. Мне понадобится кто-то, кто понимает их, чтобы наладить общение.

— Если будет по пути — заглянем туда. — Анью пожала плечами. — Но на самом деле в общении с духами нет ничего сложного. Многие из них знают общий язык. Они, как люди, просто хотят мирно жить на своих землях, и чтобы их не беспокоили. Пусть живут себе спокойно. Проследи, чтобы люди к ним не лезли и будет всё тихо.

— Хорошо. Да, и как я и обещал Лаи'Лэйн, её и её дерево никто не тронет. Можешь не волноваться.

— Силлиан, я не за неё волнуюсь. Высшие духи достаточно сильны, чтобы постоять за себя, — колдунья усмехнулась. — Если к этому вязу начнется паломничество желающих заработать на пропитанной магией древесине — трупов будет очень много.

— Но ведь дриада погибнет, если срубить её дерево. — Аман печально вздохнул.

— Что за бред? — девушка удивленно на него посмотрела. — Если кто-то ударит по дереву топором — Лаи'Лэйн вылезет и отправит его в увлекательный, но непродолжительный полет вниз с того обрыва. А если дерево погибнет по какой-либо причине — она просто принесет семечко и вырастит себе новое.

— Буду иметь в виду... — Силлиан ненадолго задумался, силясь понять, как бы ему не допустить открытые столкновения между людьми и духами.

Тихо шуршали мелкие камушки под их ногами. Ветер теребил волосы и плащ, кожу на лице припекало лучами полуденного солнца. Они вышли на смотровую площадку, с которой открывался великолепный вид на скалы Грозового кряжа и извивающуюся, словно змея,

дорогу к обелиску внизу.

— Дорога ведет на север, к Вечному обелиску. Его воздвигли по приказу Лютерана, после Второго вторжения, — он обернулся к жрецу. — Аман, ты согласишься провести мою коронацию?

Такого ошалелого выражения лица у Амана не было, даже когда он довел Анью пару дней назад возле озера.

— Коронация — это священное таинство. Я не могу, — он даже отступил на пару шагов назад.

— О чем ты говоришь? Разве таинства не по части жрецов?

— Аман, я что-то не припомню чтобы в округе были другие жрецы. Да и идея с коронацией была твоя. Ты вообще на что рассчитывал? — Анью внимательно смотрела на жреца, скрестив руки под грудью.

— Да, но я... — он беспомощно посмотрел на девушку, словно пытаюсь получить поддержку, но совершенно безрезультатно. — Хорошо.

Судя по выражению лица, Аман был чем-то глубоко опечален. Его нежелание проводить коронацию было непонятно и совершенно не логично.

— Аман! — она озиралась по сторонам, вода кончиками ушей в разные стороны.

— Да, я тоже это почувствовал, — жрец внезапно стал собранным и серьезным.

— Почувствовал, что? — Силлиан на всякий случай положил ладонь на рукоять Шай'Солара, он не чувствовал ничего странного.

Ответить ему никто не успел. Прямо перед ними расцвела багряная воронка портала. Огромных размеров демонический вервольф метнулся прямо на них, сметая его и Амана вниз со смотровой площадки. От ощущения падения перехватило дыхание, было странное чувство, словно внутренности остались там, наверху. Вокруг них вспыхнул магический купол, но, даже так, приземление было далеко не приятным. От резкого столкновения с землей из груди выбило весь воздух, а из глаз полетели искры. Он закашлялся, пытаюсь вдохнуть. Получалось не очень.

Кажется сломал пару ребер...

Земля под ним глухо завибрировала — неподалеку приземлилось что-то громоздкое. Силлиан почувствовал, как кто-то подхватил его под руку, пытаюсь поднять на ноги. Он обернулся, глядя как неторопливо идет к ним огромный демон. Точь-в-точь, как картинка из книги про демонов, которую он однажды листал в библиотеке Орзельской крепости. Только это была не картинка... Жуткая тварь, покрытая черной шерстью. Единственный уцелевший глаз чудовища тускло светился алым. Мощная броня, такая черная и матовая, что, казалось, впитывала солнечный свет. Длинные когти с палец длиной и изогнутый клинок, украшающий правый налокотник. Демон был более чем настоящим.

— Аман... — он обернулся к жрецу.

Аману досталось при падении явно больше, чем ему — из рассеченного лба вниз по лицу текла струйка крови. Он медленно пятился назад, вынуждая принца отступать вместе с ним. Наверху, там откуда они упали что-то гроыхнуло, потом ещё раз.

— С ней всё в порядке. Это её магия, — голос у жреца был странно растерянным.

Демон перед ними довольно облизнул слюнявую пасть.

— Нужно отступить и занять более выгодное для боя место, — Силлиан потянул Амана за собой.

Только бы добраться...

На подходе к обелиску было небольшое узкое ущелье. Демон слишком громоздкий, чтобы свободно там сражаться. У них будет преимущество, но только если они смогут добежать.

Так быстро Силлиан не бегал даже в детстве, когда они с Ядвигой удирали от старика Зиндела, унося в руках краденные в его саду яблоки. Каждый вдох обжигал грудную клетку, отдаваясь в сломанных ребрах. Амана ему приходилось тащить за собой чуть ли не волоком. Жрец постоянно оборачивался, с беспокойством смотря туда, откуда доносились раскаты магических взрывов, и из-за этого всё время спотыкался. Демон неторопливо следовал за ними, наслаждаясь преследованием. Тварь игралась с ними. Принц понимал, что на Амана в бою ему надеяться бессмысленно — жрецы Руфеона не владели боевой магией. Нужно было что-то придумать...

— *Безвыходных ситуаций не бывает.* ~

Как же хотелось, чтобы слова Анью были правдой... Она столько сделала, чтобы он научился быть королем. Силлиан не мог не понимать, что всё, что делает эта ненормальная, по человеческим меркам, девушка, нужно для того, чтобы он смог стать достойным королем. Аньюриэль, в своей особой манере, учила его. И тактике ведения боя в том числе. И сейчас, во что бы то ни стало, он должен сделать всё от него зависящее, чтобы победить врага. Он сейчас в ответе не только за свою жизнь, но и обязан защитить Амана, иначе Силлиан просто не сможет смотреть в глаза Анью. А в том, что она сможет пробиться к ним, он даже не сомневался. Кто бы не стоял сейчас на пути у колдуньи — приходилось им явно несладко. Громыхало там так, что дрожал воздух и осыпались с вершин скал небольшие каменные оползни.

Они выбежали на большую ровную площадку, окруженную скалами, словно чаша. Заветное ущелье было прямо перед ними.

— Добегались, шавки! — демон в несколько длинных прыжков обогнал их, перекрывая путь в ущелье. — Пора поиграть.

— Я буду твоим противником, — Силлиан перехватил рукоятку Шай'Солара поудобнее.

Судя по всему, в ущелье они попадут, только переступив через труп демона. Сейчас, на открытом месте, преимущество было у более быстрого и мощного вервольфа.

Ну же! Сейчас, как никогда нужно, чтобы ты засиял!

Но клинок остался глух к его призыву. А вот демон — нет. Тварь метнулась к нему, замахаясь когтистой лапой. Силлиан едва успел уйти от удара, длинный изогнутый клинок, закрепленный на налокотнике со свистом рассек воздух в нескольких сантиметрах от его головы, срезав несколько прядей волос. Он быстро развернулся, замахаясь и готовясь контратаковать, но демон оказался быстрее. Чудовище перехватило меч в момент запаха и оскалило смердящую пасть прямо перед его лицом. Мощный луч света смел демона в сторону.

— Будь осторожнее, — Аман внимательно смотрел как с рычанием поднимается демон.

Силлиан кивнул, готовясь к новой атаке. В демона один за другим полетели сгустки света. Заклинания не причиняли твари особого вреда, но явно мешали.

У него только один глаз, нужно напасть со слепой стороны.

Принц бросился на врага, уходя из-под удара когтистой лапы, и атакуя снизу по диагонали, целясь между пластин доспеха. Демон взвыл, с Шай'Солара капали на землю капли черной крови.

— Ах ты, щенок!

Удар был настолько быстрый, что его просто смело в сторону, волоча несколько метров по земле. Во рту появился неприятный металлический привкус крови. Силлиан поднимался, опираясь на меч, неподалеку старался выиграть для него время Аман, непрерывно атакуя демона магией.

Нужно признать, что в бою Аман весьма ценный союзник.

Что-то светлое в поле периферийного зрения привлекло его внимание. Силлиан присмотрелся и внутри всё похолодело — цепляясь когтями за неровности скалы к ним крался второй демонический вервольф. Заметно меньше чем их противник и со светлым мехом, но всё равно, подобное подкрепление в рядах врагов не могло его обрадовать. Цель с «убить демона до прихода Анью» резко изменилась на «выжить и сберечь Амана до прихода Анью». Новый магический взрыв раздался уже совсем рядом, земля содрогнулась, мелкие камушки под его ногами завибрировали. В том, что у девушки на момент прихода сюда, будет не самое лучшее настроение он почему-то уже не сомневался. А в гневе Аньюриэль была действительно очень страшна...

Я не мальчишка! Я не стану прятаться за женскую спину!

Он перехватил меч двумя руками, снова бросаясь на врага и вкладывая всю силу в удар. Шай'Солар пробил наручень демона, вонзаясь в плоть и застревая где-то в кости. Чудовище яростно зарычало, дергая лапу и волоча его за собой. Силлиан на секунду растерялся, не готовый отпустить меч и это мгновение промедления стало для него ошибкой. Демон атаковал его второй лапой, пробивая когтями кожаную броню и откидывая его от себя. Силлиан пролетел несколько метров, неловко приземляясь на камни, отчего плечо пронзило краткой вспышкой боли. Он медленно пытался подняться, неприятно лип к коже пропитанный кровью камзол, но почему-то боли не чувствовалось. Лишь злость и желание отомстить противнику. В голове, пульсируя, шумела кровь. Аман подбежал к нему, создавая магический барьер.

Где Шай'Солар?

Принц растерянно обводил взглядом место боя. Меч лежал на земле метрах в десяти-пятнадцати от него. Демон, рыча, ударил когтистыми лапами в защитный барьер.

— Вам это не поможет, щенки!

Ещё один удар в щит. Аман едва заметно пошатнулся, но сдержал атаку.

Мне нужно вернуть меч...

В демона одна за другой прилетело несколько огненных птиц, взрываясь при ударе. В воздухе запахло паленой шерстью. Тварь тряхнула косматой мордой, оборачиваясь. На дороге стояла Аньюриэль и выглядела она грозной. Глаза колдуньи словно пылали зеленым светом, воздух вокруг дрожал, волосы медленно шевелились, словно змеи на голове легендарного чудовища.

— Ещё одна жертва пришла? И чем этот колдунишка там занимается, раз сюда прутся всякие шавки? — демон потерял к ним интерес, медленно надвигаясь на девушку.

— Она выиграет нам минуту-другую, — Аман снял защиту, наклоняясь к нему и исцеляя рану на животе.

— Там второй, — Силлиан осматривался, пытаясь понять, откуда нападет демон.

— Второй?! — жрец тоже заозирался по сторонам.

Демон тем временем не терял времени, атакуя колдунью. Она исчезла во вспышке света, появляясь за спиной противника и направляя на него, созданных из молний, коней. Демон зарычал от ярости, пошатываясь и трясая головой. С уступа скалы на Анью прыгнул второй

вервольф. Она, даже не оборачиваясь, повела рукой с посохом, создавая настолько мощную волну ветра, что демона отбросило, припечатывая к той самой скале, с которой он только что прыгнул.

Силлиан потрясенно наблюдал за разворачивающимся сражением. Он впервые видел Аньюриэль настолько собранной и серьезной. Её стычки с бандитами ни в какое сравнение не шли с тем, что сейчас происходило. Миниатюрная, хрупкая девушка на равных сражалась с двумя мощными демонами и даже умудрялась теснить их. Она постоянно временно выводила то одного, то другого из боя, не давая им численного преимущества, ловко уворачивалась и телепортировалась от атак, и при этом ещё и наносила весьма ощутимые удары своей магией.

Невероятно! Она на совершенно другом уровне...

Аман поднялся, атакуя ближайшего к ним демона лучом света. Тварь пошатнулась, но устояла, разворачиваясь и с рычанием несясь в их сторону. Анью отвлеклась, посылая наперерез демону какое-то заклинание. Магия достала чудовище в прыжке с грохотом взрываясь. Но девушка потеряла мгновение и вервольф со светлой шкурой откинул её в сторону, выбивая оружие из рук.

— А ты шустрая! — демон, довольно облизываясь, надвигался на девушку.

Жрец поднял тускло светящийся посох вверх, явно создавая что-то мощное. В это время чародейка вытянула руку, её оружие поднялось с земли и метнулось к хозяйке, пробивая демону насквозь не защищенный доспехами живот, и прилетая прямо в протянутую ладошку колдуньи. Чудовище пошатнулось, удивленно смотря на рану, и растекающуюся по белой шерсти черную кровь. Такого он явно не ожидал. В этот момент в демона ударил столб света. На землю упала уже безжизненная обгоревшая туша.

Почему я стою в стороне?

Этот вопрос, словно грохот набатного колокола, ударил Силлиану в голову. Он рванул к своему мечу. Выиграла гордость, он не желал отсиживаться, пока за него сражаются девушка и целитель. Ладонь сжала ставшую привычной и родной рукоятку Шай'Солара. Принц распрямился, разворачиваясь, и растерянно смотря на оказавшегося рядом с ним демонического вервольфа. Время словно замедлилось. Он видел, как потоки воздуха шевелят черную шерсть, как расширяется узкий, словно у кошки зрачок, как натягивается нить слюны в открывающейся пасти. Видел, как медленно приближается к нему когтистая лапа, и понимал, что уже ничего не успеет сделать и его сейчас просто разорвут пополам.

Что-то ярко вспыхнуло прямо перед ним и его дернуло в эту вспышку света. Появилось странное ощущение, словно его сжало со всех сторон, сдавило до предела и медленно прокручивает. А потом он упал на землю, чувствуя, что снова может вдохнуть. Время вернулось в привычное русло. Вервольф крутил головой метрах в десяти от него, с длинных когтей капала на землю ярко-алая кровь. Демон нашел их взглядом и демонстративно облизал когти.

— Какая сладенькая девочка! Тебя я оставлю на потом... Играть с тобой будет очень весело. Ты ведь покричишь для меня? Люблю, когда жертва сопротивляется, — чудовище наигранно-неторопливо шагнуло в их сторону

Силлиан повернулся. Рядом с ним стояла Аньюриэль, зажимая свободной от посоха рукой рваную рану на боку. Между пальцами сочилась кровь, заливая мантию, стекая по ноге, капая с подола на землю. Принц подскочил на ноги, закрывая собой девушку, понимая, что она пострадала, спасая из-под удара его.

Неподалеку кто-то зарычал. Силлиан обводил взглядом место боя, пытаясь понять откуда к демону пришло подкрепление То, что он увидел, не могло присниться даже в самом кошмарном сне. Происходящее становилось похоже на какой-то театр абсурда, потому что рычал Аман. Глаза жреца вспыхнули алым, волосы стали светлее, словно вмиг поседели. Он отпустил посох и ещё до того, как древко магического оружия ударилось о землю, тот, кто всего несколько мгновений назад был жрецом Руфеона, вцепился в чудовище. Клубок из демона и человека с рычанием катался по земле, поднимая клубы пыли. Во все стороны летели клочья черного меха, покореженные куски брони и брызги черной крови. Аман рвал врага голыми руками. С жутким хлюпающим звуком упала перед ними оторванная когтистая лапа. Демон в ужасе выл, пытаясь сбежать, царапал когтями оставшейся лапы камни, высекая из них искры, из разорванного брюха вываливались внутренности. Силлиан потрясенно смотрел, как перемазанные черной кровью человеческие руки с длинными когтями отрывают демону голову, и понимал, что этот звук рвущейся плоти он не забудет никогда. К горлу подступала тошнота.

Это не правда... Это не может быть правдой...

Так не могло быть. Это было просто невозможно. Разум отказывался принимать такую реальность. Аман поднялся, поворачиваясь к ним. На измазанном черной кровью лице жутко светились кроваво-алые глаза. Глаза демона, а не человека.

Что он такое? Как это может быть?

Мужчина сделал пару неуверенных шагов в их сторону, пошатнулся и затряс головой из стороны в сторону, словно отмахиваясь от каких-то навязчивых мыслей. Силлиан непроизвольно сделал шаг в сторону, закрывая собой раненую Анью. Аман, а вернее то, чем он стал, разорвал на куски демона... И непонятно было, считает ли он их врагами. Если ситуация того потребует — ему придется защищать девушку.

Мужчина перед ним, пошатываясь и тихо рыча, сделал ещё шаг и упал на колени.

— Аман! — колдунья, проскользнув под его рукой, метнулась вперед.

Силлиан даже вскрикнуть не успел, как она оказалась рядом с жрецом, падая на колени рядом и обвивая шею мужчины руками, прижимая его к себе. Она что-то тихо говорила, словно успокаивая ребенка.

Она знала?!

Анью не была шокирована увиденным. Её посох, покрытый кровью, остался рядом с ним на земле. Она побежала к Амону совершенно безоружной. И она не боялась того, кем стал жрец.

Дэрон.

Он медленно понимал, что произошло. Аман был дэроном. Всё то время, с самого прихода в крепость... И гораздо дольше... Силлиан допустил его в круг доверенных людей, болтал с ним наедине в библиотеке и лазарете, все вместе они пили травяной чай вечерами у камина, они вдвоем, буквально вчера, пытались отыграть у Анью в асар Озерную деревню и проиграли две соседних. Силлиан думал, что может доверить Амону прикрывать себе спину... Думал, что может назвать его своим другом... А теперь вместо ярко-голубых, словно сапфиры, глаз человека на испачканом кровью лице горят алые глаза демона. Рука с мечом непроизвольно поднималась. Он сделал шаг вперед, наблюдая как залитые демонической кровью руки, медленно, неуверенно поднимаются, как скользят, едва касаясь желтой ткани мантии длинные когти, способные рвать броню. Анью продолжала говорить какую-то ерунду о том, что демонов в округе больше нет, что они победили и что теперь всё

хорошо. Она словно не понимала, в какой опасности, рядом с дэроном. Не понимала, что дэроны — не люди, а просто безумные полудемоны, убивающие всё живое до чего могут дотянуться...

— Прости... — Аман медленно, аккуратно обнял девушку за талию, прижимая к себе и уткнулся лицом ей между плечом и шеей.

Силлиан замер, смотря на происходящее перед ним. Рука с мечом безвольно опустилась. Он смотрел, как аккуратно обнимает Аман миниатюрную девушку и понимал, перед ним не было чудовища... Не было никакой лжи. Тот, кто был с ним рядом последние две недели не обманывал его. Да, Аман оказался дэроном, но это не меняло того, что было всё это время. Не меняло того факта, что он вылечил его в день знакомства, что жрец решил наплевать на правила своего Ордена и остаться в рядах его ополчения, что Аман, больше чем кто бы то ни было, мог сострадать людям. Силлиан воткнул меч в землю, медленно идя в сторону и поднимая с земли посох служителя Руфеона.

Он подходил к стоящей на коленях парочке, глядя на то, как Анью обнимает мужчину одной рукой, а второй перебирает слипшиеся от крови пряди волос. Девушка, продолжала говорить какую-то ерунду про то, что вечером они опять будут играть все вместе в асар. Внимательные зеленые глаза следили за каждым его движением, словно оценивая реакцию на случившееся. Так нелепо смотрелись сейчас вплетенные в её красные волосы полевые цветочки. Принц понимал, если ей придется выбирать между ним и Аманом — выбор будет не в его пользу...

Аман медленно поднял голову, поворачиваясь к нему. Алые глаза как-то странно мерцали, становясь то ярче, то практически гасли, на короткий миг вновь становясь человеческими.

— Я... — он неуверенно отвел взгляд.

— Дэрон. Я это понял, — Силлиан вздохнул. — Я слышал о дэронах. Вас не зря боятся...

Анью недовольно сверкнула магическим светом в глазах, словно предупреждая о том, что этой темы лучше не касаться.

— Но ты ведь избрал сторону Света, ведь так? — он протянул Аману его посох. — Ей нужно лечение.

Когтистая рука сомкнулась на древке. Алые глаза медленно закрылись, а открылись уже ярко-голубыми. Жрец отстранился от девушки, аккуратно прикасаясь к ране на её боку, исцеляя. Внезапно он нахмурил брови, потянувшись к руке колдуньи. Анью постаралась убраться от него за спину и отстраниться, но не успела.

— Я должен увидеть, — жрец был странно серьезным.

— Да ну его! Это меня не беспокоит... — она обреченно смотрела, как стягивает мужчина тонкую ткань перчатки.

Силлиан нервно сглотнул. Огромных размеров синяк на запястье явно не был свежим, уже появились желтовато-зеленые оттенки. Хуже всего смотрелась тонкая полоска кровоподтека — видимо там один из многочисленных браслетов вдавили в кожу. Не сложно было понять, откуда у девушки эта травма.

— Я — чудовище... — он грустно смотрел на содеянное.

— Чудовище мертво. А мы живы благодаря тебе, — Силлиан постарался улыбнуться.

— Амадан! — девушка выдала жрецу шелбан точно в середину лба.

— Искатель! — Аман растерянно потер лоб.

— А я ведь предупреждала...

— Почему сразу не попросили вылечить? — он прикоснулся к её руке, синяк медленно исчезал под воздействием лечебной магии.

— Да не беспокоит, вот и не заморачивалась, — она пожала плечами, весело улыбаясь.

В подобное вранье не верилось. Скорее уж она не хотела показывать жрецу результат их ссоры. И Аман, если судить по угрюмому выражению лица, кажется тоже это понимал.

— Вот ты мне объясни, как можно было так вымазаться, убивая всего одного демона? — Анью окинула жреца взглядом. — Я пока добралась сюда перебила сотни полторы, не меньше. И заметь — вполне чистая.

— Я бы так не сказал... — Силлиан задумчиво смотрел на её покрытую пятнами черной и алой крови мантию.

— Это — об него испачкалась! Я пришла сюда вполне чистая. А он убил демона и измазался при этом, как кэлли в весенней грязи.

Анью встала, взмахнув рукой. Одежда жреца медленно очищалась от крови.

— Опять всё зашивать надо... — она внимательно смотрела на мужчину. — О! А вот и наша армия наконец добежала! Какие же они шумные...

— Ваше Высочество! — по дороге бежал Вислав, за ним, громыхали броней солдаты их сопровождения. — Там столько дохлых демонов!

Они шли во главе отряда, до Вечного обелиска остался всего один поворот дороги. Все убийства демонов приписали Аньюриэль. К счастью, её репутация среди солдат его армии и взбалмошный характер не давали повода усомниться в том, что она может и умеет рвать демонов на кусочки. Они с Аманом при этом раскладе выглядели, конечно, не очень мужественно. Но не ему на это жаловаться — он и вправду не убил ни одного демона. Аман же не сильно возражал против такого развития событий и молча шел рядом по дороге, слушая щебетание девушки. Каким-то невероятным образом, колдунья сохраняла оптимистичный настрой, словно ничего не произошло.

Силлиан смотрел, как Вислав строит солдат. В стороне о чем-то препирались Аман и Анью.

Стоит ли вмешиваться?

Коронацию никто отменять не собирался и надо было уже начинать. Принц вздохнул и направился к продолжающей тихо о чем-то спорить парочке. Очень хотелось верить в то, что они не доведут друг друга до нервного срыва сегодня. Как показала практика, жреца тоже злить не стоило. Силлиан надеялся, что ему удастся примириться с тем фактом, что тот оказался дэроном. Всё-таки Аман был хорошим человеком и не вмешайся он — сложно сказать, как бы всё обернулось.

— Я не дам тебе корону, пока не снимешь эти драные перчатки, — Анью, скрестив руки под грудью, внимательно смотрела на мужчину.

— Ещё раз повторяю — у меня нет других, — жрец устало покачал головой.

— Значит проведешь коронацию без перчаток.

— Вислав уже построил отряд, неплохо было бы уже начать... — Силлиан задумчиво смотрел на жреца и девушку.

— Снимай перчатки, Аман, никто не проводит коронацию будучи одетым в рванье.

Закончишь церемонию — отдам.

Принц задумчиво посмотрел на мантию девушки, оценил дыру от когтей на боку, после чего перевел взгляд на свой пробитый нагрудник. Радовало то, что Анью хотя бы почистила их от крови и грязи.

Будущий король тоже в рваньё...

Аман глубоко вздохнул, сдаваясь под пристальным взглядом девушки, и медленно снимая перчатки.

— И смысл был спорить? — Анью покопалась в сумке, доставая корону и небольшую красную подушку, отделанную силлинским шелком.

Арсенал барахла, которое она таскала с собой, был просто поразительным. Наверное, проще было сказать, чего у неё с собой нет.

— Приступим, — жрец внимательно окинул их взглядом.

Они стояли на небольшой площадке перед обелиском. Солдаты перестали перешептываться. Аман глубоко вздохнул и решительно посмотрел на него.

— Силлиан, сын Вейлора Мудрого, потомок Лютерана, готов ли ты принести клятву перед своими подданными, живыми и павшими?

Клятва у него была заготовлена уже давно. Лорд Тадеуш старательно поработал над словами, которые он должен будет произнести при коронации. Но за последние пару недель всё круто изменилось. И сам он изменился, давно заученные слова стали казаться какими-то пустыми.

Для чего мне власть? Что я хочу сделать?

Он опустил на одно колено перед жрецом, кладя ладонь на рукоятку Шай'Солара.

— Будьте свидетелями моего обета! Отныне я — меч Лютерии! Я — щит, который призван защищать свой народ во веки веков! — такие простые слова, они в тоже время шли из глубины сердца.

— Клятва принесена. Подайте корону.

К ним бесшумно подошла Аньюриэль. Она улыбнулась и едва заметно кивнула ему, словно одобряя услышанное.

— Силлиан Первый, законный наследник престола. Властью данной мне Руфеоном, я нарекаю тебя королем Лютерии.

На его голову опустилась тяжесть короны. Воздух вокруг засветился золотистым светом — кажется Аман и Анью решили добавить в таинство коронации немного магии... Силлиан поднялся, извлекая Шай'Солар из ножен.

Может быть сейчас?

— Да здравствует король! — раздался рядом голос Амана.

Он вскинул руку с мечом вверх, но клинок так и не засиял. Солдаты подхватили слова жреца. Поднялся оглушительный гомон. Люди ликовали, приветствуя своего короля, а Силлиан задумчиво смотрел на Шай'Солар, пытаясь понять, чего же ему не хватает, чтобы стать истинным королем.

На главной улице деревни поставили в ряд огромные столы. Вислав, покидая Озерную деревню, сообщил старосте и людям куда и с какой целью они идут, и жители приготовили к их приходу пышное празднование. Шум вокруг был такой, что слышно должно было быть на

весь таежный увал.

Кто-то из солдат прихватил с Грозового кряжа оторванную лапу вервольфа и теперь рассказывал красивой селянке историю о том, как он с криком «За короля!» эту самую конечность отрубил. История героической битвы с демонами обрастала всё новыми и новыми невероятными подробностями и это несмотря на то, что три настоящих свидетеля событий никому ничего не рассказывали. Но Силлиан не препятствовал солдатским байкам, понимая, что чем большим вымыслом обрастет эта история, тем меньше вероятность того, что правда однажды всплывет. Так будет лучше для всех. Особенно для Амана.

А где эта парочка?

Он заозирался по сторонам. На одной из крыш сидела птица, которую Аньюриэль называла Буревестником. Ни девушки, ни жреца видно не было. Что было весьма подозрительно, учитывая то, что короновать его было их инициативой. Силлиан поднялся, отмахиваясь от кружки с медовухой, которую старательно пытался вручить ему вдрызг пьяный Вислав. Молодой король незаметно скрылся в тени, между домами, идя привычной дорогой в сторону озера. Почему-то там ему всегда спокойнее думалось. На празднике ему было не уютно. Всё это казалось какой-то фальшью, ведь Шай'Солар так и не засиял... Да и его уход, судя по всему, остался не замеченным.

В зеркальной глади воды отражались звезды, лишь изредка поверхность подергивалась редкой рябью. В траве летали светлячки, наполняя ночь таинственным мерцанием. На берегу рядом сидели на стволе поваленного дерева Анью и Аман. Девушка тихо пела какую-то лирическую песню на иссиларе. Кончик одного из её ушей был направлен в его сторону. Можно было даже не рассчитывать на то, что его появление осталось незамеченным. Мужчина немного потоптался на месте, не зная уйти ему, или остаться. Застать их здесь Силлиан не планировал, он хотел лишь немного побыть в тишине. Хотя и не похоже было, чтобы он чему-то помешал.

— Ты к дороге прирос? — Анью прервала мелодию, но при этом даже не соизволила повернуться к нему.

Зато обернулся Аман.

— Почему ты не на празднике?

— Вы тоже не на празднике, — Силлиан развел руками в стороны.

— Но это ведь твоя коронация, а не наша, — жрец пристально на него посмотрел.

— Для меня там слишком шумно, — чародейка передала что-то Аману.

Силлиан подошел ближе, наблюдая как ловко, не смотря на темноту, девушка заправила нитку в иголку и принялась зашивать вторую перчатку для Амана. Очевидно, отсутствие какого-либо освещения кроме звёзд, её совершенно не смущало...

— Для меня там тоже слишком шумно, — он сел рядом с девушкой, наблюдая за тем, как ловко она штопает дыры на кончиках пальцев перчатки. От её аккуратных и выверенных движений ему самому почему-то становилось спокойнее. — Я благодарен вам двоим за всё.

— Ты это о чём, Силлиан? — она по-прежнему не отвлекалась от работы.

— Вы столько делаете для меня... И для всей Лютерии. Хотя вас двоих это совершенно не касается. Я перед вами в неоплатном долгу. Боюсь, просто пропуска в архивы не хватит, чтобы хоть как-то...

— Или ты сейчас прекратишь, или я тебе врежу, — Анью предупреждающе сверкнула зеленью глаз. — Я ничего не спрашиваю с друзей за то, что делаю для них.

С друзьями?

Он непонимающе смотрел на девушку. За её спиной Аман развел в стороны руками, показывая, что он тут явно не при делах и сам не понимает вывертов женской логики.

— То, что я на тебя не смотрю — не значит, что я тебя не вижу, Аман, — она улыбнулась, возвращаясь к своему занятию.

— Вы ведь даже корону для меня сделали... И где столько золота нашли?! — он снял корону с головы, рассматривая работу кузнеца.

С Урмом он познакомился пару часов назад. Подвыпивший кузнец предлагал ему взять себя на службу в обмен на домен в даорийских полях. Сделка на взгляд Силлиана была крайне невыгодной, но торговаться с гномами было себе дороже. Поэтому он пообещал подумать и надеялся, что их с Урмом пути больше никогда не пересекутся.

— Она не из золота... — голос у жреца был каким-то виноватым. — Сделали из того, что у нас было. Это какой-то сплав, но я не помню точно. Так что, когда взойдешь на престол — сделаешь себе золотую.

— Ну уж нет! — Силлиан надел корону обратно на голову. — Она мне нравится. Её сделали для меня друзья. Она гораздо ценнее любого золота.

— Приятно слышать, — девушка улыбнулась.

— И всё же, тебе следует вернуться. Там празднуют твою коронацию, — Аман поднял лицо вверх, смотря на звезды.

— Там и без меня весело. К тому же, это всё как-то неправильно... Ведь Шай'Солар по-прежнему не сияет в моих руках...

— Амадан, — Анью фыркнула и принялась зашивать следующий палец.

— А что значит «амадан»?

Он вспомнил, как Анью несколько раз называла так Амана, и, кажется, жрецу это прозвище не нравилось...

— Дурак, — девушка пожала плечами.

— Я же просто спросил! — он негодуяще посмотрел на продолжающую спокойно работать девушку.

— А она просто ответила, — Аман грустно вздохнул.

На осознание Силлиану потребовалось несколько секунд. Было и обидно, и смешно одновременно.

— И за что вы двое на мою голову?! — Анью возвела глаза к небу.

— Я тоже порой об этом задумываюсь, — парировал Аман.

— И я... — Силлиан улыбнулся, смотря на отражение звезд в озере.

Сидеть с этой странной парочкой на берегу лесного озера ему было гораздо приятнее, чем находиться на праздновании собственной коронации.

Кармиан.

Кармиан удобно устроился на уступе скалы и наблюдал за разворачивающимся внизу представлением. Ветер доносил до него запах горелой демонической плоти и раскаты магических взрывов. Позаимствованные у Волдана демоны справлялись со своей задачей, отвлекая внимание рохэндельской колдуньи от основного действия. Хотя она всё равно продвигалась вперед слишком быстро. Впрочем, проблема была не в девчонке... Ренктус, лучший из охотников легиона Тьмы, вместо того чтобы прикончить человека сразу, решил

поиграться, гоняя его и заодно святошу-дэрона по ущелью. О том, что жрец с сюрпризом, Кармиан, разумеется, вервольфа не предупреждал. Так игра становилась намного интереснее.

Кажется, она продвигается слишком быстро...

Он взмахнул рукой с жезлом, открывая на пути девушки ещё пару порталов, выпуская несколько отрядов демонов. То, что колдунья их всех перебьет было очевидно. Кармиан не испытывал никакой жалости к той шусере, которую отправил на убой. Все они были пешками, задача которых — хорошенько изматать магичку, а в идеале ещё и нанести ей десяток-другой ранений.

Что ты будешь делать, дэрон, если увидишь раненую подружку? Ты ведь помнишь запах её крови?

А игра тем временем становилась всё интереснее. Вот Ренктус, набегавшись, решил перейти собственно к охоте. Однако мальчишку сразу он не убил, решив продолжить развлекаться. Неподалеку крадется к человеку и дэрон ещё один охотник. Колдунья, наконец, пробилась к месту основного действия. К его огромному сожалению, ни один из демонов не смог её покалечить...

Волдану надо почаще выгуливать своих шавок, они совершенно забыли, зачем их сюда отправили...

Кармиан разочарованно наблюдал, как оба охотника не могут прикончить одну единственную девчонку. Становилось до унылого скучно. Он посмотрел себе под ноги и пнул вниз лежавший неподалеку камушек, тот покатился вниз, собирая по пути небольшой оползень. Ветер принес из долины рычание дэрона и знакомый сладкий запах крови.

Неужели?!

Девушка держалась рукой за бок, по светлой ткани расплывалось алое пятно.

Хоть на что-то сгодились эта псина.

Кармиан с наслаждением наблюдал, как дэрон рвёт демона на куски. После чего медленно идет в сторону человека и раненой колдуньи. От предвкушения даже немного ускорилось сердцебиение.

Ты всё ещё хочешь крови? Ну так возьми!

Но эта девица решила всё испоганить, умудрившись каким-то непостижимым образом, успокоить ярость дэрона. Кармиан разочарованно наблюдал за разворачивающейся внизу картиной, чувствуя, что его лицо перекосило от отвращения. А ведь желаемый исход был бы так близко! Дэрон, потерявший над собой контроль и убивший наследника крови эсдо Лютерана и свою подружку... Это был бы идеальный финал для такой игры. А потом бы Кармиан великодушно спас потерянного и несчастного дэрона от тоски и мук совести...

Неужели нельзя было убить девчонку? Бездна её забери!

Кармиан разочарованно сплюнул на камни. Он постоял ещё какое-то время, наблюдая, как продвигается отряд к обелиску и как проходит коронация. Демон размышлял о том, что если хочешь получить то, что хочешь — нужно делать это самому... Вот только выполнять грязную работу Кармиан предпочитал чужими руками.

Он развернулся, открывая портал и шагая в его багряную воронку. С той стороны было темно. Он стоял за одним из гобеленов, прикрывающих нишу в кабинете регента Эрхарда. Хотя этот человек предпочитал называть себя королем Лютерии.

Рыжеволосый не молодой мужчина сидел за письменным столом, заваленным какими-то бумагами. По комнате летали пары алкоголя, хотя время едва перевалило за полдень. Они

были одни и Кармиан отодвинул ткань, проходя и вольготно располагаясь в одном из кресел напротив регента. Демон щелкнул пальцами и к нему из сервиза подлетел стакан, а стоящая на столе бутылка сама наполнила его какой-то янтарной жидкостью. Кармиан принюхался, распознавая запах коньяка.

— Мне доложили, что вашего племянника сегодня короновали у какого-то обелиска в таежном увале, — он довольно улыбнулся, наслаждаясь тем, как задергался у регента глаз.

— Тоже мне! Подумаешь! Мальчишка вздумал поиграть в короля. Жалкий щенок в окружении стаи дворняжек! — судя по всему, новость Эрхарда расстроила намного больше, чем он старался показать.

— Или своры разгневанных волкодавов, — Кармиан с наслаждением вспомнил, как дэрон рвал на куски вервольфа и сделал пару глотков. — Вы недооцениваете своего противника, господин Эрхард.

— Да неужели?! Значит, мне очень повезло, потому что мальчишка и его свита — ваша забота, господин Кармиан. Не забывайте о нашем уговоре. Королевская библиотека будет в вашем распоряжении только после того, как голова мальчишки окажется на этом столе. Отдельно от остального тела, разумеется, — регент ударил кулаком по столу, видимо надеясь, что это произведет впечатление на собеседника.

— А как же Шай'Солар? — демон приподнял вверх одну бровь.

— Шай'Солар? Я и без него неплохо справляюсь. Мне хватит и короны. Меч тоже заберете себе, но сперва выполните свою часть уговора!

— Непременно... — он опрокинул в себя оставшийся в стакане коньяк и встал, едва заметно кивнув головой в сторону собеседника.

Смертные... Тщеславие — мой любимый грех.

Так забавно было наблюдать за этим человеком, решившим что ему действительно нужно чьё-то дозволение, чтобы взять что-то из дворца. Кармиан лишь играл с ним, как играл со всеми... Дэрон выбрал одного короля, он — другого.

Что ж, посмотрим какой ход будет следующим...

Кармиан открыл портал. Впереди его ждал интересный разговор с командующим Легионом Тьмы. Волдан будет очень расстроен, когда узнает, что его демонов и лучшего охотника убила всего одна магичка. Демон предвкушающе улыбнулся, заходя в багряную воронку.

Глава 4. Кровь и слёзы

*Мы можем помолчать,
мы можем петь,
стоять или бежать,
но все равно гореть.
Гори, но не сжигай,
иначе скучно жить.
Гори, но не сжигай,
гори, чтобы светить...*

Литен — Гореть.

Аман.

— Довольно!

Звук голоса колдуньи выдернул Амана из сна. Он медленно поднялся, вылезая из походного шатра. Костер уже почти догорел, под обгоревшей деревяшкой виднелся хвостик саламандры. Из деревни доносился гул голосов — люди продолжали праздновать коронацию, несмотря на то, что была уже глубокая ночь.

Он медленно подошел к шатру девушки.

— Искатель?

Ему никто не ответил.

Я ведь не ослышался?

Аман немного помялся у входа.

— Искатель, Вы у себя? — безрезультатно подождав ответа, он немного отодвинул полог, надеясь, что не схлопочет пульсар прямо в лицо.

Внутри никого не было.

Куда она могла пойти?

Аман осмотрелся, пытаясь понять, откуда доносился голос.

— Ты ошибаешься! — судя по интонации Анью была очень зла.

Жрец двинулся в лес, туда, где на кого-то кричала Аньюриэль. Что бы там не происходило, ему нужно было не дать конфликту перерасти в драку, иначе придется лечить очередного переломанного страдальца. Колдунья была бессовестно-разрушительна в гневе. Снова наступила тишина, её собеседника Аман не слышал.

— Я не желаю это выслушивать!

Аман заметил её силуэт среди деревьев. Девушка стояла совершенно одна, подняв лицо к звездам.

— Прекрати сейчас же! — она резко трянула головой. — Я сама с этим разберусь!

— Искатель? — жрец напрягся, она никогда прежде не разговаривала сама с собой.

— Аман?! — чародейка вздрогнула от неожиданности и резко обернулась к нему. — Ты зачем подкрадываешься?

— Я не подкрадывался... — Аман медленно сделал шаг в сторону Анью.

— Всё хорошо? С кем Вы разговаривали?

— С моей даро, — она выглядела чем-то расстроенной.

— С кем?

— Аман, твои пробелы в образовании меня угнетают, — она вздохнула, идя ему навстречу. — У силлинов Рохэнделя две души. Одна душа — та, что дана нам при рождении, а вторая — сама выбирает нас, душа-даро. Дар Ард Рены и дерева Элзовин. Мы с моей дарс иногда не сходимся во мнении... касательно разной ерунды. Не бери в голову. Мы уже всё обсудили.

Две души? Разве такое возможно?

— Знаешь, я, наверное, пожертвую кое-что из своей библиотеки твоему Ордену, — она взяла его под локоть, уводя в сторону их костра. — Уровень знаний о культуре других рас у некоторых жрецов оставляет желать лучшего...

— Если это «кое-что» написано на иссиларе, то вряд ли кто-то сможет прочитать эти книги, — предложение было очень интересным и Аман отвлекся от мыслей о её своеобразном раздвоении личности.

— В Берне наверняка есть словари и учебники, а я как раз давно хотела навестить их библиотеку, так что заодно прикупим что-нибудь для библиотеки твоего Ордена... Как тебе такая идея? Научим жрецов читать и писать на иссиларе, а можно и на языке древних.

— Это будет очень щедро и великодушно с Вашей стороны, — идея Аману нравилась всё больше.

— Там наверняка есть что почитать в запретных секциях... Книги с древними заклинаниями, а может и записи магов Закатной башни, — Анью мечтательно улыбалась.

— А Вы уверены, что Вас туда пустят?

— Аман, лучше просить прощения, чем разрешения. — Ты думаешь меня в Рохэнделе пускали в запретную секцию? И вообще, им нужно быть мне благодарными, я нашла слабые места в защитном плетении.

Жрец в состоянии легкого шока смотрел на Аньюриэль.

— Не смотри на меня так! Я потом обязательно верну эти книги на место, — она небрежно махнула рукой.

— Вы ещё и что-то украли оттуда?

Казалось, что выходки безумнее быть не может... Но Аман уже достаточно хорошо знал колдунью и понимал, что в её случае — может. И не только может, но даже будет... Анью смотрела на него, широко распахнув глаза и явно осознавая, что ляпнула лишнюю информацию.

— Нет, с чего ты взял? — голос у неё звучал очень правдиво и уверенно, а вот глаза выдавали её с потрохами.

Они вернулись к лагерю. Анью подкинула в костер пару поленьев и уселась перед огнем, опираясь поясницей о бревно.

— Вы спать не собираетесь? — Аман удивленно посмотрел на неё.

— Слишком шумно. Не могу уснуть, — она грустно вздохнула.

— Видимо у чувствительного слуха есть и свои недостатки.

Аман налил в две кружки оставшийся травяной чай и протянул одну из них колдунье, садясь рядом с ней на землю.

— А ты почему спать не идёшь? — она нагрела себе чай с помощью магии и прикоснулась пальчиком к его кружке, согревая напиток и ему.

— Решил составить Вам компанию.

— Ну если хочешь, то я не против, — она, улыбаясь, смотрела на огонь, держа кружку кончиками пальцев.

Они молча сидели, глядя как прогорают в костре дрова. Молчание никого из них не тяготило, наоборот — было легко и комфортно. Одно из поленьев треснуло и в ночное небо, словно стая огненных светлячков, устремились яркие алые искры.

— Искатель, а что Вы будете делать потом?

— Потом? Ну если они разойдутся до рассвета — то может посплю немного. А завтра мы уже возвращаемся в крепость. Если Силлиан сможет с утра построить своих солдатиков. В чём лично я сомневаюсь...

— Я не об этом. Что Вы будете делать после того, как соберете Ковчег?

— Это когда будет? Я не задумывала так далеко. Найти Ковчег будет не просто. Ведь его ищут уже не одну сотню лет.

— И всё же? Вернётесь домой в Рохэндель? — он посмотрел на девушку.

— Я не хочу туда возвращаться... — она задумчиво крутила кружку в руках.

— Почему? — вопрос слетел с языка прежде, чем Аман подумал о том, что спрашивать о таком, наверное, не стоит.

— Аман, а ты вернёшься в Леонхольд? — девушка внимательно посмотрела на него.

— Да. Там мой дом, — Аман кивнул.

Она снова отвернулась к костру, задумчиво смотря на языки огня.

— Меня никто не ждёт в Рохэнделе... Так что, когда всё это закончится, я бы хотела отправиться в плаванье. Я никогда не была на корабле, никогда не странствовала по океану. Хочу увидеть всю Акрасию. Побывать в человеческих государствах, увидеть Берн и кристальные льды Шувьерда. В этом мире столько всего удивительного. Я не хочу жить в той изоляции, которую устроила Ард Рена. А у тебя есть мечта, Аман?

Он задумался, не зная, что ответить.

Чего бы я хотел?

— Я однажды читал об одном острове. Он называется Рун-Лиар. Там, в глубине острова находится самая большая библиотека в мире. Говорят, там собраны все книги, которые когда-либо были написаны. Я бы хотел побывать там.

— Что ж, когда отправлюсь в плавание — возьму тебя с собой и подкину до острова. Как тебе идея?

— Хорошая. Но где Вы возьмете корабль? Вряд-ли он завалялся в Вашей сумке...

— Их можно купить в человеческих землях?

— Да, конечно.

— Значит куплю себе один, — она пожала плечами.

— Корабль — это Вам не килограмм яблок! Он стоит кучу денег, — простота её мышления порой поражала.

— Я не бедная, Аман. На корабль денег мне хватит. Так что библиотеку на Рун-Лиаре ты посетишь. Ну и ещё какие библиотеки тебе захочется. Я всё равно кругосветный вояж планирую. А путешествовать в твоей компании веселее, чем одной.

— Мне тоже нравится путешествовать с Вами, Искатель, — Аман отпил немного чая, смотря на трепещущие языки пламени.

Думаю, не будет ничего плохого, если после этой миссии мы посетим несколько библиотек. Ведь знания — наивысшая ценность в этом мире.

Аман чинил покосившийся плетень, когда почувствовал сильную волну чистой магии, прокатившуюся по округе. Он замер на месте, пытаясь понять, что это было. Силлиан должен был собирать солдат и через час они планировали выдвигаться в крепость. Причин так бесполезно разбрасывать силой у Анью не должно было быть... Волна повторилась, став сильнее.

Что-то случилось!

Он побросал инструменты, хватая посох и устремляясь в ту сторону, откуда подавала сигнал чародейка. В лагере была суета, ему с трудом удалось протиснуться сквозь толпу. Анью сидела на траве, смотря в одну точку. Рядом стоял хмурый Силлиан. На земле лежал солдат, из его спины торчал почти десяток стрел.

— Святой Руфеон! — Аман опустился рядом с мужчиной, посылая импульс целебной магии в его тело и понимая, что уже ничем не сможет помочь.

Он опоздал, солдат уже был мертв.

— Что случилось? — жрец обводил людей взглядом.

— Он из сопровождения лорда Тадеуша. На монастырь Медринице напали демоны.

— Но стрелы... — Аман непонимающе посмотрел на погибшего.

— Он сбежал от демонов, но не от лазутчиков дяди, — судя по всему, молодой король был в ярости. — Позже я поквитаюсь с ними. А сейчас мы немедленно выдвигаемся в монастырь. Надеюсь, лорд Тадеуш продержится до нашего прихода. Нельзя терять ни минуты. Вислав! Собирай солдат и пусть Янор позаботится о том, чтобы погибшему гонцу воздали все почести.

— Я займусь лазутчиками, — Анью встала, выдергивая стрелу из спины убитого. — Я достаточно быстрая, чтобы потом нагнать вас. Не хочу рисковать жизнями мирных людей в этой деревне, мало ли что могут учинить люди регента, после того, как мы уйдем. Я принесу тебе целый колчан таких стрел. Даю слово.

— Уверена? — Силлиан внимательно посмотрел на неё.

— Я всегда держу своё слово, — она вскинула руку вверх, один из браслетов вспыхнул, выпуская в небо Буревесника.

Дух взлетел высоко в небо, осматривая окрестности. Аман растерянно стоял, не зная, куда пойти ему. С одной стороны, его дар целителя явно нужнее там, где идёт битва с демонами, но с другой — он должен защищать Анью.

— Ваше Величество! Мы готовы выдвигаться, — Вислав отчитался королю.

— Присмотришь за ним? — девушка остановилась рядом, перейдя на шепот. — Я разберусь и догоню вас. Одна я могу двигаться быстрее.

— Хорошо, — он кивнул.

Девушка сделала пару размеренных шагов и резко набрала скорость, убегая куда-то на восток.

— Она и вправду очень быстрая... — Силлиан задумчиво проводил её взглядом до кромки леса.

— Нам тоже нужно торопиться, — Аман глубоко вздохнул, стараясь унять беспокойство за искательницу, что, словно змея, свернулось вокруг сердца.

Она сильная, она может себя защитить. Люди для неё — не угроза. А мы должны отбить атаку демонов.

Почему демоны напали на монастырь он не понимал. Впрочем, что бы не двигало фетраниями — это явно не было ничем хорошим.

Аньюриэль.

Анью бежала наперерез конному отряду, уходящему на восток. Если не сбавлять темп, то она вот-вот должна будет выйти на дорогу прямо перед ними. Буревестник следил сверху. Люди были достаточно глупы, чтобы не распознать духа в птице, что наблюдала за ними, паря среди облаков.

Девушка выбежала на дорогу, резко останавливаясь и создавая за спиной колдовское пламя. Всадники, явно не ожидавшие её появления, резко остановили коней.

— Это ваше? — она подняла стрелу вверх, чтобы людям было лучше видно.

— Гляньте-ка! Это, походу, одна из шавок этого мальчишки!

Среди людей раздались смешки. Похоже, они ещё не осознали своё безрадостное положение.

— Ну наша и что с того? Мы тебе ещё выдать можем.

Она сбила ветром полетевшие в неё арбалетные стрелы. Точно такие же, как и та, что была у неё в руке.

— Тот человек отдал жизнь, чтобы принести весть королю. А вам смешно... — она яростно смотрела на людей перед собой, перекрывая стеной огня им путь к спасению. — В вас нет ни чести, ни гордости воинов! Стрелять в спину! Как это подло... Кровь за кровь!

Девушка телепортировалась на круп ближайшего к ней коня, втыкая арбалетную стрелу в глаз мужчине. Анью раскрыла резерв магии крови, создавая кровавый туман. Кто-то попытался подстрелить её, но чародейка использовала заряд телепортации из кольца, уходя от стрел. Люди, паникуя, закрывали ладонями лица, наивно полагая, что если не будут вдыхать алую дымку, то спасутся. Но это было бесполезно, проклятая кровь впитывалась сквозь кожу, попадала в глаза, и давала своему создателю полную власть над кровью в теле жертв.

Анью чувствовала это, чувствовала власть над человеческой кровью, над жизнью, что, пульсируя, текла в их телах. Каждый испуганный вздох, каждый удар сердца отдавался в кончиках пальцев. Это было приятно... Она сжала ладонь в кулак, направляя энергию, разрывая плоть, выпуская всю кровь наружу разом. Алые брызги полетели во все стороны, перепуганные лошади металась в огненной клетке.

— В этот раз получилось убить быстро... — девушка очищала одежду и кожу от кровавых разводов.

— *Тебе не стоит слишком увлекаться подобным...* — Энвиса была обеспокоена.

— Не волнуйся, я сейчас всё здесь приберу. Никто ничего не заподозрит.

Вот уже виднелись стены монастыря. Анью со всех ног бежала, надеясь, что с Аманом и Силлианом всё в порядке. Судя по звукам сражение внутри шло полным ходом. Какой-то копейщик возле ворот отчаянно отбивался от мелких ящероподобных демонов. Анью снесла тварей стаей сотканых из молнии птиц и побежала дальше.

— Леди Аньюриэль! — солдат кричал ей вслед. — У меня для Вас послание! От господина Амана!

Она резко затормозила, дожидаясь пока мужчина её нагонит, заодно убивая ещё несколько демонов, медленно крадущихся в их сторону.

— Говори.

— Господин Аман просил встретить Вас и передать слово в слово: «Если я не вернусь, старейшина Эфеон продолжит путь за меня. Не забывайте, что привело нас сюда, Искатель.»

Волна ярости поднималась внутри, Анью смутно чувствовала, как воспарили в потоках магии волосы.

— *Успокойся, девочка. Гонец не виноват, что принес дурную весть.*

— Это всё? — она смотрела на медленно отступающего от неё солдата.

— Д-д-да.

— Отлично, — она круто развернулась на каблуках.

Так значит! Ну ты у меня получишь за такие послания! Молись, чтобы демонов на моем пути было достаточно много.

Серые каменные дорожки были залиты черной демонической кровью. Обгорелые и изуродованные трупы фетранийцев валялись по всей дороге, отмечая путь девушки к воротам монастыря. С кончиков пальцев сорвалась огненная птица, Анью направила заклинание по спирали, сжигая несущихся на неё демонов.

Она переступила через мертвого солдата из их сопровождения, мельком кидая взгляд на лицо. Память услужливо подкинула, что это Ллойд, которого все называли Лютиком. Тот самый дезертир из гвардии регента, что присоединился к ним, когда они шли на переговоры в Озерную деревню.

Анью магией сорвала с петель перекошенную дверь, отправляя её напрямик в бегущего на монаха трехголового пса. До ушей донесся приятный чавкающий звук размозженной демонической плоти. Девушка зашла под своды монастыря, осматриваясь и стараясь почувствовать светлую магию Амана.

Ну и где же ты?

Сказать, что монастырь был большим, значило не сказать ничего. Огромное строение в несколько этажей с высокими потолками и тянущимися к небу шпилями башен. Судя по ощущениям вокруг кишели демоны. С ними отчаянно сражались монахи. Отовсюду доносились отголоски разной магии, выделить в творящемся хаосе магию служителя Руфеона не получалось.

— У меня нет лишнего времени на разборки здесь.

Анью глубоко вздохнула, концентрируясь, распаяя силу внутри себя и выплескивая её одним мощным потоком синего пламени. Огонь затопил коридор и помещения на этаже, сжигая демонов, но не причиняя вреда людям.

— Так-то лучше, — она двинулась дальше по опустевшему коридору, вытирая тыльной стороной ладони потекшую из носа кровь.

Встреченные по пути монахи и солдаты смотрели на неё со смесью ужаса и восхищения. В помещении в конце коридора обнаружился большой зал. Не хватало витражей в некоторых оконных проемах, отчего в помещении гулял ветер. Скамейки были перевернуты, то тут, то там лежали трупы демонов и людей. К ней подошел самый старый монах в простой рясе, подпоясанный каким-то странным ремнем из грубой веревки. Совершенно седой мужчина с длинной бородой достающей до середины груди, он, не смотря на преклонный возраст, сохранил осанку воина и легкость движений. Мощный боевой посох в его руке был перепачкан черной кровью.

— Мы благодарны тебе за помощь, дитя звёзд, — он низко поклонился ей. — Моё имя Эфеон. Я старейшина этого монастыря.

Это он должен со мной пойти? Да он же помрет в дороге!

— Я ищу короля Силлиана и жреца Амана.

— Увы, я не могу точно сказать где они сейчас. Когда демоны напали, лорд Тадеуш был в крипте Древних. Наши монахи пытались пробиться туда, но безрезультатно. Демонов слишком много. Молодой король и жрец в синем облачении отправились к ним на выручку, но никаких вестей оттуда мы не получали...

— В какой стороне крипта?

— По тому коридору и по лестнице вниз.

Анью со всех ног бросилась по коридору, надеясь на то, что ещё не слишком поздно. В крипте было мрачно и темно. Всё вокруг пропахло какими-то благовониями, отчего першило в горле. Шанти освещал путь. К запаху благовоний примешался металлический запах человеческой крови и отдающий серой — крови демонов. Она перепрыгнула через тело мертвого монаха, швырнула молнию в крадущегося к ней демона и побежала дальше, стараясь уловить знакомые запахи.

Да где же вы? Почему я вечно должна бегать и вытаскивать вас из каких-то передраг?

Из-за поворота показался целый отряд демонов. Мерзкие твари, покрытые шипами и костяными наростами, их тела словно источали тьму. Лишь тускло светились на оскаленных мордах красные глаза.

— Хадро террион! — мощный магический удар размазал по каменным плитам сразу всех демонов.

Анью спускалась всё глубже, расправляясь по пути с демонами.

Что тут вообще происходит? Словно половина Фетрании сюда перебралась.

Колдунья остановилась, создавая стаю огненных птиц, и убивая очередную группу демонов, попавшихся ей на пути. Она вытерла продолжающую течь из носа кровь и прислушалась к звукам и ощущениям. Где-то слева шло ожесточенное сражение. Она побежала на звуки. Запах человеческой крови усилился, а ещё появился знакомый запах яблок, которыми всегда пах Силлиан.

Резкое ощущение магии сбоку и сгусток тьмы сбил её с ног, волоча по полу. Анью телепортировалась в сторону, уходя от следующей атаки, и пытаясь найти взглядом нападающего. Тварь висела вверху, цепляясь шестью когтистыми лапами за потолок. На сероватой коже головы тускло светились три алых глаза, жуткий оскал шириной во всю морду обнажал внушительный арсенал изогнутых клыков. Вместо носа была лишь узкая щель в коже. Одето чудище было в какие-то облезлые лохмотья, обмотанные вокруг худощавого тела. Демон полз по потолку, балансируя длинным хвостом с изогнутым жалом на конце.

— Ты такой злой, потому что урод? Или ты урод потому, что злобный? — колдунья весело улыбнулась, глядя как перекосило ухмылку противника.

Кажется, она безошибочно ударила по «больному». Демон швырнул в неё еще пару сгустков тьмы, но она просто спряталась от атаки за саркофагом. Заклинание выбило из крышки каменное крошево. В воздухе гадко запахло слежавшейся мертвечиной. Анью не понимала странной тяги людей хранить тела усопших. А если верить словам Амана, то они ещё и приходили в склепы и на кладбища, чтобы «поговорить» с ушедшими. Логика в подобном для чародейки не было. Души умерших уходили в Звездные чертоги, души

силлинов возвращались к Элзовин — смысла что-то говорить не было, ведь никто этого не услышит. Тело же было просто оболочкой и после смерти могло сгодиться разве что для темных ритуалов. А это место было просто мечтой некроманта. Столько мертвецов в темном и мрачном помещении...

— Три глаза, а все равно попасть не можешь! — Анью резко встала, создавая несколько огненных птиц, и сбивая чудище с потолка.

Демон с глухим звуком упал на каменные плиты пола и, шипя, замахал конечностями пугаясь в собственном тряпье. Со стороны это было похоже на огромного уродливого жука, который не может перевернуться и беспомощно дергает в воздухе лапками.

Анью замахнулась посохом, охватывая магией крышку ближайшего саркофага, и отправляя её в демона перед собой. От жуткого грохота по полу пошла вибрация, тварь ещё раз дернула хвостом и затихла, раздавленная тяжелой каменной плитой.

Девушка вздохнула и побежала в ту сторону, откуда доносились крики людей и звуки битвы. Тяжелая каменная дверь была сорвана с петель. Она перепрыгнула через несколько трупов и едва удержала равновесие, оскальзываясь на луже крови. Огонек Шанти засиял ярче, освещая помещение. На полу лежали изуродованные тела людей и несколько трупов фетранийцев. Огромный демон, похожий на того, которого она только что убила, зажал в угол несколько человек. Вот только тварь была в несколько раз больше...

Колдунья подняла в руку, отправляя во врага шаровую молнию. От мощного взрыва с потолка посыпалась пыль и мелкое каменное крошево. Анью едва успела увернуться от размашистого удара хвостом. Демон с злобным шипением обернулся к ней, демонстрируя жуткий оскал желтоватых клыков и длинный, раздвоенный как у змеи, язык.

Тварь выплюнула в неё сгусток тьмы. Анью отскочила в сторону, неудачно поскальзываясь в луже крови, и падая. Демон снова замахнулся, и она едва успела телепортироваться. Покрытый костяными наростами хвост пробил каменный пол в том месте, где она только что была и с хрустом поднимался обратно. На кончике острого жала проступила капля чего-то ядовито-желтого и, без сомнения, вредного для здоровья. Проверять лично, насколько токсична эта дрянь, колдунья не хотела.

Внезапно демон взвыл, резко начиная крутиться. На его спине взметнулся светлый плащ и показалась золотистая макушка Силлиана. Король, пользуясь тем, что она отвлекла внимание демона на себя, запрыгнул врагу на спину, орудуя мечом и теперь демонстрировал чудеса балансировки, пытаясь удержаться на беснующемся демоне, не понимая, что больше мешает, чем помогает.

Анью швырнула во врага пульсаром, стараясь не попасть в Силлиана. Демон резко повернулся к ней, и мужчина, не удержавшись, отлетел к стене. Тварь издала то ли шипение, то ли рык, оскалившись прямо перед ней, и выдыхая жуткое зловоние. Колдунья со всей силы пнула его в челюсть. Пасть резко захлопнулась, клыки клацнули друг об друга, на пол шмякнулся откушенный язык. Демон взвыл, выражая крайнюю степень негодования произошедшим. Взметнувшийся было хвост, извиваясь, отлетел в сторону — Силлиан вернулся в бой и снова замахивался, собираясь отделить от основного туловища ещё и парочку конечностей. Демон развернулся к нему, собираясь атаковать. Анью подхватила с пола чей-то меч и телепортировалась на спину фетранийцу, пока тот отвлекся на короля. Клинок, усиленный магией, легко вошел в плоть, и она пропустила сквозь металл мощный заряд молнии, добивая врага. В воздухе запахло так, словно подожгли какую-то тухлятину.

Колдунья спрыгнула с поверженного врага, направляясь к людям. В живых остались

около пяти человек из их отряда и парочка молодых монахов. Ранены были все. Амана среди них не было.

— Ты в порядке? У этой твари хвост явно ядовитый.

— Просто царапина, — Силлиан, едва заметно прихрамывая, двинулся по помещению, опускаясь на колени рядом с лордом Тадеушем.

Это плохо... Очень плохо.

Анью подбежала к ним, прислушиваясь. Сердце пожилого лорда едва билось. На груди мужчины было огромное кровавое пятно. Девушка сорвала с плеча лоскут ткани, прикладывая к ране, стараясь остановить кровь, мгновенно пропитавшую ткань и измазавшую руки. Браслет на запястье нагрелся.

В кровь попал яд. Всё намного хуже чем я думала.

— Где Аман? — она посмотрела на Силлиана.

— Мы разделились. Он отправился спасать послушников где-то на нижних этажах.

— Это плохо. Он нам сейчас нужен. Я не целитель, я не могу помочь...

Лорд закашлялся, открывая глаза.

— Силлиан... — мужчина медленно поднял руку.

— Пожалуйста... Я не могу тебя потерять, — Силлиан перехватил его ладонь своими.

— Мальчик мой... я так мечтал увидеть, как ты взойдешь на трон.

Анью послала мощную волну чистой магии вокруг себя, надеясь, что Аман почувствует и придет на зов. Кровь из носа потекла с новой силой.

Пожалуйста. Пусть с тобой будет всё хорошо. Ты нам сейчас так нужен!

— Аман почувствует. Он придет. Он очень сильный целитель, — она посмотрела на Силлиана, стараясь выглядеть уверенной в своих словах.

— Слишком поздно, дитя. Мой путь окончится сегодня.

Колдунья снова послала магический импульс, надеясь, что жрец придет на помощь. Но в повисшей тишине не было слышно знакомых шагов.

Она закрыла глаза, приоткрывая кровавый резерв и надеясь, что окружающим сейчас не до неё. Надеясь, что никто не увидит, как под её кожей сейчас ярко проступили все кровеносные сосуды. Шанти, повинувшись ментальной команде, пригасил собственный свет, погружая помещение в полумрак. Кровь под её руками замедлилась, возвращаясь в тело, повинувшись, но жизнь постепенно покидала лорда. «То, что позволено Руфеону, не позволено Ард Дроу», — так часто говорил её опекун. Удержать душу, что уже призвали в Звездные чертоги, она не могла.

— Прошу, не оставляй меня. Один я не справлюсь, — на глазах Силлиана навернулись слёзы.

— Ты не один, мой мальчик, неужели ты этого не видишь? Помни о тех, кто идет за тобой. Истинный король защищает свой народ до конца. В тебе течет кровь Лютерана... Я вижу... как Шай'Солар сияет в твоих руках. Вижу, как народ приветствует нового короля.

Сердце под её руками остановилось. Анью открыла глаза, отпуская контроль над кровью, и с грустью смотря как застыла мягкая отеческая улыбка на лице лорда Тадеуша. Этому старику она симпатизировала. Добрый, мягкосердечный, не способный организовать дисциплину в собственной крепости... Но тем не менее, в нём чувствовался стержень. Этот человек, рискуя всем, спас ребенка и скрывал его от регента. Вынес Шай'Солар из королевской сокровищницы. Собирал армию для Силлиана... Тепло принял их с Аманом в крепости. У лорда Тадеуша было удивительное чувство достоинства и справедливости.

Очень хотелось сесть и разреваться. Но был и тот, кому было хуже, чем ей...

Силлиан сидел, закрыв лицо руками, и сотрясаясь от беззвучных рыданий. Анью поднялась, подходя к нему и кладя ладонь на плечо. Как поддержать его сейчас она просто не знала... Не понимала, что можно сделать, чтобы облегчить боль утраты близкого человека. Да и возможно ли это?

— Силлиан... — девушка замаялась, не зная, что вообще можно сейчас сказать.

— Все, кого я люблю... умирают. Из-за меня! — он ударил рукой в металлической перчатке о каменный пол.

— Ты не виноват... — она наклонилась ближе, пытаясь заглянуть ему в глаза.

— Отстань! — Силлиан резко отстранился. — Что ты понимаешь?! Не трогай меня!

Анью отшатнулась и сделала пару неуверенных шагов назад, не зная, как реагировать на такое. Было очевидно, что Силлиану сейчас очень больно в душе. Чем можно помочь она не понимала...

В коридоре раздался знакомый звук шагов и в зал вбежал Аман, следом за ним бежали несколько молодых монахов, совсем юные, некоторые вообще мальчишки. Жрец подошел, осматриваясь. Взгляд скользил по ней, перешел на молча рыдающего сидя на полу Силлиана, мертвого лорда, тушу демона, стоящих в стороне выживших солдат и монахов, и снова вернулся к ней.

— Я опоздал... Мне так жаль... — Аман глубоко вздохнул, прикасаясь к её плечу, исцеляя мелкие раны, полученные в драках с демонами.

— Я не знаю, что мне делать... — она старалась говорить тихо, хотя вряд ли Силлиан слушал их сейчас, погруженный в собственное горе.

— Мне приходилось быть свидетелем чужих утрат. Много раз. Никогда не знаешь, что делать и что сказать. К этому невозможно привыкнуть. Наверное, сейчас лучше просто помолчать.

Аман отошел от неё, оказывая помощь раненым. Анью переминалась с ноги на ногу, не зная, как нужно поступить.

Разве правильно будет оставить его одного сейчас?

Когда она осталась сиротой, рядом не было никого, кто мог бы поддержать и сказать, что всё будет хорошо. К ней приставили наставников, которые должны были присматривать и обучать, но ни с кем из них она не стала эмоционально близка. Они просто выполняли возложенные на них обязанности. Следили чтобы «нестабильный ребенок с кровавым даром» не наворотил дел. И от этого было только больнее...

Анью глубоко вздохнула, очищая магией кровь со своих ладоней, и медленно подошла к Силлиану со спины. Колдунья понимала, что, скорей всего, он снова оттолкнет её, но это было сейчас не важно. Она должна была хотя бы попытаться. Девушка наклонилась, обвивая руками его шею. Она тихо пела песню про орла, которую часто пел Амадей по просьбам солдат. Историю гордого загорского орла, что нашел приют среди богов, взлетев выше гор и облаков. Силлиан положил руку на её ладонь, но не оттолкнул, начиная рыдать в голос. Он изливал всю свою боль от потери того, кто стал ему почти отцом. Анью тихо плакала, уткнувшись лицом в его пахнущие яблоками волосы, продолжая петь. Рядом молча стоял Аман.

Просыпаться было больно и очень не хотелось. Сказывалась вчерашняя магическая перегрузка. Но Аман был непреклонен.

— Искатель, мы с Вами обязаны присутствовать на церемонии прощания, — Аман рванул на себя одеяло.

— Я уже почти встала... — она продолжала лежать, свернувшись клубком и вцепившись пальцами в угол одеяла, пытаюсь удержать его.

— Если не встанете сейчас же — я переверну на Вас кувшин с водой! Ждут только нас.

— Да, да... — она села, сонно смотря по сторонам. — А почему церемония так рано?

— Уже полдень, — Аман выглядел очень недовольным.

— Пошли, — она встала, всё ещё пытаюсь проснуться.

Состояние Анью можно было описать простой фразой: «Поднять — подняли, а разбудить забыли». Она держалась рукой за плащ Амана, следуя за ним по коридору, как слепой за поводырем. Жрец вывел её во внутренний двор монастыря, и они остановились в последних рядах, немного в стороне от остальных присутствующих. На погребальных кострах лежали тела погибших во вчерашнем сражении с демонами. В общей сложности около семидесяти человек — и солдаты из их ополчения, и монахи. Кто-то постоянно что-то говорил о долге, о величии духа и что-то ещё. Анью не вслушивалась, бездумно смотря себе под ноги в состоянии легкого полутранса, продолжая медленно восстанавливаться от найденного неподалеку источника магии воды.

— ... настоящие герои! — голос Силлиана выдернул её из полусна. — А в Загорье о героях не плачут, их провожают в последний путь с песнями и плясками, громко и весело. Так, чтобы песнь о гордом загорском орле эхом отразилась от горных вершин и разнослась по всему миру. И эта песня снова разносится над столицей! Сегодня мы хороним павших. Но мы отомстим за них! Мы вернем нашему королевству былое величие — или погибнем!

Она внимательно смотрела, как он зажег факел, опуская его на погребальный костер лорда Тадеуша. Монахи ходили по двору, поджигая костры. Дым устремился к затянутому низкими серыми облаками небу. словно само мироздание скорбило о безвременно ушедших. Силлиан наблюдал за происходящим, на его лице застыло выражение мрачной решимости.

— А мальчишка возмужал за последние несколько дней. Уже похож на короля, — чародейка улыбнулась уголками губ. Аман вместо ответа недовольно посмотрел на неё, но промолчал.

Они ещё какое-то время наблюдали, как горят погребальные костры. Силлиан подошел к ним и молча стал рядом. Слова были излишни. Каждый думал о чем-то своём.

Они втроем сидели в той комнате, что ей выделили в монастыре. Силлиан чем-то старательно полировал Шай'Солар, усевшись на сундуке в изголовье кровати. Аман сидел на стуле возле письменного стола и читал книгу, взятую им в библиотеке монастыря. На спинке стула висел трофейный колчан арбалетных стрел — обещаниями колдунья не разбрасывалась. Анью полулежала на жесткой деревянной кровати и выбирала среди унесенных втихую с кухни овощей то, что хочет съесть в первую очередь. Рацион монахов был до печального скуден. Ничего вкусного она не нашла, так что пришлось довольствоваться огурцами, помидорами и морковью. Не то что Матей, повар из Орзельской крепости, у него всегда можно было найти что-то вкусненькое. Этот полный и добрый

мужчина хорошо к ней относился и даже одно время оставлял готовые вкусняшки поближе к двери и окнам. Поблажки Анью были не нужны, но забота повара была ей приятна, так что она иногда позволяла ему себя заметить. И периодически приносила из леса какую-нибудь дичь, оставляя её на кухне, в качестве благодарности.

Силлиан то и дело бросал странные взгляды на её добычу, но никак не комментировал. Анью выбрала самый красивый и вкусно пахнущий помидор и, щелкнув пальцами, левитировала корзинку в сторону короля. Мужчина задумчиво осмотрел содержимое и выбрал себе морковку. Корзинка полетела дальше, в сторону жреца.

— Ты всегда всё магией делаешь? — Силлиан с хрустом откусил кусок от угощения.

— А ты всегда всё делаешь руками? — задала встречный вопрос Анью.

— Понял, — он улыбнулся в ответ. — Магия удобная штука.

— Аман! Отвлекись и обрати свой взор на простых смертных, — колдунья недовольно посмотрела на жреца.

Жрец, уткнувшись в книгу, полностью игнорировал парящую в воздухе корзинку с овощами. Кажется, ему сейчас вообще не было дела до происходящего вокруг. Чародейка щелкнула пальцами и огурец поднялся в воздух, постучав мужчину по голове.

— Если не обратишь на меня внимание — помидор прилетит тебе в лицо.

— Я слышу Вас, Искатель. — Аман, не глядя, поймал в воздухе корзинку и поставил её на стол. Туда же отправился и огурец.

— Что ты там такое читаешь? — Анью поднялась, подходя к жрецу, и наклонилась, заглядывая в книгу. — Ну и нудятина...

Сухое описание фактов и куча имён. Что такого увлекательного может там быть для глупого святоши она не понимала.

— Это история монастыря Медринице.

— И тебе это интересно? — она непонимающе смотрела на то, как светятся счастьем его синие, как океан, глаза.

— Конечно! Монастырь Медринице — один из древнейших монастырей во всей Акрасии. У него очень богатая история.

— Я это вижу... — колдунья скептически оценила толщину фолианта.

Жрец прочитал уже почти половину. Она бы уснула в самом лучшем случае ещё на третьей странице...

— И что же в этой истории удивительного? — подал голос Силлиан. — Анью, кинь ещё что-нибудь пожевать.

— Здешние монахи почитают владыку Руфеона и младших Богов, — Аман проводил взглядом перелетающую в сторону короля корзинку. — Но куда больше они почитают Трёх Древних — Хенделая, Аматрию и Торгона. Согласно преданиям, эти трое — силлин, лазенис и халь. Они воздвигли нерушимые каменные чертоги в центре мира и взяли себе учеников из числа первых людей. Хенделай обучал их магии, Торгон — боевым искусствам, а Аматрия делилась тайнами мироздания. Воин, маг и мудрец.

— Неплохо, — король согласно покачал головой, выбирая что съесть. — А где теперь эта нерушимая крепость?

— До этого момента я пока не дочитал.

— Скорей всего её разрушили в Войне Трёх, — Анью пожалала плечами, возвращаясь на кровать. — Думаю, противостояние между халь и другими расами существенно пошатнуло дружбу между этими тремя.

Шаркающий звук шагов остановился возле двери и, тихонько постучав, в комнату зашел старейшина Эфеон. Он внимательно обвел помещение взглядом, остановившись на овощах в руках Силлиана. Анью изобразила крайнюю степень невинности на своем лице. Но никак комментировать увиденное старейшина не стал.

— Я рад, что смог найти всех вас разом, — мужчина по-доброму улыбнулся. — Прежде распри королей всегда были для нас словно раскаты грома вдалеке. Рушились дворцы, ржавели короны, правители умирали. А наш монастырь стоял, словно остров покоя в океане людских войн. Но вчера гроза коснулась и наших стен. Речь теперь идет не о людских междоусобицах, а о противостоянии Хаосу и Тьме. Я пришел сообщить, что наши монахи помогут тебе, юный король.

— Я благодарен Вам, старейшина, — Силлиан подскочил на ноги, не зная куда притулить несчастную корзинку.

— Отдыхайте, последние дни были тяжелыми, — Эфеон кивнул им и покинул комнату.

— Помощь монахов будет очень кстати, — Силлиан улыбнулся. — Я тут подумал... От сержанта Кемрана пришло в Орзельскую крепость послание о том, что воеводу Гедрюса они так пока и не нашли. Сейчас его отряд устроил лагерь в руинах Кравежского замка. Михан отчитался об этом в письме лорду Тадеушу. Я отправлюсь в бильбринское полесье и сам поищу воеводу. Нам нужно его воинство.

— Когда выдвигаемся, — Анью потянулась, сидя на кровати.

— Выдвигаемся? — король непонимающе смотрел на неё.

— Ты же не думал, что мы отпустим тебя одного? — Аман улыбнулся.

— Ну да, как-то я это не учёл... Ладно, пойду отдам распоряжения Виславу, — Силлиан поставил корзинку на край кровати и вышел из комнаты.

Анью подождала, пока его шаги затихнут в конце коридора.

— Что ты сказал старейшине, что тот передумал и решил помочь? — она внимательно смотрела на жреца.

— С чего Вы это взяли? — Аман, едва заметно покраснев, смотрел в ответ.

— Хочешь сказать, что я ошиблась? — колдунья вопросительно изогнула одну бровь.

— Я всего лишь намекнул, что от судьбы потомка Лютерана зависит судьба всей Акрасии... Старейшина Эфеон очень мудрый человек, мудрее всех, кого я когда-либо встречал.

— Да, и любит много чего сказать, прежде чем перейдет к сути. Это я тоже заметила.

— С тех пор, как мы прибыли в Орзельскую крепость, я часто размышлял о словах Лютерана: «Пусть ведет их орел, несущий меч. И пусть кровь укажет им путь к великой мудрости.» Я думал о загорских орлах и не мог понять, откуда бы Лютерану знать, что без кровопролития не обойдется, и что его потомок будет вынужден штурмовать столицу?

— Кровопролитие частенько случается в человеческих землях. — Анью пожала плечами.

— Увы, Вы правы Искатель... — он грустно вздохнул. — Старейшина подсказал мне. Он считает, что кровь, о которой говорит Лютеран — это его род. Сам Силлиан. Это он должен указать нам путь к Ковчегу.

— В этом нет логики, Аман. Силлиан не знает где Ковчег.

— Я понимаю это... И всё же в словах старейшины есть смысл. Я думал и ещё кое о чём. Тот демон, что встретился нам в Леонхольде, а потом в Морайе. Боюсь, как бы он тоже не разгадал смысл слов Лютерана. Это нападение демонов перед коронацией и атака на

монастырь не могут быть случайностью. Мы должны присмотреть за Силлианом.

— Кстати, я тут кое-что вспомнила, касательно старейшины... — она пристально посмотрела на Амана. — Ты ничего не хочешь мне объяснить?

— И что же? — жрец напрягся, чувствуя подвох.

— «Если я не вернусь, старейшина Эфеон продолжит путь за меня. Не забывайте, что привело нас сюда, Искатель». Ничего не припоминаешь?

— Я позаботился о том, чтобы Вы не остались одна в случае... непредвиденных обстоятельств.

— Значит это теперь так называется! — она схватила из корзинки помидор, запуская его в сторону жреца.

— Искатель! — Аман уклонился от овоща. — Я должен быть уверен, что с Вами все будет в порядке, если со мной что-то случится. А Вы ведете себя как ребенок!

— Ты что, действительно думаешь, что распоряжение Верховного жреца твоего Ордена имеет для меня хоть какое-то значение? Я — вольный маг, Аман! Я подчиняюсь только Ард Рене Рохэнделя. Никто не пойдет со мной, если я буду против. Можешь не сомневаться, у меня достаточно и фантазии, и возможностей для того чтобы отбить всяческое желание идти со мной у того, кто мне не по нраву. А если у тебя случатся «непредвиденные обстоятельства», то я пойду дальше одна. И когда меня прибудет какой-нибудь демон — ты будешь в этом виноват. Так что будь добр, проследи за тем, чтобы «непредвиденные обстоятельства» не случились. И прежде чем ещё хоть раз послать мне подобное послание, подумай о том, каково мне будет это услышать.

— Я постараюсь... — Аман выглядел озадаченным. — Простите, я и вправду не подумал об этом.

— Амадан, — она довольно улыбнулась, растягиваясь в полный рост на кровати.

Анью раздражалась всё больше с каждой минутой. Утренний туман пытался заползти под одежду, вился вокруг ног, забирая у кожи тепло, оседал мелкими капельками на растрепанных волосах. Рядом недовольно ворчал всё, что думает об Амানে не менее злобный Силлиан. Аман поднял всех за полчаса до рассвета, омерзительно бодрым голосом заявив, что чем раньше они отправятся в путь — тем лучше. И вот они, полностью готовые к дороге, стояли возле ворот монастыря и ждали неизвестно где пропадающего жреца.

Анью раздраженно пинала носком сапога мелкие камушки. Силлиан сидел на краю каменной ограды, крутя в руках корону.

— Можешь пока в сумку к себе сложить? Хочу сохранить инкогнито, пока мы ищем лесное воинство. Уж слишком много желающих озолотиться за счет моей головы, — он протянул ей корону.

— Хорошо. Но ты не сильно стал похож на простого странника, — она критически окинула взглядом его одежду.

— Я — странствующий безземельный рыцарь, — Силлиан улыбнулся.

— Рыцарь... Звучит неплохо. Итого у нас рыцарь, боевой маг и вечно теряющийся где-то жрец.

— Ага, почти как Трое Древних, — Силлиан весело улыбнулся.

— Да, похоже... О! Идёт. И не один...

Они внимательно смотрели как из тумана показалась фигура Амана, несущего целую стопку книг, рядом шел Эфеон, неся в руках посох служителя Руфеона. И, к сожалению, стопка книг мешала жрецу видеть выражение крайнего неодобрения на их лицах.

— Простите, я немного задержался. За беседами со старейшиной время летит незаметно. Искатель, можно это полежит пока у Вас в сумке? Нести в руках не очень удобно.

Анью магией отправила книги в сумку. Спорить о том, зачем они жрецу, она не стала. Раз Аман их взял — значит нужны. Да и в магическом пространстве места ещё полно.

— Спасибо за гостеприимство и мудрый совет, старейшина, — Аман забрал у старика свой посох и низко поклонился.

Силлиан молча кивнул на прощание.

— Подожди немного, дитя звёзд, я бы хотел сказать тебе кое-что с глазу на глаз, — Эфеон улыбнулся ей.

Анью переглянулась с Аманом, но тот лишь пожал плечами.

— Идите, я догоню.

Они со старейшиной провожали взглядом скрывающиеся в тумане силуэты.

— Много веков назад, трое Древних, что основали наш Орден, прикоснулись к силе Ковчега. Ещё до эсдо... Я хотел сказать тебе, дитя, что на твои плечи легло тяжкое бремя, но оно в то же время — дар. Однажды ты поймешь мои слова. А пока — ступай. И пусть звёзды укажут тебе дорогу.

— Ану арэ ле тие, — она смотрела как уходит старейшина, тихо шурша мелкими камушками под ногами. — И что он мне хотел этим сказать?

Колдунья немного постояла, пытаясь найти в словах скрытый смысл, но ничего умного в голову не приходило. Энвиса не проявляла себя, а значит сказать ей было нечего или, придерживалась принципа невмешательства в её жизнь, которому следовала с момента недавней ссоры.

Девушка вздохнула и отправилась догонять друзей.

— Итак, какой у нас план? — она быстро нагнала мужчин и пристроилась между ними.

— Сейчас мы всё ещё на территории монастыря, но неподалеку есть несколько небольших деревушек, которые примыкают к бильбринскому полесью. Поспрашиваем в них, может кто-то что-то слышал о лесном воинстве Гедрюса.

— Он тот самый бывший союзник, о котором ты однажды рассказывал? — Аман заинтересовано смотрел на короля.

— Да. Гедрюс сражался на нашей стороне. Он один из первых отозвался на призыв лорда Тадеуша. И до сих пор сражается...

— А что случилось? — Анью на ходу заплетала волосы в косу.

— Он настаивал, чтобы мы шли дальше, через поля Черной крови, на Лютеран, но лорд Тадеуш развернул армию. Мы потеряли много людей в стычках с гвардейцами регента. Солдаты устали, было много раненых. Мы бы не взяли столицу. С тех пор у нас с воеводой сложные отношения...

— Насколько? — Аман выглядел задумчивым.

— Его замок разрушен по приказу регента. Он лишился титула лорда и своих земель. Потерял много людей. И во всём этом он винит лорда Тадеуша и меня. Хотя лорд предлагал ему пристанище в Орзельской крепости и клялся, что мы разгромим регента. Но для этого нужно время и больше людей. Воевода отказался уходить со своих земель. Он увёл остатки своей армии в леса и с тех пор его лесное воинство скрывается в бильбринских пущах,

промышляя грабежом. Правда, грабят только разбойников и людей регента, которые изредка суются в эти земли.

— Думаю, на теплый прием мы можем не рассчитывать, — философски подметил Аман.

— Это мягко сказано. Но Гедрюс и его люди нужны нам, его лучникам нет равных во всей Лютерии. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы убедить его примкнуть к нам.

— Ты не один, — Анью ободряюще ему улыбнулась.

— Я пойду один, — Аман недовольно смотрел на них.

— Нет, — Анью недовольно смотрела в ответ.

— Я тоже с этим не согласен, — Силлиан скрестил руки на груди.

Они уже пятый день бродили по окрестностям бильбринских лесов, безрезультатно расспрашивая жителей местных деревень. Почему-то никто ничего не знал ни о воеводе Гедрюсе, ни о лесном воинстве. Да и расспросам люди были не рады. Везде их встречали недружелюбно и просили поскорее уйти. Причем далеко не всегда вежливо.

— Вы двое привлекаете слишком много внимания. У странствующего жреца Руфеона больше шансов узнать что-то у простых жителей.

— И чем это мы привлекаем внимание? — король осмотрел себя, потом её и, кажется, ничего подозрительного не увидел.

— Силлин и аристократ, разумеется, не привлекают внимания, и не выглядят подозрительно в этой глуши, — голос жреца сочился сарказмом. — Я иду добывать информацию. А вы сидите здесь и не привлекаете к себе внимание. Искатель, Вас это особенно касается. Магических зверушек посылать мне в сопровождение не надо.

— Я — не аристократ, а странствующий безземельный рыцарь!

— Ладно... — она, недовольно дую губы, уселась на покрытый мхом камень.

Аман развернулся и ушел в сторону деревни. Они с Силлианом переглянулись.

— Может партию в асар?

— На какую деревню сегодня? — Анью улыбнулась.

— В какой нас пытались закидать тухлятиной? — принц задумался.

— Еловая межа, кажется.

— Вот. На неё.

— Ну давай, — она пожала плечами, доставая игру из сумки.

Аман вернулся к тому моменту, как король предпринял неплохую попытку пробиться в янтарную крепость. Правда, это была третья попытка за эту игру, и его армия изрядно поредела к этому моменту, но попытка была действительно хорошей. Силлиан учился очень быстро. Анью нравилось наблюдать за его прогрессом. Ещё немного практики, и ей уже придется играть в полную силу.

— Есть новости? — рыцарь отвлекся от игры, смотря на подходящего жреца.

— Да. К счастью в этой деревне нашлись желающие поболтать. Портниха Радмила мне много чего рассказала. Её жених служит в лесном воинстве Гедрюса. Раз в неделю к ним приходит посыльный. Его ждали сегодня, но он не пришел. Скорее всего будет завтра с утра. Тропа до полесья одна, если подождать там — обязательно его встретим. А ещё у меня есть письмо от Радмилы — она замолвила за нас доброе словечко, так что есть шанс что нас хотя

бы выслушают.

— Ты молодец, Аман! — Анью радостно улыбнулась.

— Так что с тех пор, как замок был разрушен, и воевода ушел в леса со своими людьми, в здешних землях распоясались разбойники и головорезы, — закончил Аман делиться новостями из деревни.

— Да, печальные новости. Этим землям нужна защита короля и лорда, — Силлиан задумчиво смотрел в костер.

Анью улыбнулась, глядя на молодого короля, и помешивая медленно закипающий ужин. У него в голове начали появляться правильные мысли.

— Ладно, пойду немного потренируюсь, — рыцарь поднялся, подхватив меч, и ушел на поляну неподалеку.

Следом за ним проковылял Игнис, получивший четкие инструкции защищать и позвать её в случае угрозы. Аман, проводив Силлиана и духа взглядом, раскрыл одну из позаимствованных в монастыре книг и принялся за чтение. Всё, что он взял, так или иначе касалось времен Второго Вторжения. В основном историческая хроника, скучная донельзя. Но ему нравилось, хотя что такого увлекательного там может быть — Анью не понимала.

Между ними повисла уютная тишина. Ухнула, просыпаясь, сова и бесшумно отправилась на охоту. Над травой летали, мерцая, светлячки. Аман минимум на пару часов был потерян для общества. Из-за деревьев доносились едва слышные звуки тренировки Силлиана. Анью продолжала заниматься приготовлением ужина, размышляя о том, когда она успела так эмоционально включиться в происходящее. Точного ответа на этот вопрос у неё не было. Просто всё это внезапно стало важным. Важным стало, чтобы эти двое выжили в разворачивающейся грызне за власть в чужой для неё стране. Важным стало помочь Силлиану понять, для чего ему трон и корона. Важным стало чтобы он справился с грузом ответственности, которая ляжет на его плечи, когда придет время. А время придет, Анью никогда не бросала дела незаконченными. И она помнила про своё обещание убить регента лично, чтобы отомстить за смерть невинного ребенка... Если обстоятельства того потребуют — она отправится в Лютеран. Одна странствующая силлин не вызовет лишних вопросов у городской стражи. Главное дойти до дворца, а там уж она решит вопрос с престолонаследием. Но, Аман был прав, будет лучше, если Силлиан придет к власти традиционным для людей путём — через мятеж и свержение старой власти. И не потому, что так принято в человеческих землях, а потому, что люди не ценят то, что легко им достается. И пусть этот путь дольше, опаснее и приведет к множеству смертей. Она достаточно сильна, чтобы уберечь тех, кто для неё важен...

Ужин прошел в болтовне о всякой ерунде. Анью рассказывала об их приключениях в Артемисе. Аман дополнял её, рассказывая о политическом устройстве своей родины. Потрескивали угли в костре, да тихо закипал травяной чай. Силлиан то и дело поглядывал на Шай'Солар. Причина этих взглядов была очевидна. Меч всё ещё не засветился в его руках. Терзания молодого короля по этому поводу были для неё непонятными. Но для Силлиана это было очень важно, так что Анью держала все приходящие на ум шуточки на эту тему при себе.

— А если он вообще не засияет — ты всё бросишь? — она не выдержала, решив зайти

немного с другой стороны.

Рыцарь ненадолго задумался.

— Нет. Мой долг — защищать своих подданных.

— Тогда не заморачивайся по этому поводу. Ты столько внимания уделяешь этому вопросу, что не можешь здраво думать о более важных вещах, — Анью налила себе чай и удобно облокотилась о ствол дерева спиной.

Теплая, чуть шероховатая кора пахла смолой. В дереве текла энергия земли и Анью ненадолго зажмурилась, наслаждаясь ощущениями.

— Я просто не могу понять, чего мне не хватает, чтобы стать истинным королем... —

Силлиан взял у Амана свою кружку с чаем. — Что было у Лютерана, чего нет у меня?

Уверенности в себе тебе не хватает.

— Борода. — колдунья пожала плечами.

Над лагерем повисло молчание. Кружка выпала из рук Силлиана, содержимое быстро впиталось в землю. Мужчины непонимающе смотрели на неё.

— А что? Внешне очень похож, хотя Лютеран был немного выше и носил бороду, — она окинула Силлиана оценивающим взглядом.

— А ты откуда знаешь? Тебе ведь чуть больше ста лет, а Лютеран жил во времена Второго Вторжения, — король с подозрением смотрел на неё.

— От Энвисы. Они были знакомы, — Анью пожала плечами.

— Кого? — кажется понятнее Силлиану не стало.

— От моей даро.

— Ваша даро знала эсдо Лютерана? — Аман был потрясен до крайности. — Почему вы мне раньше не сказали?!

— А почему мне никто не сказал, что такое даро? — Силлиан негодовал по-своему.

— Не что, а кто. Моя вторая душа. Не говорила, потому что ты не спрашивал.

— Да я всего несколько дней назад узнал о том, что у Вас, Искатель, две души! — Аман развел руками в стороны.

— Кто-нибудь мне объяснит, что вообще происходит?! У неё две души. Ты знал. Но никто не знал, что вторая душа знала моего предка. Это всё вообще нормально?!

Люди... Как же с ними порой трудно...

— Я знала, что Энвиса была знакома с Лютераном. А в остальном ты прав, — Анью флегматично продолжила пить чай, ожидая пока они успокоятся и будут готовы слушать.

— А теперь можно обо всём по порядку? — Аман поднял кружку Силлиана, ополаскивая её водой из своей фляги, и заново наполняя чаем.

— Как такое вообще возможно? — король пристально смотрел на неё.

— Ну если совсем сначала... — чародейка задумалась о том, с чего стоит начать. — Долгие годы силлинами правили две королевы, сестры-близнецы Иона и Азена. Похожие внешне, но разные как день и ночь. Воинственная Азена, что и по сей день является сильнейшим магом во всей Акрасии, старшая из них. И нежная, сострадательная Иона. Они обе сражались во времена Второго Вторжения, защищая свой народ, как и требует того долг Ард Рены. Но после того, как эсдо одолели Казероса, духи ветра принесли в Рохэндель весть о гибели королевы Ионы. Когда Азена вернулась в Лоаран с победой, над городом витали серые тучи — Великое древо и весь народ силлинов скорбели об утрате. Говорят, что Ард Рена, не говоря ни слова, ушла в Обитель Снов. Все думали, что она там оплакивает потерю. Но прошло много дней... И когда врата Обители распахнулись из них вышла Иона. «Народ

мой, я вернулась.» — произнесла она. И в тот же миг черты её лица неуловимо изменились, потемнели волосы и глаза. Перед удивленными силлинами стояла уже Азена. «Отныне мы едины.» — сказала она. Там, под сенью Великого Древа, Ард Рена смогла открыть путь душам Элзовин и предложила своей сестре единственный сосуд, что был у неё тогда — своё собственное тело. С тех самых пор королевы едины в одном теле, а каждый совершеннолетний силлин в День Нового Рождения получает подарок — даро, что станет его учителем и наставником. Даро с языка древних означает «второй».

Они смотрели на неё открыв рты, медленно переваривая услышанное. Анью отпила немного чая, стараясь скрыть за кружкой улыбку. Выражения лиц мужчин были непередаваемые.

— Так... С этим вроде стало понятнее, — Аман задумчиво смотрел на неё. — Теперь можно переходить к той части, где конкретно Ваша даро знает Лютерана.

— Мою даро зовут Энвиса. Она, как и многие другие, сражалась с демонами, во времена Второго Вторжения. И была знакома с Лютераном. Впрочем, мало тогда было тех, кто не слышал про эсдо. Ничего касательно того, где сокрыт осколок Ковчега, она не знает. Я спрашивала. Энвиса вообще не любит рассказывать о своей жизни...

— А поговорить с ней можно? — молодой король выглядел заинтересованным.

— Спрашивай, я скажу тебе что она ответит. Если ответит. Энвиса редко себя проявляет, предпочитая просто наблюдать.

— А разве ты не можешь как твоя Ард Рена меняться с ней местами? — Силлиан как-то разочарованно вздохнул.

— Нет, чтобы воплотить даро в собственном теле нужно быть невероятно сильным магом. Мало кто на это способен. Мне такое не по силам.

— А есть ещё что-то, что мне стоит знать, но Вы умолчали? — Аман с подозрением смотрел на неё.

— Нет, — мгновенно солгала Аньюриэль, с самым честным выражением лица.

— *А мне кажется, что я знаю пару вещей, о которых надо бы сказать...* — подала голос Энвиса.

Анью, продолжая умиротворенно улыбаться, запихнула её подальше в подсознание, не желая выслушивать советы на эту тему. Остаток вечера прошел спокойно, пообщаться с даро у Силлиана, к его огромному сожалению, не вышло. Так что они просто болтали о всякой ерунде и Анью рассказывала ему о разных боевых стратегиях для игры в асар, показывая разные варианты расстановки фигур на доске. Аман вернулся к чтению книги, периодически странно на неё поглядывая.

Они затаились за невысокими елями возле обочины. Анью прислушивалась к тому, как медленно приближается звук шагов. Человек, идущий по дороге, постоянно останавливался, тяжело дыша. Казалось, что он помрет раньше, чем дойдет до них... Вот мужчина показался из-за поворота. Невысокий, полноватый с огромным рюкзаком за спиной. Посыльный еле передвигал ноги, согнувшись под весом поклажи.

Колдунья внимательно наблюдала за тем, как приближается к ним человек, медленно вливая магию в землю, готовясь. Рядом затаились Аман и Силлиан. План был предельно простой. Поймать посыльного, узнать, как пройти к лесному воинству, отпустить

посыльного. Если потребуется — вылечить. Хотя это маленькое дополнение к плану очень не нравилось жрецу, и он чуть ли не до хрипоты им доказывал, что пытаться людей — грешно, и вообще не по-людски. Силлиан слушал проповедь, периодически кивая, правда кивал он совершенно не в такт и взгляд был при этом какой-то отсутствующий... Анью же даже не делала вид, что слушает, логично решив, что «не по-людски» для силлина вполне нормально, но молчала на эту тему, не желая провоцировать Амана на новый виток борьбы за спасение их морального облика.

Человек ступил на пропитанную магией почву и, мгновенно, из земли начали расти молодые побеги и лозы, обвивая его тело, окутывая до самого горла, стягивая и надежно фиксируя.

Они вышли из укрытия. Посыльный смотрел на них, испуганно тараща глаза.

— Бронислав?

— Ну да... Что вам нужно? — мужчина востроенул, стараясь казаться уверенным в себе. С учетом его положения, смотрелось это не впечатляюще.

— А мы как раз тебя ждём, — Анью добродушно улыбнулась пленнику.

— Ой как приятно! Хотя где-то меня ждут. А то женушка моя только гонит... А тут, вот какая красotka меня ждала!

— Расскажи, как нам найти лесное воинство и Гедрюса. — прервал обмен любезностями Силлиан.

— Лесное воинство?! Откуда мне знать где оно? Я простой торговец, мне до вояк дела нет. Вот, видишь, товары несуд в деревню на продажу.

Бронислав старательно качал головой из стороны в сторону, но ускоряющееся сердцебиение и выступившие на лбу капельки пота, выдавали, что он лжет. Анью внимательно наблюдала, ожидая что будет делать молодой король дальше.

— Радмила сказала, что ты знаешь, — жрец достал из кармана письмо, разворачивая его перед лицом посыльного.

Мужчина читал, мрачней с каждой секундой.

— Ну, Радмила! Ну, трепло! Знает ведь, что Гедрюс загорцев надух не переносит... А ты, королевич, чем думаешь? Не боишься к воеводе соваться? Он рукой махнет и не будет у тебя не то что короны, а головы. И людей своих за собой в могилу утянешь. Поостерегся бы.

— Я собираюсь мирно с ним переговорить. Пришло время забыть былые обиды. У нас с ним общий враг.

— Ладно, развязывайте уже. Никуда я с этим рюкзаком на спине всё равно не убегаю. Подскажу я, как до лагеря добраться. Но только потому, что Радмила за вас попросила. Но там уж — пеняйте на себя, да не болтайте откуда узнали. Мне не с руки портить отношения с воеводой.

Анью щелкнула пальцами, отпуская мужчину. Тот снял с плеч рюкзак, опуская его на траву и с хрустом разогнул спину.

— Значит так, идите на северо-восток, до Чертовой развилки. Там по правой тропке, мимо озерца, никуда не сворачивая. А то если налево повернете, забредете на забытую поляну, а оттуда не возвращаются. Как дойдете до развилки — полазьте вокруг озерца, я там молот припрятал, под самым большим валуном закопал. И как лагерные стены увидите — оружие спрячьте, а молот над головой поднимите. Это — условный знак. А не то нашьпигуют вас стрелами и будете лежать на земле, как игольницы у моей женушки в ларчике. Лучники никого просто так к лагерю не подпускают.

— Спасибо за помощь, — Аман кивнул мужчине.

— Ну удачи вам, бесстрашные. Если не прикончит вас воевода — может свидимся ещё.

— Не прикончит, — Анью улыбнулась мужчине.

— Благодарю, — Силлиан кивнул посыльному на прощание, и они отправились дальше по тропинке.

Стоило им зайти за поворот, как рыцарь замер, задумавшись о чем-то.

— Подождите, я быстро! — он развернулся, побежав туда, откуда они только что пришли.

Анью переглянулась с Аманом. Тот пожал плечами в ответ и сел на траву.

— Если бы тут были демоны, думаю, на нас бы давно напали, так что вряд ли с ним что-то случится.

Силлиан и вправду вернулся быстро. Он остановился рядом с ними, стараясь отдышаться, и протянул ей небольшой кулёк.

— Держи. Это тебе.

Она аккуратно взяла, приюхиваясь. То, что было внутри пахло вкусно. Анью медленно разворачивала бумагу. Внутри были какие-то белесые кубики.

— Что это? — она удивленно смотрела на Силлиана.

— Пастила. Ты же любишь сладкое. Подумал, что тебе понравится, — рыцарь едва заметно покраснел.

Анью аккуратно взяла кусочек, отправляя его в рот, и довольно жмурясь от удовольствия.

— Вкусно! Спасибо! — девушка, улыбаясь, смотрела на молодого короля.

— Ну ладно, — Силлиан отвернулся в сторону. — Пора идти дальше.

Он пошел впереди. Следом за ним двинулся Аман, странно косясь на угощение в её руках. Анью протянула ему кулёк, предлагая попробовать, но тот лишь покачал головой.

— Ну, как хочешь, мне больше достанется.

— Нам направо. — Аман махнул рукой в указанном направлении.

— Нет. Надо повернуть налево! — упорствовал Силлиан.

— А я говорю, что нам нужно направо! — жрец медленно терял терпение.

Анью сидела на камне неподалеку, наблюдая как кружит пчела, собирая нектар с цветов.

Мужчины... Как дети малые...

Вмешиваться в спор она не планировала. Пчела улетела, но на смену ей прилетела новая. Насекомое деловито летало над лужайкой, приятно жужжа. Вот она скрылась в венчике колокольчика, отчего цветок едва заметно накренился.

— Анью! — Силлиан потряс её за плечо. — Ты вообще слушаешь?

— Да, конечно. — она отвлеклась от созерцания красоты природы на этом отдельно взятом перекрестке.

— И? — рыцарь выжидающе смотрел на неё.

— И что?! — девушка растерянно смотрела на него, понимая, что часть препирательств она всё-таки прослушала.

— Я спрашиваю, на чьей ты стороне?

— На вашей, — колдунья радостно улыбнулась.

— Да за что это всё на мою голову? — Силлиан поднял лицо к небу, закрывая глаза ладонью и печально вздыхая.

— Посыльный сказал, что надо повернуть направо, — Аман явно не желал уступать.

— А я определенно слышал, как он сказал налево. Значит мы идем налево, — мужчина развернулся, идя в выбранном им направлении и заканчивая тем самым спор.

Они какое-то время смотрели, как уходит молодой король по тропинке. Судя по всему, Силлиан решил, что он безоговорочно прав, и они пойдут за ним.

— Ну значит идем налево, — Анью встала, потягиваясь, и отправилась следом.

— Искатель! — жрец нагнал её, в синих глазах была просто бездна недовольства. — Почему Вы ему потакаете? Вы ведь знаете, что я прав.

— Знаю, — она пожала плечами.

Аман на несколько мгновений замер, шокировано смотря на неё, и немного отставая.

— Но тогда почему? Тот посыльный, он ведь сказал, что люди оттуда не возвращаются. Это ведь опасно.

— Ну я же не человек, — Анью улыбнулась. — Не волнуйся, это будет для него полезный урок.

Они шли по небольшой поляне, заросшей крупными, по пояс мужчинам, цветами. Анью прикрыла нос, пахли цветы тухлым мясом. Вокруг роились стаи мух и мошкара.

— Думаю, что уже пора признать ошибку, — Аман нагнал Силлиана.

Анью наклонилась к одному из растений, внимательно его рассматривая. Внезапно бутон стал медленно раскрываться, разделяясь на пять, усыпанных мелкими клыками, челюстей. Длинные, вьющиеся побеги метнулись в её сторону. Колдунья уклонилась, отходя на пару шагов назад и осматриваясь по сторонам. Они стояли посреди поля, полностью заросшего хищными цветами...

— Ребята... Уже можно начинать бежать обратно!

— Что случилось? — Аман непонимающе обернулся к ней.

Ответа не потребовалось, несколько длинных лоз выстрелили в его сторону, оплетая руку и древко посоха. Растение тянуло жреца прямоком в распахнутую пасть. Силлиан срезал пути одним точным взмахом меча. Аман накрыл их магическим куполом.

— Искатель! Быстрее!

— И толку от этого? Сколько ты там сидеть планируешь, пока снег не выпадет?! Вэн аэнье.

Огненная птица, следуя за движением её ладони, описывала круги по поляне, сжигая растения. Странные цветы шипели в ответ. Некоторые из них шустро закапывались в землю.

Одно из растений вылезло прямоком под магическим куполом и, с радостным урчанием, вцепилось в ногу Силлиану, стремясь прогрызть сапог. Примеру собрата последовали и остальные цветочки, решив, что под магическим щитом не только безопасно, но ещё и вкусно. Жрец и рыцарь старательно отбивались от нападков хищных растений, но снять заклинание почему-то не догадывались.

— Знаете, мне, пожалуй, будет тесно там с вами! — она заливалась смехом, держась свободной от посоха рукой за живот.

— Ничего смешного! — Силлиан снес ударом меча ещё один бутон.

— А по-моему очень смешно, — она вытирала проступившие на глазах слёзы.

Внизу что-то гроыхнуло. Земля у неё под ногами вздыбилась. Анью медленно сделала

пару шагов назад.

— А вот теперь не смешно... — колдунья напряженно вслушивалась в странный шелест, доносящийся из-под земли.

Что-то огромное двигалось там, издавая странные скрипяще-свистящие звуки. Аман все-таки снял щит, и в этот самый момент из-под земли вверх взметнулись длинные, извивающиеся, побеги, толщиной с её туловище. Чародейка отпрыгнула в сторону, направляя огненную птицу в ближайшую лозу, поджигая её. Почва под ногами разлетелась во все стороны, словно от взрыва. Её подкинуло вверх. Анью едва успела смягчить приземление магией. С неба на неё падала земля и мелкие камни. С диким визгом крутился огромный бутон хищного цветка, открывая жуткую пасть и мотыляя длинными ростками вокруг себя, пытаясь поймать хоть кого-то. Растение было настолько огромным, что вряд ли бы удовлетворилось таким скромным обедом, как они трое. Но, кажется, цветок решил, что легкий перекус лучше, чем совсем ничего...

Силлиан отрубил один из побегов, и к нему тут же метнулись ещё с десятков. Аман отбивался от трёх лоз сразу, стараясь выгадать момент для мощной атаки. Необходимость постоянно уклоняться не давала ему времени на подготовку заклинания.

— Моргул!

Созданная из земли и камней, голова дракона сомкнула челюсти на бутоне, сдавливая его. Растение переключилось на неожиданного противника, обвивая его лозами, словно стремясь задушить. На их удачу оно не осознавало разницы между живым существом и магией.

Столб света ударил точно в бутон, сжигая его. Длинные лозы ещё несколько мгновений извивались на земле, но потом и они затихли.

— Потрясающе! Надо почаще так гулять! — она радостно подбежала к мужчинам, расплетая косу и пытаясь вытрясти землю из волос. — А что это было?

— Упаси Руфеон! — Аман сдирал побеги со своего посоха.

— Наверное лихоцвет. Я их вживую впервые увидел. Хотя ел пару раз, — Силлиан задумчиво пнул ближайший к нему бутон, проверяя, жив ли тот ещё.

— Так они съедобные? — колдунья наклонилась, поднимая на вытянутой руке несколько побегов.

— Да, если их замариновать — то можно есть. Хотя мало кто рискует на них охотиться. И теперь понятно почему...

— Кажется нам всё-таки надо было направо... — Аман сурово смотрел на Силлиана.

Впереди показались укрепления лагеря.

— Ну вот и дошли, — Силлиан выглядел странно взволнованным.

Тихий свист стрелы, и колдунья едва успела сбить её магией. Аман мгновенно накрыл их щитом.

— Кажется мы что-то забыли... — Анью полезла в сумку.

Стрелы с тихим звоном отскакивали от магического барьера. Лучникам в лагере словно было не важно, что цель недосыгаема.

— Да, мы забыли про молот, — жрец смотрел на неё с явным неодобрением. — Я Вам для чего его дал?

— Ты сказал положить его в сумку, — она продолжала копаться среди вещей.

— А то, что его надо показывать на подходе к лагерю, только я помню? Почему только я один думаю о безопасности?

— Да ладно тебе, стрелы у них закончатся раньше, чем у тебя магическая сила. Да где же он?

В сумке что-то громыкнуло.

— Ой! — чародейка испуганно посмотрела на жреца.

— И что значил этот ой? — Силлиан начал нервничать.

— Книжки Амана куда-то упали... — колдунья вжала голову в плечи и отступила молодому королю за спину, радуясь тому, что спина у Силлиана достаточно широкая, чтобы спрятать двух таких как она.

— Ну всё, с меня хватит! — Аман поднял свободную руку вверх, создавая в воздухе над ними светящийся крест Руфеона.

Стрелять по ним прекратили. Рыцарь и жрец переглянулись между собой.

— Щит лучше пока не снимать, мало ли что...

— Согласен. Идите рядом, — Аман кивнул в ответ.

На территорию лагеря они входили, прикрытые тускло светящимся магическим барьером. Им явно были не рады. Люди смотрели на них с подозрением и враждебностью. Лучники на смотровых башнях держали их под прицелом. Анью прикрыла глаза, кидая вокруг поисковое плетение — магов в лагере, кроме неё и Амана, не ощущалось.

— Вы только гляньте! — к ним подошел какой-то мужчина. — Заморцы совсем обнаглели. Прутся напролом. Повезло, что с вами жрец Руфеона, а то изрешетили бы вас стрелами.

Колдунья недовольно нахмурилась. Тот факт, что её так легко списали со счетов, ей не понравился, но вмешиваться в переговоры она не собиралась, решив посмотреть, что сделает Силлиан.

— Э! Маллек, это не простые заморцы. Ты посмотри — это ж королевич, тот, что нас предал!

По рядам воинов прошел шепот. Если до этого им были просто не рады, то теперь в воздухе повисло напряжение и злость. Если бы можно было убивать взглядом — они бы уже корчились в предсмертной агонии. Аман благоразумно решил, что убирать щит — плохая идея.

— Я пришел поговорить с Гедрюсом, — Силлиан внимательно обвел людей взглядом.

— Ты смотри, а рожа-то какая слащавая...

— А разодет-то как. Да и девку какую за собой таскает!

Анью передернула плечами, стараясь не вслушиваться в то, о чем ещё перешептываются мужчины вокруг них. Знать о том, что бы они на месте Силлиана с ней сделали, не очень-то и хотелось.

Их медленно обступили со всех сторон... Чародейка медленно стягивала магию, готовясь при необходимости дать отпор.

— Что там за столпотворение! — властный окрик заставил воинов вокруг них расступиться.

— Я пришел поговорить, — Силлиан сделал шаг вперед, приветствуя кивком головы мужчину.

Анью внимательно осматривала подошедшего к ним человека. Высокий, широкоплечий,

с темными волосами до плеч и суровым взглядом темных глаз из-под густых бровей. В воеводе безошибочно ощущалась та самая внутренняя сила, за которой шли люди. Этот человек привык отдавать приказы, не сомневаясь в том, что их исполнят. Гедрюс презрительно посмотрел на Силлиана, перевел взгляд на продолжающего держать защитный купол Амана, вскользь прошелся по ней, ненадолго задержавшись на навершии посоха, выглядывающего из-за её спины, и снова вернулся к королю.

— Пришел поговорить, значит? — в словах воеводы было столько ненависти, что хватило бы на сотню человек. — Да, если бы не твой ручной жрец, я бы уже переломил тебе хребет и снес голову!

— Гедрюс, былого не воротишь. Каждый из нас поступил так, как считал верным. Пора закопать старые обиды. У нас один враг. Пришло время для решительных действий. Мы сможем одолеть регента, если объединим войска.

— Ты думаешь, я стану служить предателю? — воевода плюнул в лицо Силлиану, магический купол сверкнул, и капля слюны медленно потекла по щиту вниз. — Вы нас год назад бросили, а теперь ты, щенок, набрался наглости и приполз просить меня о помощи! Войско ему подавай! А больше ты ничего не хочешь? Ишь, губу раскатали. Что Тадеуш, что ты. Тот год назад знатно обделался. Из-за него не дожали! Хорошо вам было в крепости отсиживаться, пока я скитался по своим же землям, словно разбойник?

— Послушайте, сейчас не время чтобы лелеять былые обиды, — Аман вмешался в разговор. — Сейчас все должны объединиться, чтобы дать отпор общему врагу, ради блага жителей этой страны...

— А ты вообще не лезь! — Гедрюс злобно гаркнул на жреца. — Должен?! Я должен защищать свои земли и людей, а не отвоевывать трон для этого мальчишки! Пошли вон из моего лагеря! Если через пять минут хоть один из них будет в пределах видимости — убить на месте! Это приказ.

Воевода развернулся, уходя. В том, что приказ исполнят, Анью не сомневалась. А судя по выражениям на некоторых лицах — пяти минут у них нет.

— Пошли вон! — в магический щит прилетел камень.

Аман озадаченно озирался, смотря на людей. Защитный купол сверкнул — с другой стороны прилетел новый камень.

— Уходим. Переговоры окончены, — Силлиан развернулся, уходя с территории лагеря.

Они двинулись следом.

— Проваливайте!

Им в спины летели камни и оскорбления. Анью, сжав зубы, шла за мужчинами, молча сносить подобное она не привыкла. Очень хотелось учинить погром... Но нужно было сделать так, как решил Силлиан. Это его война и его переговоры. А тот человек, несмотря на недоброжелательное к ним отношение, врагом не был... Хотя мог бы и приструнить своих людей, не допустив открытого проявления агрессии. Но воевода не посчитал это нужным.

Они сидели у костра. Аман готовил ужин. Силлиан уже полчаса смотрел в одну точку с мрачным выражением лица. Результат переговоров ему не нравился. В воздухе повисло ощущение обреченности. Они столько лазили по этим лесам, приложили столько стараний и в итоге их просто с позором вышвырнули из лагеря, даже толком не выслушав. Жрец тоже

был разочарован случившимся, хотя старался виду не показывать. Но Анью уже достаточно хорошо его знала, чтобы понимать, что тот тоже переживает.

Солнце скрылось за горизонтом. На лес опустилась темнота, лишь яркое пламя костра освещало небольшую лужайку, на которой они остановились. Она поднялась, доставая из сумки книги жреца и сундучок с игрой.

— Вы развлекайтесь, а я скоро приду, — она сложила всё на траве.

— Вы куда собрались? А как же ужин? — жрец растерянно посмотрел на неё.

— Пойду искупаюсь, — она улыбнулась в ответ. — Хочешь посмотреть?

Аман замер с открытым ртом, стремительно приближаясь цветом лица к камзолу Силлиана. Рыцарь удивленно смотрел на них, словно не верил в то, что услышал.

— Нет! — к мужчине вернулся дар речи.

— А что так? Тебе ведь не впервой, — улыбка стала ещё шире.

— Это была случайность! — Аман, кажется, был готов провалиться сквозь землю.

Так мило краснеет!

— Ты что, подсматривал за Анью? — Силлиан неверяще смотрел на жреца.

— Это получилось случайно! — Аман не оставлял попыток оправдаться. — У меня не было такого умысла!

— Аман, ты же — жрец Руфеона! Как ты мог! — король, сотрясаясь от смеха, сполз с бревна на землю.

— Да говорю же, это произошло случайно!

Анью развернулась, уходя в сторону реки. Можно было не сомневаться, что ближайшие пару часов Аман не сунется её искать.

— Ну и как тебе? — долетели до неё слова Силлиана.

Колдунья замерла, прислушиваясь. Но ответа не последовало, только ойкнул Силлиан — видимо Аман нашел чем в него кинуть.

Она обогнула стоянку по дуге и направилась в сторону лагеря лесного воинства, бесшумно передвигаясь по ночному лесу. Дорога была уже знакома, а бояться в лесу магу её уровня было нечего. Решение она приняла ещё когда они покинули недружелюбных вояк, но нужно было подождать до темноты, чтобы осуществить план.

Дозорные на смотровых башнях её не заметили, что было совершенно не удивительно. Анью, скрываясь в тенях, бесшумно приближалась к одной из башен, наблюдая за людьми, выжидая подходящий момент. Часовые стояли в карауле по двое. А значит, нужно подождать, пока хотя бы один из них отвлечется...

Стоять неподвижно ей уже начинало надоедать. Но тут один из людей отложил лук, снимая с ремня флягу и откручивая крышку. Анью дождалась пока он приложится к горлышку и, словно выпущенная из арбалета стрела, метнулась вверх, ловко и быстро взбираясь на смотровую башню. Она мгновенно погрузила в сон ближайшего из дозорных. Второй попытался что-то крикнуть, но подавился так и не выпитой водой. Колдунья вырубил и его. Она наклонилась, проверяя всё ли с ними в порядке — убивать не входило в её планы. Хотя было бы неплохо донести до этих людей, что кидаться девушке вслед камнями и похабными шуточками может быть чревато последствиями. Но это не сегодня... Сегодня она пришла на мирные переговоры.

Анью бесшумно прыгнула с башни вниз, скрываясь в тени каких-то ящиков и бочек. Люди слишком полагались на высокий частокол стен и зорких лучников. На территории лагеря лазутчиков никто не ожидал. Найти воеводу оказалось не сложно. Самый крупный

шатер в центре лагеря был пропитан его запахом. Анью огляделась по сторонам, вокруг никого не было, а значит никто не должен заметить вспышку телепортации.

Мгновение и она уже стоит внутри шатра. Ещё миг и вокруг них с воеводой повисает звукопоглощающее плетение, а сам Гедрюс, как сидел на стуле, так и провалился по самую грудь под землю. Простой и надежный способ фиксации.

Анью, наклонив голову набок, слушала поток ругательств в свой адрес. Некоторые выражения были такие удивительно-витиеватые, что можно было брать пергамент и записывать. Подходить к человеку она не планировала. Не смотря на её неожиданное появление в шатре, он успел извлечь меч из ножен за то мгновение, что ей потребовалось чтобы обездвигить его, и теперь грозился порубить её на куски. К счастью мужчина оказался достаточно умен, чтобы не кинуть в неё клинком, понимая, что она скорей всего уклонится, а второй попытки у него не будет. Не смотря на фонтан оскорблений в свой адрес, Анью симпатизировала этому человеку. Он лишился своего титула и дома, но не сломался, а остался, стремясь защитить людей, что были под его покровительством. Это было достойно уважения.

— Чего молчишь, сказать нечего? — воевода недовольно смотрел на неё.

— Жду пока ты будешь готов к спокойному разговору, — она пожала плечами.

— Мальчишка тебя на переговоры прислал?

— Нет. Я сама пришла.

— Я уже сказал, не дам я этому щенку своих людей! Можешь хоть убить меня, а лесного воинства ему не видать!

— Хотела бы — убила. Тебя не смущает, что на поднятый тобой шум никто не пришел?

— Да кто вас магов разберет. Терпеть вашу братию не могу, — воевода плюнул ей под ноги.

— У нас с тобой взаимная неприязнь, можешь не сомневаться. Мне не важно, присоединишься ты к армии или нет. Но это важно для Силлиана, а он мой друг. Поэтому я и пришла с тобой поговорить... Война будет, не зависимо от принятого тобой решения. Но тебе повезло, воевода, у тебя есть второй шанс выбрать, на чьей ты будешь стороне. Ну так как?

— Да нет мне дела до вашей войны! У меня дочку похитили! А вы тут лезете ко мне со своей армией.

— Дочку?!

— Да. Она ушла гулять к озеру. Тех двоих, что её сопровождали убили. А мне прислали голубя с посланием от регента, — мужчина мгновенно потерял весь свой боевой настрой. — Пишет, что если присягну ему на верность, то с ней всё в порядке будет. А если нет — получу её обратно по частям. Дал три дня на размышления. Сегодня был второй. Мои люди прочесывают всё полесье, но пока безрезультатно. Мы даже не знаем, где держат мою малышку...

Анью смотрела, как потускнели глаза воеводы, и понимала, что ничего не добьется сейчас от этого человека. Для Гедрюса единственной целью было вернуть своего ребенка живым и здоровым. И помощи от него в войне они не дождутся. Чародейка аккуратно подошла к столу, перебирая бумаги и находя среди них измятую записку с посланием от регента, к которой был привязан истрепанный кусочек голубой ленточки.

— Я возьму это, — она демонстративно убрала бумажку в сумку.

— Если хоть волос с головы моей дочери упадет, клянусь всеми богами, я лично найду

Силлиана. Я придушу его этими самыми руками и отнесу его голову регенту.

— Я слышала тебя, — колдунья кивнула, разворачиваясь. — Лорд Тадеуш погиб несколько дней назад. Его убили демоны. Подумала, что тебе стоит об этом знать.

Она телепортировалась и так же, как и пришла, незаметно покинула территорию лагеря. Уже будучи за стенами, чародейка отпустила звукопоглощающее плетение. Сразу поднялся невообразимый шум, сквозь который слышно было, как проклинаят её на чём свет стоит воевода. Анью улыбнулась и отправилась в сторону их стоянки.

Так легко и приятно было скользить, словно тень по ночному лесу, вдыхая запах сосновой смолы, словно на короткий миг отступили в сторону все проблемы. Была лишь она, полумрак вокруг, свет звезд, да мерцали зеленоватые огоньки светлячков. Казалось, что она как будто снова вернулась туда, где когда-то был её дом, тогда давно, в минувшем много лет назад детстве, когда она ещё не была сиротой и проклятый дар ещё не проявил себя...

— Искатель! — голос Амана выдернул её из мечтательного состояния.

Она повернула, двигаясь на звук голоса.

— Да где же она? — Силлиан шел рядом со жрецом.

— Что вы двое тут делаете? — она вышла из леса на берег реки, смотря на мужчин.

— Ищем тебя, — Силлиан недовольно смотрел в ответ. — Невозможно мыться три часа.

Мы волновались.

— Это очень приятно, но не забывайте, что я всё-таки силлин и боевой маг. Мало кто может причинить мне вред.

— Где Вы пропадали? — Аман подошел к ней, едва заметно прикасаясь к плечу, проверяя магией всё ли с ней в порядке.

— Со мной всё хорошо. Я ходила поболтать с Гедрюсом.

Повисло тяжкое молчание. Даже затрещавший было сверчок, почувствовал себя как-то неуютно, и прекратил свою песню.

— Он жив? — Аман нервно сглотнул.

— Когда я уходила из лагеря — был ещё жив, — колдунья пожалала плечами.

— Что значит «ещё жив»? — король удивленно смотрел на неё.

— Не надо так на меня смотреть. Я его даже пальцем не тронула!

— Искатель, как Вы верно подметили, Вы — боевой маг. Вам не надо трогать человека, чтобы ему навредить. Что с воеводой? — Аман смотрел на неё с выражением крайнего неодобрения.

— Я просто оставила его... в затруднительном положении, — Анью довольно улыбнулась, представляя, как солдатики откапывают хамоватого мужчину.

— Насколько затруднительном? — аккуратно уточнил Силлиан.

— Вот настолько, — Анью провела ребром ладони чуть выше груди, показывая тот уровень, на который воевода остался закопанным в землю.

Мужчины удивленно переглянулись между собой, не понимая о чём она.

— Я, кстати, узнала кое-что интересное. Вот, глянь на это, — она протянула Силлиану записку.

Аман создал сферу света, наклоняясь, чтобы тоже прочесть написанное.

— Да уж... Дядя ничем не гнушается, чтобы удержать власть, — Силлиан прикрыл глаза ладонью.

— Держать ребенка в качестве заложника! Какая мерзость! Как это гадко, подло и отвратительно! — Аман негодуя расхаживал из стороны в сторону. — Мы должны, нет, мы

просто обязаны, что-то сделать! Регент ведь и вправду может начать через три дня отправлять девочку по частям!

— Завтра последний день. Два уже прошло, — поправила Анью.

— Всего один день... — рыцарь задумался. — И где нам искать дочку Гедрюса?

— Вообще-то, у меня есть предположение... — жрец замер, смотря на них.

— И какой у нас план? — Силлиан смотрел на стоящих в карауле у входа в штольню четырех разбойников.

— Пришел. Увидел. Разгромил. Так сойдет? — Анью улыбнулась, и уже было подалась вперед, но жрец перехватил её за руку.

— Если поднимите слишком много шума — они могут убить девочку.

— Ну, Аман. Мы сюда всю ночь бежали. Тебе что, разбойников для меня жалко? — она показательно надула губки.

— Не удивлюсь, если эти разбойники — тоже ряженые гвардейцы. Так что мне их для тебя не жалко, — внёс свою лепту король. — К тому же мы не знаем наверняка, здесь ли её держат.

— Но если это — люди регента, то можно что-то у них выяснить. Аман, дай-ка мне карту.

— Зачем она Вам? — он протянул сложенный в несколько раз лист пергамента.

— Для бесшумного проникновения, разумеется. Не забудьте потом поаплодировать, — девушка, разворачивая на ходу карту, вышла на дорогу.

Колдунья бодро двигалась в сторону разбойников. Позади неё, в кустах, злобно но тихо выражал негодование Аман. Дозорные заметили её, но пока ничего не предпринимали, удивленно наблюдая.

— Квайла, вз лэлиа ми пармассе? — она очаровательно улыбнулась ошарашенным мужчинам. (** Вы не подскажете как пройти в библиотеку? **)

— Чё ей надо? — мужчины переглянулись между собой.

На иссиларе не говорите? Вот беда...

— Ни хир пармассе, — она протянула им карту. — Хения? (** Я ищу библиотеку. Понимаете? **)

— Что говорит эта девка? — один из разбойников взял у неё пергамент.

Мужчины переглядывались между собой, не зная, что им делать. Судя по всему, инструкций на случай появления заплутавшей силлин им не выдали. А зря... Анью быстро прикоснулась ко лбу мужчины держащего карту, погружая его в магический сон. И тут же пнула второго между ног. Разбойник, задыхаясь, согнулся пополам. Двое других схватились за мечи. Анью уклонилась от выпада и пнула атаковавшего её мужчину в сторону вагонетки. Разбойник ударился о металлический борт и затих, судя по пятну крови на металле — навсегда.

Оставшийся мужчина замахнулся на неё мечом. Колдунья перехватила его за руку и второй рукой ударила его в кадык, вливая в это движение мощный магический импульс. Мужчина упал на камни, захлебываясь кровью. Девушка выхватила меч из ослабевших пальцев. Один взмах — и голова согнувшегося пополам разбойника отделилась от тела. Когда Аман и Силлиан подошли, она уже добила спящего, откидывая в сторону позаимствованный клинок и поднимая карту с земли.

— Неплохо, — король пару раз хлопнул в ладоши. — А что ты им сказала?

— Да так, ерунда, — девушка покачала головой.

— Пармассе ни карас, — улыбнулся Аман и первым пошел под каменные своды штольни. (* Библиотека в столице *)

— И только я ничего не понял...

— Не бери в голову, потом выучишь иссилар, — она ободряюще улыбнулась Силлиану и пошла вглубь шахты.

Они медленно брели по мрачным коридорам полузаброшенной штольни следуя за узкоколейкой. Шанти парил над головами, освещая путь. Тихим эхом отдавались шаги мужчин от каменных сводов. До слуха донесся тихий звон ударов металла о камни.

— Аман, ты же сказал, что эта шахта заброшена... — она закрыла глаза сосредотачиваясь на звуках. Было похоже на то, что кто-то работает киркой.

— Млотецкую штольню закрыли лет десять назад. Здесь добывали алмазы, акрасиумы и руфениты, но жилы истощились, — судя по голосу, Силлиан был уверен в том, что говорит.

— Но я слышу... Словно кто-то бьет киркой по камням. Но точно не могу понять, слишком много разных посторонних шумов и эхо.

— Радмила говорила, что тут только разбойники... — Аман напряженно всматривался в темноту прохода.

— К чему гадать? Сейчас сами всё увидим, — король пожал плечами и двинулся вперед.

Они двинулись по петляющему проходу. Удары кирки о камни становились всё отчетливее, а ещё появился голос. И тот, кому он принадлежал не мог похвастаться дружелюбием. Чародейка вслушивалась в происходящее и оно ей не нравилось... Едва слышный звон цепей. Звук рассекаемого воздуха, щелчок и тихий вскрик. Анью почувствовала, как закипает внутри злость и сорвалась вперед прежде, чем Аман успел ей помешать.

Широкая подземная галерея, коптят, источая запах дешевой смолы факелы. Люди, одетые в какое-то рванье и закованные в цепи, и несколько разбойников. У одного из мужчин в руках хлыст. В пояснениях Анью не нуждалась. Всё итак было очевидно. Насилия к слабым она не выносила и не важно, что по поводу её методов думает отдельно взятый жрец Руфеона. Она убивала разбойников и продолжит это делать. Потому что есть те, кто нуждается в покровительстве и защите. Потому что есть те, кто не хочет честно трудиться, кто готов грабить и убивать, лишь бы урвать себе кусок. И есть такие как она, кому боги даровали силу, чтобы защищать. Таков закон её родины: сильный защищает слабого.

Колдунья перехватила хлыст в момент замаха и подожгла его. Мужчина, не ожидавший такого, испуганно уронил оружие, отшатнувшись от него, словно от ядовитой змеи. В кончиках пальцев привычно собралась магия — огненные птицы разлетелись по галерее, наполняя её криками сгорающих живьем разбойников. Аман и Силлиан догнали её, оценивая масштаб событий. Тихого вторжения не получилось...

Анью разбивала магией оковы пленников, жрец оказывал нуждающимся помощь. Неподалеку король расспрашивал одного из спасенных мужчин о произошедшем. Оказалось, что все эти несчастные были сосланы сюда регентом за неуплату налогов. Какой-то маг-лозоходец нашел здесь несколько пропущенных жил с мелкими алмазами, и регент решил не терять ещё один источник обогащения. Про похищенную девочку никто не знал, но слышали разговоры что у разбойников есть ещё один лагерь где-то в полесье. Правда где — никто не мог сказать точно. Но где-то там, на нижних уровнях был тот, кто всем этим управляет. И этот кто-то назначен сюда самим регентом.

— Других зацепок у нас всё равно нет. Придется найти здешнего управляющего и расспросить его, — Анью подошла к Силлиану и похлопала его по плечу.

Они двинулись дальше, в лабиринт петляющих коридоров и переходов, расправляясь с разбойниками и освобождая пленных. Необходимости вести себя тихо уже не было и ограничивало лишь то, что слишком мощная магия может похоронить их живьем. Туннель вывел к глубокому подземному каньону. Снизу доносился грохот воды. Над каньоном тянулась, петляя дальше вниз, узкоколейка. С той стороны сквозняком приносило обрывки разговоров людей. Кто-то властным голосом раздавал указания об их устранении.

— Нам нужно на ту сторону, — Анью внимательно осматривалась по сторонам в поисках вариантов.

— Только не телепортация... Мне одного раза хватило, — Силлиан побледнел.

— А меня она постоянно так телепортирует... — грустно вздохнул жрец. — Ужасное ощущение.

— Ну да, умереть было бы приятнее. Расслабьтесь, я даже сама на ту сторону не допрыгну. Да и прихватить сразу двоих мне не по силам. К тому же там нас уже ждут и далеко не с самыми добрыми намерениями. Так что нужен другой вариант... — взгляд зацепился за перевернутую вагонетку.

Анью взмахнула посохом, поднимая проржавевшую вагонетку на рельсы, и запрыгивая внутрь. Она недовольно посмотрела на мужчин, пытаясь понять, чего они медлят.

— Искатель, Вы это серьёзно? — Аман, с выражением полнейшего отчаянья проследил взглядом за тем, как петляет узкоколейка над пропастью.

— Да мы же разобьемся! — король тоже не решался проявлять чудеса отваги.

— Можно, конечно, дальше кружить по этому лабиринту. У нас-то времени полно. В отличии от ребенка, которого, возможно, завтра по кускам отправят Гедрюсу, — Анью выразительно изогнула одну бровь.

Рыцарь печально вздохнул и полез в вагонетку.

— Это только ради девочки... — жрец грустно посмотрел на каньон перед ними и перелез через бортик.

— Держитесь, — она прикоснулась к металлу, вливая магию, и заставляя колесики крутиться.

Вагонетка с жутким скрипом сдвинулась с места в сторону пропасти. Сзади тихо читал что-то похожее на молитву Аман. Силлиан был непривычно бледен и вцепился в бортик с такой силой, что металлическая перчатка оставила полосы на ржавчине. Дорога пошла под уклоном, их импровизированный транспорт быстро набирал скорость. Узкоколейка петляла, отчего вагонетка порой жутко кренилась на поворотах. От ощущения скорости захватывало дух и приятно скручивало узлом всё внутри.

— Да ладно вам! Что может случиться? — Анью обернулась, весело смотря на побледневших друзей.

В этот момент у старой вагонетки отвалилось одно из задних колёс. Их сильно трянуло, раздавался жуткий скрежет, от трения металлов в стороны летели искры. Колдунья вцепилась в бортик, вливая магию в металл и выравнивая транспорт.

— Всё под контролем, — она улыбнулась.

— Искатель! — Аман побледнел, смотря куда-то позади неё.

Она резко обернулась. Впереди был тупик. Причём буквально. Узкоколейка упиралась в огромный валун, и они неслись напрямик на встречу с ним.

— Аморта! (* *Поднимись* *)

Колеса вагонетки оторвались от рельс, они медленно поднимались вверх. Анью напряглась, вливая магию в заклинание, стараясь поднять их и одновременно с этим погасить инерцию от набранной скорости. Приземление получилось не самым мягким, но вполне приемлемым. Силлиан выскочил из их транспорта самым первым и, кажется, готов был целовать землю.

— Потрясающе! — колдунья радостно перепрыгнула через бортик. — Это намного веселее чем летать на одуванчиках! Кто за то, чтобы повторить?

Её рука оказалась единственной поднявшейся вверх. Силлиан смотрел на неё с явным неодобрением. Аман пытался прожечь взглядом затылок.

— Да ладно вам, все ведь живы, и никто не пострадал, — она надулась и пошла дальше первая.

— Все силлины такие, как она? — перешел на шепот рыцарь, надеясь, что она не услышит.

— Упаси Руфеон! — ответил ему жрец.

Их уже ждали. Впрочем, учитывая то, какой грохот они устроили — это было неудивительно. Анью сбила магией арбалетные стрелы и отправила в стрелков сотканных из молнии птиц. К бою шустро подключился Силлиан, орудуя мечом. Позади стоял жрец, контролируя и прикрывая, если того требовала ситуация. Разборки были в самом разгаре, когда ни с того ни с сего рыцарь опустился на одно колено, судорожно пытаясь вдохнуть и не в силах этого сделать. Аман подбежал к нему, закрывая магическим щитом и пытаясь помочь. Исцеляющая магия не помогала, Силлиан задыхался без видимой на то причины. Анью телепортировалась, уходя от атаки мечом и заозиралась по сторонам, пытаясь понять, что происходит. В стороне от сражающихся стоял мужчина, одетый в мешковатый черный балахон с натянутым на лицо капюшоном.

Чернокнижник? Но тогда бы Аман быстро снял проклятие...

Мощный энергетический удар ударил по ней. Анью пошатнулась, но аура погасила чужое воздействие. Не понять природу этой энергии она не могла. Мужчина перед ней был магом крови. Колдунья метнулась к друзьям, понимая на кого будет направлена следующая атака. И не ошиблась... Магический щит погас, Аман схватился за голову, сжимая руками виски. Его глаза на пару секунд вспыхнули карминово-алым — аура дэрона гасила попытку энергетического воздействия, но хорошего было мало. Маг просто проверял их, он бил не в полную силу. Пока...

Анью подбежала к Силлиану, падая рядом с ним на колени, переходя на магическое зрение и пытаясь понять, что с ним происходит. Король уже завалился на бок, сердце бешено колотилось в груди, но вдохнуть он по-прежнему не мог. Времени на то, чтобы распутывать чужое плетение не было, она просто вплела в чужую магию собственную энергию и рванула потоки во все стороны, разрывая чужое колдовство. Силлиан судорожно вздохнул и закашлялся, медленно приходя в себя. Девушка поднялась на ноги, яростно смотря на противника перед собой. Оставшиеся в живых разбойники не торопились нападать на них, медленно подходя к своему предводителю.

— Интересно. Смогла разрушить моё заклинание... — мужчина вышел вперед, откидывая с лица капюшон.

Молодой, черноволосый и темноглазый со смуглой кожей. Он явно был родом из Юдии. Губы человека растянулись в самодовольной улыбке, а белки глаз покраснели, наливаясь

кровью, под кожей проступили кровеносные сосуды.

— А это выдержишь?

Она пошатнулась и сделала неуверенный шаг назад. В ушах зашумело и всё поплыло перед глазами.

Да гори ты в пламени Проклятого Бога!

Анью открыла резерв магии крови, выпуская энергию вокруг себя, накрывая заодно и друзей. Сразу стало ощутимо легче физически и очень плохо морально. Как она будет объясняться перед Аманом — не было ни малейшего понятия. А объясняться придется. Жрец — не дурак и уж такого очевидного намека на то, кто она, не может не понять.

— Вот как... — противник мгновенно стал серьезным. — Думаю, игру пора заканчивать.

Маг крови сделал шаг в сторону, наклоняясь к одному из тел погибших разбойников, прикасаясь к луже крови рядом с ним. В воздух стремительно поднималась кровавая дымка, устремляясь прямо к ним...

— Святой Руфеон! — Аман подхватил рыцаря под руку, помогая ему подняться с земли.

Анью сконцентрировалась и вскинула руку перед собой. Алое марево остановилось, подчиняясь энергии более сильного мага. Туман клубился, готовый выполнить то, что она пожелает. Ограничение для старших рас на энергетические виды магии, в том числе и магию крови, было создано богами не просто так. Лазенисы и силлины, а в прошлом и халь, обладали слишком большим запасом энергии и силы. И даже без способности к энергетическому воздействию они многократно превосходили остальные расы в могуществе. Анью была исключением из этого правила, странной ошибкой самого мироздания...

— Да как ты смеешь, тварь! — мужчина напротив неё старался вернуть контроль над заклинанием, но безрезультатно.

— Ты мне не ровня, — взмах рукой и кровавая чума растеклась вокруг.

Корчились в предсмертной агонии разбойники, захлебываясь собственной кровью. Из последних сил сопротивлялся маг крови. На единственном свободном от алого тумана месте за её спиной стояли Аман и Силлиан. Поворачиваться к ним не хотелось. Анью знала, как сейчас она выглядит, как проступили под кожей все сосуды и налились кровью глаза. А ещё она знала, как смотрят на таких, как она. С презрением, как на богомерзкое отродье. Или с любопытством и брезгливостью, словно изучая странную зверушку, неведомо как появившуюся на свет. Но чаще всего — со страхом и ненавистью.

А ведь впервые за последние годы кто-то стал ей так близок. Появились те, кого она искренне хотела защитить, кто был для неё важен. Но сейчас, из-за мага перед ней, всё пошло под откос... Колдунья шагнула вперед, проходя сквозь марево кровавой чумы. Заклинание льнуло к ней, оглаживая лицо, играясь с прядями волос, словно ручной зверь. Она усилила энергетическое воздействие на ауру мага, разрывая её на куски. Туман устремился к своей жертве, впитываясь сквозь кожу, заполняя в легкие и просачиваясь в кровь. Мужчина перед ней, обливаясь кровавыми слезами, упал на пол. Анью равнодушно смотрела на противника.

— По приказу регента, у местного воеводы похитили ребенка. Что ты об этом знаешь? — она присела на корточки перед ним.

— Я не знаю где девочка, — маг выплюнул сгусток крови ей на сапог.

— Неправильный ответ.

Щелчок пальцами и мужчине оторвало ногу по колено. Крики эхом отразились от

сводов пещеры. Она спокойно ждала пока враг закончит орать

— Постарайся теперь быть внимательным. Я не позволю тебе умереть, пока не услышу ответ. Где держат дочку воеводы?

— В Заповедной пуще... Там второй лагерь.

Анью взмахнула рукой, выпуская всю кровь из тела человека разом, после чего развеяла кровавую чуму. Она неторопливо поднялась на ноги, очищая мантию от кровавых разводов. Сзади неподвижно стояли Аман и Силлиан. Повисшая в пещере тишина казалась оглушительной. Жрец за её спиной видел уже более, чем достаточно...

Глава 5. Вера и свет

— Божже... Ты?!
— Я!
— Дай мне победу!
— Возьми, сам!
— И силы к рассвету!
— Вот их — дам!
— Веди меня к свету!
— Построй храм!
Я жду тебя там!

Павел Пламенев — Ночь перед боем.

Аман.

Пусть это окажется неправдой. Ради всего доброго и светлого, что есть в этом мире, пусть это окажется неправдой.

Аман готов был поверить во что угодно, в любую версию которую она сейчас скажет. Он бы принял её слова за правду, как бы дико это не звучало.

Пусть это будет какой-то из унесенных из Морайи артефактов. Пусть это будет что угодно, кроме того, на что это похоже...

Потому что правда объясняла всё... Потому что правда всё это время была перед носом, он просто не желал видеть. Не желал сложить кусочки мозаики вместе... Потому что свято верил в то, что написано в книгах. Потому что силлины не могут манипулировать энергией. Старшие расы не способны к энергетическим видам магии. Это был закон мироздания. Так решили Боги, а Боги не ошибаются.

Он был слеп, потому что сам решил не замечать таких очевидных вещей. Ведь он знал, что в её посохе заключена часть души... Анью сама об этом сказала в их первую встречу. Ведь маги крови переносили души своих жертв в предметы, создавая таким образом осознанных големов. Он просто не хотел думать об этом. И её ненормальная, как выяснилось, для силлина физическая сила. Это ведь то же, что делают монахи из Аньшу, называющие энергию, текущую в человеческом теле, «ки». Аман читал о них: удивительные воины, настолько сильные, что способны пробить голой рукой дубовую доску и превратить камень в крошево. Всё это время правда была перед его глазами... Но он просто не желал замечать это. И тягу девушки к морайским артефактам, которых у неё, скорее всего, была полная сумка. И вечно лающих во всех деревнях на Анью собак — одних из немногих зверей, способных распознать мага крови...

Каким же я был дураком! Как же я был слеп...

Раздался тихий звук удара дерева о камень — Анью «хоронила» мертвых разбойников в своей привычной манере, просто погружая тела в землю. Мужчина медленно повернул голову, смотря на неё. Кожа снова стала привычно бледной, без паутинки сосудов под ней, глаза вполне обычно светились от магии. Анью выглядела такой же, как и всегда. Как и всегда после сражения торчали во все стороны растрепавшиеся пряди волос. Вот только не было привычной улыбки... Она подняла голову, спокойно и внимательно смотря на них. Понять, о чем сейчас думает чародейка было невозможно.

Пожалуйста, скажи, что это неправда...

Аньюриэль молча прошла мимо, не высокомерно гордо подняв голову. В повисшей тишине не было слышно звука её шагов и от этого происходящее казалось ещё более нереальным. Силлиан потряс его за плечо, вопросительно смотря в глаза.

— Ты ведь говорил, что она не может пользоваться теми артефактами...

— Я ошибся, — Аман вздохнул и последовал за девушкой, пытаясь понять, что ему теперь делать.

Такой, казалось бы, простой вопрос... И так сложно найти на него ответ. Священные писания его Ордена гласили что магия крови — худшее из возможных проявлений магии. Руфеон, оглядевшись на свое творение и увидев, насколько жестоки и алчны люди в стремлении обогатиться и расширить свои земли, проклял их. И тогда самые кровожадные из представителей рода человеческого стали личами, обреченными жаждать крови до конца своих дней. Но это было много веков назад и всегда магами крови были только люди.

Аман посмотрел, как остановилась у края каньона чародейка. Анью задумчиво смотрела перед собой, кончики ушей едва заметно шевелились. Она подняла руки над пропастью, и земля содрогнулась. Снизу поднимались камни, выстраиваясь в дорогу.

— Искатель... — жрец подождал, пока она закончит заклинание и нерешительно шагнул в её сторону.

— Сейчас важнее всего спасти девочку. Остальное может подождать, — колдунья, не оборачиваясь к нему, первая ступила на влажные камни, переходя на другую сторону каньона.

Аман вздохнул, ступая на первый камень. Внизу с шумом неслась подземная река. О том, чем чревато неудачное падение думать не хотелось, как и о том, что Аньюриэль может не хватить сил на то, чтобы удержать этот импровизированный мост достаточно долго. Тот, что она создала, когда они шли в Леонхольд, был существенно меньше, и вымотал её. Позади него переступал с камня на камень Силлиан. Идти приходилось медленно и аккуратно, ноги постоянно оскальзывались на влажных камнях. Стоило им ступить на другую сторону, как парящие камни с грохотом и плеском попадали вниз. Король задумчиво глянул им вслед.

— Вы в порядке? — Аман обеспокоенно смотрел на спину уходящей дальше в туннель чародейки.

Она не ответила, продолжая идти вперёд, вокруг крутился дух-светлячок, озаряя тусклым желтоватым светом туннель.

— Далеко до Заповедной пущи? — жрец повернулся к Силлиану.

— Часов шесть, не меньше.

— Нужно поторапливаться, времени совсем мало.

— Это не лагерь разбойников, а какая-то лесная цитадель! Дозорных вышек понастроили, чуть ли у каждого дерева. Нужно как-то отвлечь их внимание. Иначе они могут попытаться убить девочку, — Силлиан задумчиво смотрел из-за кустов на лагерь разбойников.

— Я этим займусь. Дождитесь пока станет шумно и выходите из укрытия, — Анью, не дожидаясь ответа, ушла куда-то в сторону.

Рыцарь внимательно посмотрел на него. Аман так же молча смотрел в ответ. Вся дорога

до Заповедной пущи и поиски стоянки разбойников, являющихся по факту гвардейцами и наемниками, посланными сюда регентом, прошла в напряженном молчании. Анью никак не комментировала случившееся в Млотецкой штольне. Аман не знал, с чего начать разговор, и до сих пор не понимал, как ему реагировать на случившееся. Первичный шок от произошедшего сменился тихой злостью. Хотя сложно было понять, на кого он злится. На Анью, за то, что лгала ему всё это время? Или на себя, что незамечал столь очевидных вещей... Силлиан лишь напряженно смотрел то на него, то на спину идущей впереди девушки. О чем думает молодой король сказать было сложно. Магия крови в Лютерии была под запретом. Как и во всей Акрасии. А Аньюриэль не просто оказалась магом крови, она открыто убила восемь человек у них на глазах. Да, праведниками этих людей сложно было назвать, но тем не менее... Будучи королём, Силлиан должен был что-то сделать. Так же, как и с дэроном...

В то, что нашелся ещё кто-то, кто не отвернулся от него, до сих пор не верилось. Но факты вещь упрямая. Силлиан видел то, что он сделал и не осуждал. Этой темы они больше не касались. Просто всё шло дальше так, как будто не было этого нападения демонов перед коронацией.

— Ведь ничего не изменилось.

После затянувшегося молчания, голос Силлиана показался необычно громким. Аман непонимающе посмотрел на него.

— То, что было раньше, оно не изменилось от того, что... от того что стали известны новые подробности, так ведь? — рыцарь внимательно смотрел на него.

Аман ненадолго задумался, вспоминая их приключения в Артемисе и Юдии, пережитые стычки с демонами в Лютерии.

— Нет.

— Ну так скажи ей об этом. Анью ведь всегда улыбалась. С того самого момента, как я вас двоих увидел. Она всегда улыбается. Ну и злится иногда. А сейчас она какая-то расстроенная... Она спасла нас. Я ведь уже начал прощаться с жизнью.

— По правде говоря, я тоже, — жрец грустно вздохнул.

Писания его Ордена говорили, что маги крови — чудовища в облики людей, пьющие кровь чтобы продлить свою жизнь... Но Анью не была такой, хотя и проявляла порой удивительную жестокость. Никогда она, на его памяти, не убила невинного и уж, тем более, не пила кровь. Писания его Ордена говорили, что дэроны — кровожадные чудовища, созданные Казеросом чтобы нести Тьму и Хаос в Акрасию. Но, однажды, один жрец дал шанс мальчику-дэрону. Мальчику, убившему детей... Наставник показал ему путь Света, поверил в него. А потом в него поверила Аньюриэль, она не отвернулась даже тогда, когда он рассказал ей правду о своем прошлом. И сейчас в этом мире у него появился ещё один друг. Это уже было гораздо больше, чем Аман когда-либо мог мечтать.

Силлиан был прав. Ничего не изменилось. Анью осталась всё той же взбалмошной девицей со склонностью к магическим разрушениям, тягой к абсолютно безумным поступкам и необычайным чувством собственного достоинства. Гнев внутри медленно растаял, оставив после себя странное чувство смирения со случившимся.

— Ты прав. Я поговорю с ней. Из тебя получился мудрый правитель, — жрец улыбнулся.

— У меня были отличные учителя, — Силлиан улыбнулся в ответ.

Неподалеку что-то громыхнуло, потом ещё раз. Раздались крики людей.

— Наш выход, — рыцарь извлёк меч из ножен.

Они выбежал на лесную дорогу, направляясь в сторону лагеря разбойников. Аман поднял руку перед собой, посылая сферу света в одного из дозорных. Силлиан вырубил второго. Больше никому не было до них дела. Колдунья отлично справлялась с отвлечением внимания. С южной стороны доносились крики, брань и взрывы. От магии даже земля под ногами вибрировала.

— Ну она и разошлась! — король удивленно присвистнул, озираясь по сторонам в поисках маленькой пленницы.

— Ей стоит поберечь силы... — Аман покачал головой.

— А они у неё могут закончиться? — Силлиан удивленно глянул на него.

— Да, — в груди тугим узлом скрутилось беспокойство за девушку.

— Тогда нам нужно поторопиться.

Они перебегали от одного шатра к другому в поисках девочки, временами отбиваясь от разбойников, обративших на них свое внимание. Аман внимательно прислушивался к ощущениям. Помимо магии колдуньи чувствовалась ещё чья-то. В лагере были магистхийники и сейчас в той стороне шла ожесточенная битва.

Действительно, не лагерь, а полноценная лесная крепость...

— Нашел! — Силлиан резко повернул в сторону.

Аман едва успел ухватить его за руку, потянув на себя. Прямо перед ними пронеслось пламя. Волна жара обдала лица. С той стороны, откуда пришел огонь донесся ещё один взрыв.

— Спасибо. — король кивнул в знак благодарности и побежал в сторону небольшой клетки, где, сжавшись в комок, сидела девочка.

Малышка смотрела на них большими карими глазами и испуганно жалась в противоположный угол. В руках она сжимала потрепанную куклу в драном голубом платье. Радовало, что Анью этого не видела, иначе разошлась бы ещё больше. Хотя тем, с кем она сейчас сражалась, явно приходилось очень плохо. Громыхало так, что дрожали мелкие камушки под ногами.

— Мы пришли спасти тебя, — Аман постарался улыбнуться как можно добродушнее.

Силлиан сбил рукоятью меча замок, открывая дверь клетки.

— Пойдем, мы отведем тебя к Гедрюсу, — он протянул девочке руку.

— Ты знаешь папу? — малышка удивленно смотрела на них.

— Да. Мы были союзниками. Меня зовут Силлиан.

— А папа сказал, что ты — говнюк... — девочка настороженно смотрела на них, не спеша вылезать из клетки.

Аман отвернулся в сторону, стараясь не рассмеяться в голос. Молодой король выглядел обескураженным.

— Мы с ним просто разошлись во мнениях. Но сейчас всё хорошо. Мы пришли тебя спасти. Пойдём.

Девочка вылезла из клетки и распрямилась, отряхивая зелёный сарафан.

— Я — Милица, леди Кравежская, благодарю Вас, сэр Силлиан, за спасение и... — она озадаченно покопалась в кармашках, старательно пытаясь что-то найти. — И примите этот платок в знак благодарности!

Юная леди протянула королю мятый чумазый платочек. Жрец изо всех сил старался не смеяться. Ситуация была глупой и трогательной одновременно.

— Спасибо, — Силлиан растерянно взял из маленькой ладошки подарок, не зная, что с ним делать дальше. — Тебе много про рыцарей читают?

— Я уже сама читать умею! — Милица гордо вздернула подбородок.

— Я так и понял, — король перевел на него взгляд — Аман, а почему так тихо?

Жрец прислушался. И вправду было подозрительно тихо. Если Анью закончила сражаться, то должна была найти их...

— Что-то случилось!

Аман побежал в ту сторону, откуда в последний раз донеслись звуки битвы. Вокруг лежали тела мертвых разбойников. Она сидела на земле, старательно пытаясь что-то достать на спине.

— Искатель, всё в порядке? — он подбежал к ней.

— Ага, я почти дотянулась... — Анью даже не глянула в его сторону, продолжая тянуться себе за спину через плечо.

— Что там?

Он сделал пару шагов, пытаясь увидеть, что так привлекло её внимание. Внутри всё похолодело: девушка тянулась рукой к торчащей между лопатками арбалетной стреле. Она касалась дровца пальцами, но ухватиться и вытащить стрелу не получалось.

— Во имя Света! — жрец опустился рядом на колени, аккуратно обхватывая стрелу пальцами. — Будет неприятно...

— Давай. Удовольствия от неё всё равно мало.

Аман резким движением выдернул стрелу и принялся за лечение. К ним подошёл Силлиан, ведя за руку девочку. Милица удивленно осматривалась по сторонам, не выказывая признаков отвращения, скорее, это было любопытство.

— Что случилось? — король пристально смотрел на процесс лечения.

— Я была небрежна...

— Вы могли погибнуть. Если бы стрела прилетела на два пальца правее — попала бы в позвоночник, — Аман постарался передать голосом всю степень своего негодования на её «небрежность».

— Не вижу смысла переживать о том, чего не произошло, — чародейка пожала плечами и медленно поднялась, опираясь на посох.

От взгляда Амана не укрылось, как она едва заметно пошатнулась и рассеянность взгляда. Ушки девушки грустно косили вниз, под глазами залегли темные круги и вздулись вены. Она истратила слишком много магической силы, но делала вид что всё хорошо.

— Вы справились. Молодцы! Рада, что с тобой все в порядке, малышка, — колдунья улыbnулась девочке.

— Меня зовут Милица. И я не маленькая, мне уже семь лет!

— Согласна. Семь лет — это уже серьезно. Думаю, пора отвести тебя к папе.

— Вам нужно отдохнуть, — попытался вмешаться Аман.

— До заката осталось не так много времени. Нужно доставить Милицу к воеводе до того, как он даст клятву верности регенту. А путь не близкий, — Анью развернулась, безошибочно определяя нужное направление и первая пошла вперед.

Аман обеспокоенно смотрел ей вслед, понимая, что колдунья права, и всё равно переживая за нее. Факт магической перегрузки был на лицо. И, тем не менее, она продолжала делать вид, что всё хорошо и упрямо шла вперед. Целеустремленности чародейки можно было только позавидовать...

— С ней всё в порядке? — рыцарь обеспокоенно смотрел на него.

— Нет. Ей нужно время на то, чтобы восстановиться... и отдых. Слишком много силы ушло на тот мост, что она создала в шахте и на это всё, — жрец покачал головой.

— Насколько это опасно? — Силлиан заметно напрягся.

— Для силлина магическое выгорание — это смерть.

— Я не знал... — голос короля стал хриплым, глаза широко распахнулись, он пораженно смотрел вслед уходящей девушке.

К тому моменту, когда они подошли к лагерю лесного воинства уже стемнело. Аман, предупреждая реакцию лучников, накрыл их щитом. От яркой вспышки света и звона металлических наконечников стрел по заклинанию проснулась, дремавшая на руках у Силлиана, Милица. Девочка осмотрелась по сторонам.

— А вы молот поднимите, они перестанут стрелять, — малышка радостно улыбнулась.

— Мы так пройдем, — Силлиан улыбнулся в ответ.

Они спокойно шли, прикрываясь магией. Стрелки лесного воинства, поняв, что стрелять по ним — пустая трата времени и стрел, молча выжидали на дозорных башнях. Тем не менее, их держали под прицелом. За спинами воинов показалась крупная фигура воеводы.

— Милица! — он побежал им навстречу.

— Папочка! — девочка выбежала из-под купола навстречу отцу.

— Как же я переживал! — воевода упал на колени, прижимая дочку к себе, утыкаясь носом ей в макушку, обнимая.

Аман смотрел на эту сцену воссоединения семьи и в груди расплзалось приятное чувство. Это казалось правильным. Так и должно быть. Дети не должны быть потеряны и разлучены с родителями.

— Думаешь, Силлиан, теперь я пойду за тобой? — Гедрюс яростно на них посмотрел.

Очевидно тот факт, что они привели ребенка обратно в лагерь, ничуть не смягчил его сердце. Воевода по-прежнему не питал к ним добрых чувств.

— Я просто поступил так, как велело мне сердце. Мы уходим, — Силлиан развернулся, идя в противоположном от лагеря лесного воинства направлении.

Они брели по лесной тропинке мимо озера, присматривая место для того, чтобы обустроить лагерь на ночь.

— Гедрюс стоит на своем — это его право, — Силлиан старался заполнить болтовней напряженную тишину между ними. — Значит, мы пойдем без лесного воинства. Можно продумать стратегию захвата столицы так, чтобы не полагаться на лучников. Думаю, мы сможем найти выход из сложившегося положения.

Анью молча брела позади, никак не вмешиваясь в монолог короля. Аман думал о том, что случилось сегодня, периодически оборачиваясь на девушку. Будучи жрецом, он обязан был донести в Орден о выявленном маге крови... Но делать этого совершенно не хотелось. Силлиан был прав, это не меняло всего того, что они пережили. Ведь эта немного безумная колдунья столько раз его спасала... Ведь она приняла его, несмотря на то, что он — дэрон. Они с Анью — друзья. А друга он не предаст.

Стоит ли начать разговор сейчас? И с чего начать?

— Да и среди нашей армии тоже есть лучники, — продолжал тем временем рыцарь. —

И монахи присоединились. А они и с боевым посохом ловко управляют, и с магией. Я слышал, что крепостные стены Лютерана спроектированы великим изобретателем Рунартом и покрыты рунами, защищающими от магии. Их создавали для защиты от демонов, а штурмовать придется людям.

— Аман... — тихий, едва слышный шепот за их спинами, но оба мужчины как по команде замерли, оборачиваясь.

Анью стояла в десяти шагах от них, неуверенно переминаясь с ноги на ногу, и смотря на них пронзительными изумрудными глазами. Ветер едва заметно играл с прядями волос.

— Ты можешь вернуться в Леонхольд... Я не стану тебя останавливать.

— Что?! — от её слов сердце словно сжалось и рухнуло куда-то глубоко вниз.

— Ты не обязан идти со мной. Думаю, если скажешь Его Святейшеству правду о... о том, что случилось, он тебя поймет. Ты не обязан пятнать свою честь жреца, общаясь с богомерзким отребьем вроде меня.

Слова, словно пощечина, ударили глубоко в сердце. Из вмиг ослабевших пальцев выпал посох, с глухим звуком ударяясь о землю. С приоткрытым ртом замер Силлиан, собиравшийся уже было подойти к девушке.

— Аман, а что ты знаешь о магии крови? Ты встречал хоть кого-то, владеющего кровавым искусством?

— Кровавое искусство — это позор для любого, кто им владеет. Я — жрец Руфеона! Я никогда не запятнаю свою честь общаясь с подобным богомерзким отребьем! ~

Он уже давно забыл про этот разговор, в ставшей уже такой далекой юдийской пустыне. Забыл эти слова. Это просто вылетело у него из головы, как нечто совершенно неважное. Просто очередной маленький спор. Такой же, как сотни других, которые между ними случались. Но, очевидно, забыл об этом только он один.

Я сказал это ей... Сказал, глядя в глаза. И она не забыла...

Сейчас за свои слова стало очень стыдно. Даже если она и хотела сказать ему правду тогда, то не удивительно что решила молчать. И не встретиться им маг крови в штольнях — молчала бы о своей тайне и дальше. От стыда хотелось просто провалиться под землю. Ну или в крайнем случае постучаться лбом о что-то твердое. Понимание того, как обидно ей было слышать подобное, грызло изнутри.

— Анью, ты чего? — Силлиан отмер, делая шаг в сторону девушки. — О чем это ты? Кто тебе сказал такую ерунду?

— Я... Но, Искатель...

— Ты что?! — король развернулся, хватая его руками за воротник плаща. — Ты совсем дурак?! Да как у тебя язык повернулся? Ты когда вообще успел?!

— Я не знал тогда правды! — Аман пытался отцепить его руки от своего одеяния. — Если бы я знал раньше — я бы никогда... Да я до сих пор не могу понять, как это вообще возможно!

— Прекратите орать все трое одновременно! — Анью упала на колени прямо на тропинку, закрывая уши ладонями.

Аман стряхнул руки рыцаря, срываясь с места, подбегая к девушке, и нерешительно замирая в паре шагов от неё. Колдунья медленно покачивалась, держась за голову руками.

— Что происходит? — рядом, держа его посох в руке, остановился Силлиан.

— Не могу нормально восстанавливаться на ходу... — она покачала головой, медленно опуская руки. — Так лучше, мне проще, когда вы говорите по очереди.

— Нужно как можно быстрее найти место для ночевки, — король задумчиво озирался по сторонам.

Аман потянулся к Анью, собираясь поднять её на руки, но девушка исчезла во вспышке. Жрец крутил головой, пытаясь понять куда она телепортировалась. Колдунья стояла в нескольких метрах от них, раздраженно покачивая кончиками ушей, и рассерженно смотря на него.

— Не трогай меня!

— Искатель! Да послушайте же меня! Мне жаль. Мне очень жаль, что я тогда так сказал. Если бы я знал...

— Ты сказал то, что сказал. А я — та, кто я есть. Мне не под силу изменить тот факт, что я родилась такой.

— Но я ведь не знал! Я не имел в виду Вас! Я и предположить подобное не мог. Силлины ведь не могут владеть... такой магией, только люди. Это просто невозможно! Только если вы не... — Аман замер, потрясенно смотря на девушку.

Последний кусочек мозаики встал на свое место. Картинка сложилась... Все стало так логично и понятно.

— Понял наконец... — она как-то грустно смотрела на него.

— Понял что? — Силлиан удивленно смотрел то на него, то на девушку. — Я за вами двумя не успеваю. Вы можете объясняться нормально?

— Но разве такое возможно? — жрец удивленно смотрел на девушку.

— Скажи ему, раз ты понял, — она пугающе-отрешенно смотрела на них.

— Я не могу...

— Ну раз ты не можешь... — она окинула их взглядом. — Я владею магией крови, потому что во мне есть примесь человеческих кровей.

— Ого... — после недолгого молчания выдал Силлиан. — Но ведь Аман говорил, что вы пар с людьми не создаете.

— Не создаём, — Анью пожала плечами.

— А как тогда... — король замялся, подбирая слова.

— Тебя сам процесс интересует, или как? — она раздраженно развела руки в сторону.

— Нет! Я ещё пытаюсь разобраться во всём, что было сегодня. Мне надо немного времени, — он запустил ладонь в волосы, взлохмачивая их, как всегда делал во время игры в асар, когда напряженно что-то обдумывал.

— Искатель... — жрец сделал шаг вперед, наблюдая за реакцией девушки. — Мне так жаль. Я ведь не знал, я не хотел обижать Вас. Это всё не важно, поверьте мне.

Она неуверенно сделала пару шагов назад, растерянно смотря в ответ. Аман медленно подходил к ней, надеясь, что колдунья не телепортируется снова.

— Мы — друзья, ведь так? — он аккуратно положил руки ей на плечи, притягивая девушку к себе.

Анью несколько мгновений поколебалась, но потом привычно прижалась лбом к крылатой застежке его плаща. Аман улыбнулся, положив ладонь на затылок девушки, поглаживая её по волосам и обнимая за плечи второй рукой.

— Простите меня, пожалуйста. Мне так стыдно за те слова. Я не брошу Вас. И не уйду! Леонхольд из-за такой ерунды. Мы — друзья, и для меня это много значит. А сейчас Вам очень нужно отдохнуть и восстановиться.

Жрец замер, чувствуя, как её руки обхватили его поперек, туловища, как натянулась

ткань куртки на спине, где она сжала её своими кулачками. Он наклонился, утыкаясь носом ей в макушку, и вдыхая приятный, чуть сладковатый запах незнакомых трав.

— Я опять амадан?

— Сегодня — нет.

Аман не видел её лица, но понимал, что она сейчас улыбается. В груди, впервые за минувший день, стало тепло и спокойно. К ним подошел Силлиан, протягивая его посох. Король смотрел на них с каким-то странно-задумчивым выражением лица. Жрец перехватил, давно ставшее привычным, древко магического оружия, и аккуратно поднял девушку на руки.

— Думаю, ничего страшного, если мы остановимся на ночлег прямо у этого озера не случится. Воевода не станет нападать на нас сразу после того, как мы спасли его дочь, — Аман осмотрел берег, выбирая место где разбить лагерь.

— Он присоединится... Нужно просто немного подождать, — Анью довольно улыбнулась.

— Он даже видеть меня не хочет, — Силлиан покачал головой.

— Ты просто не туда смотрел, — улыбка девушки стала загадочной.

Ужин Аньюриэль не дождалась... Вот она сидит, рассеянно смотря на огонь, но стоило Аману ненадолго отвлечься на готовку — колдунья уснула, уткнувшись лицом себе в колени. Жрец вздохнул, поднимаясь и расстегивая плащ. Конечно, хотелось, чтобы она нормально поела. Вчерашний ужин чародейка пропустила, решив поболтать с воеводой, а потом они почти сутки бегали по здешним лесам, толком не отдыхая. Но и будить Анью не хотелось... Во сне она быстрее восстановит потраченные магические силы, от которых зависела её жизнь. Аман выбрал место недалеко от костра, где побольше травы и расстелил плащ, после чего перенес на него колдунью и принялся расшнуровывать сапоги. Шнуровка стоически не поддавалась на его манипуляции. Рядом на траву подсел рыцарь, удивленно наблюдая за происходящим.

— Может её покормить надо сначала?

— Её сейчас даже вторжение демонов не разбудит... — жрец грустно вздохнул, снимая перчатки, и принимаясь за шнурки с новой силой.

Дело пошло значительно быстрее, он даже понял логику в этом странном силлинском плетении. Первый сапог был снят. В этот момент Анью попыталась перевернуться на бок, подтягивая к груди руки и колени.

— Куда? Я ещё не закончил, — он перехватил вторую ногу и потянул её на себя.

Маневр девушки не удался, но, от неудачной попытки перевернуться, задрался подол мантии, обнажая бедра и кусочек белого кружева. Силлиан, покраснев, тактично отвернулся в сторону.

— Как дитё малое! — Аман, краснея, поправил юбку, возвращая её на место.

— Она старше нас с тобой вместе взятых... — король удивленно смотрел на продолжающуюся борьбу со шнурками.

— Сто семь — возраст совершеннолетия для её расы. Всё равно что шестнадцать для человека. Она ещё ребенок. Они эмоционально и физически взрослеют медленнее, чем люди.

Второй сапог был снят, и жрец отпустил ногу, задумчиво смотря на получившийся результат. Пара секунд, и она привычно свернулась клубком. Аман аккуратно, стараясь не прикоснуться к ушку, убрал прядь волос с лица.

— Амадан... — девушка улыбнулась во сне и уткнулась лицом себе в колени.

Он улыбнулся уголками губ. Глупое прозвище в этот момент не казалось обидным. Что бы там ей не снилось — Анью, кажется, была счастлива. Он накрыл её плащом, подтыкая края, формируя что-то наподобие кокона, стараясь оставить зазор чтобы Анью могла нормально дышать.

— Она всегда так спит? — Силлиан внимательно смотрел на все его манипуляции.

— Да. Кажется, ей так даже удобно... — он вернулся к приготовлению ужина.

— Почему ты не зовешь Анью по имени? Вы ведь уже давно путешествуете вместе...

— Потому что она — член сообщества Искателей Ковчега.

— Я это уже слышал. А какая реальная причина? — рыцарь расстегнул ремешки, снимая латную броню, защищающую правую руку.

Жрец задумался, пытаясь подобрать слова. Нужные в его голове так и не находились. Он не знал, как описать эту, сложную даже для осознания, гамму чувств внутри него.

— Просто так проще держать дистанцию...

— Зачем тебе держать с ней дистанцию? Мне казалось, что между вами двумя что-то происходит... — король удивленно посмотрел на него.

— Между нами ничего не происходит! Мы просто друзья! — он рассерженно смотрел на рыцаря.

— Да?! Ну раз так, то ты же не будешь возражать, если я начну за ней ухаживать? — Силлиан улыбнулся.

Аман ошарашенно замер, клубень картофеля, который он чистил, выпал из рук. Услышанное просто отказывалось поддаваться осмыслению.

— Но... Но ведь силлины не создают пар...

— С людьми, — закончил за него король. — Ты это твердишь уже давно. Я так понимаю, что пара — это семья. Но Анью ведь сама сказала — в ней есть примесь человеческой крови, а значит этот вопрос как-то решается. Ты может не замечаешь, но она ведь красивая. Немного необычная, с человеческой точки зрения, но она действительно прекрасна. Её хочется защищать и оберегать, она добрая и ласковая с детьми. У неё есть чувство собственного достоинства. Характер, конечно, непростой, но для меня — это не проблема, а скорее приятное дополнение. Так что, раз у тебя с ней ничего нет, то почему бы мне не попытаться удачи и не поухаживать за ней?

Из рук выпал ещё и нож. Подобное откровение оказалось полной неожиданностью. Он, разумеется, замечал, что Аньюриэль пользуется вниманием. А в условиях армии, при очевидном перевесе мужчин в численности, это достигло своеобразного апофеоза. И для него не было секретом то, что она красивая. Но никогда Аман не задумывался о подобном, и уж тем более не ожидал такого от молодого короля. Жрец вообще не думал о том, что однажды Анью может проявить к кому-то интерес, свято веря в то, что для силлинов люди просто не привлекательны. Но за последние сутки, привычные устои мироздания существенно пошатнулись.

Аман пораженно смотрел на Силлиана, не зная, как ему вообще реагировать на услышанное. С одной стороны, он ведь — жрец Руфеона, а жрецы семьи не заводят. И как друг он, наверное, должен бы его поддержать. Но с другой — радости подобные новости у него не вызвали. Аман привык к этой девушке, считал её своим другом и даже не задумывался о том, что их путь может завести куда-нибудь в Берн, где, помимо людей, живут и силлины. И там Аньюриэль может встретить кого-то, кто её заинтересует...

— Ты чего? Я же просто пошутил! — Силлиан улыбнулся. — Ладно, пойду потренируюсь немного.

Пошутил?

Рыцарь подхватил меч, отходя на небольшую полянку в сторону. Аман посмотрел на девушку, спящую, свернувшись в его плаще. Он впервые задумался о том, что у их путешествия будет конец. Такой далекий, уходящий куда-то в неизвестность... Но ведь однажды они найдут и соберут все части Ковчега. Он вернётся в Орден. Она отправится осуществлять свою мечту о кругосветном путешествии. Да они хотели ещё отправиться вместе в плавание на Рун-Лиар. Но, так или иначе, их пути разойдутся.

А, возможно, ещё раньше она встретит своего мэлко — друга души, как их называли силлины, а по-человечески — возлюбленного. И тогда ему придется уйти в сторону... Амону было гадко от самого себя, потому что, в этот самый момент, он поймал себя на мысли, что эгоистично надеялся на то, что этого не случится...

Кармиан.

Мимо него пролетел бокал, со звоном разбившись о стену на множество мелких осколков.

— Это щенок собрал больше людей, чем вы предполагали, господин Кармиан! — регент швырнул в стену попавшуюся под руку бутылку.

Кармиан проводил взглядом, неплохой в общем-то, бернийский эль. Ярость этого человека его забавляла и сохранять серьезное выражение лица становилось всё сложнее.

— Терпение, господин Эрхард. Это не проблема.

— Не проблема?! Вы говорили, что мальчишка не выйдет из монастыря живым! — в стену полетел пресс-папье.

— Сейчас его войска собираются в руинах Кравежского замка, — демон позволил себе улыбнуться.

— Отлично. Так даже лучше! Я сам с ним разберусь и заодно прихлопну всю его свору шавок. Лютерии нужен сильный король, и он у неё уже есть!

— Как вам будет угодно, — Кармиан встал с кресла, изобразив легкий полупоклон. — Я займусь приготовлениями.

Манипулировать этим человеком было до смешного легко.

Силлиан.

В руины Кравежского замка они пришли спустя несколько дней. Сержант Кемран радостно их поприветствовал. Также уже прибыли монахи из Медринице и со дня на день должен был привести основную часть войска Михан. Его армия не могла похвастаться численностью и мастерством бойцов, но приходилось воевать с тем, что было. В конце концов очень много зависело от правильно выбранной стратегии. Это он уже усвоил. Вечерние посиделки за игрой в асар не прошли даром. Хоть и ни одной победы он пока так и не одержал, продолжая проигрывать ещё даже не завоеванное королевство деревня за деревней.

Силлиан обернулся на идущих позади него Амана и Анью. Жрец старательно сохранял невозмутимое выражение лица, девушка смеялась — она опять его дразнила. Жрец Руфеона, оказавшийся дэроном, и силлин с примесью человеческих кровей, владеющая запретной магией. Боги знатно посмеялись, сведя этих двоих вместе. Каждый из них и по отдельности был уникален, но вместе они были поистине невероятным зрелищем... Силлиан, несмотря ни на что, был рад, что познакомился с этой странной парочкой.

— Пока найдите себе место и квартируйтесь. А мне надо решить пару вопросов.

— Хорошо, — Аман кивнул, уводя девушку за собой.

Король задумчиво смотрел им вслед. Ветер играл с красными волосами Аньюриэль и подолом её мантии. Колдунья повернулась к своему спутнику, что-то с улыбкой ему говоря и активно жестикулируя. Сейчас, когда закончилось их маленькое путешествие по бильбринскому полесью, и нужно было возвращаться ко всем этим планам по штурму Лютерана, внутри стало как-то тоскливо. Хотелось и дальше продолжать путешествие с ними... Сидеть вечерами у костра, играть с Анью в асар, слушать Амана. Можно было бы научиться охотиться. А ещё они бы сражались с демонами и разбойниками. Он однозначно стал бы сильнее, чтобы защитить этих двоих. Ведь он — рыцарь, его долг защищать женщину и целителя. Они бы искали Ковчег все вместе и наверняка нашли бы. Но этому желанию не суждено сбыться. У него был долг перед всей Лютерией, а они помогали ему потому что их путь лежит в королевские архивы. И после того, как Аман найдет там то, что ищет, они с Анью отправятся дальше. А он останется в завоеванной Лютерии с мечтами о несбывшемся путешествии...

— Ваше Величество! Разрешите доложить обстановку! — сержант Кемран остановился прямо перед ним.

— Да, я слушаю, — он повернулся к солдату, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица, хотя в горле комом стояла непривычная горечь.

— Мы сколько могли прочесывали полесье, но так и не нашли лесное воинство...

— Я разговаривал с воеводой, — перебил сержанта король. — Штурмовать Лютеран будем без него и его лучников. Что ещё?

Силлиан слушал информацию о расстановке сил, доклады шпионов, читал записки, присланные за время его отсутствия, снова погружаясь в планы по захвату Лютерана. И, тем не менее, мысли его то и дело возвращались к необычной парочке, волею случая оказавшимся в рядах его армии.

Всю свою жизнь Силлиан думал, что хочет стать королем. Сначала потому, что так ему сказали взрослые, которые его окружали. Потом выиграли юношеские амбиции и желание поквитаться с дядей за смерти тех, кто был ему дорог. После появилась красноволосая чародейка, рассказавшая ему о долге правителей и сильных. Но что делать, когда чувство долга противоречит желанию сердца? Он не понимал. И не было рядом никого, кто мог бы объяснить ему это.

Совет закончился и Силлиан вышел из палатки, жмурясь, смотря на заходящее Солнце. Мимо него проходили солдаты и монахи. Каждый спешил по каким-то своим делам. Совсем скоро он поведет всех их штурмовать столицу. Многие погибнут в этом бою. И несмотря на это, они спокойно занимались чем-то своим. Взгляд короля зацепился за синий плащ Амана. Жрец нёс котелок с водой, скорей всего собираясь готовить ужин. Анью рядом видно не было, что было немного странно. Они, как правило, проводили вечера вместе.

Или грабит походную кухню, или строит солдат.

Силлиан догнал друга, подстраиваясь под его шаг.

— Я хотел кое-что спросить у тебя.

— Спрашивай, — Аман добродушно улыбнулся.

— О долге... — Силлиан задумался, пытаясь подобрать слова.

— Хорошо. — жрец остановился, поворачиваясь, и внимательно смотря на него.

— Почему ты помогаешь Анью искать Ковчег?

Он ляпнул первое, что пришло в голову, только потом сообразив, что лезть в эту тему, наверное, не стоило. Аман удивлённо смотрел на него несколько секунд.

— Такого распоряжение Верховного жреца моего Ордена. Меня отправили в это странствие, чтобы я оберегал и защищал её, чтобы помог с поисками Ковчега. Эта сила дважды спасла Акрассию от демонов, а новое вторжение не за горами.

— А если твое желание пойдет вразрез с тем, что ты должен сделать как жрец? То что тогда?

— Мой долг, он ведь не только перед Орденом. Я давал клятву служить Руфеону. Мои желания не имеют значения, когда на кону судьба всей Акрасии.

Вот как...

— Спасибо, — король улыбнулся.

— Но ты ведь так и не задал свой вопрос, — Аман задумчиво смотрел на него.

— Ты уже на него ответил.

— Ну если так... — взгляд жреца скользнул куда-то в сторону. — Это как понимать?!

Судя по выражению лица, Аман был крайне обескуражен. Силлиан обернулся, стараясь найти то, что так шокировало служителя Руфеона. Между телегой снабжения и какими-то коробками лежала человеческая голова...

Они подошли, с подозрением смотря на неожиданную находку. Голова оказалась закопанным по самый подбородок солдатом из отряда сержанта Кемрана. Мужчина перепугано смотрел на них, тихонько что-то бормоча под нос.

— Это что-то новенькое... — король задумчиво присвистнул.

— Ваше Величество, пожалуйста! Я клянусь, я к ней больше никогда не подойду! Только освободите меня... Господин жрец, вы же с ней ладите, пожалуйста, уговорите её откопать меня. Я её больше не трону! — солдат с надеждой в глазах смотрел на них.

— Ну и где нам её искать.

— Буревестника нигде не видно? — Аман заозирался по сторонам.

— Да вроде нет. Если я позову — она ведь услышит?

— Наверное... — жрец пожал плечами.

— Анью! — Силлиан озирался по сторонам, ожидая появления девушки.

Около минуты ничего не происходило. Они просто переглядывались с Аманом, не зная, что им делать с закопанным в землю солдатом. Станным было то, что земля выглядела так, словно её вообще никто не трогал, будто мужчина просто в неё провалился.

— Что случилось? Чего орешь будто демоны напали? — Анью неторопливо подошла к ним.

Аман молча показал рукой на солдата. Девушка нарочито медленно скользнула взглядом в указанном направлении. Пару секунд они с солдатом смотрели друг на друга. Анью со скучающим выражением на лице, мужчина — с едва заметной паникой.

— И? В чем проблема? — она вопросительно приподняла одну бровь.

— А это по-вашему, Искатель, не проблема?

— Я ему ничего не сломала, как мы и договорились. Просто оставила подумать о смысле слов «достойное поведение», — она пожалала плечами.

— А ваше поведение достойное? — жрец был просто воплощением негодования.

— Аи науа ма хану, уа ойра такнин вара кам — аэрэ фириат! Иниэ манан лукандо брониасэн?! — Анью гневно выговорила, развернулась и ушла.

— Что она сказала? — король озадаченно посмотрел на друга, в очередной раз подумав о том, что не мешало бы заняться изучением иссилара, пока рядом есть тот, кто в совершенстве им владеет.

— Я не всё смог перевести. Она говорит слишком быстро... Если я правильно понял, то он попытался её трогать, а всё остальное, судя по интонации — грязная брань.

— А на иссиларе можно даже ругаться?! Вот уж не знал... Надо бы выучить пару выражений.

— Силлиан! — жрец недовольно посмотрел на него.

— Да ладно тебе, Аман, — он улыбнулся в ответ.

— Если хочешь чему-то поучиться — поучись чему-нибудь хорошему, — тон жреца стал назидательным.

— Я тут подумал... Если Анью откапывать его не хочет, то что нам делать? — король задумчиво посмотрел на несчастного пленника, в глазах которого медленно гасла последняя надежда на скорое спасение.

— Копать самим... — судя по голосу, перспектива работать лопатой не сильно радовала Амана.

— Мне кажется, закопать окончательно будет быстрее. А ты сразу заупокойную прочитаешь, — внёс предложение Силлиан.

Жрец посмотрел в ответ с осуждением.

— Пожалуйста! Ваше Величество! Я больше к ней не подойду! Клянусь! — солдат с отчаянием смотрел на них

— Кстати об этом! — рыцарь забрал у Амана котелок с водой, выливая всю её на голову несчастного солдата. — Если хоть кто-то ещё попытается тронуть Аньюриэль — отправлю на самую тяжелую работу, которую только смогу найти. Запомни сам и остальным мой приказ передашь. А я пока договорюсь, чтобы она тебя вытащила.

Силлиан вернул котелок жрецу, направляясь в сторону столовой. Позади старался не отставать Аман. Они зашли в шатер полевой кухни и король безошибочно направился туда, где организовали склад провианта. Выбор был не богатый...

— И зачем мы сюда пришли? — жрец непонимающе смотрел на него.

— Я собираюсь её подкупить, — король задумчиво заглянул в ящик, ничего подходящего там не было.

— Уверен, что это сработает?

— Если нет — отправлю кого-нибудь откопать бедолагу. Но, думаю, сработает, — он пожал плечами, заглядывая в следующий ящик. — Анью вяленое мясо любит?

— Вроде да, — Аман пожал плечами.

— Отлично! — рыцарь отрезал несколько ломей. — Значит пошли её искать.

Девушка нашлась в шатре для совещаний. Она сидела на столе, рассматривая лежащую рядом карту и покачивая в воздухе ногами.

— В детстве я часто представлял себя полководцем. Расставлял оловянных солдатиков и представлял, как веду их в бой против рыболовных крючков, — Силлиан улыбнулся, глядя на

то, как качнулся кончик ушка.

— Вот и сбываются детские мечты... — она водила пальцем по карте.

— Только теперь это не игра. Я веду за собой не игрушечных солдатиков, а живых людей. И каждый из них у меня на счету. Откопай того бедолагу. Он больше не подойдет к тебе и на арбалетный выстрел. А я проконтролирую, чтобы тебя оставили в покое, — он протянул девушке сверток.

Анью принюхалась, пытаясь понять, что завернуто в салфетку. Глаза загорелись энтузиазмом и забавно задержались кончики ушей. Она неторопливо взялась за стоящий рядом посох, разок ударив основанием о землю.

— Всё, он свободен, — она развернула салфетку, с удовольствием принимаясь за угощение.

Аман, оставив пустой котелок в сторону, подошел к столу, разглядывая карты.

— Впереди нас ждёт Выжженная пустошь. А ведь даже птицы облетают её стороной...

— Там всё ещё ржавеют цепи, которыми эсдо сковали самого Казероса. Вечное напоминание о последней битве, — Силлиан задумчиво смотрел на карту, где темным пятном выделялась пустошь. — Там пролилось столько демонической крови, что даже спустя пятьсот лет толком ничего не растёт. Люди не живут в этих землях.

— Если верить легендам, тогда, когда казалось, что надежды не осталось, Лютеран протрубил в боевой рог, взывая к помощи богов. Но те безмолвствовали, — Аман задумчиво смотрел на карту. — На его зов откликнулся Хранитель Эвергрейс. Он прилетел на Выжженную пустошь, чтобы принять участие в битве с демонами и был тяжело ранен в бою с Каменом и Казеросом. Тогда он поручил одной из младших Хранителей — туманному дракону Мистик принести из его колыбели на краю мира осколки Ковчега Первозданного Света. Быстрокрылая драконица обернулась туманной дымкой и скрылась за облаками, а её возвращение ознаменовал проблеск Первозданного Света на востоке. Мистик спустилась к Лютерану и он первым из эсдо получил частицу божественной силы...

— К чему вспоминать былые сражения? — Анью улыбнулась. — Нас ждет новая битва. Какой план?

— Вот здесь — крепость Редклиф, на самом востоке пустоши, — Силлиан показал точку на карте. — Это древняя крепость. Её почти разрушили во времена Второго Вторжения. В прошлый раз мы смогли дойти до Выжженной пустоши, но потом приняли тяжелое решение отступить и собрать больше людей... Как последний рубеж перед штурмом крепость Редклиф вполне сгодится. Сейчас там отряд королевских гвардейцев. Нужно отбить крепость и тогда туда подтянется Михан с нашим войском. Если верить докладам, там около сотни человек. В основном лучники, но есть и пара магов.

— Уже продумал план? — она довольно улыбнулась.

— Да. Завтра выдвигаемся. Ты же присоединишься? — он глянул на колдунью.

— Конечно. Не забывай, Ард Дроу — сильнейшая фигура на доске.

— С тобой об этом забыть сложно, — Силлиан улыбнулся девушке.

— Я не Ард Дроу. По правде говоря, я даже титул Дроу не получила. Я не принадлежу ни к одной из башен — просто вольный маг.

— Я должен заняться подготовкой отряда для захвата крепости. Выходим завтра в полдень.

— Хорошо, — Аман кивнул в ответ. — Пойдемте, Искатель, давно пора заняться приготовлением ужина.

— Аман, ты же, кстати, за водой пошел, — она глянула на пустой котелок.

— Я её разлил. Случайно вышло, — заступился за жреца Силлиан.

— А, ну тогда ладно.

Они вышли из шатра. Силлиан глубоко вздохнул, возвращаясь к своим обязанностям главнокомандующего. Время за всей этой суетой пролетело незаметно. К тому моменту, как окончательный план и состав отряда были утверждены, уже давно стемнело. Король брел по лагерю, между костров, слушая, как о чем-то переговариваются солдаты и монахи. В ясном небе светили звезды и месяц.

У костра о чем-то беседовали Аман и Аньюриэль. Девушка весело смеялась, жрец улыбался в ответ. Силлиан не понимал, как между такими разными человеком и эльфийкой может быть такая удивительная гармония. Эти двое были полнейшими противоположностями. И несмотря на то, что иногда всё выливалось в ссору, мир между ними очень быстро восстанавливался.

Когда Силлиану доложили, что к рядам его армии примкнул леонхольдский жрец — это показалось подозрительным, ведь жрецы Ордена Первозданного Света не вмешиваются в политические дразги. Когда Михан добавил, что жреца сопровождает эльфийский маг — это показалось ему в высшей степени странным. А когда он, наконец, увидел этих двоих, выходящих из лазарета, то понял, что его жизнь больше никогда не станет такой, как была раньше. И не ошибся...

Силлиан успел к привязаться к этой абсолютно ненормальной колдунье. Она порой вела себя как ребенок, совершенно неуправляемый ребенок с огромным разрушительным потенциалом и тягой к воровству продуктов. И тем не менее, если ситуация того требовала, Анью мгновенно становилась серьезной. Но большую часть времени девушка улыбалась. Она напоминала маленькое горящее жизнью Солнце. Её волосы казались ему похожими на огонь, да вся она была похожа на огонь. Яркая, способная по своему желанию разрушать или наоборот дарить тепло. Там, где она появлялась, не могло быть тихо и спокойно... И это было потрясающе! Она легко и просто влилась в ополчение, умудрившись каким-то непостижимым для Силлиана образом изменить ситуацию в лучшую сторону. С её появлением вокруг словно стало немного уютнее. Солдаты её разве что не боготворили, Михан — уважал и радовался, что такой воистину разрушительный потенциал оказался на их стороне.

Аньюриэль жила ярко каждое мгновение. Она весело пела пахабные песни с солдатами, вгоняя Амана в краску. Она смеялась от всей души и с поразительной непосредственностью могла устроить невероятный кавардак там, где оказывалась... И больше всех от неё доставалось Аману. Жрец со стойкостью и смирением сносил все выходки колдуньи. Он снисходительно улыбался, когда Аньюриэль его дразнила и лишь изредка тяжело вздыхал, глядя на результат очередной её выходки.

Аман был её полной противоположностью. Спокойный, сдержанный, рассудительный, ответственный. Выдающийся целитель, заботящийся об окружающих и стремящийся защитить и сберечь всех вокруг себя. И если Аньюриэль была диким огнем, то Аман был подобен могучей реке, невозмутимо текущей по равнине. Уже давно стало не важно, что в мантию служителя Руфеона был облачен дэрон. Силлиан никогда прежде не встречал человека, который бы так искренне сострадал и переживал всем. Доброты в нем хватило бы на десятерых. Аману было жаль даже разбойников. Он верил, что даже совершивший ужасный поступок человек, может искренне раскаяться.

Жрец стал Силлиану мудрым советником и близким другом. Он всегда мог подобрать нужные слова чтобы поддержать и никогда не осуждал чьи-либо ошибки. Именно решение Амана поддержать Силлиана в борьбе за престол удерживало девушку в рядах его армии. Аньюриэль, несмотря на всю свою силу и взбалмошность характера относилась с поразительной заботой и даже своеобразной нежностью к жрецу. Они защищали и оберегали друг друга. Силлиан понимал, что эти двое должно быть многое пережили вместе, и никогда он не встанет между ними. Это было бы неправильно. И сейчас король, несмотря на то, что его никто не звал, шел к их костру, готовясь слушать удивительные рассказы об их приключениях в Артемисе и Юдии и надеясь наконец-то выиграть у Анью в асар.

— Ты чего такой понурый? — девушка обернулась на звук его шагов.

— Да так... Руководить армией бывает непросто. Мне его не хватает... — Силлиан сел на один из обломков стены, поближе к огню.

— Ты о лорде Тадеуше? — Аман протянул ему чашку, пахнувшего травами, чая.

— Да, я думал, что он будет рядом, когда придёт пора выдвигаться на Лютеран. И после. Мне бы не помешала его мудрость...

— Думаю, у тебя появится круг доверенных людей и лордов, — жрец ободряюще улыбнулся.

— Таких, как те Ари, из рассказов Анью?

— Почему бы и нет? — Аман задумался. — Насколько я знаю, власть королевы Рохэнделя опирается на одиннадцать великих родов.

— Семь, — вмешалась в разговор Анью.

— Семь?! Я читал что великих родов, что служат королевской семье, одиннадцать...

— Осталось семь, — она пожала плечами.

— Как так? — жрец удивленно смотрел на девушку.

— У меня для тебя новость, Аман. Силлины тоже смертны. Война трёх, Первый разлом война Фоден, Второе Вторжение, а потом ещё Дженаильская трагедия и эпидемия колдовской чумы... — девушка показательно загибала пальчики. — А дети у нас рождаются очень редко, так что ничего удивительного в том, что три великих рода погибли.

— А что случилось с ещё одним? — произвел нехитрые расчеты король.

— Род ни Андуилин был изгнан из Рохэнделя. Теперь Эадалин — Ард Рена Берна.

— О! А за что их изгнали? — история становилась всё интереснее.

— Это из-за Дженаила. Сложно точно сказать, что там произошло. Какие-то эксперименты с магией, из-за которых погибло мирное население. Это было ещё до моего рождения.

Силлиан сидел у костра, слушая рассказы колдуньи об удивительном и далеком Рохэнделе. Она впервые с момента их знакомства разговорилась на эту тему. Анью рассказывала о разных малых народах, о духах, о политическом устройстве, магических башнях и ещё много удивительных историй и легенд. Аман внимательно слушал, изредка задавая вопросы и уточняя какие-то нюансы. Силлиан улыбался, просто наслаждаясь приятным вечером в компании друзей.

— Я категорически против такого плана! Это слишком опасно, — Аман недовольно смотрел на него.

— А я не против, — Анью пожалла плечами. — Думаю это лучший вариант, с учетом расстановки сил.

— Вы не пойдете одна! — жрец негодовал.

— Да что плохого может случиться? — девушка приподняла одну бровь.

— Стрела в спину? — в голосе Амана была бездна сарказма.

— Один раз не уследила, и ты мне теперь всю жизнь припоминать будешь? — она недовольно смотрела в ответ.

— Нет. Я просто иду с Вами, чтобы в случае, если Вы опять за чем-то не уследите прикрыть.

— Я одна быстрее и незаметнее. Силлиан, скажи ему! — Аньюриэль требовательно посмотрела на него.

Их маленький отряд затаился в небольшом ущелье неподалеку от крепости Рэдклиф. Уже стемнело, и пора было выдвигаться захватывать эту самую крепость. С собой король взял тридцать человек: монахи, воины из отряда сержанта Кемрана, и эта пререкающаяся парочка. Вмешиваться в их ссору не хотелось. Оба были правы. Отработанный ещё в Заповедной пуще план с отвлекающим маневром идеально подходил. Анью должна была поднять шум, отвлекая на себя отряд гвардейцев, занявших крепость. А в это время он проведет воинов на штурм крепости. В плане была одна небольшая загвоздка — колдунья должна будет продержаться одна против сотни пока они не подоспеют на подмогу... И тут был прав жрец — кто-то должен быть рядом и прикрыть ей спину.

— Аман пойдет с тобой, — Силлиан кивнул другу.

Мужчина посмотрел на раздосадованную колдунью с плохо скрываемым торжеством.

— Даэ грахт морчант! — Анью что-то недовольно проворчала на иссиларе.

Король ничего не понял, но судя по интонации и выражению на лицах жреца и монахов — она выругалась.

— Дождитесь сигнала и выступайте. Отвлечение внимания я обеспечу, — девушка развернулась на каблуках, уходя.

За ней двинулся Аман, полусшепотом читая очередную проповедь на тему сквернословия. В том, что слова жреца не достигают сознания чародейки, Силлиан даже не сомневался. Анью обладала удивительной способностью пропускать нотации мимо ушей, при этом сохраняя осознанное выражение лица.

Около часа ничего не происходило. Силлиан просто стоял под прикрытием камней, наблюдая за крепостью. Рядом стоял Ксандр, один из монахов Медринице, назначенный старейшиной Эфеоном старшим среди братьев.

— Ну и какой сигнал она должна подать?

Ксандр молча пожал плечами в ответ, продолжая вглядываться в темноту.

Ответ на вопрос пришел спустя пару минут. Одна из огромных цепей медленно поднималась в небо. Цепи, которыми однажды сковали самого Казероса, каждое звено размером с повозку, лежали повсюду в пустоши. Некоторые длиной почти в километр. И одна из них сейчас взвилась в небо, словно вставшая на хвост змея, извиваясь черной лентой.

— Во имя Трёх! — Ксандр потрясенно наблюдал за происходящим. — Она хоть помнит, что мы собираемся захватить крепость, а не разрушить её окончательно?

Силлиан при планировании сражения не учел один немаловажный нюанс... Анью — это Анью. И к задаче отвлечь внимание она подошла со свойственным для неё разрушительным энтузиазмом.

— Куда вообще Аман смотрит?!

— Да туда же, куда и все остальные — на это, — ответил на риторический вопрос монах.

Цепь, пошатнувшись, накренилась в сторону крепости, и с грохотом рухнула, подняв невообразимый грохот и сломав одну из оставшихся стен.

— Выдвигаемся! — Силлиан дал команду, первым выбегая из укрытия.

Небольшой марш бросок, и он ворвался через брешь в стене, попутно протыкая насквозь стрелка, который уже целился в девушку. В крепости творился настоящий хаос, учиненный магией. Мимо, с ворчанием, проковылял огненный дух — смешное создание, чем-то похожее на бесхвостую ящерицу, передвигающуюся на кривых задних лапках. Прибежавшие следом за ним монахи и воины быстро подключились к сражению. Силлиан атаковал одного из солдат регента, быстро отрубая ему голову. Он уклонился от атаки другого солдата, ловя удар мечом на латный наручень, и тут же контратакуя врага перед собой. Дальнейшее просто смешалось в череду ударов мечей. Вокруг раздавались взрывы, звон металла и крики людей. Один раз мимо него пронеслась Анью, её волосы в свете полыхающего неподалеку пожара были кроваво-алые. Где-то гроыхали звуки магической битвы. Король добил очередного врага, оглядываясь по сторонам в поисках следующего противника, но похоже битва закончилась. Они победили и захватили крепость.

Силлиан, облегченно вздохнул, втыкая Шай‘Солар в землю, и опираясь плечом на полуразрушенную стену. Взгляд нашел синий плащ жреца — тот уже принялся за лечение раненых. Рядом с ним нашлась и колдунья. С ними всё было в порядке.

Битву выиграли, осталось выиграть войну.

С утра лил дождь, словно небеса решили затопить землю. Периодически сверкали молнии и гремел гром. Изредка по ту сторону шатра пробегал кто-то из солдат, чавкая по грязи саботонами. Михан накануне привел армию в крепость Рэдклиф и сейчас они все вместе составляли план штурма Лютерана. Аман молча стоял рядом, не вмешиваясь в спор, лишь изредка о чем-то переговариваясь с Ксандром. Аньюриэль сидела в углу шатра, завернувшись в плед и читая книгу. Не смотря на способности к тактическому мышлению, принимать участие в дискуссии она наотрез отказалась.

— Будем воевать, как есть! Ничего не поделаешь, — Силлиан задумчиво смотрел на деревянные фигурки, изображавшие отряды.

— Это я — солдат, привык полагаться на меч и силу, — грустно покачал головой Михан. — А половина армии — новобранцы, они впервые меч в руки взяли пару месяцев назад. Храбрятся, а в глазах страх.

— Мы не можем позволить себе отступить. Больше людей, чем есть сейчас, у нас уже не будет.

— Регент собрал целую армию наемников в Лютеране. На дружескую встречу можно даже не рассчитывать.

— Я и не ждал теплого приема, — Силлиан грустно улыбнулся.

— Что не так? — Аман озадаченно смотрел на девушку.

Анью поднялась на ноги, отбросив книгу в сторону, и стояла к чему-то внимательно прислушиваясь. Она нахмурилась, кончики ушей поворачивались из стороны в сторону.

— Кажется, кто-то сражается. Не могу разобрать из-за дождя, — Анью, подхватив посох, выскочила из шатра.

Силлиан выбежал следом, безуспешно пытаясь нагнать колдунью, оскальзываясь в лужах, и стараясь не упасть в грязь лицом, в самом прямом смысле этих слов. Волосы тут же намокли. Плащ, напитавшись влагой, неприятно тянул назад. Он выбежал из ворот крепости. Во вспышке молнии, на мгновение осветившей военный лагерь было видно сражающихся людей и ещё один отряд, уже приближающийся к ним.

— На нас напали! — рядом остановился Михан.

— Собирай солдат! Дядя решил показать свое гостеприимство и отправил отряд нас встретить... — он извлек Шай'Солар из ножен.

Пробежка до места битвы заняла меньше минуты. А дальше начались брызги крови, крики, летели отрубленные конечности. Чья-то стрела со звоном отскочила от латного наплечника. Силлиан краем сознания отметил, что надо бы сказать Михану спасибо за то, что тот приучил его носить броню даже тогда, когда битвы на планировались. Король бросился сразу в гущу сражения, несколькими выпадами доставая сразу троих. Перекинул меч в левую руку и расправился с четвертым. Пятому ударом ноги сломала шею, телепортировавшаяся к нему, Аньюриэль. Вокруг них звенела сталь.

В воздухе повисла тяжелая вонь крови, в лужах лежали отрубленные конечности и выпотрошенные внутренности. Это только в рыцарских романах всё чинно и благородно. А в жизни — вокруг лежат мертвые тела и своих и врагов, и, главное, чтобы твои друзья стояли живые рядом с тобой. Они и стояли. Анью держалась неподалеку, била врагов магией она точно и аккуратно, чтобы не зацепить своих. В такой мешанине ей сложно было разгуляться и учинить магический беспредел.

Михан шустро организовал солдат, и они с криками «За короля!» присоединились к битве. Теперь численный перевес был на их стороне и отряд, посланный регентом, терпел существенные потери.

Девушка сошлась в магической дуэли с каким-то колдуном. Вокруг них летали молнии и шары пламени. Король, пользуясь тем, что враг сосредоточенно проводит какие-то маневры руками, выплетая заклинание, снёс ему голову.

— Я же не досмотрела! — Анью поравнялась с ним, недовольно надув щёчки.

— Тебе оно зачем? — он парировал удар боевой секиры.

— Хочу освоить человеческую магию, — в нападавшего прилетело какое-то заклинание, превратив его в факел.

Мужчина с криками катался в лужах, безуспешно пытаясь сбить огонь, но секунд через тридцать затих. Выглядело это не менее жутко, чем водный элементаль неподалеку от них — у него в пасти растворялась человеческая голова, а торчащее снаружи тело всё ещё отчаянно дергалось, то ли пытаясь бороться за жизнь, то ли содрогаясь в конвульсиях. Аньюриэль излишней жалостью к врагам не страдала, и очень доступно могла объяснить любому что такое хорошо, и что такое больно. Правда, больно было только один раз — первый, и он как правило был последний.

— Ты и без этого бессовестно сильная! — Силлиан широким взмахом меча рассек горло новому нападавшему.

Она только фыркнула в ответ, посылая в небольшой отряд врагов стаю искрящихся, словно шаровые молнии, птиц. Добивать там стало уже некого. Ещё несколько небольших стычек и они, кажется, прорвались сквозь строй нападавших насквозь. Возле них стояло

около десятка бойцов, озираясь по сторонам. Остатки нападавших уже добивал Михан и солдаты под их командованием. Прямо на них шел новый отряд.

— А ты ничуть не изменился, Силлиан, всё такой же сосунок, — ряды расступились, выпуская вперед коня и, сидящего на нём, всадника. — Надеюсь, все мятежники в сборе? Хотелось бы прикончить всех разом.

Он впервые видел этого человека в осознанной жизни. Те воспоминания из далекого детства, что у него могли сохраниться о жизни во дворце, уже давно смазались. Но не понять кто перед ним было невозможно. Высокий мужчина, закованный в вычурную латную броню, украшенную золотом и чеканкой. Медные волосы, зачесанные назад и едва тронутые на висках сединой. На портреты отца он был похож только глазами — такими же голубым, как и у самого Силлиана. Тот, кто убил его отца и мать ради власти. Тот, кто готов был заплатить тому, кто убьет его и принесет голову в Лютеран. Тот, кто был виноват в смерти тех, кто был ему дорог.

— Эрхард! — в груди поднималась волна ярости.

— Разберитесь с мальчишкой, сэр Валор. И принесите мне его меч и голову, — регент развернул коня, удаляясь с поля боя.

— Будет исполнено, Ваше Величество, — вперед вышел высокий, на две головы выше него, мужчина, закованный в латную броню. — Перебить их. Мальчишка мой.

Это мой шанс остановить войну! Если убить регента сейчас — штурмовать столицу не придется.

Силлиан бросился вперед, стремясь пробиться сквозь солдат королевской гвардии. Уклонился от косога удара мечом, и попробовал пробить себе путь дальше. Но в этот момент его сзади по шее ударила тяжелая рука, закованная в латную перчатку. Ощущение было такое, словно ему по затылку с размаху прилетело лопатой. Король упал на землю. В голове гудело, перед глазами мерцали искры. Он медленно поднимался, пытаясь прийти в себя. Оказалось, что искры не только у него перед глазами. Вокруг скакали созданные из молнии кони. Целый небольшой табун грозowych коней не давал никому подойти к нему. Внезапно, сквозь заклинание пробился рыцарь, руны на него броне ярко сверкнули, защищая от магии. Сам Силлиан не мог похвастаться такой броней, а испытывать удачу, наобум бросаясь сквозь заклинание, не сильно хотелось. Он оказался заперт в кругу магии, словно в клетке. Аньюриэль сейчас явно было не до него — она вела бой с тремя магами одновременно.

Валор размашисто покрутил мечом вокруг себя, выписывая восьмерки. Враг перед ним был больше, физически сильнее, явно опытнее и лучше защищен. В правой руке он держал огромных размеров двуручный меч, видимо, недюжая физическая сила позволяла ему пользоваться им как одноручным. В левой руке был стальной щит. Весь рыцарь был закован в латную броню, подогнаную так, что практически не было зазоров между пластинами.

Я не отступлю. Он сильнее, но я быстрее и легкая броня не сковывает движений.

Он бросился на противника, совершая диагональный выпад. Валор легко закрылся от удара щитом и провернулся вокруг своей оси, откидывая его в сторону. От близости заклинания затрещала влага в волосах.

Силлиан развернулся, снова встречаясь взглядом с врагом. Валор размашисто ударил сверху, и он едва успел закрыться от атаки мечом, вынужденно перехватывая лезвие Шай'Солара второй рукой, чтобы сдержать удар. Клинок вспорол перчатку и кожу на ладони. Колени едва заметно подогнулись. Силици королевскому рыцарю было не занимать.

Король наклонился вбок, скидывая клинок врага в сторону и проходя под его рукой, заходя за спину и быстро наклоняясь, уходя от размашистого удара. Тут же пришлось блокировать новую атаку. Враг не давал ему даже перевести дух. Силлиан перекинул меч в левую руку, контратакуя и умудряясь ударить закованной в латную броню перчаткой прямым в шлем королевского рыцаря. Вреда от этого удара получилось немного, но от подобной наглости противник на несколько секунд растерялся, делая несколько неуверенных шагов в сторону.

Силлиан попытался атаковать снизу, целясь в небольшой просвет между пластинами. Валор закрылся щитом и ударил его наотмашь, рассекая легкий кожаный нагрудник и кожу под ним. На несколько секунд сбилось дыхание. Король сделал пару шагов назад. Боли почему-то не чувствовалось. Передышку ему давать никто не собирался. Валор ударил широким замахом сверху. Силлиан уклонился, резанув противника по открытому участку на сгибе локтя. Рука врага безвольно повисла, меч выпал из пальцев. Рыцарь растерянно замер. В этот момент Силлиан искренне порадовался, что одинаково хорошо владеет обеими руками. Быстрый выпад вперед, уклонился от прямого удара щитом, и Шай'Солар вонзился точно в небольшой зазор между доспехом и шлемом. По лезвию меча потекла кровь, тут же размываясь дождевой водой.

— Анью! Во имя Проклятого Бога! Убери своё магическое стадо!

Заклинание исчезло всполохом искр, бросившегося на него солдата из отряда регента Силлиан поприветствовал кулаком в лицо, после чего наотмашь ударил, рассекая горло. За его спиной с треском пролетела молния, убивая стрелка, уже собиравшегося нажать на спусковой крючок арбалета. Численный перевес был явно не на их стороне. Король отбивался сразу от двоих противников, когда одному из них точно в глазницу шлема прилетела стрела. Ещё одна стрела сразила другого врага. Солдаты регента падали один за другим.

— А вот и подкрепление, — Анью подошла к нему, хлопнув ладонью по плечу.

Мантия на девушке была вся грязная и местами рваная, на бедре кровоточил глубокий порез, небольшая ссадина на щеке, но вроде серьезных ран не было. Силлиан удивленно посмотрел в ту сторону откуда летели стрелы. На небольшом пригорке, среди лучников выделялась крупная фигура бильбринского воеводы.

— Гедрюс! Как же он вовремя!

— А я ведь говорила, — девушка улыбнулась. — Хотя мог бы и пораньше...

— Я так и не понял, куда надо было смотреть, но ты оказалась права.

— На Милицу, амадан. Она крутит отцом как хочет, а ты ей понравился. Так что малышка, которую ты спас, организовала тебе отряд весьма неплохих лучников. Не забудь поблагодарить её потом.

— Первым же указом верну Гедрюсу титул лорда, — он глянул на неудовлетворенное выражение лица девушки. — И пришлю ей сладостей и игрушек. И книг про рыцарей.

— Уже лучше. А теперь пора догнать регента, — девушка побежала вперед, в сторону полуразвалившихся дозорных башен.

Рыцарь старался не отставать. Как бы там ни было, несмотря на очевидное превосходство девушки в силе — он, будучи мужчиной, должен был её защищать. За ними старался успевать небольшой отряд солдат, около десяти человек. Догнать регента было сейчас необычайно важно. Если убить тирана — то многие воины не погибнут во время штурма. Войну можно закончить здесь и сейчас.

Они вбежали в остатки какого-то оборонительного сооружения. Что-то впереди

громыхнуло. Он даже не успел понять, что случилось, как всё перед ним на секунду заволочило светом. Мерзкое ощущение от телепортации, и он кубарем покатился по земле, завалив в грязь ещё и Аньюриэль, неудачно попытавшись за неё ухватиться. Девушка недовольно поднималась из лужи, бормоча что-то явно недоброе и далеко не цензурное на своем языке. Где воспитывалась эта колдунья, что не стесняется так выражаться, для Силлиана было загадкой. Он однажды спросил, но она тактично ушла от ответа, не пожелав распространяться о своем прошлом. Позже, когда девушка ушла мыться, Аман тихонько рассказал ему, что она осталась сиротой в раннем детстве и, наверное, лучше этой темой больше не касаться. Силлиан и не касался, хотя порой было очень интересно.

Король поднялся, по нему вперемешку стекали кровь, грязь и вода. К лицу липли промокшие пряди волос. Выглядел он сейчас совсем не царственно. В том месте, где они недавно были торчал огромный боевой топор. Рукоятка метра два в длину, сам топор стилизован под рогатую демоническую голову. Рядом лежали изувеченные тела двух солдат — Анью смогла вытащить из-под удара только его одного.

— Рауг, — девушка настороженно смотрела в совершенно другую сторону.

— Шустро прыгаешь.

Незнакомый голос был подобен раскатам грома. Силлиан повернулся на звук, внимательно смотря как из-за остатков смотровой башни к ним медленно выходит демон. Огромный, размером почти с башню, за которой стоял. Морда похожа одновременно на быка и волка. Когти на руках и копыта на ногах. Покрытое коричневой шерстью мускулистое тело, закованное в золотистого цвета, броню. На голове пара рогов и ещё пара растут откуда-то из поясицы, поднимаясь вверх и загибаясь над плечами. Демон неторопливо прошел к своему оружию, не обращая внимания на то, как пятятся солдаты.

— Знакомое место. Только Красной Луны в небе не хватает, — огромная ручища сомкнулась на рукоятке топора, легко его поднимая.

Чудовище повернулось, смотря на них жуткими, светящимися алым, глазами.

— О! Я помню этот меч... Это ты, что ли, потомок Лютерана? Мелковат... Твой предок оставил мне пару шрамов. Пришло время вернуть должок.

Кажется, ответа демону не требовалось. На секунду повисло молчание, только шумел дождь, да сверкнула вдалеке молния. Анью метнулась в бой первой, подняв руку перед собой и создавая молнию. От яркой вспышки слепило глаза, но демону было глубоко плевать на эту атаку. Он подхватил с земли остатки какой-то колонны, швырнув в колдунью. Она отпрыгнула в сторону, уворачиваясь. Вода вокруг неё поднялась, собираясь и обращаясь в ледяные копыта, что одно за другим полетели в демона. Враг недолго думая сбил их оружием, а то единственное, что прилетело в его нагрудник просто расколосось, не причинив никакого вреда.

— Как-то не впечатляет, — демон оскалился в ответ. — Попробуй ещё, куколка.

Силлиан бросился на врага, ловко уходя из-под атаки топором и собираясь нанести рубящий удар с разворота. Но демон просто отбросил его, как котенка, второй рукой. Рыцарь кувырком покатился по земле, отбивая о камни всё, что только можно было отбить. Перед глазами плавали темные круги, и он оперся о меч, стараясь подняться на ноги.

Аньюриэль послала во врага большую огненную птицу, но эффекта это не возымело — демон рассек заклинание топором. Бросившихся ей на подмогу солдат, тварь просто разрубила одним мощным ударом. Из земли поднялась голова дракона на длинной шее, раскрыв огромную пасть где вместо зубов были обломки камней. Заклинание направилось в

демона, вцепляясь в него. Камни, высекая искры, корябали по металлу. Огромный топор пробил голову земляному дракону насквозь и заклинание разорвалось, осыпая всё вокруг грязью и каменным крошевом.

— Неплохо. Это уже гораздо интереснее. А что ещё можешь? — чудовище двинулось на девушку, замахиваясь топором.

Приходилось признать, что у них проблемы. Заклинания Анью оказались неэффективными, а он недостаточно силен, чтобы одолеть этого монстра в ближнем бою. Но вариантов не было. Силлиан снова бросился на врага, стараясь достать того снизу и в этот раз следя и за второй рукой. Но не уследил за копытом... Резкий удар выбил весь воздух из груди, внутри что-то хрустнуло и его поволокло по земле до остатков какой-то стены, встретившей его весьма недружелюбно и жестко. То, что он всё ещё был жив и даже мог, хоть и с трудом, дышать — иначе как чудом назвать было нельзя.

Силлиан медленно, придерживаясь за стеночку, поднимался на ноги. Демон яростно отбивался от ледяных копий, что безостановочно посылала в него Аньюриэль, мешая продвигаться чудовищу в его сторону. Несколько сосулек проткнули кожу, торча из коричневого меха, но явно не причиняли врагу серьезного вреда. Демон замахнулся на него, рыцарь напрягся, готовясь уклоняться от атаки, ладонь сжала рукоятку Шай'Солара. Он вдохнул, чувствуя, как обжигает болью изнутри грудную клетку. Внезапно демон взвыл, крутанувшись в сторону — ему на спину телепортировалась колдунья, вогнав чей-то меч по самую гарду в плечо чудовищу. Огромная лапа схватила девушку поперек туловища, но та снова исчезла во вспышке, появляясь неподалеку и посылая во врага молнии, целясь в рукоятку клинка, торчащую из меха.

Демон метнул в нее топор, сметая и девушку, и каменную стену за её спиной. Показалось, что все звуки исчезли из этого мира, лишь тонкий девичий вскрик эхом отдавался в ушах. Из головы мигом испарились все мысли, оставляя странное ощущение пустоты и нереальности происходящего. Так просто не должно было случиться! Он должен был её защищать...

Силлиан, забыв обо всем, со всех ног побежал туда, где торчал топор демона. Аньюриэль лежала в грязи, спутавшиеся волосы плавали в луже воды. Она медленно перевернулась на бок, пытаясь подняться, растерянно смотря по сторонам.

— Ты как? — он бегло осматривал её. — Проклятье!

Топор перебил ей обе ноги ниже колен. Из левой жутко торчала из кожи кость. В луже медленно расплывалось кровавое пятно.

— Аман будет ругаться... — она отрешенно смотрела на полученное увечье.

Это всё, что её волнует?

— Допрыгалась! — демон оперся лапищей на остатки стены, берясь второй рукой за рукоятку топора. — Ты меня разозлила, куколка, так что тебя убью первой.

Силлиан снова попытался атаковать, но удар огромной лапы смел его в сторону.

— И это ты — король?! Жалкое, беспомощное ничтожество! Эта сломанная кукла в разы сильнее тебя! Смотри, как она умирает, а потом я займусь тобой. Сегодня род Лютерана прервется.

— *Помни о тех, кто идет за тобой. Истинный король защищает свой народ до конца ~*

— Я не сдамся! Пока я дышу, ты её не тронешь!

В груди распалась ярость. Силлиан поднялся на ноги, снова бросаясь в бой. Замахиваясь, нанося удар и удивленно смотря как волна света сметает демона в сторону.

Времени на раздумья не было, он метнулся к врагу, снова нанося удар. Шай'Солар легко рассек наручень и плоть демона, он даже не почувствовал никакого сопротивления. В стороны брызнула черная кровь.

— Что за?! — чудовище удивленно отступило.

Ещё один удар сверху наотмашь и волна света снова отбросила демона на пару метров. Рыцарь удивленно глянул на светящееся лезвие Шай'Солара. Это казалось странным. Он ведь столько ждал этого момента, мечтал о нём, а сейчас не чувствовал никакой радости от произошедшего. Только яростное желание убить того, кто ранил Анью и убил его людей.

— А это уже интересно. Становится похоже на настоящую битву, — демон сделал шаг в его сторону, замахиваясь топором, и натываясь мордой на вспыхнувшую алым магическую завесу. — Что? Кармиан!

Демон яростно обернулся в сторону. Из-за стены вышел высокий мужчина с магическим жезлом в руке. Одетый в вычурную одежду с открытой грудью и алыми перьями, украшающими оружие и один из наплечников. Сероватая кожа, мерцающие желтым светом глаза и багровые волосы, небрежно зачесанные назад. Он явно не был человеком.

— Ты! — в магическую стену полетело несколько десятков ледяных копий, разлетаясь осколками.

— О! И крыска тут. Как же я рад видеть... это выражение бессильной злости на твоей смазливой мордашке. А где святоша-дэрон? — новый враг явно злорадствовал над Аньюриэль.

В ответ прилетела новая порция льда, всё так же безрезультатно разбиваясь о магический барьер.

Они знакомы? И явно не в дружеских отношениях...

— Кармиан, как это понимать? — демон явно не рад был вмешательству в их бой.

— Успокойся, Волдан. Это приказ Казероса, — мужчина развел руками в стороны.

— Как ты смеешь, жалкий...

Под ногами демона вспыхнуло алое марево, и он в него мгновенно провалился. Воронка исчезла, хотя оттуда успели донестись парочка проклятий и угроз скорейшей расправы.

— Кто ты? Что происходит? — Силлиан напряженно сжимал рукоятку меча, понимая, что, судя по реакции Анью, этот мужчина им не союзник.

— Скажем так, это — наш маленький спектакль, — губы демона исказила злобная усмешка. — Акт второй «Мальчик, который поверил в себя».

— Что это значит?

— Терпение, Ваше Величество. В третьем акте у вас важная роль, — враг усмехнулся.

За спиной мужчины появилась багровая воронка и он развернулся, скрываясь в ней. Магическая преграда растаяла в воздухе. Ледяные копья воткнулись в землю там, где всего пару секунд назад стоял демон.

— Утырок! Я до тебя доберусь! Аваар!

Помочь беснующейся колдунье было куда важнее, чем преследовать неизвестно куда ушедшего регента. Аньюриэль продолжала злиться, проклиная и оскорбляя неожиданного визитера на обоих языках. Судя по всему, этот странный, похожий на человека, демон сильно её разозлил просто фактом своего появления. В спутанных волосах искрились молнии, что, в сочетании с повышенной влажностью всего вокруг, выглядело весьма опасным, глаза ярко светились зеленым. Она явно дошла предела ярости.

— Хитрый ушлепок! Вечно появляется тогда, когда у меня нет возможности его убить!

Обсос! — она яростно повернулась к нему.

— Тебе нужно лечение, — Силлиан сдернул промокший до последней нитки плащ, аккуратно закутывая её искалеченные ноги.

— Мне нужно отделить голову этого обсоса от остального тела! Я сотру эту ухмылку с его наглой рожи!

— Кто он?

— Демон. Таскается за нами с самого Леонхольда. Я задолжала ему парочку хороших ударов за себя и за то, что он избил Амана.

— Нужно найти его, — Силлиан аккуратно подхватил девушку на руки.

— Нужно. И когда я доберусь до него... И до этого рогатого уroda... — она зажмурилась, сжав зубы так, что явно проступили скулы на лице. — Обоих прибью!

Прости... Я понимаю что тебе сейчас очень больно.

— Нам нужно найти Амана. Чтобы он тебя вылечил, — Силлиан покачал головой, поражаясь кровожадности колдуньи в отношении одного конкретного демона.

Анью мгновенно стусевалась. Волосы перестали искрить молниями. Ушки грустно опустились вниз, взгляд стал напряженно-испуганным.

— Аман разозлится...

— Вот сейчас и узнаем, — Силлиан смотрел на бегущего в их сторону жреца.

Перед Аманом ему было стыдно за то, что не уберег девушку. Не смог защитить и не смог убить демона, покалечившего её.

— Что случилось? — он растерянно смотрел на них.

Взгляд скользнул по нему, перешел на девушку, на завернутые в плащ ноги, на растекающееся по грязно-белой ткани кровавое пятно. Глаза Амана вспыхнули алым. В этот момент Анью потянулась к нему, словно просясь на руки. Жрец растерялся, аккуратно забирая её себе на руки. На лице девушки не дрогнул ни один мускул, лишь зеленые глаза на мгновение словно остекленели, но она ничем не выдала что ей больно. Глаза жреца снова стали человеческими. Злиться и крушить всё, с ней на руках, он явно не собирался. Ладони Амана засветились.

— Всё очень плохо... — жрец нахмурился.

— В моем шатре есть стол. И я смогу быстро найти чистую воду, — внес предложение Силлиан.

— Хорошо. Нужно поторопиться, — Аман направился вперед, стараясь сильно не тревожить девушку на своих руках.

— А Шай'Солар засветился в руках Силлиана! — радостно улыбаясь встряла в разговор Аньюриэль. — Ты бы видел, как он отделал того огромного демона! И свет такой красивый, чисто белый, как у твоей магии!

Она всю дорогу вдохновенно рассказывала о том, как ярко сияет теперь Шай'Солар и как самоотверженно он сражался с демоном по имени Волдан, защищая её. Аман молча шел дальше, никак не комментируя услышанное. Рыцарь плелся за ними, героем он себя совсем не чувствовал. Будь он героем, с плаща на землю не капала бы сейчас кровь. Каким непостижимым образом она продолжает улыбаться и заговаривать жреца было искренне непонятно. Ей наверняка было невероятно больно. Рана была серьезная и сильно кровоточила.

Они зашли в его шатер. Силлиан одним движением руки скинул всё со стола на землю.

— Я принесу воды.

Он быстро вышел и через пару минут вернулся в шатер, неся котелок с водой и рулон

чистых повязок. Под тканевым потолком кружились шары белого света — магия Амана. У Анью они были немного золотистыми, что тоже выглядело очень красиво. На столе, возле девушки лежала книга. Аман, скрестив руки на груди, сурово смотрел на колдунью.

— У меня достаточно сильная аура, чтобы рассеять такое простенькое заклинание. Ты не сможешь усыпить меня против моей воли, — она не менее сурово смотрела в ответ, сидя на столе.

Они что, опять ссорятся? Моменты получше не нашли?!

— Искатель, это ведь самодурство. Вам нужно лечение. Мне будет проще собрать Вам ноги, если Вы будете спать. Это невозможно сделать безболезненно, не вынуждайте меня Вас мучить, — в голосе жреца проступили нотки отчаяния.

— Назови меня по имени.

На несколько секунд в шатре повисла тишина. Силлиан молча поставил котелок на стол, к своему неудовольствию отметив как по деревянной поверхности растекаются кровавые лужицы. Они уже развернули плащ и сняли сапоги. Зрелище было ужасающее...

— Что? — Аман опешил от услышанного.

— Я позволю усыпить себя, а ты будешь называть меня по имени, — она пожала плечами.

— Искатель! Не время торговаться! Вы кровью истекаете, — жрец начинал злиться.

— А то я не заметила, — её голос был полон сарказма.

— Вы долго спорить будете? — не выдержал их препирательств Силлиан.

— Имя, Аман, — Анью требовательно смотрела на жреца.

— Искатель! — тот на уступки идти явно не собирался.

— Прекратите это оба! — король не выдержал, ударив кулаком по столу. — Аман, будь мудрее — уступи ей!

— Аньюриэль.

— Хорошо, я подчинюсь тебе, — она довольно улыбнулась. — Не забудь разбудить меня, перед штурмом.

— Хорошо, — жрец прикоснулся к её виску, и Анью потеряла сознание.

Аман аккуратно уложил её на стол, убирая с лица мокрые волосы. Глубоко вздохнул и принялся промывать раны от грязи, периодически посматривая в книгу.

— Я могу помочь? — Силлиан нерешительно топтался рядом.

— Пока ничего не нужно. Я скажу если понадобится, — его руки засветились, раны медленно заживали.

Рыцарь заглянул через плечо друга в книгу. Одна страница была исписана красивой вязью, на второй было изображено несколько ног, так сказать, в разрезе. Кости, мышцы, сосуды, жилы.

— Силлины отличаются от людей. — пояснил Аман, снова бросая взгляд в книгу.

— Ты понимаешь то, что тут написано?

— Нет, я не могу читать и писать на иссиларе, хотя относительно неплохо знаю устную речь. Приходится ориентироваться по изображениям. Я смогу её вылечить, не переживай.

— Я не смог её защитить... — Силлиан, глубоко вздохнув, сел на пол, облачиваясь о ножку стола.

Только сейчас, когда всё оказалось позади, он понял, как же сильно устал и как всё болит. Рыцарь прикрыл глаза, от яркого света начинала болеть голова. Хотя возможно она болела от того, что сегодня по этой самой голове его не один раз ударили...

Отец, лорд Тадеуш, знаю, вы слышите меня. Я не подведу вас. Тирании регента скоро придет конец. А я обязательно стану сильнее, чтобы защитить тех, кто мне дорог и тех, кто под моим покровительством. Клянусь!

Он не заметил, как погрузился в сон. Лишь краем сознания успел уловить, как растекается по телу приятное тепло целебной магии Амана.

Глава 6. Штурм Лютерана

Fight like you'll never die.

Fight to stay alive.

Fight to raise the crown.

Fight to take them down.

Fight like you're gods and monsters

Because you want to

To save a life.

Fight for you and I

Fight! Fight!

Fight for you and I

Fight! Fight!

All good things — Fight

Силлиан.

Они сидели в оперативно переоборудованном под лазарет шатре. Разговор получился долгим. Аман внимательно слушал что произошло и рассказал всё что знал о демоне по имени Кармиан. А знал он не много. Странный демон, так же, как и они с Аньюриэль, искал Ковчег. Их две встречи закончились весьма неприятно и стало понятно почему колдунья была в бешенстве увидев того, кому дважды проиграла. Почему демон вмешался — было не понятно. Слова про то, что «в третьем акте у него важная роль» для жреца были так же непонятны, как и для Силлиана.

Про Волдана Аман знал немногим больше. Один из высокопоставленных демонов, командующий Легионом Тьмы, он считался воплощение темной ярости. Под командованием Волдана, во времена Второго Вторжения, в Акрасию пришли самые свирепые из когда-либо виденных человечеством демонов. То, что они с Аньюриэль вообще выжили после схватки с этим чудовищем, было чудом.

Силлиан долго и задумчиво смотрел на спящую в коконе из одеял девушку. Погруженная в магический сон, после всех манипуляций Амана, она всё равно была необычайно бледной. Губы практически сравнялись по цвету с остальным лицом, под глазами залегли темные круги. Если бы не помощь жреца и не её кровавый дар — она бы просто истекла кровью. Аман периодически подходил к ней, касаясь светящимися от магии руками, но эти манипуляции были для короля непонятны. Силлиан аккуратно прикоснулся к щеке девушки — кожа по-прежнему была ненормально холодной.

— Она восстановится. Просто потеряла много крови, — как бы Аман не старался выглядеть спокойным, получалось у него не очень.

— Эти нападения демонов не были случайностью. В Грозном кряже, монастыре Медринице и сейчас. Эрхард каким-то образом спутался с фетранийцами. Думаю, Лютеран будут оборонять не только наемники и солдаты королевской гвардии, но и демоны.

— Боюсь, ты прав.

— Аман сколько ты сможешь продержаться её во сне? — он внимательно посмотрел на жреца.

— Думаю проспит ещё часа два-три. Я смог вылечить раны, но крови она потеряла

много. Нужно ещё несколько дней на восстановление. Кости я срастил, но в месте перелома они всё ещё очень хрупкие. Ей лучше пока побережь себя, но не думаю, что она меня послушает...

— Сможешь сделать так, чтобы Анью проспала до завтрашнего утра?

— Зачем? — Аман удивлённо смотрел на него.

— Я не хочу, чтобы она принимала участие в штурме столицы. Магия не причинила особого вреда тому демону, а в драку Анью полезет даже не задумываясь. Я должен сделать это сам, не опираясь на её силу и твою мудрость. Это моя страна, мои люди и моя ответственность. Я — мужчина, а не мальчишка. Мне не пристало прятаться за женской юбкой.

— Ты представляешь, что она устроит, когда поймет, что всё проспала?

— Если мой план сработает — придумаю как её задобрить. А если нет — то и злиться ей будет не на кого. Забирай Анью и подождите где-то в безопасном месте. Это не ваша война. Демонам нужен был я, а вы двое просто оказались случайно втянуты в это. Не забывай, у вас есть важная цель.

— Я тоже пойду. Мой долг, как жреца Руфеона, позаботиться о тех, кто будет ранен.

— Но ты же не потащишь спящую Анью за собой?

Аман задумчиво посмотрел на девушку. Было очевидно, что он колеблется, не зная, как поступить. Жрец был прав, лекарь в рядах армии существенно сократит количество погибших.

— Я оставлю людей её охранять. И попрошу Ксандра чтобы оставил им в помощь кого-то из монахов. Все демоны и люди регента будут заняты защитой Лютерана. Ей ничего не грозит. Но ты должен пообещать мне, что не сунешься в город. А если станет понятно, что мой план не сработал — вернёшься к Анью и отсидитесь где-то в безопасном месте, пока всё не уляжется. Я уверен, вы найдете и другой способ попасть в архив. К тому же, ты лучше меня её знаешь. Если Анью будет штурмовать Лютеран — мне придется отстраивать город заново.

— А вот тут ты прав... Так и поступим, — Аман кивнул, соглашаясь. — Но лучше тебе уже начать думать о том, как мы будем задабривать Аньюриэль. Она просто так это всё не оставит.

— Что-нибудь придумаем. Главное, что она не пострадает. Чтож, раз «третий акт» это штурм Лютерана, то сейчас у нас что-то вроде антракта. Воспользуемся этим временем и подготовимся к основному действию.

Солнце уже зашло. Небо было затянуто тучами, закрывающими звёзды и луну. Войско выстроилось под стенами столицы. Он принял решение штурмовать Лютеран ночью. Так было больше шансов на то, что они пробьются в город до того, как их всех перестреляют, сидящие на стенах лучники. Силлиан расстегнул застежку плаща, бросая его на землю. Белый плащ привлечет слишком много внимания в темноте, превратив его в легкую мишень для стрел.

К рассвету всё станет ясно...

— Таран готов. Штурмовые башни тоже, — к нему подошёл Михан.

— Построение готово?

— Да. Мы готовы штурмовать столицу. Гедрюс уже возглавил правый фланг.

— Нас ждет долгая ночь. Занимай позицию во главе левого фланга, — он повернулся к солдатам. — Зажгите сигнальные огни! Пусть те, кто поддерживает нас знают, что мы идём.

Силлиан осмотрел бойцов, понимая, что сейчас он должен что-то сказать. Но что? Большинство из этих людей — юнцы и новобранцы, который никогда прежде не участвовали в подобных битвах. Что можно сказать тем, кто, возможно, уже не увидит восход солнца? Он вздохнул, взбираясь на опору тарана. Бойцы внимательно на него смотрели, ожидая слов своего короля.

— Час настал! Сегодня мы пойдем до конца! За нашими спинами — вся Лютерия! За нашими спинами наши матери, любимые и дети! За нашими спинами те, за кого мы сражаемся! Нам некуда отступать! Я ни на миг не сомневаюсь, что сегодня мы одержим победу! Я верю в каждого из вас! И я буду биться вместе с вами!

Силлиан вскинул вверх руку, сжимающую рукоять меча, и закрыл глаза. Перед внутренним взором пронеслись картинки воспоминаний. Дождь, грязь, сидящая в луже израненная Аньюриэль, насмехающиеся над ним демоны. Шай'Солар засветился, сперва тускло, но с каждым мгновением распался всё ярче и ярче, питаясь его эмоциями. Его армия одобрительно загудела, воины что-то кричали и били рукоятками мечей о щиты и стальные нагрудники. Они шли в бой за того, в ком видели истинного короля. Силлиан открыл глаза, оборачиваясь на темную громаду стен, возвышающихся на фоне ночного неба.

Время пришло.

— Вперёд! За Лютерию!

Армия двинулась вперед. Заскрипели колеса тарана, катапульта и осадных башен. Где-то застучали барабаны, подстраивая под свои ритмы сердцебиение. Король спрыгнул на землю, гася свет клинка. Сияние Шай'Солара, конечно вдохновляет солдат, но это равносильно тому, что он бы бежал к стенам с криками «Эй! Пристрелите меня!».

Стоило им пройти половину расстояния, как сверху навесом полетели стрелы. Силлиан поднял вверх руку со щитом, защищаясь и продолжая идти вперед. Со звоном отскакивали наконечники от стали. Кто-то рядом упал на землю со стрелой в шее — совсем юный мальчишка, растерялся и не поднял щит. Но нужно было продолжать идти вперед. Не время думать о павших. Вслед за стрелами полетели крупные валуны. Каждый размером как минимум с его голову. Один из них с жутким грохотом прилетел в его щит, сбивая короля с ног.

Он быстро поднялся и сорвал свободной рукой ремешки искореженного щита, который теперь больше мешал, чем помогал. Вокруг, словно град, летели камни и стрелы, к ним тут же подключились пушки. Огромный огненный шар прилетел в осадную башню, разрушая её основание. Конструкция с грохотом обрушилась. Ещё одна башня с другого фланга стояла полыхающим столбом, на ней с криками сгорали заживо люди. Кто-то, не выдержав, спрыгнул вниз, предпочтя быструю смерть. Смерть царила повсюду. Крики не стихали.

Неужели я ЭТОГО хотел? Неужели для мира в королевстве нужно убивать?

Силлиан слышал, как билось его собственное сердце. Крики раненных эхом отдавались в голове, казалось он никогда не сможет их забыть. Наверное, они будут снится ему. Как больно было видеть смерть людей, которых он сам привел в этот бой. Трупы лежали на траве, через них приходилось переступать. Неподалеку с грохотом взорвалось пушечное ядро, сбивая его с ног волной воздуха и жара. Король медленно пытался подняться. С неба на Силлиана падала земля и куски человеческой плоти. Он словно своими глазами заглянул в

ласковый оскал смерти.

Ещё немного. До ворот осталось совсем немного...

Очередной огненный шар взлетел в небо, направляясь к одной из осадных башен. Силлиан понимал, что его шансы на благополучный исход становятся всё меньше. Он терял людей и осадные орудия, словно фигурки на доске в асар. Вот только сейчас это не игра. И люди не фигурки, которые потом снова можно расставить на поле. Огненный шар внезапно изменил траекторию, красиво обогнув осадную башню и направился туда, откуда прилетел. Яркое пламя на несколько секунд осветило миниатюрную девушку с посохом в руках, стоящую на самом вершине деревянной конструкции. Порывы ветра трепали кроваво-алые волосы и подол короткой мантии. Сердце замерло, пропустив удар. Не узнать Аньюриэль было невозможно. Огненный шар взорвался, достигнув катапульты. Башня продолжила движение вперед, практически достигнув стены города.

Что она там делает? Аман ведь сказал, что она проспит до рассвета...

Аньюриэль.

Анью медленно открывала глаза, поднимаясь и вылезая из одеяла, в котором спала. Сделанное людьми, оно неприятно кололо чувствительную кожу.

Почему так тихо?

Это было действительно очень странно. Вокруг неё должно быть, как минимум, пара сотен человек. Лагерь раньше постоянно гудел, словно растревоженный улей, тысячей голосов, звоном брони и оружия, треском костров. Люди совершенно не могли вести себя бесшумно. Они постоянно разговаривали, смеялись, опускали ей вслед похабные шуточки, думая, что она не слышит. Они шумели даже ночью. Храп... Она никогда прежде не знала о том, что есть такое явление. А ещё человеческие мужчины пренебрегали правилами гигиены... Вонь, что окружала её в последние дни вполне могла сравниться с зловонием фетранийской язвы, и начинала раздражать...

Анью скучала по тому времени, когда они путешествовали вдвоем с жрецом. Аман тихий, надёжный, не забывает мыться, не храпит по ночам, с ним спокойно и комфортно. Хотя, Силлиана тоже можно было бы взять с собой. Молодой король был на порядок достойнее того сброда, что собрал в свою армию.

Надо найти его и поблагодарить за вчерашнее.

От воспоминания о том, как самоотверженно Силлиан бросался на демона, защищая её, в груди стало теплее. Рыцарь был вторым живым существом в этом мире, кто, не задумываясь, встал между ней и тем, кто хотел её убить. И это было достойно восхищения. Девушка медленно обулась и вышла из шатра. Одного из трёх, оставшихся в лагере. Вся армия ушла...

Что за бред?!

Аньюриэль в ступоре смотрела вокруг себя, не понимая, как такое вообще возможно. На неё смотрели четверо солдат и двое монахов, сидящих у костра. Молчаливая игра в гляделки начинала напрягать. Люди игнорировали немой вопрос в её глазах. Никто не спешил объяснять куда делись почти две тысячи человек, которые точно тут были, когда её погрузили в сон.

— Аман! — колдунья озиралась по сторонам

Уж Аман точно объяснит ей что тут происходит. Не мог же он уйти и оставить её тут, с совершенно чужими людьми.

— Господин Аман ушел. — ответил один из монахов.

— Куда?

От понимания услышанного, сердце рухнуло в бездну. Анью чувствовала себя брошенной и одинокой.

Ведь он обещал...

— Штурмовать Лютеран. Вместе со всеми, — пожал плечами какой-то солдатик.

— А вы почему тут? — она непонимающе смотрела на мужчин.

— Распоряжение Его Величества. Вас защищаем.

Это как понимать? Силлиан тоже ушел? Они ушли штурмовать город БЕЗ МЕНЯ? Два глупых мальчишки! Один решил поиграть в войну и второй радостно к нему присоединился... Я их зарюю!

Анью развернулась на каблуках, делая пару шагов в сторону Лютерана. Внезапно кто-то перехватил её за руку.

— Ты куда пошла? Приказ короля охранять тебя тут.

Что?!

Она медленно повернулась, смотря в глаза мужчине, посмевавшему ей хамить и хуже того, прикоснуться. Каштанового цвета волосы, карие глаза, россыпь веснушек на щеках. В зубах он держал какую-то давно засохшую травинку. За спиной колчан с луком и торчат оперения стрел. Один из людей Гедрюса. Судя по всему, мужчина был не рад перспективе охранять её, пока основное действие будет происходить под стенами города.

— *Только не надо убивать его... Люди, в большинстве своем, не знакомы с нашей культурой.* — Энвиса, почувствовав нарастающую злость, поспешила вмешаться.

— Что ты сказал, кусок покойника? — она вопросительно изогнула бровь.

— Что ты никуда не пойдешь! — мужчина дёрнул её за руку, стараясь увести в сторону костра.

Сам напросился.

На руке вспыхнуло синее пламя и человек шарахнулся в сторону. Лёгкий удар каблуком по камням, немного магии, и хамоватый мужчина оказался по самое горло в земле. Анью смотрела на него сверху вниз. Он смотрел на неё в ответ. И, судя по выражению лица, понимал, что ничего хорошего ему не светит.

— Кто дал тебе право так со мной разговаривать? Что ты о себе возомнил, человек? — отвечать на её вопросы никто не собирался. — К благородной силлин принято обращаться «лэри» или по титулу. Я готова принять человеческое «леди». Ты мне никто! Права прикасаться ко мне я тебе не давала. Посиди там и подумай о своем недостойном поведении... Есть ещё желающие попытаться меня удержать?

Она медленно обвела взглядом сидящих у костра мужчин. Возражать никто не решился. Анью развернулась, направляясь в сторону столицы. Предстояло ещё учинить разнос Аману и Силлиану. Оставлять подобную выходку безнаказанной нельзя. Ну и заодно надо захватить город.

— *Давненько ты не вспоминала о своем происхождении.* — судя по теплой волне эмоций Энвиса улыбалась. — *Дай мальчикам возможность объясниться, прежде чем устроить акт праведного возмездия.*

Даро ушла в подсознание, не дожидаясь ответа. Анью бежала по Выжженной пустоши.

К счастью для нее путь, по которому прошла целая армия, сложно было не заметить.

Армию она нагнала уже перед самыми стенами Лютерана. Гомон, поднятый людьми, был непередаваемым. Анью зажала уши ладонями, выжидая пока они закончат. Амана нигде не было видно. Силлиан стоял в первых рядах на опоре тарана, подняв сияющий Шай'Солар вверх. Забили барабаны, и воины двинулись на штурм. Колдунья легко проскользнула между рядами, на ходу запрыгивая на осадную башню, и карабкаясь по лестнице вверх. План, принятый на военном совете, она знала, хотя ни разу и не видела расстановку сил на карте. Сейчас нужно было дать возможность центральному отряду пройти к воротам. А значит, ей лучше быть на стене.

Вид с осадной башни на армию открывался потрясающий. Анью вскарабкалась на самый верх, стоя на деревянной крыше и наблюдая за происходящим, выискивая взглядом друзей. Силлиан шел вперед, рядом с тараном. Синий плащ жреца Руфеона пару раз мелькнул в тылу, среди других лекарей.

Я вам устрою! Захватим город и вы у меня оба взвоете!

Катапульти с обеих сторон начали обстрел камнями. В одну из соседних башен прилетел подоженный валун, пробив её насквозь. Осадная башня с треском сломалась, падая на землю. Ещё одна башня загорелась, освещая окрестности. Аньюриэль наблюдала за этим, за тем как падают навзничь солдаты их армии, ветер доносил крики раненых. Стены Лютерана были всё ближе, ещё совсем немного и она сможет телепортироваться. И тогда кричать будут и по ту сторону стен, уж это она может гарантировать...

Горящий камень летел прямо на неё. Анью вскинула руку, концентрируя магические потоки, подхватывая ими снаряд. Камень, повинаясь ей, облетел башню и вернулся точно туда, откуда прилетел, ломая катапульти. Девушка довольно улыбнулась. Солдаты, что находились внизу, облегченно выдохнули. До стены осталась пара десятков метров. Королевские гвардейцы уже собрались, чтобы их встречать. Анью шагнула вперед, телепортируясь прямо над их головами.

— Хадро террион! — нога могучего титана впечатала весь отряд в каменную кладку. — Это я так постучалась, если что!

Встречающих больше не было. Девушка фыркнула, бросила последний взгляд на башню и двинулась по стене в сторону ворот. Дальше солдатики Силлиана разберутся и без неё.

Цель была в паре сотен метров — стрелки, ведущие обстрел по центральному отряду, сопровождающему таран. Вот только между нею и ими вывалил из дозорной башни целый отряд солдат.

— Нет у меня на вас времени.

Стая огненных птиц смела людей, опалив их кожу и полетела дальше. Анью ринулась за заклинанием, по пути скинув со стены пушку и тех, кто загружал в неё очередной снаряд. Навстречу ей выскочил человеческий маг. Птицы разлетелись вполухом искр столкнувшись с его магическим щитом.

— Ты не пройдешь! — мужчина ударил посохом о камни.

— Как-то не впечатлило... — она усмехнулась.

Маг перед ней начал совершать какие-то странные движения руками, стягивая к себе магические потоки и что-то старательно выплетая. Анью стояла. Анью ждала, нервно

притопывая каблуком. Мужчина резко двигал руками, выплетая какую-то непонятную ерунду.

Что он вообще делает? Оно же не устойчивое... И что за стиль у человеческих магов? Почему он в юбке? Зачем капюшон, он же ничего толком не видит?

— Надоело... Можно побыстрее?

Паника никогда не помогает. И сейчас перед ней было наглядное подтверждение этой простой истины. Маг попытался бросить в неё не готовое заклинание, но оно взорвалось, не пролетев и двух шагов. Человека отбросило назад, капюшон слетел с головы. На Аньюриэль с ужасом в глазах смотрел мальчишка.

Регент набирает в армию даже детей?

Она глубоко вздохнула, телепортируясь к нему и кладя руку на затылок. Мальчишка то ли растерялся, то ли вообще не знал даже как защититься от ментального воздействия. Маг потерял сознание, погружаясь в сон. Анью за шиворот отволокла его в дозорную башню, прикрыв за собой дверь.

Кроме щита ничего толком не умеет. Так что пусть отсиживается в безопасном месте.

До стрелков оставалось совсем немного, она уже было набрала скорость, как в этот момент в стену рядом с ней прилетел снаряд. Взрывом девушку снесло вниз, на деревянные настилы. Колдунья едва успела призвать ветер, чтобы смягчить падение. Доски под ней горели, огонь лип к коже. Кажется, сюда пролилось подожженное масло.

— Да они совсем страх потеряли! Узнаю кто это сделал — руки переломаю! Стреляют по своим же!

Анью поднималась на ноги, пытаясь оттереть с ладоней и подола мантии горящее масло. Радовало, что огонь для неё не страшен, а одежду она зачаровала на подобный случай. Девушка телепортировалась обратно на стену, сделала пару шагов вперед и пол под нею провалился вниз. Она, взвизгнув от неожиданности, упала в какие-то казармы, охваченные пламенем. Неприятно кольнуло левую ногу в том месте, где ещё недавно был перелом.

— Да что за издевательство!

Колдунья собрала огонь вокруг себя в вихрь пламени, поднимаясь наверх, балансируя на его вершине. Навстречу уже бежал новый отряд врагов.

— Свалите по-хорошему! Я сейчас вообще не в том настроении, когда способна проявить милосердие. — она яростно смотрела на людей перед собой.

Те проявить благоразумие отказались, выстрелив по ней из арбалетов. Взмах рукой и волна пламени испепелила и стрелы, и стрелков. Анью наконец-то дошла до того места, где с башни обстреливали отряд Силлиана. Просто снести башню не получилось. Тот, кто проектировал стены, озаботился этим моментом, покрыв их все рунами. Взмах рукой и в небо поднялся Буревестник, искря молниями в оперении. Несколько взмахов крыльями, сопровождаемых разрядами молний и стрелять на башне стало некому. Девушка отправила духа к другой башне, щелчком пальцев развоплощая его в истинную форму. Каменное строение окутало грозное облако. Ветер доносил до неё раскаты грома, треск молний и крики умирающих. Таран уже дотасили до ворот. Первый удар прокатился эхом по полю боя. Затем ещё один. Ворота держались. От них исходили странные магические вибрации. Анью подошла к внутренней части стены, смотря вниз магическим зрением.

— Чернокнижники... И, судя по плетению, защитный барьер. Таран тут не поможет. И вот что бы вы без меня делали?!

Колдунья шагнула вперед со стены, приземляясь четко на фигуру в балахоне. Под ней раздался треск ломающихся костей человека и вспышкой боли прошелся по нервам хруст кости в её собственной ноге.

— *Тебе не стоило так делать... Нужно время чтобы такой перелом полностью сросся.*

Энвиса была совершенно не вовремя со своими комментариями. В Анью уже летело с десяток проклятий и заклинаний. Девушка телепортировалась в сторону, создавая стаю грозowych птиц. Противников осталось всего трое.

Четыре мага внимательно переглядывались. Трое против одной. Каждый ждал хода оппонента. Чернокнижники перед ней были опытными и знали простое правило: ошибившийся первым — проиграл бой. А в этом бою на кону была жизнь. Таран снова с грохотом ударил по воротам. Анью использовала телепорт из кольца, ударяя основанием посоха одного из магов под капюшон. Древко с чавкающим звуком вошло прямоком в глазницу, погружаясь в череп. Резко ушла противнику за спину, удерживая его рукой за ворот балахона и закрываясь телом от полетевших в неё проклятий. Кто-то из людей даже смог создать огненный шар и метнул в неё. Покойник загорелся. Пламя поползло по её руке, приятно согревая кожу. Анью разжала пальцы, отпуская тело и уворачиваясь от очередного проклятия. Резкое движение посохом и одного из магов втоптал в камни огненный жеребец. Последнего унёс в небо подоспевший на подмогу Буревестник.

— Спасибо. Выручил, дружок.

По дороге в её сторону двигался отряд копейщиков. Таран снова ударил по воротам. Искоруженное железо уже прогнулось внутрь. Рунический круг был нарушен. Анью подняла руки, окутывая ворота магическим плетением. Нити магии скользили, цепляясь за неровности, за кованый рисунок, просачивались в петли. Колдунья медленно отводила руки назад, притягивая к себе огромные металлические ворота. От напряжения перед глазами заплясали светлые круги и звездочки, шум в ушах заглушал топот бегущих к ней врагов. Металл медленно поддавался, петли натяжно скрипели.

— *Аньюриэль! Сзади!* — Энвиса явно нервничала. — *Анью! Тебя же сейчас убьют!!!*

Ещё один удар тарана дал последний необходимый импульс. Огромные двери сорвались с петель, пролетая мимо неё и с грохотом перекатываясь по мостовой. Колдунья медленно обернулась. Зрелище того, что осталось от людей, по которым прокатились металлические двери, заставило содрогнуться даже её. С боевым кличем вбежали в Лютеран солдатики Силлиана. Кто-то схватил её за плечи, резко разворачивая. Анью уже призвала внутренний огонь, готовясь испепелить наглеца, но тут же остановилась. На измазанном грязью и кровью лице были знакомые голубые глаза, такого же удивительного цвета, как осеннее небо.

— Ты что тут делаешь? — Силлиан яростно тряхнул её за плечи.

— Чья это была идея? — она внимательно смотрела на рыцаря перед собой. — Поверить не могу, что вы с Аманом просто меня бросили с какими-то непонятными и чужими мне людьми.

— Я лично отобрал отряд для твоей охраны!

— Значит можешь лично пойти и выкопать того засранца, что посмел ко мне прикоснуться, — парировала Анью. — Если бы вокруг сейчас не стояли твои люди — я бы тебе врезала. Мы вернемся к этому разговору позже. Аман?

— Он с другими лекарями в тылу.

— Отлично. Хотя бы за него мне переживать не придется.

— Леди Аньюриэль! — к ним подбежал Михан.

— А вот и делегация для встречи короля, — Гедрюс смотрел на дорогу, по которой уже бежал в их сторону новый отряд гвардейцев. — Найди регента, Силлиан, мы тут разберемся.

То, что отряд послан с целью их убийства, было более чем очевидно. Неприятно ныла левая нога, немного ниже колена. Кажется, кость снова треснула. Идти пешком до такого далекого дворца не было желания, тем более что придется пробиваться силой. А сила ей понадобится, когда появятся демоны. И уж когда они появятся, она отыграется на них за всё... Так что желательно в этот момент твердо стоять на ногах. Колдунья взмахнула рукой, создавая жеребца из синего пламени, запрыгивая ему на спину.

— Забирайся. Нужно закончить этот бой.

— Иди! — Михан подтолкнул короля в её сторону.

Силлиан молча кивнул им, взбираясь на спину огненного коня, и обхватив рукой её за талию. Анью, удерживаясь руками за горящую гриву, резко увела коня в сторону, в какой-то проход между складами. Позади слышались звуки битвы. Силлиан напряженно молчал. Они снова вернулись на дорогу, обогнув место битвы. Анью не стала оборачиваться. Как бы там ни было, их бой ещё впереди. Навстречу им выбежали арбалетчики.

— Держись крепче!

Магический конь подпрыгнул вверх и приземлился прямо в самую гущу людей, раскидав их в стороны, Силлиан успел пару раз взмахнуть мечом, снеся пару голов, прежде чем они пробились дальше.

Королевский дворец был всё ближе и ближе. Мимо проносились особняки и какие-то зеленые насаждения. Окна во всех домах были закрыты ставнями. Мирные жители наверняка прятались сейчас где-то в подполе, ожидая пока весь этот кошмар закончится. Что будет с ними, если они проиграют, думать не хотелось. Регент, заключивший союз с фетраниями ради сохранения власти, ни перед чем не остановится...

Впереди показались кованые ворота дворца. Анью, недолго думая, снесла их магией. На дороге перед ними стоял огромных размеров рыцарь. И человеком это не было. Кто-то создал голема из огромных доспехов в три человеческих роста. Колдунья остановила коня, развеивая магию. Рядом напряженно замер Силлиан, лезвие Шай'Солара засветилось.

— Я разберусь и догоню тебя.

— Уверена?

— Даю слово, — Анью кивнула, стараясь придать веса своим словам, и внимательно вглядываясь в руны на броне голема.

Защищен от магии. И кто такой добрый прислал мне этот подарок?

— Осторожно!

Враг не стал ждать пока они закончат планировать сражение и бросился на них, атакуя огромной булавой. Они отскочили в разные стороны. Навершие булавы, раскрошив камень, ушло в мостовую почти на локоть с такой силой, что земля под ногами задрожала.

— Иди! Я догоню тебя! Вэн аэнье! — огненная птица метнулась в сторону дворца, снося высокие резные двери. — Ты — король! Входи и выходи только через парадные двери!

Доспех медленно разворачивался к ним.

— Я найду регента, — Силлиан побежал вверх по ступеням в сторону дворца.

И что мне с этим делать?

Она уклонялась от атак, старательно игнорируя боль в ноге, и пыталась решить вопрос как убить то, что не живое и защищено от магии. К счастью, голем был громоздким и

неповоротливым, иначе давно бы превратил её в отбивную. Созданный явно для убийства магов, он не мог поспеть за такой ловкой целью как она. Хотя человеческим колдунам пришлось бы не легко...

— Была не была! Моргул!

Каменный змей взвился вверх напрямиком под ногами голема, сжимая его в челюстях. Камни скрежетали и крошились, сжимая металл. Анью медленно сжимала руку в кулак, усиливая давление. Голем яростно сопротивлялся, стремясь разорвать заклинание. Каменные челюсти с треском сжались. Рука с булавой с грохотом упала на развороченную мостовую. Колдунья взмахнула рукой, и каменный змей скрылся под землей, унося с собой голема.

Анью повернулась. Стало как-то очень грустно, при взгляде не лестницу. Вроде всего два пролета... А показалось что шла она по ним вечность. Боль в ноге продолжала напоминать о себе. Молодой король уже расчистил путь — всюду, истекая кровью, лежали гвардейцы. Анью шла вперед, вслушиваясь в звуки битвы.

Двери прямо перед ней были открыты. Силлиан неистово сражался с регентом и одерживал верх. Она оперлась плечом о колонну, наблюдая за их схваткой, понимая, что друг победит и без её вмешательства. Это было очевидно даже для неё, хотя во владении холодным оружием она успехов не достигла и, честно говоря, вины наставника в этом не было. Силлиан сбил регента с ног и стоял над ним, стараясь выровнять дыхание.

— Всё кончено, Эрхард! Сложи оружие.

— Ничего ещё не кончено!

Регент вскинул руку и Силлиана отбросило к стене. Тьма затягивала молодого короля в пол. Анью бросилась на выручку, успев схватить его рукав. Вытащить друга не получалось, воронка заклинания затаскивала его всё глубже, грозясь утащить её следом. Подошвы сапог скользили по мраморным плитам пола. За спиной слышались тяжелые шаги...

— Ты продал душу демонам! — выплюнул обвинение Силлиан, стараясь выбраться на твердый пол.

— Я предпочитаю называть это взаимовыгодным соглашением. Нам всем нужны союзники. У меня демоны, давай посмотрим кто у тебя...

Щупальца тьмы дернули короля сильнее и Анью упала на колени, больно отбивая их о холодный камень, но пальцы не разжала, стараясь удержать друга. В голове не было единой мысли как рассеять странное заклинание. Плетение фетранийской магии было совершенно непонятным и не давало ей телепортировать Силлиана за собой. Нужно было сделать хоть что-то и как можно скорее.

— Анью, отпусти меня! Сзади! — молодой король смотрел ей за спину.

Мужская рука схватила её за волосы, наматывая пряди на кулак и больно потянув куда-то назад, вынуждая запрокинуть голову. Регент с любопытством осматривал её лицо.

— А ты не такой дурак, как я думал, племянничек... Какая смазливая мордашка у твоей постельной девки. Оставлю её себе, пожалуй. Что скажешь, эльфийка? Выбери сторону победителя, присягни мне на верность и будешь жить в комфорте.

Анью сверкнула магическим огнем в глазах, пустив по волосам несколько разрядов молний. Регент отшатнулся от неё. Судя по ощущениям на коже головы, несколько прядей так и остались намотанными на латную перчатку.

— Ах ты, тварь! — Эрхард замахнулся на неё мечом.

— НЕ СМЕЙ! — Силлиан отчаянно рвался, пытаясь выбраться из воронки тьмы.

— Ты такой же, как и твой отец, Силлиан. Никчемный и слабый. Смотри, как она умрёт, но не переживай — ты разделишь её судьбу.

Стусток света снёс регента, протащив по полу пару метров. К ним подбежал запыхавшийся Аман. Весь вымазанный в саже, грязи и крови, но вроде вполне целый.

— Я сейчас рассею эту тьму!

Воздух вокруг них засветился. Сопротивление ослабло и Силлиан медленно вскарабкался обратно на твердый пол. Выглядел он отвратительно, весь в опметках тьмы и кровоподтеках и едва держался на ногах, размазывая собственную кровь по мраморным плитам.

— Ты совсем дурная?! Он едва тебя не убил! — он яростно смотрел на неё.

— Я друзей не бросаю. К тому же я слышала, как бежит Аман, — она не менее сурово смотрела в ответ.

— Я ещё не закончил! — в них полетела волна тьмы.

Жрец накрыл их магическим куполом. Анью окинула взглядом врага по ту сторону заклинания. Вспомнился мертвый мальчик из озерной деревни со стрелой в груди. И неизвестно сколько ещё таких невинных жертв самодурства и тирании регента.

Пора закончить эту войну.

Анью телепортировалась сквозь магическое плетение Амана, тут же отправляя в противника одного за другим огненных коней. Регент рассек их своим мечом, полыхнувшим странными рунами. Таких символов она никогда прежде не видела, а значит магия, которой был напитан клинок, скорее всего не принадлежала этому миру. Эрхард злобно усмехнулся и снова атаковал. Анью интуитивно почувствовала куда придется атака и резко наклонилась. Смерть пронеслась над головой.

В голову целит гад!

— А это разбить сможешь? — она подняла руку с посохом вверх, формируя плетение древнего заклинания и искренне надеясь, что оно получится. — Арса рион!

Ещё в то время, когда Анью штудировала атласы искателей в Леонхольде она случайно наткнулась на коллекцию бабочек. Их, в свободное от обязанностей и поисков Ковчега время, собирал Руден. В деревянной коробочке под стеклом хранились мертвые насекомые. Особенно грустно ей было смотреть на красивого ночного мотылька. Крупная, с мужскую ладонь, белоснежная бабочка, настолько прекрасная, что удостоилась отдельного хранилища. В центре груди торчала булавка, навсегда пришивившая несчастное создание к набитой хлопком подушечке. Внизу красовалась подпись «Луносветка». Странная тяга людей убивать эти прекрасные создания, чтобы потом любоваться ими казалась ей непонятной и какой-то эгоистичной.

Созданное из магии и пламени копьё раскрошило меч Эрхарда и пробило его грудь, прижав к полу как ту самую несчастную луносветку. Человек непонимающе смотрел на них, словно не верил в случившееся.

— Это невозможно... Я должен был править вечно... — взгляд регента помутнел, тело обмякло.

— Не бывает ничего вечного... — Анью развеяла заклинание.

Перед тронем колыхнулась магия, открывая багровую воронку портала. Из него с тихим смехом вышел уже знакомый им желтоглазый демон. Ненависть в груди девушки распалилась с новой силой. Она медленно шла на врага, собираясь наконец-то за всё поквитаться. За свои проигрыши, за ту боль, что он причинил Аману, за нападения демонов

и смерти людей в монастыре Медриницы. Но особенно сильно злило то, что этот демон сделал с Аманом. Сознание услужливо напомнило ей, каким несчастным и избитым был жрец, когда она нашла его в тех заброшенных руинах. На кончиках пальцев и в волосах затрещали молнии.

— Как хладнокровно ты убила старика! Впечатляет! — враг не менее хладнокровно перешагнул через тело регента. — Я получил огромное удовольствие, наблюдая за этим. До чего же ты кровожадная, маленькая крыска.

— Арса рион! — новое копьё, на этот раз из молнии, полетело во врага.

Кармиан закрылся щитом. Заклинание с грохотом взорвалось, столкнувшись с магической преградой, раскрошив ближайшую колонну. По защитному куполу пошли трещины.

Нужно ударить сильнее.

— Кармиан! Открой портал! — голос доносился из ниоткуда и отовсюду одновременно.

Аньюриэль напряглась, ожидая атаку. Биться сразу с двумя демонами такого уровня — самоубийство в её нынешнем состоянии. Силлиан ранен и Аман всё ещё занят его лечением. А значит поддержки в ближайшее время от них ждать не стоит. Она отчаянно просчитывала в голове возможные комбинации, прикидывая как лучше сражаться.

— Что же... Начнем третий акт? — Кармиан, ухмыляясь взмахнул жезлом. — Ваш выход, господин Волдан!

Демон с рычанием выскочил из багрового марева, осматриваясь. Его огромная туша смотрелась очень неуместно в тронном зале. Голова чудовища едва не цепляла висящие под потолком люстры. Сражаться в замкнутом помещении демон явно не привык. Он осмотрел её, стоящую посреди помещения, медленно перевел взгляд на Амана и остановился на Силлиане. Глаза демона ярко полыхнули алым, губы приподнялись, обнажая оскал, которому позавидует любой хищник Акрасии.

— Потомок Лютерана! Я с тобой ещё не закончил. — видимо демон был неудовлетворен результатом прошлой встречи.

— Не спеши, Волдан. Может сперва разомнешься как следует? — Кармиан посмотрел на неё. — Прямо перед тобой — убийца нашего дорогого друга Эрхарда.

— А кто такой Эрхард? — Волдан удивленно посмотрел на неё.

— Вот же он, — жезл махнул в сторону тела регента.

— Да какое мне дело до этого куска мяса? — демон сделал шаг вперед, раздавив половину тела своим копытом. — Ладно, я не прочь поразмяться. Как твои ножки, кукла?

— Вот и славно. Не буду мешать. Развлекайтесь, господа, — Кармиан довольно улыбнулся и скрылся в портале.

Правда ушел?!

Анью внимательно наблюдала за оставшимся противником. Недооценивать его было бы глупостью. Этот демон был в разы сильнее всех тех, с кем она сражалась прежде.

Волдан оскалился, замахиваясь и делая рывок в её сторону. Колдунья уклонилась от атаки, пытаясь вспомнить хоть какое-то заклинание, которое будет в силах пробить эту тушу. Демон наступал на неё, размахивая своим огромным топором и круша обстановку. Его вообще не волновало, что они в помещении. На Амана и Силлиана чудовище не обращало внимания, очевидно не считая их за серьезных противников. Это, конечно, радовало, но то что внимание демона целиком и полностью сосредоточено на ней мешало создать что-то мощное.

— Ты будешь сражаться или нет! — взревел демон, остановившись под одной из люстр.

— Как пожелаешь! — пульсар полетел в сторону стены, сбивая крепление освещения.

Люстра упала Волдану на голову. Зазвенел хрусталь, заревело чудовище, недовольное подобным обращением. Анью с пользой использовала секундную заминку, создавая копье из огня, вливая в него столько магии, сколько успела. Заклинание полетело во врага, но Волдан успел развернуться. Копье прилетело не в грудь, а в плечо, застревая в наплечнике. Девушка щелкнула пальцами, взрывая заклинание. Во все стороны брызнула черная кровь. Лапа демона повисла на нескольких мышцах и опметках шкуры.

— Ты сдохнешь в муках! — противник взмахнул топором, посылая волну тьмы.

Анью уклонилась. Фетранийская магия оставила дыру в стене. Ещё один удар топором и пришлось телепортироваться в сторону. Демон, недовольный результатами своих атак метнул в неё оружие. Анью прыгнула вперед, лезвие топора пронеслось прямо над её головой и вошло в пол, словно нож в масло.

— Вэн аэнье! — огненная птица метнулась в демона, окутывая его пламенем.

Чудовище взревело от ярости и протянуло лапу в её сторону. Позади раздался грохот и, прежде чем она успела понять, что происходит, что-то весьма болезненно сбilo её с ног, оставив лежать на полу. Неприятно болела спина — что-то острое порвало кожу и задело мышцы. Анью медленно пыталась подняться на ноги, смотря на демона. Топор был у него в руке.

Притянул оружие к себе... Не ожидала. Нужно быть внимательнее.

Она медленно встала на ноги, смотря в алые глаза демона перед собой. В воздухе напряженно повисла взаимная ненависть. Останавливаться не собирался ни один из них. В волосах затрещали молнии, она стягивала к себе магические потоки. Демон издал громогласный рёв, бросаясь в новую атаку.

— Хадро террион!

Созданная из магии нога титана прижала его к полу, но раздавить не смогла.

— Я убью тебя! — демон выбросил вокруг себя волну силы, сбивая её заклинание.

Волдан снова метнул свой топор, и она телепортировалась в сторону. Совершать одну и ту же ошибку дважды Анью не собиралась. Демон мгновенно нашел её взглядом и метнулся к ней с невероятной для такой туши скоростью. Девушка попыталась отпрыгнуть в сторону, не готовая к новой телепортации. Чудовище схватило ее своей огромной лапой, поперек туловища, больно сдавливая рёбра.

— Я помню день, когда бился с Калатуром! Лютеран его спас, а тебя спасти некому! — Волдан оскалил перед ней свою пасть.

Анью покрыла всё тело синим пламенем. Запахло паленой шерстью и горелым мясом. Тварь взвыла и швырнула её в сторону. Колдунья инстинктивно перевернулась в воздухе, пытаясь выровняться и неудачно приземлилась прямиком на больную ногу. Треск сломавшейся кости, казалось, было слышно на всё помещение. В глазах потемнело от боли. Она завалилась на пол, обреченно осознавая, что продолжать бой уже не сможет...

— Оставь её! Это наша битва! — Силлиан бросился наперерез врагу.

— Твоя битва? — Волдан перевел взгляд с неё, на сияющий Шай'Солар. — Ну давай подеремся.

Раненый, лишенный одной руки и обожженный демон всё равно оставался грозным противником. Он яростно бросился в атаку, осыпая короля градом ударов. Силлиан с трудом сдерживал натиск, нанося быстрые атаки. Клинок рассекал плоть врага, разрубал броню, но

особого вреда нанести противнику у рыцаря не получалось. К ней подбежал Аман, пытаясь исцелить её ногу. Получалось не очень. Глаза жреца то и дело вспыхивали алым, мешая сконцентрироваться на лечении. Свет и Тьма не могли находиться в одном теле одновременно, мешая друг другу...

Через них перелетел Силлиан, плашмя упав на каменный пол. Анью, облегченно выдохнула, когда он пошевелился, пытаясь встать. Однако защищать их стало некому.

— Сдохните! — Волдан взревел, бросаясь в новую атаку.

Аман закрыл их щитом, сдержав удар. Демон яростно колотил своим оружием по магической преграде. Барьер покрывался трещинами. Аман едва держался.

— Это не поможет! — демон подпрыгнул вверх замахиваясь, топор покрылся тьмой.

Удар обрушился на них с такой силой, что щит со звоном разлетелся яркой вспышкой. Силлиан прижал её к полу, закрывая собой. Сознание равнодушно отметило, что это всё равно не спасёт. Однако боли не последовало...

Рыцарь приподнялся на локтях. Анью подняла взгляд вверх, потрясенно смотря на то, как Аман перехватил топор демона руками... Это казалось невозможным, но глаза определенно её не обманывали. Аура дэрона растекалась вокруг них, приятно щекоча кожу.

Он настолько сильный...

— Дэрон?! Откуда ты здесь? — Волдан явно не ожидал подобного.

Аман отбросил врага от них мощным магическим ударом. Подскочил на ноги Силлиан, замахиваясь ярко сияющим мечом на Волдана. Анью смотрела на бой рыцаря и демона. Король полностью перехватил инициативу в сражении, нанося потрясающие по своей силе и ярости удары. Во все стороны летели брызги черной крови.

Рядом с ней на одно колено опустился Аман, медленно протягивая руки. Девушка посмотрела на когти, в очередной раз порвавшие и без того потрепанные перчатки. Угрозы она не чувствовала. Дэрон смотрел на неё как-то грустно, словно не решаясь прикоснуться. Тот, кто был перед ней не был кровожадным чудовищем. Как и все другие живые существа в Акрасии, он всего ли хотел быть кем-то принятым.

— Спасибо. Я бы погибла, если бы не ты, — она улыбнулась, прикасаясь к его руке кончиками пальцев.

Аман, немного поколебался, и всё-таки поднял её на руки. Анью замерла, смотря в его удивительные карминовые глаза. Сейчас, несмотря на то, что бой продолжался, несмотря на то, что ещё был жив демон и где-то поблизости бродил ещё один, ей было на удивление спокойно. Дэрон отвел взгляд в сторону, словно стыдился того, кто он такой. Анью медленно прикоснулась к его щеке, проведя подушечкой большого пальца по скуле. Кожа оказалась приятной на ощупь, слегка горячая. Дэрон удивленно посмотрел на неё, в глазах отчетливо читалась неуверенность и, кажется, надежда. Девушка внимательно рассматривала его. Прежде у неё не было возможности сделать это, а в Грозовом кряже Аман так измазался в черной крови, что ничего толком разобрать было нельзя.

Алые, слегка мерцающие глаза нравились ей ничуть не меньше, чем синие. Немного заострились скулы и поседели волосы. В уголках губ едва заметно проступили кончики клыков. И, казалось, мужчина стал немного шире в плечах. А так он не сильно отличался от человека. Непонятно было, почему люди так боятся и ненавидят деронов. Аман аккуратно прижал её к себе. Где-то там продолжался бой Силлиана с демоном и, судя по вою, демон безнадежно проигрывал.

Колдунья провела кончиками пальцев по щеке, заводя их в пепельные волосы. Аман

прикрыл глаза, словно наслаждаясь прикосновением. Волосы у дэрона торчали во все стороны ещё больше, чем у человека. И это ей тоже нравилось. Аман едва слышно рыкнул, когда её пальцы прикоснулись к слегка заострившемуся кончику уха и, повернув голову, уткнулся носом ей в ладонь. Анью улыбалась, дэрон нравился ей ничуть не меньше, чем человек. Так спокойно и надежно, было у него на руках. Огромная магическая мощь окутывала её, отчего все внутри приятно вибрировало. Её внутренний огонь откликнулся на эту силу, распаяясь сильнее, но лишь согревал изнутри, не обжигая, и не стремясь поглотить её. Вернулось то самое чувство защищенности и безопасности, которое она, казалось, уже давно забыла. Прежде Анью не обращала внимания на то, насколько Аман привлекательный, а сейчас, хотелось прижаться к нему ближе. Дэрон потерся кончиком носа о её руку, наблюдая за ней из-под полуприкрытых глаз. Это смущало, к щекам прилила кровь. Внутри, словно, что-то плавилось...

Демон взревел громче прежнего, разрушив странную гармонию момента. Аман резко встал на ноги, оборачиваясь к врагу и прижимая её к себе крепче. Что-то под одеждой, расположенное в середине его груди приятно обдало жаром её кожу.

Силлиан завалил врага на мраморные ступени перед тронном, вонзив в грудь демона Шай'Солар по самую рукоятку. Волдан выл, но сопротивляться ему было нечем — вторая рука валялась в нескольких шагах от него, а та, что почти оторвала ему колдунья демон всё ещё не успел регенерировать. Рыцарь вытащил меч из поверженного врага, отступая на шаг и замахиваясь, собираясь отрубить ещё и голову.

Снова вспыхнуло багровое марево, и волна магии отбросила Силлиана в сторону. Рыцарь быстро подскочил на ноги, готовый к новому бою. Тихо зарычал дэрон. Анью напряженно наблюдала за врагом. Драться в таком состоянии она не сможет. Срастить ей ногу Аман так и не успел...

— Отдышитесь, Ваше Величество. Позвольте мне помочь, — Кармиан довольно улыбался.

— Кармиан... — демон перевернулся на бок, пытаясь подняться.

— Где же твоя легендарная сила, Волдан? — Кармиан поставил ногу на его морду, вытянув перед собой руку.

Алое марево окутало демона, разрушая его тело. Чудовище выло, растворяясь и втягиваясь в протянутую над ним ладонь. Анью пораженно наблюдала за происходящим. Кармиан не просто выпивал остатки жизни и силы демона, он магически поглощал даже плоть. Это было пугающе невероятно.

Кто ты такой?

Всего за пару секунд от Волдана не остались только покореженные доспехи. Лишь брызги крови на стенах и полу, разрубленный на две части топор, и разгромленный тронный зал напоминали о прошедшей здесь битве. Вокруг демона клубилось алое марево, медленно втягиваясь в кожу. Он перевел взгляд на них. Желтые глаза ярко сияли на его лице.

— Надо же, какой трагичный финал... Для Волдана.

Судя по выражению лица, бывшего союзника демону было совсем не жаль. Анью почувствовала, как напрягся Аман. Видела, как шагнул вперед Силлиан, перехватив Шай'Солар обеими руками. А ещё она ощущала чудовищную мощь, исходящую от Кармиана и понимала, что он превосходит поверженного демона в силе.

Сколько ещё он так поглотил?

— Но не для нас... — демон окинул их презрительным взглядом. — Мы все получили

то, что хотели. К сожалению, не смогу присоединиться к общему празднованию. Увы, дела.

Кармиан исчез в воронке портала. На несколько секунд повисла оглушительная тишина. Анью старательно прислушивалась к звукам и колебаниям магических потоков, но, кажется, на этот раз демон точно ушел. К ним медленно подходил Силлиан.

— У вас двоих совесть есть вообще?! Я там с демоном один разбираюсь, а они обнимаются!

— Я защищал, — голос у Амана стал глухим, но всё равно был приятным.

В коридорах раздалось эхо шагов. К ним бежало подкрепление. Очень несвоевременное подкрепление.

Нельзя чтобы его увидели таким! Люди не поймут, не примут его.

— Аман, мне немного неловко, но можешь вылечить ногу, пожалуйста? Я, кажется, опять её сломала. Не специально, просто так получилось, — она улыбнулась, смотря в его карминовые глаза. — Болит сильно.

Он лишь вздохнул в ответ, прикрыв глаза. Несколько секунд ничего не происходило, но потом аура дэрона стала медленно втягиваться обратно, снова становясь человеческой. Когда Аман снова открыл глаза, они уже были синими, словно океан. Волосы опять стали светло-русыми, но по-прежнему торчали во все стороны. От его ладоней растекалось по телу приятное тепло.

— Аман, посох на полу. Ты так много сил тратишь, — Анью обеспокоенно смотрела на мужчину, даже на руках человека она чувствовала себя защищенной.

— Всё в порядке, — он улыбнулся в ответ.

В зал вбежали Гедрюс, Михан и отряд солдат. Мужчины осматривали полуразрушенное помещение, брызги черной крови, изуродованный труп регента и в итоге взгляды остановились на них.

— Ну ничего себе вы тут устроили! — Гедрюс присвистнул.

— Битва окончена, — Силлиан решительно посмотрел на своих солдат.

— После всего что было... Мы наконец-то здесь, — Анью улыбнулась королю.

— Трон Ваш, Ваше Величество! Мы победили, — Михан низко поклонился.

— Трон подождет. Нужно остановить те сражения, что наверняка ещё идут в городе.

Они вышли на крыльцо королевского дворца. Аман наконец-то поставил её на ноги, предварительно убедившись, что кость срослась. Анью запустила в небо огненную вспышку, превратив её в двухголового орла, раскинувшего свои пламенные крылья над шпилями дворца. Такой же, как на гербах Силлиана. Звуки битвы из города постепенно стихали. К ним медленно подтягивались солдаты. Среди них были и те, кто носил форму гвардейцев регента. Война закончилась и людям больше не было необходимости сражаться друг с другом.

Король стоял на ступенях, ожидая. В его руке всё ещё светился Шай‘Солар. На востоке появились первые проблески рассвета.

— Мы победили... Но какой ценой, — Силлиан смотрел на тела погибших людей, лежащих внизу на ступенях и дороге. — Вся столица залита кровью.

Аман подошел к нему, молча похлопав по плечу. Сказать жрецу видимо было нечего. Рядом стояли Гедрюс и Михан. Их тоже изрядно потрепало в боях. На площади перед дворцом собиралось всё больше и больше людей. Приходили и простые горожане. Она даже увидела нескольких детей на руках у женщин и мужчин.

— Народ Лютерии! — Силлиан сделал шаг вперед, медленно спускаясь по ступеням к

людям. — Битва окончена! Но оглядитесь вокруг. Сколько расплатились жизнью за эту победу? За что они сражались? За честь и справедливость! За будущее наших детей! За наше будущее! Жертва героев не будет забыта! Лютерия всегда была королевством рыцарей! Она будет такой и впредь! Это — наша история! И мы не позволим предателям её попортить. Пусть наши потомки гордятся нами! Пусть истинные герои Лютерии славятся в веках!

Толпа рукоплескала, проникнувшись его речью. Анью наблюдала за этим, стоя наверху и внимательно вглядываясь в лица людей, на случай если кто-то вдруг попытается причинить Силлиану вред.

— Он справился, — Аман остановился рядом.

— Справился. Из Силлиана получится хороший король. Наша помощь ему больше не нужна. Люди так быстро взрослеют...

— Наверное. Пройденные испытания закалили его, — Аман пожал плечами. — Я займусь организацией лазарета. Война закончена, но ещё остались раненые.

Жрец медленно спустился по ступеням, разговаривая о чем-то внизу с подошедшим Ксандром, после чего они ушли вместе. Силлиан отдавал какие-то распоряжения своим солдатам. Ветер разносил над городом приторный запах человеческой крови. Аньюриэль наблюдала как рождается новый день. День, который не увидели многие из тех, с кем рядом она шла штурмовать город. Чьи-то отцы, братья, сыновья и возлюбленные...

Свет и кровь... Кто бы мог подумать...

Аман.

Аман плелся по коридору дворца. Последние десять часов он провел в лазарете, вместе с остальными жрецами, лекарями и травниками оказывая помощь раненым. Если верить словам горничной, то где-то в этом крыле для него выделили комнату. Так же, как и для Аньюриэль, к которой он шел. Нужно было убедиться, что на этот раз перелом точно сросся и долечить оставшиеся синяки и ссадины. Потом нужно найти Силлиана и долечить его. А потом можно будет отдохнуть, если ещё что-то не случится. Одна из дверей резко распахнулась и из неё кубарем выкатился король Лютерии собственной персоной.

— Даже слушать не желаю! — дверь с шумом захлопнулась.

Аман подошёл, протягивая другу руку и помогая подняться. Тут же пустил в тело импульс магии, залечивая синяки, ссадины и несколько несерьезных ран.

— Чем ты её так разозлил?

— Я предложил Анью орден за заслуги при штурме Лютерана, а она вот... Кажется она всё ещё злится на меня. Вот же вздорный нрав! И как ты её терпишь?

— С Божией помощью, — Аман посмотрел на коробочку в руках Силлиана. — Можно?

Внутри был отлитый из золота орден с алой лентой. Дорогая вещь и, пожалуй, даже красивая, но совершенно не подходящая для девушки.

— Силлины и малые волшебные народы презирают золото... К тому же Аньюриэль слишком гордая, чтобы принимать награды за убийства людей. Ты, скорей всего, именно этим её и спровоцировал. И да, смею предположить, она всё ещё злится на нас. Так что скорей всего я вылечу из этих дверей следующим, — он улыбнулся погрузневшему рыцарю.

— Гордая и строптивая...

— А ещё у неё отличный слух...

— И что мне делать? Едой в этот раз подкупить, наверное, не получится...

Аман ненадолго задумался, вспоминая что нравится колдунье.

— У неё все украшения из серебра. Можешь поискать что-то серебряное, что может ей понравится. А ещё она гелиопсисы, кажется, любит.

— Они же отцвели с месяц назад, — грустно вздохнул Силлиан.

— Может попробовать какие-то другие цветы? — Аман пожал плечами.

— Ладно. Что-нибудь придумаем. Я пошел искать цветы. Удачи тебе, — король, махнув рукой напоследок, ушел по коридору.

Аман, набираясь решимости, смотрел на дверь перед собой. В том, что ему сейчас тоже достанется, он даже не сомневался... Жрец глубоко вздохнул, логично решив, что ожидание неизбежного порой бывает намного страшнее, чем само неизбежное, сделал пару шагов вперёд, берясь за ручку двери и открывая её.

Анюю в комнате не оказалось. Судя по всему, это была гостиная. Уютные диванчики и кресла, невысокий столик, камин, книжные полки и какие-то шкафчики, длинные нежно-розовые шторы занавешивают большие окна, создавая приятное затенение. Всё отделано в красивых кремовых тонах. Комната явно предназначалась для женщины. Из помещения вели две двери. Жрец озирался по сторонам, пытаясь понять можно ли ему пройти дальше. И если да, то куда идти.

— Нормально я с ним поступила. Он это заслужил! — недовольный голос девушки послышался из-за двери справа.

Она там с кем-то общается?

Аман пару раз постучал, ради соблюдения приличий и, не дожидаясь ответа, открыл дверь, делая шаг внутрь следующей комнаты. Почему-то тот факт, что Анюю с кем-то разговаривает, а стало быть не одна, привел его к простому выводу, что и ему тоже можно войти. Анюю вообще всегда была ему рада. Даже если злилась, взгляд всё равно был добрым. Они и вправду стали близкими друзьями, и Аман ценил это. Вот только он забыл, что у Аньюриэль есть с кем поговорить даже тогда, когда она физически находится одна... В лицо полетели клубы пара, пропитанные ароматами незнакомых трав, которыми пахли её волосы.

Пресветлый Руфеон! Она вышвырнет меня в окно...

Мужчина старательно смотрел куда угодно, только не на неё. На розовый камень, которым было отделано помещение, на полочки с кучей флакончиков, на торчащую из воды голову элементаря. Было очень стыдно, но ноги словно приросли к полу. Потому что там, в таком же отделанном розовым камнем, немного утопленном в пол бассейне, среди мыльной пены, сидела Аньюриэль... Пару секунд ничего не происходило. В голову пришла гениальная мысль, что дожидаться расправы совершенно не обязательно. Он очень медленно, стараясь не делать резких движений, шагнул назад.

— Вламываться, когда я моюсь, начинает входить у тебя в привычку.

— Я это... попозже вернусь, — жрец старательно смотрел в пол.

— А чего заходил тогда? — судя по голосу ситуация её забавляла.

— Хотел закончить лечение и проверить как срослись кости. Я не знал, что... Я лучше вернусь позже... — он сделал ещё один шагок назад, равняясь с дверным проемом и старательно смотря в пол.

— Ну так лечи.

Аман медленно поднял глаза, чувствуя, как к щекам и ушам приливает кровь. Девушка всё так же сидела в бассейне, пена доходила ей до плечей, скрывая всё, что ниже. Она

медленно подняла из воды и поставила на край бассейна ногу. Он как заворожённый смотрел, как стекает по бледной коже вода и мыльная пена. К коленке прилипло что-то, похожее на лепесток какого-то цветка.

— Вы издеваетесь надо мной?

— Я просто знаю, что ты не подойдёшь, — она лукаво улыбнулась, хитро щуря изумрудные глаза.

Совсем стыд и совесть потеряла!

Аман колебался пару секунд. Он уже собирался развернуться и уйти. Это было бы верным решением. Потому что он — жрец Руфеона, и ему не пристало вестись на непристойные провокации безумных девиц. Да. Так было бы правильно. Но, взыгравшая в этот момент гордость, решила по-другому. В конце концов, он — целитель. Для целителей не существует разницы между мужчиной и женщиной, если речь идёт о лечении. Его даже обучали принимать роды, хотя пока это, к огромной радости Амана, ещё ни разу не потребовалось. Жрец прикрыл за собой дверь, делая шаг в сторону Аньюриэль и смотря на то, как удивленно поднимаются вверх её брови. Второй шаг было сделать гораздо проще. За ним третий, и он присел перед бассейном, едва касаясь кончиками пальцев в дырявых перчатках кожи на её ноге. Волна целебной магии прошла по телу колдуньи, находя и исцеляя раны, синяки и ссадины, проверяя, как срослись кости. Он старался не думать о том, как горят сейчас щеки и уши.

— Вам следует побереечь ноги ещё пару дней, Искатель.

— Что? — в её голосе сквозили нотки недовольства.

— Рана была серьёзная. Поймите, нужно время на восстановление. А вы скачите, как безумная, на едва сросшихся ногах, — пояснил он ей, словно неразумному ребенку.

— Аман, от тебя отвратительно пахнет!

Он непонимающе уставился на Анью, даже не зная, что ей ответить. Для начала, он подобного за собой не замечал. Хотя если учесть, что последние сутки он был на ногах, ему пришлось с боем пробиваться в город, а после всего этого провел кучу времени в лазарете... Да, пожалуй, он далеко не благоухал. Но заявить ему подобное — просто верх бестактности!

Высказать всё, что думает о пробелах в воспитании колдуньи, он не успел. Что-то перехватило Амана поперек туловища, затащив в бассейн. Попытка возмутиться превратилась в жалкое бульканье. Его крутило в воде, как сухой лист в водовороте. Верх и низ менялись местами с катастрофической скоростью. Что-то вырвало посох из руки, сорвало плащ, после чего успокоилось. Жрец подорвался на ноги, стоя по пояс в воде.

— Искатель! Вы совсем стыд...

Договорить ему не дали, снова утащив под воду. Невидимые руки один за другим стащили с него сапоги. Медленно сняли перчатку. Аман вцепился во вторую так, как будто от неё зависела его жизнь, но безуспешно проиграл этот бой. Поток воды вырвал промокшую вещь из его руки и успокоился. Жрец поднялся на ноги, стараясь отдышаться.

— Я Вам за это припомню, Искатель! Я... Да я Вас... — он задумался, пытаясь подобрать подходящее возмездие.

— Вот ты вроде умный человек, Аман, — она сидела, поставив локоть на бортик бассейна и уперев голову на руку с абсолютно скучающим видом. — И до сих пор не понял в чём причина. Думай дальше!

Вода опять утщила его, крутя во все стороны. Думать в такой ситуации не представлялось возможным. Подвигом было уже то, что его всё ещё не стошнило. Хотя,

откровенно говоря, причина была в том, что тошнить ему было нечем. Времени на поесть в последние сутки просто не было. Зато, за последние пару минут, воды он напился на пару дней вперед. Водоворот успокоился. Аман, наученный горьким опытом, попытался сначала выбраться, а потом уже придумывать наказание. Но его просто стянуло магией, принудительно усадив на ступеньку напротив девушки. Мыльная вода стекала по лицу. Колбу прилип какой-то лепесток.

— Ну как? Или тебя ещё искупать?

— Нет, спасибо.

— Умных мыслей в голову не пришло? — она довольно улыбнулась.

— Я Вас выпорю за это! — он был просто безгранично зол на девушку.

— Если не прекратишь — я начну кипятить воду.

— Вы в ней тоже сидите, — резонно подметил Аман.

— Ты забываешь, что я — стихийник. Огонь — мой первоначальный дар. Меня нельзя сжечь или сварить живьем. Нужно неслабо постараться даже для того, чтобы просто обжечь меня. Впрочем, если идея с кипячением тебе не нравится — могу продолжить тебя раздевать, — она пожала плечами с таким невозмутимым видом, словно говорила о хорошей погоде.

— Вы не посмеете... — жрец нервно сглотнул.

В наличие здравого смысла у конкретно этой девушки верилось всё меньше. Он уже раскаялся в том, что поддался на провокацию. Гордыня, воистину, была худшим из грехов.

Она окончательно обезумела...

— Аман, ты всё ещё не понял?

— Что я должен был понять?

— У меня есть имя, если ты забыл, — она пристально на него смотрела. — И мы договорились, что ты будешь ко мне обращаться по имени.

— Мы договаривались только на один раз.

— А мне кажется, что на постоянной основе. И даже если так, ты нарушил условия нашей договоренности, когда не разбудил меня, уйдя с Силлианом штурмовать город. Так что я имею право на компенсацию. Ты будешь называть меня по имени — Анью, это не так сложно. Ты сможешь запомнить.

Аман сидел, чувствуя, как медленно нарастает раздражение. Можно было, конечно, сорвать путы магией. Но сбегать с места импровизированной баталии не позволяло чувство собственного достоинства. Истинный жрец с достоинством преодолевает любые тяготы и испытания, встретившиеся на его пути. Он сам виноват, что попал в эту ситуацию, но обязан сохранить выдержку и самообладание. В конце концов, Анью не сможет держать его так вечно.

— И долго Вы собираетесь меня держать силой?

— А тебя держу не я, — она улыбнулась. — Это делает Аквандер.

Элементаль, при звуке своего имени, издал радостный булькающий звук. И принялся довольно пускать пузыри изо рта.

— По Вашему приказу, — подметил очевидное Аман.

— Не приказу, а просьбе. Духи — не рабы. И заметь, даже у них есть имена.

— Мне неловко об этом говорить, но пена скоро закончится, и я бы хотел уйти до этого момента, — жрец безуспешно попытался встать.

— Насчет этого не волнуйся, — Анью улыбнулась, переводя взгляд на духа.

Аквандер широко открыл пасть, оттуда потоком полилась пена. Зрелище вызывало как минимум брезгливость и ассоциировалось с припадком. Аман тоскливо оглядел полный бассейн пены, в которой он находился всё это время.

За какие грехи мне всё это?

— Искатель, Вы уже перешли все границы допустимого. Пора остановиться.

— Ты специально спрашиваешь?

— Я просто говорю как есть! В конце концов, Вы же не одеты! Это просто неправильно! — Аман понимал, что уже на грани нервного срыва.

— Неправильно принимать ванну в одежде, — она пожала плечами.

— Я тут не по своей воле...

— А по собственной глупости, — закончила за него девушка. — Как бы мне объяснить, чтобы до тебя наконец-то дошло?

Она какое-то время задумчиво смотрела в потолок, покусывая нижнюю губу. Что именно она хочет ему объяснить, было непонятно. А, зная Аньюриэль, ничего хорошего это не предвещало. Аман ненавязчиво пытался стряхнуть с себя путы. Бегство уже не казалось таким позорным.

— Аман, ты знаешь, что такое мэлринд?

— Я думаю, поговорить об этом можно при более адекватных обстоятельствах, — он рванул руку, высвобождая её из магической хватки.

Аман глянул в её сторону, чтобы понять, как девушка отреагировала на его попытку освобождения и обомлел. Потому что Аньюриэль пропала. Там, где она только что сидела, не было никого... Внезапно что-то коснулось его колена. Что-то или...

Нет, нет, нет, нет! Только не это!!!

Он панически пытался сбросить с себя магическое плетение, наплевав на гордость и чувство собственного достоинства. Аньюриэль медленно поднималась из пены, прямо перед ним. В волосах запутались лепестки цветов. Вода и пена стекали по коже вниз. Она остановилась, опираясь ладонями на его плечи, когда их глаза оказались на одном уровне.

— Что такое мэлринд, Аман?

Жрец шокировано смотрел ей в глаза, впервые отмечая, что в изумрудной зелени есть небольшие золотистые вкрапления. Смысл вопроса прошел как-то мимо, даже не попытавшись задержаться в голове, там вообще была абсолютная пустота. Даже если он и знал, что означает это слово, то вспомнить сейчас это было просто невозможно. Ситуация была просто патовая. Аман замер на месте, не зная, что ему делать. Казалось, что хуже быть уже не может...

— Прекратите... Это просто аморально... — хотелось кричать, но получился только шепот.

— Анью, а как тебе... — влетевший в ванную Силлиан, замер на месте, так и не договорив.

Взгляд короля замер на Аньюриэль, после чего медленно перешел на жреца, затем также медленно на продолжающего тошнить пеной элементалю, и вернулся к девушке. В глазах читался немой вопрос, который Силлиан никак не мог озвучить, просто открывая и закрывая рот, медленно заливаясь румянцем.

— Спаси меня... — Аман протянул ему единственную свободную руку.

— Эээ... — многозначительно выдавил из себя рыцарь.

— Она надо мной издевается, — он в отчаянии смотрел на друга, как на последний путь

к спасению.

— Он опять называет меня «искателем», — девушка недовольно посмотрела на короля.

— Вы же договорились... — выдал из себя осознанную речь Силлиан.

— Вот и я ему об этом твержу, — Анью кивнула. — А ты зачем зашел?

— Я тут подумал, может мне тебя в рыцари посвятить? Я теперь король и у меня есть все полномочия для подобного.

— И зачем мне это?

— Это даст тебе привилегии при дворе и почести... — судя по голосу, король уже сам был не рад своей идее.

— Если я не ошибаюсь, то к этому всему ещё какие-то обязательства прилагаются. Так что нет, спасибо.

— Ну ладно, я тогда, пожалуй, пойду... — рыцарь медленно двинулся к выходу.

— А как же я?! Силлиан, как друга прошу, спаси меня! — Аман, вырвал вторую руку из пут и пытался выползти из бассейна, цепляясь за бортик.

Вот только на помощь ему никто не спешил. Король из Силлиана получился очень благоразумный, идти против взбалмошной колдуньи он, кажется, не собирался, даже ради их дружбы. Попытки выползти на свободу не увенчались успехом и Аман, отчаявшись, сел обратно на ступеньку.

Хуже просто быть не может...

Но мироздание решило посмеяться над ним. Аньюриэль нахмурилась, поведя кончиком уха в сторону. В этот момент двери в её покои хлопнули и, секунду спустя, в ванную комнату заглянул Гедрюс.

— Вот ты где! — он смотрел на Силлиана. — Там в саду есть георгины. Красные такие. Сгодятся?

Воевода, не дождавшись ответа от короля, медленно перевел взгляд на них. Лицо его всё больше вытягивалось по мере того, как приходило понимание абсурдности ситуации. Голая рохэндельская колдунья в одной ванне с жрецом Ордена Первозданного Света. Блюющий пеной элементаль, а пена эта медленно вытекает за бортик бассейна, подтапливая валяющиеся на полу посох и элементы его одежды. И за всем этим идиотизмом наблюдает король Лютерии. Тот факт, что Аман одет и попал в эту ситуацию против своей воли, вряд ли кого-то интересовал.

— Ну ты и облажался! — Гедрюс хлопнул короля по плечу, довольно улыбаясь. — У тебя из-под носа увел женщину жрец Руфеона. Цветочки уже не помогут! Ха!

Всё. Дно.

Воевода развернулся, послышался хлопок двери и громогласный хохот из коридора. Силлиан покраснел до корней волос. Что-то подсказывало Амону, что уже к завтрашнему утру о случившемся будет знать в лучшем случае весь дворец... А то и весь Лютеран. А потом слухи пойдут по стране, дойдут и до Артемиса, обрастая всё новыми и новыми невероятными подробностями, и его репутацию уже не отмыть от такого...

— Он просто так пошутил, — попытался как-то сгладить ситуацию Силлиан. — Может отпустишь уже Амана?

— А тебе, как я погляжу, тоже некогда помыться. Могу помочь с этим, — Анью, прищутив глаза смотрела на короля. — У человеческих мужчин поголовно проблемы с гигиеной...

Из пены к рыцарю потянулись две созданных из воды лапы. Мужчины широко

распахнув глаза смотрели на них. Ничего хорошего это не предвещало.

— Нет! Я лучше сам! — Силлиан выскочил за дверь, с грохотом закрыв её за собой. — Прости, Аман, но вряд ли я смогу тебе помочь...

Шаги короля удалялись, с тихим хлопком закрылась дверь в покои девушки. Они снова остались вдвоем. Настроение было отвратительное. О последствиях, которые повлечет за собой безумная выходка Аньюриэль даже думать не хотелось.

— Не ванная комната, а какой-то проходной двор, — она убрала липнущую к лицу прядь волос.

— Вы хоть понимаете, как скомпрометировали себя? Вас застали нагую в компании мужчин! — он яростно смотрел на девушку.

— Аман, я — силлин, владеющая магией крови. Репутацию хуже представить просто невозможно.

— Об этом знаем только я и Силлиан.

— И весь Рохэндель, — она пожала плечами, отстраняясь, и аккуратно возвращаясь на свое место.

— На Вашей родине знают... — гнев мгновенно улегся.

Аман даже представить не мог себе, через что ей довелось пройти. Он вынужден был всю свою жизнь скрывать свою природу и отлично помнил, как к нему отнеслись, когда однажды тьма вырвалась из-под контроля и правда стала известна. А у силлинов возможностей было в разы больше, чем у простых людей. Язык не поворачивался спросить, каково ей было жить всё это время...

— Не надо на меня так смотреть. Я не нуждаюсь в чьей-либо жалости, — она гордо вздернула подбородок.

— Я ничего не сказал, — он отвел взгляд в сторону.

— У тебя на лице всё было написано... Ты так рвался бежать, так почему всё ещё сидишь? Тебя уже никто не держит, — она улыбнулась.

Аман медленно поднялся, внимательно наблюдая за девушкой, и ожидая подвоха. Но она просто безучастно рассматривала мозаику на стенах. Дух перестал отрыгивать пену и с довольным кваканьем надувал пузыри. Жрец вылез из бассейна, подбирая свои вещи с пола. С него ручьями текла вода, на одежду налипли лепестки цветов, клочья пены падали на пол.

— Мэлринд означает «ближний круг».

— Что? — Аман замер на месте в шаге от двери, оборачиваясь на девушку.

— Ближний круг — это те, кто дорог и ценен. Тем, кто допущен в ближний круг, позволено больше, чем всем остальным. На этом уровне близости допустимы прикосновения. За мэлринд без раздумий убивают. У меня в него входят лишь четверо... Даро я не считаю — она часть меня, — Анью всё так же смотрела в сторону.

Аман стоял, не зная, что сказать. Он не придавал значения тому, что из всех людей, что были вокруг них с момента знакомства, обращаться к себе по имени она позволила только ему и Силлиану. Семейное отношение кого-либо другого она мгновенно и жестко пресекала. А за попытку прикоснуться — карала сломанными конечностями. Жрец списывал это на своеобразное чувство собственного достоинства и отсутствие совести у колдуньи. Но всё оказалось гораздо глубже и сложнее. По какой-то непонятной причине он оказался в ближнем кругу Аньюриэль. Она позволила ему обращаться к себе по имени, проявила своеобразную благосклонность, а он продолжал называть её «искателем»...

— Я могу спросить? — он смотрел на неё, не в силах отвести взгляд.

— Спрашивай, но не обещаю, что отвечу, — Анью пожала плечами.

— Почему я? Почему ты включила меня в свой ближний круг?

— Тогда, в тот день когда мы познакомились, ты самоотверженно защищал меня от наемников. Это достойно восхищения и уважения. Никто прежде не вступался так за меня.

— Вот как...

— Твоя комната — следующая дверь по коридору направо, — девушка всё так же равнодушно осматривала мозаику на стене.

— Спасибо, — Аман вышел, тихо прикрыв за собой дверь и отправился в свою комнату, на ходу высушивая одежду и волосы.

За указанной дверью был кабинет с массивным столом, камином и парой кресел, а также две двери. Всё отделано в строгих сдержанных тонах. За одной из дверей обнаружилась большая кровать с балдахином. Жрец проковылял к ней, снимая куртку, и бросая вещи на стоящий подле кровати сундук. Аккуратно прислонил посох к стене и упал на кровать, наслаждаясь долгожданным отдыхом.

Сон не шел... Мысли постоянно крутились вокруг этой безумной колдуньи, напрочь лишенной совести. Сегодняшняя выходка на порядок превзошла все предыдущие. Страшно было даже подумать о том, что это может быть не предел. И есть ли у этого беспредела предел как таковой? Она методично его изводила, издевалась над ним, дразнила. Аньюриэль была просто невыносима! Но и представить это путешествие без неё мужчина уже не смог бы, даже если бы захотел. Всего пару месяцев назад Аман и подумать не мог о том, как круто изменится его жизнь с появлением в ней всего одной девушки. Она приняла его и совершенно не боялась той тьмы, что была внутри. И от этого становилось страшно ему. Страшно от того, что однажды он может потерять над собой контроль и навредить ей своими собственными руками. Отрадно было знать, что колдунья невероятно сильна и наверняка сможет убить его, если тьма возьмёт верх над человечностью.

— *За мэлринд без раздумий убивают. У меня в него входят лишь четверо. ~*

Кто-то настолько близкий и дорогой сердцу, что готов за него убить...

Аман не знал, сможет ли он убить кого-то за Аньюриэль. Он был готов защищать её до конца, чего бы ему это не стоило. Ведь она такая нежная и хрупкая. Ей можно навредить даже неосторожным касанием. Но убивать... Тьма где-то внутри клубилась, напоминая, как он разорвал на куски демона, посмеявшегося её ранить. И о том, что причинившего минувшей ночью девушке боль демона он тоже хотел убить, но смог в этот раз сдержаться, понимая, что защитить Анью было важнее.

Что-то в нём медленно менялось, словно ломаясь и перестраиваясь заново. И от этого тоже становилось страшно. Прежде Аман не позволял себе подобного. Его жизнь в Леонхольде была подчинена строгим правилам. Всё было так правильно, так размеренно и привычно. И этот распорядок оставался неизменным вот уже больше десяти лет. И всё это было нужно с одной единственной целью — не дать тьме взять над ним власть. Эта взбалмошная девица просто фактом своего появления внесла невероятный хаос в его жизнь. Что делать с этим жрец не знал. Не было ни одного правила, на случай появления стихийного бедствия по имени Аньюриэль. И несмотря ни на что, его до глубины души тронул тот факт, что он стал частью её мэлринд.

Всего четверо... Думаю, Силлиан тоже часть ближнего круга. И ещё двое. Уместно ли будет спросить Анью кто они?

Найти ответ на свой вопрос Аман не успел, погрузившись в сон.

— Аман.

Что-то едва заметно ткнулось ему в плечо. Мужчина просто перевернулся на другой бок. Чем бы это ни было — оно может подождать пока он выспится.

— Амаааан, — его уже нагло тормошили за плечо.

Голос казался смутно знакомым. Такой приятный, словно звенят хрустальные колокольчики...

— Просыпайся, — что-то мягко коснулось его лица, слегка щекоча нос.

Аман повернулся на спину, открывая глаза и пытаясь понять кто его будит и, собственно, зачем... Прямо перед его лицом, в темноте, тускло мерцали магическим светом зеленые глаза. Потребовалось пара секунд, чтобы до всё ещё сонного сознания дошло, что происходит. Аньюриэль наклонилась над ним, прядь её волос лежала на его щеке. Сердце пропустило удар.

— Ты что забыла в моей постели?! — Аман шарахнулся от девушки в противоположную сторону, упав с кровати. — Какого демона, Анью! Ночь ещё! У тебя вообще совесть есть?

— Ты же сам мне постоянно твердишь, что нет, — судя по голосу она опять над ним насмеялась.

— Да будет тебе известно, в человеческом обществе приличные женщины не приходят ночью в спальню к мужчинам.

— А днём? — она наклонила голову на бок.

— Она не одна, — подошедший со спины Силлиан подхватил его под локоть, помогая подняться с пола. — Я отреагировал примерно так же, когда Анью меня разбудила. А представь, как удивились солдаты, которых приставил к моей спальне Гедрюс. Мы так и не поняли, как она пробралась в комнату.

— Сколько времени? — Аман посмотрел на окна.

Судя по всему, сейчас была глубокая ночь. Что могло понадобиться взбалмошной колдунье от них посреди ночи — он не понимал, но искренне сомневался в том, что это что-то хорошее.

— Часа три ночи. Одевайся, а то мы такими темпами опоздаем. Силлиана пришлось будить дольше, чем я рассчитывала, — она протянула ему сапоги.

— Опоздаем куда?

Аман зажег сферу света, наблюдая как жмурится Аньюриэль. Видимо она не сразу сориентировалась и не успела перестроить зрение. Было немного стыдно что не предупредил её и, где-то совсем глубоко внутри, он почувствовал себя хоть немного отомщенным за её сегодняшнюю выходку с купанием. Жрец натянул сапоги. Сверху на него прилетела куртка.

— Поторопись. Иначе мы можем опоздать к началу, — она крутила перчатки в руках, рассматривая новые дыры от его когтей и топора демона. — Тут даже манашелк уже не поможет. Надо будет купить новые.

— Куда мы идём? — он внимательно смотрел на друзей.

Силлиан лишь пожал в ответ плечами, всем своим видом выражая покорность судьбе в виде одной взбалмошной девицы. Эта самая девица удивленно смотрела на него.

— Ты разве не чувствуешь? Они уже близко, — Анью пожалала плечами и двинулась в

сторону двери.

Ничего Аман не чувствовал. Впрочем, вряд ли колдунья была бы такой спокойной если бы речь шла, например, о демонах. Они с Силлианом переглянулись. Очевидно рыцарь тоже ничего не чувствовал.

Они тихо шли по коридорам дворца. Вокруг все спали. Пару раз им попались патрулирующие коридор солдаты, но никто ничего не сказал. Лишь поклонились королю и удивленно смотрели им вслед. Они шли за Аньюриэль, петляя по коридорам дворца, периодически сворачивая в неприметные небольшие переходы, предназначенные для прислуги. Куда колдунья их ведет было совершенно не понятно. И непонятно как она ориентируется в этом лабиринте коридоров. Было ясно только то, что они определенно шли куда-то вверх. Путь вывел на небольшой балкон. Девушка не остановилась на достигнутом, легко взбираясь по стене на крышу.

— Ты издеваешься над нами? — Силлиан удивленно смотрел на неё.

— Тут достаточно всякой архитектурной ерунды, чтобы вы двое смогли залезть, — она наклонилась, протягивая им руку. — Поторопитесь, уже почти началось.

— Надеюсь я об этом не пожалею.

Король встал ногой на перила балкона, поднимаясь вслед за девушкой на крышу. Аман, глубоко вздохнув, полез следом. Что бы там не взбрело в эту дурную голову, Анью от них не отстанет. Они аккуратно добрались до небольшой площадки на крыше в том месте где она переходила в одну из невысоких башен. Девушка, удовлетворенно кивнув, полезла в сумку, доставая плед и расстилая его. После чего на одеяло поставила корзинку, бросила несколько одеял, и что-то поколдовала.

— Вы долго стоять будете. Мы пришли. Места лучше за то время, что было, я не нашла. Сейчас начнется, — Аньюриэль окинула результат своих действий довольным взглядом и уселась на плед.

— Ты подняла нас посреди ночи... — Силлиан заглянул в корзинку. — Чтобы поесть на крыше дворца?

— Нет. Ради лантэилен. Не знаю, как это на общем языке. — она ткнула пальчиком в небо.

Аман обернулся, пытаясь понять куда она показывает. Расчертив небосвод, пролетела, падая звезда. За нею ещё одна, и ещё. Уже через несколько секунд по всему небу мерцали росчерки падающих звезд. Невероятное по своей красоте зрелище. Его источник дара отзывался на странную энергию от этого явления. Он наконец понял, о каком чувстве говорила ему девушка. Жрец сделал пару шагов назад, садясь рядом с колдуньей. На плечи легло одеяло. Анью слегка наклонилась к нему, облокотившись плечом о его руку. Магия внутри неё слегка вибрировала, расходясь от тела волнами жара.

— Звездопад... — Силлиан сел с другой стороны от девушки.

— Я слышала, что где-то в океане есть остров, над которым каждую ночь падают звёзды. Не знаю, как это вообще возможно, но я бы хотела там побывать, — она мечтательно улыбнулась.

— Тогда загадай желание, — подкинул идею Силлиан.

— Желание? — колдунья удивленно посмотрела на рыцаря.

— У людей есть такая легенда, что если загадать желание, пока падает звезда, то оно обязательно исполнится, — пояснил ей король. — Я уже загадал.

— Да? А что?

— Нельзя говорить. Иначе не исполнится. Просто подумай о том, чего ты хочешь, — Силлиан достал из корзинки яблоко и протянул ей.

— Ну раз так, то почему бы и нет... — она взяла фрукт, задумчиво крутя его в руках и продолжая смотреть на небо. — Звёздам ведь не важно, человек или силлин.

Чего бы я желал...

Аман задумчиво смотрел, как падают звезды, размышляя о том, что можно загадать. В то, что упавшая частичка божественного света может услышать его желание и донести это до Руфеона он не верил. Возможно звёздам не важно силлин или человек, но исполнять желание для дэрона они вряд ли станут. Да и чего он мог хотеть? У него уже было всё, чего он когда-либо мог пожелать. А теперь у него появились друзья, для которых оказалось не важно кто он.

Если это возможно, и ты меня услышишь... Я бы хотел сберець тех, кто так добр ко мне. Всё, чего я хочу — защитить своих друзей.

Глава 7. Любовь и страх

*Когда ты грустишь — мне хочется петь,
И так вот всегда.*

*Упреком ли словом захочешь задеть —
Так я не горда.*

*Ты хмуришься вечно, а я так беспечна,
Не быть нам вдвоем.*

*Мы разные песни поём — ты о вечном,
А я о земном.*

Flëur — Когда ты грустишь

Аман.

Аман внимательно изучал хронику правления Лютерана. Старая рукопись разве что не рассыпалась в руках, чернила уже практически выщвели. Разобрать слова было не просто. Сосредоточится на тексте ещё сложнее. Жрец окинул печальным взглядом ряды стеллажей, заваленных книгами и свитками. Королевские архивы... Можно было радостно вскинуть руки вверх и прокричать «Наконец-то!», но хотелось взвыть «За что мне это?!». Под потолком плавали светящиеся шары, освещая пыльные полки и стопки книг. В помещении не убирались долгие годы, всё вокруг покрылось пылью и паутиной, сквозь мутные окна едва пробивались лучи заходящего солнца.

Они жили в королевском дворце Лютерана вот уже две недели. За это время он досконально изучил всё содержимое на ближайших четырех стеллажах. Осталось ещё около пятидесяти таких же... Успехов пока не было. Помощников тоже. Силлиан был загружен государственными делами. А Аньюриэль могла находиться только на небольшом очищенном от пыли пространстве вокруг стола. Стоило ей сделать шаг в сторону или взять в руку книгу, как она тут же начинала чихать и спешно ретировалась из архива. Оказывается, колдунья не переносила пыль...

Анью изредка забегала в течении дня, быстро оставляла ему какую-то еду и снова куда-то убегала. Чем она занималась эти две недели он даже не спрашивал, целиком и полностью погрузившись в поиски информации о том, как «кровь должна привести к мудрости». По вечерам девушка с королем уговорами и принуждением вытаскивали жреца из архивов, и они сидели в комнате Силлиана, болтая о всякой ерунде и играя в асар. Черед побед Аньюриэль так пока и не прервалась. Аман лишь наблюдал за этими баталиями, отмечая про себя что молодой король играет всё лучше и лучше. Теперь при попытке захвата янтарной крепости он уже умудрялся пробиться внутрь, а не терял все свои войска на подходе. Аньюриэль уже могла считаться весьма обеспеченной землями леди. Правда, дальше слов это не заходило. Никакую ответственность девушка на себя брать не собиралась. Договоренности о деревнях, полях и охотничьих угодьях, на которые они играли, носили скорее шуточный характер. Что-то вроде старой доброй дружеской традиции...

Сидеть в архиве по ночам они ему не давали. Силлиан выставлял стражников у дверей. И, словно этого было недостаточно, Аньюриэль оставляла под дверями его комнаты Аквандера. Жрец с недавних пор испытывал некоторую неприязнь к этому духу... И, в отличии от человеческой охраны, договориться с духом было невозможно — он был верен

своей хозяйке. Стоило Аману сделать шаг за двери своих покоев ночью — открывалась дверь соседней комнаты и сонная, закутанная в одеяло колдунья, разворачивала его обратно.

Никакие доводы о том, что поиски Ковчега имеют первостепенную важность на девушку не действовали. Она монотонно повторяла что он должен спать хотя бы шесть часов в сутки. Силлиан, к его огромному сожалению, встал в этом споре на сторону Аньюриэль. Жрец однажды предпринял попытку выбраться в окно, но стоило ему открыть створки, как над окном завис Буревестник...

Аман не был бы собой, если бы не нашел способ продолжать поиски, не смотря на все попытки друзей ему помешать. Он просто понемногу перетаскивал книги и свитки в свою комнату, продолжая искать информацию по ночам, накрывшись с головой одеялом и подсвечивая себе магией. Анью и Силлиан лишь удивленно качали головами при виде темных кругов у него под глазами и пытались уговорить его на дневные прогулки, считая, что виной всему то, что жрец не выходит из дворца.

Дверь с тихим скрипом открылась и в помещение зашёл Силлиан. Он осмотрелся по сторонам и остановился взглядом на нем. Аман постарался придать своему лицу выражение полной невозмутимости.

— Она от меня сбежала. Опять, — король скрестил руки на груди и глубоко вздохнул.

Аман лишь пожал плечами в ответ. Что можно сказать он не знал. Сбегала девушка от Силлиана с завидной регулярность вот уже целую неделю.

— Может хоть ты сможешь достучаться до Анью? Ты ведь понимаешь, почему это важно. Меня она даже слушать не хочет.

— Думаю, ты переоцениваешь моё на неё влияние, — вмешиваться в их разногласия жрец не хотел.

Камнем преткновения стало рыцарское звание, которое король старался чуть ли не силой впихнуть Аньюриэль. На что девушка отвечала решительным отказом, не желая никак это аргументировать. Ответ «нет, мне это не нужно», — Силлиана не устраивал. Его попытка поставить титул рыцаря в асар на её проигрыш закончилась настолько сокрушительным провалом короля, что стало очевидно, прежде Анью жалела его, не играя в полную силу...

— Она просто пропускает мои слова мимо ушей!

Со мной она регулярно так поступает...

Аман снова пожал плечами, не найдя подходящих слов.

— Почему она не хочет меня понять? Она — героиня сражения! Неизвестно как бы всё повернулось, если бы не её вмешательство. И в итоге я выгляжу неблагодарным в отношении неё. Анью отказывается от ордена. Отказывается от денег. Да от всего, что я ей предлагаю! И теперь ещё и от рыцарства. Это ведь ещё и защита для неё! За тобой, Аман, стоит твой Орден. За мной — вся боевая мощь Лютерии. А она просто чужеземка в человеческих землях...

Аман грустно вздохнул в ответ, всё это он слушал уже не в первый раз. И, кажется, даже не в десятый. Ответить ему по-прежнему было нечего. Самым благоразумным было сохранять нейтралитет в этой ситуации.

— Рыцарство даст ей немалые привилегии. Не понимаю, почему она артачиться... Ты меня вообще слушаешь?

— Слушаю, — Аман кивнул в ответ.

— Сидишь тут в этой пылище. Если бы не Анью — ты бы даже есть забывал. Я, вроде

бы, отдавал распоряжение чтобы тут прибрались. Уже не помню... Надо нанять секретаря, — Силлиан сделал пару шагов вдоль стола. — Хоть окно открой, вдохни свежего воздуха. Сегодня отличная погода.

— Нет! Не делай этого! — Аман с ужасом смотрел, как открывает король окно.

Порыв ветра сдул облако пыли с подоконника и стопок книг, стоящих возле стола.

— Апчхи! — донеслось из-под стола.

Силлиан медленно поворачивался к нему. Аман из последних сил старался сохранить невозмутимое выражение лица. Взгляд друга приобрел степень крайнего осуждения.

— Значит я бегаю по всему дворцу, а ты её покрываешь. Я думал мы друзья, Аман, — он разочарованно покачал головой.

— Друзья. И с ней мы тоже друзья, — мужчина пожал плечами. — К тому же служители Руфеона дают пристанище любому, кто их об этом попросит. Таков долг жреца Ордена Первозданного Света.

— Немного странная политика давать прибежище от меня в моём же дворце...

— Апчхи! — снова донеслось из-под стола.

— Анью, немедленно вылезай оттуда! — Силлиан оперся руками о столешницу. — Давай поговорим как взрослые человек и эльф.

— Мне и тут... апчхи! хорошо.

— Ага. Я так и понял, — Силлиан нашел на стеллаже какой-то древний фолиант, вернулся к столу и сдунул облачко пыли с книги прямым под столешницу.

Девушка появилась посреди комнаты из яркой вспышки. Выглядела она далеко не счастливой. Глаза светились от магии, в волосах искрились молнии, уши раздраженно подергивались.

— Ты... апчхи! — она потерла нос ладонью. — Я тебя... апчхи!

— Послушай меня наконец. Никаких обязательств я с тебя не стану спрашивать. Рыцарство — простая формальность, чтобы ты могла спокойно находиться при дворе. Это просто почетный титул, со всеми преимуществами и без каких-либо обязательств. Ну что тебе стоит, Анью? Мы же друзья!

Силлиан перешёл от уговоров к откровенной манипуляции. Аман старательно делал вид, что его в комнате нет. Вмешиваться он не хотел, хотя в этом вопросе он был полностью на стороне короля. Но провоцировать колдунью он благоразумно не хотел. И вот сейчас Анью нервно покачивала кончиками ушей и изо всех сил терла нос, стараясь сдержаться и не чихнуть. Силлиан требовательно смотрел на неё, ожидая ответа. Аман тоже ждал, хотя и понимал, что король не оставил ей выбора.

— Ладно. Апчхи! Я приму это дурацкое рыцарство, если ты так хочешь. Но только его. Апчхи! Никаких орденов и титулов, — она выскочила из помещения.

Из коридора эхом донеслись ещё пара чихов. Силлиан с торжеством в глазах посмотрел на него.

— Всего десять дней уговаривать пришлось, — король довольно улыбнулся.

— Это была манипуляция, — Аман покачал головой, выражая своё неодобрение.

— Она не оставила мне выбора, — он пожал плечами. — Ты и сам понимаешь, что это необходимо. Она чужестранка и к тому же не человек, я не могу дать ей земли и титул. Да и что она с ними делать будет, ведь вам нужно продолжать поиски Ковчега. Рыцарство даст ей мою защиту, как короля. Ни один человек не откажется от такого, а ей ничего не надо... Иногда я совершенно не понимаю эту эльфийскую логику.

— Я никогда её не понимаю, — Аман грустно вздохнул.

— Пойду подготовлю всё что нужно, для посвящения в рыцари, пока она не передумала.

Ты же будешь присутствовать на церемонии.

— Обязательно. Она не простит мне, если я пропущу подобное.

— Это уж точно... И это, Аман, ты бы помылся что ли. А то Анью возьмет это дело под личный контроль.

Силлиан выскочил из помещения до того, как жрец нашел чем в него кинуть. Выслушивать от короля ехидные замечания на эту тему уже начинало надоедать.

— Еще хоть раз — и я наложу на тебя заклинание немоты! — крикнул вслед Аман.

Он сел обратно на стул, пытаясь успокоиться и продолжить, наконец, чтение рукописи. Шуточки рыцаря на эту тему не прекращались. И каждый раз жрец грозился, что ещё хоть раз, и молчать Силлиан будет все последующие сутки. И оба понимали, что он этого не сделает. Поэтому король продолжал то и дело предлагать ему помыться, а Аман в ответ краснел и пытался чем-нибудь кинуть в друга. Пару раз он даже попал.

Была и ещё одна причина, по которой желательно было, чтобы у Анью был хоть какой-то статус при дворе. Никто об этом с ней не заговаривал... Хотя, учитывая чувствительность девушки к звукам — не знать о тех слухах, которые о ней ходят по дворцу и столице, она не могла.

И, как ни странно было, но Гедрюс рассказал об увиденном только Михану, с которым они успели неплохо сдружиться. Дальше история незапланированного купания жреца не пошла. Воевода, а ныне лорд Кравежский, и по-совместительству десница короля, тоже частенько присоединялся к их вечерним посиделкам. Так же, как и Михан, назначенный Силлианом лордом-командующим королевской армией. Эти двое быстро выучили правила игры в асар и часто играли друг с другом, или с Силлианом. Ожесточенные битвы на доске шли практически на равных и порой переходили в яростную перебранку.

Но, несмотря на то, что других свидетелей выходки Аньюриэль не было, слухи о причинах её пребывания во дворце ходили... В большинстве случаев ей приписывали бурный роман с молодым королём. Кто-то даже считал её основной фавориткой Силлиана. Были и те, кто не остался равнодушным к их вечерним посиделкам в покоях короля. Случайно услышав то, чем по мнению прислуги они там втроём занимаются, Аман не мог сосредоточиться на поисках информации ещё несколько часов. Жреца аж трясло от негодования, когда он устраивал гневную проповедь тем горничным. После этого слухи о его участии во всякого рода непотребствах прекратились. Но девушку оставлять в покое никто не собирался.

Аньюриэль же никак не показывала, что знает о ходящих по Лютерану сплетнях. Скорей всего её это не волновало, иначе излишне болтливых находили бы закопанными по самые уши где-нибудь в королевском саду. Конечности она больше не ломала, держа своё обещание. Новый способ разбираться с теми, кто каким-то образом разозлил девушку, Аману тоже не сильно нравился, хотя это было на порядок лучше, чем избивание обидчиков. Девушка постепенно осваивалась в человеческом обществе, начиная понимать тонкости взаимоотношений между людьми.

Аман шел по коридору, направляясь в тронный зал, где должна была пройти

торжественная церемония. Шум голосов привлек его внимание — в боковом проходе о чём-то тихо спорили Силлиан и Гедрюс, за всем этим молча наблюдала Аньюриэль. Жрец поколебался несколько секунд и подошёл к ним.

— Я не стану начинать своё правление с убийств. При штурме столицы крови пролилось больше чем достаточно. Хватит! — Силлиан по случаю торжества был одет в парадный доспех, выглядело это весьма эффектно.

— И что ты предлагаешь с ним делать? — Гедрюс внимательно смотрел на короля.

— Пока не знаю, — он прикрыл глаза ладонью и глубоко вздохнул.

— Всё в порядке? — Аман остановился рядом с ними.

— Люди Гедрюса поймали бывшего десницу, что был при регенте, — Силлиан печально посмотрел на него. — Его доставили сегодня утром.

— Гад попался, когда пытался вывезти из своего поместья ценное барахло. Направлялся в Форт Роял. Видимо решил начать новую жизнь, да жадность сгубила. Казни его и дело с концом, — воевода кровожадно улыбнулся.

— И чем я буду лучше регента в этой ситуации? Я не могу казнить человека только за то, что он служил Эрхарду. Тогда мне придется казнить половину Лютерии. Многим просто пришлось смириться и нельзя их за это винить.

Аньюриэль в разговор не вмешивалась, лишь внимательно смотрела на мужчин. Оделась она в красивую мантию насыщенного фиолетового цвета. Короткую, как и все её остальные одеяния. Плечи украшали красивые отрезки такой же фиолетовой ткани с какой-то замысловатой вышивкой, напоминающие Аману крылья. Белые чулки чуть выше колен, кожаные сапожки до середины голени и огромное количество серебряных украшений. Девушка оставалась верной своим привычкам в одежде, даже несмотря на то, что её оголенные ноги вызывали повышенный интерес у мужчин и яростное осуждение у женщин.

— Аман, а ты что скажешь? — Силлиан повернулся к нему, в глазах откровенно читалась надежда на поддержку.

— А что говорит в свое оправдание бывший десница? — жрец растерянно смотрел в ответ.

Силлиан заметно приуныл. Гедрюс скривился так, словно обнаружил перед собой нечто омерзительное.

— Всё так плохо? — Анью слегка наклонила голову на бок.

— Можете сами пойти и спросить. Он в моем кабинете, — воевода кивнул в сторону двери.

Девушка пожалала плечами и пошла по коридору в сторону кабинета десницы. Аман пошел следом. В кабинете, прикованный кандалами к резным ручкам кресла сидел мужчина. Неподалеку стояли гвардейцы, на случай если пленник попытается бежать. Жрец видел его прежде на переговорах в Озерной деревне. Хотя с тех пор мужчина заметно прибавил в весе, став ещё толще, чем был тогда. Сбежать он вряд-ли смог бы даже если бы захотел. Лишний вес однозначно сказывался на его здоровье... И им явно были не рады.

— Чего приперлись? Думаете я жреца увижу и тут же покаюсь? Да катитесь к демонам! У меня был шанс устроить себе обеспеченную жизнь, и я им воспользовался. Ни о чем я не жалею!

Аман растерялся от подобного, не зная, что можно сказать в ответ. Этот человек не просто признавал, что поступал неправильно, он этим явно гордился. За ними в помещение вошли Силлиан и Гедрюс.

— А я помню вас двоих. Вы были в той глухомани на переговорах. Помню, жрец и ушастая девка, стояли рядом с этим вейлоровым отродьем. Он и сюда притащил вас двоих... Чего скривилась, остроухая? Думаешь я не знаю почему ты с этим мальчишкой таскаешься? Тоже нашла тепленькое местечко, потаскушка, и радуешься. Ну и как тебе, ноги перед королем раздвигать? Весь город только об этом и говорит, шлёндра бернийская.

У Амана, судя по ощущениям, челюсть упала на пол. То, что колдунья сотворит с этим человеком, даже представить было невозможно. Возможно даже его талант целителя мужчине уже не поможет. О том, что кому-то хватит сил удержать колдунью от мести, речи даже не шло. Напряжение в воздухе можно было резать ножом. Силлиан заскрипел зубами от злости, и уже сделал шаг в сторону пленника, но его опередила Анью, молча телепортировавшись к бывшему деснице. Девушка, не говоря ни слова, взялась рукой за его челюсть и медленно подняла в воздух вместе со стулом. В повисшей тишине был слышен треск кости и сдавленный стон. За его спиной приглушенно выругался Гедрюс. Солдаты Силлиана медленно отступили подальше от Аньюриэль и испуганно поглядывали на своего короля. Вид миниатюрной девушки, держащей на вытянутой руке мужчину, который весит минимум втрое больше её, поражал до глубины души.

— Ты посмел оскорбить моего друга, — в голосе колдуньи было столько холодной ярости, что можно было убить только этим.

Волна синего пламени прокатилась по её руке и охватила человека, превратив его в живой факел. Мужчина дергался, весь покрытый огнем и скулил от ужаса. Анью равнодушно наблюдала за этим, продолжая держать его за челюсть.

— Анью, прекрати. Его будут судить за его преступления. В Лютерии нет места самоуправству, — Силлиан подошел к ней, положив руку на плечо.

Колдунья разжала пальцы и бывший десница, как мешок с картошкой, рухнул на пол. Треснули ломаясь ножки стула. Потух синий огонь.

— Я из Рохэнделя, — бросила она равнодушно и молча удалилась из помещения.

На какое-то время повисло молчание. Лишь скулил лежащий на полу мужчина.

— Я тут вспомнил, что наговорил, когда она заявила посреди ночи на переговоры... Оказывается я ещё легко отделался, — Гедрюс присвистнул.

Аман склонился над мужчиной, срачивая сломанную в трёх местах нижнюю челюсть. Ожогов на теле от синего пламени не осталось, не пострадала даже одежда. Разговаривать бывшему деснице расхотелось. Он продолжал подвывать, сидя на сломанном стуле, затравленно смотря на них. Спеси явно поубавилось.

— Гедрюс, распорядись, чтобы его доставили в тюрьму. Дату суда я назначу позже. Я решил, мы проведем честный суд на глазах у всех жителей Лютерии, — Силлиан задумчиво смотрел на дверь. — Нужно найти Анью...

— Я поговорю с ней, — Аман направился в сторону двери.

Долго искать колдунью не пришлось. Она сидела на одном из подоконников, недалеко от кабинета, поджав к себе колени и смотрела на клумбу под окном.

— Анью... — он замолчал, пытаясь решить, что можно сказать в этой ситуации. — Не обращай внимания. Люди часто болтают всякую ерунду.

— Мне нет дела до того, о чем шепчутся за моей спиной. Это давно уже меня не задевает. Зачем ты его вылечил? — она продолжала смотреть в окно с абсолютно безучастным выражением на лице.

— Ему нужно будет говорить на суде.

Она лишь молча пожала плечами в ответ. Аман уже давно понял, что эта имитация равнодушия в разы страшнее, чем если бы она бесновалась и метала вокруг себя молнии.

— Тебе нелегко пришлось в Рохенделе... — жрец едва заметно прикоснулся к её плечу, не зная, как ещё он может поддержать её.

— Это долгая и неинтересная история, — она улыбнулась, но в глубине изумрудных глаз была печаль.

— Если однажды захочешь поговорить об этом — я послушаю. Я ведь целыми днями читаю долгие и неинтересные истории и достиг в этом определенного мастерства.

— Возможно, в другой раз, — она весело улыбнулась в ответ, слезая с подоконника.

Открылись двери кабинета и солдаты, пытая от напряжения, выволокли под руки бывшего десницу. Аман удивленно смотрел на его избитое лицо. Жрец был абсолютно уверен, что когда вышел из кабинета, этих побоев не было. И, кажется, мужчина потерял пару передних зубов. Силлиан подошел к ним с абсолютно безмятежным выражением на лице.

— Пошли, пора посвятить тебя в рыцари, — он приобнял девушку за плечи, медленно уводя её по коридору.

— А что с ним? — жрец обернулся, удивленно смотря на то, как уводят мужчину.

— Споткнулся и упал. Не заморачивайся.

Интересно сколько раз он так упал...

Аман бросил взгляд на ссадины на костяшках руки короля и глубоко вздохнул, решив, что никак комментировать случившееся не станет. Они не торопясь шли в сторону тронного зала. В помещении уже собрались солдаты и какие-то люди, судя по одеждам из знатных сословий. Из всех присутствующих жрец знал только Михана, который махнул ему рукой, указав на место рядом с собой. Аман прошел туда, останавливаясь рядом с лордом-командующим.

— Что-то леди Аньюриэль не выглядит счастливой, — шепнул Михан. — Как Силлиан её вообще уговорил?

— Он просто не оставил ей другого выбора, — Аман грустно улыбнулся.

Перешептывания в толпе прекратились. Анью прошла по красной ковровой дорожке в сторону трона, на её лице застыла вежливая полуулыбка. Она медленно опустилась на одно колено перед Силлианом.

— Если бы не Ваш героизм и отвага, мы бы не взяли столицу. Благодарю Вас — от имени народа Лютерии и от себя лично. Пришло время возродить славную традицию! Я, Силлиан Первый, король Лютерии, — он извлек засиявший клинок из ножен. — Светом Шай'Солара посвящаю Вас в рыцари. Встаньте, леди Аньюриэль, рыцарь Лютерии.

Девушка плавно поднялась, на лице была всё та же вежливая полуулыбка, в глазах плескалась обреченность. Люди радостно аплодировали.

Аман волочил ноги по пустому коридору в сторону своей комнаты. На полу светлыми прямоугольниками выделялся, падающий из окон, лунный свет. От усталости ломило всё тело. Как можно было так устать просто от того, что весь день сидел? Ответ на этот простой вопрос всё никак не приходил в его уставшую голову. Но это казалось таким неважным.

Жрец открыл дверь, непонимающе смотря на кресла, чайный столик и небольшой

диванчик стоящие посреди комнаты. Утром их тут не было... Он сделал шаг назад, осматривая коридор. Всё было правильно. Третья дверь. Дверь в его комнату. Тогда откуда здесь мебель из комнат Аньюриэль?

— Это какая-то очередная безумная выходка?

Никто не ответил. Лишь медленно обволакивал его какой-то сладковато-терпкий запах. Такой приятный и смутно знакомый. Аман определенно раньше слышал его, но не мог вспомнить где. Он обернулся, ища источник. Аромат явно просачивался из-под двери, что была справа. Мужчина подошел, не зная нужно ли стучать. Решив, что он всё-таки в своей комнате, Аман открыл дверь, заходя в помещение. Запах стал сильнее, забиваясь в легкие, но абсолютная темнота мешала понять, что так пахнет. Под ногами что-то хлюпнуло, когда он сделал шаг. Жрец вытянул вперед руку, создавая сферу света. От того, что открылось его взору, Аману резко поплохело. Посох с гулким стуком упал на пол.

Всё помещение было забрызгано кровью. Стены, пол из розового мрамора, бассейн был заполнен кровью. В нем, неестественно запрокинув голову назад, сидела Аньюриэль. Кровь стекала из разорванной шеи вниз, продолжая наполнять бассейн. Аман подбежал к девушке, призывая Свет и пытаясь залечить жуткую рваную рану, похожую на следы чьего-то укуса. На её лице посмертной маской застыло выражение удивления и какой-то совершенно детской обиды.

— Что ты сделал?

Жрец обернулся на звук голоса. В дверях стоял Силлиан, держа в руке Шай'Солар. Друг смотрел на него с яростью, в глазах читались ненависть и презрение.

— Силлиан, помоги мне.

— Как ты мог так с ней поступить. Ты — чудовище! — лезвие меча в его руке засветилось.

— О чем ты? Я ничего ей не сделал...

— Посмотри на себя! Ты — демон, а не человек.

Он повернулся к зеркалу. На залитом кровью лице ярко светились алые глаза дэрона.

Аман подскочил на ноги, путаясь в одеяле, и с грохотом упал лицом в пол. От удара перед глазами заплясали искры. Он отчаянно пытался выбраться из одеяла, путаясь в нём ещё больше. Несколько секунд борьбы и он наконец-то освободился от ткани, садясь на пол и опираясь спиной о столбик кровати. Из разбитого носа по лицу текла кровь. Рубашка липла к промокшей от пота спине. Его всё ещё мелко колотило. Мужчина обвел комнату взглядом, в окно было видно тонкую полоску уходящего месяца и звезды. Кто-то дёрнул на себя запертую дверь спальни.

— Аман! Аман, что случилось? — Анью колотила в дверь.

— Всё хорошо. — он постарался придать своему голосу уверенности.

Яркая вспышка телепортации резанула по привыкшим к темноте глазам. Девушка появилась в комнате, осматриваясь. Взгляд остановился на нем.

— Во имя Проклятого Бога! — она подбежала, опускаясь на колени рядом. — Что случилось?

— Со мной всё хорошо. Иди обратно к себе.

Аман чувствовал, как его всё ещё трясёт. Тьма внутри яростно рвалась на свободу, растревоженная пережитым кошмаром. Он отвернулся, чтобы не видеть её. Не видеть эти голые ноги и плечи. Не видеть отороченное кружевом декольте белой ночной сорочки из полупрозрачного шелка. Аньюриэль будто совершенно не понимала, что, заявившись к нему

в таком виде, она не только не помогает, но делает в разы хуже. Мужчина закрыл глаза, лишь бы не смотреть на неё. Не смотреть на её бледную кожу. Не смотреть на её пухлые губы. Не смотреть на эту тонкую шею, плавные изгибы фигуры и, проступающие под тканью, бусины сосков.

— Я же вижу, что не хорошо, — она едва заметно коснулась пальчиками его лба, убирая в сторону слипшиеся пряди волос. — У тебя всё лицо в крови...

По сознанию пронеслись картинки из сна. Залитые кровью стены, мертвая Анью в полном бассейне крови, отражение измазанного алой кровью дэрона в зеркале. И этот приторно-сладкий запах. Запах крови... Тьма внутри рванулась особенно яростно и всё тело напряглось, пытаясь сдержать эту попытку. Аман подорвался на ноги, поднимая Анью следом за собой. Девушка удивленно хлопала глазами и даже не пыталась сопротивляться. Словно не понимала, насколько он может быть для неё опасен.

— Я же сказал, что со мной всё хорошо! УБИРАЙСЯ ВОН ИЗ МОЕЙ КОМНАТЫ! — ошутимо потрянул её за плечи.

На бледной коже лица на мгновение отразились алые всполохи от его глаз. Анью растерянно смотрела в ответ, хлопая ресницами. На несколько секунд повисло молчание, лишь эхом отдавалось в ушах его собственное сердцебиение. Девушка медленно, неуверенно, сделала шаг назад, после чего круто развернулась, убегая в сторону двери и исчезая яркой вспышкой телепортации. Аман стоял, смотря в пол, и пытаясь подавить тьму внутри себя.

— Прости... Мне так жаль... Прости меня. И беги, беги от меня как можно дальше пока я не навредил тебе, — он снова сел, облокотившись спиной о кровать и уткнувшись лбом в колени.

Амана разрывали на части долг перед Орденом и страх, что он может навредить Анью. Эти чувства боролись внутри него, рвали душу на части, терзали сердце в кровь, мучали сознание. Словно бесконечный бой с собственной тенью, словно попытка убить себя и ежесекундное сопротивление самому себе. Он хотел и остаться с Аньюриэль, защищать и оберегать её, помогать в поисках Ковчега, и в то же время неистово хотелось уйти, чтобы не навредить ей своими собственными руками. Хотелось и прикоснуться к ней и, одновременно с этим, сбежать как можно дальше. Аман успел запомнить, какой нежной и одновременно с этим горячей оказалась её кожа под его ладонями, когда он поднял её на ноги. Прикосновения к ней не вызывали такого дискомфорта, как к другим, даже наоборот... Анью одновременно и открывала ему новые, прежде непознанные грани этой жизни и разрушала все в нём до основания. Она умела жить так, как никто другой и Аман произвольно учился этому. Она жила ярко, умела любить эту жизнь и наслаждаться каждым прожитым днём, грустить, злиться и со всей своей неистовостью отдаваться веселью. Он хотел сбереечь её, защитить. Даже от самого себя. «Сны — это отражения наших страхов и желаний» — сказал ему однажды наставник. Аман не мог толком понять, чего он хочет, но очень четко осознавал, чего боится...

Аман сидел в архиве, всматриваясь в очередную страницу пыльной старой рукописи. На книгу попала вода и частично размыла чернила. Солнце уже медленно опускалось в сторону горизонта, стараясь пробиться своими лучами сквозь грязные окна. Шар света подлетел ближе, освещая текст. На всю комнату разнеслось тоскливое урчание из его живота. Жрец

тяжело вздохнул, переворачивая страницу.

Поговорить с Аньё с утра не получилось. Девушки в комнате не оказалось. Или она сделала вид, что её там нет, заходить дальше будуара Аман не решился. А в течении дня она так и не появилась, чтобы принести ему с кухни что-то съедобное. Поговорить и извиниться было нужно, но он с головой ушел в поиски информации и вспомнил об этом только тогда, когда почувствовал голод. До этого жрец не обращал внимания на это её проявление заботы, принимая тот факт, что она постоянно приносит ему поесть, как должное. Иногда он забывал даже сказать девушке простое «спасибо». Порой Аман лишь молча кивал ей, а временами был так увлечен очередным манускриптом, что даже не замечал, как рядом с ним появлялась еда.

«Важность некоторых вещей мы осознаем, лишь потеряв их», — часто говорил Его Святейшество, во время своих проповедей горожанам. Сейчас Аман до глубины души осознал истинность этих слов. В животе снова грустно заурчало. Нужно было сходить на кухню и найти там что-то съедобное. А перед этим было бы неплохо узнать где здесь кухня... Все передвижения Амана по дворцу ограничивались архивами, выделенными ему покоями и гостиной Силлиана, а также коридорами между этими помещениями.

— Я даже не сомневался, что найду тебя тут, — в комнату зашел Силлиан.

Король подтащил стул и уселся напротив. Силлиан взял со стола книгу с перечислением всех благородных семей Лютерии, бегло пролистал несколько страниц и положил обратно.

— Может хочешь о чём-то поговорить? — рыцарь внимательно посмотрел на него.

— Как идут государственные дела? — ответил вопросом на вопрос Аман.

— Ну как сказать... Вот уже две недели я читаю указы Эрхарда, дела в Лютерии в разы хуже, чем мы могли представить. Выслушиваю толпу советников. Принимаю «визиты вежливости» от всяких лордов и леди. Терплю их фальшивые заверения в собственной лояльности и мерзкие, словно приклеенные к лицам, улыбки. Уверен, они улыбались бы точно так же на моей казни. Завоевывать страну оказалось намного интереснее, чем потом ею управлять. А ты как проводишь время?

— В числе прочего прочел твою родословную. Все пять веков... Ты знал, что Эдмунд Второй сочетался браком с русалкой?

— У меня в роду есть русалки? — Силлиан удивлённо поднял брови.

— Нет, это побочная ветвь рода. Эдмунд отказался от всех прав на престол и уплыл с ней на какой-то остров. Не известно прервался ли род по этой линии или нет. А твоя двоюродная пра-прабабка вышла замуж за виконта, а потом сожгла его вместе с особняком за измену. И зачем я это запомнил? — жрец уткнулся лицом в ладони.

— Очень познавательно, но я пришел не за этим. Что случилось у вас с Аньё? — король внимательно смотрел на него.

— Я поговорю с ней... Мне нужно извиниться, но ничего серьёзного не случилось, я думаю. Она что-то натворила?

— Нет. Я хотел узнать, что ты натворил?

— Обидел её, я полагаю...

— Полагаешь? — Силлиан скрестил руки на груди.

— Она тебе что-то рассказала? — Аман печально посмотрел на друга.

— Нет, — друг покачал головой. — Может, помимо извинений, ты наконец-то поговоришь с ней о том, что между вами двумя происходит.

— НИЧЕГО между мной и Аньё не происходит! — жрец подскочил на ноги, опираясь

ладонями на стол. — И мы с тобой это уже выяснили.

— Аман, ты ведь умный человек, но в этой ситуации такой дурак. Не зря она называет тебя амаданом.

— Что ты хочешь этим сказать? — он пристально смотрел на друга.

— В неё влюблена половина солдат моей армии. А вторая половина — просто хочет во всех позах. Ты же постоянно находишься рядом с ней и умудряешься, каким-то непостижимым образом, оставаться бесчувственным словно пень?

— Силлиан, защищать Анью — мой долг перед Орденом и пресветлым Руфеоном. Его Преосвященство лично избрал меня для этой миссии! И эти свои странные намёки оставь при себе. Я — слугитель Руфеона, а не солдат из твоей армии, не равняй меня по ним!

— Вот как... — король задумчиво посмотрел на потолок. — То есть, я правильно понял, если из твоего Ордена поступит приказ вернуться в Леонхольд — ты всё бросишь и вернешься?

— Такой приказ не поступит... — Аман растерялся, садясь обратно на стул.

— И всё же, ответь мне. Если тебе прикажут вернуться в Леонхольд, ты бросишь Анью, поиски Ковчега, и пойдешь в Артемис?

— Что может быть важнее поисков Ковчега?

— Да мало ли что? — Силлиан пожал плечами. — К тому же, к ней могут, вместо тебя, приставить и другого жреца.

— Анью не согласится на это...

— Это ей решать, согласится или нет. Но на мой вопрос ты так и не ответил, — Силлиан пожал плечами. — Я не знаю, что случилось, но на рассвете Анью убежала из города и до сих пор не вернулась. Буревестник принёс это пару часов назад, — король протянул ему сложенный в несколько раз лист бумаги.

— Что значит сбежала? — Аман взял протянутое ему послание, медленно разворачивая. — «Нагуляюсь и вернусь». И это всё?!

— Как говорится, краткость — сестра таланта, — усмехнулся Силлиан.

— Как это понимать?! Как она вообще могла сбежать?

— Бежать — это как идти, только очень быстро, — Силлиан усмехнулся. — Со слов стражников — спрыгнула со стены и убежала на восток от города. Так что ты сделал, Аман?

— Накричал на неё... — жрец пораженно смотрел на записку, не зная, что ему делать.

— Тебя жизнь вообще ничему не учит? В прошлый раз, когда ты повисил на неё голос, она тоже сбежала. Наверное, в этом есть определенная логика... Постарайся придумать что-то к её возвращению, — Силлиан поднялся и вышел из помещения.

Аман молча смотрел на дверь, пытаясь определить, что сейчас важнее всего, отправиться на поиски или продолжить искать информацию. Анью могла пойти куда угодно и вряд ли он сможет найти девушку, если она сама этого не захочет. Здравый смысл подсказывал, что бояться ей в окрестностях города некого. И тем не менее, было как-то беспокойно. Аньюриэль была слишком непредсказуемой. В её силах было учудить всё что угодно. Вспомнилось, как она методично крушила соляную пустыню по ночам, после того разговора о магах крови... Жрец закрыл книгу, положив её на край стола и тяжело вздохнул.

На восток значит...

Аман поднялся, потянулся за посохом и случайно скинул книгу со стола. Мемуары Рунарта шлепнулись на пол, раскрываясь на каком-то развороте с изображением Шай'Солара. Жрец поднял книгу, бегло скользя взглядом по написанному рядом с

картинкой и замер... Суть прочитанного медленно доходила до сознания.

— Силлиан! — он выбежал в коридор, найдя взглядом друга. — Мне нужен ты и Шай'Солар. Сейчас.

Аньюриэль.

Анью сидела в телеге на мягкой свежескошенной траве, вдыхая её приятный аромат. Теплое полуденное солнце приятно грело кожу. На востоке от города оказались поля и луга, в которых занимались сбором урожая мирные люди. Глядя на них не верилось, что совсем недавно королевство раздирала гражданская война. Жизнь медленно возвращалась в привычное русло. На Анью по-прежнему глазели как на нечто невероятное, тыкали пальцами. Правда теперь интерес вызывала не только её расовая принадлежность, но и рыцарский титул, на который она, к своему огромному стыду и безмерному сожалению, всё-таки согласилась. После чего выслушала нотацию от Энвисы. В последнее время даро стала проявлять себя чаще обычного и сейчас отзывалась эхом недовольства, задвинутая в подсознание. Выслушивать её мнение о своем временном побеге Анью не хотела. День был слишком хорошим для нравоучений.

Фермер, что согласился подвезти её «в ту сторону» любезно рассказывал все сплетни и новости, какие знал, а также поделился своим обедом. Что в той стороне девушка не знала. Сейчас было совершенно не важно куда, просто хотелось побыть немного вне стен города. Анью с наслаждением вгрызлась в ломоть свежего хлеба с сыром.

Еда во дворце раздражала её своей вычурностью. А необходимость придерживаться принятых в человеческом обществе норм этикета и условностей начали напрягать ещё на второй день пребывания в Лютеране. К тому же Силлиан не забрал Матея из Орзельской крепости, а с местным поваром у неё отношения не заладились. Огромный мужлан категорически не терпел появлений колдуньи на своей территории и всячески мешал ей таскать еду для Амана. Правда, пока человек проигрывал по всем фронтам, его не спасал даже целый штат поварят, бдительно наблюдающих за помещением. Уроки наставника не прошли даром. Таллеан ею бы гордился. Пожаловаться Силлиану повар, кажется, не собирался. Либо решил разобраться с ней лично, либо сделал выводы что король всё равно спустит ей это с рук по старой дружбе, либо поверил в те слухи, что ходили по дворцу.

Девушка так пока и не вычислила, кто распускает эти похабные сплетни, но всему своё время. Её подобная болтовня не волновала. Всё-таки шепотки о её невероятном романе с Силлианом задевали не так уж сильно. Вернее, не задевали совсем, вызывая лишь недопонимание на тему, а с чего собственно они вообще появились? Поводов Анью припомнить никак не могла. В конце концов, это не презрительные взгляды и шепотки «грязнокровка», «смесок», «выродок» и прочие эпитеты, которые, на грани слышимости, сопровождали её большую часть жизни. От попыток навредить физически её защищали приказ Ард Рены и табу о непричинении вреда детям. Что всё же не мешало наставникам и прочему окружению выражать своё недовольство необходимостью следить за магически нестабильным ребенком, отмеченным проклятым даром.

Но подобные слухи, скорей всего были неприятны для Силлиана и могли отразиться на его репутации как короля. С этим стоило разобраться и пресечь на корню, но калечить прислугу дело неблагодарное. Эти люди под покровительством Силлиана, а он её друг.

Королю итак пришлось потратиться на ремонт городских стен и ворот, дорог, ворот замка и тронного зала. Увы, большую часть разрушений учинила именно она, за это Анью было стыдно... И, как оказалось, королевская казна досталась Силлиану в весьма опустошенном состоянии. Куда девались деньги никто толком объяснить не мог. Девушка в это не лезла.

— А потом капитан Гарнет как дал ему по морде! И больше эти засранцы к нам не совались и не воровали. Хорошо всё же, что новый король пришел. Справедливый он. И люди у него хорошие. Не чета прошлым гвардейцам. Те, как один, жульё да разбойники были.

— А из тебя бы вышел неплохой осведомитель, — Анью улыбнулась мужчине, стараясь не выдать, что прослушала половину его рассказов, погруженная в свои мысли.

Неожиданный талант слушать с внимательным выражением лица, при этом размышляя о чём-то своём, развился у неё совсем недавно. Единоличными стараниями одного жреца. Аман ещё с Артемиса решил озаботиться её моральным обликом и не упускал ни одного повода для того, чтобы что-то ей рассказать. Поучительное, по его мнению, и усыпляющее-нудное, с её точки зрения. Опытным путём, колдунья установила, что проще всего сделать вид что слушает, а потом покивать в ответ на вопросы вроде «надеюсь Вы поняли меня, Искатель?» Аман... Казалось бы, в кое-то веке они достигли взаимопонимания. И чего он так на неё взъелся? Она просто хотела помочь...

Он хоть поест не забудет?

За глупого святошу Анью волновалась, но возвращаться пока не собиралась. Им обоим стоило успокоиться и подумать о случившемся. Хотя девушка сомневалась, что жрец думает хоть о чём-то, кроме архивных книг. Парочку она успела заметить у него на кровати и несколько лежали по комнате. Стало ясно, почему Аман постоянно выглядит невыспавшимся. Это оказалось неожиданно. Пришлось признать, что он обыграл их с Силлианом.

— Осведомитель... Скажете то же, госпожа! Я просто что-то где-то услышал, что-то мне болтушка Бриджит рассказала, а она тоже непойми где слухи собирает. А может и выдумывает что. Кто её разберет? Сплетник я самый обычный.

— Сплетник, значит... — Анью довольно улыбнулась. — И про нового рыцаря тоже слышал?

— А как не слышать? Об этом все твердят, — мужчина бросил на неё взгляд через плечо. — Король наш посвятил в рыцари чужеземную чародейку. И неспроста это, вот что я скажу.

— Неужели за боевые заслуги? — колдунья усмехнулась.

— Да куда там! Любовница она королевская, вот он её и одарил званием, чтобы статусу при дворе придать. Смазливая девица, говорят. Ну так эльфийки все такие, наверное, — мужчина снова к ней обернулся, взгляд остановился на торчащих из распущенных волос, кончиках ушей.

Судя по тому, как медленно вытягивалось лицо фермера, он понял, что сейчас сказал лишнее. Очень много лишнего... Для усиления драматического эффекта Анью достала из кармана, выданный ей Гедрюсом, медальон королевского рыцаря, украшенный двуглавым орлом — гербом Силлиана. Мужчина нервно сглотнул. Для простого работяги соображал он неплохо, но медленно.

— Расскажи мне, теперь, Рубан, а кто тебе рассказал эту невероятно интересную сплетню. Я как раз ищу этого человека, что лучше меня осведомлен о моей личной жизни. И

ищу с одной простой целью. Хочу показать ему, что боевой маг может получить королевские регалии не только за «смазливое» личико, — девушка кровожадно улыбнулась, наслаждаясь тем, как побелело лицо человека.

— Ваше благородие, я ведь не знал. Никогда прежде не разговаривал с рыцарями! Да и мне казалось, за ними всегда оруженосцы ходят. А Вы, как я погляжу, сама справляетесь. Не распознал Вас сразу. Вы уж не сердчайте! Это всё Бриджит, болтает без умолку.

— А где я её могу найти?

— Она работает в поместье лорда Монтеркье. Он лорд этих земель. Не человек — кремень! К нему как-то Сигард, регентово отродье, пришел. Что-то они повздорили, и лорд Анри спустил хама с лестницы и выпнул его за ворота!

— У регента был наследник? — Анью удивленно смотрела на мужчину.

— А Вы разве не знали, Ваше благородие?

— Он не успел мне сказать. Да и я не люблю вести светские беседы с теми, кого собираюсь убить. — колдунья пожала плечами.

— Да, сынок у регента был. Один единственный, но весь в отца, — Рубан стал необычайно словоохотливым. — Слышал, что прячется Сигард сейчас в поместье Бишуа. Соседние владения, к югу отсюда. Там ему всегда рады были. Лорд Бишуа за него племянницу сватал. Такая хорошая девушка, добрая, красивая и за такое чудовище! Тьфу! На что только не пойдут некоторые, чтобы с королевской семьей породниться... Но это я, опять же, со слов Бриджит знаю.

— А это уже интересно. Далеко до поместья здешнего лорда? Поболтаю-ка я тоже с этой Бриджит. Она знает столько интересных историй...

— А вон оно. На холме, — фермер указал нужное направление.

— Благодарю, — Анью спрыгнула с телеги, направляясь в сторону поместья.

Мысли крутились вокруг неожиданно появившегося сына регента. Он приходился Силлиану кровным родственником. Наверное, стоит сначала всё выяснить, а уж после принимать решение относительно дальнейших действий. Лучше понимать, создаст ли этот мальчишка проблемы для королевства в целом и Силлиана в частности.

Рыцарство вещь, как оказалось, полезная. Стоило показать медальон, как её тут же пустили в поместье и с почестями проводили в гостиную. И вот девушка сидела, ожидая пока к ней спустится местный лорд собственной персоной. Обстановка, на её взгляд, была слишком вычурной. Но если судить по тому, что она уже успела повидать в человеческих землях, у людей подобное считалось признаком достатка. Хотя, прожив едва больше столетия, Анью уже предпочитала практичность излишнему нагромождению лишних элементов. Люди по-прежнему оставались для неё непонятными.

В коридоре послышались шаркающие шаги и тихое покашливание здешнего дворецкого. Бедняге, очевидно, пора было на покой. Зачем держать на службе старика, который едва ходит, для Аньюриэль было непонятно. Двери открылись, пропуская в комнату девушку с подносом, уставленным чашками и какими-то угощениями.

— Чай для королевского рыцаря! — со всей возможной торжественностью известил дворецкий, входя следом.

Служанка поставила поднос на небольшой столик перед диваном и, поклонившись,

удалилась. Дворецкий, которого звали Иверн, аккуратно наполнил небольшую изящную чашечку приятно пахнущим напитком и протянул ей. Анью, слегка кивнув головой, приняла угощение.

— Лорд и его наследник спустятся к Вам через пару минут.

— Замечательно, — колдунья прислушалась к ощущениям от браслета, ничего подозрительного в чае не было. — Иверн, до меня дошли слухи, что лорд Монтеркье повздорил с наследником регента...

Девушка выжидающе смотрела на дворецкого. Тот задумчиво смотрел в ответ, решая стоит ли ему говорить об этом. Поколебавшись с минуту, он всё-таки кивнул в ответ.

— Да, подобный конфликт имел место. Я заблаговременно предупредил господ о своем приближении шарканьем и покашливанием из-за двери, как это и положено воспитанному дворецкому. После чего я вошел в кабинет лорда и торжественно, поскольку того требует присутствие титулованной особы, произнёс: «Кушать подано, господа! Прошу в каминный зал!» А представитель королевского двора изъявил желание «пожрать» прямо в кабинете и отчитал меня за наглость, потому как я посмел прервать переговоры королевской важности! Это было ужасно! Воспитанные люди так себя не ведут. Он кричал, махал руками! Лорд Монтеркье не выдержал и спустил его за ухо с лестницы. И сказал регенту наследнику: «Ты, щегол, не зазнавайся, во дворце своём командовать будешь, а в моём доме изволь помалкивать. Не то прикажу всех лошадей потравить и будет ваша армия пешая.» Конечно, поступать так с гостями весьма неучтиво, но в редких случаях иного выхода попросту нет.

— Мне нравится твой лорд. Он защищает тех, кто под его покровительством, это достойно уважения, — Анью отпила немного чая. — Полагаю, сейчас я с ним познакомлюсь лично.

В помещение вошел высокий мужчина. Если бы нужно было описать его одним словом, Анью выбрала бы «суровый». Грубые, словно вырубленные в камне, черты лица больше напоминали работу неумелого скульптора, чем творение природы. Этот человек настолько часто хмурился, что между бровями залегли глубокие морщины. Серые, как грозовое небо, глаза внимательно осмотрели гостью, пройдясь по её одеянию и кончикам ушей. И судя по выражению на лице — она лорду не понравилась. Пшеничного цвета волосы мужчины ещё не потеряли густоты, хотя и были посеребрены редкой сединой на висках. Густая борода на несколько тонов темнее, чем волосы, дополняла образ сурового воина, хоть и утратившего молодость и статность форм, но всё ещё не забывшего мастерство. Следом за хозяином поместья вошел молодой мужчина. Такие же пшеничные волосы и серо-голубые глаза не оставляли сомнений в их родстве. Хотя черты лица и были более плавными, словно тот самый скульптор немного развил свой навык, и следующее творение получилось чуть более аккуратным. И наследник лорда явно больше улыбался, чем хмурился.

— Лорд Анри Монтеркье, — мужчина вежливо ей кивнул. — И мой наследник — Эмиль Монтеркье. Рады приветствовать леди-рыцаря в нашем поместье.

— Благодарю за оказанное гостеприимство, — Анью вежливо кивнула в ответ.

Судя по тому, как скривился дворецкий, по нормам человеческого этикета она должна была выразить большее почтения к представителям знатной семьи. Однако колдунью не сильно заботили правила, принятые у местной аристократии. Она преклонила колени перед Силлианом, потому что это было важно для него. Пошла на уступки ради друга, хотя это и было чревато некоторыми последствиями, с которыми ещё предстоит разобраться позже. Но кланяться ничего не значащим для неё людям Аньюриэль не собиралась. Лорд, не

дождавшись от неё никакой другой реакции, занял кресло напротив, Эмиль встал за спинкой, по правую руку от отца, сложив руки за спиной. И это несмотря на то, что в комнате было ещё несколько кресел и свободное место на диване.

Сколько глупых условностей...

— И что же привело Вас, леди... — лорд Анри выжидательно посмотрел на неё.

— Аньюриэль, — с улыбкой подсказала девушка.

— Благодарю. И что же привело Вас, леди Аньюриэль в мои земли? Вы ведь из ближайшего окружения короля, а пришли одна, без соответствующего сопровождения... — мужчина пристально смотрел на неё.

— Всего навсего слухи, — колдунья отпила ещё немного чая.

— Слухи? — брови лорда сползли на переносицу, создавая видимость что их не две, а одна.

— Да, слухи. О том, что где-то неподалеку скрывается сын регента Эрхарда. И, как Вы верно подметили, я из ближайшего окружения короля. Поэтому меня весьма заинтересовал этот вопрос. Хочется быть уверенной, что это не создаст Силлиану хлопот. Он хороший король, достойный. И в Ваших же интересах чтобы правил он долго. — она закинула ногу на ногу, покачивая носком сапога.

— Вам стоило прикончить регентово отродье сразу. Это единственный из возможных способов сделать так, чтобы этот говнюк не создавал новому королю проблем, — лорд Монтеркье старательно не смотрел на голую кожу её коленки.

— Не имела неудовольствия знать о существовании этого человека до недавнего времени, — Анью мило улыбнулась и отпила ещё немного чая.

— Ну тогда ничем не могу помочь. Сюда Сигард не сунется. Здесь ему точно не рады.

— Я уже наслышана о произошедшем конфликте.

— Знал бы, что сын короля Вейлора так шустро придёт к власти, так снес бы голову этому засранцу ещё тогда, — лорд махнул рукой и дворецкий налил в её чашку ещё чая.

— Что-то я не припомню Вас в рядах армии Силлиана во время штурма Лютерана, — Анью кивнула лорду, благодаря за чай и взяла с блюдечка печенюку.

— Меня не было и в рядах армии Эрхарда. Хотя он рассчитывал на мою конницу, которую я, к своему безграничному сожалению, так и не успел собрать к началу сражения. Боюсь, что это сказалось на исходе противостояния, — лорд покачал головой.

В то, что Анри Монтеркье сожалеет о проигрыше регента, не верилось ни разу. Мужчина был умён, заняв выжидательную позицию, и просто наблюдая с безопасного расстояния за развернувшейся прямо под его носом битвой за трон. Он ничего не потерял бы при любом раскладе, но выиграл очень много. Приходилось признать, что этот человек весьма интересен и может стать хорошим союзником и советником для Силлиана. Упражняться с ним в искусстве словесной дуэли ей нравилось.

— Однако Вы присягнули на верность регенту... Это можно расценивать как предательство, — девушка улыбнулась.

— Я на сделку с совестью ради своих людей пошел! Присягнул Эрхарду на верность, дал ему доступ в свои конюшни. Всё, чтобы его головорезы моих людей не тронули! — мужчина ударил кулаком по столу, отчего посуда жалобно звякнула.

Аньюриэль довольно улыбнулась. Человек перед ней сорвался, проявив гнев. В словесном поединке она победила. Впрочем, прибыла сюда она не за этим.

— В таком случае, Вы окажете мне услугу, подсказав где я могу найти Сигарда?

— Вот уж чего не знаю — того не знаю. — лорд вернул себе самообладание и снова откинулся на спинку кресла. — Об этом Вам лучше спросить моего братца-лизоблюда. Он словно портовый флюгер. Чуть ветер перемен подует — тут же меняет направление. Что с Эрхардом лобызался, что к новому королю в ноги падает. Мне его братом называть стыдно, хотя мы и братья-то троюродные! Тибальд малодушный человек, так трясся над своими богатствами, что аж тошно. Всё боялся, что у него поместье отберут. Вот и пресмыкался перед регентом и его сыночком. Даже племянницу умудрился за этого засранца сосватать. Видел бы наш великий предок Рунарт, как измельчали некоторые его потомки...

Энвиса в подсознании устроила такую лавину негодования, какой не было даже когда Анью решила искупать Амана. Хотя девушка до сих пор считала, что была права, отыгравшись за тот факт, что жрец бросил её с непонятными мужчинами и продолжал называть «искателем», несмотря на их договоренность. И всё же, эмоциональный дебош даро был странным и неожиданным, подобных вспышек прежде не было.

— Не имела чести знать Вашего предка. Не могли бы Вы рассказать мне подробнее, — попыталась докопаться до причины поведения даро девушка.

— Наш предок истинно великим был. Ближайший соратник и советник эсдо Лютерана. Всё его наследие на виду: обсерватория Семи Звёзд, дамба в Серебряных Ключах, Храм Кадана, Крепостные стены Лютерана и королевский дворец, да и много что ещё. Говорят, и гробницу для Лютерана он построил, да вот не видел её никто. Боюсь, моя семья сохранила совсем немного от наследия Рунарта. Мы обычные рыцари, аристократы и всадники. Не одарены ни магически, ни в инженерии. Многие из творений Рунарта уже лежат в руинах, но до сих пор не утратили своего величия.

Объяснения лорда ничего толком не прояснили. Лишь вызвали новую волну негодования от Энвисы.

— Чтож, в таком случае я, пожалуй, наведаюсь к Вашему родственнику. Если не ошибаюсь, его поместье расположено южнее, — Анью дождалась утвердительного кивка. — Чуть не забыла! Я бы хотела так же переговорить с некой Бриджит, что работает у Вас, лорд Монтеркье.

— Зачем Вам, леди, эта сплетница? — мужчина удивленно посмотрел на колдунью.

— Вот именно, что сплетница. Мне очень интересны источники некоторых историй, которые ходят по Лютерану и его окрестностям.

Судя по выражениям на лицах мужчин, о том, какие именно сплетни ходят, они прекрасно осведомлены. Анью уже начинал раздражать интерес людей к обсуждению подробностей чужой жизни. Особенно с учетом того, что этих самых подробностей не было как таковых. Человечество, по мнению колдуньи, хоть и было интересной, но всё равно оставалось странной расой.

Девушка направлялась на юг, наслаждаясь пейзажами. Ей однозначно намного больше нравилось здесь, чем в городе. Приятный запах луговых трав и легкий, играющий с прядями волос ветерок лишь добавляли хорошего настроения.

— Ты не собираешься в Лютеран? Уже вечер. Ты весь день гуляешь... — Энвиса явно была чем-то недовольна.

— Пока не планирую. Там и без меня неплохо справляются. Расскажи мне о Рунарте.

Вы были знакомы.

— *Были. И я поверить не могу, что нашлась женщина, которая смогла терпеть этого занудного колдунишку! И даже вышла за него замуж...*

— Ты была знакома с Лютераном, Рунартом... Кассия, получается тоже знала?

— *И с ним я тоже была знакома...*

— Вот как... А насколько близко ты была с ними знакома? Мне как-то неловко стало за то, что мы убили Кассия в Морайе...

— *Он умер задолго до того поединка. Осталась лишь наполненная ненавистью и завистью оболочка. Я предупредила Лютерана, что что-то не так. Кассий сильно изменился, когда спутался с этой Кталхой...*

— Даже так... То есть это не просто знакомство?

— *Не имеет значения, — Энвиса эмоционально закрылась от неё, вызвав тем самым ещё больше подозрений. — Тебе следует вернуться, мальчики наверняка уже волнуются.*

— Что-то я не вижу ни одного, который бы отправился на мои поиски... — скептически подметила Аньюриэль.

— Ваше благородие, подождите меня! — по холму за ней бежал Эмиль Монтеркье.

— *Как видишь, один всё-таки есть, — даро усмехнулась, скрываясь в подсознании.*

Анью остановилась, ища в сумке принадлежности для письма. Как бы там ни было, Энвиса была права, Силлиан наверняка волнуется, а он не имеет отношения к их с Аманом разногласиям. Колдунья быстро настрочила пару слов, сворачивая записку.

— Ваше благородие, Вы ведь в поместье Бишуа направляетесь. Позвольте проводить Вас.

Анью призвала Буревестника, передав ему послание и инструкции. Дух улетел, а она ещё несколько мгновений наслаждалась шокированным выражением на лице человека. Что от неё нужно молодому лорду было непонятно.

— И зачем тебе это делать? — девушка продолжила путь.

— Не подумайте ничего дурного, — Эмиль подстроится под её шаг. — Вы ведь сами слышали моего отца. Он человек жесткий. Если что решит, от своего уже не отступится. Он заявил, что с дядей Тибальдом никогда общаться не будет и слово держит. Вот только от этой его принципиальности всем только хуже. Так испокон веков было: наши угодья — пастбища и родина лучших лошадей во всей Акрасии, а на юге — поля, сады и фермы. Там и корм для лошадей выращивали. Тибальды и Бишуа всегда были дружны. Не только общим предком, но и общим делом.

— И зачем тебе со мной идти? — ситуация пока понятнее не стала.

— Хочу попробовать примирить их, — мужчина грустно вздохнул. — И надеюсь на Вашу помощь. Меня в поместье не пустят, увы. Но Вы — другое дело. Передайте послание пожалуйста. Я его от имени отца написал.

— Передать письмо, допустим, мне не сложно. Но ты понимаешь, что идёшь против воли отца? Ложь рано или поздно вскроется, тебе придётся нести за это ответственность.

— *Мальчишку учишь, а сама...* — прокомментировала Энвиса.

— Всё дело в Элизе... — молодой лорд покраснелся.

— Элиза? Племянница лорда Бишуа, которую сватали за сына регента?

— Да... Мы с ней и Терри всегда были вместе, с самого детства. Вместе играли, ловили рыбу в реке, объезжали жеребят, а потом щелкали подсолнухи на крыше амбара. Хоть дядя и оттягивал свадьбу как мог, всем ясно было, что это лишь временное решение. Я предлагал

Элизе убежище в нашем поместье. Или вообще сбежать вместе, как брат и сестра или как муж и жена, не важно. Но она не решалась, боялась, что Сигард на дяде Тибальде злость выместит.

— Думаю, сейчас договоренности лорда Бишуа с регентом утратили силу и нет причин для беспокойства, — Анью пожала плечами.

— Я же ей не просто так всё это предлагал, — Эмиль покраснел ещё сильнее. — Я её люблю. С самого детства люблю. И собираюсь предложить ей стать моей женой. Я уже даже фамильное кольцо с рубином приготовил. Но если наши отцы так и не помирятся, то никто не даст согласия на этот брак.

Как же у людей всё сложно...

— Ладно. Так и быть, пошли. Передам я это твоё письмо. — Анью вздохнула, смирившись с тем, что мальчишка пойдет с ней.

— Только скажите, что оно от отца, — он разве что не засветился от радости.

— Хорошо. Скажу.

Анью сидела в гостиной поместья Бишуа, рассматривая интерьер. Всё такое же вычурное, как любят люди. Однако подобрано со вкусом и как-то заметно уютнее. В этом доме чувствовалось присутствие женской руки. И по-прежнему было непонятно, почему люди так долго собираются просто чтобы выйти к ней для небольшого разговора...

Может это так принято... Силлиана в Орзельской крепости вообще два часа ждали. Интересно, есть какая-то связь между положением в обществе и временем ожидания?

— Лорд Тибальд Бишуа! — прогорланил дворецкий, открывая двери.

В помещение вошел высокий мужчина, его золотистого цвета волосы перемежались седыми прядями. На уставшем лице читалась решимость, голубые глаза с достоинством смотрели на неё. Мужчина кивнул в знак приветствия и прошел к креслу, присаживаясь напротив. Элизы нигде не было видно, видимо дочери лорда не полагалось присутствовать при разговоре.

— Рад приветствовать королевского рыцаря в моем доме, — радости в голосе не было и в помине.

— Благодарю, — Анью вслушивалась в тихий звук шагов в коридоре.

— Чем обязан подобному визиту? — мужчина перешел сразу к сути дела.

— Я прибыла в эти земли в связи с некоторым вопросом королевской важности, — не моргнув глазом, соврала Аньюриэль.

Шаги замерли. Кто-то подслушивал, стоя под дверью. И этот кто-то явно нервничал, судя по тому, как учащенно билось сердце.

— Полагаю, это как-то связано с тем, что я всё ещё не успел засвидетельствовать своё почтение королю Силлиану... — лорд устало вздохнул и налил себе чай.

— Нет. Причина моего визита в разы проще. Я ищу некого Сигарда, сына почившего не так давно регента Эрхарда. Как рыцарь нынешнего короля я весьма обеспокоена тем, что этот человек скрывается где-то недалеко от столицы. Я сегодня уже имела честь посетить поместье Вашего отдаленного родственника, лорда Монтеркье и он любезно посоветовал обратиться к Вам. А также просил передать вот это, — Анью положила на стол конверт с печатью в виде вставшего на дыбы коня.

— Вы позволите? — Тибальд Бишуа взял в руки послание.

— Как Вам будет угодно. Я не спешу, — колдунья благосклонно кивнула.

Лорд сломал печать и вчитался в послание. Девушка наблюдала как меняется выражение его лица. Вначале хмурое, потом растерянное, раздраженное и снова растерянное.

Что там написал этот мальчишка Эмиль?

— Анри что, помирать собрался? — мужчина непонимающе посмотрел на неё.

— Я не очень хорошо разбираюсь в человеческих болезнях, но на мой взгляд лорд Монтеркье был в добром здравии сегодня, — девушка пожалала плечами.

— Такие упрямые бараны как он если и раскаиваются, то только на смертном одре. Помнится, он назвал меня вшивым лизоблюдом, а теперь пишет, что я — «милый брат».

— Люди вообще, на мой взгляд, весьма переменчивые создания, — Анью улыбнулась.

Эмиль — идиот! Не мог написать что-то правдоподобное?!

— Мне не нужны его пустые слова извинений! А письмом своим пусть подотрется! — лорд кинул лист бумаги на стол. — Всё, что я делал, я делал ради своих людей и ради Элизы. Делал, и, если потребовалось бы, сделал снова. Если бы не я, Сигард давно бы сжег угодыя Анри и его самого. Или мой брат думает, что сыночек регента всё ему простил? Этот подонок всё помнит.

Анью лишь пожалала плечами в ответ. Её разборки между двумя лордами волновали не на много больше, чем дракона, прицепившаяся к чешуе блоха. А вот узнать насколько опасен сын убитого ею регента было необходимо. Если этот человек представляет угрозу для Силлиана — она решит этот вопрос. Правда суть проблемы заключалась в том, что Силлиан — часть её мэлринд, а Сигард ему кровный родственник... Расстраивать друга совершенно не хотелось. По какой-то причине Силлиан никогда не говорил о том, что у Эрхарда есть ребенок. Насколько хорошо они друг друга знают? Какие между ними отношения? Не причинит ли она боль другу, убив Сигарда? Вопросов было в разы больше чем ответов на них.

— Или он думает, что мне самому нравилось перед этим подонком пресмыкаться? И к чему привело бы, если бы я его со своих земель выкинул? Кончили бы как семья Альваро. Регент всегда быстро избавлялся от тех, кто слишком открыто возражал против его власти. Я как мог оттягивал эту демонову свадьбу. Хоть и племянница, а Элиза мне — дочь. Боги не даровали нам с супругой своих детей, а потом и её саму забрали в Звёздные чертоги. Элиза — мой смысл жизни. Если бы потребовалось — вывез бы её из Лютерии и не важно, что было бы потом со мной. Но фермеры ведь ни в чём не виноваты, а Сигард — жестокий ублюдок, посжигал бы их всех прямо в домах.

— В таком случае, думаю, мне стоит решить вопрос с наследником регента в кратчайшие сроки, — девушка внимательно посмотрела на мужчину перед собой.

— Смалодушничал я, каюсь. Когда Его Величество занял столицу, регентовы недобитки бежали кто куда. А Сигард со сворой своих прихлебателей заявился ко мне и потребовал убежища. У меня бы не хватило людей и сил чтобы защитить фермеров от них, а новому королю было не до меня и моих проблем. Гвардейцы только недавно начали в наших землях патрулировать. Вот я и отвел регентова сыночка и его дружков в заброшенную мастерскую Рунарта. Она на отшибе стоит, туда никто не ходит. Почти развалилась уже, обветшала, хотя в королевских указах и значится памятником прошлого. Регулярно деньги выделяются на её ремонт, да только никак эти деньги до мастерской не доходят. Надеялся я, что эти сволочи

испугаются нового короля и сбегут куда подальше. Но не ушли. Людей мирных не тронули и то счастье.

— Думаю мне стоит туда наведаться, — колдунья довольно улыбнулась.

— Куда же Вы, леди, пойдете на ночь глядя? Позвольте предложить Вам комнату и, окажите честь, отужинайте с нами. А завтра я лично провожу Вас к мастерской.

— *Я знаю где мастерская, провожатый не нужен.*

Анью раздумывала о том, как лучше поступить. В коридоре спешно удалялись шаги неизвестного, всё это время внимательно слушавшего их разговор с лордом.

— Благодарю Вас, за гостеприимство, лорд Бишуа. Я с радостью приму Ваше предложение. Однако, проводник мне не нужен, я знаю где мастерская.

— В таком случае я пойду отдам распоряжения об ужине и прикажу подготовить для Вас комнату. Элиза подберет для Вас лучшую горничную.

— В последнем нет необходимости. Я прекрасно справляюсь магией.

— Как Вам будет угодно, — мужчина поднялся и, вежливо кивнув, удалился, оставив её одну.

Не прошло и пары минут, как в комнату, предварительно постучав, вошла девушка. Анью не сильно разбиралась в человеческих стандартах привлекательности, но на её взгляд девушка была весьма красива. Каштановые волосы водопадом спадали на спину, выразительные голубые глаза, очерченные густыми черными ресницами. Красивые и правильные черты лица, легкая мечтательная полуулыбка. Изящная фигура, подчеркивалась красным платьем, нарядным, но без излишеств. Леди Бишуа поприветствовала её, изобразив странный, принятый в человеческом обществе, книксен, после чего прошла к столу. Колдунья узнала те самые шаги, что слышала в коридоре, во время разговора с лордом.

Так вот кто такой любопытный...

— Вы позволите? — Элиза указала рукой на лежащее на столе письмо.

— Как пожелаешь. Оно не моё.

Леди Бишуа развернула послание, пробегая глазами по строчкам.

— Это ведь писал не дядя Тибальд? Я узнаю почерк Эмиля. Что он задумал?

— Пытается помирить ваших отцов, — причин скрывать от девушки правду не было.

— Вот как... Рискованная затея. Если дядя Анри узнает правду — будет очень сильно злиться. Но попробовать всё же стоит. Мой батюшка — хороший человек. У него не было выбора, ему пришлось присягнуть регенту, как и многим, кому было что терять.

— Поговаривают, что он собирался выдать тебя замуж за Сигарда, чтобы породниться с королевской семьей, — Анью улыбнулась и щелкнула пальцами.

Чайник, под удивленным взглядом девушки, поднялся в воздух, наполняя чаем чашку в руках колдуньи, после чего вернулся обратно на своё место. Дочь лорда на несколько секунд забыла, что хотела сказать, но быстро вернулась к теме их разговора.

— Это гнусная ложь и клевета! Люди видят только то, что на поверхности. Этот мерзавец Сигард требовал моей руки, угрожал сжечь всех людей на наших землях и отцу пришлось согласиться. Но он всё время придумывал причины, чтобы оттянуть эту свадьбу. Это он отговорил Сигарда от мести лорду Монтеркье! Сказал, что королевской армии нужна конница, а лучше семьи Монтеркье никто с этим не справится. Отцу очень тяжело... Все вокруг считают его предателем, шепчутся за его спиной. Вот он и решил, что в правду никто не поверит...

— Твой отец — сильный человек, он многим пожертвовал, чтобы защитить тех, кто под

его покровительством. У него есть сила воли и собственное достоинство, поэтому он с честью несет бремя ответственности за свои решения. Это достойно уважения. Однако кто-то из них всё же должен сделать первый шаг к примирению.

— Я помогу Эмилю и Вам, леди-рыцарь. Завтра, прошу Вас, отнесите ответный подарок от отца к дяде Анри. Я всё подготовлю, никто не догадается, что батюшка не при делах.

Я вам что, девочка на побегушках?!

Леди Бишуа с такой надеждой в глазах смотрела на неё, словно ребёнок, ждущий сладостей за выполненное поручение.

— *Разве у тебя есть время заниматься разборками между потомками Рунарта? Они все взрослые уже люди, сами могут решить свои проблемы. Тебе нужно вернуться во дворец.* — не унималась Энвиса.

— Конечно, я отнесу. Только наведуясь к твоему несостоявшемуся жениху в мастерскую Рунарта, — Анью улыбнулась девушке.

Аньюриэль сидела на подоконнике, распахнув настежь створки, и расчесывая волосы. Мелодично трещали на клумбах сверчки. В ночном небе изредка бесшумно скользили летучие мыши. В её неожиданном рыцарстве оказалось в разы больше плюсов, чем девушка себе представляла. Приближенного к королю рыцаря рады были принимать везде, стараясь проявить максимальную степень радушия и гостеприимства. И, тем не менее, в городе для колдуньи было слишком шумно и непривычно суетливо. Люди совершенно не ценили красоту природы. Стремились переделать её, подстроить под себя и постепенно утратили связь с гармонией мироздания.

— *Ты не собираешься возвращаться?* — Энвиса, пользуясь минутой спокойствия решила эту самую минуту спокойствия испортить.

— Я ещё не нагулялась, — девушка продолжила расчесывать волосы.

— *Не нагулялась или не успокоилась?* — даро усмехнулась.

— Это не мне успокаиваться надо было. Я не стану терпеть к себе такое отношение.

— *Лучше бы ты держала с Аманом дистанцию и не вламывалась к нему в спальню,* — тон даро стал суровым.

— Я просто хотела помочь и не сделала ничего, за что на меня стоило так орать.

— *Он — человек, Аньюриэль. Азена никогда такое не одобрит,* — от Энвисы волнами расходилась печаль.

— Я не желаю это обсуждать!

— *А надо. Чувства к этому мальчику ни к чему не приведут. И то, что ты преклонила колени перед человеческим королём тебе тоже просто так не простят. Стоило поговорить с Силлианом и сказать ему правду.*

— Я не хочу говорить об этом. Люди придают таким вещам слишком много значения, — колдунья медленно начинала злиться.

— *И именно по этой причине сказать надо. Они — часть твоего мэлринд. И имеют право знать правду,* — по назидательности тона Энвиса превзошла даже Амана.

Анью лишь хмыкнула в ответ. Признавать правоту даро было неприятно. Девушка смотрела на закрывшиеся до рассвета цветы на клумбах под окнами.

— *Я хочу уберечь тебя от ошибки. Твои чувства к Аману разобьют тебе сердце. Люди*

живут так мало! Тебе стоит выбрать кого-то среди своего народа. Это ведь невыносимо больно, пережить утрату мэдо, а человеческая жизнь так быстротечна, — Энвиса окутала её волной эмоционального тепла.

— У меня нет народа. Я — смесок. К тому же, Аман — сильный маг, — колдунья поджала к груди колени, утыкаясь в них лицом.

— *И проживет два столетия, может немного больше. А ты будешь смотреть на то, как он медленно стареет, умирает... Не просто так есть запрет на создание пары с представителями других рас. Люди, в придачу ко всему прочему, ещё и непостоянны в своих чувствах.* — в голосе Энвисы была бездна горя. — *К тому же этот мальчик — жрец Руфеона. У него есть клятвы и обеты перед своим Орденом. И не похоже, что он готов их нарушить ради тебя. У него свой долг, а у тебя — свой. И, в придачу ко всему этому, Аман — дэрон. Твоё сердце сделало очень глупый выбор, девочка. Помни о том кто ты есть и о своём долге.*

— Я не забыла. Мой долг там никому не нужен, — она снова повернулась к окну, внимательно смотря на сад и крадущегося по нему человека.

— *И тем не менее, ты должна будешь вернуться в Рохэндель. Кстати, когда ты скажешь Аману?*

— О чём?

— *Ну явно не о своей в него влюбленности,* — усмехнулась Энвиса. — *О том что Ард Рена — эсдо, а значит и один из осколков Ковчега где-то в Рохэнделе.*

— В идеале — никогда, — Анью внимательно наблюдала за странным мужчиной, крадущимся между кустами. — Аману нельзя в Рохэндель. Если узнают, что он — дэрон, мне не хватит ни сил, ни влияния его защитить. Его просто убьют там.

— *А сказать-то надо. Аман может натолкнуться на информацию об этом. И тогда у него возникнут вопросы. Что ты тогда скажешь?*

— Что-нибудь придумаю. Уж точно не правду. А про Рохэндель подумаю позже. В конце концов, есть ещё шесть осколков Ковчега. Можно начать с них, а тот, что оберегает Ард Рена оставить напоследок.

Мужчина тем временем приблизился к поместью и кидал мелкие камушки в одно из окон. На воришку похож он не был и так был поглощен своим занятием, что сидящая на окне Аньюриэль осталась для него незамеченной. Девушка присмотрелась внимательнее к ночному визитеру. Молодой мужчина, высокий по человеческим меркам. Темные, словно вороново крыло волосы, широкие плечи и развитая мускулатура рук. Наверное, этого мужчину можно было назвать красивым, хотя, на взгляд Анью, черты лица и фигуры были чрезмерно угловаты.

— *Ты хоть представляешь, что Азена тебе устроит?* — Энвису ночной посетитель совершенно не волновал. — *Ты сбежала, не спросив её дозволения, дала присягу человеческому королю, убивала, используя магию крови, не смотря на запрет. Сколько ещё ты натворишь?!*

— Про то, что я использую запрещённую магию, Ард Рена не узнает, потому что ей никто об этом не скажет. Про рыцарство, будем надеяться, тоже. А с моим побегом... Будем надеяться, Иона вмешается. В худшем случае, меня просто изгонят, как Эадалин. Хотя, так, наверное, будет даже лучше.

— *Кстати об Эадалин. Ты пообещала Аману купить книги в Берне...*

— Я не подумала об этом... Насколько она сильная?

— *Задалин сражалась бок о бок с Азеной во времена Второго Вторжения. Она весьма сильна.*

— Плохо. Если у меня и был хоть какой-то шанс сравниться с главой рода ни Андуйлин в магической силе, то в боевом опыте Ард Рена Берна меня обходит... — Анью задумалась, прикидывая варианты. — Справиться и с ней, и со всеми её магами, мне не по силам при любом раскладе. В Берна Аману тоже нельзя, для него там слишком опасно. Это проблема... У меня язык не повернется сказать глупому святоше правду.

Задняя дверь с едва слышным скрипом отворилась и из поместья вышла Элиза. Девушка внимательно осматривалась по сторонам. Анью спрыгнула с подоконника и отошла от окна, чтобы остаться незамеченной. Ситуация становилась интереснее с каждой минутой. Не заметив никого подозрительного, леди Бишуа подошла к ночному гостю вплотную и, приподнявшись на носочках, мягко прикоснулась своими губами к его. Мужчина обнял её в ответ, прижимая к себе.

Почему-то от этого зрелища у Анью покраснели щеки. Странное проявление человеческой привязанности, которое она наблюдало не в первый раз за своё путешествие по землям людей, в этот раз её взволновало.

— Неожиданно... — Анью подошла к окну, наблюдая за уходящей в глубь сада парочкой. — А ведь Эмиль собирается признаться ей в чувствах и сделать своей мэлдо.

— *Мы выбираем, нас выбирают... Как это часто не совпадает,* — Энвиса грустно наблюдала её глазами за происходящим.

— Любовь, это так сложно... Я не понимаю.

— *Никто её не понимает. Хотя наставники должны были объяснить тебе хоть что-то.*

— Наставники, — Анью фыркнула, вспомнив этих самых наставников. — Сборище напыщенных идиотов. Им бы не мешало немного прогуляться за пределами завесы, посмотреть на жизнь тех, кого они считают низшей расой. Только Таллеан говорил мне о людях правду. Но в чувствах он тоже не разбирался.

— *Таллеан?* — Энвиса попыталась найти в её памяти образ наставника. — *Это случаем не тот самый шагающий в тених, которого прозвали Аль'Джадан.*

— Ага, он самый. — Анью улыбнулась. — Он даже согласился меня опекать до совершеннолетия.

— *Какой кошмар! Он же неадекватный! Куда смотрела Ард Рена?! Почему его вообще назначили твоим наставником? Ты же боевой маг, а не шагающая в тених? Чему он вообще тебя обучал?*

— Ард Рена не назначала его. Я сама выбрала. Он объяснил мне, как управляться с кровавым даром. Хотя Таллеан и не сильный маг, но человеческих магов убил много во время войны Фоден, и магов крови в том числе. Ещё я научилась бесшумно ходить, освоила искусство хождения в тених и мгновенную телепортацию. Хотя вспышка всё ещё осталась, никак не могу понять, что я делаю не так. Таллеан телепортируется без лишних колебаний магии. А вот с клинками обращаться на достойном уровне так и не смогла. Ух, сколько я от него по рукам получала!

— *Сквернословить на двух языках тоже он тебя научил?* — судя по тону Энвиса была не в восторге от её бывшего опекуна.

— И на языке умаров. Но он слишком гортанный и мне не нравится. Таллеан обучил меня всем языкам, которые знал. — Анью радостно улыбалась.

— *Это форменный кошмар. Тебя воспитывал больной на голову калека... И чему я тогда удивляюсь?* — Энвиса удалилась в подсознание, оставляя её одну.

— Таллеан самый лучший из всех моих наставников. И он один из немногих, кто не видит во мне выродка, — Анью пожалала плечами, удобно устраиваясь на кровати.

Уснуть не получалось. И причиной бессонницы был Аман. Анью не могла толком понять, что она чувствует и как себя вести дальше. Внезапно всё стало очень сложно. Глупый святоша волновал её сердце. Но намного больше её волновал дэрон. И этот факт она старательно прятала даже от собственной даро. Потому что понимала, что это неправильно. Так не должно было случиться... От воспоминаний о том, как уютно и спокойно было у Амана на руках, кровь прилиwała к щекам, а в груди снова распалась пламя, медленно стекая вниз, скручиваясь огненным шаром в животе. Хотелось снова почувствовать это приятное покалывание на коже от его ауры... Идея сбежать из города чтобы всё спокойно обдумать не принесла искомого облегчения, лишь новые хлопоты. Девушка уткнулась лицом в подушку.

Что же мне делать?

Как приятно вдыхать запах луговых трав... Мелодичное пение птиц и стрекот кузнечиков наполняли сердце ощущением спокойствия, которого колдунье так не хватало. Под ногами то и дело пробегали мелкие ящерки и полевые грызуны. Осень ещё только вступала в свои права, но уже заметно озолотила листву на редких деревьях и кустарниках. Снег в этих местах выпадет ещё очень нескоро, но то, как готовится природа к периоду покоя Анью чувствовала. В Рохэнделе зим не бывало. Магия Элзовин защищала своих детей от холодов. Всё-таки человеческий уклад жизни сильно отличался от того, к которому она привыкла. Далеко позади остались поля, на которых с самого рассвета трудились фермеры, собирая урожай.

Юный дух ветра, залетевший в эти места играл с прядями волос девушки, приносил то один, то другой приятный запах и шептал ей о том, как хорошо на его родине, в Серебряных ключах. Звал её за собой, но колдунья лишь отмахнулась, от навязчивого духа. Впереди уже виднелись стены мастерской. Ветер, уловив её интерес, переменил направление, принося запах костра, немых тел и обрывки разговоров.

То, что девушка услышала ей не понравилось. Люди, превратившие заброшенную мастерскую в свой лагерь, сменой власти были крайне недовольны и как раз обсуждали, как бы эту власть свергнуть. Причем способы обсуждались крайне насильственные. Анью глубоко вздохнула. Надежды на то, что получится решить вопрос без кровопролития, не осталось. Она постояла какое-то время, слушая разговор. Выводы напрашивались не утешительные. Там её совсем не ждали пара десятков злых и при этом не самых умных представителей рода человеческого. Они даже не догадались оставить часовых сторожить вход... Анью спокойно стояла, неподалёку от покосившихся ворот, ведущих в мастерскую. Стояла и слушала. Настолько наивной казалась идея этих людей ворваться во дворец и убить короля, что хотелось даже оставить всё как есть, и пойти дожидаться этой компании храбрых воинов в Лютеран. Просто чтобы посмотреть, как солдатики Силлиана с ними разбираются. В конце концов, должны же гвардейцы своё жалование отрабатывать... А вот идея с отравлением ей не понравилась.

Нужно будет, по возвращению, решить этот вопрос.

Постояв ещё немного и поняв, что никаких интересных идей по борьбе с «узурпировавшим трон» Силлианом она не услышит, Анью медленно открыла скрипучую створку ворот, входя во внутренний двор. Звук привлек внимание людей и на неё внимательно и очень недоброжелательно смотрели. Взгляды из удивленных плавно становились оценивающими.

— Кто из вас Сигард? — сразу перешла к делу колдунья.

— А поздороваться? — усмехнулся мужчина, стоящий к ней ближе остальных.

— А смысл желать здоровья тем, кого сейчас убью? — ответила вопросом на вопрос девушка, пожимая плечами.

Арбалетная стрела воткнулась в створку ворот в десяти сантиметрах от её головы. Анью даже не посчитала нужным обернуться на неё. Желаящих отвечать на вопрос не было, а среди присутствующих не было никого, кто внешне хоть чем-то напоминал Силлиана или Эрхарда. Ещё один арбалетный болт засвистел в воздухе. Колдунья телепортировалась в сторону, создавая стаю светящихся птиц, закручивая их огненным ураганом по двору. Воздух наполнился криками сторающих заживо людей и запахом горелого мяса. Жалкие попытки людей до неё добраться, Анью даже не посчитала нужным отметить. Бросаться на мага с мечом — занятие крайне неблагодарное, и не способствующее долголетию.

Девушка осматривала полуразрушенные стены и постройки мастерской Рунарта. Время не пощадило это место. За пять веков всё обветшало, двор зарос травой и то тут, то там уже виднелась молодая поросль деревьев. Когда-то люди ухаживали за этим местом, но сейчас всё пришло в упадок.

— *Здесь наверняка есть тайники. Рунарт жизни своей без них не представлял.*

— Думаешь за пятьсот лет их никто не разграбил?

— *Чтобы разграбить тайник этого колдунишки, его сначала надо найти. Сейчас покажу тебе поисковое плетение.*

Анью закрыла глаза, повторяя то, чему учила её даро. Тайник нашёлся в подполе одного из складов, защищенный магией и нетронутый. Ещё около получаса потребовалось на то, чтобы взломать защитное плетение. Такого изощренного защитного заклинания Анью прежде не встречала. И вот девушка перебирала какие-то бумаги и книги для записей в кожаных переплетах и нещадно чихала. Глаза слезились, нос чесался.

Почему нельзя было защитить свои бумаги ещё и от пыли?!

Схемы, чертежи, письма, записи... Среди прочего нашёлся портрет Лютерана нарисованные чернилами на потрепанном листе желтоватой бумаги. Сурового вида мужчина с пронзительным взглядом. Красивый той самой мужественной красотой, которой могли похвастаться некоторые воины. Даро скрылась в подсознании, стоило Анью взять в руки изображение.

Наверное таким станет Силлиан лет через десять, если отрастит бороду...

С обратной стороны кривым почерком было написано несколько строчек.

— «Мой король оставил Шай'Солар потомкам, но частицу Первозданного Света, что хранил при жизни, пожелал оберегать и после смерти. Отныне его гробница — тайна за двумя печатями. Путь к ней знает только наследник крови Лютерана. Если же род эсдо прервется, то пусть этот механизм укажет дорогу достойным». А это уже зацепка. Надо показать эту кучу бумаг Аману...

Анью спешно поднялась на ноги, прихватив сундук с бумагами Рунарта и двинулась на

выход из мастерской, переступая через обгоревшие трупы и обходя постамент, на котором осталась только нижняя часть статуи с кривыми ногами. Очень кривыми ногами. В полуразрушенной статуе было всё ещё активное ядро. На поясе красовался железный кругляш с королевским гербом.

— Это что, тот самый проводник, который должен указать путь в гробницу?

Новость была плохая. Силлиан не знает где гробница, а механизм поврежден. Можно конечно понадеяться на то, что Аман сможет найти ещё что-то во всех этих бумагах... Но Лютерия не маленькая по площади страна и раз никто за минувшие годы не нашел гробницу, значит Рунарт очень хорошо позаботился о сохранности останков своего короля. Девушка окинула взглядом двор, находя каменную руку. На сбор частей голема ушло не так много времени, хотя нашлось далеко не всё, но большая часть. Гораздо сложнее было собрать и скрепить магией механические части. Энвиса помогала как могла, кляня на все лады предприимчивый ум Рунарта, любившего сочетать магию и механизмы.

— *Вот эти две штуки скрепи между собой. Наверное...*

Анью послушно выполнила указание и механизм с жутким треском заработал. Проржавевший металл натяжно скрипел, конструкция грозила развалиться.

— Светил небесных вечный круг свершится... и солнца луч разбудит короля... — жуткий скрипящий голос механической конструкции резанул по чувствительному слуху.

С треском сломалось магическое ядро, куски конструкции попадали на землю. Анью грустно смотрела на сломанного голема. Собирать его заново бессмысленно, без ядра работать не сможет. Ничего полезного голем сказать не успел.

— Чтож... Аман что-нибудь придумает, — Анью достала из сумки атлас искателя, записывая слова и схематично набросала рисунок.

— Значит вот оно как... — лорд Монтеркье поставил чашку на стол. — Значит брат меня таким образом защитить пытался. И что же он раньше не сказал?

Анью лишь молча пожала в ответ плечами и положила себе на блюде ещё пирожное.

— Я тоже хорош... Слушать ничего не хотел, — продолжил тем временем мужчина, ни к кому толком не обращаясь. — Дураки мы с ним оба. Зато дети у нас умные. Такое дело за нашими спинами провернули.

Эмиль старательно прятал довольную улыбку за чашкой чая.

— Я пойду распоряжусь. Пусть двух... Нет! Четырех жеребят подготовят. Лучших выберу. Поедем с братом мириться. Леди, Вы ведь составите нам компанию. Вы столько сил приложили к тому, чтобы это примирение состоялось. Я подберу для Вас лучшего коня.

— Мне нужно вернуться в Лютеран... — Анью поставила чашку на стол.

— Ваше благородие, окажите любезность, — Эмиль умоляюще смотрел на неё.

— Хорошо. Думаю, это не займет много времени. Мне не нужна амуниция для верховой езды. Мой народ ездит верхом без седла.

Лорд Монтеркье удивленно приподнял бровь, но кивнул в знак согласия. Мужчина удалился, оставив их вдвоем с Эмилем.

— Вы даже не представляете, как я счастлив, леди Аньюриэль. Сегодня же сделаю Элизе предложение руки и сердца!

Анью смотрела на юношу, не зная, как бы так ему сказать, что рука, сердце и что он там

ещё собирается предложить, девушке от него не нужны... Сложившаяся ситуация колдунью совершенно не касалась и, тем не менее, было очень неловко.

— Эмиль... — девушка задумалась, стараясь подобрать слова. — А Элиза когда-нибудь говорила тебе, о своих чувствах?

— Нет. Мы выросли все вместе. Я, Элиза и Терри. Я всегда любил её, сколько я себя помню, — мужчина покраснел.

— А если она вдруг откажется? Если у неё нет к тебе таких же чувств?

— Но ведь если я не попробую, я никогда не узнаю. Если я не попробую — ничего не изменится. Кто-то должен сделать шаг навстречу, — Эмиль улыбнулся. — Пойдемте, леди-рыцарь, я покажу Вам наших лошадей. Даорийские лошади по праву считаются лучшими во всей Акрасии.

Кто-то должен сделать шаг навстречу, иначе ничего не изменится... Хочу ли я что-то изменить?

Их маленькая процессия гордо двигалась в сторону поместья Бишуа. Фермеры радостно махали им руками. Весть о примирении местных лордов разлетелась по округе быстрее, чем случилось само примирение. Во главе ехал сам лорд Монтеркье, собственной персоной, гордо восседая на спине вороного жеребца. Следом за ним ехал заметно нервничающий Эмиль, на гнедой кобылке. Замыкала процессию Анью, ей выделили белую в яблоках лошадку. И, создавая хаос и неразбериху, мельтешили вокруг их коней четыре очаровательных жеребёнка. Уже не малыши, а умилительно нескладные юные кони.

Даорийские кони действительно были необычайно хороши. Мощные, рослые с длинной гривой и красивыми густыми щетками вокруг копыт. Эти животные были не просто могучими красавцами, эту породу выводили специально для битв. Умные и прекрасные звери. Анью погладила шею своей лошадки, и та довольно фыркнула в ответ.

Стоило им въехать на территорию усадьбы, как жеребята радостно разбежались, топчя газон и цветочные клумбы. Дети у любых живых существ — это дети.

— Какого?! — выбежавший на крыльцо, дворецкий семьи Бишуа побледнел и схватился за голову. — Туя!!! Там же туя! Это редчайший сорт! Да что же это такое?!

Следом вышли лорд Бишуа и Элиза.

— Анри, ты чего впереди себя конницу пустил? Такое чувство, что словно на войну идёшь.

— Я тебе подарок пригнал. В знак примирения, — лорд Монтеркье спешил и подошёл к ней, галантно предлагая свою помощь.

Анью замерла, не зная, как отреагировать. С одной стороны, этот человек не имел права прикасаться к ней. С другой, мужчина и не претендовал ни на что, просто демонстрируя манеры, принятые в местном обществе. Жизнь среди людей требовала от неё всё больше и больше уступок... Девушка вздохнула и вложила свою ладошку в руку мужчины, чувствуя мозоли от рукоятки клинка на его ладони. От соприкосновения с чужим для неё человеком внутри всё содрогнулось, но на лице осталась всё та же вежливая полуулыбка.

Мужчины подошли друг к другу, пожимая руки и похлопав друг друга по плечам. Анью не сильно вслушивалась в их разговор, плавно перешедший в обсуждение боевых регалий обоих мужчин, полученных на рыцарских турнирах и какие-то истории из совместного

детства. Смысла от своего здесь присутствия она не видела, просто найдя способ ещё немного отсрочить неизбежное. Словно надеялась, что с небес на неё снизойдет озарение и всё внезапно станет легко и просто. Конечно, можно было делать вид, что всё как прежде... Этим она и занималась последние пару недель, хотя они почти не пересекались с Аманом. Но, когда-то он начитается своих пыльных книжек, они снова отправятся в путь. Вдвоем. Силлиан, к её огромному сожалению, одновременно и король, и пленник своего долга. Отправиться с ними он не сможет, даже если бы она попросила, но Анью и не посмеет просить его о подобном. О долге крови она знала не понаслышке.

Тихо отошли вглубь сада Эмиль и Элиза, останавливаясь в обвитой вьюном беседке. Колдунья старалась не слушать, о чём говорит мужчина. Так хотелось сейчас разучиться понимать общий язык. Чтобы не слышать о том, как нежно и трепетно всю свою жизнь берег в своем сердце любовь этот человеческий мальчик. Как рад он, что сейчас Элиза свободна от своих обязательств перед Сигардом и как счастлив предложить ей объединить их судьбы. Молодой лорд встал на одно колено, протягивая девушке небольшую красную коробочку. Анью отвернулась, прекрасно догадываясь что будет дальше, видеть это ей не хотелось. Но чувствительный слух всё равно уловил тихий голос леди Бишуа, вежливо, но твердо дававший понять, что отказ окончательный. За Эмиля было грустно... Этот человеческий мальчик оказался намного смелее, чем она сама. Он нашел в себе силы признать свои чувства и признаться в них, даже понимая, что может получить отказ.

Анью чесала лошадь за ухом, размышляя о том, до чего же сложная вещь эта любовь. Слишком сложная для того, чтобы её осознать даже детям Кратоса, бога мудрости. Она никогда не думала, что такое может случиться с ней. Никогда к этому не было предпосылок, и девушка думала, что просто не создана для любви. Ведь она — боевой маг. Она рождена чтобы сражаться, чтобы уничтожать врагов, такой её создали боги. Ей дали эту силу, чтобы она защищала тех, кто под её покровительством, таков долг её крови. Долг Ари одного из древнейших родов.

Когда Аньюриэль снова посмотрела на беседку, Эмиля там уже не было. Леди Бишуа сидела в одиночестве, смотря в пол. Лорды продолжали наверстывать упущенное общение, перейдя на обсуждение достоинств лошадей и, кажется, совершенно не заметили, что произошло между их детьми. Девушка прошла по вымощенной плитками дорожке к беседке.

— Не возражаешь, если я присоединюсь? — она остановилась на входе.

— Да, как пожелаете, леди-рыцарь, — Элиза кивнула в ответ.

— Эмиль ушел?

— Да. Вы, наверное, всё слышали. Говорят, у вашей расы очень хороший слух... — девушка выжидательно на неё посмотрела.

— Не врут... — Анью грустно улыбнулась. — Мне немного неловко, что я стала невольным свидетелем случившегося.

— Милый Эмиль... — леди Бишуа грустно улыбнулась. — Мне очень жаль, что у нас с ним всё так вышло... Мы вместе выросли. Вместе читали книги в библиотеке лорда Тибальда. Вместе учились верховой езде на лошадях его отца. Я всегда считала его братом и, признаться, даже не предполагала в нём иной любви, кроме той, что испытывает брат к сестре. Его предложение поразило меня и обескуражило. Кроме того, оно рассказало о его чувствах гораздо больше, чем думает сам Эмиль. Предложить мне замужество, так скоро после моего освобождения от Сигарда, было очень неэтично! Это показало, что он думает о своих чувствах куда больше, чем о моих. Это не любовь, а скорее влюбленность или

влечение. Я поступила правильно, отказав ему.

— Ты не сказала ему о том, что любишь другого...

— Вы и об этом знаете? — брови девушки взметнулись вверх.

— Зрение у представителей моей расы тоже хорошее. В том числе и ночью, — Анью улыбнулась. — Я стала невольной свидетельницей вашей встречи минувшей ночью.

— Это был Терри. Он сын небогатого рыцаря и работает подмастерьем кузнеца неподалёку от нашего поместья.

— Терри... Вы, кажется, выросли с ним и Эмилом втроём, если я правильно помню?

— Да Терри... Думаю Вам я могу признаться в этом, — девушка отчаянно покраснела. — Я люблю его с самого детства. И с самого первого его подарка — такого милого и искреннего. И тогда я решила, что стану его женой. Он не похож на остальных из моего окружения. Терри очень милый и тихий. И ещё он очень скромный. И очень талантливый. И умный, мог бы уже возглавить кузнечную гильдию. Но для этого ему нужно будет уехать отсюда в столицу и тогда мы не сможем видеться. А ещё он так искренне заботится обо мне. Приносит цветы не потому что так принято, а потому что хочет видеть мою улыбку. И я стараюсь отвечать ему тем же.

— Цветы? — колдунья удивленно смотрела в ответ. — Зачем он приносит тебе цветы, ведь их столько на клумбах вокруг усадьбы?

— Вы не знаете?! Так принято у людей. Мужчина дарит цветы женщине, к которой он неравнодушен. Так он признаётся в своих чувствах, словно говорит, что для него она прекрасна и достойна такого знака внимания.

— Вот как...

— *Вам же они понравились.* ~

Тот цветок на горном перевале Артемиса... Она не просила, но Аман всё равно сорвал и подарил ей его. Тогда Анью не поняла, почему он сделал это. У силлинов не принято было убивать растения, чтобы показать свои чувства. Станный поступок жреца внезапно обрел смысл.

Возможно тогда это было своеобразным признанием...

Анью, напевая незатейливый мотив, ехала по центральной улице Лютерана. Бодро стучали по мостовой подковы Ласточки — лорд Монтеркье подарил ей эту лошадь в знак признательности за помощь в столь важном для всего королевства примирении двух семей. «В конце концов, у королевского рыцаря должен быть конь» — сказал он ей. Анью не посчитала нужным отказываться от подарка, смышленная кобылка ей очень понравилась.

На душе было так приятно и спокойно. Люди молча расступались перед ней, уступая дорогу, лишь тихое эхо шепотков доносилось из-за спины, но и оно скоро утихнет. Аньюриэль весьма доходчиво дала понять, что тот, кто будет сочинять грязные сплетни будет вычислен и понесёт наказание. И от этого ощущения моральной удовлетворенности на её лице была совершенно счастливая улыбка. Прогулка выдалась необычайно плодотворной. Надо было найти Амана и показать ему записи и чертежи Рунарта. Но перед этим нужно было уладить ещё одно дело...

Девушка, кивнув стражникам, въехала на территорию дворца и спешила. Тут же подбежал мальчишка конюх и замер, не зная, что делать, уздечки и прочей амуниции не

было. Анью кивнула ему и потрепала лошадь по гриве, ментально объясняя, что делать дальше.

— Иди. Ласточка последует за тобой. Если к ней будут плохо относиться — я узнаю. И считай всё что жил — было зря. Понял?

Юный конюх так старательно закивал в ответ, что казалось у него оторвется голова. Анью улыбнулась. То, с какой почтительностью к ней относились, было приятно. Девушка обошла дворец и открыла магией окно в кабинет десницы. Гедрюс, как и ожидалось, был там и крутился перед большим напольным зеркалом.

— Отличный доспех! — Анью запрыгнула в помещение через окно.

— Хлам это, а не доспех! Вычурная парадная железяка. В два раза тяжелее боевой брони и даже в половину не такая надёжная, — Гедрюс нервно дергал ремни, пытаясь снять обмундирование.

— Леди Аньюриэль! — к ней, распахнув объятия, подбежала Милица. — Где Вы пропадали?

— Привет, малышка! — колдунья погладила девочку по голове. — Я ведь рыцарь. Отлучилась по рыцарским делам.

— Леди Аньюриэль, а в каком платье Вы пойдете на Осенний бал? Вы мне покажете? Папенька сказал, что мне ещё рано на бал ходить и поэтому я не увижу, в каком Вы будете платье, — глаза девочки горели непередаваемым энтузиазмом.

— Бал? — она перевела непонимающим взгляд на королевского десницу.

— Ага. Ради чего ещё я бы вырядился в эту кучу железа? — десница сбросил с себя наплечник. — Гремит как ведро с гвоздями. Меня на весь этаж слышно. С Осеннего бала традиционно начинается Фестиваль сбора урожая.

— И когда он? — Анью напряженно вслушивалась в то, как бегают по коридорам слуги.

— Через два дня, — Гедрюс тоже явно был не рад надвигающемуся на них мероприятию.

— Вернусь через три, — Анью развернулась, собираясь вылезти обратно в окно.

— Леди Аньюриэль! Вы куда? — Милица успела схватить её за подол мантии, насмерть вцепившись в ткань кулачками.

— Силлиан уже послал отряд на Ваши поиски, — вставил свои пять медяков лорд Кравежский. — Я тоже не в восторге, но не мне же одному мучиться! Господин Аман уже дал своё вынужденное согласие. И Михан тоже смирился с неизбежным. Будем страдать все вместе.

— Я НЕ ХОЧУУУУ! Я не люблю все эти празднования и светские мероприятия! — он вцепилась пальцами в оконный проем.

— Леди Аньюриэль! — Милица тянула её за подол мантии. — Бал, это же так чудесно! Там будут лорды, и прекрасные леди и самые достойные из рыцарей. На бал все хотят!

— Можешь воспользоваться моим приглашением. Я не пойду!

Анью не сдавалась, стараясь вырваться на волю без применения магии. Милица была ещё слишком маленькой, для телепортации, это могло ей навредить. А если колдунья телепортируется сама, то, тянувшая её изо всех сил, малышка просто рухнет на пол. Причинять боль ребенку не хотелось.

— Вы рыцарь или как? — Гедрюс с грохотом скинул нагрудник на пол. — Ваш долг перед королем, быть рядом в эту трудную минуту. И Вас, леди Аньюриэль, хотя бы не облачат в кучу железа.

— Что-то мне от этого не полегчало, — Анью, смирившись с неизбежностью наступления в её жизни нового витка страданий, сдалась и уселась в кресло.

Милица, приняв эту победу на свой счёт, разве что не раздувалась от радости. Девочка забежала за спинку кресла, расчесывая пальцами волосы и заплетая причудливую косу, периодически весьма ощутимо дергая пряди. Дети... Детям всё можно, даже трогать несчастную силлин. Анью обреченно смотрела, как снимает доспехи десница, отдавая последние распоряжения по подгонке кузнецу и его подмастерьям.

— Милица, у меня для тебя кое-что есть, — колдунья покопалась в сумке и достала небольшой рулон золотистого цвета ткани. — Может на бал тебе и рано пока, но это же не значит, что ты должна остаться без платья.

От радостного визга заложило уши. Девочка выхватила ткань из рук, суетливо бегая по кабинету. Анью смиренно ждала пока этот поток эмоций и бессмысленных выкриков, грозящий оглушить её на неделю, прекратится.

— Спасибо, леди Аньюриэль! Спасибо! — Милица подбежала к ней, в глазах читалась безграничная радость.

— Беги, выбирай какое платье будешь шить. А мне надо поговорить с твоим папой с глазу на глаз.

— Спасибо! — выкрикнула напоследок девочка, убегая из кабинета.

— Это рохэндельский шелк? — Гедрюс удивленно смотрел вслед дочке. — Даже я её так не балую...

— Мне не идёт золотой, а на ней будет хорошо смотреться. Платье сам оплатишь, — колдунья махнула рукой, довольной улыбаясь подобию тишины в кабинете. — В даорийских полях я наткнулась на регентовых недобитков. Этот нюанс я уладила. Вот только, ходят слухи, что среди них был наследник регента... Знаешь, как он выглядит?

— Сейчас покажу. Буквально сегодня заказывали листовки о розыске. Да и гвардейцам показывал, чтобы знали кого искать, — десница достал портрет.

Анью всмотрелась в изображение, припоминая лица убитых.

— Его среди них не было, — девушка покачала головой.

— Жаль, придется искать поганца дальше. А я уж обрадовался... Ну ничего, найдем. Никуда не денется.

— Силлиан спокойно отнесется к смерти кровного родственника? — задала волнующий её вопрос Аньюриэль.

— Вот уж чего не знаю, того не знаю. Они почти ровесники, но никогда не были особенно близки. Силлиан вообще старается свести кровопролитие к минимуму. Добрый он. Иногда даже слишком.

— Это не такой уж и порок. Главное, чтобы не нашлись те, кто захочет этим воспользоваться, — девушка пожала плечами.

— Это уж точно... Я присмотрю за ним, не волнуйтесь.

— Я знаю. Аман в архивах? — она поднялась с кресла.

— Да. В своём кабинете, как шутит Силлиан. Сидит там почти безвылазно, — Гедрюс махнул рукой и сел за стол, перебирая какие-то бумаги.

— Спасибо, — девушка вышла из кабинета.

Она быстро шла по коридорам и лестницам, периодически срезая путь через переходы для прислуги. Стражники вежливо кивали ей. Горничные, смущаясь, опускали лица в пол. Дверь архивов тихо скрипнула. Никто за время отсутствия девушки так её и не смазал. Аман,

как и ожидалось, был там. Вот только поиски явно были непродуктивными. Мужчина спал, положив голову на пыльные страницы книги. Ночные бдения явно не шли ему на пользу... Анью улыбнулась, глядя на открывшуюся картину.

— *Ведь если я не попробую, я никогда не узнаю. Если я не попробую — ничего не изменится. Кто-то должен сделать шаг навстречу.*~

Хочет ли она что-то изменить? Правильно ли это будет... А может оставить всё так, как есть? Она глубоко вздохнула, аккуратно убирая, упавшие на лицо мужчины пряди светлых волос, и смотря на то, как он хмурится во сне.

Глава 8. Шёпот сердца

*I am the sand in the bottom half of the hourglass.
I try to picture me without you but I can't.
Cause we could be immortals, immortals.
Just not for long, for long.
And live with me forever now,
You pull the blackout curtains down,
Just not for long, for long.
We could be immortals,
Immortals.*

Fall out boy — Immortals

Аман.

Аман бежал по Леонхольду. Вокруг всё было объято пламенем. Ноги оскальзывались на крови. Кровь была всюду... Вокруг лежали изувеченные тела людей, обгоревшие туши демонов. Запах крови и горелой плоти забивался в лёгкие, от дыма слезились глаза. Он хотел бы помочь этим людям, но для них было уже слишком поздно. Он может вылечить болезнь, исцелить раны, но не вернуть умерших... Жрец взбежал вверх по ступеням, медленно поддалась перекошенная дверь. Он вошел в собор осматриваясь. Здесь явно была ожесточенная битва.

— Ваше Святейшество! — его голос эхом отразился от каменных стен.

Вокруг лежали тела погибших жрецов и послушников. Хлюпала под ногами кровь. Из темноты навстречу ему вышел Кармиан.

— Это ты сделал? — Аман смотрел в эти желтые, словно змеиные глаза, и чувствовал, как внутри расплзаются тьма и ненависть.

Злобная усмешка искривила губы демона. Он молча указал рукой с жезлом в сторону. Жрец послушно повернул голову в указанном направлении. Перед плитой Расколотой Хроники, в луже крови лежал Верховный жрец, его белое одеяние было измазано кровью, на шее виднелись глубокие рваные раны. Его наставник был мертв. Рядом с ним, словно сломанная кукла, лежала Аньюриэль, её глаза как будто остекленели, безжизненно смотря в пустоту, волосы пропитались ярко-алой кровью.

Как же так? Не успел... Не защитил... Не сберег...

— Их убил не я, монашка, — демон шептал прямо ему на ухо, Аман чувствовал кожей его теплое дыхание. — Посмотри на свои руки.

Руки?

Он посмотрел вниз, перчатки были разорваны, кончики пальцев венчали демонические когти. Его руки были залиты кровью... Вся его одежда была залита кровью.

— Это ты их убил, Аман, — демон весело и в то же время злобно засмеялся.

Кто-то коснулся его лица. Аман подскочил, вырываясь из пелены кошмара. Он сидел на стуле в королевских архивах Лютерана. Рядом с ним стояла Аньюриэль, слегка наклонив голову на бок, и внимательно смотря на него удивительными ясно-изумрудными глазами.

Это сон, просто дурной сон...

— Не спи сидя, а то кошмары сниться будут.

— Я не спал, — Аман изо всех сил старался выглядеть спокойным.

— Ты не спал, — она весело улыбнулась. — Просто орошал книгу слюной.

— Что?! — жрец перевел взгляд на книгу что служила ему подушкой. — О, Руфеон! Это же единственный экземпляр! Ей цены нет...

Он суетливо искал чем бы спасти рукопись. Анью взмахнула рукой, бумага мгновенно высохла, потекшие чернила вернулись в исходное состояние. Девушка достала из сумки платок и наклонилась, вытирая его щёку. Аман попытался отстраниться.

— Не дергайся, а то так и будешь ходить с чернилами на щеке. Ты когда последний раз в зеркало себя видел? Стоило мне пойти на прогулку, как ты уже решил самоубиться в этой обители пыли и затхлого воздуха, — она недовольно ворчала, старательно вытирая его кожу. — Ты весь пропахся залежавшейся бумагой! Аман, так нельзя ведь...

— Я ищу информацию о Ковчеге. Лютеран должен был оставить хоть какую-то подсказку.

— Я, между прочим, кое-что нашла, пока гуляла, — она хитро сощурила глаза.

— И что же? — этот взгляд не означал ничего хорошего, но не спросить Аман не мог.

— Пойдем со мной, я покажу, — она внимательно окинула взглядом результат своих трудов и, кажется, осталась довольной.

— Куда? — жрец пристально смотрел на девушку.

Он не забыл, что накричал на неё и знал, Анью не оставит подобное безнаказанным. Наверняка за всей этой добродушностью крылся какой-то подвох. Возможно, она уже что-то задумала. Хотя, судя по хитрому прищурю глаз, она однозначно что-то задумала.

— Увидишь, — девушка улыбнулась. — Тут недалеко.

— Я тоже кое-что нашел. Это важно, — Аман вспомнил о том, что ему удалось узнать. — Пойдем, ты должна это увидеть.

— Хорошо. Показывай, — колдунья пожала плечами.

Аман спускался в тронный зал. Анью шла следом. Молчание было каким-то неловким. Мужчина не решался заговорить о том ночном происшествии, как не решался спросить и о том где она была и почему не вернулась ночевать во дворец.

— Я наткнулся на мемуары Рунарта, — тихо проговорил жрец, зная, что она всё равно услышит. — Он был первым советником эсдо и одним из его близких друзей.

— А ещё придворным чародеем и архитектором, — равнодушно добавила Аньюриэль.

Аман удивлённо посмотрел на девушку.

— Наведалась в его мастерскую в даорийских полях. Принесла тебе пару сувениров оттуда, — пояснила она.

— Вот как... А я, кажется, перечитал все книги в архивах. И не зря, надо сказать. Печать Силы ведь всё ещё у тебя?

— Да. Всё так же надёжно спрятана.

Они вошли в тронный зал, пустующий сейчас. Лишь несколько солдат королевской гвардии стояли на своём посту.

— Вы не могли бы нас оставить, — обратился к стражам Аман.

Мужчины кивнули, удаляясь, и закрывая двери. Колдунья лишь удивлённо приподняла бровь.

— Мы с Силлианом так и не решили, что с ней делать. Поэтому оставили там, где нашли. Уж очень сильный магический фон...

— И что вы нашли, пока меня не было? — ей явно стало любопытно.

— Ты привела нас к Печати Силы, а я нашел Печать Мудрости, — жрец улыбнулся, глядя на искреннее удивление на её лице. — Оказывается всё это время она была здесь. Я кое-что нашел в мемуарах Рунарта. Он писал об этом портрете.

Они подошли к портрету Лютерана. Анью задумчиво смотрела на изображение эсдо, кончики ушей едва заметно покачивались, взгляд блуждал по лицу первого короля Лютерии, кажется она ушла в какие-то свои мысли. На лице было странно-грустное выражение.

— На раме есть надпись, которую видно только при свете Шай'Солара. Силлиан сейчас должно быть на очередном совете, так что показать не получится. Там сказано: «Подобно тому, как лютерийский орёл смотрит одновременно на запад и восток, я держу перед лицом источник великой мудрости и в то же время защищаю его грудью своей».

— Это же не логично. Нельзя одновременно смотреть на что-то и прятать за своей спиной, — Анью отвлеклась от созерцания портрета, поворачиваясь к нему.

— Мы тоже так подумали. Как оказалось, можно. Всё именно так, как и написал Рунарт. Этот трон — одно из его творений и весьма хитрый механизм. Пришлось немало поломать голову, но я смог решить эту задачу.

Аман лег на спину, протискивая руку в щель между полом и спинкой трона, нащупывая рычаг механизма. С тихим шорохом разъехались в стороны золотые орлиные крылья, украшающие королевский престол. Мощная магическая аура вырвалась наружу, заполняя собой весь зал. Глаза девушки удивленно распахнулись. Анью задумчиво обошла сидение, бесцеремонно вставая на него ногами и заглядывая внутрь.

— И как ты мне это объяснишь? — колдунья удивленно приподняла вверх одну бровь.

— Когда Лютеран восседал на троне, спинка трона была за его спиной, он словно защищал её своей грудью. Но для Лютерана с портрета... Понимаешь? Он на неё смотрел, — жрец стал рядом, глядя на то, как светятся зеленым светом глаза Аньюриэль.

— Спасибо за пояснения... Но я спрашивала Энвису. Рунарта, как оказалось, она тоже знала, — девушка повернулась к нему. — Ты не заметил в этом тайнике ничего подозрительного?

— А что именно показалось подозрительным? — мужчина приподнялся на носках, стараясь заглянуть в тайник.

— Вот эти руны чем по-твоему написаны? — Анью показала на что-то пальцем.

Аман, наплевав на приличия, встал на сидение рядом с ней, заглядывая в тайник. Внутри, слегка припорошенная пылью, лежала Печать Мудрости. Все стенки тайника изнутри были исписаны какими-то рунами, едва заметно выделяющимися на фоне дерева. Жрец и не придал им значения, когда они с Силлианом наконец-то разобрались с тем, как открывается это хранилище. Слишком сильными были эмоции от обнаружения Печати.

— Краской? — предположил мужчина.

Девушка закатила глаза, выражая тем самым сомнение в его выводах, и, покопавшись в сумке, извлекла на свет что-то завернутое в белую тряпку, перемотанное наспех веревкой и испещренное практически такими же рунами. И цвет рун не оставлял сомнений, чем это написано...

— Это кровь? — Аман отклонился назад и, потеряв равновесие замахал руками, стараясь не упасть.

— Куда?! — колдунья схватила его за ворот, дергая на себя. — Ты ещё в обморок упади! Ты же целитель, должен спокойно воспринимать вид крови.

— Чья это кровь? Ты что, проводила кровавые ритуалы? — жрец с подозрением

смотрел на плоский сверток в руках девушки.

— Моя, — она скептически глянула на него и прыгнула на пол. — Да будет тебе известно, для магии крови не обязательны человеческие жертвоприношения. Теперь смотри внимательно.

Она развязала узел, разворачивая ткань. Стоило рунному кругу нарушиться, как по помещению расплзлась магическая аура от второй печати. В свертке оказалась Печать Силы. Аман прислушался к собственным ощущениям. Тьма внутри молчала, но магическое излучение от обеих печатей странно резонировало, заставляя магию в теле словно пульсировать, отдаваясь вибрациями где-то внутри. Медленно до него доходил смысл происходящего.

— Рунарт ведь был ближайшим советником Лютерана! Один из друзей эсдо был магом крови? — в правдивость этого просто не верилось.

Жрец слез с трона, отходя на пару шагов от Печати Силы. Как бы там ни было, рисковать всё же не стоило.

— Вот это я как раз и просила пояснить Энвису. Рунарт и в правду владел кровавым искусством. Это он внес в Шай'Солар ту часть плетения, которая отвечает за привязку к роду. Но ничего больше я из неё не вытянула... Даро не принято спрашивать о том времени, когда они были живы и о том, как умерли, — Анью покачала головой. — Это заклинание нужно для того, чтобы создать имитацию ауры, скрыть естественное излучение от Печати. В моём случае — это имитация моей собственной ауры, поэтому никто не мог узнать, что Печать Силы у меня. Но в тайнике плетение немного отличается, оно полностью гасит ауру артефакта. Рунарт меня в этом превзошел, как ни стыдно признавать подобное.

Анью снова завернула Печать, завязывая веревку и убрала в сумку. Магические вибрации полностью пропали. Славно артефакта и не было в помещении вовсе.

— Что с этой делать будем? — она посмотрела на трон.

— Пусть тоже будет у тебя, — после недолгих размышлений ответил Аман.

Девушка пожалала плечами в ответ и достала из сумки ещё один кусок светлой ткани. После чего извлекла из тайника Печать Мудрости, укладывая её в центр полотна. Девушка провела пальчиками по барельефу в форме орла и завернула в ткань.

— Пусть ведет их орёл несущий меч... У Лютерана весьма интересное чувство юмора, — она подняла на него взгляд, — уверен, что хочешь видеть то, что будет дальше?

Аман кивнул в ответ. Как бы там ни было, он сможет смириться с тем, что она владеет кровавым искусством. Эта девушка видела его тьму и приняла его. Он не станет отвергать Анью только потому, что она родилась такой. Он не отведет взгляд... Жрец нервно сглотнул, глядя на то, как рассекла колдунья кожу на ладони и выводит руны на ткани. Тьма внутри едва заметно за клубилась, но тут же успокоилась, не почувствовав опасности. Аман смотрел, как проступил под бледной кожей узор из кровеносных сосудов, как налились алым белки глаз и как необычно смотрится при этом её светящаяся от магии радужка.

Жутко и красиво одновременно.

До чего же не нормально смотрелась силлин, творящая кровавый ритуал прямо в тронном зале во дворце Лютерии. Если бы рассказать кому-то, никто бы не поверил, но Аман никогда никому об этом не расскажет. Ушки девушки то и дело поворачивались в разные стороны, вслушиваясь в любые звуки, свидетели им точно были не нужны. Мужчина смотрел на то, как аккуратно она выводит руны на ткани и размышлял о том, когда он начал так спокойно воспринимать нарушения заветов Ордена? Кто бы мог подумать, что однажды

маг крови будет проводить свой ритуал, а жрец Руфеона будет спокойно за этим наблюдать... Но ведь Анью не причиняла никому вреда, скрыть Печать было необходимо до того времени, как они поймут, что с ними делать дальше. Даже эсдо Лютеран допустил в круг своих близких друзей того, кто владел кровавым искусством. Так может магия крови не так и ужасна, как о ней говорили в его Ордене? Ведь если они преследуют благую цель, то ничего страшного в том, что девушка применяет запрещенное колдовство? Рунический круг был завершен, и аура от Печати Мудрости тут же исчезла. Анью перевязала сверток веревкой и убрала в сумку.

— А теперь пошли, я покажу тебе то, что смогла найти. Это, конечно, не так впечатляет, как результат твоих трудов, но, думаю, тебе понравится, — Анью сделала несколько шагов в сторону дверей. — Ты идёшь?

— Анью, насчет того, что было тогда ночью... Мне не стоило кричать. Это было на эмоциях. Мне жаль.

— Сходишь со мной, и, будем считать, инцидент исчерпан, — она улыбнулась в ответ.

— «Золотой лев», — прочитал Аман надпись на вывеске. — Ты привела меня... В трактир?

Он перевел взгляд на довольно улыбающуюся девушку. Та лишь молча кивнула, и первая зашла внутрь. Мелодично зазвенели висящие над дверью колокольчики. В помещении был приятный полумрак и вкусно пахло. Аман осматривал убранство интерьера, стоящие по залу небольшие столики, вазочки с полевыми цветами, драпировку стен. Просто и одновременно с этим очень уютно.

— Лэри Аньюриэль! — к ним подошла девушка. — Рада снова приветствовать! Вы сегодня с сопровождением...

— Здравствуй, Летиция, мой любимый столик свободен? — Анью мило улыбнулась в ответ.

Аман присмотрелся. Девушка, подошедшая к ним, не выглядела как простая официантка. Высокая, с пепельного цвета волосами и красивыми чертами лица. Красивое платье и украшения говорили о том, что это скорее хозяйка заведения, чем персонал. Она внимательно осматривала его в ответ, словно оценивая.

— Да, конечно. Проходите, — Летиция поднялась по не приметной лестнице на второй этаж и отодвинула одну из портьер, пропуская их вперед.

За шторой обнаружился небольшой балкон, столик и пара стульев. На кованых перилах балкона были закреплены ящики с цветами. Вокруг летали пчёлы и пара мотыльков. Шум города практически не долетал сюда, создавая небольшой островок спокойствия в суете столицы. Анью села на один из стульев, беря в руки меню. Аман занял место напротив.

— Я пришлю к вам официантку через несколько минут. Наслаждайтесь отдыхом, — девушка улыбнулась, покидая их.

Ненадолго между ними повисла тишина. Анью смотрела в меню с таким выражением лица, словно размышляла не о том, что съесть, а пыталась постигнуть смысл мироздания. Жрец пробежался глазами по строчкам, пытаясь определить, что из предложенного он хочет. Определиться с выбором он не мог. Половина названий вообще были незнакомыми и не было ни одной идеи что это вообще такое. Портьера раздвинулась и к ним подошла

официантка.

— Вы уже готовы сделать заказ? — девушка достала из кармана фартука блокнот и карандаш, приготовившись записывать.

— Фирменное и кувшин яблочного сока, — Анью улыбнулась подавальщице.

— Мне тоже ваше фирменное, — Аман решил довериться вкусу колдуньи.

— Два фирменных и кувшин яблочного сока, — повторила официантка заказ и удалилась.

— И зачем мы пришли сюда, — задал интересующий его вопрос жрец.

— Чтобы ты нормально поел. К тому же Лютеран весьма красивый город. У людей необычная архитектура. Ваши города разрастаются вширь, а силлины строят города вверх, подобно тому, как растут деревья. Неизвестно, когда мы покинем Лютерию и вернемся ли. Тебе стоило бы почаще выходить из архивов, чтобы увидеть тот мир, который ты так стремишься спасти.

— Ты же сказала, что принесла что-то из мастерской Рунарта...

— Принесла. В сумке лежит, — Анью пожала плечами. — Может поешь сначала?

— Мы же ждем заказ, — мужчина нетерпеливо протянул руку.

Анью вздохнула, покачав головой, но тем не менее достала из сумки небольшой сундук и поставила его на стол. Аман аккуратно открыл крышку и медленно начал перебирать бумаги. Чертежи, схемы, архитектурные планы, что-то похожее на дневники с записями.

— Портрет Лютерана ищи, — подсказала девушка.

Аман достал из сундука портрет, оценивая сходство с тем, который висел в тронном зале королевского дворца. С обратной стороны была надпись, жрец бегло пробежал её глазами.

— Анью, ты же понимаешь, что это значит? «Тайна за двумя печатями». Обе печати у нас есть, осталось лишь найти гробницу Лютерана. Ведь там сокрыт осколок Ковчега. Силлиан не знает, где гробница... А значит вся надежда на механизм, о котором пишет здесь Рунарт.

— Ну, сильно не надейся. Голем сломан, — она грустно смотрела в сторону.

— И кто его сломал, можно уточнить? — Аман пристально посмотрел на колдунью, в груди зародились определенные подозрения.

— Когда я пришла в мастерскую, он уже был сломан. Прошло без малого пять столетий всё таки. Я попробовала починить, но ядро треснуло. Впрочем, кое-что сказать творение Рунарта успело, — Анью достала из сумки небольшую книжку в кожаном переплёте.

Девушка бегло пролистала, ища нужную страницу и положила книгу на стол между ними. Аман задумчиво посмотрел на изображение голема и несколько строчек красивой вязи рядом с ним.

— Я не могу это прочесть, — он перевёл взгляд на девушку.

— «Светил небесных вечный круг свершится, и солнца луч разбудит короля». Вот и всё, что голем успел мне сказать.

— Похоже на какое-то стихотворение, как по-твоему? — Аман внимательно смотрел на колдунью.

— Вполне может быть, я в человеческом искусстве мало что понимаю, — она пожала плечами в ответ.

— А я-то надеялся, что закончу с летописями и немного передохну... Но, видят Боги, придётся браться за поэтические сборники. Думаю, Силлиан даст мне доступ в королевскую

библиотеку. Там, хотя бы будет не так пыльно и ты сможешь мне помочь.

Энтузиазма в выражении лица девушки не было и в помине. Кончики ушей грустно опустились вниз. Перспектива сидеть на одном месте для неё, с учётом характера, была подобна пытке.

— Лэри Аньюриэль, — к ним заглянула подавальщица. — Вас ожидает внизу посланник от короля Силлиана.

— Хорошо, я сейчас спущусь, — она встала. — Я быстро. Узнаю, что хочет от нас Силлиан, и вернусь.

Аман задумчиво смотрел ей вслед. Непривычно было слушать, что к ней обращаются в соответствии с нормами, принятыми у силлинов. Иногда он забывал, что Анью не человек. Слишком яркая и импульсивная, по сравнению с другими представителями своей расы... Возможно это сказывалась та самая примесь человеческой крови, что была в ней. Спросить о подобном мужчина не решался. Взгляд блуждал по изображению голема в оставленной на столе книге.

Та самая, в которой Анью изредка что-то пишет по вечерам...

Аман перевернул страницу, смотря на рисунок демона Волдана, командовавшего Легионом Тьмы. Очень подробный рисунок. Как оказалось, Аньюриэль весьма недурно рисовала, умудрившись передать даже мелкие детали. Соседняя страница была вся исписана вязью иссилара.

Это её личные записи. Меня не касается.

Жрец перевернул страницу назад, снова смотря на рисунок голема. Внизу кто-то играл приятную мелодию на лютне. Девушка не возвращалась, а любопытство нарастало, отдаваясь странным зудом в кончиках пальцев.

Я ведь всё равно не могу прочесть. Ничего страшного, если просто посмотрю рисунки.

Совість пошла на сделку поразительно легко, словно сама была заинтересованной стороной. Аман пролистал рисунок с Волданом. Дальше был нарисован Шай'Солар и почти весь разворот исписан рунами, некоторые обведены, к некоторым были какие-то пояснения мелким почерком. Мужчина листал, с интересом рассматривая изображения. Лихоцветы, встретившиеся им в бильбринских лесах. Дриада. Орзельская крепость и кошка, живущая на кухне. Портрет Силлиана, очень похожий на оригинал. Кассий. Печать Силы. Какие-то символы из Морайи и наброски каких-то амулетов.

Так и знал, что она нагребла оттуда барахла...

Несколько разворотов со схемой плетения и кучей пояснений на иссиларе. Судя по всему, заклинание, удерживающее купол над древним городом, Анью всё-таки зарисовала. Демон по имени Кармиан, тоже весьма похожий. Надписи рядом с портретом были какие-то кривые, словно рука, писавшая их, дрожала. Радма-Джами, и половина разворота изрисована странными узорами, которыми кабайцы украшали свои одежды и посуду. Наар'Вирл, дух, живущий в солончаках. Аман перевернул страницу дальше и замер, удивленно смотря на рисунок. На нём был нарисован он, спящий. Мужчина не часто смотрел на своё отражение, так как подобное считалось признаком тщеславия и гордыни, но, учитывая потрясающий талант девушки в живописи, можно было не сомневаться, изображение соответствует действительности. Чуть ниже была подпись. Всего несколько слов и в этот самый момент Аман искренне пожалел, что не умеет читать на языке силлинов.

— У тебя тут такое умиротворенное выражение лица, — раздался тихий голос прямо у него над ухом.

Аман аж подскочил от неожиданности. Колени ошутимо ударились о стол. Вазочка с цветами перевернулась, по скатерти растекалось мокрое пятно. Жрец повернулся, шокировано смотря на веселый прищур изумрудных глаз колдуньи. Он настолько погрузился в рассматривание изображений, что даже не заметил, как она подошла.

— Прости, я не... Мне не стоило этого делать. Это всё же личные записи.

— Радует, что читать на иссиларе ты всё-таки не умеешь, — она, улыбаясь, села обратно на своё место и убрала книжку и сундук к себе в сумку.

— А что там написано? — не выдержал Аман.

Колдунья провела рукой над столом. Вазочка встала как положено, вода и цветочки вернулись внутрь. После чего она внимательно посмотрела на него и поманила пальцем к себе. Жрец пару секунд поколебался, пытаясь понять, чего от неё можно ожидать. Разум услужливо ответил, что вообще всего что только возможно и невозможно сделать. Аман смирился и наклонился к девушке. Любопытство снова перевесило здравый смысл. Анью оперлась ладонями на столешницу, медленно наклоняясь к нему.

— Это секрет, — прошептала она ему на ухо и снова села на стул.

Аман непонимающе смотрел на неё, так и замерев на месте. Было странное чувство, словно его только что бессовестно надурили.

— Ваш заказ, — официантка поставила на стол тарелки, кувшин с соком и пару стаканов. — Приятного аппетита, господа.

— Давай пообедаем, а потом нужно вернуться во дворец, — Анью улыбнулась. — Силлиан очень хочет о чём-то со мной поговорить.

— Ладно, — жрец глубоко вздохнул, понимая, что вообще не понимает, что творится у девушки в голове.

Анью подобно порыву штормового ветра неслась по коридорам дворца, в её волосах искрились молнии. Золотистого цвета платье, отделанное кружевом, волочилось следом по полу. Аман бежал позади, стараясь не отставать. Пару раз он едва не свернул себе шею, то оступившись на лестнице, то споткнувшись о край ковра. Попытки решить вопрос мирно с его стороны не увенчались успехом. Вспыльчивость была частью натуры колдуньи и тут ничего мужчина поделывать не мог. Девушка магией распахнула двери в кабинет, не соизволив постучать.

— Это что вообще такое? — она вытянула вперед руку с платьем.

Тео, нанятый Силлианом пару дней назад секретарь, шарахнулся к стене и медленно старался уйти с предполагаемой линии огня. Аман уже успел убедиться, что соображает юноша неплохо и весьма шустро.

— Платье в котором ты пойдешь на Осенний бал, — Силлиан даже бровью не повёл, глядя на очередную вспышку гнева колдуньи.

— Я категорически отказываюсь! — Аньюриэль с яростью смотрела прямо в глаза королю Лютерии.

В кабинете повисло такое напряжение, что его можно было ощутить физически. Воздух между королем Лютерии и рохэндельской чародейкой разве что не искрил. Аман изо всех сил делал вид, что его тут нет. Малодушно, конечно, но Гедрюс и Михан делали тоже самое, так что стыдно должно было быть не только ему.

— Ты уже дала своё согласие присутствовать на балу. А значит придётся смириться, — Силлиан, скрестив руки на груди, не менее сурово смотрел на колдунью.

— Я не одену этот балахон! — она бросила платье на пол.

— Мы не смогли найти ничего лучше за то время что у нас было. Если бы не твоё внезапное желание совершить прогулку — можно было бы заказать платье у портних, а так успеют только подшить под твою фигуру, — Силлиан развел руки в стороны.

— Я не одену это! Я отказываюсь одевать человеческие тряпки!

Щелчок пальцами и платье вспыхнуло. Гедрюс тихонько выругался себе под нос. Михан старался слиться с драпировкой стен. Тео тихонько, бочком, продвигался к двери. Аман напряженно следил за развитием событий, готовый при необходимости вмешаться, хотя и не был уверен, что сможет сдержать колдунью.

Её вообще хоть что-то сможет сдержать?

— Почему мне нельзя прийти в моей одежде? Аману же можно!

— Потому что одеяние жреца Руфеона уместно в том числе и на официальных мероприятиях, — ответил за друга Аман.

Девушка повернулась к нему, сверкнув глазами. Жрец пожалел о том, что встрял в эту перебранку. Каким непостижимым образом Силлиан продолжает стоять на своём, и даже сохранять видимость спокойствия, было непонятно. Их споры вокруг рыцарства не доходили до такой степени напряжения — девушка просто сбегала, когда начинала злиться. Но сейчас никто уступать не собирался. Аман краем глаза отметил, как Тео делает ещё один шагок в сторону двери. Ему тоже не хотелось сейчас находиться в кабинете, но долг жреца Руфеона требовал быть тут, на тот случай если Анью решит устроить магический беспредел в качестве аргумента в свою пользу.

— Ты — приближенный к королю рыцарь! Тебе не пристало заявляться на приём в твоих обычных одеждах. Это просто недопустимо. Никто из здесь присутствующих не в восторге от необходимости терпеть этот бал! Но я, как король, обязан организовать всё так, чтобы ты выглядела подобающим образом. И, вместо благодарности, ты просто сожгла платье! Великолепно!

— Знаешь, Силлиан, — магическое пламя в глазах девушки потухло, в волосах перестали трещать молнии. — Регент, помимо прочих пороков, уделял слишком много внимания титулам и положению в обществе. Ты стал королём совсем недавно, но уже уподобился ему в этом.

Мужчина ошарашенно смотрел на колдунью, не находя слов. На несколько секунд повисло гробовое молчание. Невольные свидетели этой перебранки, кажется, даже дышать перестали.

— Я сказала, что приду на бал, значит приду. Я знаю цену своему слову. И сделаю так, как ты хочешь. Никто и не подумает, что я недостойна места подле короля. Но, упаси тебя мироздание, подослать ко мне ещё хоть кого-то из прислуги. Я не потерплю, когда ко мне прикасаются без моего на то дозволения, — она развернулась на каблуках и ушла из кабинета, хлопнув дверью напоследок.

— Характер у неё — огонь! — присвистнул Михан.

— Не то слово, — Гедрюс подошёл к небольшому шкафчику, достал оттуда коньяк и плеснул себе немного в стакан. — Милица всё твердит мне, что хочет стать как леди Аньюриэль, когда вырастет. Я-то, вроде, и не против, мне в родные леса уже не получится вернуться, а она будет Кравежским замком руководить, когда подрастёт. Как раз к тому

моменту успеют отстроить. Но Аньюриэль... Это же сколько силы воли нужно иметь, чтобы с ней каждый день уживаться? А где-то целая страна таких же...

Гедрюс опрокинул в себя содержимое бокала и наполнил его снова. Михан оценил перспективы от наличия в мире ещё таких силлинов и, недолго думая, присоединился к деснице. Силлиан задумчиво поковырял носком сапога кучку пепла, оставшуюся от платья.

— И как с ней договариваться? — голос у короля был грустный. — Что ей не понравилось? Я что, и вправду становлюсь похожим на Эрхарда?

— Не бери в голову, — Аман похлопал друга по плечу. — Она сказала это на эмоциях.

— И всё же оказалась права. Я действительно слишком много внимания стал уделять положению в обществе. Наверное, не стоило так на неё давить. Анью ведь и убежать может...

— Она дала слово, что придет. Не припомню ни единого раза, чтобы она нарушила своё обещание, — Аман пожал плечами, искренне надеясь, что девушка и вправду не сбежит.

— Главное, что Аньюриэль дворец не закопала, а с остальным можно разобраться, — усмехнулся Гедрюс.

Михан согласно кивнул и плеснул себе ещё коньяку.

— О чём это ты? — Силлиан с подозрением смотрел на переглядывающихся десницу и лорда-командующего.

— Да мне с час назад пришел глава купеческой гильдии и жаловался, что королевский рыцарь закопал по самые уши его дочу. Я ему, конечно, предложил высказать все свои претензии леди Аньюриэль лично. Мне-то она не отчитывается. Привилегии есть, а спросу нет.

— Не могла же Анью закопать человека без причины? — Аман внимательно смотрел на Гедрюса.

— Я послал солдат расспросить людей, ставших свидетелями инцидента. Со слов горожан, леди-рыцарь пришла к девушке и в условно вежливой форме поинтересовалась, прикопав несчастную в землячку, почему та распускает гнусные сплетни о короле, — десница обвел всех взглядом, убеждаясь, что присутствующие понимают, о каких именно сплетнях идёт речь. — Ответ леди Аньюриэль, очевидно, не понравился. Поэтому она погрузила в землю ещё и дом. На поверхности осталась часть крыши и окошко чердака, через которое вылезла прислуга. После чего вежливо объяснила окружающим что так будет со всяким, кто будет сочинять пахабные истории о ней и короле, и гордо удалилась с места происшествия.

— Дом?! — Аман сделал шаг назад и сел на стул, вполне обоснованно полагая, что ноги могут не выдержать.

— Ага. Трехэтажный дом, принадлежащий той самой дочери главы купеческой гильдии. Собственно, этот мужик хотел получить компенсацию за дом и пережитые его дочуркой-сплетницей страдания. Но общаться с магом такого уровня лично он не возжелал и ушел ни с чем. Думаю, в ближайшее время новых сплетен мы не услышим. Леди весьма четко дала понять, что найдёт и покарает любого, кто будет распространять слухи.

— Если он придёт снова и опять потребует денег, — Силлиан сел за письменный стол, возвращаясь к бумагам. — Скажи ему, что я полностью одобряю методы Анью. И добавь, что я не стану возражать даже в том случае, если она погрузит под землю здание купеческой гильдии. Особенно после того, как узнал, что они проводят часть сделок на черном рынке.

— Ты потакаешь худшим сторонам её характера! — Аман посмотрел на друга с

осуждением.

— Никто не пострадал, — король пожал плечами. — По крайней мере физически.

Открывать глаза было очень трудно. Голова гудела. Сказывался постоянный недосып. Кажется, ему опять снился наполненный кровью и смертью кошмар, но подробностей, к счастью, он не помнил. Наверное, Силлиан был прав, когда говорил о том, что ночи, проведенные над книгами, до добра не доведут.

Аман медленно поднялся, положив ладонь себе на лоб, унимая магией головную боль. В жизни целителя были определенные плюсы. Мужчина подошел к окну, раздвигая шторы, и жмурясь от яркого света. Солнце уже было в зените. Ночные бодрствования заметно сказались на привычном распорядке дня. Жрец грустно вздохнул и перевёл взгляд на королевский сад, рассматривая едва тронутые осенью деревья и клумбы, на которых всё ещё выделялись яркими пятнами какие-то цветы.

Внимание Амана привлек пестрый плед, расстеленный под одним из деревьев. На пледе, облокотившись спиной о ствол дерева сидел Силлиан, рядом примостилась Аньюриэль. Они о чём-то разговаривали и улыбались. Жрец открыл окно, впуская в комнату свежий воздух и отголоски веселого смеха колдуньи. Неприятно закололо в области сердца. Аман приложил ладонь к груди, посылая в собственное тело магический импульс, пытаясь понять откуда это странное ощущение. Для проблем с сердцем он был ещё слишком молод. С сердцем всё было в порядке, непонятное неприятное ощущение прошло.

Жрец ходил по комнате, собирая книги, которые успел прочесть. Нужно было снова идти в библиотеку. Поиски информации пока не дали результата. Он прочитал уже не один поэтический сборник, но так пока и не нашел, откуда была та строчка.

Аман шел по коридорам дворца, погруженный в собственные мысли. Из-за бала, который будет уже завтра, он потеряет целый день. Но и отказать Силлиану он не смог. Нужно будет найти благовидный предлог и уйти, когда это уже не будет считаться неуважительным. Звонкий смех Аньюриэль выдернул мужчину из размышлений. Жрец огляделся по сторонам, понимая, что ноги принесли его не в библиотеку, а в дворцовый сад. Колдунья каталась со смеху по покрывалу. Силлиан сидел красный до самых корней волос и тоже готов был засмеяться, но сдерживался. Рядом с ними лежали какие-то книги.

Снова кольнуло в области сердца, но Аман уже не придавал этому значения. Книги были интереснее, некоторые из них выглядели весьма старыми. Он подошел к друзьям, алчно смотря на фолианты в кожаных переплётках. На корешках была выведена изящная вязь иссилара.

— «Тарма» значит столб, — Анью вытирала проступившие от смеха слёзы. — А это «харма». Означает «сокровище». Несчастный у тебя получился дракон... Бедняга вынужден охранять столбы.

— Просто эти буквы похожи, — Силлиан перевел взгляд на него. — Выспался?

— Да. Вы чем заняты? А как же королевские обязанности?

— Да будет тебе известно, но я уже вторую неделю постигаю тонкости иссилара, — король довольно развернул к нему книгу, демонстрируя рисунок дракона, лежащего на горе из сокровищ и страницу текста. — Как королю мне положено знать и понимать речь других народов. Анью любезно согласилась учить меня языку своего народа.

— И у меня даже нашелся сборник сказок, — девушка весело улыбнулась. — А ты не халтурь! Читай дальше.

— Ты обучаешь Силлиана иссилару? — жрец удивленно смотрел на исписанные корявой вязью листы бумаги, лежащие возле друзей.

— А что такого? — колдунья приподняла вверх одну бровь.

— Я тоже хочу, — он положил библиотечные книги на край покрывала и скинул сапоги.

Аман внимательно слушал пояснения Аньюриэль, впитывая новую информацию, запоминая причудливые закорючки и делая пометки на бумаге. Поиски Ковчега как-то отошли на второй план. Он не понимал лишь одного, почему не догадался попросить её об этом раньше...

Силлиан.

Силлиан ловко уклонился от размашистого удара мечом и контратаковал в ответ. Михан потёр отбитое плечо. В деревянных клинках была металлическая сердцевина. Удар таким, хоть и был не смертельным, но ощущался более чем неприятно. Тренировки воинского искусства одна из немногих радостей, оставшихся королю, с тех пор, как он взял на себя ответственность за всю Лютерию. Но и они уже не приносили того азарта. Обычные солдаты, очевидно, нарочно ему проигрывали, не желая поднимать руку на своего короля, а боевой стиль Гедрюса и Михана он уже знал, как свой собственный. Поединки на мечах перестали приносить ту степень удовлетворения, что была раньше. Молодой король грустно вздохнул, отмечая очередную победу.

Взгляд Михана переместился куда-то за его плечо, глаза удивленно округлились. Силлиан интуитивно развернулся и немного наклонился. Деревянный клинок со свистом рассек воздух в том месте, где совсем недавно была его голова.

Что за?!

— Неплохо, — Анью весело ему улыбнулась. — У тебя отличная реакция для человека.

— А если бы не увернулся? — мужчина возмущенно посмотрел в ответ. — В тебе силы немеряно, ты же прибить меня могла.

— Не преувеличивай. Ты отлично уклонился, — она пренебрежительно махнула ладонью.

— Ладно. С меня на сегодня хватит. Пойду поищу Амана и попрошу подлечить мне плечо, — Михан развернулся, направляясь на выход с арены.

— Ты такой грустный потому что сегодня бал? — Анью задумчиво выводила кончиком деревянного меча какие-то руны на песке арены. — Моё предложение сбежать на весь день всё ещё в силе.

— Я — король. Мне не пристало бежать от трудностей. Я выдержу эту пытку с честью, — Силлиан гордо поднял вверх подбородок, стараясь выглядеть величественно. — Просто легкие победы не приносят удовлетворения.

— Ты про свои тренировки на мечах? — она удивленно посмотрела в ответ. — Ну давай я с тобой поиграюсь. Мне не сложно.

— Ты владеешь клинком?

— Меня воспитывал шагающий в тених, — девушка пожала плечами. — Кое-что я

выучила, хотя магия мне роднее и привычнее.

— Кто такой «шагающий в тенях»? — Силлиан внимательно смотрел на колдунью, о себе она редко рассказывала.

— Вы называете их бесшумными убийцами.

— Тебя растил ассасин? — мужчина пораженно хлопал глазами.

— Так получилось. Родители умерли. Давно уже. Таллеан, так его зовут, стал моим опекуном. Физические тренировки должны были помочь мне стать сильнее, — она задумчиво смотрела куда-то в сторону. — Мой дар развился слишком рано, говорят, это из-за моей специфической родословной. Тело просто не успевало за ним. В твоём возрасте я выглядела не старше, чем Милица.

— А разве такое возможно?

— Даже будучи смеском я проживу столько же, сколько любой другой силлин. И это намного больше того, что отмерено человеку, Силлиан. Ничего удивительного, что и взрослые силлины медленнее, — она улыбнулась. — Тренироваться будем?

— Я не смогу поднять на тебя руку, — мужчина аккуратно забрал тренировочный меч из её ладони. — Так что признаю своё поражение.

— Ну ладно, — Анью пожала плечами. — По правде говоря, я пришла не за победой в глупой драке на деревяшках. Вот. Это тебе.

Силлиан удивленно хлопал глазами, смотря на перстень, лежащий на ладони девушки. Безделушкой вещь не выглядела. Крупный, из серебра, с большим прозрачным камнем, вещица выглядела простой и в то же время очень красивой. Король мало понимал в обычаях её народа, поэтому первой ассоциацией было предложение брака, но что-то в такое счастье слабо верилось. Анью оставалась собой даже в таких вопросах. И, какие бы слухи про их страстный роман не ходили, мужчина видел, что тянет её к Аману...

— Это что? — он не спешил трогать неожиданный подарок.

Всё-таки Анью — это Анью. Вдруг оно взорвётся.

— Артефакт. Бери, говорю. Я слышала, что человеческих королей часто травят. Камень почернеет, если в организм попадет яд. Большинство ядов и простые болезни он нейтрализует сам. Если металл нагреется — значит взял в руку что-то отравленное. Мне так будет за тебя спокойнее.

Силлиан аккуратно взял перстень, рассматривая плетение серебряных лоз. Медленно надел его на палец. Металлический ободок сжался вокруг фаланги, подстраиваясь под размер пальца.

— Спасибо, но, наверное, будет правильнее если ты его будешь носить. Эта вещь пригодится тебе самой в путешествии.

— У меня браслет из этого набора, — она ткнула пальцем на один из браслетов на своём запястье.

— Набора? Есть ещё такие артефакты?

— Кулон. Он у Амана. Мне так спокойнее за этого глупого святошу. Он вечно лезет во все возможные передряги, — девушка улыбалась с выражением полнейшего счастья на лице.

Силлиан улыбнулся в ответ, хотя в душе почему-то было очень грустно. Предложение сбежать было необычайно заманчивым. И даже не на один день, а на гораздо больший срок. Может быть даже навсегда. Искать вместе с Анью и Аманом Ковчег, попадать с ними во всякие передряги, сражаться с демонами. Вот где была интересная, полная приключений жизнь. Туда рвалось его сердце. Хотелось чего-то большего. Больше чем перебирать

финансовые отчеты и планы по прокладыванию новых дорог. Друзья улыбались искренне, в отличие от местной аристократии с их мерзкими, словно приклеенными к лицам улыбками. Так грустно было понимать, что в скором времени они уйдут навстречу приключениям...

— Анью, тебе ведь нравится Аман? — он внимательно следил за выражением лица девушки.

— Конечно нравится, — колдунья улыбнулась. — Мы же друзья. И ты — мой друг и тоже мне нравишься.

Ладно Аман дурак, но и она туда же...

— Я не об этом спрашивал. Я имел ввиду немного другие чувства. Любовь, например.

Взгляд девушки стал печальным. Кончики ушек опустились вниз. Отвечать было уже не обязательно. Ответ, впрочем, изначально был на поверхности. Анью всегда выделяла Амана среди других людей. Больше дразнила, изводила его своими выходками и в то же время всегда оберегала, защищала. Ей было не важно, что Аман дэрон. Силлиан так и не решился спросить, как она вообще узнала об этом. Наверное, обстоятельства вынудили жреца использовать свою темную сущность, как тогда перед коронацией и во время сражения с демоном в тронном зале Лютерана.

— Ты не говорила ему о своих чувствах?

— Цветы не охотятся на пчёл, — она грустно улыбнулась в ответ.

— Это же Аман! Он самая глупая пчела во всей Акрасии, — Силлиан приобнял девушку за плечи, неторопливо направляясь к выходу с арены.

— Знаешь Силлиан, я приняла Амана, мне не важно, синие у него глаза или алые. Аман — мой друг, он мне дорог. Я хочу уберечь его, защитить от тех, кто может кинуть в него недобрым словом или камнем... Люди так несправедливо предвзяты к таким как он. Это просто несправедливо! Наверное, ты понимаешь о чем я, ведь ты тоже принял его. Но всё это не имеет значения, пока Аман не примет сам себя.

— Ты его любишь?

— Это сложный вопрос, — она отвела взгляд.

— И всё же? Ты любишь Амана?

Мужчина остановился, разворачивая девушку к себе лицом и заглядывая в её зелёные глаза. Казалось, что в них отражается всё мироздание.

— За тебя, Силлиан, я готова убивать... За Амана я готова умереть.

Она отвернулась, молча уходя вперёд. Силлиан остался стоять там, где стоял, смотря на песок под своими ногами. Такой простой ответ, а как много вложено в него смысла...

Зачем я сам себя обманываю? Что вообще я хотел услышать?

Бал... Лучше бы он ещё раз сразился с тем демоном по имени Волдан. К нему снова подошли какие-то аристократы, заверяя в своей лояльности и благонадежности. Силлиан вспомнил доклады Гедрюса. Этот лорд приторговывал магическими артефактами на черном рынке и скрывал большую часть доходов с руфенитовых шахт...

Ну если не с одним, то с двумя Волданами, лишь бы не торчать тут. Улыбка словно приклеилась к его лицу... Да хоть с тремя демонами. Или со всей Фетранией сразу, только бы не находиться здесь. Лица перед ним менялись как в калейдоскопе. Он уже давно запутался кто есть кто. Челюсть свело судорогой.

По правую руку стояли Гедрюс и Михан. Они на пару умудрились опустошить за портьерой флягу десницы и не сильно то уж и страдали, присматриваясь к незамужним дочерям лордов и обеспеченным вдовам. И тех, и других вокруг трона кружило огромное множество, словно акулы вокруг потерпевшего кораблекрушение. Они вели прицельный обстрел глазами и улыбались ему, прикрывая лица веерами. У некоторых из них были настолько глубокие декольте, что странно было каким невероятным образом их содержимое не вываливается наружу при реверансе. От смеси разнообразного парфюма уже болела голова. От мельтешения ярких нарядов начало подташнивать.

Когда это уже закончится?

Можно было конечно попросить стоящего слева Амана как-то облегчить самочувствие, но вряд ли это поможет надолго. Жрец с абсолютно отсутствующим выражением на лице смотрел в одну точку вот уже почти час, толком даже не шевелясь. Хотелось потыкать в него пальцем, чтобы убедиться, что рядом всё-таки человек, а не разодетая статуя. Анью до сих пор не объявилась. Силлиан не видел её с того утреннего разговора и гадал, вдруг сказал девушке что-то не то. Он нащупал подушечкой большого пальца ободок перстня, подаренного ею.

Всё-таки не стоило лезть ей в душу. В души... Как вообще можно жить вдвоем в одном теле?

Желающие поприветствовать короля лично закончились. Теперь можно было выдохнуть спокойно. Хотелось потереть рукой скулы, которые, от необходимости постоянно улыбаться, уже свело судорогой. А ещё больше хотелось просто сбежать отсюда.

Знал бы что так будет, не стал бы захватывать королевство...

Штурмовать город оказалось в разы увлекательнее, чем потом разгребать государственные дела. А Силлиан был ещё слишком молод, для того, чтобы быть похороненным в этих бумагах и отчетах. Ещё кипела в его венах кровь и душа требовала приключений.

Герольд открыл двери, пропуская нового гостя. Силлиан напрягся. Ему казалось, что все лорды и высокопоставленные горожане уже присутствуют в зале.

— Лэри Аньюриэль. Ари рода ни Силмириан! — провозгласил мужчина, отходя в сторону с ковровой дорожки.

Разговоры стихли, все обернулись на вошедшую девушку. Справа тихонько ругнулся Гедрюс. Король смотрел на неё, не в силах осознать, как такое вообще возможно. До чего же красивой она сейчас была... Анью бесшумно ступала по красной ковровой дорожке под пристальными взглядами всех присутствующих. Одетая, в алого цвета, платье, явно не человеческого кроя, она стала центром внимания. Вырез декольте подчеркивал грудь, но не выглядел пошло, глубокий разрез на бедре оголял левую ножку при каждом шаге и демонстрировал красивые красные туфельки в тон платью. Уложенные в какую-то странную причёску волосы и ярко блестящие в свете магических светильников украшения дополняли образ. То платье, которое нашел для неё он, даже рядом не стояло с этим. На лице колдуньи застыло выражение вежливого презрения к окружающим. Никто не усомнился, что на прием прибыла представительница сильнейшей в Акрасии расы. Анью подошла к трону и подняла взгляд. На секунду повисло молчание, гости даже прекратили перешептываться.

— Ану силме тейт ле мин. Ану арэ ле тие. Ану исилмэ слиг'нэ ле маур, — она вежливо кивнула. (** Пусть звёзды укажут тебе дорогу. Пусть солнце осветит твой путь. И пусть лунный свет бережет твой сон **)

Силлиан нервно сглотнул, пытаясь вспомнить, что нужно отвечать на ритуальное приветствие. В горле неожиданно пересохло. Анью точно учила его этому. Могла бы морально подготовить к своему появлению...

— Ану инголе алилен сирианон, — Силлиан кивнул, искренне надеясь, что смог правильно выговорить ответ и указал ей рукой на место рядом с Аманом. (** Пусть магия струиться в твоём теле **)

Анью на мгновение тепло улыбнулась и тут же снова придала своему лицу то холодно-отчужденное выражение, с которым прошествовала по залу. Она поднялась по ступеням и остановилась слева от Амана. Жрец проводил её взглядом, у него на лице была просто невероятная гамма эмоций. И неверие, и потрясение, и какая-то обида. Гедрюс едва заметно ткнул короля в локоть, стараясь привлечь внимание. Хотя, учитывая то, что все смотрели на колдунью, десница мог бы даже станцевать и это осталось бы незамеченным.

— Ты почему не сказал, что она аристократка? — прошептал Гедрюс, дождавшись пока он обернётся.

— Чего?

До Силлиана медленно доходило. Наверное, сейчас выглядел он как Аман, просто жрец сообразил быстрее. Да всё вокруг сообразили намного быстрее чем король.

Герольд объявил её как Ари рода какого-то там! Казерос меня побери...

Всё это время рядом с ним была рохэндельская аристократка. Он потащил за собой на войну не просто эльфийку-мага, а главу рода, подчиняющуюся только Ард Рене. И, в придачу к этому, «облагородил» её рыцарским титулом. Зато стало понятно, почему девушка так старательно отказывалась.

Почему нельзя было сказать об этом сразу?

Облегчение приносило только то, что Аман, очевидно, тоже не знал об этом. Можно было и догадаться. В конце концов, Орден Первозданного Света направил на поиски Ковчега лучшего из своих жрецов. Большая по человеческим меркам магическая сила, репутация чудотворца, Амана не просто так выбрали для этой миссии. Так почему они оба не задумались о том, что Рохэндель просто не мог послать обычного мага?

Анью совершенно спокойно и равнодушно обводила взглядом присутствующих. Её словно не волновало, что она стала центром внимания. Такой выдержке можно было разве что позавидовать.

— Король открывает бал! — громкий голос герольда выдернул Силлиана из размышлений.

Чего?

Все выжидательно на него уставились. Лорды пропихивали в первые ряды своих незамужних дочерей. Желание сбежать стало очень навязчивым. Практически невыносимо было находиться под пристальными взглядами этих хищных красавиц. Любая из них вцепится в него мертвой хваткой, словно оголодавшее за зиму мертвие. Хотелось, чтобы вот прямо сейчас напали демоны и танцевать не пришлось. Лорд Тадеуш пытался научить его принятым при дворе танцам, но ученик из него был никудышный. Силлиан просто сбежал тренироваться с мечом

— Силлиан... Силлиан, — голос Гедрюса сочился раздражением. — Ты должен выбрать девушку для танца.

А то я не понял... Вот только боюсь остальные порвут меня на куски.

Пауза затягивалась. Он обвел взглядом девушек перед собой. Все они видели перед

собой не его, а короля и вакантное место королевы. Ни одна из них не посмотрела бы на него в то время, когда он был простым пареньком из маленькой деревеньки в загорской глуши. Хотя... Гениальная идея неожиданно пришла в голову. Была в этом зале одна девушка, которой было откровенно плевать на то, что он король. Одна единственная, которая ценила его потому, что он её друг, а не перспективная брачная партия. Анью ведь тоже девушка, никто не уточнял, что выбирать можно только из людей. Силлиан подошёл к колдунье, предлагая руку. Девушка удивленно приподняла бровь, но вложила свою ладонь в его. Стоящий рядом Аман достиг апогея удивления. Казалось, ещё немного и брови жреца уползут на затылок.

Силлиан, под пристальные и обиженные взгляды других леди, вывел свою избранницу в центр зала. Память услужливо напомнила, что вторую руку надо положить на талию. Что надо делать дальше он не помнил. Оставалась надежда на то, что Анью знает и как-нибудь подскажет. Заиграла музыка. Девушка пристально смотрела на него, появилось странное покалывание в ладони и непонятная тяжесть в голове.

— *И что мне делать?*

Голос Аньюриэль раздался прямо в голове. Мысли хаотично заметались по сознанию.

Как она это сделала? Как ей ответить? Она тоже танцевать не умеет?

— *Ментальная связь. Ты думаешь достаточно громко чтобы я услышала. Конечно не умею, я же в Рохэнделе росла.*

Внешне девушка выглядела абсолютно спокойной, но Силлиан чувствовал, что она растерялась. Ситуация стала ещё более нелепой. Музыканты во второй раз начали играть вступление, а они так и стояли неподвижно, глядя друг другу в глаза. И всё, что мог сделать мужчина, это попытаться скрыть от колдуньи те мысли, которые показывать не хотелось, но почему-то именно они и вылезли на поверхность. И хорошего в них было немного. Было безмерно стыдно смотреть как на щеках Анью проступил румянец.

— *Может ты подумаешь о том, как нам выкручиваться из этой ситуации, а не обо мне в ванной?* — добила его колдунья.

Хотелось провалиться сквозь пол... Вступление начало играть в третий раз. По залу разнеслось эхо перешептываний. Силлиан не мог различить в них отдельные слова, но Анью явно всё отчетливо слышала и её это злило. Её раздражение ощущалось сознанием, словно треск костра, грозящий перерасти в рев беснующегося пламени.

Мужчина сделал шаг в сторону, колдунья мягко шагнула следом, внимательно следя за его движениями. Он легко пропустил её под рукой, закручивая и плавно ведя девушку кругом по залу. Если танец — это искусство убрать ногу до того, как на неё наступит партнёр, то Аньюриэль этим искусством владела виртуозно. Она умудрялась на уровне ментальной связи понять, что он хочет и мгновенно соображала, что нужно делать ей. Такая обманчиво покорная сейчас... Силлиан прекрасно понимал, что приручить её равносильно тому, что простой человек попытается удержать пламя голыми руками. Ничего не выйдет, да ещё и кожу спалишь дотла. Но сейчас, глядя на её мечтательную улыбку, на то, как изменился её взгляд, чувствуя, как она наслаждается мелодией, словно растворяясь в ритме, очень хотелось верить в то, что это дикое пламя можно приручить. И поэтому Силлиан прижимал Анью к себе немного больше, чем того позволяли приличия.

Вероятно, у этого всего будут последствия. Наверное, эта взбалмошная чародейка завтра закопает половину леди и лордов, которые начнут распускать новые слухи... И он опять махнет рукой на её выходки. Потому что ругаться и злиться на Анью невозможно, да и

совершенно бессмысленно. И разве должно так сбиваться дыхание от простого контакта кожи?

Силлиан перестал задумываться о том, какие движения надо делать. Он словно слился с музыкой, чувствовал её всем своим существом и вел за собой девушку, кружа её по залу. Всё окружающее слилось в какую-то размазанную мешанину из пестрых нарядов и блеска украшений, став лишь фоном. Появилось странное чувство легкости и как будто парения над полом.

Мелодия замедлялась, затухала. Анью, следуя за его движением, плавно прогнулась в спине, медленным изящным жестом отведя обе руки себе за голову, и практически касаясь пальчиками пола. Удивительная пластика и грация, которые никогда не будут доступны человеческим женщинам. Было во всём этом что-то чувственное и, словно, немного интимное. Плавно сошли на нет последние аккорды. Силлиан мягко потянул девушку на себя, возвращая её в вертикальное положение. В повисшей тишине эхом отдавалось в ушах его собственное сердцебиение.

Королевская гостиная радовала тишиной. Силлиан устало откинулся на спинку кресла и вытянул ноги. Кошмар наконец-то закончился. Следующий бал будет только весной, во время празднования Начала года.

— Эти лорды не простят, что ты отказался танцевать с их дочерьми, — Аман подтащил кресло поближе к камину и уселся на него.

— Я вообще танцевать не хотел, — он положил голову на спинку своего кресла, блаженно закрывая глаза.

— Но с Анью ты танцевал, — голос Амана сочился неприкрытым сарказмом.

Силлиан слегка повернул голову набок и приоткрыл один глаз, находя взглядом друга. Жрец никак не отреагировал на этот танец и выглядел вполне спокойным. Хотя, не зря говорят, в тихом омуте бесы водятся. О чём думает Аман было непонятно. Дверь тихо приоткрылась и в комнату проскользнула Аньюриэль, держа в руках корзинку.

Опять грабила кухню. Завтра снова выслушивать от повара...

— Человеческие приёмы ещё более занудные, чем в Рохэнделе, — она недовольно фыркнула и скинула с себя туфли.

Мужчины молча проводили Анью взглядами, смотря как она усаживается на шкуру саблеклыка перед камином и перебирает содержимое корзинки. Колдунья по-прежнему была в алом платье, но выглядела обычно-беззаботной. Показная холодность и равнодушие пропали, словно никогда и не было в ней этого пренебрежительного отношения к людям.

— Пастилу кто-то будет? — она подняла взгляд. — Значит мне больше достанется.

— Почему ты не сказала? — тихо задал вопрос Аман.

— Что иду на кухню? А ты что-то особенное хотел? Глянь, какой виноград я раздобыла. Этот не такой, как в Загорье, а сладкий. Тебе должен понравиться, — она, улыбаясь подняла гроздь винограда на вытянутой руке.

— Я не об этом. Ты — Ари рода и не сказала ни мне, ни Силлиану, — Аман явно был зол, но старательно сдерживался.

— Это не важно, — девушка пожала плечами и продолжила перебирать унесенное с кухни.

— Не важно?! — Силлиан недоумевал, глядя на то, как пренебрежительно колдунья относится к собственному происхождению. — Ты — аристократка, более того — глава своего рода. Это ведь многое значит!

— И что же это значит? — Анью иронично приподняла одну бровь.

— Ари — защитники Рохэнделя. Это весьма почетно, — жрец, скрестив руки на груди, пристально смотрел на чародейку.

Анью пару секунд удивлённо смотрела на них, после чего завалилась на пол, заливаясь смехом. Аман обескураженно смотрел в ответ, очевидно не понимая, что такого смешного сказал.

— Что смешного в моих словах? — не выдержал жрец.

— Вы это сейчас серьезно?! Почетно? — девушка вытирала проступившие на глазах слёзы. — Вы меня чем слушали? К Ари относятся с уважением по одной простой причине: те, в ком течет древняя кровь отдают жизни для защиты других. Кратос создал нас ради этой цели. Это заложено в сознании каждого, кто унаследовал волю крови первых силлинов. Инстинкт умирать, защищая других. Того требует зов крови, ценить жизни других превыше своей. Большинство древних родов сейчас в упадке, нас осталось не так много. В моем роду я последняя.

— Но разве это правильно? Тебе ведь не обязательно жертвовать собой ради других, — Силлиан смотрел на лежащую перед камином девушку и не понимал, как она может так спокойно говорить о подобных вещах.

— Ари лишь разменная фигура на доске мироздания, Силлиан, — она села и улыбнулась. — Я — боевой маг. Я рождена чтобы сражаться. И этот вариант воспринимается мной, как единственно-верный. Меня всю жизнь к этому готовили. Таково моё предназначение. И не нужно смотреть на меня с жалостью. Кстати о фигурах, как насчет партии в асар?

— Я итак проиграл тебе половину королевства.

— Да ладно тебе, отыграешься когда-нибудь, — судя по озорному блеску в глазах, отыгаться ему в ближайшее время не позволят.

— С меня на сегодня хватит страданий, — король покачал головой, стараясь не смотреть в эти полные надежды глаза. — Поиграй с Аманом.

— Жрецам не полагается играть в азартные игры, — нравоучительно произнес этот самый жрец.

— Ты ведь играл пару раз вместе со мной.

— Я лишь помогал советом, — пожал плечами Аман.

— Ему играть не на что, — фыркнула Анью.

— На желание, — подбросил идею Силлиан и тут же пожалел о своих словах.

— На всё что захочу? — в глазах девушки заплясали огоньки алчности.

— Я против! — Аман понял, что ничего хорошего ему не светит и резко поднялся, намереваясь покинуть комнату.

— Ну Амаан! — она вцепилась в его плащ. — Один раз. Ну что тебе стоит?

— Я так понимаю, мне это будет очень дорого стоить. — он тянул на себя плащ, стараясь вырваться.

— Но ты ведь можешь и выиграть. И тогда я должна буду выполнить то, что ты захочешь.

Аман замер на месте. Похоже перспектива получить что-то от Анью оказалась

невероятно притягательной. Мужчина поколебался несколько секунд и всё-таки сел. Колдунья, с маниакальным блеском в глазах расставляла фигурки на доске. Силлиан грустно вздохнул, понимая, что выиграть жрецу будет очень сложно. Анью довольно поставила нефритовую королеву рядом с всадниками на оленях и внимательно посмотрела на то, как расставляет свои фигуры Аман. Оставалось надеяться на то, что жрец просто выбрал весьма необычную стратегию, а не бездарно расставляет своих бойцов по стенам...

Силлиан внимательно наблюдал за разворачивающимся сражением, опустошая корзинку с продуктами. Вот отряд из всадников и магов сопровождает таран к воротам крепости. Лучники и баллисты старательно отстреливаются под руководством Амана. Один за другим нефритовые бойцы отправляются обратно в сундучок. Жрец настолько увлекся и обрадовался тому факту, что смог вывести из игры несколько фигур, что потерял бдительность и не заметил, как подошли к стенам его крепости осадные башни. Вот уже архимаг и элементали крушат всё и вся. Анью не ведала жалости, круша янтарную армию, проводя удивительные по своей хитрости и наглости маневры, жертвуя фигурами, если это было необходимо. Силлиан старательно запоминал эти многоходовые комбинации, готовясь к тому, что в будущем он сам попытается их использовать, играя с Гедрюсом или Миханом.

— Победа!

Огонь в камине ярко вспыхнул, откликаясь на ликование колдуньи. На Амана было жалко смотреть, такая бездна отчаянья была в его глазах. Силлиан даже отчасти чувствовал себя виноватым. Наверное, не стоило подкидывать девушке эту идею. Что может требовать с жреца Аньюриэль в уплату за проигрыш страшно было даже представить.

— Ладно, вы двое как хотите, а я пошла спать. Завтра предстоит насыщенный день, Аман, — она многообещающе улыбнулась и направилась к дверям.

— Анью, ты игру забыла, — окликнул её Силлиан.

— Не забыла. Она теперь твоя, — девушка улыбнулась напоследок и тихо прикрыла за собой дверь.

— Моя?

Король перевел взгляд на игральную доску. В сказанное просто не верилось. Он наклонился, доставая из сундука фигурку нефритового стрелка, аккуратно провел пальцем по дуге лука.

— Она это серьёзно? Она что, подарила мне асар?! — он посмотрел на Амана.

— Мне конец... — грустно выдавил из себя жрец.

Кармиан.

Очередное совещание глав легионов... От недовольства Казероса уже закладывало уши. Кармиан искоса посматривал на других командующих. По Волдану, откровенно говоря, никто не скорбел. В Фетраннии слабые долго не живут, а Волдан оказался слаб.

— Увы, я не успел ничего сделать. Когда я прибыл на место битвы, Волдан уже потерпел поражение. Шай'Солар засиял в руках человеческого мальчишки. Всё что мне оставалось, это принести эту печальную весть, — Кармиан показательно-печально вздохнул и отвел взгляд.

— Волдан был идиотом и никогда не знал, когда нужно отступить. Раз Шай'Солар засветился, то планы меняются, — быстро начала продумывать новую стратегию Аврельсуд.

Прекрасная и холодная владычица иллюзий ни к кому не питала эмоций, предпочитая свысока смотреть на происходящее. И сейчас она свысока смотрела на него. От пристального взгляда её белесых, без зрачков, глаз становилась не по себе, но Кармиан был достаточно хорош в искусстве скрывать свои эмоции и чувства. Впрочем, эта демоница не зря была правой рукой Казероса...

Так или иначе, но тебе нечего сказать против меня, чтобы ты там не думала.

Кармиан старательно давил в себе порыв улыбнуться. Он обвел взглядом других генералов. Иллиакан, владыка скверны, ковырял когтем очередную язву на своём теле. Белакис, командующая легионом искушения, витала в своих мыслях и улыбалась, обнажая два ряда острых клыков. Камен, глава легиона смерти, молча и совершенно неподвижно стоял, скрестив руки на груди, лишь едва заметное мерцание глаз показывало, что это демон, а не статуя. Ку-Сатот, владыка безумия, теребил бант на своей шее, хихикая каким-то своим мыслям.

— Ничего не меняется! — громогласный рёв Казероса привлёк всеобщее внимание. — Пустота разъедает наш мир с каждым днём. Скоро потухнет Алая Луна и Фетрания погрузится во тьму. Мы не можем ждать. Ковчег нужен нам здесь и сейчас. Вы снова отправитесь в Акрасию. Мы ударим по всем землям разом.

— Я отправлюсь в Рохэндель. У меня старые счеты с силлинами и Азеной, — Аврельсуд создала на ладони небольшую сферу тьмы и тут же сжала её когтями.

— А я хочу в Аньшу! Там такие ловкие мужчины! — Белакис кровожадно улыбнулась.

Кармиан чуть не скривился. Поговаривали, что хозяйка страстей ловких мужчин предпочитает исключительно из гастрономических соображений. Иллиакан и Камен остались равнодушны.

— А я отправлюсь туда, где потерпел поражение Волдан и принесу нам победу! — Ку-Сатот улыбнулся, подпрыгнув на месте, отчего закреплённая на плече кукла-чревовещатель едва не упала на землю.

На выбеленной коже демона улыбка от уха до уха смотрелась отвратительно. Как и наряд шута, с этими вечно звенящими бубенцами, который сам паяц считал необычайно элегантным.

— Позволь мне показать тебе дорогу, — Кармиан изобразил вежливый полупоклон.

— Идите. И да поможет вам Тьма. Погрузите их мир в пучину ужаса. Акрасийцы заплатят за всё. — ощущение ауры Казероса исчезло.

Всё идёт идеально.

Аньюриэль.

Солнце уже поднялось над горизонтом. По переходам суетливо бегали слуги. Анью бодро передвигалась по коридорам дворца. Вроде и не бежит, но и идет достаточно быстро. Ещё одна лестница. Ещё один поворот. Щелчок пальцев распахивает перед ней дверь. Стражники, что сторожат покой короля, успевают лишь раскрыть рты, в немом изумлении. Главное, когда нарушаешь принятые в человеческом обществе правила, делать это с таким невозмутимым выражением лица, словно так и надо, тогда никто не мешает. Силлиан ничего не скажет против. Силлиан многое ей прощает, даже то, что, наверное, не стоило бы. И сейчас он удивленно хлопает заспанными глазами, смотря на появившуюся в своей

спальне колдунью.

— Я одолжу у тебя рубашку, — Анью шустро преодолела пространство комнаты, открывая дверь гардероба.

— Конечно. Чувствуй себя как дома, — Силлиан снова развалился на кровати, в его голосе отчетливо слышались нотки неприкрытого сарказма.

— Спасибо! — крикнула девушка, перебирая одежду, в поисках чего-то подходящего.

Что же они все такие вычурные...

— А ты почему так рано проснулась? — донесся из спальни голос короля. — И зачем тебе рубашка? Если не хватает одежды — просто купи себе что-нибудь и пусть мне потом пришлют счёт. Я ведь уже кучу раз говорил — любые твои расходы в Лютерии я оплачу.

— Я заказала себе наплечники. Завтра должны быть готовы, — ответила колдунья, доставая из глубины шкафа простую льняную рубашку.

Отлично! Должна подойти.

— Да, я знаю, — Силлиан показался в дверях гардеробной, балансируя на одной ноге, и пытаясь натянуть на вторую сапог. — И это единственный счет, который мне пришел... А по городу ты гуляешь регулярно.

— Мне вроде ничего больше и не нужно, — она пожала плечами. — Спасибо за рубашку. Вечером верну. Наверное... Я на это надеюсь.

— Что ты задумала? — мужчина пристально смотрел на неё, стоя в дверном проходе, и скрестив на груди руки.

— Я тороплюсь, потом расскажу, — Анью телепортировалась и шустро выскочила из королевской спальни, крепко прижимая к груди рубашку.

Девушка быстро спустилась на пару этажей, сворачивая в коридор, ведущий в гостевые покои. Третья дверь. На двери висело простенькое сигнальное заклинание, а значит жрец всё ещё спал. Анью окинула взглядом плетение и стало как-то даже обидно. Защищать дверь магией Аман мог только от неё, больше просто не от кого. И тот факт, что он наивно полагал, что это поможет говорил о том, что её существенно недооценивают.

— *Это не самая лучшая идея,* — подала голос Энвиса.

— А можешь сегодня не вмешиваться? Я ничего такого не сделаю, можешь быть спокойна.

— *Как тебе будет угодно. Твой выбор и твоя ответственность,* — ощущение от присутствия даро исчезло.

— Взломать или просто разорвать? — колдунья смотрела на жалкую попытку жреца не впустить её в комнату. — Хотя...

Она аккуратно растянула защитную магию, просто телепортируя себе через образовавшуюся брешь в комнату. Отпустила плетение и осмотрела дверь. Визуально всё осталось как было.

Даже сигнальных маячков не догадался навесить. Ну кто так делает?!

Дверь из кабинета в спальню мужчина никак не защитил, полагаясь на то бездарное защитное заклинание, годное лишь на то, чтобы остановить горничную. Анью аккуратно открыла дверь, входя в полумрак спальни. Пахло пылью и слежавшейся бумагой. Аман решил перенести половину библиотеки к себе поближе и сидел с книгами ночами напролет, а потом спал до обеда. Девушка аккуратно обошла стопку книг, прислоненную к кровати. Ещё несколько поменьше были на столе и на подоконнике.

— Проснись и пой, — она наклонилась над спящим мужчиной.

Аман лишь перевернулся на другой бок. Было наивно полагать, что он проснется сразу. Анью достала из-под подушки какой-то сборник баллад и глубоко вздохнула. Подсознание начало прикидывать, какую по мощности молнию нужно создать, чтобы разбудить, но не убить при этом. Будучи дэроном мужчина наверняка мог выдержать намного больше...

— Так! Ну всё, подъем! — она взмахнула рукой, распахивая плотные шторы.

Яркий солнечный свет разорвал полумрак комнаты. Аман жмурился во сне, стараясь зарыться в одеяло с головой. Анью усмехнулась, стягивая с него покрывало и чувствуя странное моральное удовлетворение за все ранние побудки, которые ей, по вине жреца, пришлось пережить.

— Ты что тут делаешь? — мужчина подскочил на кровати, удивленно смотря на неё. — Ты как вообще зашла?

— Это самое позорное защитное плетение, которое когда-либо появлялось на моем пути. Одевай, — она протянула ему рубашку.

— Зачем? — Аман отодвинулся подальше от неё.

— Ты проиграл мне желание, — пожав плечами напомнила колдунья.

— И ты хочешь, чтобы я просто одел рубашку? — жрец с подозрением косился на вещь в её руке.

— Нет. Я хочу тебя. На весь день. И чтобы ты выглядел как нормальный человек, а не как жрец с выражением мировой скорби на лице, — Анью довольно улыбнулась.

— Я не могу, — он покачал головой. — Нужно искать информацию о том, где Рунарт сокрыл гробницу Лютерана.

— Завтра, — сказала, как отрезала, девушка.

— Нам нужно искать Ковчег.

— Завтра.

— Демоны ждать не будут!

— Подождут до завтра. Ты проиграл мне желание, Аман. Пока часы на городской площади не отстучат двенадцать — ты в моем полном и безраздельном распоряжении. Это моё желание, — она кинула в него рубашку.

По коридору раздался звук быстрых шагов. Кто-то дернул дверь в покои. Дверь, разумеется, не поддалась.

— Аман! — Силлиан колотил по дереву кулаком. — Аман, проснись! Эта безумная опять что-то задумала!

Девушка и жрец переглянулись между собой.

— Нельзя было научить его чему-то хорошему? — Анью вытянула руку в сторону двери, разрушая защитное плетение.

— Я здесь совершенно не при чем, — пожал плечами Аман, натягивая рубашку.

— Ты уже проснулся! — в комнату забежал запыхавшийся Силлиан. — О, ты тоже тут...

— Да, я тоже тут. А с чего ты взял, что я безумная? — колдунья ласково улыбнулась.

Силлиан нервно сглотнул и посмотрел на Амана. Жрец отвернулся в сторону.

Земля комьями летела из-под конских копыт. Всадники очень быстро сближались, держа турнирные копыя наперевес. Звук удара, треск дерева и один из рыцарей вылетел из седла с грохотом падая на землю.

— Какой странный вид развлечений, но весьма зрелищно! — Анью весело подпрыгивала на месте, смотря на то, как помогают уйти побежденному рыцарю мальчишки-оруженосцы.

— Сплошное насилие. Лучше бы пошли в храм Руфеона, — Аман грустно вздохнул.

— Ты туда можешь хоть каждый день ходить, но при этом закопался с головой в книги. Вчера праздновали лорды, а сегодня праздник у простых горожан. Неужели кому-то интересно слушать нудные проповеди?

— И поэтому сегодня праздничное богослужение. Оно особенно пышное и длится в два раза дольше обычного, — нравоучительно произнес жрец.

— Кратос меня упаси от подобного кошмара! Мне твоих проповедей более чем достаточно. Я итак скоро начну вести себя как человек.

— В некоторых аспектах это было бы даже неплохо. Немного человечности тебе не повредит, — Аман осекся и испуганно посмотрел на неё. — Прости, я не в этом смысле.

— Я не зацкливаюсь на этом, не переживай. Есть вещи, которые я изменить не в силах. Моя специфическая родословная из их числа. Я уже научилась жить с этим.

Анью, улыбаясь, села на одно из кресел. Они вдвоем вполне комфортно расположились в королевской ложе. Силлиан присоединиться не смог — какие-то государственные дела требовали его присутствия. Плотный навес защищал их от не по-осеннему жаркого солнца, неподалеку крутился мальчишка, готовый принести друзьям короля всё, что они пожелают.

— Спрашивай уже. А то, боюсь, тебя разорвет от любопытства, — она улыбнулась, ловя на себе очередной беглый взгляд жреца.

— Но ты ведь не знаешь, о чём я хочу спросить.

— О том, как появляются смески вроде меня, полагаю, — Анью пристально посмотрела в синие глаза мужчины.

Аман покраснел в ответ. Можно было даже не сомневаться, что она правильно поняла его взгляды.

— Разве силлины создают семьи с людьми? Мне никогда не доводилось слышать о подобном.

— Нет. На это существует табу. И причина вполне простая и понятная: люди живут значительно меньше, чем представители старших рас. По той же причине мы не заводим питомцев, что повсеместно принято у людей. Терять тех, кто дорог сердцу, очень больно. Я слышала, что прежде, до Войны Трёх, иногда случались союзы среди представителей старших рас. Так, например, поговаривают, что Аматрия была любовницей Торгона.

— Двое из Трёх Древних, обучавших людей, были любовниками?! — жрец неверяще смотрел на неё. — Но ведь Аматрия была лазенис, а Торгон — халь. Разве такое возможно?

— Не понимаю, как расовая принадлежность может влиять на любовь, — девушка пожалала плечами. — Иногда силлины тоже заводят себе любовников среди людей или представителей других рас. Чаще всего среди тех, кто одарен магией, так как это существенно продлевает жизнь. Разумеется, это не одобряется. Но на моей родине не принято лезть со своим мнением в чужую постель и выбор мэддо, как правило, дело каждого в отдельности. Порой случаются и межрасовые союзы. Тут, конечно, мало кто переплюнет Иланию, Ари рода ни Аилин. Хотя, у женщин их рода вообще специфические понятия о достойных мужчинах.

— Это как? — жрец заинтересовано смотрел на неё.

— Помнишь, в Озерной деревне я рассказывала детишкам историю про волшебницу и

гигантского жабреля? — Анью дождалась утвердительного кивка. — Вот только жабрель в прекрасного принца не превратился. Они провели обряд единения сердец, не поставив Ард Рену в известность. Азена рвала и метала, но Иона её утихомирила и вроде как все примирились с выбором Илании. Родовые артефакты ни Аилин обеспечивают чистоту крови по женской линии, так что... Аман, ты чего побледнел?

— Жабрель... Как это вообще возможно? Это же просто гигантская жаба с хвостом. И при чем тут чистота крови по женской линии? — он пару секунд смотрел в одну точку, после чего начал стремительно заливаться румянцем.

— Тебе принести водички? — девушка изо всех сил старалась не смеяться, глядя на его реакцию.

Аман в ответ замотал головой, отводя взгляд в сторону и закрывая глаза ладонью.

— Эта постановка была просто ужасна! Я обязательно расскажу об этом Силлиану. Поверить не могу! Как они посмели взять на роль меня мальчишку! — она недовольно мерила шагами мостовую.

Жрец старался не отставать и сдавленно хихикал в ответ на её негодование.

— И чего тебе так весело? Тебя там вообще не было, — она остановилась и резко развернулась на каблуках.

— Оно и к лучшему. Куда дальше пойдём?

Аман уже смирился, что в библиотеку сегодня он не попадет и, кажется, даже начал получать удовольствие от прогулки по городу. Они уже успели посмотреть несколько уличных представлений бродячих артистов. Анью показала всем как на самом деле надо выдыхать огонь, посрамив нескольких факиров, демонстрирующих дешевые трюки. И сейчас сбегали с театральной постановки под названием «Битва за Лютеран». В основу этого представления легли недавние события, в которых они оба принимали участие. Вот только от правды мало что осталось. Амана в спектакле не было вообще. Регент оказался горбатым старикашкой. Колдунью играл какой-то писклявый юнец с легким пушком усиков над верхней губой. И только Силлиан выглядел достойно.

— Я проголодалась. Пойдём посмотрим, что можно купить. Вон оттуда пахнет чем-то вкусненьким.

По всей торговой площади и близлежащим улочкам раскинулись ярко украшенные лотки торговцев. Ремесленники предлагали свои товары. Кузнецы, кожевники, ювелиры, фермеры... Отовсюду доносились крики зазывал, шум голосов, кто-то торговался, стараясь сбросить цену. Анью вцепилась в локоть Амана, стараясь не потерять его в этой толпе. Одетый в обычную одежду, без всей этой орденской атрибутики, он был невероятно похож на обычного человека. Хотя перчатки мужчина так и не снял, оставаясь верным своей странной привычке. Ветер теребил, и без того торчащие во все стороны, светлые волосы, синие глаза с интересом осматривали предложенный ассортимент.

Колдунья потащила его к лотку кожевника, присмотрев пару неплохих перчаток. Не смотря на отчаянное сопротивление жреца перчатки были куплены, счёт отправлен Силлиану, рвань безжалостно сожжено. Анью напевала простенький мотив весёлой песенки, которую частенько играл в Орзельской крепости Амадей и ела вкусное печеное яблоко в карамели. Идущий рядом Аман отщипывал кусочки от булки и осматривал лотки с

какой-то ерундой.

— Леди! Леди-рыцарь, по стойте!

Анью обернулась, смотря на то, как к ним бежит молодой послушник. Судя по одеянию, мальчишка был из Ордена Первозданного Света. Аман смотрел на неё с бездной подозрения в глазах.

— Леди! — юноша остановился рядом с ними, стараясь отдышаться. — Слава Руфеону, что свёл снова наши пути! Я так рад, что смогу поблагодарить Вас лично!

Это кто такой вообще?

— Вы меня не узнаете? — мальчишка обиженно смотрел на неё. — При штурме города, мы сражались на стене. Вы меня пощадили, проявили милосердие. Разве не помните?

Анью не помнила. Может она кого-то и пощадила, но в памяти это не отпечаталось. Она вообще не помнила, чтобы на её пути были какие-то жрецы или послушники.

— Моё имя Маркиан. Я так благодарен Вам, леди! Вы показали мне, как важно ценить жизнь и проявили благородство, не убив меня. Так что я решил идти по Вашему пути и теперь служу Ордену Первозданного Света. Вы никогда не пожалеете, что пощадили меня. Спасибо! Большое спасибо! Да осветит Руфеон Вашу дорогу.

Маркиан низко ей поклонился и спешно удалился. Колдунья в ступоре смотрела на то место, где только что стоял юный послушник, которого она каким-то невероятным образом толкнула на путь служения богам. Разум отказывался принимать эту абсурдную ситуацию. Рядом сдавленно хихикал Аман.

— Вот уж не думал, что ты отправишь кого-то на путь служения Руфеону. Кажется, не зря я проводил вечера пытаясь донести до тебя ценность жизни. Ты проявила милосердие к юноше. Я горжусь твоими успехами, — мужчина улыбнулся.

— Я его вообще не помню, — девушка покачала головой.

— Зато он тебя запомнил. Ты изменила жизнь этого юноши к лучшему. Теперь его будет направлять Руфеон.

— Как-то это меня не успокаивает. Лучше бы мальчишка думал своей головой, — Анью пожала плечами, снова возвращаясь к разглядыванию лотков и предложенных на них товаров.

— Чем тебе так не угодили служители Руфеона? — жрец показательно надулся.

— Ты про войну Фоден слышал? — колдунья пристально посмотрела на него.

— Про ту, которую развязали Рохэндель и Шеакрия? Да. Говорят, именно эта война стала катализатором, нарушив равновесие в нашем мире. Тогда открылся новый разлом, и демоны Фетрании вновь вторглись в Акрасию.

— Рохэндель не развязывал войну. Ард Рены приняли послов Шеакрии со всеми полагающимися почестями. Разместили их в гостевых покоях в Солнечной башне. Это вроде королевского дворца... Ничего не предвещало беды. Но под покровом ночи люди устроили резню, стремясь пробиться к Обители Снов, и уничтожить Великое Дерево Элзовин. Их убили. Азена жестоко отомстила Шеакрии за такое варварство. Так началась война Фоден.

— Зачем было пытаться уничтожить дерево? — Аман непонимающе смотрел на неё.

— Сила моей расы в неразрывной связи поколений. После смерти душа силлина уходит не в Звездные чертоги, а под сень Элзовин. Корни Великого Древа пронизывают весь Рохэндель, скрепляют вместе парящие острова. Если Дерево погибнет, моя раса медленно исчезнет с лица Акрасии, — девушка печально улыбнулась. — Многие малые расы сильно пострадали в войне Фоден и перебрались из человеческих земель в Рохэндель. Ард Рена

усвоила урок, слившись с Элзовин она создала Завесу, отделяющую западные земли от человеческих королевств. С того дня лишь редкие путешественники, получившие дозволение Азены, пересекали завесу и попадали на мою родину.

— Но разве такая изоляция идёт на пользу твоему народу? Ведь Рохэндель многое теряет. Берн доказал, что если силлины и люди объединятся, то всего за несколько столетий может получиться одно из самых развитых королевств во всей Акрасии.

— Не мне судить о решении Ард Рены. Она выполняет свой долг, защищает тех, кто под её покровительством, — Анью остановилась, рассматривая лоток с глиняной посудой.

— Ты ведь Ари...

— Лишь формально. Будь у Азены выбор, мне бы никто не доверил возглавить род. Но я последняя. Силлины и малые волшебные народы могут сами выбирать в чьих землях жить. В Звездном доле, землях моего рода, сейчас практически никто не живёт. Полагаю, это связано с тем, что я всё ещё слишком молода, по меркам моего народа. Ну и мой необычный дар тоже сказался на их решении.

— Мне жаль, — Аман едва заметно прикоснулся к её локтю, стараясь поймать взгляд.

— Я думаю, мы должны сделать выводы из уроков прошлого. Шеакрийцы пришли к выводу, что человечество высшая раса, потому что к созданию людей приложили усилия все семь младших богов. И раз люди несут в себе частичку от каждого из детей Руфеона, то люди должны править Акрасией, так они решили. О чём-то похожем когда-то говорили и халь. Все беды нашего мира от того, что одни считают, что они лучше, чем другие. И, увы, моя раса не исключение, — она посмотрела в синие глаза мужчины. — Я рада, что сбежала и увидела, что мои наставники ошибались. Люди не такие, как мне рассказывали.

— Сбежала? Я думал Ард Рена поручила тебе эту миссию. И недоумевал, почему Рохэндель отправил лишь одного мага, хоть и настолько сильного.

— Хранительница Тризиона призвала меня. Она дала мне немного времени на сборы. Я просто побросала в сумку всё, что вообще попало под руку. А потом меня выкинуло где-то в Артемисе. Я думала Хранительница перенесет меня к Ковчегу, а вывалилась из портала посреди леса. Представь моё недоумение. Я какое-то время бродила от деревни к деревне, пока, на своё счастье, не встретила тебя. Ард Рена не знает где я, — Анью виновато улыбнулась.

В Рохэнделе её ждал гнев Азены...

— Жрецы не танцуют, — Аман упирался ногами в брусчатку.

— Сегодня ты не жрец. Значит танцуешь, — Анью тянула его за собой на площадь.

Веселая музыка разливалась, заполняя собой пространство вокруг, заставляя сердце биться чаще. На площади танцевали люди. Кто парами, кто отплясывал сам по себе. Кто-то просто притопывал в такт музыке. Красивые подавальщицы плавно скользили между отдыхающими, с заставленными кружками, подносами в руках.

— Но я не хочу!

— Потерпи ещё тридцать минут. Уже почти полночь, — колдунья тащила за собой мужчину разве что не волоком.

— Я не умею, — не сдавался жрец.

— Я тоже. Будем импровизировать. Просто слушай музыку, — дала она дельный совет.

Аман смотрел на неё со смесью смущения и осуждения. Анью положила ладонь ему на плечо и дождалась, пока появилось тепло от его ладони между лопаток. Мужчина отчаянно краснел и старался не смотреть ей в глаза. Девушка плавно шагнула назад, потащив его за собой. Аман сделал неуклюжий шаг за ней, потом ещё один. Пришлось спешно убирать ногу, пока он на неё не наступил.

Жрец хмурился, не забыв, о том, что он вообще-то жрец и «танцевать ему не положено». Аман всем своим видом выражал неодобрение её затее. Анью весело улыбалась в ответ. Уже совсем скоро всё станет так, как было раньше. Она будет проводить время с Силлианом и Милицей или просто гулять по городу. Он закопается в трепетно любимые книги, ища зацепки. Но сейчас об этом не хотелось думать. Об этом можно будет подумать завтра. Когда Энвиса будет отчитывать её за сегодняшние глупости. Когда Анью в очередной раз прокрадется на кухню, чтобы утащить что-то вкусенькое для этого глупого святоши. А сейчас есть ещё немного времени на эту маленькую иллюзию счастья.

Аман постепенно расслаблялся, проникаясь мелодией, начиная понимать движения. Разгладилась морщинка между бровей мужчины. В глазах появился огонёк азарта. Из-под налёта заветов Ордена и священных писаний, наконец-то, показался человек. Настоящий, живой, чувствующий, а не загнанный в рамки условностей и ограничений глупый святоша. Аман перехватил инициативу, пропуская её под своей рукой и закручивая. Мужчина быстро учился, подсматривая движения у других танцующих пар. Музыка ускорялась, бешеный ритм отдавался в грудной клетке эхом сердцебиения.

Вот они, повинувшись мелодии, ненадолго расходятся в стороны. Анью кружится на месте, наслаждаясь тем, как играет ветер с распущенными волосами. Счастье вырывается наружу вспышкой магии. Она интуитивно обращает её в свет и в ночном небе над площадью кружит стая, созданных из бело-золотистого света, мотыльков. Люди радостно что-то кричат. Аман снова берёт её за руки, продолжая кружить по площади. Он смеётся и улыбается, забыв, что он жрец, и ему танцевать не положено.

Мелодия затихла, и Аман аккуратно отвёл её к краю площади. Они просто смотрят на то, как суетливо бегают дети. Кто-то сказал, что если поймать магическую бабочку, то исполнится желание и на мотыльков началась натуральная охота. Тонкие, созданные из света, крылышки разлетаются в руках всполохами искр. Анью увлеченно управляла стаей светящихся насекомых, когда почувствовала, как что-то мягко легло ей на голову.

— Тебе идёт, — рядом стоял улыбающийся Аман.

Девушка сняла с головы и рассматривала венок. Сделанные из ткани яркие алые цветы и пестрые ленты. Выполненная человеческими руками работа, вполне могла посрамить мастеров с её родины.

— Спасибо. Очень красивый, — она аккуратно провела пальцем по нежной ткани лепестка.

— *Мужчина дарит цветы женщине, к которой он равнодушен.* ~

Звон первого удара колокола пролетел над площадью. Часы на башне торговой гильдии начали отсчитывать последние секунды этого дня.

— Закрой глаза, — она, улыбаясь, смотрит в синие глаза мужчины.

Второй удар. Мимо них летит светящийся мотылёк, следом за ним с криками бегут какие-то мальчишки.

— Зачем? — он пристально, с каким-то странным подозрением смотрит в ответ.

Третий удар. Анью нервно крутит венок в руках.

— Я подарил его тебе не для того, чтобы ты нахлобучила его на мою голову, — Аман смотрит на неё с осуждением.

Четвертый удар. Сердце в груди колотится с невероятной силой.

— Закрой глаза. День ещё не закончился.

Пятый удар.

Осталось так мало времени.

Шестой удар. Аман, изобразив глубочайшую степень покорности судьбе, со вздохом, закрыл глаза.

Седьмой удар. Она аккуратно кладет ладони на плечи мужчины, немного наклонив его.

Почему я такая низкая...

Восьмой удар. Анью, привстав на носочках, мягко касается своими губами его.

Девятый удар. Аман вздрагивает от неожиданности, и девушка сжимает пальцами его рубашку, словно это поможет удержать момент.

Десятый удар. Оказывается, что у него такие мягкие губы.

Одиннадцатый удар. Аман по-прежнему стоит как каменный истукан и, кажется, даже не дышит.

Двенадцатый удар. День закончился. Анью медленно отстранилась и сердце из груди рухнуло куда-то в никуда. На лице мужчины лишь растерянность и непонимание. Там нет никаких следов радости или чего-то подобного. Колдунья весело улыбнулась, стараясь не показать ту горечь, что плещется внутри.

— Мне правда идёт? — Анью снова надела подаренный ей венок на голову и покрутилась на месте.

Сейчас главное просто улыбаться. Эмоции — это слабость. А слабость для неё непозволительная роскошь. Таков удел боевых магов. Она ошиблась. Эти цветы ничего не значили... Она просто увидела то, что хотела увидеть.

— А... Ага, — Аман отмер, растерянно смотря на неё.

— Думаю, пора возвращаться во дворец, — Анью развернулась, неторопливо идя по дороге, хотя хотелось просто сбежать. — Вот и закончился день. А вообще надо почаще гулять. Город-то красивый.

Аман молча шел следом, смотря себе под ноги. Не похоже было, что ему хочется ещё гулять по городу. Анью продолжала нести какую-то чушь. Рассказывала об аллее славы, на которой Силлиан очень хочет поставить её статую, не смотря на все протесты колдуньи на эту тему. Ей вообще казалось странным желание людей увековечивать рыцарей и героев в камне. Рассказывала о квартале, в котором торгуют своими изделиями умары, основавшие в Лютерии небольшую общину. Рассказывала о том, что видела в городе и его окрестностях. Было не важно о чём говорить, её всё равно никто не слушал, но тишина угнетала. В груди было неприятное чувство, словно туда плеснули кислоты.

Мучительно долгой показалась дорога до дворца. Не менее долго они шли в гостевое крыло. Идеи о том, что ещё можно сказать закончились и остаток пути прошел в напряженном молчании.

— Спокойной ночи, — Анью открыла дверь в свою комнату, стараясь не поворачиваться к стоящему рядом мужчине.

— Спокойной ночи, — раздался за спиной тихий голос жреца.

Она медленно сделала пару шагов, заходя в свои покои, и закрывая за собой дверь. Щелкнул язычок замка и от этого звука подкосились ноги. Девушка осела на пол, запуская

пальцы в волосы, словно это могло помочь ей понять, что делать дальше. Аман никак не отреагировал на её поступок. Лучше бы он наорал на неё. Лучше бы отчитал. Это было бы хоть какое-то проявление эмоций, вместо этого странного отчуждения. А он просто ничего ей не сказал... По щекам потекли горькие слёзы обиды и разочарования.

— *Не плачь, девочка,* — Энвиса окутала её волной эмоционального тепла.

— И что мне теперь делать? Кажется, мои чувства отвергли, — совет даро сейчас был нужен как никогда.

— *Прости меня, я тоже ничего не понимаю в любви,* — Энвиса грустно улыбалась, жалея её несчастное сердце.

Глава 9. Призраки прошлого

*Can you hear the noise around?
It's like a rave oh tonight's all bludfire.
Can you here the noise out there?
It's like a rave we burn it down like bludfire.
Can you hear the noise around?
We gonna rave oh tonight's all bludfire.
Can you here the noise out there?
It's like a rave we light it up like bludfire.*

Eva Simons — Bludfire

Аньюриэль.

— *Это плохая идея,* — Энвиса в её подсознании неодобрительно качала головой, скрестив руки на груди.

Анью всегда было интересно, как она может это ощущать, не видя свою даро. Спрашивать было бесполезно. Связь между силлином и даро была слишком сложной для осознания. Они просто чувствовали друг друга. Колдунья поставила ногу на подоконник, легко выпрыгивая на улицу. Несколько секунд свободы падения и немного воздушной магии. Анью не стала оборачиваться, легко скользя среди теней по королевскому саду на восток, туда, где едва начал светлеть небосвод, готовясь к восхождению солнца.

— *Нельзя постоянно убежать от проблем,* — не унималась Энвиса.

— И что, по-твоему, я должна сделать? И я не сбегая, просто взяла себе немного времени на размышления.

— *Если бы знала, то уже посоветовала бы.*

Анью быстро пересекла королевский сад, перемахнула через ограду, оказываясь на мостовой. В это время улицы были пустынные, лишь несколько стражников охраняли покой честных жителей Лютерана. На неожиданно появившуюся колдунью они не отреагировали, хоть и заметили. Её уже успели запомнить и знали, что с доверенным рыцарем Силлиана связываться не стоит. Девушка бесшумно бежала по улицам города, оставляя за спиной тот тяжелый разговор, который не было сил начать...

На одной из площадей, неподалеку от дворца, была красивая статуя, которая постоянно привлекала её внимание. Анью в очередной раз остановилась подле неё. Высокий постамент, на котором стояли две крылатые девушки, держащие на вытянутых руках крупный прозрачный камень. Но привлекала колдунью не сама работа человеческих скульпторов, а магический фон от статуи. Разобрать, какое именно заклинание заключено внутри, она никак не могла. Девушка медленно обходила постамент, пытаясь понять внутренние ощущения, что-то тянуло её к этому месту.

— *Что-то не так?* — Энвиса тоже вслушивалась в эти странные ощущения.

— Не понимаю, что это за магия, — Анью покачала головой и снова двинулась в сторону выхода из города.

Городские ворота были предсказуемо закрыты. Она легко взбежала по лестнице к дозорной башне и спрыгнула вниз, под испуганные вскрики солдатиков.

Могли бы уже привыкнуть.

Снова упоение падением и мягкое приземление. Иногда Анью думала о том, какого это, родиться с даром ветра, повелевать бурями и иметь возможность парить в воздушных потоках. Но судьба распорядилась иначе. Её дар пламя, годное лишь на то, чтобы сжигать врагов, а имеющихся способностей к воздушной стихии для полёта недостаточно. Предрассветный туман ласково принял её в свои прохладные объятия. Анью на пару мгновений прикрыла глаза, прислушиваясь к голосу интуиции, решая в какую сторону бежать дальше.

Чего я хочу?

Было бы неплохо повернуть время вспять, чтобы не было минувшего дня и её глупой инициативы. Зачем она вообще потащила Амана в город? Чего хотела этим добиться? Зачем было целовать его? Дурацкое проявление человеческих эмоций! Пламя внутри кипело, чувствуя её эмоциональное смятение, и требуя свободы.

Почему нельзя было придумать ничего получше? Можно было просто заставить его спеть какую-нибудь глупую и похабную песню из того, что поют по вечерам солдатики Силлиана. Посмеялись бы над тем, как Аман краснеет, и временами напоминали бы об этом... Какая же я дура!

Внутренний компас выбрал направление, и она бесшумно заскользила, сбивая капельки росы с растений. В небе над Лютерией появились первые солнечные лучи, возвещая о начале нового дня и разрывая покрывало тумана в клочья. Анью продолжала бежать, куда глаза глядят. В груди тугим комом сжалась странная горечь.

Она продолжала бродить по холмам, наблюдая за жизнью простых людей. Где-то косили траву, кто-то собирал с полей остатки урожая. Люди чинили дома, ухаживали за животными, о чем-то разговаривали. Псы по-прежнему поднимали шум при виде колдуньи, но быстро сбегали, стоило ударить хоть одного энергией. Книжки из Морайи оказались весьма познавательным чтением, правда читать их приходилось тайно, чтобы не провоцировать некоторых, отдельно взятых жрецов, на очередную проповедь. Хотя, кажется, Аман примирился с тем, что силлин, доставшаяся ему в напарники, немного далека от обычных представлений людей о её расе.

Может свести всё к глупой шутке?

Анью пнула носком сапога подвернувшийся камушек, смотря на то, как он улетает в придорожные кусты, испугнув стаю каких-то мелких птиц. Делать вид, что просто пошутила, было уже, откровенно говоря, поздно. Ещё оставался шанс на то, что можно просто сделать вид, что ничего не было и надеяться на то, что Аман не попытается об этом заговорить. В конце концов она ведь не человек, для силлинов такие касания ничего не значат.

И кого я обмануть пытаюсь?

Дорога привела её к странному зданию с куполообразной крышей. В небо одиноко уставилась покрытая слоем ржавчины труба. Всё вокруг заросло травой и бурьяном.

— *Обсерватория Семи Звезд. Одно из творений Рунарта,* — пояснила Энвиса.

— И тоже заброшена, как и мастерская, — Анью провела рукой по шероховатой стене здания, в траву упали ещё несколько кусочков штукатурки.

— *Человеческая жизнь весьма быстротечна, как и их память. Люди быстро забывают*

своих друзей, своих героев и свои обещания, — интонация у даро была странно-грустная.

Анью обошла здание обсерватории, находя пустой дверной проем, лишь ржавые петли указывали на то, что дверь здесь прежде была. Внутри всё было уныло-заброшенным. Ветер нанес в помещение целые кучи сухой листвы, которая едва слышно шуршала под ногами. Пауки сплели в углах свои домики и выглядывали из обитых белым шелком норок. Где-то в углу шуршал какой-то мелкий грызун. Под потолком тихо попискивали летучие мыши. Колдунья бродила среди гор мусора, рассматривая заброшенное творение великого архитектора. Линзы в телескопе потрескались и покрылись слоем грязи, увидеть что-то было просто невозможно.

Чьё-то пение отвлекло девушку от размышлений. Анью вышла на дорогу, смотря на то, как тянет небольшую повозку серая, в яблоках, кобылка. В повозке, на куче сена, сидел менестрель. Анью прежде видела его на королевском балу, Мужчина был тучен и аляповато одет, да и его музыкальные способности оставляли желать лучшего, по мнению колдуньи. Однако этот человек носил гордое звание королевского менестреля. Он перебирал струны лютни и горланил какую-то песню о короле и прекрасной русалке. Менестрель отвратительно фальшивил. И, судя по лицу фермера, управлявшего телегой, скоро менестрель пойдет пешком.

— *Про короля поет*, — подметила очевидное Энвиса.

— Ну да, это же придворный менестрель, о чем ещё ему петь, — Анью пожала плечами.

— *Интересно, а какие ещё песни о королях он знает?*

— Энвиса, ты — гений! Не обязательно ведь сидеть над книгами, можно спрашивать менестрелей, они держат все эти стихи в голове! — Анью со всех ног побежала к повозке. — Нам по пути!

Девушка кинула фермеру пару серебряных монеток и запрыгнула на кучу сена, устраиваясь неподалеку от менестреля.

— Я помню Вас, прекрасная леди-рыцарь. Вы украсили своим присутствием королевский бал и, поговаривают, завоевали сердце молодого правителя, — мужчина улыбнулся ей, продолжая перебирать своими толстыми пальцами струны лютни.

— Найду того, кто об этом поговаривает и похороню живьем, — ласково улыбнулась в ответ колдунья.

— Я ни в коем разе не верю в подобные сплетни, — шустро исправился менестрель. — Хотя получилась бы прекрасная баллада о любви. Всё-таки в последнее время я пел лишь о войне. Вы помните, на балу я спел «Оду о дне восшествия на лютерийский престол Его Величества Силлиана Первого, самодержца всея Лютерии»?

— Помню, — Анью улыбнулась, вспомнив лица Силлиана и Амана, старающихся не уснуть в процессе слушания. — Это было весьма... длинно.

— Поэзия — это моя жизнь. Менестрель всегда должен быть в гуще событий, должен окунуться в жизнь с головой, иначе не сможет написать ничего стоящего. Войны, междоусобицы, мятежи — вот где творческое раздолье! Колоритные герои и героини, — мужчина отвесил ей галантный поклон. — Фактурные злодеи, противостояние идей, крушение идеалов, смесь натурализма и высокого пафоса! Вот чего просит моя душа, душа поэта!

— Вот как... И куда же ты сейчас держишь свой путь?

— Тут неподалеку музыкальный фестиваль, соберутся менестрели со всей Лютерии. Хочу послушать, что нового сочинили мои товарищи, да поражу их своими стихами. Я

столько корпел над той одой, она поразила высшее общество в самое сердце. Вы помните, как мне аплодировали, какое было ликование!

Да все просто радовались, что ты закончил горланить...

Анью вежливо улыбнулась в ответ. Рушить иллюзии человека о собственной значимости она не видела смысла. Раз этому менестрелю до сих пор никто не сказал, что талант существует лишь в его фантазиях, то не ей в это лезть. Да и своих проблем ей хватает.

— Господин... — она замерла, пытаясь вспомнить имя человека.

— Один, — подсказал ей мужчина.

— Спасибо. Так вот, господин Один, а много ли песен про королей Вы знаете?

— А какая именно интересует прекрасную леди?

— Та, в которой есть слова «Светил небесных вечный круг свершится и солнца луч разбудит короля».

— Дайте мне немного подумать, — мужчина нахмурился, тихо бормоча строки себе под нос.

Облегченно вздохнул фермер, радуясь тишине. Тихонько стучали подковы лошади по камням дороги. Пели в траве птицы, да разносился то тут, то там стрекот кузнечиков. Анью наслаждалась теплом солнца и потоками ветра, скользящими по коже.

— Право слово, я помню наизусть все оды, панегирики, баллады и мадригалы, в которых, так или иначе, упоминаются короли Лютерии. Но таких строк не припомню. Может, это какая-то деревенская похабная песенка про пастушку, захомутавшую короля? Местные их очень любят. Но я в подобном рифмоплетстве, к счастью, не силен. Могу посоветовать, Ваше благородие, с Клодом поговорить. Он все эти поганые частушки наизусть знает. Я всё-таки — придворный менестрель, если и погружаюсь в жизнь простого народа, то описываю её высоким слогом.

— А где мне найти этого Клода?

— Да там, где эль разливают, там и Клод орёт свои песенки, — пренебрежительно махнул рукой менестрель.

Двери трактира широко распахнулись, и из помещения вылетел молодой мужчина, неловко перевернувшись в воздухе, и упал в дорожную пыль. Из помещения донеслись крики и улюлюканье.

— Иди пой в другом месте, — следом за хозяином вылетела лютня.

Мужчина попытался поймать свой инструмент, но явно не успевал. Анью окутала магией лютню, перехватывая её в нескольких сантиметрах над землей. Бард удивленно смотрел на зависший в воздухе инструмент, не понимая, что произошло. Он неверяще потер руками глаза, ситуация, ожидаемо, не изменилась.

— Надо бросать пить... — бард пальцем ткнул в лютню.

— Отличная идея, — поддержала его в этом начинании Аньюриэль. — Клод, я полагаю.

— Зависит от того, кто спрашивает, — мужчина поднялся на ноги, прижимая к себе музыкальный инструмент и, с нескрываемым подозрением, смотря на неё.

Анью скептически окинула молодого барда взглядом. Совсем ещё юный мальчишка, не старше Силлиана. Высокий, темноволосый, худощавый, одет в кожаную куртку, из-под которой торчит чумазая рубаха, простые штаны с протертыми коленями и кожаные сапоги.

Криво сросшийся нос, шрам, рассекающий правую бровь, и несколько свежих ссадин на скулах свидетельствовали о том, что юноша частенько участвовал в потасовках.

— Моё имя Аньюриэль. Я — рыцарь короля Силлиана.

— Наслышан. Бернская колдунья, участвовавшая в штурме столицы. А ещё поговаривают... — мужчина резко замолчал, оценив, как засветились от магии глаза девушки.

— Кто много «поговаривает» лишнего — того потом долго откапывают, — кровожадно улыбнулась Анью. — И я из Рохэнделя, если быть точной.

— Простите, Ваше благородие, буду знать. Вы так отличились во время битвы за Лютеран, немудрено, что столько слухов ходит. Уж простите, простой люд, что не знает, часто додумывает. И чем скромный бард может быть полезен королевскому рыцарю?

— «Светил небесных вечный круг свершится и солнца луч разбудит короля». Знакомые стихи?

— Нет, леди, это точно не я сочинил, — он старательно замотал головой. — А я, знаете, что написал?

— Не знаю, — колдунья тут же потеряла интерес к человеческому мальчишке.

— Вам ли, любящим власть и золото, должен служить менестрель?

Я лучше в трактире красоткам буду подносить деорийский эль!

Бард требовательно смотрел на неё, словно ожидая оваций и восхищения. Анью скептически приподняла одну бровь. Взгляд мужчины стал ещё более требовательным.

— Впечатляет, — выдавила из себя похвалу этому, весьма сомнительному творчеству, Аньюриэль.

— Свежо! Так бы я сказал, — не стал страдать от лишней скромности бард. — Ну, сам себя не похвалишь — никто не похвалит. А какую балладу я про бунт напишу! Закачаетесь! Мне бы побольше материала собрать. Общий антураж я понял, мне бы теперь узнать, что у этих тыквоголовых на уме, чтобы характеры интереснее обернуть. Да сам король меня петь во дворец пригласит, вот увидите!

— Какой такой бунт? — Анью непонимающе смотрела на мужчину.

— А Вы разве не слышали? Партия «Фермерская воля» взбунтовалась против нового короля. Тыквы с полей ночью украли, деревушку сожгли, теперь ополчение собирают. Я как раз собирался в ту сторону.

— А вот это любопытно. Далеко идти?

— Ваше благородие, а Вы когда-нибудь задумывались о чести менестреля?

Анью глубоко вздохнула в ответ. О подобных вещах она не задумывалась. Её вообще жизнь человеческих музыкантов мало волновала. Хотя конкретно этого уже хотелось покалечить. Убивать тех, кто под покровительством Силлиана, было нельзя, чтобы не портить отношения с другом. Поэтому колдунья сдерживалась. Кроме того, этот мальчишка был нужен в качестве провожатого к неизвестным, бунтующим против власти нового короля, крестьянам.

— Вот Один — придворный менестрель — лицемер! — мужчина, очевидно, не нуждался в её ответе. — Этот гад прикрывается высокой рифмой, а сам только рассуждает о том, как должен действовать менестрель. А как до дела доходит — носа из дворца не

высунет. Рифмует избитые штампы в хвалебные песни аристократишкам и радуется. Вы слышали, как он стал придворным менестрелем?

Анью опять глубоко и показательно вздохнула. Желание прибить барда становилось всё навязчивей.

— Это случилось после смерти Вейлора Мудрого. Один просто вовремя подсуетился. Когда его предшественник, господин Лютик, отказался служить при дворе регента, то он просто заменил в гимне Лютерии «Лютерана» на «Эрхарда». Так и получил должность при дворе. Поганый лизоблюд! А всё оправдывался, что сделал это специально, чтобы наблюдать за Эрхардом, а потом, когда закончатся смутные времена, сочинить оду о страданиях народа.

— Клод, а ты про обет молчания слышал? — девушка старалась не выдать ту робкую надежду, которая зародилась в душе.

— Конечно слышал, — мужчина улыбнулся. — Я даже как-то песенку написал про пастушку и монаха, давшего обет молчания. Хотите послушать, леди?

Я тишину хочу послушать...

— Нет, благодарю. Лучше расскажи мне, что это за организация такая «Фермерская воля»? — решила перевести болтливость человека в полезное русло Анью.

— Да раньше они хорошими были. Это вроде коммуны или партии из фермеров. Они ещё при Вейлоре Мудром появились. Но тогда никаких погромов не было, да и не жгли ничего. Всё тихо, мирно, путём переговоров. Хотели, чтобы были представители от простого народа в Большом Королевском Совете. Вроде как фермеры же на полях работают и лучше знают, что земле нужно. Школы для детишек в деревнях строили, грамоте учили. Я в такой школе обучался, тогда и появилась у меня тяга к музыке. А что сейчас у них в голове перевернулось — никак не пойму.

— И ради чего они подняли бунт против Силлиана?

— Вот поэтому и иду с Вами, леди-рыцарь. Узнаю всё в первых рядах. А какую песню напишу об этом приключении! — Клод мечтательно улыбнулся. — Прошлый глава у «Фермерской воли» башковитый мужик был. Он даже удостоился аудиенции у короля. Вейлор Мудрый даже согласился с его доводами, обещал допустить фермеров в совет, да не успел подписать указ — умер. А недавно у них поменялся лидер и началось... Сенный хутор сожгли, набирают людей, планируют восстание против короля. Странно это.

— Действительно странно. Силлиан добрый и справедливый правитель. Почему не пошли к нему на мирные переговоры? — Анью вдохнула запах гари, что принес ей ветер.

— Скоро узнаем, — пожал плечами бард.

Они поднялись на вершину холма. Анью обвела взглядом пепелище, оставшееся от небольшой деревеньки. То тут, то там торчали обгорелые опорызданий и заборов. Почерневшая кладка колодца. Истоптанные огороды, по которым ветер кружил облака пепла. Обгорелую тушу какого-то животного дербанит стая облезлых псов. На площади собралась группа людей, один из них взобрался на помост, яростно что-то выкрикивая. Колдунья смотрела на этот театр абсурда. У людей на головах были тыквы...

— Это как понимать? — происходящее не укладывалось в голове. — Зачем они надели на голову еду?

— Да кто их разберет, — Клод внимательно вглядывался в окружение, словно старался запомнить каждую мелочь. — Люди поговаривают, они просто нового короля боятся, вот и прячут лица. А идею подцепили из легенды о тыквоголовом пугале, что ночью бродит по этим холмам и убивает всякого встречного. У меня есть отличная песня об этом пугале, я

назвал его Тыкверт, хотите послушать?

— Сейчас? — Анью удивленно приподняла брови. — Сейчас я пойду и покрошу эти тыквы на рагу, а ты стой тут. Будешь крутиться у меня под ногами — пеняй на себя.

Девушка спускалась с холма в сторону пепелища. Внешне спокойная и равнодушная, внутри бесновалась огненная буря. Вид обгорелых бревен и почерневших стволов деревьев, ворошил в ней воспоминания о пробуждении собственного дара. Не хватало только потрескавшихся от жара камней. Магия скручивалась в груди тугим узлом и рвалась наружу. Огонь своенравная стихия. Огонь требует высокой степени контроля и уважения, иначе поглотит своего создателя, иначе волна смертельного тепла уничтожит всё вокруг. Анью улыбнулась, чувствуя внутреннее напряжение. Уже очень давно стихия в ней не рвалась так яростно. Может, виной всему были клочья пепла, летавшие всюду? Или то, что последние пару недель она практически не колдовала?

Люди не обращали внимание на её приближение. Люди вообще слишком часто опирались на засевшие в голове стереотипы о том, что численное превосходство гарантирует им безопасность. С другой стороны, численные перевес людей, как расы, обеспечил им весьма продуктивную стратегию выживания, и они заселили практически всю Акрасию, умудряясь адаптироваться под практически любые условия. И одновременно с этим, человечество отделилось от природы, противопоставило себя ей и утратило связь со своей колыбелью жизни. Слабые поодиночке, люди умело объединялись в группы, ради достижения общей цели. И сейчас перед колдуньей как раз была одна такая группа, преследующая, увы, не самую благую цель.

— Забудьте прежние лозунги! — надрывался мужчина с тыквой на голове, стоящий на помосте. — Отныне мы требуем, требуем и требуем! Никакой пощады титулованным нахлебникам и всем, кто с ними заодно! Жги и грабь!

— Жги и грабь! — вторила оратору толпа.

— Всякий, кто готов бороться, пусть берет оружие, грабли, вилы и вступает в наши ряды! Мы отвоюем нашу страну из рук узурпатора! Вместе мы победим! — из-за тыквы голос оратора казался глухим, но, кажется, никого это не волновало.

Какая прелесть...

— Bravo! Впечатляющая речь! — Анью изобразила аплодисменты. — Восстание — это одновременно и самое неотъемлемое право народа и его самая святая обязанность... И чего же вы требуете?

Тыквы, с вырезанными на них глазницами, обернулись к ней. Выглядело это и смешно и жутко одновременно. В повисшей тишине было слышно, как скуля, убегают псы, почувствовавшие неладное. Животные явно соображали быстрее людей.

— Землю крестьянам! — выкрикнул кто-то из толпы.

Остальные одобрительно загудели. Анью кровожадно улыбнулась.

— Землю значит, — она ударила каблуком по иссохшей земле, вливая в неё магию. — Это я вам сейчас обеспечу.

Люди, вопя от ужаса, погружались в землю, отчаянно и бесполезно сопротивляясь. Колдунья, улыбаясь, наблюдала за происходящим.

— Не понимаю, чего вы так надываетесь?! Теперь вся эта земля ваша. Можете пользоваться ею на своё усмотрение. Разве не об этом вы просили?

Однако люди её порыв не оценили. Рядом пролетел камень. Следом за ним какая-то палка. Осознав неизбежность смерти, бунтовщики переключили внимание на неё, стараясь

хоть как-то навредить. Девушка молча слушала проклятия в свой адрес и лишь изредка отмахивалась магией от летевших в неё предметов.

— Почему ты не вступился за них? Разве эти люди не под твоим покровительством? — дождавшись, когда последняя, вытянутая в отчаянной попытке спастись, рука погрузится в землю, Анью перевела взгляд на предводителя этой жалкой попытки к восстанию.

Мужчина с тыквой на голове продолжал молча стоять на своем помосте всё это время, даже не попытавшись вмешаться. Дурацкая маска скрывала от колдуньи лицо, но не дорогую по человеческим меркам одежду и вычурный клинок на поясе. Предводитель бунтовщиков, так активно ратующий за то, чтобы покарать аристократию, сам даже не удосужился скрыть собственное происхождение. Поняв, что остался один на один с магом, и оценив возможный исход этого неравного, во всех отношениях, противостояния, мужчина принял единственное верное решение в данной ситуации, хотя и не самое благородное. Человек так резво рванул с помоста, что в воздух поднялись облачка пепла.

— Я тебя ещё и догонять должна?! — Анью возвела глаза к небу.

Взмах посохом и пламя, всё это время рвущееся на свободу, накрыло куполом руины деревушки, отрезая мужчине путь к спасению, запирая его на пепелище. Колдунья медленно шла в сторону человека, загравленно озирающегося по сторонам. В земле под её ногами затих последний удар чьего-то сердца. Чародейка пнула носком сапога валяющуюся на земле тыкву и проводила взглядом то, как она катится к своему бывшему владельцу.

Подобной «удачи» Анью не ожидала и искренне надеялась, что разбираться с этой проблемой придется Гедрюсу. Перед ней, обнажив клинок, стоял молодой мужчина, примерно того же возраста, что и Силлиан, с такими же по цвету серо-голубыми глазами, напоминающими Анью осеннее небо, хотя сам разрез глаз был немного другой. Светлые волосы были облеплены тыквенной мякотью. Нос с горбинкой и тонкие, плотно сжатые губы. Художник, писавший тот портрет, явно приукрасил сына регента. На неё, с нескрываемой ненавистью во взгляде, смотрел Сигард, кузен Силлиана.

— Тебе следовало прийти в Лютеран и принять власть нового короля. А вместо этого ты решил собрать кучку дураков и поднять восстание, — Анью покачала головой.

— Война не закончена! Трон будет моим! Я отомщу за отца!

— Война продолжается лишь в твоей голове, глупый мальчишка. Эрхарда убил не Силлиан, а его собственная алчность и жажда власти. Твой отец спутался с фетраниями, и я его за это убила. Можешь попытаться отомстить мне, — Анью отвела в сторону руку с посохом, разжимая пальцы и бросая оружие в пыль.

— Я принесу Силлиану твою голову! — Сигард бросился на неё, замахиваясь клинком.

Мужчина ни на мгновение не задумался о том, что несмотря на тот факт, что маг перед ним выглядит безоружным, огненный купол никуда не делся. Анью легко уклонилась от диагонального выпада и телепортировалась в сторону, спокойно смотря на искаженное яростью лицо человека перед ней. Мужчина бросился на неё, совершенно не осознавая, что попался на весьма простую уловку. Колдунья вытянула руку вперед, призывая оружие. Посох пробил грудную клетку противника, прилетая в раскрытую ладонь.

— Разве ты достоин править? Ты молча смотрел на то, как погибают те, кто пошел за тобой. В тебе нет чести и достоинства истинного правителя, ты не знаешь, что такое долг сильных. Лучше бы ты сбежал и начал новую жизнь, навсегда забыв о Лютерии, — Анью повела рукой в сторону, очищая оружие от крови.

Сигард лежал, на смешанной с пеплом земле. Алая лужа медленно растекалась,

подступаясь к колдунье. Девушка сделала шаг назад, не желая вступать в кровь.

— Тогда... В тот день отец спросил, хочу ли я стать королем. Если бы я ответил иначе... ничего бы этого не случилось...

Мужчина выдохнул в последний раз. Сердце замерло, пустой, безжизненный взгляд остановился на ней. Анью молча смотрела на убитого человека, пытаюсь понять, правильно ли поступила. Сигард был угрозой для Силлиана, и в то же время его последним родственником... Родственные связи люди, в большинстве своем, ценили. И что ей теперь делать? Стоит ли сказать другу о том, что сделала? Совесть молчала. Возможно Аман был прав, когда твердил, что у неё вообще нет этого странного качества? Энвиса тоже не вмешивалась в происходящее, хотя Анью улавливала какие-то отголоски её эмоций.

— У нас лишь одна жизнь. Право на ошибку есть у каждого, но нужно иметь в себе достаточно смелости, чтобы эту ошибку исправить и нести ответственность за свое решение, — немного магии и мертвый человек тоже погрузился под землю.

Анью развеяла огненный купол, смотря на осеннее небо. Такое же по цвету как глаза Силлиана. Такое же по цвету, как глаза убитого ею только что человеческого мальчишки. Жалости не было, она сделала то, что потребовалось для защиты своего мэлринд. «Смерть — исход живого. Если ты убиваешь ради забавы — ты чудовище. Если убиваешь ради того, чтобы спасти других — ты герой. Но, какая бы причина не была, она не меняет того факта, что ты — убийца», — любил повторять Таллеан во время тренировок.

— Ваше благородие, а куда девался их предводитель? — к ней подбежал Клод. — Такой огромный шар огня, что я ничего не увидел. Как же я теперь напишу об этом песню?

— Придумаешь что-нибудь, — Анью пожала плечами, бард начал ассоциироваться у неё со стервятником.

— Я уже кое-что придумал. Вот послушайте. «Если голову в тыкке прячешь, если грабли сложить не хочешь, ты стоишь за свое право, вопреки наговорам прочих». Что скажете?

— Свежо... — выдавила из себя колдунья.

Анью развернулась на каблуках, уходя с пепелища, ставшего могилкой для пары десятков человек. Почему-то попытки убежать от проблем всегда приводили к ещё большим проблемам...

— Леди, постойте. Насчет вашего стишка. Я тут подумал: «Светил небесных вечный круг свершится». Свершится — устаревшее слово. Сейчас так никто не пишет. Вам стоит поговорить с господином Лютиком. Он самый старый из ныне живущих менестрелей Лютерии. Его дом тут недалеко. Менестрели часто селятся в старости в Солнечных холмах. Свежий воздух, город рядом и ежегодный фестиваль неподалеку проводят. Давайте я объясню, как добраться.

— Буду признательна, — Анью улыбнулась.

Жил бывший придворный менестрель очень скромно. Маленький кособокий домик с грязными окнами и, местами облетевшей черепицей, утопал в разросшейся траве. Кажется, рядом раньше был небольшой огород, но и тот зарос травой. На полусгнившей лавочке сидел сгорбленный старичок, перебирая струны обшарпанной лютни. Мелодия получалась какая-то рваная. Узловатые пальцы дрожали и плохо слушались своего обладателя.

— Доброго дня, уважаемый, — Анью вежливо кивнула старику.

— Кто здесь? — человек поднял лицо, смотря немного в сторону белесыми, совершенно слепыми глазами.

— Моё имя Аньюриэль. Я хотела спросить Вас об одной песне. Мне сказали, что Вы знаете их великое множество, — она аккуратно подошла ближе к человеку.

— Имя-то у тебя не человеческое. Силлинка что ль?

— Да, — не видела смысла скрывать правду колдунья.

— Ух, дожил! Силлины ко мне приходят о песнях поговорить. Кто бы мог представить... Ну спрашивай, коль пришла, — Лютик улыбнулся, демонстрируя, практически полностью растерявшие зубы, челюсти.

— «Светил небесных вечный круг свершится и солнца луч разбудит короля». Вы знаете, откуда эти строки?

— Я уже слышал это сегодня. Эту песню напевал какой-то менестрель на фестивале. Голос у него такой приятный, мелодичный и играет как я в лучшие годы. Я послушал его немного, да домой вернулся — колени, как и я, не молодеют. Тяжко стареть... Но тут уж ничего не поделаешь, такова доля каждого. Сходи на фестиваль, там найдешь того певца.

— Благодарю за помощь, — Анью улыбнулась старику и положила в его руку несколько монеток. — Порадуйте себя чем-нибудь.

— Не стоит, деточка. Мне самому было приятно послушать твой голос. В моем мире осталось не так много прекрасного...

Анью уже спускалась с холма, направляясь в сторону фестивальных шатров, маячащих на горизонте.

Солнце уже медленно скрывалось за горизонтом, а она продолжала бродить среди людей, пытаясь выяснить, кто из присутствующих менестрелей пел нужную ей песню. А пели тут практически все, стараясь переорать других певцов. На холмах собрали множество разнообразных сцен и помостов, на которых постоянно кто-то выступал. В глазах рябило от ярких нарядов танцоров и артистов. Некоторых не смущало отсутствие сцены, достаточно было встать на какой-нибудь ящик, чтобы читать стихи. Тут же стояли лотки со всякой едой, которую готовили неподалеку. Вокруг всего этого балагана бродили фермеры и ремесленники, наслаждаясь фестивалем, с криками бегали дети. От обилия разнообразных звуков уже болела голова.

Ещё один музыкант ничего не знал и не мог ничем ей помочь. Анью осмотрелась по сторонам, пытаясь выловить взглядом следующего певца. Вот только в поле зрения были только те, кого она уже спрашивала сегодня.

— Да как же так? Тот старый менестрель сказал, что слышал эту песню, — Анью уселась на какой-то ящик, озираясь по сторонам, на тот случай, если пропустила какого-то певца.

— *Может он ошибся? У некоторых людей с возрастом развивается слабоумие,* — постаралась утешить её Энвиса.

— Я даже одного такого, кажется, знаю, — фыркнула Анью и улыбнулась.

Стоящий рядом с ней торговец аккуратно, бочком отошел в сторонку, с подозрением косясь на разговаривающую саму с собой девушку. Магов люди уважали и побаивались.

— *Отдохни немного. Ты весь день на ногах.*

— Ладно. Думаю, в тишине будет проще сосредоточиться и решить, что делать дальше, — Анью поднялась, отряхивая полы мантии и уходя подальше от этого шумного мероприятия.

В небе уже начали появляться первые звезды, ветер доносил до неё запахи трав и цветов. Тишина успокаивала, возвращалась ясность мыслей. Анью ушла уже достаточно далеко, чтобы шум праздника превратился в тихое эхо где-то за холмами. Девушка завалилась в траву, широко раскинув руки, словно стремясь обнять алеющий на западе небосвод. На кончик уха присела стрекоза, отчего стало очень щекотно. Колдунья дернула ушком, прогоняя назойливое насекомое. Она закрыла глаза, наслаждаясь тишиной. Вот только тишины не получилось. И дело было не в стрекоте насекомых и шорохе мелких животных в траве. Музыканты добрались до неё даже здесь. Кто-то играл на лютне неподалеку. Можно было, конечно, пойти поискать другое место для отдыха, Анью уже привыкла ночевать под открытым небом. Бродячий образ жизни даже начал ей нравиться. Но было что-то странное в той мелодии, что играл неизвестный менестрель. Словно что-то смутно знакомое. Девушка глубоко вздохнула, поднялась и пошла на звук.

Посреди огромного, заросшего крупными, похожими на подсолнухи, цветами, на одном из светлых камней сидел тот, кого она уж точно не ждала увидеть здесь. Старый знакомый, с которым она проводила вечера в Орзельской крепости. Менестрель улыбнулся, кивнув ей в знак приветствия, продолжая играть приятную мелодию.

— Рада видеть тебя в добром здравии, Амадей, — Анью низко поклонилась.

— Судьба снова свела наши пути, Ан'ю Риэл. Прекрасное место для встречи, не находишь? — Амадей широким взмахом руки обвел окрестности. — Я наслышан о твоих деяниях и великих победах. Много сделано и многое ещё предстоит сделать. Много песен спето, но не за ними ты пришла ко мне сегодня.

— Как раз-таки наоборот, сейчас меня интересует песня, — она улыбнулась и присела на соседний камень.

— Я знаю какая именно. Те слова — это королевская колыбельная, один из моих даров Лютерану. Её я пел, когда у эсдо родился первенец. Потомки Лютерана поют её своим детям, а те своим. Рунарт сделал её чем-то вроде ключа от гробницы великого эсдо. Тайна о том, где упокоился первый король Лютерии, хранилась в правящей семье поколениями. Но Вейлор Мудрый не успел передать знание Силлиану, тот был ещё слишком мал. Поэтому я вернулся в Лютерию. Таков мой долг — восстановить прерванную нить и указать верный путь тому, кто достоин встречи с королем.

— Поэтому ты пришел в Орзельскую крепость? — Анью оперлась локтями о колени и положила голову на ладони.

— А у тебя, как всегда, полно вопросов, — Амадей улыбнулся, отчего в уголках глаз собралась сеточка морщин. — Дождемся ночи, Ан'ю Риэл, чтобы увидеть, как свершится вечный круг светил небесных.

— И тогда ты ответишь, наконец-то, на мои вопросы? — колдунья оживилась и нетерпеливо заерзала на камне.

— Взгляни, — Амадей указал рукой на небо. — Вот она — путеводная звезда. Её зажег для моего народа Процей, Бог Провидец. Она уже однажды привела меня в Лютеран и сейчас снова позвала меня. Я шел, следуя за её зовом. Подожди до рассвета и не пропусти первый луч нового дня, и следы за этими прекрасными гелиантусами. Они укажут тебе путь.

Менестрель молча продолжил играть на лютне. Девушка вздохнула, запасаясь

терпением. Амадей был стар, даже по меркам её народа. Его волосы были пепельно-серые, но тем не менее оставались густыми, аккуратная бородка, пушистые брови и добрые глаза. Было в нём что-то такое, что позволяло ему выглядеть статным, даже несмотря на солидный возраст. Одетый на человеческий манер, с простой походной сумкой через плечо, его можно было легко перепутать с обычным человеком...

— Можешь задать вопрос, — после недолгого молчания проговорил менестрель.

И ты на него ответишь?

В подобный подарок судьбы не верилось. Амадей знал много, очень много. Но его туманные намеки и умалчивание оставляли лишь ещё больше вопросов, чем было прежде. Сложно было представить, что в Акрасии есть что-то, что ему неизвестно. Однако могущество знаний Амадей предпочитал хранить в секрете и если и делился чем-то, то в весьма своеобразной форме. Над его ответами можно было размышлять часами, а возможно и годами...

— Почему ты произносишь моё имя на языке древних? — решила начать с самого очевидного Анью.

— Это ты произносишь своё имя на языке силлинов, Ан'ю Риэл, — Амадей мягко улыбнулся, словно объяснял неразумному ребенку нечто очевидное.

— Разве язык имеет значение? — колдунья приподняла вверх одну бровь.

— Язык ограничивает, — менестрель перевел взгляд в небо. — Словами можно описать предметы или действия, можно попробовать описать чувства, но никак нельзя описать смысл.

— И в чем же смысл моего имени?

— Имя влияет на судьбу, — уклонился от ответа музыкант.

— Вот как... — Анью пнула носком сапога мелкий камушек. — И какая же судьба мне предстоит с таким именем?

— Ты должна сама найти путь, не мне решать, какую дорогу ты выберешь, — Амадей очень внимательно на неё посмотрел, очевидно опять умалчивая о чём-то важном.

— А разве не имя решает судьбу?

— Решает, — менестрель согласно кивнул. — И ты решаешь.

Снова повисло молчание. Лишь тихо лилась над холмами приятная мелодия, которую продолжал играть Амадей. Анью смотрела, как медленно темнеет небо и появляются все новые звёзды. Здесь их было видно ощутимо больше, чем в городе.

Было бы неплохо привести сюда Силлиана и Амана. Хотя, глупый святоша вряд ли согласится оторваться от своих книжек... Да и как с ним теперь разговаривать?

— Чего ты хочешь? — мягкий голос менестреля выдернул её из размышлений.

— Я не знаю... — девушка отвела взгляд в сторону.

— Однажды я спрошу тебя об этом снова, тогда ты уже будешь готова дать ответ на этот вопрос, — музыкант кивнул каким-то своим мыслям.

Снова повисло молчание. Анью размышляла, о чем ещё можно спросить. И получит ли она ответ на свой вопрос? И сколько новых вопросов появится после того ответа, который она услышит?

— Тебе не скучно так жить? — она внимательно посмотрела на собеседника.

— Как именно?

— Скитаться веками в одиночестве по миру, следуя за зовом звёзд, — Анью пожала плечами.

Судьба странствующего менестреля казалась ей печальной. Нет дома, нет семьи, нет своего места в этом мире. Хотя у неё дела были не на много лучше...

— Всегда что-то происходит. Взгляни на небо. Звёзды могут многое рассказать.

— И что же они говорят? — она перевела взгляд на небо.

— Многое, — голос Амадея стал загадочным.

— Например?

— Скоро прольётся черный дождь.

— И что это значит?

— Ты поймешь, когда придет время, — менестрель улыбнулся.

Ну да. Вечно одно и тоже «когда придет время»...

— Жизнь течет как вода, — после недолгого молчания продолжил Амадей. — Но она не подобна реке, скорее волне. Одна накрывает другую. Лишь сильные способны удержаться на волнах жизни.

— Сильные — это те, у кого сильная магия? — она слегка наклонила голову на бок.

— Нет, Ан'ю Риэл, сила не в могуществе. И не в количестве магии. Истинная сила в том, чтобы спокойно преодолевать новые и новые препятствия, независимо от того, ожидаемы они были или нет. Силён тот, кого не разбивает волна.

— А почему боги не помогали своим творениям во времена Первого Разлома и Второго Вторжения? Почему не помогают сейчас?

— Боги не помогут в том деле, с которым мы способны справиться сами. Они сделали уже достаточно, чтобы наш мир мог выжить и без их помощи.

— И что же они сделали? — Анью с откровенным скептицизмом смотрела на собеседника.

— Узнаешь, когда придёт время, — Амадей улыбнулся, смотря на обескураженное выражение её лица.

С ним невозможно разговаривать! Он не говорит ничего из того, что я хочу узнать.

Анью слезла с камня, растягиваясь на траве и создавая связь с источником магии земли, что был неподалёку. Ночь обещала быть бессонной. Амадей не споёт ей нужную песню, пока не свершится «светил небесных вечный круг», так что придётся запастись терпением и силами на то, чтобы дождаться ответа. А ещё надеяться на то, что этот самый ответ не породит за собой ещё больше вопросов.

Медленно двигались по небу звёзды. Медленно лилась мелодия. Амадей продолжал играть тот странный мотив, что привлёк её в это место.

— Не пропусти первый луч солнца, Ан'ю Риэл. Пора отправляться в новый путь дитя, — тихий голос менестреля отвлек её от размышлений.

Анью поднялась на ноги, отряхивая мантию. Небо на востоке начало светлеть. Раскрывали лепестки цветы, поворачивая свои головки на восток, навстречу новому дню.

— Пусть не прервёт твой сон зарница,

Пусть ночь баюкает цветочные поля.

Светил небесных вечный круг свершится,

И солнца луч разбудит короля, — мелодия наполнилась странной магией.

Следуя за музыкой часть цветов развернулась на север. Анью удивлённо смотрела на это, пытаясь понять, что происходит. Колдовство менестреля было странным, непонятным и совершенно незнакомым. Не было никакого плетения, просто следуя за мелодией, повернули головки цветы.

— Запомни эти стихи, они откроют перед тобой дверь, — улыбнулся Амадей. — Ступай. В той стороне покоится великий эсдо. Мы не прощаемся, Ан'ю Риэл. Скоро судьба снова сведёт наши пути.

— Благодарю тебя, — она кивнула и побежала в том направлении, куда смотрели цветки гелиантусов.

Перед ней был лес. Хотя «лес» было слишком скромным названием для того, что Анью перед собой видела. Скорее это можно было назвать чащей. Высокие стволы могучих деревьев, густая листва которых, создавала настолько плотный полог, что солнечный свет не падал на землю, отчего внизу не росло ни травинки, а нижние ветви деревьев были голыми и корявыми. Путь, что указали ей цветы, оборвался на подходе к этому странному лесу, наполненному тьмой.

Земля под ногами задрожала. Неподалеку ходил каменный голем. В его теле, помимо магического ядра, тихонько шуршали детали какого-то механизма. Каменный исполин неторопливо подошел к ней и наклонился, протягивая зажатый между пальцами цветок. Анью оторопела от подобного, но подарок взяла. Каждый палец голема был с её руку, но каким-то образом он умудрился сорвать тоненький стебелек, не раздавив его.

— *Ещё одно из творений Рунарта. Он создал их для защиты людей, от кишащей в этом лесу нежити,* — пояснила Энвиса.

— Нежити. Я так поняла, там гробница Лютерана. Другого места для погребения, кроме того, где бродят неуспокоенные Рунарт, не придумал?

— *У этого колдунишки голова всегда была забита странными идеями.*

— Ну что ж, умертвий бояться — в лес не ходить, — Анью вплела подаренный цветок в косу и вошла под тень деревьев.

— *Ты разве не пойдёшь обратно в Лютеран?* — всполошилась даро.

— Зачем? — колдунья отодвинула в сторону ветку, мешающую пройти.

— *За Силлианом и Аманом. Ты что, собираешься пойти искать гробницу одна?*

— Я, по-твоему, не могу сама разобраться с нежитью?

— *Можешь конечно. Но разве правильно будет идти туда одной?* — даро уперла руки в бока, всем своим существом выражая неодобрение.

— Не вижу никакой проблемы в том, что я просто разведу дорогу до гробницы. Если потребуется, то я вернусь за ними, — Анью оставила на стволе дерева магическую метку и пошла вперёд, всё дальше и дальше углубляясь в темную чащу.

— Девочка... — женщина в белом сарафане сидела на каменном надгробии. — Девочка, что ты делаешь одна в этом лесу?

Анью, не глядя, кинула в упырицу огненным шаром. Вопль сгорающей нежити разнесся над окрестностями. Если судить по внутренним ощущениям — уже был полдень. Вокруг была тьма, словно солнца вообще не было на небосводе, а возможно и в мире. Неудивительно, что этот лес кишмя кишел умертвиями разной степени свежести. А также упырями, гулями, волколаками и пауками, размером с собак. И это только то, что

встретилось ей за эти несколько часов блужданий по этому милому месту.

— Может просто сжечь весь лес? — задалась вопросом Анью.

— *Ты не знаешь, какой он по площади, рискуешь выжечь свой дар,* — даро как всегда была более рассудительной.

— Мне кажется, или мы ходим кругами? — колдунья сосредоточилась, находя магические метки.

— *Слева умертвие крадётся,* — предупредила Энвиса.

— Слышу, — девушка подождала, пока враг подберётся ближе, и кинула в него огненный сгусток. — Кажется, там мы ещё не были.

Она двинулась вглубь, наверное, на восток, но сложно было ориентироваться в этом месте. Нежить периодически пыталась откусить от неё кусочек, но никто из тварей пока в этом не преуспел.

— *Мне кажется, что ты нанесла непоправимый урон популяции местных умертвий,* — скептически отметила Энвиса.

— Мне кажется этих тварей тут ещё целая армия. И это всего в нескольких часах пути от столицы. Силлиан не обрадуется таким новостям.

— *Ты скажешь ему, что убила Сигарда?*

— Нет. Скажу Гедрюсу, а он пусть решает, стоит ли донести Силлиану об этом. Если да, то о моём участии он умолчит. Наверное, так будет лучше всего, — она кинула пульсаром в очередного мертвеца, вылезшего из-за надгробия. — Кажется мы пришли на какое-то кладбище.

Вокруг было множество надгробий. Какие-то уже завалились набок, многие растрескались, надписи настолько стёрлись, что было уже не разобрать, чьи останки покоятся под землей. Хотя, учитывая концентрацию существ, склонных к людоедству, в этом лесу вряд ли кто-то в здравом уме пойдёт воздавать почести усопшим. Усопшие же явно не считали необходимым смирно лежать под землёй... Почва подле могильных плит вздыбилась, костлявые руки подтягивали уродливые тела на поверхность. Анью, печально вздохнув, наблюдала, как с глухим ворчанием из могил вылазит нежить. Ближайшее к ней умертвие распахнуло гнилую пасть. Девушка пнула тварь в челюсть, череп отлетел в сторону, издавая при этом отвратительное клокотание. Нежить была частично закована в разномастную броню и тащила в руках проржавевшее оружие. Пустые глазницы тускло светились мерзким жёлто-зелёным светом.

Драугры.

Высшая нежить, сохранившая разумность, но утратившая душу, а вместе с ней и человечность. Тела драугров становятся со временем более плотными и крепкими, они физически в несколько раз превосходили людей в силе, могли столетиями лежать в своих саркофагах и могилах, вылезая только на «охоту». Жажда крови в драуграх и их невероятный голод невозможно было обуздать. Почуввав что-то живое, они не останавливались, пока не загоняли свою жертву. Остановить драугра могли всего две вещи: солнечный свет и огонь. От света тварей защищала густая листва. А вот огня у Анью было в избытке.

— Ну и чего лезем, послежизнь надоела? — девушка крутанулась вокруг своей оси, сметая волной пламени сразу всю восставшую нежить.

Вопрос с мертвецами на этом кладбище был решён, хотя урон, нанесенный надгробиям и деревьям, оказался существенным. Солнечные лучи разорвали кладбищенский сумрак. В тонких полосах света, падающих сверху, танцевали пылинки и клочья пепла, вода только им

понятный хоровод. В самой дальней части древнего кладбища были высокие каменные стены, покрытые замысловатыми барельефами и рунами.

— Похожи на те, которыми защищены стены столицы, — Анью двинулась вдоль стены.

Спустя пару минут ходьбы и ещё десяток сожжённых умертвий, нашлись и ворота, запечатанные магией.

— *Кажется, это и есть вход в гробницу. Ставь метку и возвращайся в Лютеран.*

— И даже не посмотрим что внутри? Печати у меня с собой и Амадей сказал слова, — Анью, улыбаясь, полезла в сумку.

Колдунья развязала узлы, доставая обе печати. Воздух наполнился магическими вибрациями. Печати медленно ползли друг к другу по земле.

— Пусть не прервёт твой сон зарница, пусть ночь баюкает цветочные поля. Светил небесных вечный круг свершится и солнца луч разбудит короля, — тихие слова, в повисшей тишине, звучали как-то глухо и неестественно.

Обе печати поднялись в воздух, сливаясь друг с другом и занимая положенное место на барельефе. По замысловатому рисунку пробежали всполохи магии. Каменные створки медленно, скрипя, распахнулись перед Аньюриэль.

— *Ты же не собираешься идти туда одна?* — Энвиса всем своим существом выражала неодобрение.

— Да что может случиться? Мы же в человеческих землях, тут нет никого, кто может сравниться со мной в магической силе.

Анью щёлкнула пальцами, сжигая покрытую, кровавыми рунами, ткань и отважно отправилась за ворота. За каменными дверями оказалось точно такое же кладбище, хотя могилы выглядели побогаче. Некоторые из них были обнесены кривой, проржавевшей оградой. Несколько полуразвалившихся склепов и какие-то колонны. И всё такой же жутковатый сумрак, создаваемый густым пологом листвы. Она была единственным живым существом в этом месте. А вот неживые тихонько скреблись под землей, нервируя девушку. За последние несколько часов она уничтожила огромное количество разнообразных умертвий и прочих недружелюбно настроенных к путникам тварей. Анью уже начинала уставать.

— *Эта земля пропитана кровью демонов, поэтому мертвые не могут найти здесь покоя,* — Энвиса обеспокоенно ощупывала магией окружение, ей тоже не нравилось подобное соседство.

— Почему тогда люди оставили здесь тела своих погибших?

— *Для людей вообще нехарактерно задумываться о чём-то, что будет после их смерти...* — даро стала какой-то задумчивой. — *Многие пали тогда. И дети Акрасии и демоны Фетрании. Воздать всем должны почести было просто невозможно.*

Люди... Люди по-прежнему оставались для неё весьма непонятными созданиями. Их уклад жизни отличался от того, к какому она привыкла. Приходилось подстраиваться, пытаться понять мотивы и причины странных и нелогичных, с её точки зрения, поступков. Анью подошла в какому-то непонятному строению, напоминающему маяк. Сооружение из белого камня в несколько уровней, испещренное рунами и заросшее мхом, имело явный магический фон и крупный кристалл на вершине. Ещё один образчик весьма странных человеческих решений.

Маяк на кладбище... Чем больше живу в человеческих землях, тем меньше я понимаю, что творится у людей в головах.

— Интересно... — колдунья поставила ногу на нижний ярус, намереваясь забраться наверх.

— Ты не потревожить покой короля! — резкий мужской окрик за спиной заставил её вздрогнуть.

Девушка спрыгнула, резко оборачиваясь, и создавая на ладони шаровую молнию, готовая к бою. Перед ней в воздухе завис призрак мужчины в длинном белом балахоне. Это объясняло, почему она не услышала звука шагов... Анью присмотрелась к призраку, подмечая суровый взгляд, сведенные на переносице брови, густую седую бороду и крючковатый нос. Не самый лучший вариант противника — стихийная магия неэффективна против призраков, а способностей к некромантии у неё практически нет.

— *Рунарт... Как был при жизни занудой, так и остался им после смерти,* — Энвиса в её сознании скривилась, словно увидела перед собой не призрак знакомого человека, а гигантского слизня.

— Энвиса сказала, что ты зануда, — с радостной улыбкой заявила Анью.

— Чего? — мужчина мгновенно растерял всю свою пафосность. — С чего это я зануда?!

Даро сосредоточила в себе магию, создавая собственный фантом, зависая над колдуньей, скрестив руки на груди и недовольно смотря на призрака перед ними. Создание фантома пока было пределом возможностей Анью, но Энвису это мало заботило, она вся кипела от негодования. Длинные, полупрозрачные волосы колыхались в потоках воздуха, золотистые глаза светились от магии.

— Это когда это ты занудой не был, можно спросить? Вечно только нудишь! Это тебе не так, туда не ходи, записи не читай, големов твоих не ломай... — даро активно жестикулировала, тыкая в мужчину пальцем.

— Ты мне даже послежизнь решила испортить?! — Рунарт ошалело смотрел на них, став немного прозрачнее, чем был. — Ты что, умерла? По моим расчётам ты должна прожить ещё несколько столетий.

— Как видишь, не всё идёт по твоим расчетам, занудный колдунишка, — даро пожалала плечами.

Рунарт резко подлетел к ним вплотную, размахивая призрачным посохом, и тускло светясь от негодования. Полы его плаща колыхались в потоках несуществующего ветра, создавая весьма жуткое впечатление.

— Ты даже после смерти такая же заноза, как и при жизни, Энвиса! Как же ты меня раздражаешь!

— Взаимно, — парировала даро.

— Я вам двоим не мешаю? — напомнила про себя Анью.

— Ни в коем случае, — Энвиса ласково улыбнулась, погладив её по плечам. — Пойдём, не обращай внимания на этого занудного колдунишку. Его мнения никто не спрашивал.

Анью пожалала плечами, не желая вмешиваться в разборки между своей даро и призраком придворного чародея. Девушка двинулась дальше между надгробий и деревьев, вглубь кладбища. Рунарт полетел за ними, всем своим видом выражая крайнюю степень неодобрения.

— Кто дал тебе право приводить сюда свою... А эта девочка тебе вообще кто? — чародей впервые внимательно на неё посмотрел.

— Я выбрала путь даро. Это — Аньюриэль, моя подопечная, — пояснила Энвиса, продолжая парить над её головой. — Мы пришли за Ковчегом.

— У тебя что, совести вообще нет?! — Рунарт завис прямо перед ними, широко разведя руки в стороны.

Где-то я подобное уже слышала... Совсем как Аман.

— Лютеран доверял тебе, он ждал тебя, а ты притащила девку грабить его могилу! И это после всего того, что он для тебя сделал! Я не позволю! Я поклялся защищать это место!

— После всего, что он для меня сделал?! — Энвиса сложила руки под грудь. — После всего, что он сделал и наговорил, Лютеран женился на другой.

— Чего? — она удивленно перевела взгляд на свою даро. — Я не понимаю...

— У них с Лютераном был роман, — пояснил Рунарт.

Анью на несколько секунд потеряла связь с реальностью и споткнулась о корень дерева, растягиваясь на сырой земле. Разум отказывался осознавать услышанное. Она ещё пару секунд удивленно смотрела на призрак чародея снизу вверх, пока не дождалась утвердительного кивка.

— Ого... — девушка медленно поднялась, отряхивая одежду от пыли. — А почему мне не сказала?

— Я вернулась в Лютерию и, оказалось, что Лютеран предпочел мне другую женщину и уже назначена дата свадьбы. Я села на первый попавшийся корабль и более не появлялась в Лютерии. Человеческие мужчины не склонны держать свои обещания, — даро скрестила руки на груди, всем своим видом выражая нежелание продолжать разговор на эту тему. — Мою подопечную избрала Хранительница, ей поручили собрать и сохранить осколки Ковчега. Ты посмеешь спорить с решением богов, занудный колдунишка?

— Лютеран ждал тебя десять лет! — Рунарт обвинительно ткнул в даро пальцем.

Кажется, чародей, в отличии от её даро, не считал тему закрытой. И явно намеревался отстаивать свою правоту до победного. В глазах мужчины полыхала решимость.

— Всего каких-то десять лет... Он мог бы хоть письмо мне написать за это время. Я ждала, пока он наберётся смелости и извиниться за те слова, — Энвиса возвела глаза к небу.

— Для людей десять лет — это приличный срок, — подметила Анью.

— Стране нужен был наследник. Я настоял... — начал было мужчина.

— Да я и не сомневаюсь, что это ты влез со своими советами! Вечно что-то шептал Лютерану на ухо, решал за него. Это не ты ли любил повторять, что за троном проще развернуться?

Перепалка грозила затянуться. Ни даро, ни дух чародея уступать не собирались, высказывая накопленные за жизни обиды. И накал страстей только нарастал. Колдунья начала всерьёз опасаться, что эти двое просто вцепятся друг в друга. А так как оба уже мертвы, то драка грозила затянуться.

— Стоп! Хватит оба! — Анью встряла в перебранку. — Я пришла за Ковчегом. Ты нас проводишь, Рунарт?

— Я хранитель гробницы, — призрак вернул себе пафосный вид. — Чтобы доказать, что достойна, тебе придётся пройти испытание...

— Тоже мне, хранитель! У тебя под носом армия нежити по гробнице ползает, — Энвиса фыркнула, отвернувшись от Рунарта.

— Ты хуже язвы, Энвиса! — дух чародея засветился от злости и замахнулся посохом. — Я уже не столь силен, как был при жизни. И вынужден признать, на вверенной мне территории завелись... паразиты. Но, тем не менее, твоя подопечная должна доказать, что достаточно могущественна и без силы Ковчега. Ты ведь и сама знаешь, насколько опасна

частица Первозданного Света. Не каждому под силу обуздать такую мощь.

— Хорошо, что мне надо сделать? — Анью внимательно осмотрела окрестности, пытаясь найти хоть что-то похожее на испытание.

— Видишь этот маяк, — Рунарт указал рукой на строение, — Зажги его, и свет укажет тебе путь к гробнице.

Зажечь? Ну это не сложно.

Девушка создала на ладони сгусток пламени, собираясь отправить его в каменное строение.

— Ты что творишь?! — чародей завис в воздухе между ней и маяком, отчаянно размахивая руками. — Ты вся в Энвису! Колдуешь, а потом думаешь. Свет, нужно использовать свет!

— А вот с этим проблема. Я — стихийный маг, — Анью пожала плечами. — Давай зажгу как умею.

— Вон там фонарь лежит. Я его как раз на такой случай смастерил, — Рунарт указал рукой на стену и прикрыл глаза рукой.

Наверное, если бы мужчина всё ещё мог дышать, то он бы сейчас тяжело вздохнул. Анью пожала плечами и пошла в указанную сторону, поражаясь тому, какая тонкая, у некоторых людей, душевная организация. На кованом креплении висел фонарь. Колдунья сняла вещь, рассматривая причудливое магическое плетение артефакта. Внешне простая вещь была на самом деле весьма интересной и мощной.

— Ну, и чего уставилась? — чародей парил неподалеку, всем своим видом выражая недовольство.

— Отличный артефакт, — она покрутила вещь в руках. — Плетение достаточно замысловатое, но тем не менее, нет ничего лишнего. Весьма умелая работа.

— А ты, девочка, знаешь толк в артефактах, — мужчина явно стал более расположен к ней. — Фонарь позволит тебе обратить свою магию в свет.

Энвеса фыркнула, не желая вмешиваться, лишь наблюдая за происходящим. Анью подошла к маяку и коснулась его артефактом, вливая немного магической силы. На вершине строения магия собралась в большой шар света, клубясь, словно ища что-то. Через пару секунд колдовство маяка определилось с направлением и ударило мощным лучом куда-то в сторону.

— Пусть свет ведёт тебя, — пафосно произнес Рунарт.

Он, наверное, всю жизнь тренировался, чтобы сейчас это сказать.

Анью кивнула, направляясь в ту сторону, куда указывал луч света. Рунарт полетел за ней следом.

— А ты не можешь просто показать дорогу? К чему вся эта ерунда с маяком и фонарем? — голос Энвисы сочился сарказмом.

— Я — хранитель, а не проводник, — с гордым видом заявил чародей.

— Ты — зануда, — даро рассеяла фантом и скрылась в сознании.

— Не повезло тебе с наставницей, девочка, — покачал головой Рунарт.

Анью шла дальше, ориентируясь на свет от маяка, уходящий куда-то в темноту. Рунарт продолжал сопровождать её, сетуя на то, что на кладбище немного беспокойно. Спокойствием же даже не пахло. Отовсюду лезли мертвецы. В основном умертвия, но встречались и драугры. Решение этого вопроса целиком и полностью легло на хрупкие плечи колдуньи. Фонарь в этом деле оказался весьма полезным артефактом. При правильном

направлении через него магических потоков, можно было получить либо направленный луч, прожигающий неплохую дыру в нежити, либо создать волну света вокруг себя, сметая ползущих отовсюду мертвецов.

— А ты быстро освоилась, маленькая чародейка, — одобрительно покивал Рунарт. — Не то что твоя наставница. Та вечно ломала мои изобретения, пытаюсь разобраться что к чему.

Потому что делать нормально надо, — недовольно пробурчала Энвиса.

Анью улыбнулась, радуясь, что откровенная вражда между призраками перешла в тихую неприязнь. Рунарт уже не мог слышать даро, хотя они продолжали высказываться друг о друге в весьма нелестной форме.

— Энвиса сказала, что это ты внёс в Шай'Солар плетение на привязку к роду, — Анью снесла волной света подкрадывающихся к ней мертвецов. — Ты владел кровавым искусством.

— Дело не в кровавой магии, девочка. А в том, для каких целей ты используешь этот дар. Любое колдовство можно использовать как для благих целей, так и во вред, — Рунарт указал посохом на вылезающего из земли драугра.

Анью швырнула в мертвеца пульсаром, равнодушно слушая вопль сгорающей нежити. Ещё несколько минут и она пришла ко второму маяку.

И сколько мне ещё так бродить?

— Я встречал много магов крови за свою жизнь. Не все они использовали свой дар во благо. Некоторые стали личами, — Рунарт смотрел, как она зажигает второй маяк. — Магия не имеет цвета и направления. Это лишь энергия. Каждый из нас сам решает куда её направить.

— Я встретила лича в руинах города Морайи. Её звали Кталха, — ещё один упырь издал последний в своем послесмертии вопль, обращаясь пеплом.

— Я знал её, — Рунарт стал задумчивым. — Она присоединилась к нам во времена Второго Вторжения. Красивая, смуглая, с чёрными, как бездна, глазами. Кталха была из племени морских кочевников. Я почувствовал в ней кровавый дар и обучил многому из того, что умел сам. Но ей этого было мало, её сердце уже тогда поддалось скверне... Ей было мало того, что имела, она жаждала власти. Однако Лютерана охмурить ей не удалось, он был слишком увлечён Энвисой. И тогда Кталха начала крутиться вокруг Кассия. Прославленный воитель, что плечо к плечу прошёл рядом с Лютераном во всех битвах... Как же глупо он поступил, поверив в эту несуществующую страсть. Он создал и положил к её ногам королевство, и чем это всё закончилось? Он потерял самого себя в той тьме, которой она его окутала.

— Я убила то, во что превратилась Кталха. И не знаю, важно ли тебе об этом знать, но Кассий вспомнил о том, кем он был, хотя и было уже поздно.

— Я рад это слышать. Он был и моим другом, — Рунарт кивнул, погружаясь в свои мысли.

В повисшем молчании тихо подвывала нежить, алчущая откусить от неё хоть кусочек, но предусмотрительно держащаяся на почтительном расстоянии. Луч света вывел их к ещё одному маяку. Анью коснулась фонарем камня, вливая магию в кристалл, венчающий каменное строение. Сил, в её магическом источнике, оставалось не так уж много... Ярко вспыхнул свет на вершине, направляя яркий луч в сакалу.

— Мне её просто сломать? Или там какой-то механизм? — девушка глянула на

парящего рядом призрака.

— Надави на тот камень, с гербом Лютерии, — подсказал Рунарт.

Камень нашёлся практически сразу. А вот надавить оказалось не так просто — механизм, открывающий скрытую в скале дверь, проржавел и не поддавался.

— У тебя просто сил маловато, — прокомментировал её потуги мужчина, скептически осматривая её руки. — Тощая ты какая-то. Да и мелковата. Ты хоть совершеннолетняя?

— Какая есть! Что с того, что я невысокая?! — Анью вытянула руку, посылая пульсар в скалу.

Раздался взрыв, в воздух взвились клубы дыма и разлетелось повсюду каменное крошево. Рунарт схватился за голову, причитая о каких-то скрытых петлях и прочей ерунде. Энвиса внутри сознания довольно улыбалась, потешаясь над его страданиями. Анью снесла лучом света выскочившего из-за надгробия упыря.

— Идём дальше, — она заглянула в тёмный зев пещеры.

— *Ты собираешься идти туда одна? У тебя сил осталось не так уж и много,* — даро явно была обеспокоена.

Анью проигнорировала предупреждение своей наставницы, молча входя в открывшийся проход, подсвечивая себе фонарем. Рунарт не отставал, продолжая бурчать себе под нос что-то нечленораздельное. Кажется, там было что-то о взбалмошных силлинках и каких-то падающих яблоках. При чём тут яблоки и яблоня она не понимала.

Проход в скале оказался на удивление сухим и необитаемым, что не могло не радовать уже уставшую, от постоянно лезущих из всех углов умертвий, девушку. Придворный чародей же не сильно грустил о том, что место упокоения первого короля Лютерии превратилось в заповедную зону для умертвий. В конце концов нежить весьма эффективно отпугивала от гробницы искателей приключений и охотников за сокровищами. Ещё один поворот туннеля и колдунья вышла под солнечный свет. Привыкшие к полумраку глаза заслезились. Анью постаралась незаметно вытереть проступившую влагу.

— Да, меня тоже впечатляет, — Рунарт решил, что это она так отреагировала на вид гробницы.

Анью не стала разочаровывать мужчину. Впечатлиться действительно было чему. Судя по всему, они оказались в кратере потухшего вулкана. Глубоко внизу бурлил природный источник магии огня, хотя сам вулкан уже давно и крепко спал. Прямо перед ней открывался потрясающий вид на невероятное, по своей красоте, творение рук человеческих. Огромная статуя Лютерана поражала своими размерами и, кажется, была вырезана из цельного куска скалы. Даже думать не хотелось о том, скольких усилий стоило её сделать и доставить в это место. Сходство с первым королём Лютерии было потрясающим. Анью искренне понадеялась на то, что эта махина — просто статуя, а не очередной голем. За спиной Лютерана была странная, похожая на арену, постройка, над которой возвышалась спиралевидная лестница, примыкающая к противоположной стороне кратера.

— Гробница там, — мужчина указал на строение. — На самом верху. Тут есть подвижная платформа, иди за мной. Только не шуми сильно. Тут завелся паразит, никак не получается прогнать его.

Тут тоже всё мертвяками кишит?

Анью аккуратно встала на деревянную платформу, искренне надеясь на то, что доски за несколько веков не прогнили окончательно и выдержат её вес. Весь механизм вызывал у неё здоровые подозрения. Проржавевшие крепления и цепи, жуткий скрип рычага, при попытке

на него нажать... Платформа со скрежетом сдвинулась с места. Девушка огляделась по сторонам, ища, во что бы вцепиться. Держаться не потребовалось. Под ногами гроыхнуло, платформа пошатнулась и резко полетела вниз.

До чего же прекрасно ощущение свободного полета. Особенно когда ты, подобно птице, паришь среди облаков... А вот когда ты камнем падаешь вниз, это уже не так романтично, как может показаться на первый взгляд. Анью сгруппировалась, переворачиваясь в воздухе, и призвала магию, для амортизации приземления. Деревянная платформа встретилась с камнями внизу, подняв невообразимый грохот и клубы пыли. Анью мягко приземлилась следом. Энвиса встрепенулась внутри, снова создавая фантом.

— Рунарт! Может у тебя и золотые руки, но растут они явно из задницы!

Если бы даро могла дотянуться, она бы наверняка вцепилась в чародея со всей возможной яростью. Мужчина предусмотрительно держал дистанцию, осматривая остатки платформы.

— Четыреста лет прошло, петли проржавели. Надо было у умаров заказывать, — пожал плечами чародей. — Все выжили, так что ничего страшного.

Подобное умозаклучение было немного странным, учитывая тот факт, что она в принципе была единственным живым существом на много километров вокруг. Энвиса фыркнула, снова скрываясь в сознании, стараясь сберечь магию, которой и так осталось не слишком много. Анью глянула на небо, солнечный диск уже подошёл к краю кратера.

Нужно поторапливаться. Ночью нежить станет активнее и будут проблемы.

— Я могу оставить себе? — она подняла с земли чудом уцелевший фонарь. — Хочу его другу показать, ему понравится.

— Да, можешь забрать себе, — Рунарт полетел вперёд по мосту через кратер.

Дно кратера представляло собой большое озеро с ярко-голубой водой. Анью рассматривала плавающих, вокруг опор моста, мелких рыбешек и отражения скал. Каменная статуя Лютерана отбрасывала огромную, по своим размерам, тень. Замысловатое сооружение, стоящее за спиной короля и опирающееся на три гигантские колонны, внушало уважение. Для людей, в большинстве своем не владеющих магией, построить нечто подобное — уже достижение. Она вошла под своды арены, осматривая покрытые барельефами колонны. Лестница спиралью уходила высоко вверх, к самой вершине кратера. В середине было что-то наподобие колодца, уходящего глубоко во тьму. Анью перегнулась через парапет, смотря, есть ли там что интересное. Ничего, кроме тьмы, она не увидела.

— Впечатляет. Сколько людей строили это?

— Не шуми, — шикнул на неё Рунарт.

— Так день ещё, пока светло, нежить не вылезет, — она пожала плечами и наклонилась, поднимая с земли камень.

— Тут паразит живёт, не шуми и пошли наверх, — чародей махнул рукой и направился в сторону лестницы.

— *Единственный паразит здесь — этот занудный колдунишка,* — вставила свои пять монеток Энвиса.

Анью ещё раз глянула вниз и разжала пальцы, отпуская камень вниз и прислушиваясь к звукам, пытаясь определить, насколько глубоко уходит этот колодец. Судя по всему, очень глубоко, звука падения она так и не услышала.

— Уйди оттуда, — зашипел на неё Рунарт.

— А там очень глубоко? — девушка повернулась к чародею.

Ответить мужчина не успел. Под ногами раздался скрежет, а затем громоподобный рев. Из темноты навстречу поднялась волна жара. Камни заходили ходуном, одна из колонн треснула. Снизу поднялась огромная лапа с длинными когтями, цепляясь за парапет. Каждый коготь неизвестного существа был размером с неё. Анью аккуратно сделала шаг назад, догадываясь, что ничего хорошего сейчас скорей всего не случится. Следом за первой лапой появилась вторая, после подтянулось и само существо. Огромных размеров тварь уставилась на неё четырьмя, горящими алым пламенем, глазами.

— Это что за тварь? — колдунья попятилась назад.

Больше всего существо походило на демона. Черная, словно обсидиан, кожа, была больше похожа на потрескавшийся камень. Огромную голову венчала пара длинных рогов. В пасти чудовища она могла бы вполне вольготно расположиться в полный рост, если бы не впечатляющий арсенал клыков, каждый длиной с её предплечье. Да это существо легко могло бы заглотить телегу целиком, не то что одну маленькую силлин. Тварь глубоко и шумно вдохнула, отчего раздулся огромный кожистый мешок на горле, а прожилки в каменной коже засветились алым.

— *Это неспроста. Беги!* — дала дельный и своевременный совет Энвиса.

Анью телепортировалась в сторону в тот момент, когда чудовище выдохнуло струю огня. Камни в том месте, где она стояла покраснели и покрылись трещинами. Колонны и потолок покрылись копотью.

— Я же сказал, не шуми. Посмотри, что ты сделала — разбудила паразита, — Рунарт покачал головой.

— *Он ЭТО называет паразитом? Да это же Хранитель!* — даро внимательно наблюдала за чудовищем.

— Хранитель? Это? — Анью сделала шаг в сторону, под пристальным взглядом чудовища.

— Да, — чародей кивнул. — Асгарот, кажется, его зовут. Полагаю, его привлёк источник огненной магии, что в глубине вулкана, и то, что тут нет людей. Вот он и поселился здесь лет триста назад... Никак не получалось прогнать его.

Великолепно! А раньше предупредить нельзя было?!

— Слушай, за камень извини, — Анью подняла руки ладонями вверх. — Я не хочу с тобой сражаться.

Хранитель вступать в переговоры не пожелал, снова дыхнув в неё огнем. Колдунья выставила перед собой руки, блокируя атаку собственной магией. Волна жара прошла по коже, становясь практически невыносимой. Девушка потянулась к кольцу, используя запасенный заряд телепортации.

— Ты в порядке, девочка? — к ней подлетел Рунарт.

Анью удивленно смотрела на свои покрытые волдырями руки и покрасневшую кожу. Ожогов у неё не было уже лет восемьдесят. Она и забыла, насколько это больно.

— Он сильнее меня...

Расчеты были предельно просты. Огонь — её основная, а значит сильнейшая стихия. Асгарот сумел обжечь её, а значит, его пламя сильнее. Соответственно и сам Хранитель сильнее. И этот факт не мог её обрадовать.

— *Беги, ты его не одолеешь!* — Энвиса, как и всегда, была права.

Анью метнулась вверх по лестнице, перепрыгнув через рухнувшую колонну. Всю усталость мгновенно словно сдуло. Давно колдунья не чувствовала в своём теле такого

рвения к пробежке. Чудище перепрыгнуло ближе к ней, цепляясь когтями за лестницу. Анью ударила основанием посоха по камням, пуская трещину в каменной кладке. Асгарот с воем полетел вниз, пытаясь уцепиться когтями за воздух. Грохот от падения Хранителя раздался такой силы, что задрожали стены арены.

— Это его не убьёт, — равнодушно прокомментировал Рунарт. — Только разозлило ещё больше.

Я это и так знаю...

Колдунья со всех ног бежала наверх. Ступеньки слились в её глазах в серое месиво. Внизу выл разгневанный Хранитель. Столб пламени, что он выдохнул взвился высоко вверх, обогнав девушку на пару витков спиральной лестницы.

— Он опять лезет, — Рунарт парил у самого края лестницы, оценивая обстановку. — Ты сражаться с ним не будешь?

Ситуация была безрадостная. Тварь шустро карабкалась вверх, отчего сотрясалась вся конструкция. Даже с полным запасом сил её шансы одолеть Хранителя были бы минимальными.

— Если я рискну с ним сразиться, — Анью отпрыгнула в сторону, уклоняясь от падающих обломков. — То погибну как дура.

Когтистая лапа вонзилась в камни прямо перед ней. Пол под ногами заходил ходуном, она едва устояла на ногах. Чудище подтянулось, яростно смотря на неё. Ничего хорошего этот взгляд не предвещал. Радовало только то, что Амана и Силлиана с ней нет. Выбраться самой из этой передраги представлялось невероятным везением. Вытащить ещё и друзей было бы просто невозможно. Анью телепортировалась вперёд, оставив Хранителя позади. Тварь взвыла, недовольная тем, что её проигнорировали. Чудовище снова прыгнуло, цепляясь за лестницу когтями и преграждая ей путь. Раздался грохот, упало несколько колонн, строение явно не было рассчитано на таких гостей.

— Да иди ты к Проклятому Богу!

Она ударила посохом по камням, обрушивая секцию лестницы под врагом, и едва успев ухватиться за край лестницы, повиснув над пропастью на одной руке. Анью закинула посох наверх, цепляясь обеими руками и подтягиваясь, вылезая обратно на лестницу. Обожженная кожа нещадно болела, недовольная подобным обращением, но времени на оказание первой помощи не было. К тому же, память услужливо подсказала, что для лечения ожогов у неё в сумке ничего не предусмотрено. И ближайший, кто ей может помочь — это Аман, который наверняка сейчас сидит над какой-то очередной пыльной книженцией в библиотеке Лютерана.

Снова гонка со смертью вверх по ступеням. Времени на жалость к себе у Анью не было. Гениальных идей о том, как сражаться с воющим внизу монстром — тоже. Надеяться на то, что Асгарот не ползет наверх, было абсолютно бессмысленно. Хранителя она явно раздрадила, и ревел он, словно страдающий от зубной боли дракон.

— Ещё немного, там впереди подъемник, — Рунарт выглядел обеспокоенным.

— В нем тоже... петли проржавели? — девушка со всех ног бежала вверх, перепрыгивая через ступеньки.

— Следуй за мной, — чародей свернул в боковое ответвление, показывая ей путь к платформе.

Анью магией дернула рычаг. Механизм заскрежетал, но платформа сдвинулась, медленно поднимаясь вверх. Оставалось надеяться на то, что цепи выдержат. Грохот и рев

чудовища становились всё ближе. Конструкция содрогалась, умудряясь сохранять относительную целостность каким-то чудом.

Асгарот запрыгнул наверх, снеся лапой пару колонн, нашел её взглядом и яростно заревел. Он подтянулся наверх, выдыхая пламя. Раскалились докрасна камни и металлические опоры подъемника, трескались колонны. Раскалился даже воздух, отчего стало тяжело дышать. Анью обречённо наблюдала, как карабкается наверх чудовище, обгоняя подъёмный механизм. У Хранителя оказались непропорционально маленькие задние лапы, с растопыренными в разные стороны когтистыми пальцами и длинный хвост, которым тварь балансировала, карабкаясь наверх. Подсознание равнодушно отметило эти детали внешности врага, намереваясь позже зарисовать его. Сознание, не менее равнодушно, отметило, что скорей всего этот бой она проиграет и рисовать будет некому, а при наименее удачном раскладе, она имеет все шансы оценить пищеварительную систему Хранителя изнутри. Она бы ещё с удовольствием послушала внутренний голос, но платформа поравнялась с верхним ярусом, оставляя её лицом к морде с противником.

Тварь заревела, с торжеством смотря на неё. Бежать было некуда. Она наверху, наедине с Хранителем. На Рунарта особой надежды не было, маги теряли большую часть своей силы при смерти физического тела. Анью на мгновение прикрыла глаза, глубоко вдыхая, успокаиваясь и прогоняя из головы все лишние мысли. «Только ты решаешь, где предел твоих возможностей», — из раза в раз повторял ей Таллеан во время тренировок. Пришло время раздвинуть границы собственной силы.

— Я не буду больше убегать, — она уверенно посмотрела в глаза врагу. — И я не сдамся. Если хочешь битвы — ты её получишь.

Шаг навстречу судьбе. Чудовище снова раздувало кожистый мешок на своем горле, готовясь изрыгнуть новую порцию огня. Колдунья медленно стягивала к себе магические потоки, пытаясь решить, что лучше использовать против такого противника. Обжечь врага она вряд ли сможет, значит придётся использовать другие стихии. Асгарот выдохнул струю огня. Анью телепортировалась вперёд и немного в сторону, сплетая магию в заклинание.

— Арса Рион! — созданное из молнии копьё пробило шкуру Хранителя на горле и взорвалось, забрызгав всё вокруг едкой, горячей жидкостью.

Чудовище взвыло. Анью тоже, хотя и не так впечатляюще, как её враг — горящая дрянь забрызгала и её. Колдунья пыталась стереть со щеки странную, вонючую и продолжающую гореть слизь. Кожу на лице неприятно жгло, чудом уцелели глаза. Откровенно говоря, обожгло её почти всю. Дрянь горела, оставляя на коже весьма внушительные ожоги, прожигая одежду. Оголённой коже ног тоже досталось. А вот ущерб, нанесенный Хранителю, оказался существенно ниже, чем она рассчитывала — магия смогла пробить лишь кожу. Но ощутимого вреда нанести врагу не удалось.

Плохо. Сил у меня не так уж и много. Нужно найти какое-то уязвимое место, его просто не может не быть.

Асгарот яростно зарычал, пламя в его пасти заклокотало, однако выдохнуть новую порцию огня противник уже не смог. Анью едва успела увернуться от размашистого удара лапой. Каменная кладка в месте удара треснула, но выдержала. Ещё одна атака врага — когти вспороли камни, словно плуг землю. Сооружение тряслось, грозясь вот-вот сломаться, но, кажется, противника это совершенно не заботило. Не имея возможности выдыхать огонь, Хранитель начал раскаляться сам. Прожилки в коже светились всё ярче, камни под мощными лапами нагревались, начиная краснеть.

Да что ж ты всё никак не уgomонишься?!

— Рычаг! — Рунарт парил подле стены. — Он откроёт шлюз акведука!

Анью уклонила от очередной попытки её прихлопнуть и телепортировалась к чародею.

— Там большой запас воды, это остудит его пыл, — чародей показал рукой на неприметный рычаг.

Чудовище зарычало, казалось, оно понимало человеческую речь. Девушка, недолго думая, надавила на рычаг, наваливаясь на него всем весом. Под ногами задрожали камни. Мощный поток ударил Хранителя в грудь. Вода шипела при соприкосновении с раскаленной кожей и поднималась в воздух облаками пара. Враг не желал сдаваться, отчаянно цепляясь за камни когтями. Анью шагнула ему навстречу стягивая магию, собирая влагу из потока воды и воздуха, обращая её льдом.

— *Аньюриэль, хватит! Ты не выдержишь столько!*

— Только я решаю, где предел моих возможностей, — она создала в воздухе сразу три магических копия из льда. — Арса Рион.

Магия заискрилась гранями в лучах заходящего солнца. В глазах врага появилась обречённость. Первое копьё ударило точно между рогами, сбрасывая Хранителя вниз. Остальные два полетели дальше, разрушая опорные колонны строения. Платформа с грохотом рухнула вниз, погребая Асгарота под кучей обломков. Колдунья телепортировалась в сторону, на относительно безопасный участок, внимательно наблюдая за грудой камней и остатков колонн.

Неужели победа? Этого не достаточно, чтобы убить такую громадину.

Враг откапываться не спешил. Либо она действительно победила, либо Хранитель отступил зализывать раны поближе к источнику родной магии. Любой, из этих вариантов, девушку более чем устраивал. Она аккуратно, стараясь не сильно тревожить обожженную кожу, вытерла потёкшую из носа кровь. Рядом парил Рунарт, грустно осматривая развалины своего строения.

— Мне казалось, я всё предусмотрел при строительстве... Ты справилась, девочка, пойдем, я проведу тебя. Цель уже рядом, — он поманил её за собой.

Широкая лестница, по бокам которой на постаментах стояли статуи рыцарей и волшебников, упиралась в небольшую природную площадку. На небольшом возвышении стоял, украшенный золотом, саркофаг.

— Мой долг выполнен. Ступай, король ждёт тебя, — Рунарт тепло ей улыбнулся, едва ощутимо положив руку на плечо.

— Спасибо, — Анью кивнула, не в силах на что-то большее.

Мужчина кивнул в ответ и растаял в воздухе. Колдунья с грустью смотрела на то место, где совсем недавно был призрак чародея. О стольком ещё хотелось его спросить, но почему-то она совершенно не подумала об этом прежде...

Нужно идти дальше.

Анью подошла к саркофагу, пытаясь понять, что ей делать дальше. Очень хотелось верить в то, что здесь нет никаких «паразитов», о которых мог «забыть» упомянуть Рунарт. Каменная крышка едва заметно засветилась, и из неё медленно поднялся в воздух призрак мужчины. Заметно более старый, чем на портретах, но, тем не менее, не было никаких сомнений, что перед ней Лютеран, первый правитель этого королевства.

— Ты сильна и благородна, юная волшебница, — король вежливо кивнул ей. — Я долго

ждал того, кого смогу назвать преемником. Но это лишь начало твоего пути. Отныне ты — хранитель этой части Ковчеха.

Лютеран махнул рукой, открылась неприметная ниша в каменном полу. Яркая, светящаяся алым сфера, поднималась в воздух. Огромная магическая мощь заставляла дрожать девушку всем телом, глаза слезились от света.

— Этот осколок Первозданного Света я доверяю тебе, — продолжил призрак Лютерана. — Не отступайся от своей цели, юная эсдо. Отныне ты — надежда всей Акрасии. Не дай Хаосу и Тьме поглотить наш мир.

Сфера света устремилась к ней, вонзаясь прямо в грудь. Анью ожидала чего угодно, но не такой дикой боли. Ноги подкосились, и она упала на каменные плиты. Словно тело разрывает изнутри на множество мелких осметков, тянет за нервы, дробит кости. В глазах почернело от боли. Её колотило в агонии от огромного количества магии внутри. Сила Ковчеха дотянулась до магического источника и обернулась неистовым огнём, грозясь сжечь её изнутри. Не было сил даже вдохнуть, не то что закричать. Исчез даже голос даро. Время словно замерло, оставляя её в этом кошмаре боли.

— Сила Ковчеха приняла тебя... — голос Лютерана донесся до неё, казалось, что он говорит из-под воды.

Медленно возвращалось зрение, хотя всё вокруг было расплывчатым и кажется кружилось вокруг её головы. Агония постепенно стихала, перейдя просто в едва выносимую боль по всему телу и невероятный жар внутри. Над головой было тёмное небо, солнце уже ушло с небосвода. Было непонятно, сколько она так пролежала.

— Тебе нужно вернуться в город, — задумчиво пробормотал призрак, — Кажется, ты ещё не совсем готова для этой силы. Я помогу.

Он коснулся её лба. В сознании появился образ статуи на центральной площади Лютерана. Две крылатые девушки на постаменте, держащие крупный кристалл. Что-то дернуло её к этому образу. Мгновение, и она упала на камни мостовой, оказавшиеся такими приятно прохладными, хоть и жесткими. В голове снова все поплыло. Кажется, кто-то кричал, но громкий звук вызывал лишь раздражение. Болело всё, казалось, что под кожей течёт магма.

— Анью, нельзя сейчас терять сознание. Ты должна подняться! Ну же, вставай, девочка. Ты сможешь!

Мне бы твою уверенность...

Вставать не хотелось... Но перечить даро сил не было. Она медленно перевернулась лицом вниз и приподняла себя на руках, подтянула к себе колени. Каждое движение отдавалось волнами боли. Организм малодушно предложил передвигаться ползком, так как сомневался в собственной способности двигаться, опираясь только на две конечности. Гордость отказалась идти на такие уступки, напомнив, что она не какой-то завсегдатай таверны, а благородная силлин и рыцарь этого королевства. Анью попыталась глубоко вдохнуть, но получился какой-то сдавленный хрип и кашель. Немного усилий и ей удалось подняться и притянуть к себе посох.

— Аман. Нужно найти Амана...

Первая идея, пришедшая в её голову, оказалась единственной. Выбирая между дворцом и библиотекой, интуиция выбрала библиотеку. Нигде, кроме этих двух мест, Аман просто не мог быть. Оставалось надеяться, что этот выбор был верным. Библиотека, к тому же, была значительно ближе.

Глава 10. Пламя чувств

*I'm not strong enough to stay away.
Can't run from you
I just run back to you.
Like a moth I'm drawn into your flame,
Say my name, but it's not the same.
You look in my eyes I'm stripped of my pride.
And my soul surrenders
And you bring my heart to its knees.*

Apocalyptica feat. Brent Smith — Not strong enough

Аман.

Аман стоял и смотрел на закрывшуюся у него перед носом дверь. Шагов с той стороны слышно не было, впрочем, Анью всегда ходила бесшумно. Она даже не обернулась... Просто бросила ничего не выражающим голосом «Спокойной ночи» и закрыла за собой дверь. И вот он стоял и смотрел на дверную ручку, не зная, что делать дальше. Руки колотила мелкая дрожь, ладони под плотной кожей перчаток вспотели. А что он вообще мог сделать? Мужчина ожидал, что она наденет ему на голову этот дурацкий веночек, а получилось...

Что это вообще было?!

Ответ на этот вопрос жрец найти никак не мог. Аман на негнущихся ногах прошел в свою комнату и нерешительно замер на пороге. Кажется, он собирался по возвращению засесть за поэтические сборники... Но это словно было в другой жизни. Сейчас он не мог даже вспомнить зачем ему читать эти книги, лежащие стопкой на письменном столе.

Она вообще понимает, что сделала?

Ещё один вопрос, ответа на который у него не было. В голове Аньюриэль постоянно творилось непонятное. Он не мог припомнить ни одного случая, когда эта взбалмошная девица хоть немного поразмышляла, прежде чем что-то в очередной раз учудить. Аман мерил кабинет шагами, пытаясь разобраться хотя бы в собственных чувствах. Получалось, откровенно говоря, не очень... Сумбур из разных мыслей и эмоций кипел в голове, грозя разорвать череп изнутри.

Зачем она это сделала?

Один из множества вопросов, что не давали ему покоя. Анью ведь знает, что люди так выражают свою любовь. Он сам ей об этом сказал ещё в Юдии.

А как выражают любовь силлины?

Аман замер на месте, в голове проносились все знания, что были у него о расе силлинов. Ничего, что касалось бы межличностных отношений, в прочитанных им книгах, не было. Кое-что он узнал из рассказов Анью. Например, про то, что к ушам прикасаются только любовники. Больше ничего о романтической части жизни силлинов жрец не знал. За уши она его точно никогда не трогала, в этом он был уверен. Мужчина снова принялся ходить по комнате. Щёки горели, сердце в груди бешено колотилось. Чем больше Аман думал об этом поцелуе, тем более странную смесь эмоций он испытывал.

Зачем? Почему?

Странное воодушевление расплзлось в груди, заставляя сердце биться чаще.

Совершенно новое, непонятное, непривычное чувство заполняло его, медленно вытесняя смятение от неожиданного касания её губ. Он сбросил на пол неприятно липнущие к коже перчатки и дотронулся пальцем до своей губы. Кожа показалась сухой и шероховатой.

У Анью губы мягкие...

Об этом хотелось забыть. Ведь он давал обет служения Руфеону. Жрецам не дозволено иметь семью... Аман понимал, что не сможет забыть об этом никогда. Этот поцелуй отпечатался в его сознании, словно его там выжгли каленым железом. А ещё он чувствовал, как в груди скребется странное, ненормальное для него желание. Желание, чтобы это повторилось ещё хоть раз. И как бы старательно мужчина не делал вид, что этого нет, обмануть самого себя невозможно...

Зачем? Зачем ты со мной это делаешь?

Аман закрыл лицо руками, чувствуя, какая горячая стала кожа. Это было похоже на лихорадку, но ведь он не мог подхватить где-то болезнь. Руфеон ведь бережет своих последователей. Хотя жрец не знал точно, распространяется ли эта благодать на дэронов. Но даже если нет, то от болезни его должен защищать артефакт. Тот кулон, что Аньюриэль надела на него на горном перевале Артемиса, она просто отказалась забирать назад, заявив, что он обязан носить его, как минимум, до конца их путешествия, чтобы ей было спокойнее. Эта взбалмошная колдунья и спокойствие, при любом раскладе, не могли находиться в пределах одного помещения, но спорить оказалось бесполезно. Мужчине пришлось пойти на очередную уступку и продолжить носить артефакт, хотя он и поставил условие, что вернет ей столь ценную вещь тогда, когда их путешествие подойдет к концу.

Чего ты хочешь от меня? Скажи.

Но вместо объяснений он получил ничего не значащую болтовню об умарах, о статуе и ещё о какой-то ерунде. Словно для неё этот поцелуй ничего не значил. Словно его просто не было. И это странное смятение сжигало Амана изнутри. Словно часть её неистового пламени передалась ему, вот только способностей совладать со стихией у него не было. Жрец открыл дверь в ванную, забираясь в бассейн в одежде, открывая воду и подставляя под ледяную струю голову. Стало немного легче.

Зачем ты рвешь мне душу на части?

Анью сделала его жизнь просто невыносимой. С этими постоянными шуточками, издевками, насмешками о его религии. Как же она его раздражала! Эта колдунья просто ходячее воплощение нахальства и грации! Эти изумрудно-зеленые глаза, что вечно смотрят на него с хитрым прищуром, эта бледная кожа, ни капли не загоревшая даже под палящим солнцем Юдии, эти вечно обнаженные колени, эти мягкие губы... Анью, несомненно, будила в нем бездну странных, неведомых эмоций. И это раздражало.

Надо начать пить успокоительный сбор...

— Всё оказалось так плохо? Или, наоборот, очень хорошо? — насмешливый голос друга заставил Амана вздрогнуть.

Он распахнул глаза, резко пытаясь распрямиться, и ударился затылком о желоб для воды. На пороге ванной комнаты, оперевшись плечом о стену, стоял Силлиан, пристально смотря на него.

— Ауч... — жрец потер ушиб на затылке, вливая в это движение немного целебной магии. — Ты почему не спишь?

— Разгребал гору финансовых отчетов, — мужчина печально вздохнул и прошел вглубь комнаты, облокотившись о туалетный столик. — И как всё прошло?

Аман задумался, пытаясь подобрать слова. Потом подумал о том, стоит ли говорить об этом вообще. Потом вспомнил то, о чем говорить Силлиану точно не станет, почувствовал, как к лицу приливает волна жара, и снова опустил голову под струю холодной воды.

— Даже так?! — король присвистнул. — И что она на этот раз натворила? Город-то хоть цел остался?

Он молча покивал в ответ.

— Это несказанно радует. Так что случилось?

Аман так же молча покачал головой, давая понять, что говорить об этом не будет.

— Значит что-то хорошее, — после недолгих размышлений проговорил Силлиан.

— Она меня доконает, — жрец грустно выдохнул и сел на ступеньку бассейна, стараясь взглядом передать всю свою печаль и смятение.

— Знаешь, Аман, — молодой король скрестил руки на груди. — У меня есть отличное решение этой проблемы. Напиши письмо Его Преосвященству. Скажи, что возникли личные разногласия и пусть вместо тебя пришлют другого жреца. А ты вернешься в Артемис и будешь заниматься тем, чем занимался прежде. И Анью больше не будет тебя доставать. Как тебе идея? Можешь не благодарить.

Жрец шокировано смотрел на Силлиана. Судя по выражению лица, тот не только не шутил, но даже злился. Смысл услышанных слов медленно доходил до него, постепенно вырисовывалась перспектива. От мысли о том, что Анью будет сопровождать кто-то другой, внутри всколыхнулась тьма.

— Я не откажусь от этой миссии! — Аман подскочил на ноги, с негодованием смотря на друга.

Можно было бы долго и красноречиво рассказывать о том, как важны поиски Ковчега в преддверии нового вторжения фетранийцев. Распинаться о судьбе Акрасии, о долге и прочих возвышенных вещах. Но, положив руку на сердце, это было бы бахвальством. Всё, чего он хотел — защитить эту безумную девицу. Не весь мир, а хотя бы её одну... Но сказать об этом кому бы то ни было, даже лучшему другу, Аман не сможет даже под страхом смерти.

— Ну так прекрати вести себя словно бесчувственный пень! Мир не треснет, если ты позволишь себе немного эмоций.

— Я не веду себя как пень! Определенная аскеза важна, чтобы не дать тьме внутри поглотить меня. Я не хочу стать... — жрец осекся, не в силах озвучить то, чего он больше всего боялся.

На несколько минут повисло молчание, разбиваемое лишь журчанием, всё ещё льющейся, воды. Аман смотрел себе под ноги, осознавая то, что методично начал переступать через запреты и ограничения, что дал ему наставник. Годами он держал свою тьму под контролем, но за последние пару месяцев всё так резко изменилось и не было никого, кто мог бы подсказать ему что правильно, а что нет.

— Я, возможно, лезу не в свое дело... — Силлиан глубоко вздохнул, словно размышляя, стоит ли говорить то, что собирался сказать. — Невозможно запретить себе что-то чувствовать, Аман. Испытывать эмоции совершенно нормально. И не важно какие они, счастливые или, наоборот, негативные. Если ты злишься на что-то — это ещё не делает тебя чудовищем. Проживать эмоции важно. Потому что непрожитые эмоции никуда не деваются, они будут копиться внутри. И, рано или поздно, тебя просто разорвет от них... Подумай об этом.

Король поднялся и вышел из ванной. Тихо скрипнула дверь в его покои. Аман по-

прежнему стоял на месте, смотря в одну точку. Эмоции... Эмоций в нем сейчас было слишком много. Как их все прожить за раз не укладывалось в голове. Их даже осознать не получалось. словно этим поцелуем с него сорвали кожу, оставив каждый нерв оголенным. Она как будто залезла ему в душу... Странное, непонятное чувство. Мужчина никогда прежде не испытывал ничего подобного. Даже не мог понять, нравится ли ему это или нет.

Его Святейшество наверняка бы знал, что мне делать...

Аман встрепнулся. В дурацкой идее Силлиана было здоровое зерно. Он может просто написать письмо наставнику! Они застряли в Лютеране на неопределенное время, а значит письмо успеет дойти и, возможно, он даже успеет получить ответ. В крайнем случае, друг отправит письмо вслед за ними. Наставник всегда лучше него разбирался в перипетиях человеческих душ, может разберется и в том, что сейчас происходит с ним. И наверняка подскажет, как правильно вести себя с этой безумной девицей.

Жрец выскочил из ванны, на ходу высушивая волосы и одежду. Создал несколько шаров света и сел за письменный стол, выуживая из-под стопки книг несколько листов бумаги и подтягивая ближе чернильницу. Сейчас он всё подробно изложит в письме наставнику и останется просто подождать ответа. Аман замер, думая с чего ему начать. Нельзя же с места в карьер писать, что его поцеловала Аньюриэль, и спрашивать, что теперь делать... Это просто глупо. Может начать с того момента, как она принудительно его выкупала? Хотя, пожалуй, об этом стоит умолчать. И о том, что они вписались в гражданскую войну в Лютерии, тоже. И о том, что он, совершенно случайно и не имея на то умысла, застал её за купанием, он тоже писать не будет. А также о том, что прибегал к своей темной сущности, хоть и для защиты друзей, писать нельзя. И уж тем более о том, что он тогда, в руинах Морайи, попробовал кровь...

Аман смотрел на пустой лист бумаги и понимал, что практически ни о чем из того, что он пережил за последние пару месяцев, писать нельзя... С пера на белый лист капнули чернила, растекаясь кляксой. Он убрал перо обратно.

Писать Его Святейшеству нельзя.

Если наставник поймет, что ситуация вышла из-под контроля, если догадается о том, что тьма уже несколько раз вырвалась и едва не подчинила его своей воле — его могут отозвать с этой миссии обратно в Орден. Допускать подобного Аман не хотел... Анью однажды сказала ему, что не потерпит рядом никакого другого жреца, кроме него. А если она отправится на поиски Ковчега одна, то некому будет её защитить, некому будет вылечить девушку, если она опять поранится.

Он грустно смотрел на испорченный лист бумаги. Внутри по-прежнему кипела смесь из самых разных чувств, мыслей и эмоций. И поговорить, спросить совета, было просто не у кого... Аман прошел в спальню и, как был в одежде, упал на кровать. Сон ему сегодня не грозил.

Что мне теперь делать?

Удивительно, как всё может перемениться в один момент. А ведь день был действительно хорошим. Он уже и не помнил, когда в последний раз так просто бродил по городу, наблюдая за жизнью простых людей. Одевание жреца привлекало слишком много внимания, вокруг него постоянно собиралась толпа страждущих исцеления, на него оглядывались, показывали пальцем. Сегодня на него тоже оглядывались, показывали пальцем и перешептывались, но не потому что он — жрец и чудотворец, а потому что рядом шла Аньюриэль.

Идти рядом, видеть, как внимательно она смотрит на, казалось бы, простые и привычные человеку вещи, как радуется мелочам, это Аману очень нравилось. Нравилось то, как пытливо она изучает непривычные для силлина предметы обихода. Нравилось наблюдать, как постепенно осваивается девушка в человеческом обществе. Нравилось видеть, как изумленно распахиваются её глаза, стоит ей увидеть или попробовать что-то новое. Аньюриэль, словно ребенок, изучала мир. Она училась, адаптировалась, становилась более терпимой. Перемены в ней были едва заметны, но они были. Аман видел их. А ещё ему нравилось то, что она такая искренняя и, словно, живая, настоящая. Анью смеялась, когда ей весело, злилась и крушила всё, что попадалось под руку, если что-то шло не так, как ей было угодно, грустила и веселилась всем своим существом. Он хотел идти с ней дальше. Хотел продолжать любоваться её зелёными, как Проклятый Бог знает что, глазами. Хотел защитить её от опасности, сберечь. А ещё, стыдно было признаваться даже самому себе, но хотелось, чтобы она ещё хоть раз его поцеловала... Это ненормальное желание скручивалось в груди тугим комом, давило на сердце и мешало дышать.

Ты — жрец Руфеона. Ты давал обеты. Ты не имеешь права их нарушать.

Будет ли считаться нарушением клятвы, если Анью сама его поцелует? Для неё ведь это, наверняка, ничего не значит. Непонятно, зачем она вообще это сделала? Возможно увидела где-то целующихся людей и решила тоже попробовать? Кто вообще понимает выверты её логики? Уж точно не он.

О чём я только думаю?!

Мужчина уткнулся лицом в подушку. За свои мысли и желания было стыдно. Аман не мог не признать, что Анью красива. И даже несмотря на довольно непростой характер девушки, ему нравится находиться с ней рядом. Мечтать о подобных вещах, просто аморально с его стороны. Он не имеет права её касаться, как бы ни желал этого.

Нельзя. Это запрещено.

Да и что он может ей предложить? У него обеты... И, как верно подметил тот умарский кузнец, Аман нищий, как храмовая крыса. Предложить ей ему было просто нечего. Простой жрец, без гроша за душой, к тому же дэрон. Да и не похож он был на мужчин её расы, ну, разве что, светлыми волосами... Анью достойна лучшего. Определенно. Она слишком хрупкая, слишком красивая. Она благородного происхождения, глава рода, выдающийся маг. Она проживёт долго, дольше, чем он мог себе представить. Силлины живут веками. А он уже лет через шестьдесят начнет стареть и вряд ли проживёт хоть пару столетий. Разве имеет он права желать чего-то большего, чем просто дружба?

Нужно уметь смотреть правде в глаза. Не мне идти рядом с ней по жизни. Я ей просто не ровня...

Сам факт того, что она допустила такого, как он, в свой ближний круг, можно было считать чудом. Она назвала его другом. Прежде Аман и мечтать не мог о том, что у него появятся друзья. Анью изменила его жизнь, хоть и внесла в неё изрядную долю хаоса, сумбура и неопределенности. Но, видят боги, ему нравилось быть рядом с этой взбалмошной колдуньей. Когда он начал мечтать о большем? Ещё один вопрос, на который у него не было ответа...

Просыпаться ближе к полудню уже начинало входить у него в привычку. Аман

медленно открыл глаза, щурясь от яркого света, льющегося из окна. Тихо пела в саду какая-то птица. Мужчина ходил по комнате, собирая книги. Нужной информации в них не оказалось. Предстояло отнести их обратно в библиотеку и набрать новых. Желаящих помочь, увы, не было. Силлиан привычно ссылаясь на государственные дела. А для Аньюриэль перспектива сидеть на одном месте дольше пяти минут, и ничего при этом не разрушить, вообще была невозможной...

Стопка книг приятно оттягивала руки. Он неторопливо спускался по лестнице. В животе заурчало. Жрец грустно вздохнул, понимая, что завтрак он давно и безнадежно проспал. Можно было понадеялся на то, что Анью принесет ему что-то на обед в библиотеку, но тогда есть все шансы на то, что смотрительницы библиотеки, госпожа Пьюдор, поднимет крик. Эта женщина была весьма строга, не выносила никакой шум кроме того, который создавала сама, переживала за книги так, будто это были её дети и не выносила даже запаха еды в читальном зале.

Он вышел из дворца, идя по усыпанной белым гравием дорожке — самый короткий путь в библиотеку. Предстояло пройти через примыкающий к дворцу парк, после чего преодолеть всего пару кварталов и вот он — желанный храм знаний. Яркими пятнами, среди начавшей желтеть растительности, выделялись крупные алые цветы георгинов. Хлопьями нежданного снега казались клумбы, на которых густо цвели белые хризантемы. Осень медленно заявляла о своих правах, однако здешний садовник отчаянно сопротивлялся извечному ходу мироздания, умудряясь поддерживать королевский сад в нарядно-цветущем состоянии.

Знакомый смех привлек внимание. Так смеялась только Аньюриэль. Звонко, заразительно, отдаваясь моменту счастья всем своим существом. Аман непроизвольно улыбнулся и заозирался по сторонам, ища девушку взглядом.

Высокий клён уже начал краснеть, тронутый дыханием осени. На зелёной траве то тут, то там яркими искрами выделялись алые опавшие листья. Под раскидистыми ветвями был расстелен клетчатый плед, на котором, обложившись книгами и бумагами, сидел Силлиан, смущенно смотря, на заливающуюся смехом, Анью.

Очередной урок иссилара.

Аман остановился, смотря на друзей. Анью и Силлиан отлично ладили между собой. К тому же колдунья не изводила друга, каким-то невероятным для неё образом чувствуя границы дозволенного. Если бы и с ним она тоже вела себя так же... Но эта взбалмошная девица получала какое-то странное удовольствие, издеваясь над ним. Жрец стоически выносил все эти язвительные замечания и невероятные, в своей наглости, выходки колдуньи, из раза в раз напоминая себе, что вера постоянно подвергается испытаниям, и лишь истинный слугитель Руфеона способен их преодолеть. Аньюриэль стала одним из самых трудных испытаний в его жизни, терпения уже не хватало. И тем не менее, стоило ему увидеть её вот такую, радостную, смеющуюся, искреннюю, как в груди начало расплзаться приятное тепло.

Ничего не случится, если я тоже немного позанимаюсь иссиларом.

Совість, предсказуемо, пошла на уступки. Книг в библиотеке ещё очень много и пара часов промедления не сильно скажутся на результативности поисков, а знание письменности силлинов может быть полезно в дальнейшем путешествии. Кто знает, куда их заведет судьба... Аман иногда размышлял о том, что не могут ведь все части Ковчега быть сокрыты на одном континенте. Наверняка их путь будет долгим и полным невероятных

приключений. Тяга Анью к путешествиям оказалась не менее заразной, чем её смех. Хотелось увидеть Берн. Удивительный альянс между людьми и силлинами позволил всего за пять столетий стать этому королевству самым богатым и преуспевающим в восточных землях. Колдунья что-то говорила про то, что там тоже есть большая библиотека... А ещё, возможно, он сможет стать одним из немногих людей, побывавших в Рохэнделе. Анью ведь силлин, к тому же Ари, она наверняка сможет получить дозволение Ард Рены на то, чтобы он смог пройти через завесу, отделяющую западную часть Акрасии от человеческих земель. Знание иссилара, как и прочих языков, которым он собирался обучиться у колдуньи, было очень важным в их путешествии.

Вдохновленный этими мыслями, Аман сделал уже шаг с тропинки, собираясь присоединиться к друзьям, как замер на месте, неверяще смотря на происходящее. Силлиан подтянул девушку к себе ближе, медленно наклоняясь к ней, касаясь своими губами её. Анью прикрыла глаза и потянулась к мужчине, обвивая его шею руками, запуская изящные пальчики в светлые волосы.

Руки в момент ослабели. Книги с тихим шорохом упали на дорожку. Сердце упало куда-то намного ниже... В то, что происходило на его глазах, просто не верилось. В груди расплзались горечь и тьма.

— Господин Аман, как вы обращаетесь с книгами?! — резкий оклик заставил его обернуться.

На дорожке позади него стояла смотрительницы библиотеки, явно чем-то недовольная. Женщина обличительно ткнула в него узловатым пальцем.

— Книги вам не подушка, господин Аман. Немедленно просыпайтесь!

Что-то дернуло его за плечо, разрушая пелену сна. Аман резко сел, чувствуя, как затекли шея и спина.

— Что? — он непонимающе обводил взглядом книжные стеллажи.

— Если вы так утомились, то может стоит вернуться обратно во дворец и поспать в кровати? Библиотека уже закрыта.

Аман повернулся на голос. Рядом с ним, держа в руках зажженную свечу, стояла госпожа Пьюдор. Её лицо выражало крайнюю степень неодобрения. Серые глаза пристально смотрели на него, брови сведены к переносице, отчего на лбу образовались две глубокие морщинки. Тонкие губы недовольно поджаты, став похожи на две линии. Ей можно было дать и тридцать лет, и сорок, и пятьдесят. Смотрительница библиотеки была строга и непримирима в вопросах, касающихся книг. Возможно поэтому, или потому что всю себя она посвятила своей работе, обручального кольца на руке женщины не наблюдалось.

— Прошу прощения. Не заметил, как уснул. Слог у этой оды оказался необычайно... — Аман задумался, пытаясь подобрать подходящее слово. — Я ещё немного посижу, если позволите. В этом храме знаний проще сосредоточиться на чтении.

— Как вам будет угодно. Стремление к чтению, разумеется, похвально. Я сама порой засиживаюсь допоздна. Но Вы... Вы круглые сутки сидите в библиотеке и спите лицом в книге. Это плохо скажется на Вашем умственном здоровье, господин Аман, помяните моё слово. И где эта нахальная девица, что насильно забирала Вас из библиотеки в прошлый раз? Хоть у неё на Вас управа была, — женщина изобразила подобие улыбки и, оставив подсвечник на столе, удалилась.

Если бы я знал...

Аман облегченно выдохнул и создал пару светящихся сфер, чтобы проще было читать.

Смотрительница не могла его прогнать и при всем своем желании. Аман бессовестно пользовался личным распоряжением Силлиана, давшего ему полный и безоговорочный доступ ко всем ресурсам библиотеки в любое время суток. Мужчина глянул на открытую книгу, лежащую на столе. Ода и вправду была зубодробительно скучной. Ничего удивительного в том, что он уснул всего на десятой странице...

Это был просто сон. Надо успокоиться.

Успокоиться не получалось. Увиденное во сне никак не выходило из головы. Кошмары преследовали Амана уже несколько недель, но это было что-то новенькое. Он даже не мог сказать точно, можно ли этот сон посчитать кошмаром... Ускоренное сердцебиение, липкая от пота спина и спутавшиеся мысли были словно от тех кровавых видений, карауливших его каждую ночь на границе между реальностью и сном. Аман не спал нормально с той самой ночи, как принял участие в штурме города. То ли тьма, живущая в глубине его души, начала точить его сознание, то ли он сошел с ума, подобно Анью. Ответа на этот вопрос у Амана не было.

Аньюриэль... Стоило вспомнить о ней, как он полностью забыл о книге перед собой. Поспать в ту ночь, когда она его поцеловала, мужчина так и не смог. Он пришел утром к её дверям и долго набирался смелости постучаться. Он всю ночь готовил эту речь. Хотелось сказать очень многое, в основном о том, что есть разница в межличностных отношениях между людьми и силлинами. И то, что она сделала, имеет в человеческом обществе определенное значение. И, кажется, там было ещё что-то, что нужно было сказать. Но все мысли вылетели из головы, стоило оказаться перед дверью.

Аман простоял, под насмешливыми взглядами слуг, под дверью около получаса, прежде чем узнал, что девушки в комнате нет. Не оказалось её и во дворце. Силлиан поднял на уши всех гвардейцев, прежде чем стало понятно, что Анью сбежала. Жрец выдержал долгие расспросы под пристальным взглядом Силлиана, но так и не сказал причину её очередного побега. К ночи колдунья не вернулась. Не вернулась она и к утру. Не прислала Буревестника с запиской. Где она пропадает, было непонятно.

Весь день Амана не покидало смутное беспокойство. Силлиан послал на поиски девушки несколько отрядов, но пока результата не было. Сосредоточится на чтении поэтических сборников не получалось от слова совсем. Мужчина то и дело прокручивал в голове заготовленную речь, меняя и дополняя её. Поговорить было просто необходимо, но вот чего именно Аман хотел от этого разговора, он не понимал. И, словно мало было переживаний, ещё и этот сон.

Просто сон, не стоит придавать этому значения.

Какая только ерунда не приснится, после всей этой поэтической галиматьи, которую он читает днями и ночами. Ему просто нужен небольшой перерыв и нормально выспаться. Анью и Силлиан ведь просто друзья. Ничего подобного не было.

Может она целовала и Силлиана. Это ведь Анью... Представь любое возможное безумство и будь готов к тому, что эта взбалмошная девица превзойдет твои ожидания.

Думать о подобном было неприятно, поэтому Аман постарался отбросить эти мысли. Неопределенное беспокойство продолжало тревожить сознание. Смутное ощущение, словно что-то не так, как должно быть, не давало покоя.

Нет, Силлиан бы сказал мне, если бы Анью учудила нечто подобное.

— Ты же не будешь возражать, если я начну за ней ухаживать? ~

А, собственно, почему друг должен говорить ему о делах сердечных? Ведь сам Аман о

поцелуе так и не сказал... В двери библиотеки требовательно постучали. Он бросил взгляд на окно. В небе уже светили звёзды. Кажется, он проспал пару часов. Смотрительницы ходила между стеллажами, расставляя по местам книги, и недовольно бурча что-то о наглых визитерах, забывших, что библиотека не круглосуточная. Жрец не знал, о нем это, или о том, кто стучит. Неизвестный человек упрямо колотил по двери. Судя по силе ударов — уже ногой.

— Может стоит узнать в чем цель столь позднего визита? — Аман дождался, когда госпожа Пьюдор будет проходить со стопкой книг мимо него. — Человек, столь отчаянно стучащий в двери, наверняка имеет очень уважительную причину на это.

— Да пусть хоть жизнь на кону, это библиотека, а не лечебница. Потерпит до завтра.

— Если Вы не возражаете, я всё же пойду и узнаю, что нужно позднему визитеру. Возможно я смогу помочь, — он поднялся из-за стола.

— Как вам будет угодно, но библиотека закрыта, и я не потерплю ночных посетителей, — женщина окинула его недовольным взглядом.

Заветы Руфеона гласили о том, что помогать тем, кто в твоей помощи нуждается — благое дело и лишь скупые сердцем могут равнодушно смотреть на чужие страдания. Аман хотел было сказать смотрительнице, что не стоит ей быть столь черствой к людям, но не успел. Мощная волна магии и жуткий грохот донеслись из холла библиотеки.

Стихийная магия, ощущения от которой определенно были ему знакомы. Жрец выбежал из читального зала в полумрак холла. Сорванные с петель двери лежали на полу, в воздухе кружила пыль, в дверном проеме, пошатываясь, стояла Аньюриэль. Аман непонимающе смотрел на мерцающий алым узор на коже девушки.

— Анью, — он медленно, осторожно сделал шаг в сторону колдуньи. — Ты что творишь? Всё в порядке?

— Помоги...

Она пошатнулась и начала заваливаться на пол. Аман рванул вперед, подхватывая колдунью, не давая упасть. Медленно подплыли к ним шары света, повинувшись мысленному зову.

— Пресветлый Руфеон! Что случилось?

Ему никто не ответил. Анью потеряла сознание. Выглядела она ужасно. Вся покрыта ссадинами и ожогами, одежда годилась, разве что, на тряпки, кожа ненормально горячая, словно её лихорадило. Странные, светящиеся линии, медленно расползались по телу, переплетаясь и разделяясь, словно корни растения. Жрец пустил в её тело волну целебной магии, залечивая ожоги и ссадины.

— Анью, приди в себя! — он потряс девушку за плечо.

Реакции не последовало. Странные линии под кожей не только не исчезали, но и разрастались быстрее от его магии, словно трещины шли по керамической тарелке. Её по-прежнему лихорадило, сердце стучало в груди с ненормальной скоростью. Аман не понимал, что с ней и как он может помочь.

Что же делать?

Анью нужна была помощь. Мужчина поднял её на руки, бегом направляясь в сторону дворца, там всегда было несколько знахарей и лекарей, возможно они знают, что с девушкой. Где-то за спиной доносились причитания смотрительницы библиотеки, но жрецу было на это наплевать, сейчас намного важнее было понять, во что влезла эта безумная колдунья, и спасти её.

Путь от библиотеки до дворца Аман преодолел за рекордно быстрое время, на ходу отдал указания стражнику, и разве что не взлетел по лестнице в комнату Аньюриэль. Девушка на его руках так и не пришла в себя, продолжая тяжело и рвано дышать, по-прежнему неестественно горячая. Что за дрянь светится у неё под кожей, жрец не понимал. Он положил колдунью на небольшой диванчик и замер в растерянности, не зная, что делать дальше. Первым в комнату вбежал растрепанный Силлиан, босой, натягивающий на ходу рубаху.

— Что случилось? — король запнулся о край ковра, но умудрился удержать равновесие. — Это что... Что с ней?

Аман лишь покачал головой, не зная, что ответить. Друг подошел к Анью, аккуратно касаясь её руки, проводя пальцам по светящейся линии.

— Ты можешь что-то сделать? — Силлиан внимательно на него посмотрел.

— Я даже не знаю, что с ней, — жрец покачал головой. — Ума не приложу, что это такое.

— Скоро вернусь. Будь с ней, — король поднялся на ноги и вышел из комнаты.

Дальнейшее действие напоминало какой-то жуткий сон о бессилии и беспомощности. Силлиан поднял весь город. Жрецов из храма, лекарей, аптекарей, знахарей, травников, весь ковен магов, алхимиков, всех, кто мог хоть что-то знать о том, что случилось с Анью. Не помогало ничего. Пробовали разную магию, травы, зелья, ритуалы, артефакты. Колдунья не приходила в сознание, наоборот, состояние медленно ухудшалось. То, что светилось у неё под кожей, медленно сжигало девушку изнутри. Никто, из откликнувшихся на приказ короля, не понимал, что случилось. Король же становился всё мрачнее и мрачнее с каждым вышедшим из комнаты лекарем. Аман, стараясь не поддаваться отчаянью, штудировал книги, принесенные Тео из архивов Лютерана. Больше ничего он сделать не мог, от светлой магии странные линии под кожей девушки расползались быстрее.

Первые лучи нового дня расчертили небосвод. Никто в комнате не обратил на это внимания. Аман поднял взгляд от книги и потер затекшую шею, осматривая помещение. Тихо о чем-то переговаривались Гедрюс и Михан, рядом с ними угрюмо смотрел в пол Тео. Силлиан мерил комнату шагами, слушая, как спорят пара жрецов и придворный лекарь. Посовещавшись, мужчины подошли к королю, что-то тихо сказали и вышли из комнаты со скорбными лицами. Эти были последними... На минуту повисла тишина. Силлиан глубоко вдохнул, сделал пару шагов к стене и с размаху ударил кулаком в секретер. Резкий звук заставил Тео вздрогнуть и начать озираться по сторонам.

— Что они сказали? — задал, волнувавший всех вопрос, Михан.

— Что ничего не могут сделать. Что-то слилось с её магическим источником. Любому человеку просто выжгли бы дар, чтобы убить и то, что в нем сидит. Но Аньюриэль не сможет жить без своей магии. Должно быть что-то... — король снова нервно заходил по комнате. — Мы отвезем её в Берн, он ближе чем Рохэндель Там тоже живут силлины, они должны что-то знать. Может это какая-то болезнь. Я не знаю...

Аман подошел к девушке, снова сменив компресс на её голове. Ткань высыхала за считанные минуты. Что могло сжигать её изнутри, никто не знал. Анью продолжала держаться каким-то невероятным чудом, скорей всего её устойчивость к высоким температурам спасала девушку всё это время, но жар продолжал нарастать, и никто не мог знать, сколько ещё она продержится. Алое свечение медленно расползлось под кожей, оплетая запястья, поднимаясь по тонкой шее и касаясь скул, теряясь под тканью коротких

чулочков. Что будет, когда эти странные красные линии оплетут девушку целиком, не знал никто. Никто из тех, кого смог найти и вызвать во дворец Силлиан, не понимал, что это может быть такое. Ни в одной книге Аман не нашел ничего подобного. Оставалась лишь одна надежда на то, что Анью сможет хоть ненадолго прийти в себя и сказать, что с ней случилось.

— Я пойду отправлю послание в Форт Роял, пусть готовят корабль. Мы отплываем в Берн немедленно, — король вышел из комнаты.

— Не дури, Силлиан, она не выдержит плавания. Аньюриэль погибнет задолго до того, как вы доберетесь до порта, — следом за ним вышел из комнаты Гедрюс, стараясь образумить монарха.

Михан неуверенно посмотрел на девушку и тоже вышел. Вслед за ними комнату покинул Тео. Из коридора доносились звуки спора и брань. Аман глубоко вздохнул. Им определенно нужна помощь. И если люди не знают, что случилось, оставалась надежда, что силлины смогут что-то сделать, но Гедрюс был прав. Дорога в порт и само плавание, слишком большой риск для Анью в её нынешнем положении. Если бы можно было вызвать целителей её народа... Взгляд жреца зацепился за сумку на поясе девушки.

Там же есть тот справочник...

Аман потянул за ремень, стараясь снять сумку, пальцы дрожали, отчего терялось драгоценное время. Он понимал, как сильно рискует. Магическое пространство могло оторвать ему палец, а с учетом того, что сумка принадлежит Аньюриэль, то и всю руку. Жалость к ворам, жуликам и разбойникам обошла эту колдунью десятой дорогой. Однако, выбирая между шансом спасти девушку и собственной рукой, он, не задумываясь, выбрал Анью. Наконец-то удалось расстегнуть крепления, Аман, судорожно вздохнул, засовывая руку внутрь и не чувствуя ничего. Совсем ничего. Просто небольшая пустая сумка из мягкой кожи. Он в отчаянии потряс вещь в руках. Из сумки донесся странный шорох. Мужчина потряс сильнее, что-то внутри громынуло, но на этом всё. Ничего из магического пространства не выпало. Ситуация приобретала оттенок безнадежности.

Жрец откинул бесполезную вещь в сторону и поднял девушку на руки, унося в ванную. Нужно было хотя бы попытаться унять жар. Струя холодной воды с шорохом разбилась о розовый мрамор. Аман заткнул пробкой слив и сел на дно бассейна, удерживая Анью на руках.

— *Помоги... ~*

Жар никак не хотел спадать, он не знал, что с ней, не знал, что с этим делать. От собственного бессилия внутри словно что-то медленно разрывалось на куски. Она пришла к нему, пришла за помощью. А помочь Аман не мог, то, что находилось в её теле, то, что пустило корни в её источник магии, поглощало и его магию тоже. Светящиеся красным узоры, медленно разрастались. Вот уже алые линии поползли по щеке, почти коснувшись тени от длинных ресниц.

Во что же ты влезла?

Он никогда прежде не видел такого, даже предположить не мог куда могла залезть эта безумная девица. Аньюриэль легко предвосхищала все его ожидания, относительно своей способности создавать вокруг себя хаос и попадать в неприятности. И сейчас она, очевидно, умудрилась столкнуться с чем-то, что оказалось ей не по зубам. Как она вообще добралась до библиотеки с такими ожогами, Аман не понимал. И страшно было подумать о том, что могло её обжечь. Аньюриэль и вправду, в буквальном смысле, в огне не горела. Как-то она,

на спор с Силлианом, танцевала в костре на глазах у солдат. Красивое и впечатляющее зрелище...

Он прижался щекой к её лбу — кожа была ненормально горячей. Человек бы уже погиб. Но она держалась, тяжело дыша. Скорей всего её спасало то, что огонь был её первоначальной стихией. В сознание Аньюриэль по-прежнему не приходила. Если бы он знал, куда она влезла на этот раз... Если бы он не отнесся к её очередному побегу так наплевательски и пошел за ней. Можно было поговорить, обсудить всё... Но он привык, что она убегает, когда злится или хочет побыть одна. Привык к тому, что она всегда возвращается. Привык к тому, что она может за себя постоять. Привык к ней, расслабился и допустил ошибку...

Пожалуйста, приди в себя, подскажи как мне тебе помочь.

Аман прижал девушку к себе. Сердце в её груди колотилось с ненормальной, для живого существа, скоростью, словно стремилось разорвать оковы плоти.

Если так пойдет и дальше — сердце просто не выдержит...

От собственного бессилия хотелось просто разрыдаться. Анью медленно умирала на его руках и что-то в нём умирало вместе с ней. На что бы там не намекал Силлиан, он не мог любить Аньюриэль... Аман не мог любить её, потому что он — жрец Руфеона и давал обет посвятить свою жизнь служению Свету. Аман не мог любить её, потому что Анью — силлин, а силлины никогда не создают пар с людьми. Аман не мог любить её, потому что у Анью ужасный характер. Аман не мог любить её, потому что он — дэрон. Аман не мог любить её, потому что его чувства всё осложнят между ними. Аман не мог любить её, просто потому что они слишком разные и у них не может быть совместного будущего... И всё же, несмотря на все доводы рассудка, Аман понимал, что уже не сможет без этой, слегка безумной, колдуньи.

Пожалуйста.

Он снова намочил полотенце и положил ей на лоб. Жар не спадал.

Пожалуйста...

Она закашлялась, полотенце упало в воду, из носа по бледной коже потекла кровь. Аман прижал девушку к себе, обнимая и утыкаясь носом в её волосы.

— Пожалуйста, ты нужна мне, Анью.

Аман не мог любить Аньюриэль. Но любил... Хотя не мог признаться в этом даже самому себе.

Сколько прошло времени? Он уже не мог определить точно. Всё смешалось в странную карусель из каких-то разговоров, образов и книг. Аман не оставлял надежды найти хоть что-то. Кто-то, кажется Тео, постоянно приносил ему всё, что хоть как-то касалось силлинов, магии, проклятий, магических болезней и всего, что хоть как-то могло помочь. Аньюриэль так и не приходила в себя всё это время. Жар то спадал, то снова нарастал. Жрец бросил взгляд на лежащую на кровати девушку, одетую в белую ночную сорочку. Силиану пришлось вытаскивать его из комнаты силой, пока горничные переодевали её. Покидать покои Анью мужчина наотрез отказывался, даже понимая, что совершенно не в силах ей помочь. Он ждал и надеялся, что колдунья хоть ненадолго проснется и сможет рассказать, что с ней случилось, или хотя бы где она была. Тогда Аман поймет, как ей помочь. Ему бы хоть

крошечную подсказку, хоть намек... И он перевернет весь мир, сделает всё, что потребуется, ради неё.

— Поспи хоть немного, — Силлиан положил ему руку на плечо.

— Я не устал, — привычно отмахнулся Аман, возвращаясь к чтению.

— Я вижу. У тебя круги под глазами скоро станут чернее ночи. Ты не спал уже трое суток.

— Некогда, — жрец старался сфокусироваться, буквы плыли перед глазами, мешая улавливать смысл написанного.

— Аман, послушай уже меня наконец, если ты доведешь сам себя до изнеможения, ей лучше не станет, — король выхватил книгу у него из рук.

— Силлиан, прекрати это сейчас же! — Аман поднялся, стараясь вернуть себе книгу. — Это не игры, я должен сделать хоть что-то!

Друг медленно отступал, держа фолиант на вытянутой руке над головой и явно пользуясь тем, что лучше подготовлен к ближнему бою, умудряясь уворачиваться от всех попыток Амана перехватить руку.

— Именно потому, что всё серьезно, я прошу тебя хоть немного поспать. Ты не спишь, не ешь, — Силлиан снова уклонился. — Ты уже на умертвие похож. Книгу я тебе не отдам, пока не поспишь.

— Раз взялся, то помогай. Читай эту сам, а я примусь за следующую.

Аман, осознав тщетность попыток, взял со стола следующую книгу, возвращаясь в кресло и принимаясь за чтение. Буквы по-прежнему медленно плясали перед глазами и, в придачу, выглядели как-то странно. Жрец нахмурился, стараясь сосредоточиться. Ожидаемого эффекта не последовало, текст по-прежнему оставался непонятным, словно написанный на неизвестном ему языке.

— И как читается? — язвительно спросил Силлиан.

— Нормально, — буркнул жрец, стараясь не показывать собственную растерянность и, для вида, перевернул страницу.

— А тебе не мешает тот факт, что ты держишь книгу вверх тормашками?

Аман глубоко и медленно вздохнул, закрыл глаза, перевернул книгу, открыл глаза. Строчки по-прежнему самопроизвольно менялись местами, но буквы теперь приобрели знакомые очертания. Стыдно было признавать, но друг прав, он явно дошел до собственного предела возможностей...

— Я не могу просто сидеть сложа руки, — он покачал головой.

— Я не прошу тебя сидеть. Я прошу тебя поспать, — король убрал книгу на стол и сложил руки на груди, недовольно смотря на него.

— И как я должен спать, пока она умирает?! Я не могу просто бросить всё как есть! Мне не всё равно!

— А мне, по-твоему, всё равно? — Силлиан одним рывком преодолел расстояние между ними и поднял жреца за воротник куртки. — Мне, думаешь, всё равно на неё? Да я готов землю жрать! Я звезды с неба вытрясу, если ей это поможет! Мы должны дождаться ответа из Берна. Больше ничего сейчас я сделать не могу!

— Я должен искать... — Аман оттолкнул друга от себя. — Я не могу просто так сдаться!

До чего же я бесполезен... Не могу спасти одну единственную девушку.

Хотелось кричать, крушить, рвать на части. Тьма негодуяще бурлила внутри, требуя

свободы. Казалось, что ещё немного, и собственное бессилие сожрет его изнутри, на радость внутреннему демону. А ещё вспомнился тот сон... Силлиан был его другом, но стоило всплыть в память тому поцелую, которого даже не было на самом деле, и друга хотелось ударить. Ещё одно странное чувство, которое Аман не понимал, и которое терзало его душу.

— Можно орать в другом месте? Я сплю вообще-то.

Силлиан замер с открытым ртом, так и не успев ответить. Аман невольно подумал, что сейчас на его лице ненамного более одухотворенное выражение, и медленно повернул голову на звук девичьего голоса. Аньюриэль сидела на кровати, недовольно смотря на них. Кончики её ушей нервно подергивались, выдавая внутреннее раздражение, глаза тускло светились от магии, волосы в полном беспорядке торчали во все стороны, больше похожие на воронье гнездо, чем на прическу. Можно было подумать, что она в порядке, если бы не алый узор под кожей...

— Ты... Где ты была? — выдал первую пришедшую в его голову разумную мысль Аман, направляясь к кровати.

— Я пошла прогуляться... — Анью поймала его взгляд и резко переменилась в лице. — Силлиан, я прошу политического убежища!

Девушка выскочила из кровати до того, как жрец успел её схватить, неожиданно шустро метнувшись к другу, и прячась у него за спиной. Силлиан растерянно наблюдал за происходящим, очевидно тоже не ожидая такой прыти от той, которая совсем недавно была при смерти.

— Аман, а ты уверен, что ей уже можно бегать? — король неуверенно глянул через плечо на колдунью.

— Силлиан, да ты посмотри на неё! — жрец обличительно ткнул в девушку пальцем. — Я с этой безумной вообще уже ни в чём не уверен! Анью! Во имя Руфеона! Где носило твою дурную голову? Клянусь, я ничего тебе не сделаю.

— В гробнице Лютерана... — донеслось тихо из-за спины короля.

ЧТО?!

Вот этого Аман никак не мог ожидать. Он днями и ночами сидел над книгами, дышал пылью, спал по три часа, ел только тогда, когда вспоминал об этом. Он столько трудился, чтобы найти хоть какие-то зацепки, а она просто пошла «прогуляться» и нашла гробницу эсдо Лютерана. Очень хотелось понять, а где, собственно, потерялась вселенская справедливость?

— Силлиан, держи её. Я сейчас её выпорю, — жрец, наполненный решимостью и праведным гневом, двинулся на девушку, потянувшись уже к пряжке ремня.

— Аман, ты её уже не перевоспитаешь, — король, широко разведя руки в стороны, встал так, чтобы мешать ему пройти.

— Не важно! Главное мне полегчает!

Расстегивать ремень трясущимися руками было очень неудобно, но эти самые руки срочно надо было чем-то занять. Иначе в одну дурную голову, украшенную спутанными вишневыми волосами, могла прилететь книга, а возможно даже не одна.

— Аман, ты ведь не жестокий человек... — выглянула Анью из-под руки Силлиана.

— Ты не знаешь меня!

Хотелось высказать ей всё. Вообще всё. Начиная с Артемиса и по сегодняшний день. За все её выходки, за все шуточки, за все провокации, которые он вытерпел. У Амана много накопилось за эти пару месяцев... Много за что он ей сейчас припомнит. За то грозное

облако, что летало над его головой весь день, поливая его дождем и стреляя в макушку миниатюрными молниями. За «кабайский» суп из сверчков, которым она его накормила и сообщила об ингредиентах только тогда, когда он сам задался вопросом, а что, собственно, так хрустит на зубах. За перцовку, что они с Миханом втихую налили в его флягу. За то принудительное купание. За тот раз, когда они с Силлианом спрятали его посох и весь день над ним потешались. За ту похабную песню про жреца в борделе, которую Анью горланила на всю Орзельскую крепость, вгоняя его в краску. За то, что называет его глупым святошей и амаданом. А за то, что сбегает и лезет непонятно в какие авантюры, он отчитает её с особым усердием. Калейдоскоп воспоминаний кружил в голове, Аман не знал, с чего ему начать.

Анью закашлялась, медленно оседая на пол и прикрывая рот ладонью. Силлиан подхватил её под руки, не давая упасть, и спешно посадил обратно на кровать. Жрец перехватил руку, которую девушка старалась незаметно убрать за спину — на ладони была кровь.

Это плохо...

— Анью! Во имя всех богов, скажи мне, что это? Во что ты влезла? — Аман сжал её руку в своих ладонях.

— Это Ковчег, — она неуверенно улыбнулась.

В комнате повисла тишина. Даже явление Руфеона народу не могло бы потрясти их больше... Оба мужчины неверяще смотрели на девушку. Аман пытался понять, у кого из них двоих бред — у него от недосыпа, или у Анью от лихорадки. О чем думал Силлиан, было непонятно. Король просто открывал и закрывал рот, не в силах сказать что-либо.

— Ковчег? — жрец непонимающе уставился на узор из алых линий, что, казалось, медленно шевелились у неё под кожей. — А почему свечение красное?

— Насчет свечения — сама не понимаю. Это та часть, которой владел Лютеран. Он отдал её мне... Но мне не хватает могущества, чтобы сдерживать эту силу, она сжигает меня изнутри. Аман, ты можешь достать его из меня?

И как я должен это сделать?

Он лихорадочно пытался придумать что делать дальше. Анью пришла в себя, теперь он знал где она была и что с ней случилось, но легче от этого не стало. Наоборот, появилось намного больше проблем. Мужчина прежде не задумывался о том, что они будут делать, когда найдут хотя бы одну частицу Ковчеха. Их целью было убереечь силу Первозданного Света от демонов, и понять, как эту мощь использовать для защиты Акрасии. Он и представить себе не мог, что может потребоваться защищать Аньюриэль от этой силы. Но факт был на лицо — осколок Ковчеха медленно, но неумолимо, убивал её.

— Нужно вернуться в гробницу. Пусть Лютеран заберет его обратно, — Аман поднялся на ноги, осматривая комнату на предмет того, что нужно взять с собой.

— Лютеран... — колдунья грустно перевела взгляд с него на Силлиана. — Ушел в Звездные чертоги, как и Рунарт. Вернуть Ковчег не получится.

— Поверить не могу... — Силлиан задумчиво смотрел перед собой, взлохмачивая и без того торчащие во все стороны, волосы. — У меня даже слов нет. Если бы ты победила в рыцарском турнире или блестяще выступила на заседании Большого Совета — я бы с легкостью подобрал слова. Но осколок Ковчеха... Такое не каждый день случается и не каждому под силу. Получается, теперь мы оба в ответе перед моим великим предком. Я — за Лютерию, а ты — за ту силу, что он тебе доверил.

— Ты что, не видишь, что эта сила её убивает? — Аман чувствовал, как клокочет внутри

раздражение. — А что будет, если демоны узнают где частица Ковчега? Да на неё вся Фетрания со дня на день слетится!

— И что нам теперь делать? — король мгновенно стал предельно серьезным, очевидно осознав весьма безрадостные перспективы.

— Можно попробовать найти Амадея. Он был в Солнечных холмах, — девушка неуверенно попыталась подняться на ноги, придерживаясь за столбик кровати.

— Менестреля? — жрец непонимающе смотрел на неё.

— Да, он — лазенис. Это Амадей подсказал мне как попасть в гробницу. Он знает намного больше, чем говорит...

— Ты, между прочим, тоже! — Аман перебил девушку, недовольно смотря на неё. — Поверить не могу! Лазенис! Настоящий, живой лазенис, и ты мне не сказала!

— Я не знала, что это важно для тебя, — она пожала в ответ плечами.

— Для меня это тоже важно, — Силлиан переводил взгляд с колдуньи на жреца и обратно.

— Ставлю родовые артефакты на то, что ни один из вас не сможет вытянуть из Амадея и крупицу ценных сведений. Этот менестрель стар, как само мироздание, и предпочитает могущество знаний хранить в секрете. А его способности говорить загадками, позавидует даже Его Святейшество.

— Кого ещё ты встретила во время путешествия и умолчала об этом? — жрец пристально посмотрел на девушку, скрестив руки на груди.

— Кого ещё... — она задумалась, смотря в одну точку. — Хранитель считается?

— Я всё-таки тебя выпорю! — Аман сделал было шаг в сторону девушки, но та весьма шустро уползла от него на четвереньках на другую сторону кровати. — **ТЫ МОЖЕШЬ ХОТЯ О ЧЕМ-ТО МНЕ РАССКАЗЫВАТЬ ПО ФАКТУ, А НЕ КОГДА СОВСЕМ ПРИПРЕТ?!**

— Я его вчера встретила. И не ори на меня, Аман, — она запустила в мужчину подушкой.

— Вчера тебя лихорадило в этой постели. Ты была три дня без сознания, балда! — мужчина поймал подушку и запустил ею в ответ.

— Вы друг друга стоите, — подытожил Силлиан, наблюдая за этим противостоянием.

— Три дня... — Анью замерла. — Неслабо меня отделали.

— Это теперь так называется?! Да на тебе живого места не было! — Аман подхватил с кресла плащ и подошел к девушке. — Где нам найти этого менестреля?

— Три дня назад он был в Солнечных холмах, а куда мог отправиться дальше... — она ненадолго задумалась. — Понятия не имею.

— Берите моего коня и отправляйтесь в Солнечные холмы. А я отправлю солдат на поиски менестреля.

— Хорошо, — Аман накинул плащ на плечи Аньюриэль, укутывая её и подхватывая на руки.

— Я могу пойти сама! — она попыталась сопротивляться и покраснела.

Жрец наклонился, прижимаясь щекой к её лбу и, к своему неудовольствию, отмечая, что у Анью снова жар.

— У тебя опять начинается лихорадка. Не хватало ещё, чтобы ты с лестницы упала.

— Ты это на ощупь определяешь? — она ошалело смотрела на него, краснея даже кончиками ушей.

— От моей магии этот узор под кожей растёт быстрее. Не хочу рисковать понапрасну.

— Вы долго миловаться будете? — Силлиан, скрестив руки на груди, стоял в дверях. — Я уже отправил Тео с посланием на конюшню.

— Уже идём, — он двинулся по коридорам дворца следом за другом, игнорируя удивленные взгляды слуг.

Аман прижал девушку к себе крепче. Эта безумная колдунья могла учудить всё, что угодно, её нельзя было терять из поля зрения ни на мгновение. Он должен был сделать всё от него зависящее, чтобы уберечь её. И не только потому, что таков его долг перед Орденом и наставником, но ещё и потому, что сам этого хочет. Эти три дня бессильного отчаянья что-то в нём неумолимо надломили. Мужчина понимал, что его попустительское отношение едва не закончилось гибелью Аньюриэль, больше он такой ошибки не допустит.

Конь под ними передвигался быстрой рысью, отмеряя межевые столбы между полями и садовыми угодьями. Аньюриэль, сидящая впереди него в седле, уснула, пристроив голову у него на плече. Аман нервничал и то и дело прислушивался, стараясь уловить её дыхание. Эта несносная колдунья даже дышать умудрялась бесшумно, что невероятно напрягало. Так же, как и алая линия, медленно обвивающая кончик, торчащего из растрепанных волос, ушка.

Спит или без сознания?

Он наклонился к ней ближе, стараясь услышать ритм дыхания и сердцебиение. Ничего, кроме стука копыт, жрец не слышал... Нервозность набирала обороты. Что если она опять потеряла сознание? Он прижался щекой к макушке девушки. Она по-прежнему была ненормально горячей.

— Аман, у тебя развилась паранойя? Ты меня проверяешь каждые две минуты. Дай поспать, — сонно пробормотала колдунья и, слегка повернувшись, пристроилась к другому плечу.

— Ты вся горишь... — он приложил ладонь к её лбу, жар чувствовался даже сквозь кожаную перчатку.

— Ковчег странно влияет на мой дар, — она неопределенно пожала плечами.

— До сих пор не верится... Ты нашла Ковчег! Ты хоть понимаешь, что ты — эсдо? Ты — избранная богами и великими героями прошлого!

— До чего же пафосно это звучит... — судя по интонации, Аньюриэль была до крайности недовольна услышанным.

— Пусть пафосно, — Аман улыбнулся, глядя на то, как недовольно дергаются кончики её ушей. — Но ведь это правда. Ты — надежда всей Акрасии. Это большая честь для меня быть твоим... советником? Ты не против, если я назову себя так?

А кто он, собственно, для неё? Аман понимал, что должен был защищать эту девушку, оберегать и направлять её. А что получилось? Ковчег она нашла без его помощи, и, в придачу ко всему этому, едва не погибла. И даже сейчас он практически ничем не может ей помочь...

— Советником? — Анью обернулась, удивленно смотря на него через плечо. — Это как те, которые говорят Силлиану, как надо управлять страной? Можешь, конечно, называть себя как хочешь, если тебе это нравится. Для меня ты — друг. Ты — часть моего мэлринд.

— Мне немного неловко слышать это, — мужчина отвел взгляд в сторону. — Всё-таки я лишь простой жрец, а ты не только благородна по происхождению, но теперь ещё и эсдо. Ты

даже одолела Хранителя...

— Амадан, — фыркнула она в ответ и снова отвернулась к дороге.

Опять я амадан... За что мне всё это?

На несколько минут повисло молчание. Анью наклонилась к коню, потрепав его по гриве. Жеребец в ответ тихонько заржал и сменил направление, игнорируя натянутые поводья.

— Не дергай его. Я объяснила куда нам надо. Зверь лучше тебя знает где ему идти, — заступилась за коня Анью.

— Как скажешь.

Он отпустил поводья и поймал себя на мысли, что теперь ему некуда девать руки. Жрец, пользуясь тем, что колдунья его не видит, смотрел на то, как медленно поворачиваются из стороны в сторону её ушки. Пусть это считалось для её народа весьма интимным, но любопытство и тяга к знаниям в нём были практически неумолимы. Желание понять, как устроена физиология её расы, никуда не делось. Возможно он сможет написать медицинский трактат на эту тему по возвращении в Леонхольд. Он научится письменности и внимательно изучит тот справочник. А если бы Аньюриэль позволила себя изучить с помощью магии... Но у него никогда язык не повернется просить её о подобном.

— Я не одолела Хранителя, — задумчиво проговорила девушка. — Мы с Асгаротом расстались взаимно недовольные друг другом. Не думаю, что те царапины его убьют. Хотя, хочется верить, что в следующий раз он подумает, прежде чем дышать огнем на всех подряд.

— Зачем ты вообще полезла с ним в драку?

— Он первый начал! — она снова обернулась и показательно надула щёчки.

— Да неужели?! — Аман изо всех сил старался удержать на лице серьезное выражение. — Почему не убежала? Это же Хранитель. Они же огромные и невероятные сильные! Зачем было лезть к нему?

— Честно! Я не при чём. Асгарот первый дыхнул на меня огнем. Когда он вылез из той дыры — бежать было уже поздно, хотя я всё равно попробовала. Я ведь даже не знала, что там Хранитель. Наверное, тот камушек его разбудил...

— Камушек? Ты что, кинула камнем в Хранителя? У тебя что в голове вместо мозга? Пудинг?! Кто тут из нас амадан?!

— Ну не злись. Всё же хорошо закончилось. И я Ковчег нашла, — она ткнулась макушкой жрецу в щеку, словно кошка.

— Ты могла погибнуть. Никогда больше так не делай, — Аман обхватил девушку за плечи, прижимая к себе и понимая, что он, наверное, не в себе, раз позволяет себе подобное. — Я боялся, что ты умрёшь... Ничего не мог сделать, ничем не мог помочь. Я никогда прежде не чувствовал себя настолько бессильным. Не убегай так больше, пожалуйста.

Я, наверное, сошел с ума..

Аньюриэль замерла, отчаянно краснея в кольце его рук и удивленно хлопая ресницами. Мужчина закрыл глаза, наклоняясь и медленно вдыхая запах трав и цветов, которыми пахли её волосы. Впервые, за последние несколько дней, он чувствовал себя так спокойно и взволнованно одновременно. Девушка в его объятиях была по-прежнему невозможно горячей, он словно пытался обхватить костер. Мужчина обнимал её и молчал, до глубины души пораженный собственной дерзостью и тем, что его до сих пор не сбросили с лошади.

— Аман, ну ты чего? Со мной ведь всё хорошо. И Ковчег мы нашли. Так что это можно

считать успехом, — она снова ткнулась макушкой ему в щеку.

— Не мы, а ты, — поправил её жрец. — Я просто бесполезно прочитал кучу книг.

— Почему это бесполезно? Знания — это высшая ценность! — она попыталась изобразить ту интонацию, с которой Его Святейшество общался с прихожанами. — Кто знает, когда прочитанное тобой может пригодиться. И вообще, вспомни, с чем мы уходили из Леонхольда. У нас были лишь туманные намеки Расколотой Хроники и догадка твоего наставника о дружбе Лютерана и Кассия.

— Кажется это было в другой жизни, — Аман улыбнулся, выпуская девушку из объятий. Осколок Ковчег теперь у нас, но и демонам проще будет до него добраться. Нужно как можно быстрее решить, где нам укрыть его. Увы, но даже королевская сокровищница недостаточно надежна. Лорд Тадеуш сумел выкрасть оттуда Шай'Солар. А тот демон, Кармиан, в разы могущественнее простого человека...

Анью задумчиво смотрела перед собой, поглаживая пальцами крылатую застежку его плаща. Мужчина старался не думать о том, что она сейчас так непозволительно близко к нему, что она так доверчиво прижимается спиной к его груди. И так приятно пахнут её волосы. А эти неугомонные ушки, которые постоянно крутятся во все стороны словно у кошки. Он ведь едва не потерял её...

— Помнишь, ты однажды рассказывала мне о Тризионе? — Аман изо всех сил старался вернуть мысли к цели их путешествия.

— Что-то такое я припоминаю, — Анью опять повернулась к нему.

— Я тут подумал, что, быть может, там частица Ковчег будет в безопасности, пока мы ищем остальные. Демоны не смогут попасть в Тризион. Ты помнишь где он и как туда попасть?

— Я не знаю где это место. Крылатая Хранительница призвала меня туда. Наговорила кучу какой-то ерунды, дала немного времени на сборы, а потом выкинула из портала в Артемисе. Я не знаю, как мне снова к ней попасть... Прости.

— Как печально. Это был бы, пожалуй, самый лучший вариант из того, что пришел мне в голову. Что ж, по возвращению в Лютеран пересмотрю хроники, в которых упоминаются лазенисы. Может там будет хоть какая-то подсказка, — Аман снова задумался, пытаясь найти решение.

— Может спросить у Амадея? Мы уже прибыли.

Конь под ними остановился и принялся пощипывать растительность у дороги. Жрец огляделся по сторонам. Они были на краю огромного поля, заросшего гелиантусами. Красивые желтые цветы, которые многие принимали за подсолнухи, вымахали на богатых почвах Лютерии в человеческий рост и скрывали от глаз менестреля. Лишь приятная музыка, льющаяся из зарослей, говорила о том, что там кто-то есть. Аман спешил и помог слезть девушке, подхватывая её на руки.

— Я и сама могу... — вяло запротестовала колдунья.

— Я знаю, что можешь. И я могу донести тебя. К тому же ты не обута, — он улыбнулся, двигаясь по небольшой тропинке вглубь поля.

В глубине цветущего поля оказалась небольшая утоптанная лужайка, в центре которой, утопая в зелени, лежали несколько валунов. На самом крупном из них, закинув ногу на ногу, сидел менестрель, неторопливо играя какую-то мелодию. Аман помнил его. Частенько Аньюриэль вытаскивала его из лазарета Орзельской крепости, чтобы послушать очередную балладу о великих героях прошлого в исполнении Амадея.

Лазенис... Он ведь ничем не отличается от простого человека.

— Я ждал тебя, юная эсдо, — менестрель улыбнулся им, но играть не перестал.

— Мне нужна твоя помощь, Амадей, — Аньюриэль заерзала у него на руках.

— Не моя, Ан'ю Риэл, — музыкант покачал головой. — Позови её по имени, и она ответит на твой зов. Та, что ждала тебя на протяжении веков, с ней ты ищешь встречи, а не со мной.

— Я не знаю, как её зовут, — девушка грустно покачала головой.

— Её имя Беатрис. Не страшись тьмы, дитя, ведь тот, кто следует за Первозданным Светом, никогда не будет одинок. И помни, силен не тот, кто может сильно ударить, а тот, кто может идти вперед, несмотря на то, что волны жизни грозятся сбить его с ног.

— Беатрис? — Анью внимательно смотрела на то, как её окутывает голубоватое свечение. — И при чем здесь тьма, Амадей?

— Мы не прощаемся, Ан'ю Риэл, — менестрель тепло, совсем по-отечески ей улыбнулся.

Девушку поглотил голубой свет, и едва осязаемая тяжесть на руках Амана, исчезла. Жрец задумчиво смотрел на свои ладони, обтянутые кожей перчаток. В груди было странное беспокойство. Он хотел бы отправиться в Тризион вместе с Аньюриэль. И не только потому, что хотел увидеть это место, сокрытое от смертных, и не потому, что там заперта последняя крылатая лазенис... Он должен быть рядом, чтобы защищать эту безумную колдунью. Даже несмотря на то, что его помощь и советы ей не нужны... Мужчина глубоко вздохнул, опуская руки.

— Не волнуйся за юную эсдо, жрец. Ей ничего там не грозит. Постой немного и послушай. Я хотел бы рассказать тебе одну историю.

— Историю? — Аман пристально посмотрел на лазениса перед собой, пытаясь найти в его облике хоть какие-то отличия от человека. — Почему Вы хотите рассказать её именно мне?

— Да. Весьма увлекательную историю. Историю о тех, кто прикоснулся к божественной силе ещё до эсдо. Это произошло задолго до Второго Вторжения. Акрасия была молода и цветуща. В те времена осколки Ковчега хранили младшие боги. Они ушли в Небесные Чертоги к Великому Творцу и лишь изредка присматривались к тому, как живут их дети. Тогда нашим миром правили три старшие расы: халь, лазенисы и силлины. Воинственные халь, непревзойденные по своей силе воины, защищали людей и другие расы, пока те возводили свои империи. Силлины, искусные маги, веками оттачивали своё мастерство в управлении с силой стихий. А лазенисы, крылатые дети Процея, созданные им по образу и подобию Руфеона, мудрые и спокойные, наблюдали за миром и правили им. В те времена в Акрасии царила гармония. Но ничто не вечно. И халь возжелали власти. Лестью и ложью выманили они у своего создателя, владыки пламени Антареса, осколок Ковчега и развязали ужасную, в своей жестокости, войну. Сейчас эти события называют Война Трёх. Чтобы остановить кровопролитие, лазенисы выкрали у своего покровителя частицу Ковчега и, объединившись с силлинами, одержали победу. Но цена этой победы была страшной. Акрасия была залита кровью. Сам владыка Руфеон обратил свой взор на наш мир. И гнев его был ужасен. Халь, развязавшие войну, были полностью уничтожены. Даже Торгон, один из Трёх Древних, что сражался на стороне своей возлюбленной Аматрии, не смог избежать гнева творца. Не пощадил Руфеон и лазенисов. Пусть мой народ и выкрал частицу Первозданного Света ради всеобщего блага, но мы всё же презрели божественный запрет.

Руфеон лишил всех лазенисов крыльев. А Процея он обрек на вечное молчание. Такова была его плата за то, что не сберёг свою частицу Первозданного Света.

— Неужели Торгон и Аматрия и вправду были парой? Я думал это лишь вымысел их последователей... — жрец растерянно смотрел на менестреля.

— В каждом вымысле есть доля истины, — Амадей задумчиво перебирал струны лютни. — Они и вправду были любовниками. В разгар Войны Трёх Аматрия и Торгон провели обряд единения сердец на тайной церемонии. А через год родился их сын. Увы, имя его затерялось в водах времени. Ребенок был наполовину лазенисом, поэтому гнев Владыки Руфеона не коснулся его. Утратив крылья, мой народ ушел в Эльгасию — земли бессмертных. Лишь немногие, подобно мне, остались среди людей, следуя за зовом Путеводной звезды. Но лишь одна сохранила свои крылья. Именно ей наш бог-покровитель Процей доверил знание о Последнем Пророчестве, после чего навеки замолчал.

— Что за Пророчество? — жрец внимательно смотрел на менестреля перед собой.

Эту историю о Войне Трёх он уже слышал прежде. Хотя Амадей упомянул несколько новых фактов. Причин не верить ему не было, так же, как и причин верить. Однако Анью относилась к этому менестрелю с уважением, что было для колдуньи вообще не свойственно.

— Узнаешь, когда придет время, молодой жрец. Последнее Пророчество свершится, когда Хранитель обретёт Ковчег. Такова судьба мира.

— Хранитель? Вы говорите про Аньюриэль?

— Я прибыл в Орзельскую крепость, потому что хотел увидеть её. Хотя и не ожидал, что Дитя Пророчества и вправду окажется ребенком. Я сложил немало песен за свою жизнь — очень долгую, надо сказать, ведь мы, лазенисы, стареем веками... — менестрель задумался, отчего ритм мелодии плавно сменился. — Но самую лучшую песню мне ещё предстоит сложить. Какой она будет? Хотелось бы, чтобы её история была лёгкой и светлой, но путь её будет тернист и сложен, а будущее сокрыто во тьме.

— Что Вы хотите этим сказать? Что говорится в этом Пророчестве? — Аман чувствовал, как в груди расплзается раздражение.

— Какая причудливая вещь судьба... Мы со всех ног бежим от неё и к ней же прибегаем, — Амадей загадочно улыбнулся. — Её судьба — обрести силу, моя — сложить об этом песню.

— Эта сила едва не убила Анью! Это ведь не шутки!

— Сила Первозданного Света не может принадлежать слабым. Память людей так коротка... Вы воспеваете в легендах семерых эсдо, но утрачены во времени имена тех, кого сожгла сила Ковчега...

— Сожгла? Что это значит? Были и другие, кто пытался?

— Не каждому дано овладеть этой силой. И хоть пока она ещё велика для Ан'ю Риэл, сс временем девочка овладеет ею в совершенстве. Недостойные же сгорали мгновенно. Однако Свет принял и перестроил её под себя. Это дитя станет намного могущественнее, чем была до этого. Но вот какой будет исход?

— Исход? — в груди появилось странное чувство иррационального страха. — Что значит «исход»?

Амадей определенно что-то знал о будущем. Но его слова и туманные намеки вызывали лишь всё новые и новые вопросы. Аман не понимал, что может означать «исход». Вернее, надеялся, что не то самое, что пришло в голову в первую очередь. Если бы менестрель сказал

прямо, что им предстоит, то он бы подготовился, смог бы убереечь Анью от любого исхода, который предстоит, ведь это то, чего он желает. Но хватит ли ему сил, чтобы защитить её?

— Ты знаешь, чего хочет Ан'ю Риэл?

Аман впервые обратил внимание на то, как странно менестрель произносит её имя.

Чего он пытается добиться? О каком исходе речь? Не может же то пророчество говорить о смерти?

— Путешествовать по миру...

— Ты ошибаешься, молодой жрец, — менестрель по-доброму улыбнулся, отчего в уголках глаз собралась сеточка морщин. — Чего она хочет? Чего желает горящее в её груди пламя?

— Я не знаю...

Другого ответа у Амана не было. Аньюриэль говорила, что мечтает о путешествии. Он не знал, чего она может хотеть. Мелодия, которую играл Амадей, изменилась. Позади жреца появилось странное магическое колебание и, со сдавленным вскриком, что-то шлепнулось о землю. Он обернулся, голос был ему хорошо знаком. Где-то среди цветов недовольно ругалась колдунья.

— Запомни дождь, молодой жрец.

— Что? При чем тут дождь?!

Мужчина снова повернулся к менестрелю, но тот просто исчез, словно его тут и не было. Аньюриэль была абсолютно и безоговорочно права. Узнать что-то у Амадея не представлялось возможным. Хотя этот лазенис явно знал нечто очень важное, но сейчас было не до него. Где-то среди цветов безумная колдунья на чём свет стоит костерила Хранительницу Тризиона.

Жрец нашел её быстро. Анью лежала на спине, широко раскинув руки, и негодовала на то, что портал можно было бы открыть и пониже, а не швырять её о землю. Алых линий у неё на коже больше не было, что не могло не радовать. Цветы вокруг были примяты.

— Ты в порядке? — он протянул руку, желая помочь ей подняться.

— Да. Магия защитила от удара. Ложись рядом, — она похлопал рукой по земле рядом с собой.

— Нам нужно вернуться в город. Силлиан волнуется.

— Всего на пару минут. Облака такие красивые. Чего тебе стоит, Аман?

— Ладно, — спорить с ней было невозможно и совершенно бесполезно. — Но только на пару минут, а потом обратно в Лютеран.

Он лег рядом, растягиваясь на земле и смотря в небо. Анью подняла руку и на палец ей села стрекоза, шевеля своими почти прозрачными крыльями. И вправду, облака были красивые. При должном воображении можно было увидеть в них разных животных...

Как же я устал...

Аман прикрыл глаза. Всего на минутку, казалось бы. И совсем не заметил, как провалился в сон.

Просыпаться было неожиданно приятно. Как минимум потому, что кошмары решили хоть ненадолго оставить его в покое. А ещё что-то приятно двигалось по коже головы. Новое и необычное ощущение было таким неожиданно ласковым, что не хотелось открывать глаза. Да и зачем ему это делать, если можно ещё поспать? Сознание снова собралось уйти, но совесть напомнила, что у него много дел. Надо доставить Аньюриэль в Лютеран... И Силлиан ждёт их.

— Мне так жаль, что ты не смогла поговорить с ним... — тихий голос Анью звучал где-то над ним.

Жрец медленно открыл глаза и ошалело уставился снизу вверх на колдунью. Как такое вообще могло произойти? Почему он спал, положив голову ей на колени?! Приятное ощущение на коже головы оказалось от того, что девушка неторопливо перебирала его волосы пальцами. Здравый смысл, не в силах осознать ситуацию, малодушно капитулировал, оставив Амана самостоятельно разбираться со сложившейся ситуацией.

— Как спалось? — Анью наклонилась к нему и тепло улыбнулась. — Выглядишь намного лучше. Ты когда вообще спал до сегодняшнего дня?

— Ты что делаешь? — жрец нехотя сел и обернулся к девушке.

— Люди так делают. Михан говорил, что это проявление заботы о близких.

Пресветлый Руфеон! Она собирается повторять всё, что увидит?!

— Я сделала что-то неправильно? — Анью неуверенно посмотрела на свои руки. — Гедрюс часто гладит Милицу по голове. И ты пару раз так делал мне...

Аман внимательно окинул её взглядом. Всё так же на плечах девушки висел его плащ служителя Руфеона. Спутанные волосы уже не так сильно торчали во все стороны, кажется, она попыталась как-то исправить эту ситуацию вручную. Девушка выглядела вполне обычно, словно не было этих трех дней лихорадки и беспомощности.

— Нет... Не в этом дело, — он даже не знал, как объяснить девушке подобное. — Почему ты меня не разбудила?

— Ты выглядел очень уставшим, — она пожала плечами, отчего плащ сполз на бок.

— Но это не значит, что нужно спать прямо здесь. Нам нужно было вернуться! Силлиан волнуется о тебе... — Аман суетливо озирался по сторонам, в поисках своего посоха.

— Но здесь ведь тоже хорошо. Не так шумно, как в городе, и нет этих ужасных пыльных книжек, из-за которых ты не спишь ночами, — она неторопливо встала, доставая из зарослей посох служителя Руфеона. — Ну как, я похожа на жреца?

Босая, лохматая, в съехавшем набок плаще, частично прикрывающем ночную сорочку, и с посохом, она была необычайно красива. Мужчина как зачарованный смотрел на то, как девушка переступает голыми ногами по траве, идя к нему. В её изумрудных глазах отражалось пламя заката.

— Амаан! Ты чего стоишь с таким выражением лица, словно тебя молнией шарахнуло?

— Я не... Прости, ты очень похожа на жрицу. Но посох я всё же оставлю себе, — он аккуратно забрал у неё магическое оружие. — Это — священная реликвия моего Ордена. Ему уже несколько сотен лет. Этим посохом пользовались лучшие жрецы. Его Святейшество оказал большую честь, доверив эту реликвию такому, как я...

Она внимательно посмотрела ему в глаза. Судя по тому, как плавно покачивались её ушки, девушка о чём-то задумалась. Ещё шаг ему навстречу, и она уткнулись лицом в его куртку. Аман замер в нерешительности, не зная, что происходит и чего от неё ожидать.

— Я поняла! — она резко подняла лицо вверх, смотря ему в глаза. — Наконец-то я разобралась, чем ты пахнешь. Не считая книжной пыли, это ромашка, календула, лаванда, девясил и золотарник. Ты из них часто лекарства делаешь и весь пропахся этими травами. А ещё ты пахнешь светом, не одежда, а ты сам.

Аньюриэль кивнула каким-то своим мыслям и бодро пошла сквозь заросли гелиантусов в ту сторону, где они оставили коня. Жрец удивлённо смотрел ей вслед.

Я пахну... Пылью, травами и светом? Разве у света есть запах?!

Он наклонился и понюхал рукав своей рубашки. Пах он тем, что несколько дней не мылся...

И как она с таким обонянием меня рядом терпит?

— Аман, ты же вроде в город торопился, — донёлся голос девушки из зарослей.

Совсем не изменилась.

Он улыбнулся, направляясь следом за девушкой. Они нашли частицу Ковчега и надёжно сокрыли её от демонов, Анью оправилась от ожогов и того, что с ней было. И хоть в глубине души всё ещё оставался осадок от собственного бессилия, но жизнь понемногу налаживалась. Он найдет способ защитить эту безумную колдунью, не прибегая к своей темной сущности. Что бы там не говорилось в том Пророчестве, о котором упомянул Амадей, его долг защитить её.

«... Так что с полной уверенностью могу утверждать, что частица Ковчега надёжно спрятана. Мы с лэри Аньюриэль готовимся к новому путешествию. Мои изыскания в королевских архивах Лютерана оказались весьма успешны, и я сумел найти зацепку, ведущую за море. Его Высочество Силлиан Первый великодушно согласился снабдить нашу экспедицию всем необходимым. Надеюсь, что моё послание застанет Вас в добром здравии. С наилучшими пожеланиями, Ваш воспитанник Аман».

Мужчина вернул перо в чернильницу и ещё раз пробежал глазами по тексту письма. В этот раз он остался доволен написанным. Никаких лишних эмоций, событий и переживаний. Наставник не сможет догадаться, что есть что-то, что терзает его душу. А значит участие Амана в этой миссии ничего не угрожает.

С того момента, как Анью отдала частицу Первозданного Света Хранительнице Тризиона, прошло уже десять дней. Большую часть этого времени Аман провел в архивах, ища зацепки о других эсдо и том, где могут быть сокрыты оставшиеся шесть осколков Ковчега. Колдунья понуро сопровождала его в этих изысканиях, периодически просто засыпая в кресле, лишь изредка отлучаясь за чем-то съестным. Так ему было спокойнее. Пока эта безумная на виду, она не сможет попасть в неприятности. Спала Аньюриэль в последнее время очень много. Жрец несколько раз проверял её с помощью магии, но ничего аномального не нашёл. Чувствовала себя колдунья, с её слов, хорошо, просто сама атмосфера биографий, хроник и прочих документов вызывала в ней сонливость. Как бы там ни было, она находилась рядом и это Амана устраивало.

Вот и сейчас она сидела возле камина, поддерживая в нём магический огонь и что-то делала со своей новой наплечной бронёй. Тускло светились магические руны, вокруг были разбросаны какие-то инструменты и книги — она превращала наплечник в артефакт. Аман изредка поглядывал на процесс, но не вмешивался. Артефакторика наука сложная, требующая высокой степени концентрации.

— Вы уверены, что хотите отправиться уже завтра? — в комнату заглянул Силлиан.

Анью молча кивнула, не отвлекаясь от вырисовывается очередной руны.

— Демоны ждать не будут, — Аман запечатал письмо.

— Я хотел бы сопроводить вас в Форт Роял, но, увы, дела Лютерии не оставляют мне выбора... Я отправил письмо губернатору Альваро в Форт Роял. Вам выделяют лучший корабль и всё необходимое. У Анью уже есть лошадь, тебе я тоже подобрал отличного

скакуна. И Гедрюс с Миханом по моему распоряжению собрали несколько мелочей, которые могут понадобиться в путешествии.

— Спасибо, — улыбнулся Аман.

Жрец ещё не знал, что «несколько мелочей» будут выглядеть как огромная гора всяческих тюков и сундуков. Силлиан постарался предусмотреть всё...

Тихо стучали подковы лошадей по брусчатке. Аньюриэль тихо напевала какую-то песню на иссиларе. Мужчина изредка вслушивался в слова, но смысл песни ускользал от него. Кажется, там было что-то про волшебницу, пытавшуюся поймать ветер, который постоянно ускользал сквозь пальцы. Немного грустная, но всё же красивая песня.

Они покинули Лютеран на рассвете. Провожали их несколько человек. Среди них был Силлиан, взявший с него обещание регулярно писать письма, Гедрюс, с ехидной улыбкой пожелавший жрецу терпения, и Михан, молча подавший руку. Прощаться всегда было тяжело, но Аман надеялся, что они ещё свидятся. В конце концов, никто не запрещает на обратном пути посетить Лютерию. Аньюриэль точно будет не против.

Поля сменялись садами, сады небольшими фермами и деревушками, те, в свою очередь, лугами, на которых паслись коровы или другая живность. Тихая и мирная жизнь простых людей. В дали от городского шума и суеты было неожиданно спокойно. Глядя на эти умиротворяющие пейзажи, даже не верилось, что грядет новое вторжение демонов.

Очередной луг сменился садом. Местные жители, занимающиеся подготовкой деревьев к зимнему отдыху, оборачивались на них, молча и внимательно осматривая неожиданных гостей своих владений. Аньюриэль улыбнулась и помахала людям рукой. В последнее время колдунья была непривычно смирной и спокойной. То ли этот затишье перед очередной безумной выходкой, то ли так на неё повлияла битва с Хранителем и Ковчег, Аман не знал, но искреннее надеялся, что спокойный период продержится как можно дольше. Надеяться на то, что его проповеди добрались до чувства осознанности девушки, было слишком наивно. Хотя, со времён осады Лютерана, Анью никого не убила, что можно было считать достижением.

— Господин жрец! — им наперерез бежал мужчина. — Господин жрец, ради всего святого!

Аман натянул поводья, останавливая коня. Ласточка, лошадь Аньюриэль, тоже остановилась. Фермер подбежал к ним, с радостью и надеждой смотря ему в глаза.

— Господин жрец, будьте милосердны, не откажите в просьбе. Племянник мой, глупый мальчишка, латал черепицу, оскользнулся и упал с крыши сарая. Прямиком на ногу упал, кость торчит — смотреть страшно. Не бросайте в беде, прошу Вас.

— Жрецы Руфеона никогда не отказывают в помощи тем, кто их просит об этом, — он глянул на колдунью, та кивнула в ответ, смирившись с небольшой задержкой. — Где я могу найти юношу?

— В трактире «Медовый глэг». Там часто монахи и жрецы останавливаются на постой. Со вчерашнего дня помощи ждём, да Вы первый прошли в наших землях. По дороге езжайте, не пропустите.

— Хорошо, — Аман кивнул.

— Езжай, я догоню, — Аньюриэль улыбнулась. — Всё равно толпа, ищущих исцеления,

соберётся. Мы тут на пару часов. Лезть в неприятности не буду, даю слово.

Жрец кивнул, тронув коня пятками, и быстрой рысью пускаясь по дороге. Трактир показался из-за деревьев спустя несколько минут. Быстро закрепив уздечку к привязи, Аман вошёл внутрь. В глубине помещения кто-то смеялся, странно, неестественно, пугающе.

— Колокольчики... Слышишь? Звенят...

Он обернулся на голос, за столом, отрешенно смотря в потолок, сидел темноволосый юноша. Мрачная обстановка трактира напрягала.

— Господин Аман! Какая неожиданная встреча, — к нему спешно подошла молодая девушка в белом одеянии жрицы. — Вы меня не узнаете?

Аман удивленно смотрел на жрицу перед собой, пытаюсь вспомнить, встречал ли он её прежде. Молодая девушка пытливо смотрела на него большими руфенистыми глазами. Длинные светлые волосы были убраны назад, в причёске терялся золотистый венец жрицы Руфеона.

— Не узнаете... — она ласково улыбнулась. — Вы приходили в Загорский храм Владыки Руфеона. Помните? Вас тогда сопровождала красивая силлин.

— Простите, я не припомню Вашего имени... — было крайне неловко, он не помнил, чтобы общался хоть с кем-то, кроме Верховной жрицы в том храме.

— Так Вы его и не знаете. Меня зовут Селия. Я — странствующая жрица Пресветлого Руфеона. Отрадно, что наши пути вновь пересеклись, и у меня есть возможность пообщаться с Вами лично. Вы ведь тот самый чудотворец из Леонхольда! Я всегда восхищалась историями о Ваших добрых деяниях!

Селия смотрела на него с непередаваемым восхищением, словно его при жизни причислили к ликам святых. Аман растерялся, не зная, как реагировать на подобное. Где-то в глубине трактира снова раздался тот безумный смех.

Глава 11. Тучи сгущаются

*О, сколько знаю о героях
Я историй на один сюжет.
Всякое деяние благое
За собой рисует тёмный след.
И душам храбрецов
Вовек покоя нет.
Известен наперёд
Твой следующий ход.
Когда поверишь, что непобедим,
Всего один
Внезапный поворот —
Судьба своё возьмёт,
Закон её суров,
Порядок нерушим.
Не стоит спорить с ним.*

*Отрывок из рок-оперы «Орфей».
Партия Аида в исполнении Павла Пламенева.*

Аньюриэль.

Её почему-то считали героем и, что более странно, эсдо. Аньюриэль мнения друзей не разделяла. «Герой — это тот, кто совершает невозможное», — часто говорил Таллеан. Наставнику и по совместительству опекуну она доверяла безоговорочно. Почему Аман и Силлиан решили назвать её героиней было непонятно. Хранителя она не одолела, сила Ковчеха едва её не убила. Ничего необычного или великого колдунья, по её мнению, не сделала. К счастью, после непродолжительного совещания, лишь чудом не перешедшего в перебранку, было принято решение не распространяться о том, что была найдена и перепрятана часть Ковчеха. Чем меньше людей об этом знало, тем безопаснее. Её странное состояние списали на магическое проклятие и их тихонько проводили в дальнейшее путешествие, снабдив всем необходимым и пообещав корабль.

Мысль о корабле и предстоящем путешествии приятно грела сердце. Но, несмотря на заманчивые перспективы морского путешествия, оставлять Силлиана в Лютерии было тоскливо. Анью уже привыкла к нему. Да и оставаться наедине с Аманом было неловко. Хотя жрец не заговаривал о том поцелуе, сделав вид, будто ничего не было. Это Анью вполне устраивало. Выяснения отношений очень хотелось избежать, как минимум потому, что отношений как таковых нет. Они друзья и нет смысла думать о чем-то большем.

— И вот эти, пожалуйста. С корзинкой, если можно, — она указала на корзинку с грушами.

— Да как же Вы, леди, унесете столько? — фермер с сомнением окинул её взглядом.

— Унесу, не волнуйтесь. Сколько с меня?

— Так, дайте посчитать... Тридцать пять серебром, — мужчина шустро прикинул стоимость её покупок и бессовестно задрал цену.

Анью деловито отсчитала указанное количество монеток и магией загрузила

продовольствие в сумку. Ругаться с мужчиной смысла она не видела. Силлиан, конечно, озаботился припасами и деньгами им в дорогу... Но уж слишком велик был соблазн прикупить ещё. К тому же в местных садах груши пахли ну уж очень вкусно. Аману должны понравиться. Да и перекусить будет не лишним, после того, как жрец закончит с лечением всех больных, что тут найдутся. Смысла в этих остановках девушка не видела, спасти Акрасию целиком было гораздо приоритетнее одной сломанной ноги, но для глупого святоши было важно помочь всем, кто попадался на пути. Поэтому она молчала и не лезла. Аман счастлив, значит она вполне может смириться с небольшой задержкой.

— Ох, пошла торговля! — радовался фермер. — При регенте не было такого. Хвала новому королю, жизнь налаживается. При Эрхарде налоги были такие, что хоть под корень сад руби и уходи пытаться счастье в чужие края. Многие и ушли. А сейчас, как прознают, что власть сменилась — вернутся. И сад мой расцветет с новой силой следующей весной.

Анью подхватила корзинку с грушами и, попрощавшись с фермером, направилась следом за Аманом по дороге. Ласточка шла рядом, тыкаясь мордой в плечо и довольно уплетая груши, которыми колдунья её угощала.

В трактире оказалось мрачно. Кто-то невесело смеялся. Воздух пропах отвратительными парами алкоголя, какой-то похлебки, известью и человеческим потом. Помещение не мешало бы периодически проветривать, но, видимо, владельцы заведения об этом не знали.

— Потерпите, боль сейчас пройдет, — мягкий женский голос донесся из комнаты в дальней части трактира.

Следом появилось ощущение светлой магии, но не такое, как от магии Амана. Колдунья пошла посмотреть, что там происходит. В небольшой комнатке лечила кого-то молодая человеческая девушка в белых одеждах. В самом темном углу жались к стене несколько человек, плотно зажмурив глаза и закрыв ладонями уши. Рядом с ними, спиной к ней, стоял Аман. Странные люди бормотали что-то несвязное и словно пытались слиться со стеной.

— Колокольчики звенят... Страшно... — бубнила женщина, что была ближе всех к дверям.

— Кудесница вы, сестра! — юноша, которому как раз закончили лечить сломанную ногу, полными восторга глазами смотрел на жрицу.

— Будет вам! Господин Аман — вот настоящий чудотворец. Мне до него ещё далеко.

— Что Вы, госпожа Селия, не преувеличивайте. Вы — истинный образец милосердия которому нас учит Руфеон, — Аман обернулся к девушке, заметно краснея.

Взгляд мужчины перешел с жрицы, на стоящую в дверях Аньюриэль, глаза удивленно распахнулись. Было странное ощущение того, что она помешала этому обмену любезностями. Заметив смятение Амана, девушка обернулась, внимательно окидывая её взглядом. Анью не менее пристально осматривала жрицу в ответ. Одежда такая же, как и на тех девушках в Загорском храме Света. Высокая, лишь немного ниже Амана, длинные светлые волосы до середины спины, в которых теряется золотистый обруч, выразительные ярко-голубые глаза. Красивая фигура, примечательный бюст красиво подчеркивался вырезом одеяния, тонкая талия плотно охватывалась кожаным корсетом, длинная юбка подчеркивала изгиб бедер. Браслеты-артефакты на запястьях изящных рук — значит дар есть, хоть и не очень сильный. Девушка была красивой даже по меркам силлинов. По человеческим — она наверняка могла бы считаться эталоном красоты.

Аньюриэль внезапно почувствовала себя крайне неловко рядом с этой человеческой

жрицей. Сразу неудобно стало от того, что волосы она заплела в косу наспех и они, наверное, сейчас торчат во все стороны. И черты лица у неё не такие плавные, а островатые. И такой грудью она похвастаться точно не могла. А солдатики Силлиана часто при описании женской красоты уж очень много внимания уделяли именно этой части тела. И эта дурацкая плетеная корзинка с грушами, будь она неладна...

— Простите, я не услышала, как Вы зашли, — жрица лучезарно улыбнулась. — Рада нашей встрече. Господин Аман не упомянул, что по-прежнему путешествует в Вашем обществе.

— Забыл, наверное, — процедила колдунья сквозь зубы, переведя взгляд на Амана.

— Что Вы, госпожа Селия, это я сопровождаю лэри Аньюриэль в её странствиях, а не наоборот, — растерянно пробормотал жрец в ответ.

— Вот как? — Селия перевела взгляд с неё на мужчину. — Это, должно быть, необычайно важное поручение, раз такого человека, как Вы, господин Аман, попросили сопровождать бернскую чародейку...

— Я из Рохэнделя, — непроизвольно одернула девушку Анью. — А что привело в эти земли жрицу Руфеона? Загорский храм далековато.

— Верховная жрица благословила меня на полонничество в Шеакрийский храм. Но, как видите, я ещё только в самом начале своего пути. Эти земли пострадали из-за правления регента и войны. Я помогаю людям в меру своих сил, облегчаю их страдания, как могу. Но есть те, кому я помочь не в силах, — девушка указала рукой на жмущихся к стене людей.

— Увы, и я тоже не в силах им помочь, — Аман задумчиво смотрел на продолжающих что-то бормотать людей. — Их разум помрачен недугом, причём одним и тем же. Впервые слышу, чтобы безумие было заразно...

— По правде говоря, их здесь не трое, а четверо, — обернулась к ней Селия. — Ещё один в основном зале трактира. Юноша болен, но его спутник забранился, когда я попыталась помочь, и увел беднягу. Спутник юноши — йоз, они не жалуют людей. Ума не приложу, что случилось с этими несчастными и как им помочь. Тому бедняге тоже нужна помощь, но йоз грозился огреть меня своей палкой, если я ещё к ним подойду, — жрица выглядела так, словно её одолела вселенская скорбь.

— Лэри Аньюриэль, — Аман подошел к ней ближе. — Может Вы сумеете с ним договориться? Малые волшебные народы лучше относятся к силлинам, чем к людям.

Она пристально смотрела в ответ. Подобное официальное обращение неприятно резануло в области сердца. На душе было гадко от того, что Аман попытался скрыть от новой знакомой сам факт их дружбы. Колдунья сунула корзинку с грушами ему в руки и, молча развернувшись на каблуках, удалилась в общий зал, искать четвертого безумца, не понимая зачем вообще это делает. Просто отказать Аману, даже несмотря на подобное обращение, она не смогла... Долго искать не пришлось. Молодой человеческий мальчишка сидел на лавке возле столика, смотря в потолок и повторяя какой-то бред про колокольчики.

— Дзынь. Дзынь. Звенят... Красный! Синий! Ку-ку!

— Ку-ку, — ответила безумцу Аньюриэль.

Юноша встрепенулся, обращая на неё внимание. Он резко подскочил на ноги, подхватывая копьё и весьма умело раскручивая его в руках.

— Красный! Синий! Два рога! Звенят... Слышишь? Колокольчики звенят! И рожа у него выбеленная... — мальчишка пристально и абсолютно бездумно на неё посмотрел. — Ты — это он? Он — это ты?

— Нет, — она перехватила древко копья рукой в нескольких сантиметрах от своей головы.

Появившийся из-за барной стойки йоз, с миской похлебки в руке, шустро подскочил вверх и огрел мальчишку посохом по голове, умудрившись при этом не расплескать ни капли супа. Безумец взвыл, вкладывая в этот звук всё своё негодование. В дверях комнаты появился Аман, удивленно смотря на них. Анью подняла руки ладонями вверх, показывая, что она не при делах. Мужчина ещё раз внимательно окинул их взглядом и скрылся в комнате.

Ну да, там же эта жрица...

Анью посмотрела на собственную грудь. Она явно проигрывала Селии по всем фронтам...

— Ты что творишь, окаянный? — йоз дождался, пока мальчишка закончит причитать, и предупреждающе покачал у него перед носом набалдашником посоха. — И не ори, если эти лекари услышат — опять пристанут, чтоб им пусто было.

О да! Это они могут...

— Это не он! Не он... — юноша уселся на пол, положив возле себя копьё и потирая голову в том месте, где его ударили посохом.

Анью присмотрелась к странной парочке. Угловатый мальчишка с серо-зелеными глазами, торчащими во все стороны рыжими волосами, и россыпью веснушек на щеках, был одет в весьма поношенную куртку и не менее потрепанные штаны, явно коротковатые для его роста. В причёске терялась грязная повязка, кажется, когда-то она была красная, но от времени и солнца краситель выгорел и теперь она была неопределимо-пестрая. Стоптаные башмаки были такими пыльными, что невозможно было определить их настоящий цвет. Копье оказалось собранным из металлического острия, бичевки и обтесанной палки. Парнишку явно часто били — по всему телу были следы ссадин и мелкие шрамы. Йоз же выглядел не в пример лучше. Одетый в легкий дорожный плащ с алым подкладом и черный камзол, он был весьма стар. Совершенно седая голова с парой изогнутых рожек и заостренными ушами, несколько глубоких морщин на лбу и вокруг глаз, светлая шерсть виднелась даже на трехпалых лапах, торчащих из-под полы плаща. Лишь только льдисто-голубые глаза выдавали в нём живой ум и внутреннюю силу. Хоть и старый, но йоз держал свой посох с уверенностью бывалого воина.

— Не надо лекарей... — бубнил себе под нос безумный мальчишка. — Надо к нему...

— Правильно, Джендри, — йоз довольно кивнул юноше и повернулся к ней, поставив миску на стол и убирая руки с посохом за спину. — Тенью разум его омрачен. Во тьму безумия она его ведет.

— Йозовская грамматика... Если не затруднит, то мне было бы проще понимать Вас, уважаемый, на общем наречии, — Анью постаралась по-доброму улыбнуться.

— Прости, дитя. Привычка. Стоит отвлечься — так и норовит вылезти, — йоз улыбнулся, отчего в уголках рта показались небольшие клыки. — Я не часто путешествую в землях людей. Прошу простить мне этот инцидент. Как видишь, мой спутник немного не в себе. Ровно настолько, насколько мне нужно.

— И не он один, насколько мне известно. Лекари выражают определенное беспокойство его состоянием.

— Они ему не помогут. Никому из них. Не болезнь это... — йоз махнул когтистой рукой в сторону комнаты, где были Аман и Селия. — Те, что там крутятся подле целителей, бесполезны. Их разум блуждает во тьме. Этого же я нашел на дороге. Он бормотал, что

ритуал не закончен и ему надо вернуться.

— Куда вернуться? — Анью посмотрела на мальчишку, он стал намного интереснее, чем был минуту назад.

— Куда? — йоз потер пальцами подбородок. — Хороший вопрос, дитя. Он идет по следу, как пес, а я стараюсь не отставать. Ну и покормить его решил. Да и оберегаю мальчика от опасностей.

— Он и сам опасен. Палкой своей машет весьма недурно, для человеческого мальчика. Пара лет практики у достойного наставника, и он вполне сможет стать воином, — она окинула взглядом жилистые руки юноши, подмечая рельеф мускулатуры.

Ну и кормить его почаще. Похоже, он долго скитался без средств, пока не сошел с ума и не подвернулся этому старому йозу.

— Этот мальчик? Не говори ерунды! Он этой палкой разве что себе в глаз попасть может! Его в одной деревеньке неподалеку отсюда едва не прибили. Глупый ребенок ко всем со своим «ку-ку» лезет. Уже бы в канаве мертвый лежал, если бы я не вмешивался.

— Надо к нему! Колокольчики зовут! — безумный мальчишка восторженно, подскакивая на ноги и выбегая из трактира.

— Кажется, краткое мгновение отдыха закончилось, — йоз выбежал следом.

Анью бросила взгляд на дверь комнаты, где был Аман и та жрица... Неприятное чувство в груди всё нарастало.

— Господин Аман не упомянул, что по-прежнему путешествует в Вашем обществе. ~ Пусть делает что хочет!

Анью выбежала из трактира, следуя за йозом и его ручным безумцем. Общаться с Аманом и, тем более, вмешиваться в его общение с этой жрицей ей не хотелось. Мерзкая тяжесть в области сердца её раздражала. Как и Селия, непонятно почему оказавшаяся в этом трактире именно сегодня. Странной печалью отдавались в сознании эмоции Энвисы. Ситуацию даро никак не комментировала и даже не пыталась препятствовать её очередному бегству.

Безумный мальчишка бежал, не разбирая дороги, через овраги, поля, сады. Куда ведет звон, слышимых лишь ему колокольчиков, было непонятно. Однако, стоило признать, что всё это время Джендри придерживался одного направления, а значит был не так безумен, как могло показаться.

Следом за юношей бежал йоз, шустро перебирая короткими звериными ногами. Анью следовала за ними на небольшом расстоянии. Откровенно говоря, её с собой не звали. Но было уж очень интересно, что происходит. Йоз определенно понимал, что случилось с людьми, и даже защищал человеческого мальчика, хотя и в своих собственных интересах.

Йозы были одним из младших волшебных народов, но предпочитали жить исключительно на своих землях, отказавшись от покровительства силлинов. Низкорослые, проворные, ведущие весьма закрытый образ жизни... Этот йоз был ей интересен. Таллеан практически ничего не рассказывал ей об этой расе, хотя и они сражались с демонами во времена Первого Разлома и Второго Вторжения, защищая Акрасию.

Джендри добежал до развалившегося моста и остановился, смотря на воду. Пробовать добираться вплавь было рискованно — поток слишком быстрый.

— Где он? Где он? Потерял... Опять потерял! Красный! Синий! Джендри должен вернуться... — мальчишка сделал несколько шагов вперед, собираясь войти в реку.

— Куда, окаянный, собрался? — йоз подпрыгнул, с размаху огрев юношу по голове своим посохом.

— Не бей! — взвыл безумец. — Джендри нашел! Там! Трень-брень... Слышишь? Там звенит. Красный и синий! Страшно...

Анью встала на парапет моста, стараясь рассмотреть, что на том берегу могло звать мальчишку. Из-за вершин деревьев торчали конусы разноцветных шатров. Периодически ветер доносил до неё какой-то гомон, безумный смех, обрывки каких-то мелодий и криков.

— Джендри должен вернуться, — бормотал мальчишка себе под нос. — Они ждут. Надо закончить ритуал. Но дороги нет... Была и нет... Ку-ку!

— Это ты ку-ку, — Анью спрыгнула с парапета, смотря на старого йоза. — Похоже на какую-то ярмарку или фестиваль. Отсюда не рассмотреть. Могу послать духа на разведку.

— Нет нужды, дитя. Я и так знаю, что там. Бродячий цирк. Истинное безумие в его самой извращенной форме. Как это на него похоже...

— На кого?

— Не беспокойся об этом, дитя, и предоставь всё мне. Я разберусь с этим балаганом. Впрочем, вы меня выручите, юная лэри, если не откажете в одной просьбе. Тут неподалеку есть небольшое человеческое поселение, Дерсфельд, кажется. Тьма над ним сгустилась. Тем людям нужна помощь. Наведайтесь туда, прошу.

Анью внимательно смотрела на йоза. Не было похоже, что от неё хотят избавиться. Хотя, кто разберет этот загадочный народец. Девушка молча кивнула в ответ, разворачиваясь и направляясь обратно к трактиру. Дерсфельд был восточнее тех грушевых садов, где она оставила Амана.

— *Не принимай ситуацию близко к сердцу,* — мягко начала Энвиса.

— И как ты это предлагаешь сделать? Он «забыл» сказать той жрице, что путешествует не один! И ты его слышала? «Госпожа Селия, вы — истинный образец милосердия, которому нас учит Руфеон», — передразнивая интонацию жреца, ответила девушка.

— *Мало ли что он ей сказал,* — отмахнулась даро. — *Люди вообще склонны говорить много чего, особенно их мужчины.*

— Напомнить, что Аман говорит мне? «Не убивай, не ломай людям ноги, у тебя совести нет, да за какие грехи ты на мою голову», и это только то, что вспомнилось сразу. Я с этим образцом милосердия и рядом не стою.

— *Ты — это ты. И ты прекрасна такая, какая есть. Не надо себя накручивать.*

— Я себя не накручиваю. Просто я даже на нормальную силлин не похожа. Я низкая, волосы у меня странного цвета и характер мой Аману не нравится.

— *Волосы у тебя красные из-за того, что ты — огонь. Магия сказалась, в этом нет ничего удивительного,* — авторитетно заявила Энвиса.

— То есть ты согласна с тем, что я маленькая и вредная? — уточнила Анью.

— *Я просто не буду возражать.*

— Спасибо. Поддержала...

Даро, удовлетворившись произведенным эффектом, ушла в подсознание. Остаток пути до трактира Анью размышляла о том, что мог делать йоз в Лютерии и кого он выслеживает.

Дверь трактира тихо скрипнула ржавыми петлями, пропуская девушку в затхлый полумрак помещения. Стоящий у стойки бара Аман обернулся на звук и тут же двинулся к

ней. Судя по выражению лица, жрец был чем-то недоволен.

— Ты где была? Почему не сказала, что уходишь? — мужчина, подхватив её под локоть, тащил куда-то в угол.

— Мне казалось, ты забыл, что мы путешествуем вместе, — Анью выдернула руку, направляясь к хозяину трактира.

— Что?! — жрец растерянно замер на месте. — Вовсе нет! С чего ты это взяла?

— Я собираюсь в Дерсфельд. Он немного в стороне от нашего маршрута, но небольшая задержка не навредит.

— Тогда лучше выдвинуться сейчас, — Аман следом за ней прошел к барной стойке. — Будет лучше прийти в деревню засветло. Увы, в этих землях не так спокойно, как могло показаться на первый взгляд. В здешних деревнях пропадают люди. Господин Ортульф утверждает, что их, под страхом смерти, уводят в лес люди, зовущие себя жрецами Руфеона.

Анью удивленно приподняла бровь, стараясь выразить этим весь свой скепсис касательно подобного заявления. Бредовость идеи, что жрецы Великого Творца могут похищать людей, была просто заоблачной. Конечно, некоторые из служителей Руфеона относились к своей религии с чрезмерным энтузиазмом и навязчиво пытались пропихнуть свои идеалы в любые свободные уши, но не до такой же степени, чтобы похищать людей.

И что жрецы могут делать с похищенными? Читать проповеди день и ночь? Это бы объяснило, почему простые люди с ума сходят...

— А кто, если не жрецы? — трактирщик прекратил вытирать грязный стакан не менее грязной тряпкой и посмотрел на них. — Я сам их видел! Притаился за кустами — меня и не заметили. В черном все. И в капюшонах. Сперва проповеди читали, про то, как взойдет кровавая луна, как мертвые восстанут и будут ходить по земле. А потом люди пропадать стали. Фермы, что на окраинах были, уже опустели, нет там больше никого. А минувшей ночью над Дерсфельдом зарево пылало, и псы выли, словно по покойнику. Беда там приключилась. Да боятся все. Никто идти не хочет.

Колдунья искоса глянула на Амана. Тот стоял, плотно сжав ладони в кулаки так, что затрещала кожа перчаток. Услышанное явно не пришлось ему по нраву. Особенно заметно он заскрипел зубами при упоминании кровавой луны...

— Мы отправимся в деревню, возможно, люди там нуждаются в помощи. Благодарю за сведения, уважаемый, — жрец кивнул трактирщику и направился к выходу.

Анью двинулась следом. Из леса медленно ползли клочья тумана, собираясь к ночи накрыть всю долину. Жрец проверял амуницию своего коня и крепления стремян. Следом за ними выбежала на улицу Селия, озираясь по сторонам и прижимая к груди простую холщовую сумку.

— Господин Аман, как хорошо, что Вы ещё не уехали! Господин Ортульф сказал мне, куда Вы отправляетесь. Я поеду с Вами!

— На чём? — задала логичный вопрос колдунья. — Здесь два коня. Один Амана, второй мой. Третьего я не вижу.

— Я путешествую пешком... — растерялась жрица.

— Тогда ничем не можем помочь. Там люди ждут помощи, промедление может дорого стоить, — Анью пожала плечами и легко запрыгнула Ласточке на спину.

— Госпожа Селия может поехать со мной.

Подобного заявления от Амана не ждал никто. Судя по выражению лица — даже он сам. Девушки растерянно переглянулись, не зная, что ответить: Селия от радости, Анью от

растерянности.

— Ты хоть понимаешь, что это может быть для неё опасно! — колдунья раздраженно посмотрела на мужчину. — У неё дар слабый, кто её защищать будет?

— Со мной моя вера и благословение Руфеона. Что защитит меня лучше? — с радостной улыбкой на лице заявила жрица.

Анью скептически окинула её взглядом. Судя по всему, эта человечка и вправду верила в то, что говорила. Либо в жрецы брали только тех, кто руководствовался в своих поступках исключительно идиотизмом и отвагой, либо при обучении послушникам знатно промывали мозги.

— Безумие оказалось заразным... — подвела итог чародейка.

— Я смогу защитить госпожу Селию, — мужчина протянул жрице руку, помогая забраться на спину коня. — Да и с нами такой сильный маг, как лэри Аньюриэль, так что нет причин для волнения. У меня есть определенные сомнения относительно того, что это жрецы похищают людей. Боюсь, что какие-то разбойники учинили эти беды, прикрываясь именем Руфеона.

Анью лишь раздраженно фыркнула в ответ, направляя Ласточку по дороге в сторону Дерсфельда. Эта жрица её раздражала. Было бы неплохо потерять её где-то в дороге...

Хотите поговорить о Боге? Аман мог и хотел говорить о Пресветлом Руфеоне постоянно, с краткими перерывами на сон и еду. Вот только разделить свои религиозные интересы в этом путешествии ему было не с кем. До сегодняшнего дня...

Селия сидела позади жреца, обхватив его руками поперек туловища и не замолкала ни на минуту. Аман лишь чудом умудрялся вернуть в это щебетание пару словечек. Жрица говорила обо всем подряд: о Руфеоне и младших богах, жизни при храме, книгах, нелегкой доле странствующей жрицы, но больше всего ей было интересно поговорить о самом Амани и о том, как ей повезло встретить такого великого человека в своих странствиях. Сам жрец от всего этого попеременно то краснел, то бледнел, и старательно пытался убедить девушку в том, что «слава о деяниях его весьма преувеличена».

Анью ехала немного впереди, изредка поглядывая на парочку жрецов и стараясь не сильно трещать молниями в волосах от раздражения. Сложно было сказать, кто злит её больше — наивно-жизнерадостная Селия или в миг отупевший Аман. Аман, пожалуй, злил сильнее, но прибить всё равно почему-то хотелось именно Селию.

— Лэри Аньюриэль, — донесся сзади голос жреца.

Колдунья продолжала ехать вперед не оборачиваясь.

— Лэри Аньюриэль.

Анью даже ухом не повела, продолжая игнорировать попытки мужчины с ней заговорить.

— Аньюриэль! — жрец не собирался сдаваться.

Она тоже отказывалась уделять ему хоть толику внимания, пока глупый святоша не прекратит обращаться к ней столь официальным образом. Селия притихла, почувствовав между ними напряжение. Повисло тягостное молчание.

— Анью, — сдался в итоге Аман.

— Ты что-то хотел? — она обернулась с выражением полнейшей невозмутимости на

лице.

Хотел. Однозначно хотел. Судя по выражению лица, Аман хотел кинуть в неё чем-то, но под рукой был только посох. А реликвиями Ордена глупый святоша не разбрасывался.

— Дерсфельд уже должен быть поблизости. Ты не чувствуешь ничего странного?

— Только запах гари и отдаленный лай собак. Туман глушит звуки и запахи, — покачала головой Анью.

До деревни они доехали спустя четверть часа. Вернее, до того, что осталось от деревни... Остов обгоревшего здания показался из тумана совсем неожиданно, словно выскочивший в ночи разбойник. Не выбежали псы, стремясь её облаять. Не было слышно разговоров людей и детского смеха. Гнетущая тишина напрягала. Туман поглощал все звуки и запахи, лишая Анью любых преимуществ. Не имея возможности почувствовать приближение возможных врагов, она чувствовала себя совершенно незащищенной.

Приглушенно хрустнула какая-то обгорелая палка под копытами Ласточки. Откуда-то донеслось странное неразборчивое бормотание. Но вычислить источник звука было невозможно. Они медленно продвигались дальше по дороге. То тут, то там из тумана показывались разрушенные и сгоревшие постройки. Грязь под копытами лошадей пахла кровью, но говорить жрецам об этом она не хотела. В траве возле дороги валялась тряпичная кукла с пуговицами вместо глаз. Подле сломанного забора лежала мертвая собака. Людей не было видно, лишь изредка доносился до них тихий жутковатый смех.

— Спасать тут, кажется, уже некого, — озираясь по сторонам, подвела итог Аньюриэль.

— Пойдите! — Аман спрыгнул с коня, устремляясь куда-то в туман, преследуя какой-то смутный силуэт.

Вот же дурак!

— Стой тут! — Анью тоже спрыгнула, призывая огненного элементаля.

Охраняй эту женщину.

Аман не успел убежать далеко. Клубок из жреца и какого-то чумазого, одетого в рваньё, мужчины катался по земле, поднимая в воздух клубы пепла. Девушка замерла, не зная, что ей делать. С одной стороны, помочь жрецу надо было. С другой, выводов он так и не сделает, продолжая лезть во всевозможные передраги, забывая, что боевой потенциал целителей величина весьма сомнительная. Гениальная идея подождать с воспитательной целью пришла колдунье в голову. Она остановилась в паре шагов от разворачивающейся потасовки, наблюдая за потугами жреца справиться с безумцем исключительно физической силой.

Боевыми навыками Аман похвастаться если и мог, то с натяжкой. Хуже были лишь его тактические способности. Потому что мужчина однозначно проигрывал напавшему на него безумцу. Поняв, что ситуация становится опасной, Анью сделала рывок вперед, отвечивая нападавшему пинок такой силы, что тот пролетел несколько метров, прежде чем с грохотом пробил стену полуразвалившегося здания.

— Ты зачем это сделала?! — потирая шею, заворчал на неё Аман, поднимаясь из лужи грязи.

— Надо было позволить ему тебя придушить? — она изящно приподняла вверх одну бровь, наблюдая, как принохивается к испачканной одежде жрец.

— Что за странный запах?

— Человеческая кровь, — она пожала плечами.

Аман открыл было рот, собираясь что-то ответить, но замер, вслушиваясь в истерический крик. Кричала Селия громко и отчаянно. Жрец, забыв про всё, бросился в ту

сторону.

Ну вот за что мне всё это?

Чародейка побежала следом, пытаясь понять, в чём проблема. Игнис позвал бы её, случись что-то серьёзное. Проблема же оказалась предельно простая. Дух вцепился в какого-то обезумевшего мужчину, мужчина в ответ вцепился зубами в огненного духа и рычал не хуже собаки. С другой стороны в элементаря вцепилась Селия, изо всех сил стараясь оттащить его от человека. Физической силы у жрицы было не намного больше чем магической, так что успешными её попытки назвать было нельзя. В воздухе смешались запахи крови и паленого мяса. На всё это растерянно смотрел Аман, не зная, к какой стороне примкнуть.

— Господин Аман, помогите же мне! Эта тварь напала на несчастного мужчину, — взмолилась Селия.

Жрец перевел многозначительный взгляд на колдунью.

— Дуэлл. Се ук варельд, — закатив глаза, проговорила Аньюриэль. (* *Выплюнь. Он же грязный.* *)

Игнис послушно разжал челюсти, вырываясь из захвата безумца и жрицы и подбегая к ней. Элементарь потерял голову о её ногу, выпрашивая похвалу. Девушка чесала теплую, шероховатую кожу, довольно смотря на рассерженную жрицу. Низ её белого одеяния был перепачкан сажей, как и рукава.

Как вообще можно было додуматься отправиться в путешествие в белом?

— Это создание набросилось на несчастного, больного человека! — Селия негодуя топнула ножкой, обутой в кожаную сандалию.

Несчастный страдалец, тем временем, схватил валяющийся неподалеку нож и попытался наброситься на свою заступницу. Они с Аманом среагировали мгновенно. Он накрыл жрицу магическим щитом, Анью откинула безумца волной магии, попутно снеся ещё несколько полуразвалившихся построек. В повисшей тишине гулким эхом прокатился смех очередного безумца.

— Ты зачем это сделала? — первым отошел от шока мужчина.

— Я... нечаянно... — чародейка растерянно смотрела на результат своего колдовства.

Она просто хотела откинуть мужчину в сторону. Заклинание не должно было быть таким мощным. Подобного эффекта она не ожидала.

— Нечаянно?! — Селия возмущалась на месте, не имея возможности выйти из-под купола. — Как можно нечаянно снести магией забор, два дома и... что там ещё было?

— Кажется сарай, — подсказал Аман.

— Да. И сарай, — закончила жрица. — Несчастный мужчина погребен там под завалом. Ему надо помочь.

— Ему уже не поможешь. А вот нам помощь не помешает. Нас окружают, — прислушиваясь к окружению, сообщила колдунья.

— Сколько их? — перехватив посох поудобнее, спросил Аман, вставая спиной к её спине и готовясь к бою.

— Пара десятков вроде... Я в тумане слышу и вижу не лучше человека.

— Не думал, что у тебя есть слабости, — усмехнулся жрец. — Постарайся не убивать. Хоть и агрессивные, но они просто люди. Кто-то сотворил с ними это, мой долг спасти их.

— Я постараюсь... — печально вздохнула Анью.

Селия начала тихо читать что-то похожее на молитву, стоя под защитой магии Амана.

Переступали с ноги на ногу кони, поворачивая ушами в разные стороны и чувствуя неладное. Животным не нравилось то, что происходило вокруг, и девушка была с ними целиком и полностью солидарна. Безумцы сжимали вокруг них кольцо. Вот уже показались в тумане темные силуэты. Кто-то из них жутковато захихикал.

Эти не похожи на тех, что были в таверне... Безумные и озлобленные. Если бы не туман.

— *Используй туман как оружие,* — подсказала даро.

— Туман! Ну конечно! — Анью собрала магию в теле, выплетая заклятье свободной от посоха рукой.

— Что ты собралась... — жрец обернулся на неё, совершенно не замечая, что из тумана на него бросилась сумасшедшая селянка.

Селия вскрикнула. На кончиках пальцев колдуньи вспыхнула магия, и волна заклинания прокатилась по округе, собирая влагу из воздуха. Чародейка растерянно смотрела на свои руки. Сложно было сказать, что пошло не так. Влага из воздуха обратилась льдом, как она и планировала. Они стояли посреди обледенелого участка, накрывшего, судя по ощущениям, всю деревню, а собиралась она заморозить небольшую площадку вокруг них... В метре от жреца замерла ледяным изваянием безумная женщина. В воздухе кружили редкие снежинки.

— Невероятная мощь... — пробормотала жрица, пораженно озираясь по сторонам и потирая ладонями вмиг озябшие плечи.

— И что теперь с ними будет? Ты людей заморозила! — Аман подошел к одному из покрытых льдом людей и положил руку ему на лоб, что-то проверяя магией.

— Они опасны.

— Они больны! — жрец негодуя на неё смотрел. — Им нужна помощь, а ты просто покрыла льдом всё вокруг. Так нельзя!

— То, что они обезумели, не дает им право нападать на всех подряд. Мы с тобой оба маги и можем за себя постоять, а что они сделают с каким-нибудь торговцем или путешественником? Нельзя всё оставить вот так.

— Это же просто невинные люди! — не унимался глупый святоша. — Нужно было хотя бы попытаться спасти их.

— И надо позволить им убить нас?! — Анью начинала злиться. — Ты можешь вылечить их прямо сейчас?

— Я найду решение. Просто нужно немного времени.

— ПРЯМО СЕЙЧАС ты можешь вылечить это безумие или нет? — стояла на своем колдунья.

— Нет, — Аман отвел взгляд в сторону, вынужденно признавая собственное бессилие.

— Я спасла нас. Не понимаю, чем ты недоволен. Или стоило подождать, пока эти обезумевшие разбредутся по округе и начнут убивать людей?

— Лэри Аньюриэль права, господин Аман, — тихонько подала голос Селия. — Сейчас ни Вы, ни я не можем помочь этим несчастным. Нужно понять, кто или что сотворили это с ними. Тогда станет ясно как их излечить.

Они оба обернулись на жрицу. Анью уже успела забыть в пылу спора о её существовании. К тому же неожиданная поддержка со стороны Селии её обескуражила.

— И где нам искать того, кто сделал это? — задала очевидный вопрос колдунья.

— У меня нет ни одной идеи, — покачал головой мужчина. — Лучше озаботиться ночлегом, уже темнеет и туман снова сползается. Продолжать путь в таких условиях

слишком опасно.

— Помогите! — едва слышный тихий крик донесся откуда-то из развалин.

Анью двинулась на звук, игнорируя возмущение Амана, не успевающего за ней по скользкому льду. Призыв о помощи доносился из-под завалов. Пара аккуратных магических манипуляций и она открыла крышку погребца. Оттуда на неё перепугано смотрела женщина, в углу испуганно сжались две другие и несколько измазанных грязью и сажей ребятишек.

— Ребята... Тут, кажется, ваша помощь нужна, — она обернулась к жрецам.

Немного магии и вещей из магического пространства превратили неудобный погреб в комфортное место для ночевки. Под потолком парили шары бело-золотистого света, над магическим пламенем висел котелок, в котором, источая приятный аромат мяса и специй, кипело рагу. В углу, на расстеленных одеялах, рассказывала детям сказку Селия. Аман расспрашивал выживших женщин.

Ситуация становилась всё запутаннее. Кто-то за одну ночь просто уничтожил целую деревню. Не то чтобы это было что-то необычайное. Она и сама с легкостью могла сотворить разрушения таких масштабов. Станным было безумие. Одинаковое для всех, кто находился в пределах одного места. И йоз, знающий намного больше, чем сказал ей. А ещё вышедшая из-под контроля сила... Теперь приходилось сосредотачиваться на костре, вливая магию в него тоненькой струйкой, чтобы не заполнить пламенем всю комнату. Это было непривычно. Анью считалась сильным магом даже по меркам своего народа, но не до такой же степени, чтобы приходилось сдерживать собственную мощь.

— Нужно написать Силлиану о том, что мы узнали, — рядом с ней сел Аман.

— И что мы узнали?

— Ничего, — грустно покачал головой жрец. — Эти женщины толком ничего не знают. Это раньше был погреб трактира. Как только начались крики и первые всполохи пожарищ, они спрятались здесь. Крыша обрушилась и придавила крышку люка. Никто их не заметил, но и сами выбраться не могли. Помнят только как с улицы доносились крики, треск пламени, музыка и звон колокольчиков.

Пересказывать то, что услышал от женщин, было необязательно. Анью и так всё слышала, но понимала, что ему сейчас просто надо выговориться. Что-то творилось в его голове, чародейка улавливала это смутное ощущение тревоги, но не могла отчетливо определить, что это.

— Музыка и звон колокольчиков? Ну с колокольчиками понятно, про них говорил тот безумный мальчик, которого прибрал к рукам старый йоз. А вот музыка...

— Я тоже в это с трудом верю. Та женщина сказала, что было похоже на шарманку, которую крутят бродячие артисты.

— Или циркачи... Нам нужно найти того йоза. Он явно знает, что происходит.

— Уверена? — мужчина внимательно на неё посмотрел.

— Других идей у меня нет. Хотя я и не знаю, куда он мог отправиться, но одно могу сказать точно: он ищет того, кто сводит людей с ума.

— А что с твоим даром? — взгляд жреца из внимательного стал пристальным.

— А что не так? — она растерянно смотрела в ответ.

— Твоё колдовство сильнее, чем раньше. Ты взмахом руки дом разнесла.

— Он и до этого был сломан, — отмахнулась колдунья.

— И всё же?

— Я, кажется, стала сильнее. Приходится контролировать магические потоки, чтобы не разрушить всё, — грустно призналась Анью.

— Я думаю, причина в том, что в твоём теле был осколок Ковчега. Амадей, пока ты была в Тризине, сказал мне: «свет принял и перестроил её под себя». Я тогда не понял о чём он говорит. Сейчас, кажется, понимаю.

— Хоть кто-то из нас понимает, о чём говорит этот лазенис, — она улыбнулась в ответ. — Не волнуйся. Немного потренируюсь и снова будет получаться как надо. А пока надо поесть и отдохнуть.

Ужин прошёл в тишине и легком напряжении. Каждый размышлял о чём-то своём. Как верно подметил кто-то необычайно мудрый, человек предполагает, а судьба располагает. Они рассчитывали на спокойную дорогу хотя бы до Форт Ройала, но оказалось, что в Лютерии не всё так гладко, как хотелось бы, и новые приключения настигли их столь внезапно. Дети, наевшись, начали зевать и женщины ушли укладывать их спать. На рассвете предстояло покинуть разрушенную деревню.

— Отдохни, я покараулю, — она улыбнулась жрецу, едва заметно прикоснувшись кончиками пальцев к плечу мужчины, и уселась поудобнее на одном из ящиков возле лестницы.

Легкое движение ладонью и шары света стали меньше, приглушив собственное свечение. Спустя какое-то время донеслось мерное посапывание уснувших детей. Следом за ними уснули и измученные страхом женщины. Облокотился спиной о стену неподалеку Аман.

Время тянулось медленно, отсчитывая минуты, сплетая их между собой. Наверху была жуткая тишина, лишь завывал, подобно зверю, ветер. Анью закрыла глаза, сосредотачиваясь на звуках снаружи. Тихо зашуршал песок рядом — кто-то передвигался по погребу, стараясь шуметь как можно меньше. Девушка распахнула глаза. К ней аккуратно направлялась Селия.

— Лэри Аньюриэль, может мне сменить Вас в этом бдении?

— Нет необходимости, — она покачала головой.

— Мне показалось, что сон сморил Вас, простите, — засмушалась жрица.

— С закрытыми глазами проще сосредоточиться на звуках, — пояснила колдунья. — Не беспокойся за меня. Я не человек и в разы выносливее, чем ваша раса.

— Не возражаете, если я присяду рядом? Никак не получается уснуть, — Селия улыбнулась.

Возражала. Эта жрица по-прежнему ей не нравилась, но объективных причин для отказа не нашлось, так что Анью просто молча кивнула в ответ. Девушка присела на ящик рядом, медленно обводя помещение взглядом. На какое-то время между ними повисло молчание.

— Несчастные... У меня опускаются руки при виде этих детей, потерявших отцов, и женщин, лишившихся мужей. Столько людей... Целая деревня... И мы оказались бессильны. Увы, но это безумие невозможно исцелить благодатным Светом. В Священных Писаниях сказано: «каждому дается по силам его». Но испытание, выпавшее на долю этих несчастных, способно сломить даже самую сильную душу. Я буду молиться, чтобы Руфеон услышал их страдания и смилостивился над ними.

— Молись, — пожала плечами чародейка, сомневаясь в эффективности этого

мероприятия. — А я убью того, кто это сделал.

— Убийство не решает проблемы... — покачала головой Селия.

— А только порождает новый виток насилия, — с улыбкой закончила Анью. — Не сотрясай воздух попусту, человеческая девочка. Не ты первая служительница Руфеона, что пытается «наставить меня на путь истинный».

— Полагаю, что первый — господин Аман, — улыбнулась ей девушка.

— Да. И он не преуспел в том.

— Что ж, не стану лезть со своим уставом в его паству, — кивнула каким-то своим мыслям жрица. — Вы с ним очень дружны. Никогда прежде не думала, что можно так спокойно общаться с представителем старшей расы. Моё паломничество только началось, а уже такие удивительные приключения, хотя и омрачены они подобными событиями.

— Почему именно Шеакрия? Разве нет мест получше? — задала вопрос Анью.

— Мой Орден появился там. Земли Шеакрии имеют особое значение для всех служителей Руфеона, — с улыбкой пояснила девушка.

— Слышала, ваш Орден сбежал в эти земли из-за тирании Термера Третьего.

— Да, Вы абсолютно правы, лэри. Но с тех пор прошло уже несколько сотен лет. Люди меняются. Да и важна не конечная цель, а само путешествие.

Анью отвлеклась, прислушиваясь к тому, как ускорилось сердцебиение Амана, изменился ритм дыхания, став более рваным. Мужчина сдавленно застонал сквозь зубы.

Снова кошмар?

Она молча поднялась, подходя к Аману и присаживаясь рядом, укладывая его голову себе на колени, запуская пальцы в мягкие волосы, взлохмачивая их ещё больше. Мужчина не проснулся от её манипуляций, но дыхание и сердцебиение выровнялись. Он снова спал спокойно. Как бы там ни было, но то, что тревожило сон жреца, отступило, а караулить вход она может и отсюда. Селия удивленно смотрела на эти манипуляции, но ничего не сказала и вернулась на своё одеяло. Главное было теперь не пропустить предрассветное время, чтобы вернуть всё как было. Аману не понравится, что она опять так сделала. Он очень странно реагировал, когда она проявляла чувства по-человечески.

— Это потому, что ты решил отдать лошадей! — стояла на своём Аньюриэль.

В лесу вновь раздался странный шорох, но пока он был достаточно далеко и двигался слишком медленно, чтобы вызывать какие-то опасения.

— Им они были нужнее, чем нам! — не сдавался Аман.

— Не ссорьтесь, пожалуйста, — подала голос Селия. — Господин Аман хотел как лучше.

— Он хотел как лучше, а нам теперь гоняться неизвестно за кем пешком. А потом ещё в Форт Ройал на своих двоих добираться. Мозги ты тоже раздал нуждающимся? — она продолжала прислушиваться к шорохам из леса.

— Это уже слишком! Ты перешла все допустимые границы!

— Да неужели?! Ты отдал тем женщинам наших лошадей и смеешь высказывать МНЕ претензии?!

— Им нужно как можно скорее добраться до Лютерана, — упрямо отстаивал правильность своего решения мужчина.

— А нам в Аньшу, — парировала колдунья.

— Прекратите ругаться. Это совсем не помогает, — постаралась влезть между ними жрица. — Отсутствие лошадей никак не могло повлиять на то, что мы заблудились.

Аргумент был увесистым. Девушка демонстративно отвернулась от Амана. Этот глупый святоша и последнюю рубашку бы отдал, если бы кто-то попросил. Благо Силлиан целый мешок мужской одежды выделил им в путешествие и несколько пар перчаток сверху, пока жрец не видел. Перчатки на глупом святоше долго не носились, уж слишком явно отрастали когти при трансформации и разумнее было бы купить пару митенок — перчаток с обрезанными пальцами. Но никто этот вопрос не поднимал, а Аман либо не догадывался о существовании подобного чуда, создаваемого мастерами-кожевниками, либо имел какие-то свои причины носить классические перчатки.

— Нам нужно понять где мы. Тогда сможем решить куда идти дальше, — выдвинул предложение Аман.

— Можешь пойти и спросить у того, кто бредет там в лесу, — равнодушно пожала плечами колдунья.

— Там кто-то есть? Откуда Вы знаете? — удивленно захлопала глазами Селия.

— Слышу, — пояснила Анью.

— Потрясающе! Ваше мировосприятие намного превосходит человеческое!

Анью скептически посмотрела на жрицу. Эта человеческая девочка была совершенно непробиваема. Она словно игнорировала сам факт того, что колдунья к ней враждебно настроена. Селия по-доброму относилась ко всем и вся, злиться на неё было просто невозможно. Такие, как она несут свой свет высоко и с достоинством, хотя жизнь их и не бывает легкой. Аньюриэль, возможно, хотела бы обладать подобными достоинством и добродетелью, но уж вслух никогда не скажет подобного. Она молча пожала плечами, направляясь в лес, навстречу странному шороху и треску веток.

Источник звуков нашелся достаточно быстро. Измазанный кровью и грязью молодой мужчина привалился плечом к стволу ясеня и смотрел куда-то прямо, словно не замечая их. Аман и Селия тут же подняли суету вокруг раненого. Колдунья же присела на невысокую ветку дерева, покачивая в воздухе ногами. От неё толку в лечении всё равно нет, а следить за окрестностями она вполне может. А с учетом того, что теперь под её опекой оказалось целых два глупых святоши, бдительность тоже необходимо было удвоить.

История найденного ими мужчины была печальна и незатейлива. После празднеств в Лютеране и его окрестностях, Вильхельм, как звали мужчину, отправился домой, в родную деревеньку, расположенную неподалеку от великой крепости Боер Морхен. Шел он один, не задумываясь о возможных опасностях и полагаясь на верный кинжал на поясе. Вот только ни самоуверенность, ни оружие не уберегли от беды. Повстречались Вильхельму на пути жрецы, одетые в черное. Поняв, что дело запахло недобрым, мужчина попытался сбежать, вот только те, кто назвались служителем Руфеона, спустили на него псов. Злющие черные твари сбили мужчину с ног и начали рвать живьем, тогда он и потерял сознание от боли и страха.

Пришел в себя Вильхельм когда уже луна светила над головой. Пришел в себя и осознал, что идет на свет. Вокруг такие же избитые и одурманенные мужчины и женщины, тоже идут на свет, ковыляя, словно умертвия на запах крови. А светом тем оказались стоящие на могильных плитах свечи. И что-то настолько жуткое между этих надгробий копошилось, что мужчина умудрился сбросить с себя странный морок и дал деру, куда глаза

глядели. А глядели они в ближайший овраг, где, споткнувшись обо что-то, Вильгельм покатился кубарем и вывихнул себе ногу. Однако, жажда жизни придала бедолаге сил, и он ковылял всё дальше и дальше, стараясь держаться лесом, чтобы опять не попасться тем жрецам. Что за жуткое место такое он видел — мужчина не знал. Помнил только, что это было кладбище и рядом какая-то церковь высокая.

Вот и всё, что удалось узнать. Вылечив мужчину, выдав ему припасов в путь и немного серебра, жрецы благословили его на дальнейший путь и отпустили с миром. Теперь же они все вместе шли по оставленным Вильгельмом следам, надеясь, что смогут понять, что за жрецы такие напали на мужчину, что собирались с ним сделать и, возможно, спасти тех людей, которых он видел на кладбище, если ещё не слишком поздно.

Анью шла, ориентируясь по сломанным веткам, примятой траве и кровавым следам, оставленным человеком на листьях. Даже её скромных познаний в искусстве чтения следов было более чем достаточно, чтобы проследить путь, который преодолел тот мужчина. Откровенно говоря, любой желающий мог легко и просто выследить беглеца. Просто те, кто выдавал себя за жрецов, не стали утруждаться поисками одного человека. Либо он был не так уж и нужен, либо решили, что мужчина умрет от потери крови раньше, чем доберется до ближайшего поселения. Что ж, это пренебрежение будет дорого стоить наглицам, посмевающим чинить разбой в Лютерии. Силлиан — её друг. И раз это королевство теперь под его покровительством, то и она приложит посильную помощь в защите этих земель. Благо сил у неё теперь на порядок больше, чем было до этого...

Селия что-то опять говорила. Анью сидела за столом напротив, опершись подбородком о ладонь и делала вид, что слушает жрицу, прислушиваясь на самом деле к тихому перешептыванию людей в таверне и изредка издавая какие-то звуки, похожие на «угу», когда паузы между словами жрицы становились дольше, чем обычно. Тот факт, что её не слушают, Селию совершенно не смущал, она продолжала вдохновенно рассказывать истории из своей жизни. Амана всё не было, но волноваться пока было рано. Жрец мог за себя постоять. А вот те мужчины, поглядывающие в их сторону, доверия не внушали.

Следы Вильгельма вывели их к кладбищу. Кладбище подпирало ржавой оградой двор церкви, а та, в свою очередь, примыкала к небольшому поселению со смешным названием Дункель. План «вломиться в церковь, разнести там всё к Проклятому Богу и вытрясти из местных жрецов всё, что они знают, под угрозой причинения сильного вреда здоровью» почему-то не понравился ни Аману, ни Селии. Большинство было принято решение отправиться в деревню и там узнать слухи у местных. Анью оказалась в меньшинстве, а потом осталась в таверне сторожить тошнотворно-жизнерадостную Селию, пока жрец ушел спрашивать людей о местной церкви. Жрица во всём стремилась увидеть хоть толику хорошего.

— Я просто стремлюсь прожить каждый день с пользой, понимаете? — лучась счастьем, чуть ли не пропела девушка.

— Угу, — ответила Анью, продолжая вслушиваться в то, что происходит вокруг.

— Если Вы не делаете чью-то жизнь лучше — то зря прожигаете собственное время, так говорят у нас в храме, — не унималась жрица.

— Угу...

Эти перешептывания ей не нравились, но Аман очень просил не учинять разрушений без веской причины. Ругаться с другом из-за такой ерунды, как одна разрушенная таверна, не хотелось. А переглядывания и перешептывания жрец за вескую причину точно не посчитает. Надежды на то, что Селия её прикроет, не было. Простая и открытая, как ребенок, жрица не терпела лжи и притворства.

Подошедшая к ним подавальщица поставила на стол заказ и, поклонившись, удалилась. От еды явно несло дурманом, но жрица счастливо потянулась за ложкой.

— Не вздумай. Они туда намешали столько дряни, что тебя потом даже Аман не откачает, — Анью отодвинула от девушки тарелку.

— Быть такого не может, — покачала головой Селия. — Зачем этим людям нас травить?

— Можешь пойти на кухню и поинтересоваться, почему они в качестве специй используют дурман. А я подожду, пока вернется Аман. Уж это он точно посчитает за благовидный предлог. И тогда я в своё удовольствие тут поколдую, — чародейка предвкушающе улыбнулась.

Селия побледнела, глядя на неё широко распахнутыми глазами.

— Поверить не могу! Вы собираетесь учинить здесь магический беспредел! — она подскочила, опираясь руками о стол. — Но так нельзя! Могут пострадать невинные люди!

— Сядь и не шуми — внимание привлекаешь, — тихо и спокойно ответила Анью. — Тебя отравя в еде совсем не смутила?

Жрица уселась, скрестив на груди руки и недовольно смотря на колдунью. Анью этот акт молчаливого протеста не волновал. Селия не входила в её мэлринд, так что могла ворчать и обижаться сколько её душе угодно, колдунье не было дела до этого. Даже кресло не может быть всем удобным, а уж она тем более. Люди постепенно отворачивались от них, возвращаясь к своим занятиям и разговорам. Лишь пристально смотрела на них та подавальщица, что принесла еду.

Тихо открылась дверь, и жрица нетерпеливо заерзала на месте. Можно было даже не оборачиваться, чтобы понять, что вернулся Аман. Мужчина сел рядом с ней, наливая в пустой стакан квас из кувшина, стоящего на столе. Анью равнодушно смотрела на то, как он пьёт смесь из кваса и дурмана, после чего ставит стакан и, хмурясь, прикасается к груди в том месте, где висит подаренный ему кулон.

— И что там намешано? — задал вопрос Аман.

— Дурман и ещё немного каких-то трав, — спокойно ответила колдунья.

— Кислит, — подметил жрец, наливая себе ещё. — В еду тоже добавили?

Она лишь кивнула в ответ. Селия с ужасом в глазах наблюдала за тем, как придвинул к себе тарелку Аман, принимаясь за еду. Анью подхватила с блюда лепешку, покрутила её в руке и, не почувствовав посторонних примесей, протянула жрице.

— Держи, хлеб здесь есть безопасно.

— Но как же?! А господин Аман... Вы ведь сами сказали... — она растеряннo наблюдала за тем, как с выражением абсолютного спокойствия на лице мужчина ест напичканную отравой еду.

— На мне защитный артефакт. И уж поверьте, госпожа Селия, я и не такую отраву ел в своих путешествиях, — печально высказался Аман и продолжил ужин.

— Это ты вспомнил ту заставу в пограничье Артемиса и их солдатскую кашу? — Анью уныло ковырялась ложкой в тарелке, дурман существенно испортил вкус ужина.

— Не только. Ещё твои вариации на тему кабайской кухни, — беззаботно улыбнулся жрец.

— Что говорят жители? — сменила тему Анью, не желая в очередной раз выслушивать совсем не хвалебную оду её кулинарным экспериментам.

— Что ж, — Аман отложил ложку, мгновенно став серьезным. — Боюсь, господин Ортульф был прав, а я ошибся. Странные люди в черных плащах и вправду служат в здешней церкви. Они именуют себя жрецами Церкви Ночи и убеждены, что исполняют волю самого Руфеона. Но я так и не могу взять в толк, что же это за жрецы такие? Сдается мне, что их вера исказилась настолько, что в ней не осталось ни капли света... Все до единого жители здесь — прихожане Церкви Ночи. И знаете, что странно? Никто из них не считает себя еретиком. Они в один голос утверждают, что служат Руфеону и соблюдают его заветы. И более того, они не верят, что Дерсфельд сожгли и не считают возможным участие в этом здешних жрецов. Одним словом, союзников нам здесь не найти.

— Тогда я проберусь в церковь и посмотрю, что они там творят. А вы двое оставайтесь здесь, — предложила вариант Анью.

— Исключено. Ты одна никуда не пойдешь, — покачал головой мужчина. — Я обязан тебя защищать.

— Аман, ты только что, под пристальным взглядом подавальщицы, съел полную миску рагу, щедро приправленного дурманом. Ты и сидеть-то уже не должен. Разве не интересно посмотреть, кто придет забирать твоё тело из комнаты? — улыбнулась колдунья. — К тому же, мы не можем взять с собой ещё и Селию, для неё там слишком опасно. И одну её оставлять нельзя.

Снова тихо открылась дверь, пропуская в таверну пожилую женщину в простом черном платье. Новая посетительница внимательно осмотрела зал и, остановив взгляд на их столике, твердой походкой направилась к ним.

— Давненько у нас столичных гостей не было, — старуха обвела их взглядом, остановившись на Амани и его посохе. — Ты что ли тот жрец, что про тьму расспрашивал? Нет у нас тьмы! Все мы — прихожане церкви Руфеона. Каждое воскресенье слушаем проповеди про Первозданный Свет, Великий Промысел и житие Его Святейшества Термер Третьего. Причащаемся, если надо. Не смей напраслину на нас возводить!

Мужчина растерялся от того, сколь рьяно и громко женщина отстаивала правдивость здешних религиозных взглядов. Анью улыбнулась, наливая в пустую кружку немного кваса и протягивая женщине под изумленные взгляды жрецов. Аман попытался что-то возразить, но получил ощутимый пинок под столом, и так и замер с раскрытым ртом.

— Возьмите, уважаемая, — она постаралась мило улыбнуться. — Какая напраслина, о чём вы говорите?! Мой спутник лишь интересовался вашей церковью. Будьте столь любезны, расскажите поподробнее, чем здешняя религия живет.

— С церковью всё в порядке, как положено. Ладаном и благовониями окурено, — женщина сделала глоток. — И в городе жрецы помогают. И ограду мне починили покосившуюся, и вокруг полей руны от птиц рисуют.

— Какие замечательные жрецы, — колдунья довольно наблюдала, как расширяются зрачки у селянки.

— Да, были такими... — задумчиво пробормотала женщина. — А нынче и не допросишься. Вот как предыдущий первосвященник помер две недели назад, хотя годов ему не так уж и много было... О чём это я? Ах, да, новый священник мне не по душе. Вроде голос

ласковый, говорит что-то. Да кто эти проповеди слушает? Бубнят там что-то эти жрецы, главное не заснуть. А под капюшоном у него усмешка злая мерещится мне...

— Вот как, — улыбнулась Аньюриэль. — Уж спасибо на добром слове. Ступайте, уважаемая, отдохните.

— Да... — женщина, покачиваясь, двинулась в сторону выхода.

Жрецы провожали её внимательными взглядами, пока за старухой не захлопнулась дверь. После чего пристально посмотрели на колдунью.

Надо же, дошла до дверей и не свалилась. Люди крепче чем кажутся...

— Что? Это же просто дурман, а не аконит, — она пожала плечами. — Стошнит пару раз и очухается.

— Это жестоко по отношению к несчастной женщине, — покачала головой Селия.

— Мне больше интересно то, что она рассказала. Особенно про Термера Третьего, которого здесь почитают, — перевела тему Анью.

— Это странно, — задумчиво проговорил Аман. — Помнишь, с чего началась война Фоден? Её развязал как раз архиепископ Термер Третий. Он возомнил себя истинным спасителем Акрасии, мессией и спасителем. В своем стремлении очистить наш мир от тех, кого он заклеил «еретиками», он дошел до того, что потрясение, порожденное войной, открыло новый разлом между Акрасией и Фетранией. Насколько мне известно, Термера Третьего убили ещё во время войны Фоден. Там была какая-то резня в главном соборе Шеакрии, всех, кто там был, убили. А после Второго Вторжения архиепископ Дарий Первый изгнал всю династию Термеров и служащих им жрецов из Шеакрии навечно.

На улице раздался женский крик и поднялась какая-то суета. Аман раздраженно на неё посмотрел и, подхватив посох, вышел из таверны, собираясь разобраться с тем, что случилось на улице. Колдунья проводила его взглядом, дожидаясь, пока дверь за жрецом закроется.

— Я пойду разведу что там в церкви. Никуда не уходите, ничего не ешь. Я скоро вернусь, — бросила она Селии, поднимаясь.

— Но господин Аман... — начала было жрица.

Анью махнула рукой и выскользнула за дверь. На улице, в окружении толпы, Аман откачивал старуху, которая отрубилась прямо на мостовой. Глупый святоша был слишком занят для того, чтобы заметить, как она уходит. За женщину можно было не волноваться — Аман легко справится с такой ерундой, а вот ей потом прилетит за то, что угостила старуху. Впрочем, если она найдет что-то важное и при этом не разнесет церковь, то жрец может сжалиться и не устраивать проповедь.

Будут знать, как подливать гостям всякую дрянь...

Аньюриэль, скрываясь в тених, наблюдала за входом в церковь. На крыльце стояли два громилы в черных балахонах с капюшонами и с кистенями в руках. Было такое ощущение, что это не церковь, а игорный дом или бордель. Было очень любопытно узнать, а когда это в храмах появилась охрана. Такое в человеческих землях она видела впервые. Если взять за образец тот храм, в котором служил Аман, то это место невыгодно отличалось своей мрачностью. Высокое сооружение из темно-серого камня с чередой шпилей, узкими, словно бойницы, окнами и статуями крылатых дев-лазенисов на стенах и парапетах. С учетом

сгустившихся сумерек, всё это создавало атмосферу безнадеги и уныния. Охранники несли свою службу с неожиданным для людей энтузиазмом — не отвлекались, не отходили и практически не шевелились. Парочку таких она бы поставила в тронном зале, только одеть нормально надо. Неплохо бы смотрелись, пожалуй.

Время шло, пейзаж не менялся. Надежда дожидаться смены караула становилось всё меньше. Можно было бы, конечно, пойти искать другой ход, но уж очень манило её то открытое окно, словно само мироздание оставило его для неё. Нужно было лишь дожидаться подходящего момента, чтобы не поднимать шум раньше времени, а там уже до смешного легко забраться на крышу и прокрасться незамеченной в то самое окно. Вот только подходящего момента всё не было...

По дороге брел мужчина, ведя за собой на поводу лошадь, запряженную в телегу, груженую деревянными бочками. Анью оживилась — человек шел напрямик к крыльцу.

— А, Бруно! С чем пожаловал? — один из охранников сделал пару шагов навстречу мужчине.

— Вино привёз вам, братья. Как и было оговорено. Куда ставить-то? Как обычно? — мужчина, кряхтя, подхватил одну из бочек, делая пару шагов в сторону крыльца.

— Извини, Бруно, Верховный приказал никого не пускать.

Анью аккуратно прокралась ближе к церкви, внимательно наблюдая за развитием событий.

— Как не пускать? — Бруно аж пошатнулся от неожиданности. — Сами же заказали! Мне теперь что, обратно всё везти?

— Верховный ритуал важный сегодня проводить будет. Непосвященным нельзя, — пояснил второй охранник.

Какая удача. Надо бы посмотреть, что это за ритуал такой...

— Так, а если вино для ритуала надо? Верховный же с вас шкуру живьем снимет. Может сходите спросите?

Охранники переглянулись, словно не зная, стоит ли покидать пост. После чего один из них кивнул другому и скрылся внутри собора. Винодел, пошатываясь и кряхтя, вернул бочку обратно в телегу и с хрустом разогнул спину. Всё внимание охранника было приковано к гостю, и Анью тихо влезла на ближайшее к стене дерево, ловко и бесшумно перепрыгивая с ветки на крышу. Несколько коротких перебежек по черепичной крыше, парапет со статуями и вот оно, долгожданное окно.

В комнате никого не было. Судя по обстановке, она была чем-то вроде кабинета. На столе лежали бумаги с какими-то расчетами, но никаких поясняющих записей не было. Нужно было узнать, что за ритуал и где он проводится. Колдунья бесшумно выскользнула в коридор, прикрыв за собой дверь и, стараясь держаться в тени, двинулась туда, где, по её мнению, должна была находиться лестница.

Спустя четверть часа блужданий по коридорам и переходам, Анью пришла к выводу, что логика силлинов не способна охватить замысел человеческих архитекторов. Пару раз она удачно избежала встречи с людьми в черных рясах, но больше ничего интересного не произошло за это время. Про ритуал никто не говорил. Это начинало раздражать. План нужно было менять. Помощи от Энвисы можно было не ожидать — даро была странно немногословна с того дня, как Анью получила осколок Ковчег. Она полагала, что виной всему была встреча с призраком Лютерана, всколыхнувшая в даро давние переживания, но Энвиса не хотела это обсуждать, предпочитая предаваться страданиям, изолировав своё

сознание. Ничего не поделаешь, приходилась признавать право своей второй души на личное пространство и ждать, пока та сама захочет поговорить.

В одном из нижних коридоров, тихо переговариваясь о каком-то ритуале, спешно двигались два жреца. Запах мужчины был подозрительно знаком, а вот женщину она прежде не встречала.

Что он тут делает?

— Ныне иду я долиной тени и безо всякого страха, потому что Ты со мной, — женщина нервно теребила рукав своего одеяния. — Твой жезл и указующий перст — они успокаивают меня. Ты приготовил предо мной трапезу в виде боли врагов моих. Чаша моя преисполнена...

Девушка не успела договорить, Анью выскользнула из тени, затыкая ей рот ладонью и повалив на пол, собираясь тихонько свернуть шею и бросить труп фанатички в одной из небольших ниш за портьерой.

— Анью, прекрати, — вцепился в неё сзади Аман, стараясь оттащить от темной жрицы. — Она союзник, а не враг.

— Она — безумная фанатичка! — зашипела колдунья в ответ, но женщину отпустила.

— Простите её, госпожа Вилма. Я не посвятил свою спутницу в детали плана, — жрец обернулся к ней, недовольно глядя из-под капюшона. — Есть в кого так поступать, не находишь? Мы же договаривались, что ты больше не станешь убегать.

— Я не убежала, а пошла на разведку. Во что ты вырядился? От этого тряпья воняет кровью. Я с трудом тебя узнала.

— Это маскировка. Госпожа Вилма вступила в ряды сектантов, чтобы найти своего младшего брата. Его похитили эти фанатики. Она помогла мне добыть одеяние и пройти внутрь, притворяясь жрецом Церкви Ночи.

— Ты знаешь, что за ритуал они планируют? — переключила своё внимание на девушку Аньюриэль.

— Нет. Я лишь недавно здесь и пока на нижней ступени посвящения. Мне на ритуал доступ закрыт, — покачала головой Вилма, отчего капюшон сполз ей почти на кончик носа. — Вас тоже надо замаскировать.

— Ну это несложно устроить, — чародейка скользнула в тень, прислушиваясь к шагам.

Кто-то поднимался по лестнице. И этот кто-то, на свою беду, шел один. Высокий мужчина вышел в коридор, уверенно шагая по каменным плитам пола. Лицо его закрывала черная маска, на которой белым был нарисован крест Руфеона. Уверенной походкой хозяина ситуации мужчина двигался по коридору, неся в руке металлический посох с рубином в наверху. Проходя мимо почтительно склонившихся жрецов, он остановился, осматривая их.

— Был приказ всем послушникам вернуться в свои кельи. Вы двое обезумели послушаться распоряжения Верховного? — надменно обратился он к Аману и женщине.

— Благодарю Вас за оказанную честь, — склонилась ещё ниже Вилма. — Ибо безумие — блаженство. Безумцем называли святого архиепископа Термера Третьего, тогда как его вел Первозданный Свет, а значит рука самого Руфеона. Всё, что он сделал было волей Единственного, а значит частью его Промысла.

Ответить мужчина ничего не успел. Анью ударила его посохом по затылку, вложив в этот удар не только изрядное количество физической силы, но и магию. Жрец, охнув, повалился на пол. Аман успел перехватить посох, пока тот не поднял лишнего шума.

Чародейка шустро подхватила врага под руки, утаскивая в ближайшую комнату. Аман и Вилма подхватили ноги, помогая. Дверь тихо закрылась, оставляя их в чьей-то спальне.

— Одевайтесь, а я постою на страже. Я стукну дважды, если по коридору будет кто-то идти.

Анью с Аманом шустро снимали с умершего культиста одеяние. В затее с переодеванием оказался один весьма ощутимый изъян — ростом колдунья не вышла, будучи существенно ниже, чем того требовала длина мантии, а времени на то, чтобы подшить, не было. Выглядела эта попытка маскарада весьма убого....

— Будем надеяться, что никто не обратит на подобное внимание, — судя по выражению лица, Аман и сам уже был не в восторге от этой затеи. — Другого жреца времени искать уже нет — ритуал вот-вот начнут.

— А может просто ворваться и разнести там всё к Проклятому Богу? — почёсывая нос, спросила девушка.

— Мы не знаем насколько глубоко эта секта пустила свои корни. Возможно эта церковь не единственная в Лютерии. Нам нужно узнать как можно больше. Устроив магический беспредел, ты ничего не добьешься.

— Апчхи! Я против этой идеи. Он этого тряпья в носу свербит, — она вытерла краем рукава потекшую с носа влагу, отчего стало только хуже.

— Сначала мы узнаем то, что нужно, а там будем действовать по ситуации. Где-то в этой церкви могут быть невинные люди. Нужно найти и спасти их, — он натянул на неё капюшон, который тут же сполз вниз, закрывая весь обзор.

— Апчхи! Сними с меня эту дрянь! — зашипела девушка. — Он мне на уши давит.

— Пожалуйста, прояви хоть немного дотошности. Малейшее несовпадение может нас выдать.

— Я не хочу, — она попыталась уйти, но запуталась ногами в полах плаща и рухнула на пол рядом с трупом культиста.

— Надо, — жрец схватил её за край одеяния, не давая уползти.

— Оно воняет! У меня нос чешется! — не сдавалась чародейка, старательно извиваясь на полу.

— Ради защиты невинных придется потерпеть, — Аман бесцеремонно уселся ей на спину, пытаясь натянуть маску на лицо.

— Нееееет, мне не нравится! Она воняет! — старательно мешала ему Аньюриэль.

Скрипнули петли двери, в комнату заглянула Вилма, медленно скользя взглядом по открывшейся картине. Жрец Руфеона, ряженный в свихнувшегося сектанта, верхом на силлин, одетой в похожий балахон, произвел на девушку неизгладимое впечатление.

— Вы что тут, в ролевые игры играть вздумали? Ритуал вот-вот начнется.

— Мы уже закончили, — жрец нахлобучил капюшон ей на голову и поднялся на ноги, подхватывая её под руки и ставя рядом.

— Я тебе за это припомню. Апчхи! — от чиха капюшон сполз вниз, закрывая прорези в маске.

— Обязательно, — мужчина впихнул ей в руки посох культиста и вернул капюшон на место. — Странно, твой наряд совсем не похож на мой. Ну да ладно, времени искать другого жреца нет. Надо по пути прихватить и мой посох. Я спрятал его в одной из ниш, пусть лучше полежит вместе с твоим в магическом пространстве. Надеюсь, мы сможем узнать что-то ценное и выбраться отсюда целыми и невредимыми.

О том, что ситуация вышла из-под контроля, стало ясно ещё когда Вилма отвела их к входу в какой-то подвал и сказала, что дальше пойти не сможет. Колдунью не покидало ощущение того, что это вполне могло быть ловушкой. Всё-таки в искренность мотивов этой человеческой девушки верилось с трудом. Аман-то конечно верил, но глупый святоша вообще бы любому поверил, на то он и глупый святоша. Анью же прожила немного больше и знала, что в жизни далеко не всё так однозначно. В одном она была уверена наверняка: если что-то пойдет не так, как надо, то ей нужно будет сделать всё возможное, чтобы вытащить Амана из этой проклятой церкви. Желательно целым и невредимым. Даже если для этого придется оставить на этом месте дымящийся кратер.

— Ваше Преосвященство! — по коридору позади них кто-то бежал.

Анью постаралась придать походке уверенности, что было сложно, с учетом того, что подол рясы путался в ногах. Даже на каблуках она была значительно ниже, чем тот культист, с которого они сняли эти тряпки. А ещё нещадно чесался нос, отчего слезились глаза. Жесткая ткань капюшона неприятно терла по чувствительной коже ушей. Маска на лице мешала нормально дышать, а прорези для глаз были сделаны на таком отдалении друг от друга, что ей бы пришлось растащить собственные глаза к ушам как минимум на сантиметр каждый, чтобы нормально смотреть через эту маску. О том, что металлический посох неприятно оттягивает руки, уже даже думать не хотелось. Как и о том, что само одеяние ужасно воняет. И уж тем более не хотелось думать, чем оно воняет.

— *А я слышала, что у некоторых людей на теле водятся вши. Это такие маленькие жуки, которые пьют кровь и потом всё чешется. Они и на одежде быть могут, — задумчиво проговорила Энвиса. — А помнишь того прокаженного, которого лечил Аман? Того, который был покрыт красными пятнами и постоянно чесался? Аман тогда ещё сказал ему сжечь одежду, чтобы не заболеть снова. Видимо, кожные болезни можно подхватить, когда носишь чужие вещи...*

Зачесалось всё. Мгновенно. Анью невольно повела плечами, стараясь принять такую позу, чтобы контакт рясы с кожей стал минимальным, что было весьма сложно, учитывая тот факт, что они продолжали идти по коридору. Куда они идут — было совершенно непонятно. Вернее, шли они смотреть на ритуал, но где его проводят ни она, ни Аман, ни Вилма не знали...

— Ваше Преосвященство! — какой-то жрец нагнал их и остановился рядом. — Отец Фердинанд, Вас уже заждались! Меня послал Верховный за Вами.

Это он мне? Нам конец...

Если внешне её ещё могли принять за здешнего жреца, то вот голос её точно выдаст. Анью сдержанно кивнула в ответ, стараясь сделать это так, чтобы капюшон не упал на лицо. Жрец перед ней вежливо поклонился в ответ, удовлетворившись её кивком. Колдунья изобразила размашистый жест рукой, который можно было трактовать и как «веди», и как «свали отсюда». Культист растерянно посмотрел на неё, но быстро что-то решил и засеменял впереди.

— Как Вам будет угодно, Тёмный отец, — бубнил он себе под нос.

Анью шагала за ним следом. Рядом шел Аман. Оба они надеялись на то, что этот жрец приведет их куда надо.

— Похоже, ты оделась в кого-то главного, — тихо шептал себе под нос Аман, зная, что она всё равно услышит. — Не волнуйся, я буду рядом. Просто делай то же самое, что и другие.

Анью очень хотела спросить, а что ей делать в том случае, если действовать придется не со всеми, а самостоятельно? Хотя её ситуация была намного более выгодная, чем у жреца, ведь его оружие лежало в её сумке... В настолько абсурдной ситуации она оказалась впервые. Напряженно наблюдала за происходящим Энвиса.

Их неожиданный проводник повернул в какой-то боковой проход, выведший в просторную подземную залу, освещенную множеством свечей. В помещении топтались с полсотни человек в черных рясах с капюшонами. Девушка растерянно замерла на пороге, пытаясь понять, что делать дальше. Сектантов в масках как у неё она пока не заметила.

— Расступитесь! — прогорланил культист, выступавший в роли их проводника. — Не видите кто идёт?

Толпа мгновенно разошлась в стороны, пропуская её в центр помещения. На полу кровью был нарисован рунический круг с вписанной в него пятиконечной звездой. У четырёх лучей стояли темные жрецы, одетые в такие же рясы и маски как у неё. Анью, стараясь выглядеть уверенно и не упасть при этом, заняла место возле пятого луча кровавой звезды, искренне надеясь, что именно этого от неё и ждали.

— Начнём, братья и сестры! — провозгласил один из жрецов, высоко подняв над головой посох.

Трое других призывателей сделали то же самое. Анью с секундной заминкой повторила этот жест. Никто не обратил внимания на эту задержку и на то, что отец Фердинанд неожиданно стал заметно ниже. Но это было ей только на руку. Где-то среди жрецов наблюдал за происходящим Аман...

— Теперь, когда сам Термер Третий возродился и присоединился к нам, мы готовы! — продолжал разглагольствовать местный священник.

Вот это новости... Они пятисотлетний труп подняли?

— Тот, кто ищет высшего блага, да не убоится крови. Жертвами мы откроем дорогу нашим новым воинам и начнём крестовый поход против неверных. Мы отыщем Ковчег и не убоимся крови!

Толпа культистов радостно поддержала своего лидера одобрительными криками, отчего у Анью едва не заложило уши. Бредовость ситуации нарастала с каждой секундой.

— Мы закончим начатое и одержим верх над неверными! — верховный жрец ударил основанием посоха по камням. — Помолимся, братья! Норфли улеби стетта ледберг...

Трое других жрецов повторяли слова за священником, изображая какие-то замысловатые жесты руками. Анью неразборчиво бубнила что-то себе под нос, стараясь изобразить такие же движения. Получалось, откровенно говоря, плохо. Она просто не поспевала за остальными... Со стороны это наверняка выглядело так, словно на выступление ансамбля песни и пляски, вместо одного из артистов, случайно попал троль. И этим тролем была она.

— Урсгульт тродфри урсгульт улеби! — завопил верховный жрец тьмы, резко воздев об руки вверх, а потом также резко поклонившись.

— Бу-бу бу-бу, — чародейка изобразила то же самое, от чего капюшон упал, закрыв прорези в маске.

Магический фон в помещении нарастал. Что бы там не делали эти фанатики, оно

должно было быть весьма мощным. Вот только ритуал был рассчитан на пятерых магов, а свою часть плетения Анью добросовестно даже не планировала выполнять. Так что заклинание выходило весьма кривым и неустойчивым. Но внимания на это никто не обращал.

Позади неё кто-то изо всех сил старался не смеяться, но всё равно до слуха доносились сдавленные смешки. Она ещё припомнит Аману за этот позор. От всей души припомнит...

— Линдсхульт тродфри! Фёрнима! Фёрнима! Фёрнима! — не унимался темный священник.

— Уууууу... — взывала Аньюриэль.

Из-за капюшона она не видела, что надо делать, и просто трясла головой. А ещё невыносимо зачесался нос. Надо было почесать его прямо сейчас.

— Кровью жертв мы открываем тебе дорогу! Явись нам в ореоле священного безумия! Фёрнима!

— Фёрнима! — повторили темные жрецы.

— Апчи! — не выдержала чародейка.

Магическое плетение сформировало что-то наподобие воронки, и из неё на пол, с чавкающим звуком, что-то выпало. Раздались испуганные крики. Анью скинула с головы капюшон и сняла маску, чтобы лучше видеть, что происходит. В центре магического круга копошился демон. Вернее половина демона. Потроха валялись на полу, всё вокруг было забрызгано черной кровью. Заклинание получилось неустойчивым, и задняя часть демона потерялась где-то при переходе. Весьма печальный финал для фетранийца.

— Это что такое? — задался вопросом один из жрецов.

— А это кто такая? — обратил на неё внимание другой.

И тут все резко к ней повернулись. В повисшей тишине было слышно, как с тихим скулежом подышает демон.

— Неловко получилось, да? — постаралась улыбнуться Анью.

— Взять её! — сориентировался кто-то в толпе.

Вокруг закружились магические потоки, кто-то из фанатиков доставал из складок одеяний кривые кинжалы, точно предназначавшиеся для жертвоприношений. Дело явно принимало серьезный оборот. Никто не планировал отпускать её живой. Впрочем, планы у Аньюриэль были схожие. Была лишь одна загвоздка — среди этих людей был Аман, а значит, прикончить всех разом не выйдет.

— Ну, кто хочет умереть первым? — она довольно усмехнулась.

Желающий нашелся практически сразу, набросившись на неё с кинжалом. Колдунья просто огрела культиста посохом по голове. Нападавший рухнул на пол, слабо подергивая ногой. Кто-то кинул огненным шаром. Анью поймала заклинание в полёте и сжала ладонь, разрушая чужое плетение. Врагам подобный поворот не понравился. Одно дело нападать на безоружную девушку, и совсем другое — сражаться с магом. Ситуация стала значительно напряжённей. Кто-то из жрецов выплелал какое-то мощное заклинание. Нужно было прибить всех разом, чтобы никто не сбежал.

— Аман! — она пристально смотрела в толпу, враждебно настроенных, людей.

— Да здесь я, — раздался знакомый голос за спиной.

Анью резко обернулась, глядя на то, как жрец сбросил с головы капюшон рясы. И без того непослушные волосы мужчины наэлектризовались от ткани и торчали во все стороны.

Отлично..

— Ну что, моральные уроды, — Анью изобразила самую милую улыбку, на которую была способна, и положила ладонь на камень в навершии посоха. — Кто мне скажет, что будет, если пропустить через рубин слишком много магии?

Несколько человек, в том числе Верховный жрец, резко попытались сбежать. Видимо, ответ на этот вопрос они знали. Чародейка, одним мощным импульсом, выбросила в камень волну магии и телепортировалась к Аману, хватая его. Жрец с ужасом смотрел на неё, кажется, он тоже знал, что сейчас будет. Заряд телепортации из кольца перенёс их в угол комнаты, уже практически полностью затопленной пламенем.

Магически обработанные самоцветы встречались достаточно часто. Мастеров магической огранки можно было найти в любом крупном городе. В основном самоцветы использовали для магических артефактов, хотя встречались маги, которые предпочитали оружие, где в качестве точки концентрации был самоцвет. Но подобные посохи и жезлы не пользовались большим спросом по одной простой причине. Если в камне был хоть один изъян, то при большой концентрации магии самоцвет мог взорваться. Рубины, родственные огненной стихии, давали при таком взрыве ещё и неплохую волну магического огня.

Огненная буря бушевала в зале, однако к ней, и стоящему рядом Аману, близко не подбиралась. Ей огонь ничего не сделает, а вот жреца могло обжечь, так что приходилось сдерживаться. А вот культисты получили то, чего заслуживали. Анью не совсем понимала, как именно они хотели прийти через поклонение Тьме к Свету, но огонь ведь тоже светит, да ещё и греет в придачу. Так что можно было считать, что цели своей они достигли.

— Ты вообще инстинкт самосохранения потеряла? — перешел к нравоучениям Аман, стоило огню утихнуть.

— Инстинкт самосохранения — базовый инстинкт, присущий всему живому. Его невозможно потерять, — блеснула познаниями Аньюриэль, снимая с себя опостылевший балахон.

— Глядя на тебя, я уже не уверен в законах мироздания, — покачал головой жрец. — Поверить не могу, прямо у меня на глазах свершился темный ритуал... Они призвали эту мерзость, убив людей... И всё это они сотворили, прикрываясь именем Руфеона! Какой кошмар!

— Ты долго будешь изображать оскорбленные религиозные чувства? — она протянула мужчине его посох. — Снимай это тряпье, после того шума, что я устроила, о тихой разведке не может быть и речи. Теперь действуем по моему плану. Пошли, где-то в этих катакомбах бродит умертвие Термера Третьего. И мне выдался шанс его упокоить.

— Они приносят в жертву Тьме людей. Наверняка где-то здесь держат пленников. Нельзя терять ни минуты.

Они торопливо шли по катакомбам, уходящим глубоко под церковь. Подземные галереи освещались редкими факелами и петляли во всех возможных направлениях. Всё это подземное сооружение напоминало муравейник. Периодически они натыкались на какие-то комнаты, заваленные книгами, сундуками, черепами и прочей ерундой. То тут, то там были следы запекшейся крови.

— Поверить не могу... — продолжал ворчать Аман. — Это же какой-то бред.

— Для них безумие священо, чего ещё можно ожидать от религиозных фанатиков? — Анью заглянула за очередную дверь, но никого и ничего интересного там не было.

— Они верят в то, что разлом во времена Второго Вторжения появился не случайно...

— Конечно не случайно. Столько крови было пролито. Баланс мира пошатнулся, —

колдунья первая пошла по ступеням вниз, готовая в любой момент отразить нападение.

— Эти безумцы считают, что Разлом появился по замыслу самого Руфеона, чтобы даровать Термеру новых союзников в борьбе с еретиками.

— Согласна. Идея бредовая. Закончив с «еретиками», демоны бы принялись за самого Термера.

Лестница привела их в какое-то помещение, больше всего похожее на пыточную. С потолка свисали цепи и крюки. Следы крови на стенах и полу. Сжавшиеся люди в углу были закованы в кандалы. Кто-то бессвязно бормотал бессмысленный набор слов, кто-то равнодушно смотрел в одну точку. На них никто не обратил внимание. Аман тут же бросился спасать всех. Колдунья стянула магию, готовясь прибить любого, кто проявит хоть намек на агрессию. Дерсфельд показал, что безумцы могут быть агрессивными, но глупый святоша умудрился забыть об этом в своем порыве спасти всех и вся.

Ну и у кого из нас нет инстинкта самосохранения?

Нападать никто из пленников не собирался. На них вообще не обращали внимания. Анью подошла ближе, заглядывая в глаза какой-то женщине. Зрачки были неестественно расширены, женщина пыталась поймать что-то, чего просто не существовало.

— Их чем-то опоили, — подметила очевидное девушка, вслушиваясь в окружение. — Думаю, они тоже когда-то решили отужинать в той таверне.

— Я вижу. Надо вывести их отсюда.

— Их тут человек двадцать. И все невменяемые.

Где-то неподалеку был слышен шум голосов. Достаточно тихий, чтобы жрец не мог его услышать. Судя по всему, там проводился ещё какой-то ритуал или что-то подобное. Чародейка разбила магией оковы на ногах женщины и поставила её на ноги. Пленница не сопротивлялась, продолжая иногда сжимать воздух ладонями. Анью перехватила её руку и потянула женщину на себя, та послушно сделала несколько шагов. Колдунья сменила направление, женщина последовала за ней, не выказывая никакого недовольства.

— Невменяемые, но послушные. У меня есть идея. Помоги освободить остальных, — Анью оставила несчастную ловить свои галлюцинации и пошла разбивать цепи.

— Что ты хочешь сделать? — глядя на процесс, спросил Аман.

Девушка молча вытащила моток веревки, направляя её магией. Несколько пассов руками и все пленники оказались связаны между собой.

— Держи, — она вложила конец веревки в руку Аману. — Выведи их отсюда.

— А ты? — жрец непонимающе смотрел на неё.

— А я пойду искать этого Термера.

— Ты никуда не пойдешь одна! — возразил мужчина. — Мы спустились в эти катакомбы вместе и вместе отсюда уйдем.

— Аман, посмотри на них. Этим людям твоя помощь нужнее. Будет правильно, если от выроdkов, выдающих себя за жрецов Руфеона, их спасёт настоящий жрец Руфеона. Со мной всё будет в порядке.

Аман колебался. Было видно, что решиться ему сложно. Он окинул людей взглядом. Никто из пленников не выражал ни малейшего беспокойства касательно того, что их связали. Они были готовы безропотно идти куда угодно, словно агнцы на заклание.

— Я отведу их в безопасное место и вернусь, — кивнул мужчина. — Главное не лезь в неприятности, пока меня нет.

Анью взмахнула рукой, призывая духа-светлячка.

— Шанти покажет дорогу. Он чувствует мои магические метки, а потом поможет тебе найти меня в этом лабиринте.

Аман снова кивнул и последовал за духом вверх по лестнице. Одурманенные люди послушно двинулись следом, бормоча что-то неразборчивое и спотыкаясь. Можно было не сомневаться, что спасительная акция затянется надолго. Она как раз успеет проверить что там в глубине подземелья за подозрительный шум.

Дождавшись, пока из вида скроется последний пленник, Аньюриэль развернулась в сторону, откуда доносилось эхо голосов и пошла навстречу с теми самыми неприятностями, в которые Аман просил её не лезть.

Кто бы знал, что под церковью будет ещё одна церковь. Анью уже примирилась с тем, что люди склонны поклоняться богам и во всём полагаться на их волю. Человечество, будучи одной из младших рас, не могло похвастаться какими бы то ни было выдающимися способностями, поэтому искало защиты и поддержки у богов. Храмов, соборов и церквей в человеческих землях было много. Даже в маленьких деревушках был хотя бы один алтарь. Те, кто, как кабайцы, богам не поклонялись, чтили духов стихий. Ко всему этому колдунья относилась спокойно, считая, что религия — выбор каждого в отдельности и её подобное не касается.

До сегодняшнего дня так оно и было. Но то, что сейчас было перед ней, вызывало, как минимум, волну отвращения. В большом подземном зале безумные сектанты устроили целый зал для проведения служений и темных ритуалов. Ряды скамеек, на которых сидели жрецы в черных балахонах, свечи, алтарь, черепа, кровь, труп на стене над алтарем с выпотрошенными внутренностями. За алтарем стоял некто высокий в белом одеянии, заляпаном кровью. Лицо, скрытое за маской; в одной руке кривой кинжал, в другой — увесистый посох. На алтаре кто-то обезглавленный. Всё в лучших традициях ночных кошмаров. Радовало, что Аман этого не видит.

Её появление посреди какого-то ритуала оказалось для культистов неожиданностью. Аньюриэль медленно злилась. Хотя это была уже не злость, а всепоглощающая ярость. Эти люди принесли в мир столько крови и страданий, что быстрая смерть была бы милостью.

— Вы молитесь Тьме. К ней я вас всех и отправлю! — на ладони вспыхнуло пламя.

— Принесите мне голову этой еретички! — провыл жрец в белом балахоне.

— Вэн аэнь!

Огненная птица сорвалась с кончиков пальцев, широко распахнув свои крылья. Волна огня, подпитываемая её яростью, смела бросившихся на неё фанатиков, прокатилась по помещению, сжигая людей и свечи, обращая прахом кости. За спиной появилось ощущение искривления пространства, и Анью телепортировалась в сторону. В том месте, где она только что стояла, взорвалась тьма. Жрец в окровавленном одеянии взмахнул посохом, отчего появился странный звук, словно зазвенели колокольчики, волна тьмы метнулась к ней. Анью уклонилась в сторону.

Враг перед ней отличался от остальных фанатиков. Огонь ни капли ему не навредил и магически он превосходил любого из человеческих колдунов, которых она до сей поры видела. А если добавить к этому странное ощущение какой-то странной энергии, то выходило, что перед ней не человек.

— Ты кто такой? — колдунья запустила во врага шаровой молнией.

Культист закрылся от атаки магическим щитом, снова взмахнув посохом. Опять появился звук колокольчиков. Анью присмотрелась к оружию — посох выглядел вполне обычным. Сделанный из темного металла с каким-то фиолетовым камнем в навершии. На нём не было ни бубенцов, ни колокольчиков. Что звенит, было непонятно.

Откуда этот звук? Я же не могла сойти с ума, как те люди...

— Я умер и возродился вновь! — воздел руки вверх предводитель сектантов.

— Это ты что ли Термер Третий? Бодренько держишься, для пятисотлетнего умертвия, — усмехнулась чародейка, стягивая к себе магические потоки. — Посмотрим, как тебе это. Арса рион!

В Термера полетели три, сотканых из молнии, копья. Первое взорвалось, столкнувшись о магический щит. От второго копья по защитной магии пошли трещины. Третье создало настолько мощный взрыв, что с потолка посыпались камни. В облаке дыма раздался жутковатый смех.

— Какая забавная девочка! — ухохатывался враг. — Что ж, пришла пора снять маски!

Облака пыли медленно оседали на пол. Анью неуверенно сделала шаг назад. Фигура культиста уродливо искажалась, становясь всё больше. Треснула белая ткань, упала на пол маска. Перед ней стоял демон, ряженный как шут на ярмарке. Кожа на лице была выбелена, словно тварь нанесла на морду алебастровый грим. Пасть, с подведенными алым губами, была искажена в оскале, лишь отдаленно напоминая улыбку. Голову венчало два длинных черных рога. Бело-красное одеяние, расшитое причудливыми узорами, воротник украшен красным бантом. Вычурная наплечная броня переходила в лоскутный плащ из красных и синих ромбов. По всей одежде были пришиты бубенцы, отвратительно перезванивающиеся при каждом движении демона. На одном из наплечников была закреплена кукла чрево вещатель, одетая как арлекин.

— Ку-ку! — ехидно оскалился демон. — Смотри в глаза безумию!

Шут взмахнул посохом, посылая в неё сферу тьмы. Анью телепортировалась в сторону, уходя от атаки, и отправила в демона стаю огненных птиц. Враг, предсказуемо, закрылся магическим щитом. Ничего удивительного в том, что за творящимся здесь безумием стоял демон, не было. Сражаться с подобными уродами колдунье было не впервой. Хотя этот явно был весьма силен, несмотря на странные предпочтения в одежде. Анью непрерывно атаковала щит демона мелкими слабыми атаками, уворачиваясь от сфер тьмы и пытаясь решить, что ей делать дальше. То, что демона надо прикончить было очевидным. Но сказывалась необходимость сдерживаться, чтобы не обрушить себе же на голову каменный потолок и всё, что над ним. К тому же демон вёл себя совершенно нелогично. Казалось, что он столь же безумен, как и те, кто ему служили. Враг просто раскидывался тьмой в абсолютно хаотичном и нелогичном порядке. Это существенно мешало, вынуждая постоянно перемещаться и телепортироваться.

— Арса рион! — огненное копьё метнулось в щит врага.

От взрыва в потолке раздался весьма характерный треск и на пол упало несколько камней. Ситуация становилась напряжённее с каждой атакой.

Таллеан обучил её двум стилям ведения боя. «Торашехрат» — путь воина, руководствующегося холодным расчетом и планирующим сражение. Как правило, торашехрат убивает врага одним четко выверенным ударом. Второй стиль «ормэшерхат» — путь ярости. Воин, идущий этим путём, обрушивает на врага всю свою мощь лавиной ударов,

полностью забыв о собственной защите. Ормэшерхат становятся те, кому больше нечего терять или те, кто готов пожертвовать собой ради победы. Демон перед ней был совершенно безумен. Заливаясь смехом, он раскидывался магией во все стороны. Сражаться с врагом, который вёл себя совершенно нелогично, она не умела. Звон колокольчиков на одежде демона раздражал её, отвлекая от боя. Уже неприятно саднило плечо, в которое попало заклинание, хотя большую часть удара принял на себя наплечник. Тяжело было даже дышать — воздух смешался с пылью и пеплом и неприятно оседал в гортани.

— *Даже не вздумай!* — Энвиса уловила отголоски её решимости, догадавшись, что она хочет сделать. — *Если ударишь со всей силы, будешь похоронена здесь вместе с этой тварью.*

Анью телепортировалась, уходя от очередной сферы тьмы и тут же её отбросило волной заклинания, протаскивая по полу.

— Ку-ку! Попалась! — в истерическом смехе демона появились нотки злорадства.

Ещё одна сфера тьмы взорвалась возле неё. Ещё один непродолжительный полёт. Сверху на спину ощутимо упал кусок камня, добавив неприятных ощущений.

— Тебе не одолеть Владыку безумия! — враг поднял руку с посохом, выплетая что-то мощное.

Зазвенели бубенцы на рукаве демона. Анью пыталась подняться на ноги, игнорируя боль в содранных коленях и отбитой спине. Времени на то, чтобы подготовиться к новой телепортации противник ей не оставил. Колдунья пыталась стянуть к себе магию, готовясь ударить на опережение.

— Анью! — выскочивший из облака пыли Аман стал для неё полной неожиданностью.

— Не лезь!

Луч тьмы и хаоса ударился о магический щит, созданный из света. Жрец пошатнулся, но атаку сдержал. Демон, безумно смеясь, усилил напор, отчего по заклинанию пошла сеть трещин. Магический купол с грохотом взорвался. Заклинанием Амана отбросило к стене.

— Мразь! — Анью создала на ладони пульсар, сжимая его до размеров небольшого ореха и швыряя в противника.

Сжатое заклинание столкнулось с магическим щитом врага и взорвалось, разрывая защитный купол в клочья. Грохот в потолке известил всех о том, что этим катакомбам осталось очень недолго. Из-за спины выскочил Аман, перекинувшийся в дэрона, и до идиотски предсказуемо попытался атаковать демона «в лоб».

Враг может и был безумцем, но точно не идиотом. Он, играючи, отбил атаку дэрона посохом и схватил его за голову, держа на вытянутой руке. Аман, рыча, рвал руку демона когтями, яростно и отчаянно пытаясь вырваться.

— Дэрон? Вот это неожиданность... — на ладони демона заклубилась тьма.

Дэрон взвыл в разы отчаяннее. Анью телепортировалась к врагу, уклоняясь от атаки посохом и ударяя его ногой с разворота куда-то под ребра. Атаковать противника магией, пока тот держит Амана, она просто не могла — боялась задеть друга. Демон пошатнулся, но удар сдержал.

Что-то небольшое метнулось по комнате, ловко уклоняясь от падающих камней и нападая на демона. Фетранийской шут телепортировался в сторону, избегая атаки и бросая дэрона в неё. На том месте, где только что был демон, стоял уже знакомый ей йоз, с любопытством осматривая место битвы, словно пришел на прогулку, а не в катакомбы темного культа.

— Аман! — она тормошила дэрона за плечи. — Приди в себя!

— Давно не виделась, Ку-Сатот. Однажды я упустил тебя. Сегодня же я намерен исправить эту оплошность, — йоз обернулся к демону.

— Ты! — демон явно не обрадовался пополнению в рядах врагов. — Вот уж правду говорят смертные, время никого не щадит. Ты постарел, проклятый йоз.

— Постарел? Возможно... — он ловко покрутил свой посох в руках. — Утратил мастерство? Нисколько. Ты силён, Ку-Сатот, но я по-прежнему сильнее.

Йоз молниеносно метнулся к демону, нанося своим посохом град мощных ударов. Анью смотрела на это, не зная, что ей делать. С одной стороны, надо было бы помочь прикончить врага, но с другой, Аман так и не пришел в себя... Бросив ещё один взгляд на разворачивающееся сражение, колдунья решила, что глупый святоша важнее мести. Она подхватила дэрона под руку, стараясь каким-то образом поднять его. Девушка и не предполагала, что тот может быть таким тяжёлым, а времени было мало. Потолок вот-вот должен был обрушиться.

Анью раскрыла резерв магии крови, разгоняя и кровь, и энергию по телу. Прежде она делала так только в краткий миг нанесения удара, чтобы усилить себя. Сейчас колдунья собиралась вынести Амана на себе из этого подземелья, а значит контроль над кровью и энергией придется держать долго. Таллеан предупреждал, что так делать нельзя, что будут последствия, но сейчас это было неважно. Чародейка закинула дэрона себе на спину. Вес всё ещё ощущался, но она хотя бы могла стоять и идти.

Нужно найти Селию... Она сможет его вылечить.

Как она будет объяснять произошедшее жрице, Анью даже не представляла. Возможно, Аман возненавидит её за то, что открыла его секрет кому-то другому, но зато он будет живой. Такой расклад был вполне приемлемым. У входа в зал, сжавшись в комок и закрыв уши руками, сидел Джендри. Она бы не заметила его, если бы безумный мальчишка не бубнил себе под нос своё привычное «ку-ку».

Нельзя его здесь оставлять...

— Вставай! — Анью толкнула парня носком сапога.

— Страшно... — проскулил безумец.

— И что? Вставай или умрёшь здесь.

Аргумент эффекта не возымел. Тратить драгоценное время на чужого человека не хотелось. Аман был в разы важнее. Но, видимо, бесконечные проповеди глупого святоши всё-таки влияли на колдунью в разы сильнее, чем она предполагала. Оставить неменяемого юношу здесь казалось неправильным. Бой между йозом и демоном был в самом разгаре. Отголоски сражения эхом отдавались от стен подземных переходов и галерей. К ней подлетел Шанти, посылая по ментальной связи волны беспокойства. Джендри поднял голову, замороженно смотря на духа.

— Огонёк... — мальчишка забыл и про «ку-ку», и про то, что ему страшно, и потянулся к Шанти.

— Хочешь огонёк? Тогда пошли, — Анью улыбнулась, найдя решение проблемы.

Шанти парил впереди, показывая дорогу. За ним послушно шагал Джендри. Замыкала процессию Аньюриэль, таща на себе бессознательного Амана. Запоздало пришла мысль, что посох служителя Руфеона остался там, внизу, где сцепились два давних врага.

Аман будет ругаться. Опять...

Таллеан был прав... Долго держать контроль не только сложно, но и больно, но сейчас это не имело значения. Они выбрались из катакомб, но надо было дойти до деревни. И Анью упрямо переставляла непослушные ноги. Селия наверняка ждала в таверне. И ей придется притащить дэрона в деревню, полную людей, которые дэронов ненавидят. Если бы кто-то спросил Анью о том, какой поступок самый глупый в её жизни, то она бы не задумываясь выбрала этот. Но спрашивать было некому. Гоняющемуся за духом-светлячком беззаботно-безумному Джендри было совершенно не до них.

Не зря говорят, блаженны безумцы.

А впереди её ждала целая деревня таких. Что делать со всеми этими людьми, она не знала. Сжигать подданных Силлиана тоже было неправильно, но любой из них мог донести на Амана в Орден. И тогда на глупого святошу начнется натуральная охота. Вернуться домой в Леонхольд, он тоже не сможет. Да и Селия вполне может отказаться лечить дэрона. Проблема была, так сказать, на лицо. Вернее на когти. Они наиболее явно выдавали не совсем человеческое состояние Амана.

— Аман! — она едва заметно пошатнулась, но устояла на ногах. — Аман, мне нужно, чтобы ты вернулся в человеческую форму. Сейчас!

Никакой реакции не последовало. Дэрон по-прежнему был без сознания.

Да чтоб тебя!

— Аман, пожалуйста. Иначе мне придется перебить весь Дункель, чтобы ты был в безопасности. Не вынуждай меня этого делать.

Она точно не знала, сможет ли убить целую толпу людей. Одно дело блефовать перед старой кабайской шаманкой, и совсем другое и вправду убить население целой деревни. Анью готова была разреваться, но нужно было продолжать идти вперёд, навстречу неизбежному выбору. И до чего же сложно было решить, что правильно в этой ситуации.

Тихо хрустнула ветка где-то сбоку. Анью резко обернулась. Из кустов вышел йоз, держа в одной руке свой посох, в другой — оружие Амана. Ситуация резко приобрела оттенок безнадеги.

— Как удивительно богат наш мир на чудеса, — задумчиво выдал йоз, смотря на её глаза. — Кто же мог знать, что дети звёзд способны на такое. Но не бойсь, дитя, я ни тебя, ни демона твоего не трону.

— Он не демон!

Анью чувствовала, как распалется в ней ярость. Тонкие струйки её собственной крови, словно плети, заплясали в воздухе, готовые, следуя лишь одному её желанию, вцепиться во врага перед ней.

— Я пришел отдать тебе это, — йоз, не обращая внимания на творящуюся перед ним магию крови, протянул ей посох Амана. — И забрать своего подопечного. Благодарю, что вывела его, хотя это было непросто. Моё имя Шанди.

— Аньюриэль, — она магией поманила посох служителя Руфеона к себе, убирая его в магическое пространство. — Что с тем демоном?

— Ку-Сатот — мастер убежать, — Шанди разочарованно покачал головой. — Но Джендри выследит его для меня. Правда, мой мальчик?

— Искать! Искать! Колокольчики! — безумный мальчишка радостно кружил вокруг йоза, забыв про духа.

— Молодец, Джендри! Ищи!

Парнишка прислушался к чему-то, слышному лишь ему, и ломанулся куда-то через кусты. Йоз вежливо ей поклонился и побежал следом за безумцем. Анью отпустила контроль над кровью, чувствуя, что вот-вот рухнет на землю. Дэрон с каждой минутой становился всё тяжелее, а сил держать контроль над энергией всё меньше. К тому же теперь было на одно живое существо, знающее тайну Амана, больше. Йоз пообещал не трогать его, но не обещал не рассказывать никому...

Что же делать?

Аман тихо застонал сквозь зубы. Аура дэрона начала трансформироваться в человеческую. Она никогда не думала, что будет так радоваться, глядя на то, как втягиваются, исчезая в разорванных перчатках, его когти. Теперь ей не придется стирать с лица Акрасии деревню, полную идиотов. Не будет конфликта с Силлианом и совестью, которой у неё, по мнению глупого святоши, просто нет.

Анью, на подкашивающихся ногах, продолжала ковылять в сторону деревни. Впереди трещали ветки и слышался шум чьих-то шагов. Неизвестный был один, так что колдунья не придавала значения этим звукам. Если это враг, она его прикончит. Если не враг — то пусть бежит, ей не жалко.

— Господин Аман! — донёлся до неё подозрительно знакомый голос. — Лэри Аньюриэль!

Вторая неожиданная радость за эту ночь. Глупая жрица решила не ждать их в деревне, а отправилась шляться по незнакомому лесу и орать при этом. Видимо, чтобы умертвия, которые наверняка влачат свою послежизнь на местном погосте, точно знали где им можно отужинать. Но, тем не менее, подобная дурацкая инициатива жрицы была только на руку.

— СЕЛИЯ!

Жрица её явно слышала, так как треск веток начал приближаться. Девушка с трудом продиралась сквозь кусты в их сторону. Анью сокрыла кровавую магию в себе и тут же упала на колени. Тело пробила волна боли. Аман был слишком тяжелым.

— Лэри Аньюриэль! Как я рада, что нашла Вас, — начала было Селия и осеклась, удивлённо смотря на открывшуюся картину.

— Помоги ему...

— Сейчас.

Жрица вмиг стала собранной и серьёзной. Она помогла переложить Амана на траву и принялась за лечение. Анью пристально следила за процессом и выражением лица девушки, не вмешиваясь. Было страшно, что Селия может каким-то образом понять, что мужчина перед ней не совсем человек.

— Ну вот и всё. Самое страшное позади, — Селия, улыбаясь, посмотрела на неё. — Вы тащили его на себе? Вы невероятно сильная для своего телосложения. Это потому что Вы силлин?

— Почему он не приходит в себя? — Анью прикоснулась к плечу мужчины, едва заметно толкнув его.

Аман не просыпался. Беспокойство всё нарастало.

— Ему нужно время на восстановление. Магия демона попала прямо в сердце. Ему нужен покой, — пояснила жрица. — Давайте я пока залечу Ваши раны.

— Не смей прикасаться ко мне! — колдунья отмахнулась от неё, вцепляясь в жреца уже обеими руками и беспардонно тормоша его. — Аман! Аман, приди в себя! Аман!

Тот на все эти манипуляции никак не реагировал, оставаясь в беспомощности. Паника накатывала волнами. Анью создала на ладони маленькую шаровую молнию.

— Что Вы собираетесь сделать? — Селия повисла на её руке, не давая дотянуться до мужчины.

— Я хочу, чтобы он встал!

— Он так встанет разве что в предсмертной агонии! — жрица не отпускала её руку, повиснув всем весом.

Аман резко и шумно вздохнул, садясь и растерянно осматриваясь по сторонам.

— Что случилось? Почему мы наверху? А где демон?

Колдунья облегчённо выдохнула, успокаиваясь и рассеивая заклинание. Так неважно было сейчас то, что демон сбежал от них, что где-то ходит йоз, который знает то, что никому знать не следует, да и ноющая боль в теле уже не беспокоила. Даже Селия, сидящая рядом на траве, уже не раздражала её своим присутствием. Глупый святоша в порядке, а значит всё наладится. По щекам потекло что-то теплое.

— Анью, ты чего? Тебе больно? Ты почему плачешь? — жрец потянулся к ней, вытирая дорожки слёз. — Ты опять вся изранена...

— Никогда больше так не делай! Я испугалась, что ты можешь погибнуть... — слёзы полились с новой силой.

— Глупая, нашла из-за чего реветь. Со мной всё хорошо. Меня защитило Слово Руфеона, — улыбнулся Аман.

— Ты — амадан! — подвела итог ситуации девушка.

— Нет, я серьёзно. Вот, смотри, — он расстегнул пуговицы на куртке, доставая из левого внутреннего кармана небольшую потрепанную книжку в простой кожаной обложке и протягивая ей. — Она заколдованная. Большая часть удара пришлась на неё.

Анью удивлённо крутила книжечку в руках. С одной стороны на обложке было уродливое чёрное пятно. Видимо, именно туда ударило заклинание Ку-Сатота.

— Это же чудо! Господин Аман, Вас защитила воля Руфеона!

Анью скептически глянула на жрицу. Та явно была близка к религиозному экстазу.

— Амадан, — колдунья шлепнула глупого святошу книжкой по макушке.

Глаза мужчины закалились, он пошатнулся и растянулся на траве. Колдунья и жрица в шоке смотрели на это.

— Аман! Аман! Приди в себя! — Анью принялась тормозить жреца за плечи. — Да что же это?! Что ты сидишь? Сделай же что-нибудь!

Селия растерянно посмотрела на неё, но потянулась к жрецу, светящимися от магии, руками.

— Я пошутил, — Аман приоткрыл один глаз и весело улыбнулся.

Мужчина сел, посмотрел на их лица и радостно засмеялся, довольный произведенным эффектом. Селия несколько раз удивлённо хлопнула ресницами и тоже захихикала. Анью не знала что ей делать. Аман вел себя очень странно. Он прежде не подшучивал над ней. Вообще никогда. Даже ничего отдаленно напоминающего шутки не было. Аман всегда был серьезным, просто образец благочестия и рассудительности. Порой складывалось впечатление, что когда все стояли в очереди за чувством юмора, глупый святоша был в очереди за совестью. Причем во второй раз... Видеть, как Аман весело смеётся, было с одной стороны приятно, но в груди появилось неясное беспокойство. Во всём этом ощущалось что-то неправильное.

Глава 12. Шагая во тьму

*Мне бы крылья, чтобы укрыть тебя,
Мне бы вьюгу, чтоб убаюкала,
Мне бы звёзды, чтоб осветить твой путь,
Мне б увидеть сон твой когда-нибудь.
Баю-баю-бай, ветер, ветер — улетай,
И до самого утра я останусь ждать тебя.*

Женя Любич — Колыбельная.

Аньюриэль.

Это определено было ненормально. Аман сидел на кровати и с упоением ел груши, радостно улыбаясь. Анью стояла рядом, скрестив руки на груди. Селия сидела на стуле неподалеку, пристально наблюдая за происходящим. Кажется, даже она начала подозревать, что что-то тут не так.

— Значит, когда я потерял сознание, ты вытащила меня из этих катакомб? А с демоном сражался тот йоз, которого мы встретили в том трактире в грушевых садах? — доев последнюю грушу, уточнил Аман.

— Да. Йоз по имени Шанди. Он нас очень выручил.

— А ты знаешь кто он? — жрец внимательно посмотрел на неё.

— Старый йоз, — она пожала плечами.

— Этот «старый йоз» — эсдо Шанди. Надо было не пренебрегать чтением записей в архивах Лютерана. А демон, с которым мы столкнулись — Ку-Сатот, один из генералов Казероса, командующий Легионом безумия. Это же всё объясняет! И как я не понял этого раньше?!

Девушка лишь фыркнула в ответ. Необычный всплеск жизнерадостности и непомерный аппетит мужчины резко сменились странной задумчивостью. Аман в одиночку умял ужин, который она приготовила на троих, и дополнил это всё несколькими грушами. Судя по тому, как блуждал по комнате его взгляд — жрец прикидывал, что ещё пригодно в пищу.

— Я пойду, найду ещё что-то на ужин, — задумчиво проговорила Анью и вышла из комнаты, спускаясь по лестнице в общий зал трактира.

Найти она там ничего не сможет — повар и та подавальщица, что пытались их опоить, исчезли. Колдунья предполагала, что эти двое были среди тех фанатиков, которых она прикончила в катакомбах Церкви Ночи. Это был бы идеальный вариант. Хотя и была вероятность того, что эти двое просто испугались и сбежали куда-то, решив не разделять судьбу своих братьев по вере. В полупустом зале трактира сидели несколько «завсегдатаев», начинавших пить уже с утра. Этих мужчин совершенно не смущало, что закусывать напитки здесь совершенно нечем. Две молоденькие подавальщицы растерянно переглядывались между собой, не зная, что делать.

— Да это что! Вот я странную компанию нынче ночью увидел, точно никогда не забуду, — один из мужчин махнул в сторону бара рукой, и подавальщица понесла ему новую кружку эля. — Значит, отправился я на охоту. Вижу: олень стоит. Да близко так, что видно, как лунный свет на шерстинках переливается. Я уже тетиву натянул. Вдруг — треск, шум, несётся кто-то сквозь лес, как урс полоумный. Выбежал на полянку. Огромный, ряженный как

шут на ярмарке, рожа размалеванная, страшная, глаза горят, как угли. Олень мой шуганулся и сбежал в лес, только я его и видел. Шут тоже побежал дальше. Стою я, рот раскрыв, пытаюсь понять, а что это, собственно, было? Слышу, ещё шаги, торопливые такие... Выбегает на полянку парень рыжий, вихрастый, с копьём в руке. Бежит по следу, словно пёс какой. И под нос себе: «Ку-ку, ку-ку, ку-ку!». Мне уже любопытно. Жду, что дальше будет.

— И что было? — скептически поинтересовался один из собутыльников мужчины.

— А дальше — не поверишь! Совсем бесшумно карлик пробежал. Рогатый! Маленький и с посохом в руке. И что это за компания такая странная по лесам шастает?

— Из дома для блаженных сбежали, не иначе, — предположил один из мужчин.

— А где видел? — поинтересовался другой.

— Да в лесу на севере... — задумчиво ответил охотник.

— Так там же леса духов рядом. Небось нечисть это какая-то была.

Мужчины согласно закивали, приняв эту версию за решение проблемы, и продолжили пить дальше. Анью задумчиво стояла на лестнице, обдумывая услышанное. Из всего этого выходило, что йоз идёт по следу того демона. Демона, который ранил Амана. А теперь глупый святоша ведёт себя не как всегда. Не то чтобы жизнерадостный Аман ей не нравился. Даже наоборот. Немного чувства юмора ему не помешает. Но ведь могли быть и другие последствия...

Наверху скрипнула дверь и послышались тихие шаги. Колдунья обернулась, наблюдая, как торопливо спускалась к ней Селия.

— Лэри Аньюриэль, мне кажется, что с господином Аманом что-то не так, — обеспокоенно прошептала жрица.

— Тебе только кажется? — она старалась сделать так, чтобы в голосе было как можно меньше сарказма, но, судя по всему, не получилось.

— Когда Вы ушли, господин Аман начал озираясь по сторонам. Так, как будто что-то слышит. Что-то, чего нет. Понимаете? — Селия теребила рукав своего одеяния.

Понимала. И понимала гораздо больше, чем ей того хотелось бы. Магия Владыки безумия подействовала на Амана, и теперь он частично не в своём уме. Насколько? Будет ли это состояние стабильным или начнёт ухудшаться? Что делать? Очень хорошие вопросы, ответа на которые у неё нет. Светлая магия была бессильна излечить это безумие. Её стихийное волшебство так же не могло помочь в этой ситуации. И спросить не у кого. Анью осталась один на один с проблемой, к которой даже не знала, как подступиться.

— *Тот йоз что-то знает. Он — эсдо, сражавшийся с Ку-Сатотом во времена Второго Вторжения. Найди его,* — подкинула дельную идею Энвиса.

Анью молча кивнула в ответ и пошла обратно в комнату. Аман задумчиво смотрел в стену, но быстро обернулся, когда они с Селией вошли в комнату, растерянно им улыбаясь.

— Как ты себя чувствуешь? — задала вопрос чародейка.

— Право слово, Анью, и ты туда же? Госпожа Селия уже всё вылечила, даже синяка не осталось. Я в полном порядке. Ничего серьёзного не случилось. Даже голова не кружится. Немного отдыха и буду полон сил.

— Отлично, — она улыбнулась. — Тогда сиди здесь и никуда не высовывайся. А я пойду поищу этого Шанди и приведу к тебе. Ты же наверняка очень хочешь задать ему вопросы.

— Я иду с тобой, — Аман подорвался, хватая посох.

— Нет! Ты отдыхаешь. А Селия за тобой присмотрит. Правда, Селия?

Жрица старательно закивала головой в ответ.

— Вот и славно. Жди и никуда не уходи. Селия, можно тебя на минутку? — Анью вышла за дверь.

Жрица вышла следом, тихонько прикрыв за собой дверь.

— Что Вы хотели мне сказать, лэри Аньюриэль?

— Ты за него головой отвечаешь. Если станет понятно, что ситуация ухудшается — хватай Амана за шиворот и тащи в Лютеран. Прямоком к Силлиану.

— Вы хотите сказать к Его Величеству Силлиану Первому? — хлопала глазами девушка.

— Да. Других Силлианов я не знаю. Если стража будет артачиться — говори, что я тебя прислала. Они на моё имя хорошо реагируют. Пропустят везде. Я найду решение, как снять это проклятие, и вернусь.

— Но ведь слишком опасно идти одной... — замялась Селия.

— Опасно оставлять его одного без присмотра. Тащить за собой — ещё опаснее. Я сильнее и быстрее простого человека. Вы двое будете меня тормозить. Ты поняла, что тебе делать?

— Да, — кивнула девушка. — Будьте осторожны, лэри. Да хранит Вас Руфеон.

Анью лишь фыркнула в ответ. В защите богов она не нуждалась. Легко сбежав по ступеням, чародейка вышла за двери трактира. На сердце было тяжело. Она оставляла Амана в его странном, ненормально состоянии. И оставляла его с Селией наедине... Что из этого тревожит её больше? Девушка не могла определить точно. Но, как бы там ни было, сейчас глупому святоше нужна её помощь. И она приложит все усилия для того, чтобы защитить его. И, если представится такая возможность, убьёт этого уродливого шута. Этот демон ранил того, кого она допустила в свой мэлринд. Подобное Анью никому не прощает.

Солнце опустилось и снова взошло. Блуждание по лесу ни к чему не привело. Где бы тот охотник не видел нужного ей йоза, она это место всё никак не могла найти, всё дальше и дальше уходя на север. От кажущейся бесконечной беготни болели ноги. Откровенно говоря — ныло всё тело. Сказывалась перегрузка от контроля энергии. Но останавливаться было нельзя. Она и так потеряла уже слишком много времени. Да и нельзя было возвращаться ни с чем. Воображение услужливо рисовало, как глупый святоша сидит, бездумно смотря в стену, и бормочет что-то неразборчивое. Перспектива подобного развития событий была, мягко говоря, ужасающей.

Анью устало переставляла ноги, заставляя себя идти вперёд. Делать что-то через «не могу» — приучил её Таллеан. Проигрывал не тот, кто слабее, а тот, кто сдался. Она не сдастся. Она найдёт йоза и, если потребует, выжмет из него всё, что тот знает. А ещё колдунья была полна решимости убить это фетранийское отродье. Люди часто говорили, что хорошо смеётся тот, кто смеётся последним. В таком случае она от обеих душ посмеётся над трупом этой твари. Колдунья вышла на какую-то дорогу и остановилась, прислушиваясь. С одной стороны были лишь звуки леса. С другой — тихий звук человеческих голосов. Прикинув направление, она двинулась в ту сторону, где были люди.

Источником звуков оказался небольшой аванпост на границе волшебного леса. Люди выглядели вполне нормальными. Признаков безумия заметно не было. Чародейка подошла к распахнутым настежь воротам, и к ней тут же подбежал мужчина, на форме которого

красовались капитанские нашивки.

— Капитан Мюрен к Вашим услугам, леди-рыцарь, — он выпрямился перед ней, как будто встречал кого-то старше его по званию. — Нас уведомили, что Вы и господин жрец будете проезжать через наш аванпост.

— Я здесь ищу йоза и рыжеволосого мальчишку. Не видели?

— Йоза... Нет, не было таких поблизости. Мы бы заметили. Сами понимаете волшебные народы тут не жалуют. Мы-то договор соблюдаем. Лесных не трогаем. Да только кто их поймет, что у этих тварей на уме? — капитан глянул на её выражение лица и решил, что и так уже сказал много лишнего. — А рыжий паренёк бродил по окрестностям. Да только странный он какой-то. Словно не все у него дома.

— А где бродит?

— Да возле дамбы видели его мои ребята, — мужчина указал рукой нужное направление.

— Спасибо.

Анью кивнула человеку и отправилась на поиски Джендри. Безумец нашёлся достаточно быстро. Мальчишка сидел на траве неподалёку от дамбы и растерянно крутил в руках оторванную подошву собственного ботинка. Кажется, эта потеря всерьёз его обеспокоила. Вот только, просто прикладывая подошву к башмаку, решить вопрос не получалось. Этот факт приводил юношу в странно-задумчивое состояние.

— Где тот йоз, что сопровождает тебя? — колдунья присела неподалеку, смотря на человеческого мальчишку.

Постоянная беготня не пошла ему на пользу. Джендри заметно осунулся. Под глазами залегли тёмные круги. Одежда была вся ободранная. На босой ступне были следы свежих ранок. Ещё одна царапина кровоточила на щеке — скорей всего оцарапался о ветку, пока носился по лесу.

Похоже, бежать дальше этот безумный мальчик уже не в состоянии, и йоз его бросил...

Юношу было, откровенно говоря, жаль. Сошедший с ума из-за магии демона, он уже вряд ли мог позаботиться о себе. Да и защититься тоже не сможет — копьё, которое тот таскал при себе, нигде поблизости не было видно. Его либо сожрут хищные звери, либо забьют люди, либо доконает голод.

— Ты когда ел последний раз? — задала новый вопрос чародейка.

Ответа, предсказуемо, не последовало. Анью покопалась в сумке, находя там несколько лепёшек и кусок сыра.

— Возьми, — она протянула человеку еду.

Джендри посмотрел на неё, затем медленно перевёл взгляд на протянутое угощение. Обдумав что-то, безумец аккуратно потянулся, пристально следя за ней, словно ожидая какой-то подлости. Стоило его пальцам сомкнуться на еде, как безумный мальчишка резко отшатнулся от неё, стараясь отползти и прижимая лепёшки и сыр к груди, словно какое-то сокровище. Анью грустно улыбнулась, садясь на землю и поднимая руки ладонями вверх, показывая, что не собирается причинять вреда.

Безумец ел практически не жуя, заглатывая еду большими кусками, чуть ли не давясь при этом. Колдунья сидела на траве неподалеку, отдыхая и пытаясь решить, куда ей идти дальше. Джендри подсел рядом, пристально на неё смотря и копируя позу.

— Наелся? — она взмахнула рукой, поднимая в воздух капли росы, собирая их вместе и

задерживая возле лица человека.

Юноша подставил ладони, собирая воду в пригоршню и напиваясь. Пару дней протянет, а там она уже найдёт йоза и узнает, что делать.

— Потерял... — грустно посмотрел на неё Джендри. — Потерял... Запах всюду. Где искать? Ку-ку! Не найти... Нет хозяина. Нет как нет.

— А где тот, кто просит тебя искать? — попытала удачу снова Анью.

— Туда пошёл, — безумец махнул рукой в сторону волшебного леса. — Но там странный рогатый человек. Страшный.

— Спасибо, — девушка поднялась, отряхивая руками подол мантии. — Береги себя, Джендри.

— *Если Шанди знает, как вылечить безумие, то почему не исцелил этого мальчика? Он же совсем ребёнок...* — подметила Энвиса.

— Ты знала этого йоза?

— Нет. Мы сражались в разных частях Акрасии.

— Ты как тут оказалась?!

В подобное просто не верилось. Селия сидела на обочине дороги в волшебном лесу. Рядом с ней, грустно понутив голову, сидел лешак. Жрица поглаживала духа леса по покрытой мхом лапе. Лешак грустно вздыхал в ответ.

— Простите меня, — жрица виновато опустила глаза. — Я не справилась. Господин Аман сбежал...

— КАК СБЕЖАЛ?! ТЫ КУДА СМОТРЕЛА?

Этот факт просто не укладывался в голове. Глупый святоша просто не мог так поступить. Он же образец правильности. Страшно было представить, что теперь будет. Если её предположение верно, и магия Ку-Сатота повлияла на рассудок Амана, то даже предположить невозможно, куда он мог направиться.

— Через окно. Он попросил есть. Я спустилась вниз, а когда вернулась — господин Аман уже сбежал. Я не ожидала. Ничего не предвещало подобного...

— Не кричи, старшая, — лешак, смешно переваливаясь на коротких ногах, встал между ней и глупой жрицей. — Белая женщина добрая. Братья и сестры стать злые. Они бить меня, гнать. А она утешать и лечить. Другие человек нападать с железом. Белая женщина хорошо.

Анью скептически окинула лешака взглядом. Крупная лобастая голова, с ветвящимися рогами, на которых цвели небольшие цветочки. Один рог был в нескольких местах обломан. Длинные уши, крупный розоватый нос и желтые глаза с узким звериным зрачком. Зелёная шкура с причудливым узором из разного вида мха. Длинные, мощные руки, заканчивающиеся четырёхпальными ладонями, упирались в землю. На сумасшедшего лешак похож не был, но тем не менее защищал от неё человека...

— Этот бедный дух леса искал помощи у людей, но те набросились на него, даже не попытавшись понять, что он говорит, — Селия грустно покачала головой. — Этим людям должно быть стыдно за содеянное.

— Мне на аванпосте не сказали об этом.

— Ещё бы они сказали силлин о том, что напали на духа, вышедшего из леса. Между людьми и обитателями здешнего леса был заключен договор ещё при Лютеране. Люди не

вторгаются в эти земли, проходят только по этой дороге и ничего не берут в лесу. Духи же в обмен не трогают людей. Многие годы это соглашение соблюдалось, а сегодня они напали на несчастного, что попытался попросить помощи...

— Это не объясняет, что ты тут забыла, Селия, — Анью, скрестив руки на груди, смотрела на жрицу.

Очень хотелось запустить в глупую человечку пульсаром или молнией. Она ведь попросила о такой простой услуге — присмотреть за Аманом. Неужели это было так трудно? Просто не дать ему навредить себе. В воображении колдуньи глупый святоша с радостным «ку-ку!» бегал по лесам в поисках Ку-Сатота, как совсем недавно это делал Джендри. А следом за ним бежал йоз, приговаривая: «Ищи, мой мальчик». Анью тряхнула головой, стремясь прогнать назойливое видение.

— Я шла по следам господина Амана. Люди видели, как он идёт в этом направлении, — грустно поведала жрица.

Ситуация становилась всё хуже и хуже. Если глупый святоша сошёл с ума и сунулся в заповедные земли, населённые духами, — шансов найти его живым было мало. С давних времён духи и люди не ладили между собой, а во времена войны Фоден эта неприязнь достигла апогея. Древнему народу стихий совершенно не важно, на каких землях родился человек, для них они все были врагами.

— Возвращайся в деревню. Я пойду искать Амана, — она развернулась, уходя с дороги в лес.

Поиски Шанди и Ку-Сатота были отодвинуты на второй план. Аман был в разы важнее эсдо и мести демону. И найти этого ополоумевшего святошу было нужно раньше, чем это сделают духи-стражи этой чащи. Страшно было даже предположить, во что это всё выльется. А если в этом месте узнают, что Аман — дэрон... Последствия могут быть ужасными. Позади затрещали ветки и донеслось приглушенное сопение.

Да за что это всё на мою голову?!

— Я вроде по-человечески сказала, — Анью обернулась, смотря на Селию. — Мне казалось, людям нельзя сходить с тропы.

— Но Вы же зашли в лес, — простодушно смотрела на неё жрица.

— А я не человек, — отметила очевидное колдунья.

— Не нужно считать меня наивной и беречь, — Селия притопнула ножкой, словно это могло придать веса её словам. — Вы преследуете того демона, не надо отрицать. Если то, что рассказал тот несчастный лешак — правда, то нет сомнений, что обитателей этого леса постигла та же беда, что и тех людей. И даже не пытайтесь убедить меня, что это совпадение.

— Я и не собиралась, — она пожала плечами. — Тебе здесь опасно.

— Я помогу найти господина Амана. Пожалуйста, доверьтесь мне. Я постараюсь Вам помочь.

— И чем ты мне поможешь, наивная человеческая девочка?

— Я ведь тогда сумела исцелить одного из безумцев. Помните тех троих в таверне близ грушевых садов. Знаете, как?

Анью лишь скептически смотрела в ответ. Судьба незнакомцев её не волновала, но тем не менее, нельзя было пренебрегать возможностью помочь Аману из-за её личной неприязни к этой человеческой девочке.

— Ладно. Пошли. Держись ко мне ближе, в разговоры не лезь и постарайся не

провоцировать духов. Но учти: я не могу гарантировать твою полную безопасность.

— Спасибо. Вы не пожалеете, что взяли меня с собой, — Селия радостно шагала рядом, крутя головой.

Леса, созданные Альдераном, Богом жизни, для своих детей были воистину прекрасны и загадочны. Могучие деревья возвышались, едва ли не касаясь своими кронами облаков. Величественные, гордые, огромные. Рук не хватит, чтобы обхватить покрытый голубоватым мхом ствол. Солнечные лучи пробивались сквозь густую листву, падая вниз полосками света. Ноги утопали в густой растительности всевозможных цветов и оттенков. Шляпки светящихся грибов то тут, то там мелькали под ветвями папоротников и между корнями деревьев, поднимались вверх по стволам деревьев или создавали колдовские круги на лужайках. Насекомые и небольшие духи деловито сновали среди подлеска, не обращая на путниц внимания. Удивительной красоты цветы наполняли воздух своим ароматом. Неподальёку звенели ручьи. Под ногами сновали зверьки, непривычные к людям и совершенно не боящиеся их.

— Какое прекрасное место! — Селия наклонилась, чтобы погладить по голове очередного зайца, прильнувшего к её ноге.

Анью схватила девушку за рукав, таща её за собой и уже жалея, что согласилась на её предложение. Жрица постоянно спотыкалась из-за того, что глазела по сторонам, гладила животных и больше тормозила её, чем помогала. Шум воды усилился, и из ручья поднялся столб воды. Высший дух принял форму красивой девушки с длинными волосами. Созданное из воды тело просвечивало, жидкость перетекала в ней с тихим плеском, корочкой льда обозначилось своеобразное одеяние, отдалённо напоминающее человеческие одежды. Им явно были не рады.

— Я не возражаю, чтобы дитя звёзд прошла по нашим землям, хоть твой дар и таит в себе разрушение, но человеку здесь делать нечего. За нарушение договора одна расплата — смерть.

Селия тихонько зашла к ней за спину, благоразумно не вступая в дискуссию с высшим духом. Хоть в чём-то жрица проявила благоразумие.

— Она со мной. Я беру полную ответственность за эту человеческую девушку. Мы ищем нашего друга. Он жрец Великого Творца, одет в простую одежду и синий плащ. Должен был проходить по Вашим землям.

— Почему я должна помогать тебе? — дух подлетела ближе, смотря словно сквозь неё своими синими глазами без зрачков.

Аньюриэль молча рассекла кожу на ладони, давая капле упасть на траву. Хранительница ручья подлетела ещё ближе и коснулась крови.

— Готфрэ ишгаэр... Ты — потомок Первых. Имя мне Зиэль, — дух вежливо кивнула. — Я хранительница этой части леса. Я прощу то, что ты привела с собой человека. Но того, кого ты ищешь, не видели лесу. Люди не сходят с тропы, а если кто-то настолько безумен, что решается на подобную дерзость, то его потом не находят. Лес всё обращает во благо. (**Древняя кровь* язык древних*)

— Моё имя Аньюриэль ни Силмириан — хранительница Звёздного дола и наследница древней крови, — колдунья кивнула в ответ. — Прошу дозволения пройти через эти земли для меня и моей спутницы.

— Я дарю тебе право провести человека по земле духов. Но и спрошу с тебя в том случае, если твоя спутница навредит кому-нибудь. Я буду сопровождать вас, — Зиэль

развернулась, отлетая на небольшое расстояние и замерла, выжидательно смотря на них.

Анью пожала плечами и двинулась следом. За ней тихонько шагала Селия, вмиг став серьёзной. Вероятно, до встречи с высшим духом, жрица не воспринимала ситуацию всерьёз. Теперь же до девушки дошло, что её вполне могут тут убить только за то, что она родилась человеком.

— Лэри Аньюриэль, давайте я залечу рану, — жрица аккуратно прикоснулась к её руке, посылая в тело волну целебной магии. — А что значит «наследница древней крови»?

— То и значит, — Анью дёрнулась, но прикосновение стерпела. — Я из древнего рода.

— Ого! Так Вы, оказывается, аристократка! А господин Аман не сказал мне...

— Потому что за нас говорят наши поступки, а не принадлежность к именитым родам, — чародейка пожала плечами и спешно нагнала Зиэль. Компания духа была в разы приятнее и интереснее. Селия старалась не отставать.

— Этот лес выглядит нетронутым. Сложно представить, каких усилий стоило сохранить его в первозданном виде, будучи окружёнными людьми.

— Прежде нас было много. Мы жили в каждом источнике, в каждом лесу. Мой народ процветал. Дни были радостные и лёгкие, а мир был полон гармонией, — дух мечтательно улыбнулась. — Но затем пришли младшие народы. Люди... Людям всегда всего мало. Они рубили деревья, чтобы строить себе дома и согреваться, чтобы расчистить место для своих полей. А когда им, казалось бы, всего хватало, они пошли на нас с огнём и железом из-за суеверного страха перед лесными чащами. «Лесные демоны» — вот как они нас зовут.

— Я много слышала о людях, пока жила в Рохэнделе. И вот уже три месяца я странствую в человеческих землях, — задумчиво проговорила девушка. — Я видела много жестокости. Люди лгут, крадут, убивают, у них не принято защищать слабых, и я даже не знаю, есть ли предел человеческой жадности... Но также я видела в них и добродетель. Люди способны оберегать и защищать тех, кто им дорог или просто незнакомцев. Я видела, как человек делил с бедняком последний кусок хлеба. Я видела, как самоотверженно могут стоять они за свои утверждения. Да, младшие расы суетливы и неугомонны, но и среди них есть те, кто заслуживает уважения. Не суди о реке, увидев лишь несколько капель воды.

— Ты мудра, как и положено наследнице Первых, — Зиэль согласно кивнула, искоса глядя на неё. — Однако это не отменяет того, что с человеческих земель в наши чащи пришло горе. Чужак пришёл с юга и принёс с собой безумие и гибель. Огонь пришёл в наш лес, и пламя безумия разгорается всё сильнее. Я могла бы убить эту человечку на месте, но я пошла тебе на уступки. Я уважаю древнюю кровь.

Зиэль замерла на месте, пристально вглядываясь в заросли. Между листьев папоротников сочилась беловатая дымка и обычной она не выглядела. Воздух внезапно стал прохладным, капли росы на листьях превратились в иней. Анью напряглась, прислушиваясь к собственным ощущениям. Лес был полон источников магии и духов. Волшебство здесь было всюду и из-за этого она не заметила приближение ещё одного высшего духа.

Из зарослей выскочили несколько духов ручьёв. Длинные гибкие тела, отдалённо напоминающие силлинов, заканчивались змеиным хвостом с рыбьими плавниками. Духи скользили, словно плывя, в воздухе, радостно кружась по поляне. Лучи света, проходя через их прозрачные тела, бросали радужные блики на стволы деревьев и траву. Следом за ними величественно выплыла на тропинку ещё одна представительница высших духов.

— Как это понимать, сестра? — дух зависла в воздухе перед ними.

Эта дух была явно сильнее их спутницы. Её волосы застыли ледяной короной на голове.

Ледяное одеяние было похоже на одежды воинов, острые грани льдинок ярко искрились, когда на них попадали лучи света.

— Рейгель... Стоило догадаться, что тебе уже донесли, — Зиэль явно не была рада встрече. — Эта силлин получила моё дозволение пройти. И человечка под её ответственностью. Я чту закон о древней крови.

Та, которую назвали Рейгель, окинула её оценивающим взглядом и подлетела ближе, паря над растениями. По коже прошлась волна холодного воздуха, и Анью усилием воли сдержала порыв призвать своё пламя для того, чтобы согреться. Духи природы не любили огонь. Рейгель улыбнулась, глядя на её реакцию, и перевела взгляд на Селию. Жрица напряжённо замерла на месте, старательно следуя указаниям молчать и не лезть в разговоры.

— Поверить не могу, что говорю это, но не бойся, человеческое дитя, мы не тронем тебя. Я тоже не стану нарушать заветы экзархов. Если за тебя поручилась эта силлин, то я не буду препятствовать.

— Помнишь, сестра, — Зиэль встряла между ними, — Недавно я говорила тебе о том, что пришла пора забыть былые обиды и заново заключить союз с младшими народами...

— Люди сами его нарушили, после смерти Лютерана Первого! — перебила её Рейгель и резко обернулась, отчего льдинки её волос зазвенели. — Деревни строятся всё ближе и ближе к нашему лесу. Скоро даже суеверный страх перестанет сдерживать людей от того, чтобы прийти в наши чащи с огнем и железом. Люди плодятся беспрестанно, словно полевые грызуны. Но с той же безрассудной лёгкостью они истребляют друг друга целыми городами и даже народами. Возможно, эти земли снова станут нашими раньше, чем мы думаем. Главное — не мешать людям убивать себе подобных. Пусть младшие народы уничтожают друг друга, мы не будем этому препятствовать, а просто подождём.

— Не все люди несут в своих сердцах злобу и ненависть! — встряла в дискуссию Селия. — Мне стыдно признавать, что среди рода человеческого есть те, кто способен причинять боль и страдания, кто старается урвать себе всё, что плохо лежит и слабо охраняется. Но, прошу Вас, не ровняйте всех по ним! Ничто не постоянно и люди тоже меняются. Мы становимся мудрее с каждым поколением! Вы живёте долго и, возможно, для Вас такие перемены кажутся медленными... Но у нас ведь есть свои ноги. Хоть и медленно, но мы идём вперёд! У людей есть свое достоинство! Это — дар богов человечеству. Его невозможно купить, украсть или получить в подарок. Но его можно взрастить в себе. И каждый человек на это способен, если захочет. Достоинство — это ежедневный выбор каждого, как ему жить! Трудиться или красть, сказать правду или солгать, убить или проявить милосердие. Человек, у которого есть достоинство, не станет причинять боль другим, он идёт по жизни вперёд, как бы сильно его не била и не корёжила эта жизнь. Достойный человек не возьмёт чужого, не потеснит других в угоду себе, не станет источником подлости, низости либо предательства.

С каждым словом решимость Селии всё возрастала. Она твёрдо смотрела на духов, парящих перед ней. Рейгель и Зиэль переглянулись, явно впечатлённые такой страстной речью.

— Ну надо же, какая отважная человеческая девочка, — Рейгель улыбнулась, подлетая ближе к жрице. — Так отчаянно доказываешь мне, что люди полны этого твоего достоинства, а у самой коленки трясутся от страха. Что ж, видимо младшие народы тоже могут проявлять мудрость. Ну или хотя бы отвагу, что тоже уже неплохо.

— Новый король этих земель достоин уважения и добр сердцем. Он хочет мира с

лесным народом, — добавила от себя Анью, в защиту человечества. — Думаю, вам стоит ждать его в скором времени на переговоры.

— Потомок Лютерана? — Зиэль задумчиво посмотрела на сестру.

— Потомки Лютерана и нарушили договор, если ты забыла, — Рейгель явно не вдохновилась перспективами.

— Шай'Солар засиял в его руках, — добавила весомый аргумент колдунья.

Эти новости духов явно заинтересовали. Они переглянулись между собой, беззвучно переговариваясь на уровне ментальной связи и что-то активно обсуждая. Селия тихонько, бочком, подошла к чародейке, вставая за её спиной. Анью улыбнулась. Эта человеческая девочка так отчаянно защищала людей перед теми, кто легко и просто мог превратить её в кровавое месиво, что это определённо заслуживало уважения. Как бы жрица её не раздражала, приходилось признать, что это самое достоинство у неё есть.

Анью улыбнулась, понимая, что не может злиться на эту человеческую девочку. Да, Селия глупая. Да, Селия наивная. Но в этом есть определённое очарование. Да, она появилась на их пути так не вовремя... Но эта жрица не несёт ответственности за поступки Амана, хотя могла бы следить за глупым святошей внимательнее.

Он ведь ничего ей не обещал... Никогда не говорил, что считает её красивой. Никогда не относился к ней иначе как к другу. И если он не принял её чувства, то это его право. Нужно уметь смотреть на вещи прямо, а не через призму собственных желаний и мечтаний. Амана отправил Верховный жрец его Ордена с одной конкретной целью — помогать ей в поисках Ковчег. Никто никогда не говорил о чём-то ином. Сам факт того, что они, будучи столь разными по характеру, смогли достичь хоть какого-то взаимопонимания, уже был удивительным. Да, он заботился о ней, оберегал и защищал. Но ведь это Аман, он заботился бы точно так же о любом живом существе. Глупый святоша полез бы лечить даже дракона, ведь «каждая жизнь священна».

Было больно... Никогда прежде Анью не думала о том, что душевные страдания могут ощущаться физически. И винить в этом было некого. Ну, разве что саму себя. Энвиса ведь предупреждала, что это очень глупый выбор. Но ведь и она не властна над этими чувствами. Всё, что Анью могла в этой ситуации — продолжать изо дня в день делать вид, что всё хорошо и ей совсем не больно. Наверное, так будет правильно, хотя и трудно, но ей не привыкать. Судьба Акрасии намного важнее, чем её личные переживания о невзаимной влюблённости.

— Шай'Солар засиял... Это может быть знак, — Зиэль развернулась к ним. — Следуйте за нами. Послушаем, что скажут по этому поводу сновидцы.

Духи парили впереди, показывая дорогу и уводя их всё глубже в чащу. Селия бодро шагала рядом, стараясь держаться как можно ближе к колдунье. Торопливый стук сердца в её груди выдавал её с потрохами. Жрице было страшно, хотя она и пыталась сохранить видимость спокойствия.

— Не бойся. Никто тебя не обидит, — улыбнулась ей Анью.

— Но Вы же сказали, что не можете гарантировать мою безопасность, — удивлённо посмотрела на неё Селия.

— Но это не означает, что я останусь стоять в стороне, если кто-то попытается тебя убить.

— Спасибо, — жрица улыбнулась в ответ. — А зачем мы идём к сновидцам? И кто это такие?

— Ты ведь знаешь, что Руфеон наказал Процея, лишив его голоса? — Аньюриэле дождалась утвердительного кивка от жрицы. — Но Бог-провидец не перестал видеть то, что должно случиться. Иногда он посылает видения во снах некоторым существам. Чаще всего — совухам, одним из своих детей. Несколько таких живут в Обители Снов на моей родине. Но некоторые лешаки, живущие достаточно долго, тоже начинают видеть во снах образы, что показывает им Процей. Так рождаются предсказания. Многие из них сбываются. Я надеюсь, что кто-то из сновидцев сможет подсказать, где искать Амана.

— Простите меня... Я не уследила, — жрица виновато опустила взгляд себе под ноги.

— Уже ничего не поделаешь. Я не держу на тебя зла, Селия. Просто волнуюсь за него... Боюсь, Аман попал под воздействие чар Владыки безумия.

— Тогда, в грушевых садах, один из тех обезумевших мужчин плакал... Я спела ему простую детскую песенку. Одну из тех, что матери поют детям перед сном. Внезапно он затих, перестал плакать и улыбнулся. Взгляд того человека прояснился. И тогда он рассказал мне, что всё это время пребывал в плену своих самых жутких страхов, будто в крошечной тьме. А эту песню пела ему матушка. Знакомые слова пробились сквозь тьму кошмара светлым воспоминанием. Он пошёл на этот свет, словно возвращаясь в то время, когда был ребёнком. В детстве помыслы каждого существа просты, а радости незатейливы. А что Вы помните из детства, лэри Аньюриэль? Вы выглядите немного младше меня, но я слышала, что силлины остаются юными долгие столетия.

— Это неинтересная тема для разговоров, — Анью отвернулась от девушки, не желая продолжать этот разговор.

— Отчего же? — не сдавалась жрица. — Мне всегда было интересно узнать, как живут другие народы. А Рохэндэль — закрытые земли. Вот уже много столетий никто оттуда не появлялся в человеческих государствах. Я бы с радостью послушала истории о Вашей жизни и семье.

— Я — последняя в роду. У меня нет семьи, — бросила равнодушно колдунья.

— Простите... — Селия виновато на неё глянула и замолчала, уныло плетясь в конце этой странной процессии.

Да чтоб тебя!

— Рохэндэль отличается от человеческих земель. Все силлины в той или иной мере одарены магией, так что всё на моей родине связано с волшебством. Мы живём в гармонии с духами, малыми волшебными народами и природой. Даже дома строим с помощью волшебства. Представь себе, что над головой в небе парят сотни островов, связанных между собой корнями Великого древа. На каких-то просто небольшие леса и рощи, а на других небольшие поселения. Весь Рохэндэль пронизан корнями Элзовин. Это Древо — дар Кратоса моему народу. Каждый силлин от рождения связан с Элзовин и уходит под сень его ветвей после смерти. Раз в год Древо благословляет нас, отпуская в небо семя. Те земли, где оно осядет и взойдёт росток, будут благодатны ещё долгое время.

— Рохэндэль похож на лес как в сказках? Люди считают, что вы строите дома в кронах деревьев, — жрица заинтересованно смотрела на неё.

— Нет, — Анью улыбнулась. — Хотя наши города растут вверх, подобно деревьям. Особенно высоко строятся башни магов. У каждого ковена — своя. В этих башнях оттачивают магическое мастерство сильнейшие маги, получившие титулы Дроу и Ард Дроу, а также обучаются юные силлины, не достигшие совершеннолетия. Но Рохэндэль — это не только леса. Есть и прекрасные луга, где в раздолье живут сильфы, люди зовут их феями, и

духи ветра. А есть ещё прекрасный Озерный край — долина, полная рек, ручьёв и глубоких озёр с кристально чистой водой. Там живут водяные и русалки.

— Хотела бы я однажды увидеть эти земли, — мечтательно проговорила Селия.

— Ну так ты же странствующая жрица, можешь хотя бы в Берн отправиться, там ведь тоже силлины живут.

— Однажды я обязательно отправлюсь в такое путешествие. Думаю, Верховная жрица одобрит, если сказать, что я хочу улучшить свои навыки в искусстве целительства, — задумчиво рассуждала девушка.

— А почему ты вообще стала жрицей? — задала вопрос Аньюриэль.

— Я из небогатой семьи... У моих родителей не было денег нанять мне частного учителя, когда оказалось, что у меня есть дар. Поэтому, когда в нашу деревню прибыла странствующая жрица, она забрала меня с собой. При храме послушниц обучают бесплатно. А когда стала старше — решила принять обет. Мне кажется, что эта миссия самая важная в мире.

— Какая миссия?

— Служить людям, — с улыбкой пояснила Селия. — А расскажите ещё о Рохэнделе.

Анью рассказывала ей о своей родине. О прекрасном и величественном Лоаране, об удивительной природе и народах, населяющих Рохэндель, об укладе жизни, столь отличном от человеческого, пересказывала разные легенды о великих магах прошлого и настоящего. Селия внимательно слушала и улыбалась, мечтая о путешествии.

Сновидцы сидели на небольшой утоптанной полянке у берега реки. На появившуюся из-за деревьев компанию из духов, силлина и человека никто из них не обратил внимания. Они перекладывали разноцветные камушки гальки в странном, понятном только им порядке и хмурили свои густые брови, заросшие лишайником.

Кажется, будущее, что они увидели, будет недобрым.

Все лешаки были старыми, на их рогах уже не цвели цветы и не зеленели листья, хотя ещё росли небольшие пестрые грибочки. Мох на телах уже приобретал буроватый оттенок, а длинные бороды из лишайника волочились по земле. Наверняка они застали ещё времена Второго Вторжения.

— Шай'Солар засиял в руках нового короля людей, — провозгласила Рейгель, поклонившись сновидцам. — Что ждёт наш народ?

— Чёрная кровь попала в Источник, — один из лешаков поднял на них взгляд белесых глаз. — Огненные трещины раскалывают землю. Повсюду пламя, такое могучее, что убивает воду. Нет больше Серебряных Ключей. Наши чащи пожрёт огонь...

— Какой ужас... — тихонько прошептала Селия. — Лэри Аньюриэль, а что с их глазами? Почему они все слепые?

— Такова их плата за возможность узреть то, что ещё не свершилось. Чёрная кровь... Это объясняет то безумие, которое постигло лешаков. Ку-Сатот был ранен, это его кровь сводит с ума. Нам нужно к этому Источнику. Зиэль, отведи меня! Я разберусь с огнём.

— Ты чужая в нашем лесу! — Рейгель так разозлилась, что иней покрыл траву вокруг неё. — Чужакам не дано видеть Источник!

— Проведи её... — сновидец неторопливо подошёл к колдунье, беря её ладошку в свою

лапу. — Её пламя сильное, оно может одолеть злой огонь. И человеческую девочку возьмите с собой. Есть тот, кого она должна спасти...

— Хорошо, — Рейгель кивнула. — Мы отведём их, но нужно торопиться.

Анью взмахнула рукой, создавая коня из синего пламени и запрыгивая ему на спину. Духи заинтересованно кружили неподалеку, но не приближались. Огонь по-прежнему оставался для них враждебной стихией.

— Селия, садись позади, — она протянула девушке руку.

— Но... — жрица неуверенно мялась на одном месте. — Он же из огня.

— Не бойся, человеческое дитя, — Зиэль подлетела ближе. — Это пламя жизни, дарованное фениксом. Оно не причинит тебе вреда, если его хозяин сам этого не захочет.

Селия глубоко вздохнула и, стараясь не показать волнения, протянула колдунье руку, взбираясь на огненную спину позади. Анью дождалась, пока жрица обхватила её за талию.

— Держись крепче, будет трясти.

Конь резко сорвался с места, следуя через чашу за духами. Анью едва успевала маневрировать среди густых деревьев и уклоняться от веток. Сзади крепко прижалась к ней Селия. Из-под горящих копыт разбегались в разные стороны духи и мелкие зверьки. В груди поселилось мерзкое чувство страха. Сновидец сказал, что жрица должна кого-то там спасти. Если лешак говорил про Амана, то это означало, что глупый святоша влез в неприятности и ранен.

Чаша закончилась так резко, что Анью и глазом моргнуть не успела. Вот они продирались сквозь кусты, и в одно мгновение оказались на пылающем пепелище. Огненный конь, повинаясь её желанию, замер на месте.

— Что здесь творится? — выглянула из-за плеча Селия. — Что это за существа?

Прямо перед ними разворачивалась чудовищная по своей жестокости битва между демоном и лешаком. Такого демона она уже видела в тот день, когда фетранийцы напали на Леонхольд. Огромный крылатый абиссал, выдыхающий огонь, сцепился с самым большим лешаком из всех, которых она когда-либо встречала. На растрескавшейся земле валялись трупы мелких демонов, искалеченные, изуродованные, разорванные в клочья. Хоть лешак и был вынужден отступать, но каждый клочок родной земли он уступал фетранийцам, предварительно щедро полив его чёрной демонической кровью. Но и сам защитник этих земель выглядел сильно потрёпанным. Несколько могучих рогов уже были обломаны, шкура была изодрана в клочья и обожжена.

— Это Бруней — Хранитель Источника, — пояснила Зиэль.

В этот самый момент Бруней предпринял отчаянную попытку одолеть своего врага. Он, яростно заревев, бросился на демона, поддевая его рогами. Абиссал в долгу не остался и дыхнул в ответ пламенем. Лешак явно проигрывал, так как похвастаться устойчивостью к огню не мог.

— Впусти меня, вместе мы сможем одолеть эту фетранийскую тварь, — рядом с ней зависла в воздухе Рейгель.

— Ты, в лес и не высовывайся! — Анью спрыгнула со спины коня, развеивая магию.

Селия послушно кивнула, скрываясь в зарослях. В отличии от Амана, эта жрица не спорила и в драку не лезла. Анью она начинала нравиться всё больше и больше. Колдунья

протянула духу руки, ослабляя ментальную защиту. Рейгель развоплотила собственное тело, просачиваясь к ней под кожу, сливаясь воедино.

Рейгель была сильна, а уж на родной земле, возле источника собственной силы, её могущество было на пике. Анью чувствовала каждый ручей в Серебряных ключах, каждый родник, каждую каплю воды. Тело стало необычайно лёгким, поднимаясь и паря над обожжённой землей. А ещё она чувствовала боль и горечь духа от того, как пострадал лес. Колдунья развела руки в стороны, поднимая из глубины подземную реку. Вода послушно последовала за её зовом, просачиваясь сквозь обожжённую и растрескавшуюся землю.

Демон, почувствовав колебания магии, отбросил от себя обгорелого лешака и повернул морду к ним. Тварь зарычала и выдохнула струю огня. Анью повела рукой с посохом в сторону, останавливая огненный поток, не подпуская его к лесу за своей спиной. Там, за одним из деревьев, было слышно сердцебиение Селии. За спиной парила Зиэль, которая была слабее своей старшей сестры и тоже нуждалась в защите. За ней была целая чаща тех, кто нуждался в защите.

— Ты принёс боль и пламя в эти земли, — чародейка создала десяток ледяных копий, направляя их во врага. — Я пришла покарать тебя, как и велит долг Ари. Арса Рион.

Демонам свойственно чинить разгром и уничтожать всё, что попадётся им на глаза. По крайней мере так вели себя все фетранийцы, которые до сих пор ей встречались. Ещё они с особым рвением нападали на тех, кто слабее и не может за себя постоять. А вот когда на пути попадался кто-то, кто может дать отпор — демоны не сильно то и радовались. Можно было сделать вывод, что честь и достоинства воина в Фетрании не чтут.

Абиссал шустро сообразил, что расклад сил не в его пользу, но сбежать уже не успевал. Его размеры и развитая мускулатура обеспечивали просто колоссальную физическую мощь и давали бесспорное преимущество в ближнем бою, но ограничивали подвижность. Демон смог увернуться лишь от четырёх копий. Остальные шесть пробили его насквозь. Анью тут же потеряла интерес к поверженному врагу и расширила область магического воздействия, поднимая воду и гася пожар. Огонь с шипением отступал, теряясь в клубах пара и пепла. Через несколько месяцев на месте этого пожарища будет молодая поросль — лес возьмёт своё.

— Отведи меня к Источнику. Нужно очистить его от демонической крови.

Рейгель послала в её сознание нужные образы. Источник нашёлся неподалёку, сокрытый в стволе огромного дерева. Именно его так самоотверженно защищал Бруней. Судя по размерам, это древо было свидетелем появления первых духов в этом мире. Ствол был немного опален в нескольких местах, но лешаки смогут залечить эти повреждения своей магией.

Анью проскользнула в расщелину между корнями. Внутри дерево оказалось полым. Тихо мерцали небольшие белёсые грибочки, покрывающие ствол дерева изнутри. В самом центре грота парила над небольшим озером сфера воды, источая равномерное голубоватое свечение. Воздух вокруг вибрировал, наполненный магией. Перед ней был источник жизни Серебряных Ключей. От этого Источника магии зависели все духи, населяющие эти чащи.

— Что ты собираешься делать? — следом за ней в грот влетела Зиэль.

— Я очищу воду от демонической крови. Это не спасёт тех, кого она уже отравила, но предотвратит появление новых безумцев.

— *Как ты собираешься отделить кровь от воды?* — раздался в сознании голос Рейгель. — *Это невозможно.*

— Только я решаю, где предел моих возможностей.

Анью приблизилась к сфере, аккуратно касаясь её. Источник медленно коснулся её дара, словно изучая. Магия неторопливо двигалась под кожей, сливаясь с её собственной. Сознание растворялось в Источнике. Она сама словно стала чистой магией. Не было больше ограничений плоти, всё волшебство древней чащи было ей подвластно и готово подчиниться любому её желанию.

Она искала. Искала воду, отравленную ядом безумия. Анью знала, что ищет, чувствовала, как пахнет серой демоническая кровь. Нужная река развернулась вспять, возвращая свои воды к Источнику. Раскрылся кровавый резерв. Сознание равнодушно отметило, как напрягалась при этом Рейгель, всё ещё находящаяся в её теле, но это сейчас было не важно. Она повела рукой в сторону, отделяя кровь от воды и запечатывая её в кристалл изо льда.

— Проследи, чтобы это никогда больше не попало в воду, — девушка передала кристалл Зиэль и покинула грот.

На выходе её уже ждала Селия. Рядом с жрицей сидел на грязной земле Бруней. Выглядел лешак уже вполне здоровым, хотя обломанные рога восстановить было уже невозможно. Стало понятно, кого должна была спасти жрица. Неподалёку сидел на камне один из сновидцев.

— Лэри Аньюриэль! — девушка радостно подбежала к ней. — С Вами всё в порядке? Вас не было так долго...

— Всё хорошо, — Анью улыбнулась. — Мне потребовалось время, чтобы очистить воду от этой заразы.

Рейгель покинула её тело, подлетая к сестре. Духи общались ментально, что-то обсуждая. Наверное, её кровавый дар, но колдунье сейчас было не до этого. И так слишком много времени было потрачено на то, чтобы спасти духов леса, а Амана она так и не нашла.

— Я ищу человека, что служит Великому Творцу. У него светлые волосы и синий плащ. Ты можешь помочь мне отыскать его? — она подошла к сновидцу, внимательно смотря в его слепые глаза.

— Земля раскалывается... — пробормотал лешак. — Всё шире и шире. Каменная крепость, окружённая стеной. Огонь наступает всё ближе и ближе. Камень воспыхает огнём, и чёрная лавина перехлестнет стены. Всюду смерть. Грядёт битва за крепость на высокой скале...

— Я спрашивала тебя не об этом! — Анью чувствовала, как отчаяние и страх расплзаются в груди. — Мне нет дела до города. Я ищу друга.

— Крепость на высокой скале? — задумчиво проговорила Селия. — Здесь неподалёку на севере великая крепость Боэр Морхен. Она со всех сторон окружена каменной стеной и скалами. Наверное, речь о ней.

— Какое мне дело до крепости? Мне нужно найти Амана! — негодующие глянула девушка на жрицу.

— Если предсказание верное, то скоро на Боэр Морхен нападут демоны. Нужно предупредить людей, — засутилась Селия. — Там должно быть ополчение, но если демонов будет слишком много — они просто не выстоят. Много людей погибнет!

— Демоны ищут Ковчег. Я могу рассчитывать на помощь детей леса? — Анью повернулась к духам.

— Наши народы всегда шли рука об руку, дитя звёзд, — вежливо поклонилась ей

Зиэль. — Надеюсь, что и с людьми мы сможем жить в мире и согласии. Младшие народы и вправду изменились. Прежде нас называли лесными демонами, а сегодня человеческое дитя лечит наши раны и льёт слёзы о нашей земле.

— Согласна, — поддержала сестру Рейгель. — В этой войне у нас общий враг.

— Ступай, — сновидец прикоснулся покрытой мхом лапой к её руке. — Ты найдешь его, но будь осторожна. Тот, кого ты ищешь, шагает во тьму...

— Спасибо, — Анью повернулась к жрице. — Возвращайся в Дункель. Если демонь нападут на Боэр Морхен, для тебя там будет слишком опасно.

— Но... — попыталась возмутиться Селия.

— Не перечь мне! Ты — целитель, а не боевой маг. Ты даже защиту поставить не можешь. Мне придётся постоянно думать о твоей безопасности. К тому же одна я смогу бежать быстрее. Слишком много сил ушло на слияние с источником, я не смогу долго поддерживать огненного коня. Магия мне пригодится, если появятся демоны. Проследите, чтобы она в целостности и сохранности покинула лес, — чародейка повернулась к духам и дождалась, пока они утвердительно кивнут. — Я найду Амана и пришлю тебе вестника, что всё в порядке. Договорились?

— Ладно... — Селия вынужденно согласилась, хотя и было понятно, что такой план её не устраивает.

Анью бежала по дороге, надеясь как можно скорей прибыть в крепость. Если предсказание сновидца верное, а причин сомневаться в нём не было, то скоро в Боэр Морхен нагрянут демоны. А ещё она должна там найти зацепку о том, где ей найти Амана. Сердцу было беспокойно от того, что он бродит неизвестно где. На выходе из леса обнаружился ещё один аванпост с солдатами королевской гвардии. Колдунья направилась туда.

— Леди рыцарь! — капитан радостно её поприветствовал. — А то я уж думал, почему господин жрец один прошёл, когда говорили, что Вас двоих ожидать следует.

— Здесь проходил жрец?

— Так точно. Как положено, с посохом. Я его окликнул, да только не обернулся господин жрец. В сторону крепости ушёл. Торопился сильно.

— Спасибо, — чародейка кивнула солдату и сорвалась с места.

Новости были хорошими. Раз Аман шёл сам, значит с ним всё в порядке. Значит ещё не поздно. Она его догонит. Она быстрее человека, а значит скоро глупый святоша снова будет рядом. А там уж она решит, что с ним делать. Всё ещё можно попытаться найти Шанди и расспросить йоза о проклятии, что распространяет этот фетранийской шут.

Дорога продолжала петлять между скал. Анью бежала, игнорируя усталость. Сколько она уже на ногах? Уже и не помнила, когда последний раз ела или отдыхала. Но времени на это просто не было. Сейчас было то, что намного важнее отдыха. Дорога снова вильнула, огибая уступ, и вывела девушку на берег озера.

По глади воды расплзался туман, пряча от неё другой берег. Тихо шуршали волны о песчаный берег. Анью резко замерла на месте. От небольшого уступа в туман уходил деревянный мостик, на котором остался едва уловимый запах. Травы и свет. Так пах Аман. Колдунья подошла, внимательно принюхиваясь и прислушиваясь.

Обоняние её не обманывало. Мужчина был тут совсем недавно. Но что-то во всей этой

ситуации заставляло её нервничать. Напряглась даже Энвиса, внимательно наблюдая за ситуацией. Анью глубоко вздохнула и шагнула на мостик.

Скрипели верёвки креплений, оскальзывались на влажных досках ноги, но она неторопливо продолжала идти дальше. Было непонятно, куда ведёт этот мост. Её окружил туман. Исчез из зоны видимости берег, а где другой — всё ещё было непонятно. Что могло понадобиться тут глупому святоше? Зачем было идти по полугнилому мосту неизвестно куда?

Иногда безумие — это не болезнь, а просто отсутствие ума.

— Аман! — Анью не выдержала свалившейся на неё тишины и неизвестности.

Предсказуемо никто не ответил. Однако из тумана показался берег и несколько высоких деревьев. Ещё несколько шагов и из молочной пелены показалась уродливая фигура шута и синий плащ Амана.

— Аман! — Анью перехватила посох поудобнее, готовясь к бою.

Аман медленно обернулся. На неё алыми глазами смотрел дэрон. За его спиной довольно скалился Ку-Сатот.

— Ты ведь хочешь убить? Так убей, — демон наклонился к Аману и с мерзким выражением на морде шептал ему на ухо.

Анью передернуло от отвращения. Такую тварь она бы к себе не подпустила ближе, чем на расстояние полёта пульсара.

— Аман, отойди с линии огня! Не хочу тебя зацепить.

— Убей. Убивший однажды — убьёт снова.

— Закрой пасть, демон! — колдунья начинала злиться. — Аман, отойди!

— Убей.

Аман зарычал, метнувшись к ней. Анью телепортировалась в сторону, уходя от удара. В стороне заливался истерическим смехом Ку-Сатот. Чародейка вскинула руку, собирая магию.

— Что ты с ним сделал, шут?

Демон продолжал смеяться. Мерзко, глумливо, наслаждаясь её растерянностью.

— Вен аэнье, — с кончиков пальцев сорвалась огненная птица и полетела в Ку-Сатота.

Враг рассмеялся и исчез в воронке портала, избегая заклинания. За спиной раздалось рычание. Анью едва успела уклониться — кончики когтей дэрона царапнули по плечу, располосовав кожу.

— Аман, ты чего?! Это же я...

На его руке тёмными всполохами за клубилась магия. Ситуация выходила из-под контроля. Он напал на неё, ранил... И сейчас готовился напасть снова...

— Аман? Ты ведь это не серьёзно?!

Дэрон подпрыгнул вверх, швыряя в неё сгусток хаоса. Человек ТАК прыгнуть не смог бы. Анью телепортировалась в сторону, с ужасом смотря, как дымится воронка в том месте, где она только что стояла. Если бы не увернулась — от неё бы остались разве что кровавые ошметки. Аман не узнавал её и бил в полную силу. А силы у дэрона было немеряно. В сознании эхом отдавалось беспокойство Энвисы.

Нужно что-то делать...

— Аман, прекрати! Не вынуждай меня с тобой сражаться!

Он не слушал или не слышал, снова бросаясь на неё с рычанием. Анью вскинула руку, магические потоки собрались, пощипывая кожу и отдавая слабыми разрядами в подушечки

пальцев.

Не могу.

Ударить его она просто не могла. Даже сейчас, когда он был откровенно опасен для неё. Дэрон подобным не заморачивался — ударом её отбросило в сторону. Она ударилась спиной о ствол дерева, из лёгких выбило воздух. Аман не дал даже упасть, метнувшись к ней и хватая когтистой рукой за горло, резко кидая её на какой-то алтарь с кучей кувшинов и баночек. Осколки посуды больно впились в и без того отбитую спину. Анью упёрлась ладонями в его грудь, пытаясь оттолкнуть от себя мужчину, но с таким же успехом можно было толкать скалу. Пальцы сжимали шею всё сильнее, кончики когтей проткнули кожу. В глазах потемнело.

— *Защищайся! Сейчас это не твой Аман!* — крик Энвисы эхом прокатился по угасающему сознанию.

Анью активировала резерв для телепортации из кольца, падая на землю в паре десятков метров от обезумевшего Амана. Увы, этого расстояния было недостаточно. Она ещё не успела подняться, как в неё полетело что-то весьма разрушительное. Магическим взрывом девушку отбросило в сторону и прокатило кубарем по земле. В голове шумело, и без того раненое плечо теперь ещё и обгорело.

— *Почему ты не сражаешься?*

— Я не могу, — Анью, пошатываясь, поднялась на ноги.

Не считая пары ожогов, синяков и ссадин, они были вполне целыми, что не могло не радовать. Стоять было трудно и больно. В голове всё гудело, в глазах плясали искры, её пошатывало, в ушах звенело. Приложил дэрон её не слабо. И не собирался останавливаться на достигнутом. Аман медленно надвигался на неё, на его когтях клубилась тьмой магия.

— *Он не в себе. Он убьёт тебя!* — Энвиса явно нервничала.

— Не могу! — от отчаянья и боли на глазах наворачивались слёзы.

— *А что с ним будет, когда он придёт в себя возле твоего искалеченного тела? Не думаешь о себе — то о нём подумай.*

Анью усилием воли запихнула Энвису поглубже в подсознание. Аман снова метнулся к ней. Чародейка уклонилась. Дэрон не успокаивался, продолжая нападать. Девушка уклонялась и телепортировалась, но этого было недостаточно...

— Аман, приди наконец в себя!

Он её не слышал. Не слышал ту боль и отчаянье, что сквозили в её голосе. Не слышал, не узнавал и пытался убить. Дэрон швырнул мощный сгусток магии. Анью кинула в заклинание пульсаром. Тьма и огонь встретились мощным взрывом. Колдунью откинуло и протащило по земле до самого алтаря.

Что делать? Как снять с него это безумие?..

Даже Аман, со всей своей светлой силой, не мог помочь безумцам. Аньюриэль светлой магией не владела... Она даже защитную не освоила, считая, что лучшая защита — это нападение. И будь у неё сейчас время понастальгировать о временах обучения, она бы, наверное, раскаялась в подобной глупости.

Атаковать Амана она не могла, просто рука не поднималась... Потому что понимала, что он не контролирует себя. Потому что знала, что где-то там, внутри обезумевшего дэрона, её Аман, тот самый глупый святоша, который никому не желает зла. Она не могла атаковать, потому что любит его. Но в словах Энвисы была страшная правда — Аман не простит себя, если убьёт её. И прямо сейчас нужно было найти решение и развеять магию демона.

Девушка медленно пыталась подняться. Болело абсолютно всё. Под ладонью хрустнули осколки. Она бы не обратила внимание на новые царапины, если бы их не защипало с такой неожиданной силой. В разбившейся миске была соль. Кто-то возложил на алтарь голубую юдийскую соль... Этот вид стоил баснословных денег, видела такую она только в Гуджире. Из облаков дыма и пыли на неё с рычанием набросился Аман. Колдунья едва успела телепортироваться в сторону.

Думай! Выход есть всегда!

Дэрон повернулся к ней. В его глазах не было ничего человеческого, лишь бездонная ярость. Он превосходил Аньюриэль в магической силе и давно бы прикончил её, но ему не хватало опыта в управлении собственной мощью. Однако, с каждой минутой это её сомнительное преимущество таяло...

Думай! Как развеять проклятие, которое не смог снять ни один жрец?..

Одна смогла! Селия смогла!

— Я спела ему простую детскую песенку. Одну из тех, что матери поют детям перед сном. ~

Анью медленно сделала шаг назад. Она не знала, что Аману пела его мать. Жрец не любил рассказывать о своем прошлом и нельзя было винить его за это — хорошего в этом прошлом было мало... И она не настаивала, не приставала к нему с расспросами, уважая его право на личное пространство и не желая тревожить старые раны. И вот теперь её тактичность выходит ей боком...

Дэрон сделал резкий выпад, мгновенно оказываясь рядом. Отреагировать она просто не успела, от резкой боли замутило, Анью схаркнула сгусток крови. Его когти разорвали кожу и мышцы и теперь касались магического источника. Тёплые струйки крови потекли по животу. Аман яростно зарычал ей прямо в лицо.

— Прости меня за это.

Она раскрыла резерв магии крови. По руке Амана потекли дорожки её крови, обращаясь в кровавые пути и стягивая дэрона, заламывая ему руки за спину и принуждая опуститься на колени. Он неистово рычал, силясь вырваться. Пока его получалось удерживать на месте, но это стоило колдунье немалых сил.

Что же тебе пели?

Человеческих колыбельных она не знала ни одной... Взгляд девушки упал на рассыпанную по земле юдийскую соль.

Гуджир! Что пела та женщина?

— Баю, баю, бай. Ветер, ветер улетай. И до самого утра я останусь ждать тебя...

Аман замер, смотря в одну точку.

Неужели подействовало?

— Баю, баю, бай. Ничего не бойся там, — Анью медленно сделала шаг к нему навстречу.

Дэрон не проявлял агрессии и не пытался вырваться, отрешённо смотря прямо перед собой.

— Где густые облака, голос мой ведёт тебя, — девушка медленно стала рядом с ним на колени, аккуратно обнимая и прижимая к себе, запуская пальцы в его пепельные волосы.

Она продолжала петь, Аман уткнулся ей в шею, зарываясь лицом в спутавшиеся и перепачканные пылью и кровью волосы. Аура дэрона медленно менялась на человеческую.

— Анью... Что случилось? Я был во тьме и не мог вернуться... — Аман попытался

пошевелиться, его голос был хриплым, словно он только что проснулся.

— Прости, я сейчас, — она отпустила кровавые путы, освобождая мужчину. — Всё в порядке, главное — что ты нашёл выход.

Кармиан.

— Ты облажался, Ку-Сатот! Дважды! — Кармиан злился. — Ты должен был убить девчонку! А проклял дэрона. И, более того, эта самая девчонка поборола твоё проклятие простой песенкой.

— Я не виноват, что этот жрец встрял в наш поединок! Всё пошло не по плану. Вмешался этот проклятый йоз, — паяц продолжал кривляться, даже несмотря на своё безрадостное положение.

— Она должна была уже быть мертва. Не сомневайся, Казерос узнает о твоём провале. Я уже предвкушаю, что же он с тобой сотворит. Он считает, что именно о ней говорится в Пророчестве.

Кармиан с чувством собственного превосходства наблюдал, как нервничал Ку-Сатот. Гнева Казероса паяц по-настоящему боялся.

Хоть в чём-то этот шут нормально соображает.

— Она не выживет! Здесь никто не выживет. Ха-ха! Мой Легион уже готов и ты, Кармиан, переправишь его в Боэр Морхен. Они оба умрут. И остроухая девка и этот недодемон. Им не помогут ни песенки, ни старый йоз. Люди сами принесут мне Ковчег.

— Уж постарайся, Ку-Сатот. Это твой последний шанс, — Кармиан развернулся, уходя в воронку открытого портала.

Пора от тебя избавиться, паяц...

Глава 13. Куда ведут колокольчики

*Кажется мне,
Я знаю тебя. Ты — моя.
Что-то в тебе
Волнует меня
Но вся правда мне не нужна.
Знаешь, это не для меня.
И я не хочу знать правды.
Это приносит раны.
Слабость...
Сколько сил моих осталось?
От приоткрытой дверцы
Рвётся на части сердце.
Больно...
Я повержен. Ты довольна?
Нет...*

Павел Пламенев — Я повержен. Ты довольна? Нет.

Аман.

Дзынь.

Он повернул голову, пытаясь уловить источник этого противного звона. Это раздражало. Мешало сосредоточиться.

На чём?

О чём он только что думал? Аман обвёл взглядом скудную обстановку комнаты. Обшарпанные стены, неровные доски пола, кривой стол и шаткий стул, засаленные занавески на мутном окне и простая кровать, с набитым соломой матрасом. В народе такие места называли «клоповниками». Зачастую вполне заслуженно.

Упущенная мысль всё никак не хотела возвращаться. Мужчина нахмурился. Что-то держало его в напряжении. Нервировало. Отвлекало.

Дзынь.

Здесь нечему было звенеть. Аман поднялся с кровати, выходя из комнаты и спускаясь в полумраке вниз по лестнице. Скрипели грязные ступени под ногами. В этой темноте приходилось придерживать рукой за стену и надеяться на то, что старая деревяшка не треснет под ногой.

В зале трактира было темно. Лишь за одним столиком сидел человек. На столешнице перед ним была только одинокая, почти догоревшая, свеча. Огонёк трепетал, бросая неровные блики на такое знакомое лицо.

Дзынь.

— Ваше Святейшество... — Аман замер внизу лестницы, не зная, что ему делать дальше. — Почему Вы здесь?

— Я получил твоё письмо, Аман.

Верховный жрец достал из складок походного плаща сложенный лист бумаги и положил его на стол рядом со свечой. Аман старался не выдать собственное волнение, хотя

чувствовал, как начали мелко дрожать руки. Его наставник — глава Ордена Первозданного Света в Леонхольде, такой человек не мог всё бросить и отправиться в Лютерию ради какого-то пустяка.

— Присаживайся, — Барут указал на стул напротив себя.

Аман молча подошел, сядя на указанное место. Сложил руки на столе, но тут же убрал их к себе на колени. Нервозность набирала обороты. Сердце стучало где-то в районе горла.

— Ты ничего не хочешь мне объяснить? — наставник пристально на него смотрел.

Дзынь.

Мужчина старательно прокручивал в голове содержание своего письма. Что могло показаться Его Святейшеству подозрительным? Где он допустил ошибку?

— Или ты думаешь, что я настолько глуп, что не в состоянии сравнить содержание этой бумажки с теми новостями, которые до меня доходят, Аман?

— Я никогда не думал так... — жрец внимательно смотрел на поверхность стола, не в силах поднять взгляд на наставника.

— Ты ввязался в гражданскую войну, допустил смерти стольких людей... Но, что хуже всего, ты позволил собственной тьме взять над тобой верх! Ты думаешь, я отправил тебя на увеселительную прогулку?!

— Нет... Это важная миссия, я понимаю это. Его Величество Силлиан старался решить конфликт переговорами, но регент заключил союз с фетранийцами. У нас не было другого выхода... Я приложил всё усилия, чтобы спасти как можно больше человек.

Было горько внутри от того, что его так отчитывают, словно нашкодившего мальчишку. Подобного не было уже очень давно. Наставник всегда был к нему строг, но Аман понимал, что это необходимость. Он несёт в себе тьму и только контроль может оградить окружающих от того чудовища, что живёт внутри.

— И регент получил по заслугам?

— Он погиб в бою при захвате столицы, — аккуратно ушёл от прямого ответа жрец.

— Видимо, ты считаешь, что да... — Барут всегда умел видеть истину, за витиеватыми ответами. — В ту ночь погибло множество людей. Среди них были и те, кто смерти не заслуживал. Ты можешь вернуть их к жизни?

— Нет...

— Так почему ты считаешь себя в праве решать, кто достоин жить, а кто должен умереть? Любая жизнь — дар Богов, Аман, разве не этому я тебя учил?

— Этому...

— А чем заслужили смерть те несчастные в Дерсфельде?

Аман почувствовал, как во рту пересохло. Он знал, что ничем. Просто несчастные, которые оказались на пути тьмы. И он ничем не смог им помочь, позволив Аньюриэль просто убить людей, которых она сочла потенциально опасными.

— Нечего сказать в своё оправдание? — наставник разочарованно смотрел на него. — Я не ожидал, что ты с таким треском провалишь это задание. Ты возвращаешься в Леонхольд. Я уже выбрал для этой миссии другого посланника от Ордена.

Дзынь.

Сердце сжалось и провалилось куда-то вниз. Такого просто не могло быть. Аман резко поднял голову, смотря в глаза наставнику и отчаянно надеясь, что это было сказано не всерьёз. Однако, на лице Батута не дрогнул ни один мускул.

— Но, Ваше Святейшество, Вы не понимаете! — мужчина подскочил на ноги, упираясь

ладонями в столешницу. — Аньюриэль... Она... Она не сможет путешествовать с другим человеком. У неё непростой характер...

— Это ты не понимаешь, Аман, — перебил его Верховный жрец. — Я имел удовольствие пообщаться с Радмой-Джами. Ты ведь помнишь, эту мудрую женщину? Вижу, что помнишь... И, признаться, я был разочарован, услышав её рассказ о том, что произошло в руинах Морайи. С лэри Аньюриэль я уже всё обсудил. Она мудра, как и положено представителям её расы. Она выслушала то, что я рассказал ей о том, как ты испробовал её кровь, а после бросил раненую на произвол судьбы. Лэри приняла мои доводы о том, что ты опасен и согласилась на замену. Нет ничего важнее спасения Акрасии, и она достаточно умна, чтобы понимать это. Они уже отбыли в Форт Ройал.

Дзынь.

Ноги подкосились. Аман рухнул обратно на стул, жалобно скрипнувший, недовольный таким обращением. Перед глазами всё плыло, его подташнивало. Он так и не нашел в себе смелости признаться Анью в том, что произошло в тех руинах, а она не спрашивала. Это ведь и не было ложью, он просто умолчал о случившемся. Потом навалилось много других проблем, и об этих событиях не вспоминали. Сказать колдунье о том, что он поступил с ней так — не хватало решимости. Аман боялся, что после этого она больше не будет видеть в нём друга, а это слишком много значило для него. Было совестно и невероятно стыдно... А теперь она всё узнала. Узнала и бросила его вот так, даже не объяснившись. Ушла, согласившись на какую-то «замену». Сердце разрывалось на куски.

Что-то коснулось его виска. Аман резко повернул голову, открывая глаза и просыпаясь. На него, удивленно распахнув глаза, смотрела Селия. Всё та же обшарпанная комната в трактире. Сквозь мутные окна на стену падают лучи солнца. К вспотевшей спине неприятно липла рубаха. Сердце в груди стучало с удвоенной скоростью. Очередной кошмар...

— Простите, господин Аман, — Селия опустила взгляд. — Мне показалось, что Вам снится что-то дурное... И я попыталась успокоить Вас, как это делала лэри Аньюриэль, но только разбудила.

Селия смущённо отвела взгляд. Даже несмотря на полумрак комнаты было видно, что она краснеет. Амону было неловко от того, что эта девушка так на него смотрела и так восхищалась его поступками. Хотя, это было неожиданно приятно.

Жрица тоже направлялась в Форт Ройал, и он не видел ничего дурного в том, что она присоединится к ним в дороге до порта и искренне не понимал, чем недовольна Аньюриэль. Однако, обстоятельства существенно изменились. На их пути оказался демон. Снова. И Селия была слишком хрупкая и слабая, чтобы противостоять такому врагу. Её нужно было оберегать от таких угроз. Смысл слов девушки медленно дошёл до пробудившегося сознания.

— Как делала Анью? — мужчина сел, удивленно смотря на жрицу. — Когда она так делала?

— Наверное мне не стоило этого говорить... — девушка старательно отводила взгляд.

— Госпожа Селия, мне кажется, я имею право знать, — он постарался придать своему голосу твёрдости. — Это ведь напрямую меня касается.

— Тогда в погребе в Дерсфельде... Вам тогда тоже снилось что-то дурное. Лэри уложила Вашу голову к себе на колени и кошмар отступил. А перед рассветом она вернулась на свой пост... Но Вы не говорите ей, пожалуйста, что я Вам рассказала. Я думала, Вы знаете...

Аман пытался осознать услышанное. Однажды он уже проснулся у неё на коленях. И

тогда ему не снилось ничего. И он вспомнил, что были ещё несколько ночей после того случая, когда кровавые видения не мучали его по ночам...

Неужели все те разы...

Это просто не могло быть правдой. Но если сказанное жрицей правда, то получалось, что Анью неоднократно приходила к нему ночью и уходила перед рассветом, оберегая его сон, отгоняя кошмары. Так не могло быть. Анью бы не стала так поступать. В этом не было никакого смысла для неё. Или стала бы? Эта взбалмошная колдунья способна учудить всё, что взбредет в её дурную голову...

Дзынь.

Он замер. Показалось, что сердце пропустило удар. Этот странный звук, которого здесь просто не могло быть. В комнате нечему было звенеть. Селия внимательно на него смотрела, не было похоже, что этот звук смутил её.

Я один это услышал?

— Господин Аман, с Вами всё в порядке? — обеспокоенный голос девушки выдернул его из размышлений.

— Да. Анью не вернулась?

— Нет, — жрица покачала головой. — Солнце уже почти зашло, а её всё ещё нет. Признаться, я немного волнуюсь. Хотя я и видела, что она невероятно сильная, но мне всё же беспокойно. Если и вправду в этих землях появился сам Владыка безумия, то здесь слишком опасно.

Аман и так понимал это. Аньюриэль отправилась на поиски эсдо Шанди. Что йоз мог делать в этих краях? Он вмешался в бой с Ку-Сатотом и, откровенно говоря, спас их. Можно было предположить, что Шанди преследует своего давнего врага. А если Анью ищет йоза, то может снова встретиться и с демоном.

Дзынь.

Эта несносная девица снова сбежала от него. Терпения на её выходки уже не хватало... Он ведь должен защищать её. А в итоге она спасла его, вытащила на себе из катакомб. Собственное бессилие его злило. Внутри что-то с треском рвалось на куски. Она бросила его тут, в безопасности, а сама непонятно где ищет встречи с демоном.

— До чего же ты бесполезен...

Решение пришло в голову мгновенно. Он не станет отсиживаться в этом трактире. Он не мальчишка, которому нужна опека и защита. Его долг — защищать эту взбалмошную колдунью, оберегать её и, при удачном раскладе, привить ей понятие о ценности жизни.

— Госпожа Селия, могу я попросить Вас об одолжении?

— Да, конечно. Что я могу сделать?

— Я немного проголодался... — Аман постарался улыбнуться.

— Да, конечно. Я сейчас что-нибудь принесу, — Селия радостно улыбнулась и вышла из комнаты.

Дзынь.

За свою ложь было стыдно, но для Селии слишком опасно идти с ним. Она слишком добрая, слишком нежная. Тяготы пути и сражения с демонами не для её светлой души. Аман дождался, пока шаги жрицы затихнут где-то в районе лестницы, и распахнул окно.

— Ну же... Это же так просто. Как в ТОТ раз.

Мужчина нервно сглотнул, перекидывая ногу через подоконник. Крыша пристройки была влажная, сапоги оскальзывались на черепице. Доски под ногами жалобно скрипели,

грозь обвалиться. Кажется, внизу был хлев для животных. Лишь чудо уберегло Амана от провала в самом буквальном смысле этого слова. Мужчина аккуратно спрыгнул вниз и замер, не зная, куда ему идти дальше. В какую сторону могла направиться Аньё?

— *Она бросила тебя, потому что ты бесполезен.*

— Нет, — он покачал головой. — Я смогу её защитить.

Дзынь.

Звон шёл словно из-за спины. Аман обернулся, пытаясь понять, откуда этот навязчивый звук. Вокруг не было ничего, что могло бы звенеть. Мужчина внимательно обводил взглядом пустой задний двор трактира.

Куда мне идти дальше?

Дзынь.

Звук словно шел из леса. Кто мог звенеть колокольчиками в лесу? Солнце уже почти скрылось за горизонтом и бросало длинные тени на землю. Нужно было решить, где искать Аньёриэль.

— *Ты ей не нужен. Ты слаб и безумен...*

— Я не безумен! — он тряхнул головой, стараясь отогнать этот навязчивый голос.

— *Ты слышишь колокольчики, как те безумцы в грушевых садах.*

— Я не безумен...

— *Тогда с кем ты сейчас разговариваешь?*

Невидимый собеседник усмехнулся. Аман отрешенно смотрел в одну точку, пытаясь понять, что с ним происходит. Уверенность в здравости собственного рассудка существенно пошатнулась.

Я говорю сам с собой?

Дзынь.

Звук определенно шёл из леса. Если Аньё отправилась на поиски йоза, а тот ищет Ку-Сатота, то логично было предположить, что если пойти на зов колокольчиков, то он рано или поздно найдёт либо эту несносную колдунью, либо демона.

— Я не безумен. И я не веду себя как сумасшедший. Нужно найти Аньё, пока она не нашла новые неприятности.

Аман направился на звук. Колокольчики звали его в лес. Невидимый собеседник смеялся над его уверенностью.

— *Признай уже, что ты сошёл с ума.*

Этот голос его раздражал. Собеседник не желал замолкать, постоянно влезая со своими комментариями.

— Я не сошёл с ума. Я вполне адекватно оцениваю происходящее.

— *Да неужели? Ты говоришь сам с собой.*

— Я говорю с тобой, — подметил очевидное Аман.

— *А кто я?*

Ответа на этот вопрос у мужчины не было, поэтому он просто проигнорировал подобный выпад, продолжая идти вперёд. По обочине дороги рос густой кустарник и высокие деревья в несколько человеческих обхватов. Могучие ветви с густой листвой переплетались над головой. На некоторых деревьях росли лишайники и грибы. Серебряные

ключи — заповедные земли духов в Лютерии.

Дзынь.

Аман остановился, прислушиваясь. Источник звука был немного левее того направления, куда уходила дорога. Но сходить с неё было нельзя, иначе лесные создания просто порвут его на куски. Лучше будет изменить направление после того, как выйдет из этого леса.

— Вот видишь, — мужчина улыбнулся. — Со мной всё в порядке, я отдаю себе отчёт в своих решениях. Безумец пошёл бы в лес — навстречу неминуемой гибели. К тому же сумасшедшие не осознают своего состояния и не признают своё безумие. А я признаю.

— *Так ты признаешь, что безумен?*

— *Вовсе нет!*

— *Ты же сам себе противоречишь...*

— *Не правда.*

— *С тобой и я с ума сойду.*

— А ты кто? — Аман только сейчас понял, что всё это время вёл светские беседы непонятно с кем.

— *Я — твоё безумие.*

— *Это ложь! Я не сошёл с ума!*

— *Тогда кто я? Если ты не сошёл с ума, то сбрендил...*

— *Нет!*

— *Тогда свихнулся, спятил...*

— *Прекрати!* — Аман заткнул ладонями уши.

— *Поехал кукухой!*

От голоса невозможно было спрятаться — он звучал прямо в голове. Что теперь делать? Он не сможет продолжать путешествие, будучи не в своём уме. Анью же просто его засмеёт... Точно, она ведь достаточно долго скрывала от него тот факт, что у неё две души. Голос даро ведь слышит только она... Если колдунья смогла, то и у него получится. Если Анью не узнает о его нездоровом состоянии, то не станет искать ему замену.

— *Ты слаб и безумен. Ты ей не нужен.*

— Я могу её защитить. И вылечить, если её ранят в бою, — Аман подобрал свой посох и двинулся дальше.

— *Ты — обуза. Ей пришлось тащить тебя на себе.*

— Вынужден признать, поступил опрометчиво. Но я сделал выводы. Подобного больше не повторится.

— *Вы это слышали? Он сделал выводы!*

Пока ты делал выводы, она нашла Ковчег. Без тебя, между прочим.

Аргументов в свою пользу не было. Приходилось признать, что голос безумия прав. Он никак не участвовал в поисках этой части Ковчега. Всё это время он просто листал книжки. Пока Анью искала гробницу Лютерана, пока сражалась с Хранителем, он просто уютно сидел в библиотеке, почитывая оды о приключениях королей и рыцарей.

— *А ещё ты бросил её тогда. Чудо, что демон не вернулся за Печатью.*

Он бы убил Анью.

— Мне жаль, что так произошло. Но я не контролировал себя, я мог ей навредить, — попытался защититься от обвинений жрец.

— *Как же ты жалок! Не нашёл в себе сил признаться ей...*

— Прекрати! Всё обошлось. Я вылечил её, и Печать мы уберегли.

— *Трус! Ты просто боишься, что после этого она перестанет считать тебя другом.*

Дзынь.

Звон колокольчиков становился всё ближе. Аман уже вышел из чащи и торопливо шагал дальше по дороге, смотря себе под ноги. Ответить на обвинения ему было нечего. Голос был совершенно прав. Он — трус. Он — бесполезен. Толку от него нет. Анью сама сражается с демонами, а он даже защитить её не может. Всё, что ему остаётся — лечить её раны. Аньюриэль нашла часть Ковчега без его помощи, едва не погибнув при этом. И даже тогда он ничем не мог ей помочь. Тело колдуньи само перестроилось под могущество Первозданного Света, а он снова бесполезно читал книги. Даже от Силлиана толку в разь больше: он — воин. Они с Анью вдвоём одолели Волдана — главу Легиона тьмы. А он даже перелом вылечить с первого раза не смог, будучи не в силах совладать со своей собственной тёмной сущностью. Анью быстрее и сильнее любого человека, а он попросту тормозит её. Он — обуза.

— *Ты можешь лишь разрушать. Чем ты лучше тех, с кем сражаешься?*

Ничем. Он — дэрон. Отмеченный хаосом, проклятие человечества. Чудовище, которое по какой-то нелепой случайности выглядит как человек и вырядилось в рясу жреца Света. Монстр, чьи руки залиты кровью невинных. Ему никогда не искупить свой грех. Никогда не вернуть тех, чьи жизни он оборвал, поддавшись собственной тьме.

Дзынь.

Звон колокольчиков раздавался со стороны озера. Звук звал его куда-то в туман, что плотным одеялом стелился над водой, скрывая из вида противоположный берег. Аман нерешительно замер у края воды, не зная, что делать дальше.

Дзынь.

Колокольчики определённо звенели из тумана. Взгляд поймал силуэт моста, и мужчина двинулся в ту сторону. Нога неуверенно наступила на первую доску, скользкую от влаги. Трясущейся рукой он придерживался за скрипящий канат, медленно, шаг за шагом идя навстречу неизвестности.

— *Ты что, трусишь?*

— Я не умею плавать, — выдал свою тайну жрец.

— *Позорище... У тебя в Ордене точно не было жрецов получше?*

— Аман!

Этот голос он не мог не узнать. Звонкий, мелодичный и такой нежный. Она была там и звала его. Наверняка ей нужна помощь, а возможно Анью ранена. Он забыл про всё, бросаясь на звук её голоса. Но на берегу его ждала не девушка, а демон, ряженный словно шут на ярмарке. Жрец озирался по сторонам в поисках колдуньи.

— Где она? Что ты с ней сделал?

Волна тьмы и злобы ударила в сознание. На несколько секунд все цвета стали ярче, он отчетливо видел каждую травинку, каждый лоскут ткани в одеянии демона, каждый колокольчик. Тьма требовала убить того, кто мог причинить Аньюриэль боль. Враг перед ним безумно рассмеялся, отчего бубенцы зазвенели, создавая отвратительную какофонию.

— *Ты только глянь, у него пасть в чём-то красном!*

Похоже, он её сожрал...

— Фетранийская мразь! — жрец вскинул руку, кидая во врага сферу света.

Демон закрылся магическим щитом, продолжая скалиться в своём уродливом подобии

на улыбку. Сознание медленно трещало под напором сущности дэрона. Тьма внутри чувствовала угрозу в противнике. А ещё было очень беспокойно. Он ведь слышал её голос: она звала на помощь. Что этот шут с ней сделал? Чего бы это не стоило, он должен пробиться к Анью, защитить, уберечь. Аман поднял руку с посохом вверх, концентрируя магию и ударяя столбом света в магический купол. Щит с треском раскололся, вспыхнув напоследок красноватыми искрами.

За спиной раздался звон колокольчиков. Мужчина резко развернулся, создавая щит. Заклинание демона развеялось, прокатившись по магической преграде всполохом алой энергии хаоса.

— Это тебе не поможет, дэрон. Я уже в твоей голове, — демон поднял руку с металлическим посохом.

Зазвенели колокольчики. Голову сдавило словно в тисках. В глазах потемнело. Аман упал на колени, сжимая виски руками.

Боль... Яростная и настолько сильная, что невозможно вдохнуть. Словно в черепе ковыряются раскалённой кочергой. Словно дёргают и тянут за каждый нерв, втыкая в них иглы. В агонизирующем сознании не осталось ни одной мысли.

— Ну и ну! Как интересно, — отвратительный голос демона грохотом прокатился по обнаженным нервам. — Ты и вправду это сделал? Окупись в свой самый страшный кошмар, дэрон.

Ощущение, словно он падает, проваливается во тьму и тишина. Боль отступила. Аман открыл глаза, щурясь от яркого света, пробивающегося сквозь зелёную листву. Он быстро шёл, почти бежал через лес. Ему надо было успеть вернуться до прихода матушки, иначе она расстроится.

Огорчать её не хотелось. У него не было никого ближе. У них были только они сами, да небольшой домик, нуждающийся в ремонте, на отшибе деревни. Маму Аман любил всем сердцем, хотя и не всегда понимал причины её поступков и решений. Почему ему нельзя выходить на улицу? Он же не болен. И он уже не ребёнок. И всё же он иногда убегал, чем расстраивал её...

Ему уже почти восемь лет, он мог бы помогать маме, но она редко брала его с собой. Матушка хваталась за любую работу, стараясь заработать денег, ведь маленький огородик не мог прокормить их двоих. Аман помнил, какие мозолистые у неё были руки, и как зимой кожа на них трескалась от того, что она постоянно стирала в ледяной воде реки.

Река. Он бежал к реке. У матушки было единственное сокровище — большая раковина с берега моря. Красивая, яркая, с тёмными пятнами. Если приложить её к уху, то можно было услышать шум волн. Он никогда не видел моря и шум волн слышал, только прикладывая ракушку к уху, но мама говорила, что звук похож и радостно улыбалась.

У неё такие же синие глаза, как и у него самого. Но волосы чёрные, словно крыло ворона. А его светлые не такие... Матушка говорит, что они как солнечный свет и достались ему от отца. Отца Аман не мог вспомнить, как ни старался. Наверное, тот покинул их очень давно... Мама не любила, когда он спрашивал её об этом. А ещё она часто плакала по ночам. И он не знал, чем может ей помочь. Может, если он принесёт её ещё одну ракушку, то она обрадуется? Он найдёт самую красивую.

Он перебирает округлые камни в поисках подходящей раковины. Ищет, но никак не может найти. Они все маленькие и какие-то серые. А нужна большая и яркая. Аман периодически поглядывает на солнце, чтобы не пропустить тот момент, когда матушка

вернётся. Он должен вернуться раньше, чтобы она не расстраивалась. Если не найдёт сегодня — вернётся завтра и продолжит поиски. Он достаточно маленький, чтобы пролезть в маленькое окошко на чердаке, мама не догадается, что он уходил.

— Гляньте, это же тот чудик!

Звонкий мальчишеский смех прокатывается по берегу реки. Аман оборачивается, смотря на деревенских мальчишек. Дворовая шпана часто его задирает. Его обзывают, кидают грязью и подгнившими овощами. Но матушка грустит, если Аман лезет в драку, поэтому вынужден терпеть и проглатывать обиду вместе с непролитыми слезами. Он уже взрослый, он сможет это вытерпеть, лишь бы мама не плакала по ночам. Мальчик отворачивается от своих обидчиков, продолжая перебирать камни и искать подходящую раковину.

— Чудило! Не слышишь: я с тобой разговариваю? — главный заводила подошёл к нему ближе.

— Отстань, мне некогда, — отмахивается Аман и переходит на новый участок, продолжая поиски.

— Что, нищий, пожрать ищешь?

От резкого удара ногой под рёбра Аман упал на тёплые камни, хватая ртом воздух. Каждый вдох отзывался болью в животе. Мальчишки смеялись.

— Тут некому будет вступиться за тебя, чудило!

Новый удар по спине. Аман пытался подняться, прикрывая голову рукой. На вторую руку кто-то резко наступил. Что-то хрустнуло, и волна боли прокатилась по сознанию. Он закричал, чем ещё больше развеселил своих мучителей. Удары посыпались со всех сторон, не давая ему подняться на ноги. Что-то ударило его в висок, перед глазами полыхнуло алым, а затем всё заволочло тьмой.

Когда Аман снова открыл глаза, уже ничего не болело. В небе над головой плыли красивые облака, солнце по-прежнему ярко светило, но уже было значительно ближе к горизонту. Сколько прошло времени — он не помнил.

Очень хотелось пить. Во рту был неприятный солёный вкус, а на лице что-то медленно стягивало кожу. Он попытался стереть это липкое нечто тыльной стороной руки, но только размазал. Аман посмотрел на свои руки, вымазанные в чём-то красном. На кончиках пальцев росли когти, словно у какого-то животного. Длинные, тёмные, словно из камня. Он попытался потянуть за один, ощущение было неприятным, коготь точно был его...

Красное на руках неприятно пахло железом. Кровь... На его руках кровь. На одежде тоже. Аман резко обернулся к реке, с ужасом смотря на то, что лежало на берегу. Это кровавое месиво не могло быть теми мальчишками. Потому что тогда получалось, что это он их убил... Как он объяснит это матери? Оторванная рука, чьи-то внутренности, вывалившиеся из распоротого живота, оторванная голова, вместо глаз на лице просто несколько алых полос от когтей. Он согнулся, желудок скрутило спазмом, вываливая на камни его обед. Это не могло быть правдой — он не мог так сделать. Это просто дурной сон — сейчас он проснётся, и всё снова будет как прежде.

Громкий мужской крик выдернул Амана из омута отчаяния. К нему бежали взрослые. Мальчик улыбнулся, радуясь тому, что он больше не один. Взрослые точно знают, что делать, на то они и взрослые. Один из мужчин бежал прямо на него, Аман знал этого человека — кузнец. Матушка часто брала его с собой, когда чинили садовый инвентарь. Аман гордился тем, что помогал ей нести тяжелые вещи до кузницы и обратно.

Такого сильного удара он не ожидал. Его отбросило и больно протащило по камням. Внутри всё скрутило. Мужчина не останавливался, продолжая бить его. Аман попытался сопротивляться, но ослабевшие руки слушались с трудом. Он снова потерял сознание от боли.

— Ты только глянь, вот гадёныш, восстанавливается, хоть и медленно...

Голос доносился сквозь шум в голове. Всё тело болело: неприятно ныли вывернутые за спину руки, занемели стянутые ноги. Во рту стоял неприятный металлический привкус. Теперь Аман знал — это вкус крови. Он попытался открыть глаза, но смог открыть только один, второй словно чем-то залепило. Прямо перед ним были железные прутья. Попытался пошевелиться, но путы лишь сильнее впелись в кожу. Вокруг него была клетка. Его посадили в клетку, словно животное. Стало страшно. Аман дергал руками, стараясь вырваться. Его не станут слушать. Никто не поверит, что он не хотел убивать. Нужно бежать.

— Ты глянь: этот выродок не только не сдох, но и вырваться пытается, — один из мужчин подошёл, стуча палкой по клетке.

— Не вырвется — я этой цепью быка удерживаю, не то что одного тщедушного демона.

— Неплохо он тебе руку располосовал, — мужчина указал палкой на руку кузнеца, наспех перемотанную окровавленной тряпкой.

— Я его тоже неплохо разукрасил. Человек бы уже помер, а это фетранийское отродье ещё трепыхается.

А людей вокруг клетки тем временем становилось всё больше. Люди кричали, тыкали в него пальцами, называли демоном, фетранийским отродьем, выродком. Истерично рыдала какая-то женщина. Аман не знал кто она, но догадывался, что мать одного из убитых им мальчишек. Он старался вырваться, понимая, что ничего хорошего сейчас не будет. Его накажут за то, что он натворил. Никто не станет его слушать...

В толпе закричала женщина, и он замер. Сердце в груди на несколько мгновений остановилось, а потом забилось, словно попавшая в силки пташка. Кричала мама, пытаясь прорваться к нему. Толпа набросилась на неё с криками и обвинениями. В этой неразберихи было непонятно, откуда прилетел первый камень. Но за ним тут же полетели ещё несколько... И ещё...

Аман рвался изо всех сил, стремясь порвать цепь, вырваться, защитить единственного любимого человека в своей жизни. Металл больно впивался, рвал кожу, но не поддавался. Он рычал от бессильной ярости. Мама лежала на пыльной земле прямо перед ним. Синие глаза, такие же как у него, безучастно смотрели в небо. Алая струйка крови стекала по лбу вниз.

— *Убей их. Они этого заслуживают.*

Аман зарычал, стараясь вырваться. Цепи натягивались, натяжно скрипя звеньями.

— *Слышишь? Хаос шепчет. Он зовёт тебя. Впусти его.*

Впусти тьму. Подчинись ненависти.

Они заслужили смерть. Она ведь ни в чём не виновата. Убей их!

Тьма наполняла его силой, но не захватывала сознание, словно была с ним заодно. Аман дёрнул руки в стороны. Со звоном покатались по камням разорванные звенья и прутья клетки. Чудовище подняло голову, с ненавистью смотря на тех, кто причинил боль тому, кого оно любило. Он больше не слабый мальчишка. Он вырос. Он стал сильнее. И он будет мстить.

— *Убей...*

Чудовище метнулось вперёд, отрывая чью-то голову. По толпе прокатился вопль ужаса. Но тьма не желала останавливаться. Все они здесь убийцы, и он не остановится, пока не отомстит им. Монстр с рычанием обернулся, выбирая взглядом следующую жертву и снова бросаясь в атаку, разрывая человеческую плоть когтями и вдыхая приятный сладковатый запах крови.

Этого всё ещё было недостаточно. Ярость и ненависть рвались наружу, собирались, клубились на кончиках пальцев, требуя ещё крови. Он подпрыгнул, кидая волну тьмы в группу людей. Во все стороны полетели кровавые ошметки. Но и этого по-прежнему было недостаточно. Злость не унималась, нужно было больше. Нужно было убить их всех.

— *Убей.*

Чудовище откинуло от себя какого-то мужчину и тут же набросилось на другого, хватая его рукой за горло и вдавливая в смешанную с кровью пыль дороги, наблюдая, как угасает жизнь в глазах человека.

— *Этого мало. Убей! Убей! Убей!*

Он бросил сгусток тьмы в какую-то убегающую женщину и обернулся в поисках других людей. Монстр метался по площади, разрывая человеческую плоть когтями, уничтожая людей той тьмой, что клубилась в нём, но ненависть по-прежнему полыхала в груди, разгораясь всё сильнее с каждой пролитой каплей крови.

Что-то дёрнуло чудовище за руки, заламывая их за спину, стягивая его, ставя на колени. Он рычал и отчаянно рвался на свободу. Он ещё не всех убил. Этого недостаточно. Эти люди забрали у него ту, кого он любил. Они выпустили монстра на свободу, и теперь монстр будет мстить.

— Баю, баю, бай. Ничего не бойся там, — прямо над ухом раздался тихий нежный голос.

Аман замер. Голос был ему знаком. Он уже слышал его прежде, но не мог вспомнить где.

— Где густые облака, голос мой ведёт тебя.

Залитая кровью площадь исчезла. Он снова был во тьме. Остался лишь он, залитый липкой человеческой кровью, и приятный голос, который обволакивал его теплом.

— Баю, баю, бай. Ты плывёшь в далёкий край. В том краю, что в долгом сне кто-то помнит о тебе.

Ненависть и ярость внутри успокаивались, затихали, уходила тьма. Аман потянулся к этому голосу, такому близкому, такому родному, такому тёплому. Он уткнулся в это тепло лицом, вдыхая запах цветов и чего-то сладко-мускусного. Мужчина пытался удержаться за это ощущение тепла, за то единственное, что казалось реальным в этом кошмаре.

— Баю, баю, бай. Убаюкаю сама. Укачаю на руках, точно в белых облаках...

Кто-то нежно перебирал его волосы, продолжая петь. Такой приятный голос... Такой знакомый. В груди от этой ласки разливалось приятное щемящее чувство. Хотелось прижаться к этому источнику тепла. Аньюриэль... Он вспомнил. Да и как он мог забыть... Это её пламя согрело и стало его спасительным светом во тьме кошмара.

— Анью... Что случилось? Я был во тьме и не мог вернуться... — он попробовал пошевелиться, но руки оказались заломлены за спину.

— Прости, я сейчас... Всё в порядке, главное, что ты нашёл выход, — пальчики продолжали перебирать его волосы.

Путы ослабли, мужчина наконец смог пошевелиться. Аман медленно открыл глаза, тьма

отступила. Колокольчики не звенели и больше не было того голоса. Жрец обвёл взглядом окружающие разрушения. Очевидно, что не так давно тут была ожесточенная битва.

Что здесь произошло?

Аман инстинктивно обхватил девушку руками, прижимая к себе, стремясь защитить, уберечь, хотя толком ещё не понимал от кого. Последнее что он помнил — свой бой с Ку-Сатотом. Демона нигде не было видно, но это не означало, что поблизости нет врагов. Пальцы наткнулись на что-то твёрдое и явно инородное, острым концом выпирающее у колдуньи в районе лопатки. Девушка сдавленно зашипела. Он аккуратно потянул странный предмет, оказавшийся осколком какой-то глиняной посуды, измазанным в крови.

— Анью? — жрец аккуратно отодвинулся от неё, чувствуя, как холодеет всё внутри.

Аньюриэль частенько получала раны в боях, но такой избитой он видел её впервые... Аман в ужасе переводил взгляд с одной раны на другую. На ней буквально не было живого места, раны, синяки, ссадины, ожоги, следы когтей, кровавое пятно на животе.

— Что тут произошло?

— Аман... — глаза девушки странно бегали из стороны в сторону, она явно не знала, что сказать.

Взгляд задержался на четырёх рваных полосах на её плече. Следы когтей. Он перевёл взгляд на свои руки. Перчатки измазаны в ярко-алой крови. На его одежде кровь. Не демона, не человека... Кровь силлина. Это следы ЕГО когтей... Осознание произошедшего прогремело в голове, словно набатный колокол. Словно кусочки мозаики внезапно сложились в цельную картинку. Та тьма, затопившая его сознание, голос шептавший ему «убей», следы битвы вокруг, тот факт, что он был чем-то туго связан и израненная Аньюриэль...

— Это я сделал? — собственный голос показался каким-то глухим и безэмоциональным.

— Нет. Вернее... Аман, послушай... — девушка, потянулась к нему.

— ЭТО Я СДЕЛАЛ С ТОБОЙ? — Аман перехватил её руку, стараясь сжимать запясть не слишком сильно, чтобы не причинить ей новую боль.

— Я знаю, что ты этого не хотел, — она грустно смотрела ему в глаза. — Я в порядке, выгляжу хуже, чем есть на самом деле. Ты не виноват в том, что так случилось...

— Я — чудовище... Тебе следовало убить меня, — он отпустил её руку, оседая на землю.

Внутри было гадко и мерзко от осознания того, что он причинил ей боль. Никто и никогда не мог так сильно её ранить, как это сделал он. И хуже всего было от понимания того, что она ни разу не ударила его в ответ, лишь обездвижила. На нем не появилось ни одной раны, о которой он бы не помнил. Он вообще был абсолютно цел. Даже одежда не была порвана, не считая перчаток. Он — чудовище. Он и вправду опасен для неё. Монстр. Фетранийское отродье. Выродок.

Лицо обожгло пощёчиной. Аман ошарашенно приложил ладонь к щеке. Анью раньше не позволяла себе подобного по отношению к нему. Могла ткнуть пальцем, прикоснуться, иногда обнимала и утыкалась лбом ему в грудь, но никогда прежде эти касания не были такими... Хотя, это даже рядом не стояло с тем, какую боль причинил ей он. И сейчас она злилась. И злилась Аньюриэль очень сильно. В волосах предостерегающе затрещали молнии.

— Не смей так говорить! — её глаза потемнели, став насыщенно-зелёными. — Ты — не чудовище. Ты — человек. Ты... дорог мне. Я просто не смогу убить тебя, Аман. Пойми,

пожалуйста, любая боль — временна. Она может длиться час, месяц, да хоть год. Но она пройдёт, и что-то другое займёт её место. А если убьешь кого-то близкого — больно будет всегда!

Анью резко подалась вперёд, обнимая его, утыкаясь лицом в воротник его мантии, запуская свои изящные пальчики ему в волосы, перебирая пряди. Мужчина замер, желая и боясь прикоснуться в ответ, опасаясь причинить ей ещё больше боли. По коже шеи прошлась волна её горячего дыхания. В груди смешались радость от того, что она его не ненавидит, и горечь от того, что он причинил ей боль. Если бы он был нормальным... Если бы он не родился чудовищем... Если бы... Возможно он бы мог попытаться сделать её счастливой...

— Не вини себя в случившемся. Я знаю, что ты никогда не причинишь мне вреда осознанно. Давай найдём твой посох, и ты меня подлечишь. Я помню, что точно видела его где-то тут.

Она распрямилась, едва заметно пошатнувшись, и озиралась по сторонам, в поисках его оружия. Посох нашёлся достаточно быстро, и она поманила его магией. Жрец перехватил древко рукой, собирая в себе светлую магию и касаясь оголённого участка кожи на её плече.

В искусстве целительства он считался одним из лучших в своём Ордене. От этих ран не останется и тоненькой полоски шрама... Но он навсегда запомнит каждую царапину, каждый ожог от магии хаоса, каждый синяк, что оставил на ней. Снова потерял над собой контроль. И снова пострадала та, что ему дорога. Анью не погибла лишь чудом. Лишь её невероятная для человека реакция и непревзойдённые боевые навыки позволили ей выжить в этом бою. Сколько она пыталась привести его в чувства? Сколько пыталась достучаться до его блуждающего во тьме сознания? Не хватало решимости спросить. Какой же он всё-таки трус...

Аман долгое время боялся, что нечто подобное может произойти. Этот страх находил отражение в кошмарах, где раз за разом он обнаруживал себя подле истерзанного тела девушки. Но потом он успокаивал себя тем, что с демонами у Анью разговор короткий. Она просто убьёт ещё одного монстра, если тьма лишит его человечности. Ведь Аньюриэль такая сильная, она никогда не сдаётся. Да и не такую уж плохой исход — умереть от её руки... Разумеется, эгоистично вешать это бремя на её хрупкие плечи, но сам факт того, что он всё ещё живёт, а те дети — нет, уже был эгоизмом.

Но Анью снова поступила так, как посчитала нужным. Она даже не попыталась причинить ему вред, лишь связала магией и каким-то невероятным образом достало то, что осталось от человека из бездны тьмы и ненависти. А теперь ему предстоит как-то жить дальше, помня о том, какую боль причинил той, кто назвала его другом. Помнить о той жуткой ране на гладкой коже её живота. Вспоминать каждую ссадину на лице, глядя на неё. Каждый раз, когда она будет ему улыбаться, перед внутренним взором будет воспоминание о том, как из разбитой губы течет по подбородку кровь. Лучше бы она его убила... Лучше бы он вообще не родился...

Аман плёлся за девушкой по дороге, проложенной через чащу Серебряных ключей для людей. Наверное, это место было красивым, но он смотрел исключительно себе под ноги. Не было сил поднять голову. Не было сил заговорить с ней. Они шли в Дункель. Там их должна была дожидаться Селия. За свою ложь перед жрицей тоже было стыдно. Он воспользовался

её добротой и наивностью, солгал и сбежал, оставив её одну, среди тех, кто, хоть и по незнанию, но поклонялся Тьме. Селия ведь такая слабая — она нуждалась в защите. В защите нуждалась и Аньюриэль, хоть и была бессовестно сильной. И что сделал он? Обманул и оставил на произвол судьбы одну и жестоко избил вторую.

Лгать он стал слишком часто. Началось всё с простого умалчивания. Ведь это и не ложь в чистом виде, — оправдывал Аман сам себя. Умолчал о том, что случилось в Морайе. Молчал о кошмарах. Не сказал Силлиану о поцелуе, несмотря на все расспросы друга. Его письмо наставнику — сплошная ложь и сокрытие фактов. И в итоге он скатился до откровенной лжи и обмана. Можно было себя поздравить. Сокрушительный провал его как защитника и служителя Руфеона.

Анью бодро шагала впереди, напевая какую-то незатейливую песенку на иссиларе. Казалось, что в этом мире не существует ничего, что могло бы пошатнуть её уверенность в завтрашнем дне. Эта несносная колдунья не переставала улыбаться, хотя Аман и подозревал, что за этой улыбкой может скрываться масса других эмоций, но сказать ему на эту тему было нечего. Если Аньюриэль не злилась, то ей было весело. И сейчас чародейка, очевидно, не злилась. И уж тем более не ему попрекать её за сокрытие истинных эмоций.

Было бы в разы легче, если бы она кричала на него, обвиняла, ненавидела, презирала. Он же монстр... Он причинил ей боль. Но она вела себя так, словно ничего не случилось. Просто сменила испорченную мантию на новую — в этот раз насыщенного зелёного цвета, красиво сочетающегося с цветом глаз, и радостно заявила, что они возвращаются в Дункель. Возражать Аман не посмел. И вот он плёлся по дороге, смотря под ноги и предаваясь самобичеванию. Если бы воспоминания можно было заменить так же легко, как рваную одежду...

Шаг... Шаг... Снова шаг... Наткнулся на что-то грудью... Приподнял взгляд, удивлённо смотря на красновато-вишнёвую макушку.

— Забавно... — задумчиво проворчала Анью.

Аман резко отступил назад, растерянно смотря на девушку и не зная, что сказать. Колдунья задумчиво покачивала кончиками ушей, внимательно смотря на него. Казалось, что она заглядывала прямоком в душу. Отвести взгляд не было сил. В поднимающихся из лесной чащи сумерках её глаза едва заметно светились.

— Я так полагаю, ты меня совсем не слушал, — она усмехнулась.

— Прости, я... задумался, — оправдание было жалким.

— Я это заметила. И о чём, если не секрет?

— Это не важно... — он наконец-то смог разорвать зрительный контакт, возвращаясь к пристальному изучению камней брусчатки подле своих ног.

— Дай угадаю. Занимаешься тем, что виноватишь самого себя.

Это был даже не вопрос. Ответить жрецу было нечего. Не врать же снова. Жрецам врать не позволено. Хотя какой из него служитель Руфеона после всего того, что он натворил?

— Нет...

Снова ложь. Но что сделает ещё одна маленькая ложь? В списке его грехов она была словно капля в море.

— Ну да, — Аньюриэль подошла вплотную, снизу вверх заглядывая ему в глаза. — И идёшь с таким лицом, словно утопиться собрался. Мне казалось, что мы уже всё обсудили. Я не виню тебя в случившемся и не обижаюсь. Ты меня вылечил. Чего такой мрачный?

Он попытался сделать шаг назад, но колдунья уцепилась за его куртку, не давая

сдвинуться с места.

— То, что я сделал... Это просто ужасно...

— Ой, да ладно тебе! Хватит грызть самого себя по этому поводу. Ты считаешь меня пострадавшей стороной, в то время, как я так не считаю. Ты и моё мнение тоже учитывай. И, на случай если ты забыл, ты закрыл меня от той атаки демона. Если бы не ты, то тьма могла бы поглотить меня и последствия были бы в разы хуже. Просто представь, что может учинить сошедший с ума стихийник с таким запасом силы как у меня.

Аман задумался. В воображении было пепелище. Огромное пепелище, размером со всю Лютерию. Анью и в своём обычном состоянии была весьма разрушительна, а что случилось бы, попади эта взбалмошная девица под чары Ку-Сатота...

— Вот видишь. Ты всех спас от жуткой смерти, — колдунья радостно улыбнулась.

— Это не отменяет того факта, что я напал на тебя, — мужчина грустно выдохнул. — Просто, есть то, о чём ты не знаешь...

— Да? — она наклонила голову на бок.

Аман прикрыл глаза, собирая всю свою волю и решимость. Он не имел права скрывать от неё правду. Он должен набраться смелости и признаться ей. Даже если после сказанного Анью отвернется от него...

— Я бросил тебя...

— Чего? — на лице чародейки было полнейшее недоумение.

— Тогда... В руинах Морайи. Ты потеряла сознание, а я сражался с тем демоном. Я потерял контроль над своей тьмой. Демон сбежал, а я вернулся в зал. Кровь пахла... Я не смог сдержаться и... И попробовал. А потом понял, что творю и сбежал, бросив тебя. Тебя могли убить... Я ничем не лучше демона...

— Какой же ты всё-таки амадан... — Анью покачала головой и резким движением сдернула с его левой руки перчатку. — Смотри.

Её ноготок плавно скользил по коже его ладони, слегка надавливая. От этого прикосновения приятно скрутило внутренности внизу живота. Мужчина замер. По предплечью пробежал табун мурашек. Неожиданно руку кольнуло и в том месте, где девушка провела невидимую линию, проступила кровь.

— Какого цвета? — чародейка требовательно смотрела на него.

— Кровь? Красная.

Ответ на этот вопрос был очевиден. Непонятно было лишь то, зачем она всё это делает.

— А у демонов черная. Ты человек, Аман. И уж никак не демон. Кровь не может лгать. Уж поверь мне, я в этом разбираюсь, — Аньюриэль беззаботно улыбнулась, смотря на него.

Аман перевёл взгляд на свою ладонь. Кровь медленно стекала, капая на камни дороги. Красная... Человеческая кровь. Кто же он? Человек или демон? Почему нет однозначного ответа на этот вопрос? Почему он не может жить как все люди?

— Но всё же во мне есть тьма. И никогда мне не одолеть её окончательно. Этот мир не примет такого как я, — жрец залечил царапину на своей ладони.

— Я тоже несу в себе проклятый дар, Аман. Посмотри на меня.

Мужчина поднял взгляд на её лицо. Под бледной кожей отчётливо проступили все сосуды. Белки глаз налились кровью, радужка тускло светилась зелёным магическим огнём. Маг крови во всей своей жестокой красоте. Он как зачарованный смотрел на девушку. Наверное, именно так чувствует себя кролик, смотря в глаза змеи. Понимаешь, что тебя видят насквозь, но всё тело словно окаменело. Практически любой человек убежал бы с

криками, увидев её в таком состоянии, но Аман лишь улыбнулся.

— Пусть в тебе есть тьма, — Анью улыбнулась в ответ, кровавый узор снова скрылся под кожей. — Но ведь есть и Свет. Я принимаю тебя. Принимаю и твой свет, и твою тьму. Разве этого мало? И Силлиан тебя принял, ему не важно кто ты. И твой наставник. Ты ведь не один. Есть те, кому ты нужен. Мне ты нужен. Мы же друзья — ты не забыл?

До чего же радостно и одновременно горько было слышать подобное. Аньюриэль, несмотря на всю свою дерзость и взбалмошность, несмотря на критичность суждений о Свете и Тьме, всё равно принимала его. А он напал и ранил её. Ранил ту, что видела в нём что-то, чего не видел он сам. Она верила в ту частичку божественного света, что вкладывал Великий Творец в каждого из своих детей. Но есть ли такой свет в дэронах? Разве может быть Свет в проклятых детях Кровавой луны?

— Друзья не нападают друг на друга, — он покачал головой. — Я уже не уверен, что во мне есть свет.

— Амадан, — она едва ощутимо щелкнула его пальцем по лбу. — Пошли, покажу кое-что.

Колдунья ловко проскользнула через кусты и скрылась в лесу. В заповедном лесу, где живут духи. В заповедном лесу, где путникам запрещено сходить с дороги под страхом смерти.

Да она умом тронулась!

Аман побежал следом, надеясь, что успеет выволочь эту взбалмошную девицу до того, как им повстречается хоть один дух. Анью спокойно стояла, опираясь спиной о ствол могучего дерева и смотря на него, хитро щури изумрудные глаза.

— Аньюриэль, ты что творишь? Сюда нельзя! Запрещено сходить с дороги. Ты нарушаешь договор между людьми и духами. Будут проблемы. И у Силлиана в том числе!

— Договор между кем? Людьми и духами. Там нет ни слова про силлинов, — она простодушно пожала плечами. — Не волнуйся, мне можно. Я уже успела пообщаться с местными высшими духами. Мы поладили. А тебе можно, потому что ты со мной.

— Как бы там ни было, нам надо вернуться на дорогу, — он попытался взять девушку за запястье, но она просто телепортировалась в сторону.

— Пойдём, здесь нечего бояться. Есть кое-что, что тебе надо увидеть, — чародейка поманила его за собой, — или я не отдам тебе это.

Анью помахала в воздухе его перчаткой. Аман нервно сглотнул. Очередная провокация, очередное издевательство над ним. Перчатка была нужна. Очень нужна. Без перчаток мужчина чувствовал себя некомфортно. Это можно было смело расценивать как шантаж, но когда Аньюриэль останавливали нормы этики и морали?..

За что мне всё это?

Жрец грустно вздохнул, следуя за девушкой. Оставалось искренне надеяться на то, что конфликт из-за его присутствия на территории духов не выльется в драку и кровопролитие. Выбранный колдуньей путь очень быстро вывел их на поляну, окружённую деревьями. Травы и цветы доходили ему до колена и едва заметно покачивались, движимые лёгким ветерком. Среди деревьев парили небольшие духи, кто-то маленький и неприметный бегал среди травы. В воздухе летали, мигая, светлячки и кружили крупные ночные бабочки. Ничто не проявляло враждебности к ним, и первичное напряжение от нахождения в запретных землях сходило на нет.

— Мы пришли, — Анью обернулась, хитро смотря на него.

— И зачем ты меня сюда привела? — мужчина огляделся по сторонам.

Да, этот лес и вправду был красив, но не до такой степени, чтобы рисковать жизнью и мирным соглашением и лезть в чащу. Поляна, окружённая деревьями. В предзакатных сумерках тускло светились, растущие на стволах и ветвях, грибы и лишайники. Здесь не было ничего, что могло бы его заинтересовать...

— Снимай вторую перчатку, — колдунья требовательно протянула к нему руку.

— Зачем?

— Ты мне доверяешь?

Очередной эмоциональный тупик. Аман понимал, что это откровенная манипуляция, но и отказаться сил не было. Он доверял ей всё, даже собственную жизнь. Если уж Аньюриэль не убила его, когда он был откровенно опасен для неё, то точно не станет вредить сейчас. Мужчина со вздохом снял перчатку, отдавая ей. Стало некомфортно, словно с него сняли не только перчатки, но и всю остальную одежду тоже.

— А теперь смотри внимательно.

Мужчина печально следил, как столь ценная для него часть гардероба исчезала в её сумке. Анью загадочно улыбнулась и вытянула перед собой руку, ладонью вверх. Жрец почувствовал, как собираются, концентрируясь, магические потоки. Одна из бабочек резко изменила направление полёта, садясь на протянутую руку. Крупный красивый мотылек с большими белыми крыльями размером с ладонь. Несколько секунд ничего не происходило. Бабочка просто сидела, шевеля своими пушистыми усиками, но потом её крылья медленно начали светиться. Насекомое впитывало магию, светясь всё ярче и ярче. Спустя какое-то время, словно поняв, что больше магии вобрать в себя уже не сможет, бабочка поднялась в воздух. Вокруг них уже кружили несколько десятков её сородичей, словно ожидая своей очереди на магическую подпитку.

— Дар к светлой магии у меня слабый, но даже этой крупицы Света достаточно для такого. Попробуй, думаю, у тебя тоже получится.

— Я не уверен... — жрец растерянно смотрел на кружащихся в воздухе мотыльков, следя за одним единственным, что ярко светился на фоне полумрака леса.

— Не попробуешь — не узнаешь, — она пожала плечами.

Аман вздрогнул, почувствовав, как осторожно Анью коснулась его руки, потянув ладонь на себя. Колдунья приманила к себе ещё одного мотылька и аккуратно пересадила на его ладонь. На коже появилось неожиданно щекотное ощущение. Насекомое переступало, едва ощутимо касаясь его лапками, шевелило крылышками, но не улетало, словно ожидая, когда с ним поделится волшебством. Выжидательно смотрела на него чародейка.

Мужчина сосредоточился, собирая магию в теле, направляя в ладонь. Он не верил, что из этого что-то получится, но в то же время очень на это надеялся. Ведь если он сможет разделить свой Свет с кем-то, это будет означать, что этот самый Свет в нём есть. Магический поток коснулся бабочки и насекомое замерло. Секунда, другая... Время тянулось ужасающе медленно. Сердце замерло. В тот самый момент, когда Аман готов был уже отчаяться, крылья мотылька начали светиться всё ярче и ярче.

Он смотрел на это чудо с совершенно детским восторгом. Набравшись магии, мотылёк взлетел в небо, кружась со своими сородичами в удивительном танце, понятном только им. На ладонь села другая бабочка. И вот уже спустя короткое время вокруг них кружил уже с десяток светящихся мотыльков. Анью с улыбкой следила за этим.

— Кажется, их называют луносветками, — Аман отпустил в небо ещё одну бабочку. —

Признаться, я всё это время думал, что их называют так потому, что они появляются только в ясные лунные ночи. Никогда не думал, что это может быть так... красиво.

— В Рохэнделе они тоже есть... — девушка задумчиво проводила мотылька взглядом. — Но называем мы их «Крылья ночи». На древнем языке это звучит «Ан'ю Риэл».

На пару секунд жрец замер, удивлённо смотря на Анью. Потребовалось время на то, чтобы смысл слов дошёл до вмиг опустевшего сознания. Однажды он уже спрашивал о значении её имени, но тогда получил весьма однозначный отказ. Аман более не касался этой темы, а потом и вовсе забыл. Просто в один прекрасный день это стало неважным. Она была рядом, называла его своим другом и, казалось, что этого достаточно...

— Это... Аньюриэль означает «крылья ночи»?

Она лишь кивнула и улыбнулась в ответ. Так просто и так сложно одновременно. В этом не было какой-то определённой логики, хотя и была своя неповторимая красота. Мотылёк сел ей на ухо. Изумрудные глаза удивлённо распахнулись. Анью несколько раз дёрнула ушком, пытаясь прогнать навязчивую луносветку. Насекомое не сдавалось, явно желая получить свою порцию магии любым доступным путём.

— Я помогу, — он аккуратно отогнал насекомое, стараясь не коснуться кожи.

— Спасибо, — девушка улыбнулась. — Думаю, так будет быстрее.

Она достала из-за спины посох, втыкая его основанием в землю. Мощная волна магии прокатилась по поляне. Колыхнулись растения под их ногами и ветви деревьев. Ярко засияли все бабочки, что не успели получить личную порцию магии. Колдунья задумчиво наблюдала как парят, словно танцуя в воздухе, светящиеся мотыльки. Непередаваемое по своей красоте зрелище. Аман смотрел, как лёгкий ветерок шевели пряди волос девушки, как она умиротворённо улыбалась. О чём она сейчас думала? Вспоминала свою родину? Скучала ли по дому? Был ли кто-то, кто ждал её там? Ведь где-то были ещё те двое, кого она допустила в свой мэлринд... Он так и не решился спросить кто они.

Анью сейчас была так близко... Такая обманчиво спокойная. Он смотрел на неё. В её глазах отражались бликами светящиеся крылья мотыльков. Девушка мечтательно улыбалась, думая о чём-то своём. Такая близкая. Такая далёкая... Аман, забывшись, провёл пальцем по её ушку, едва касаясь шелковистой кожи. Анью вздрогнула от неожиданности и повернулась к нему. Она резко вдохнула и, казалось, собиралась что-то сказать, но не успела. Аман наклонился, прикасаясь своими губами к её, запуская ладонь ей в волосы, прижимая девушку к себе, не давая отстраниться и прекрасно понимая, что она сейчас просто телепортируется и врежет ему чем-то мощным и разрушительным. Потому что он сошёл с ума и творит что-то явно ненормальное.

Маленькие ладошки легли ему на грудь, но не оттолкнули, а плавно скользнули выше, оглаживая плечи. Изящные пальчики провели по шее сзади и зарылись в волосы. Она поднялась на носочки, стараясь стать к нему как можно ближе, углубляя поцелуй.

Аман нежно целовал такие мягкие и нежные губы. Рука отпустила посох, резко ставший каким-то лишним. Обнять и прижать к себе девушку было намного важнее. От ощущения того, как нежно Анью перебирала пальцами его волосы, хотелось довольно рычать. Такая нежная, такая податливая сейчас. Она отзывалась на его ласку и дарила ласку в ответ. Казалось, что всё вокруг перестало существовать. Было совершенно не важно, что было раньше, что будет потом. Было только здесь и сейчас. Была только она рядом. Такая горячая, такая горящая внутри, такая нужная и словно родная. Его руки скользили по спине и талии девушки, пропускали между пальцами шелковистые пряди волос.

Больше не было никаких запретов и обетов. Аман забыл о том, что он жрец, забыл о том, что он дэрон, забыл обо всём, что раньше казалось таким важным. Сознание затопило эйфорией. Рука нащупала шнуровку мантии, и он потянул за край, развязывая узел, распутывая это причудливое силлинское плетение. Кончики пальцев касались кожи её спины. Такой нежной, такой горячей... Хотелось большего. Хотелось, чтобы она была к нему ещё ближе. Её огонь так нужен ему.

— Ой! — голос Селии показался громом среди ясного неба. — Простите, я, кажется, не вовремя...

Волшебство момента осыпалось, словно разбившись на тысячи мелких осколков, пробивших его грудную клетку. Сердце испуганно замерло. Он отскочил от Аньи, словно ошпаренный. Она растерянно переводила взгляд с него на жрицу, придерживая руками сползающую с плеч одежду. Такая покрасневшая, такая смущенная, такая растрёпанная и по-прежнему такая желанная.

Что я творю?! Что я собирался с ней сделать?

Аман медленно повернул голову на звук голоса жрицы. Собственная шея казалась какой-то непослушной, словно деревянной. От увиденного он лишился дара речи. Селия сидела на плече у огромного лешака, её лицо покраснело настолько, что могло сравниться по цвету с волосами Аньи. Потребовалось несколько секунд, прежде чем смысл ситуации начал до него доходить. Он нарушил запрет на близость, нарушил данный Свету обет и, что хуже всего, его застала за этим жрица Руфеона. Ситуацию хуже представить было сложно.

— Я не... — сознание активно искало шанс на спасение. — Госпожа Селия, это не то, что кажется! Это вышло случайно!

Чтобы выдать настолько позорную отмазку, нужно было ещё постараться, но Аман сделал это легко и непринужденно. Более жалкого оправдания было не сыскать. Судя по лицу жрицы — она ни на мгновение не поверила его словам. Перед Селией было невероятно стыдно. Она так восхваляла его, восхищалась тем, как он идёт по пути Света, а в итоге застала при весьма недвусмысленных обстоятельствах.

Рядом с ним резко возросло магическое напряжение. Если до этого Амону казалось, что ситуация плачевная, то теперь появился осадок безысходности и налёт смертельной опасности.

Я сказал это вслух...

Он медленно, стараясь не совершать резких движений, повернулся к Аньиориэль. У неё на лице не пошевелился ни один мускул, оно вообще словно окаменело. Лишь глаза стали насыщенного темно-зеленого цвета и словно остекленели. Про такое развитие событий частенько поговаривали «из огня да в полымя». В его случае это была огненная баня...

Аньи повела плечом, магией приводя свою одежду в порядок и повернулась к Селии с совершенно невозмутимым выражением лица, полностью игнорируя сам факт своего нахождения при столь компрометирующих обстоятельствах. У колдуньи способностей к самоконтролю явно было в разы больше чем у него.

— Мы же договорились, что ты подождёшь нас в трактире, — колдунья скрестила руки под грудью.

— Простите, я лечила пострадавших от огня лешаков, а потом мне сказали, что Вы идёте через лес. Господин Бруней любезно предложил донести меня. Я не думала, что помешаю, — жрица смущённо опустила глаза.

Лешак бережно обхватил девушку поперек туловища своей огромной лапой и аккуратно

поставил на землю. После чего порылся пальцами в складках зелёной шкуры и что-то достал, протягивая ей.

— Это мне? — Селия неуверенно протянула руку.

Лешак положил что-то ей на ладонь, проворчал нечто на своем языке и совершенно бесшумно скрылся между деревьями. Анью подошла к жрице, смотря на то, что лежало у неё в руке.

— Ты ему понравилась, — авторитетно заявила колдунья. — Это — янтарь. Кровь деревьев. Лесные не раздаривают её просто так. Ладно, пошли. Отведу вас двоих в Дункель а потом займусь прочими делами.

— Я пойду с Вами, лэри Аньюриэль! — Селия решительно посмотрела на чародейку. — Вы собираетесь в Боэр Морхен, сражаться с демонами? Я тоже пойду! Мой долг — как жрицы Руфеона — служить людям и защищать их от тьмы.

— Сражаться с демонами? О чём речь? При чём тут Боэр Морхен? — Аман непонимающе смотрел на девушек.

— Сновидцы из детей леса дали предсказание, что очень скоро на Боэр Морхен нападут демоны. Много демонов. «Камень воспыхает огнём, и чёрная лавина перехлестнет стены. Всюду смерть. Грядёт битва за крепость на высокой скале»: вот что они сказали, — поведала Селия.

— Почему я впервые об этом слышу? — он перевёл взгляд на чародейку.

— Потому что тебе об этом знать не следовало, — она вытянула руку, притягивая свой посох. — Вы двое будете ждать в Дункеле, пока я разбираюсь с тем, что творится в Боэр Морхен.

— Нет, я не согласен!

— Я тоже отправляюсь в крепость! — Селия решительно смотрела на колдунью.

— Вас этому в Ордене специально учат? — Анью переводила взгляд с него на жрицу и обратно. — Вы хоть понимаете, что можете погибнуть?

— Но и Вы тоже рискуете, лэри Аньюриэль.

— Я — боевой маг. Я рождена чтобы сражаться. Это моё предназначение. А вы оба — лекари. Вам на войне делать нечего.

— Лечить людей, — подметил очевидное Аман. — Я иду в Боэр Морхен.

— Я тоже иду. Мой долг — как жрицы Ордена Первозданного Света — помогать людям, что оказались в беде. Это — моё предназначение, — Селия стала рядом с ним, отважно смотря на чародейку.

Колдунья злилась., в её волосах трещали молнии. Но возразить, очевидно, было нечего. К тому же, колдунья осталась в меньшинстве. Аман понимал, что она ничего не могла сделать в этой ситуации. Да, будучи силлином, Анью передвигалась в разы быстрее людей, но это не мешало им прийти самостоятельно. Не закопает же она их по горло в землю на этой самой поляне.

— Вы — два амадана! — Аньюриэль развернулась на каблуках, уходя в сторону дороги.

Аман поднял с земли свой посох и двинулся следом. Рукоять магического оружия была непривычно шершавая. Его перчатки всё ещё были у Аньюриэль, но спросить о этом не хватало решимости. Колдунья явно была сейчас зла и не стоило провоцировать её ещё больше. Слева шла довольная Селия, рассматривая подаренный ей янтарь. Крупный, прозрачный, с мелкими вкраплениями пузырьков.

— Простите меня, госпожа Селия... — жрец нерешительно глянул на девушку. — Я

солгал Вам.

— Не стоит извиняться, — она, смущаясь, улыбнулась в ответ. — Вы ведь отправились искать лэри Аньюриэль. Вы с ней очень близки.

— Вовсе нет... — мужчина чувствовал, как румянец заливает лицо. — Мы с Анью друзья.

— Это очень хорошо, — жрица вернулась к рассматриванию подарка.

Аман не знал, что с ним происходило. Селия была идеальна во всех отношениях. Она была наполнена тем самым Первозданным Светом, добрая, нежная, слабая и женственная. Она олицетворяла собой ту чистоту, к которой Аман стремился. Рядом с ней он словно чувствовал себя сильнее и мужественнее. Она нуждалась в его помощи и защите и с благодарностью их принимала, она восхищалась им. Аман видел это восхищение и это было неожиданно приятно.

Возможно, сам Руфеон направил эту девушку на его путь, чтобы уберечь от грехопадения. Наверное, он мог бы любить Селию той самой чистой любовью, о которой часто говорили старшие жрецы. Она бы никогда ни о чем его не попросила, не стала бы провоцировать на что-то. Селия так же, как и он шла по пути Света, она никогда не станет насмехаться над его религией. Возможно, она бы даже приняла его, если бы узнала правду... Ведь приняли его наставник, Силлиан и Аньюриэль. Возможно он был бы счастлив, просто странствуя рядом с ней и помогая нуждающимся, после того как поможет Анью найти Ковчег. И что-то внутри него отзывалось на тихий нежный голос жрицы. Он определённо испытывал к ней тёплые чувства, он восхищался её благородным стремлением помогать окружающим и тем, как самоотверженно она идёт выбранным путём, несмотря на опасность. Но, когда Аман смотрел в руфенитовые глаза Селии, сердце не замирало...

Жрец посмотрел на вишневые волосы Аньюриэль. Девушка молча шла впереди, лишь кончики ушей периодически подергивались в разные стороны. Она как всегда была настороже, готовая вступить в бой, если это потребуется.

Аман не понимал. Этому просто не было объяснения. Её изумрудные глаза не давали ему покоя. Он видел их ночью во снах и кошмарах, они смотрели на него с неизменным хитрым прищуром днём, они полыхали колдовским пламенем, когда рядом появлялись демоны. И каждый раз, когда Анью оказывалась рядом, его сердце пропускало удар. Аман, словно мотылёк, летел на её огонь, понимая, что сгорит и не в силах остановиться.

Жрец понимал, что она разрушает в нём что-то такое, что казалось ему важным. Кажется, это был здравый рассудок, но Аман уже не был в этом уверен. Он просто методично сходил с ума и не мог уже понять почему. То ли из-за проклятия Ку-Сатота, то ли заразился этим от Аньюриэль.

Эта безумная колдунья... Она была очень сильная. Сильнее любого мага, которого мужчина когда-либо встречал. Её магический потенциал поражал. Мало того, что она могла щелчком пальцев сотворить нечто бессовестно разрушительное, так ещё и предавала заклинанию форму какого-нибудь животного или птицы, и это получалось у неё так легко и непринужденно... Она была сильнее и быстрее любого человека, острее воспринимала этот мир, ярче на него реагировала.

Но было и то, что сложно различить с первого взгляда... Аньюриэль была хрупкая, нежная и ранимая, тонкая и глубокая... Всё это она не показывала, предпочитая выглядеть сильной и независимой, она прятала свои чувства за беззаботной улыбкой или полыхающими магическим пламенем глазами. Но это не меняло её сути. Где-то там, за

показной твердостью, скрывалась маленькая добрая девочка. Просто когда-то давно она решила, что защитить себя может только она сама. Некому было её защитить, и она усвоила, что лучшая защита — это нападение.

Анью совершенно не подходила к роли спасительницы Акрассии. Она горела своим безудержным огнём не для того, чтобы разрушать и уничтожать демонов. Своим горячим сердцем она могла бы согреть целый мир... Но этот самый мир, со всеми его тяготами и невзгодами, повесили на её хрупкие плечи, а она продолжала улыбаться.

Как бы ни было тяжело, как бы ни было больно, Анью улыбалась своей беззаботной улыбкой и продолжала идти дальше. Она падала, поднималась, вытирала невидимые слёзы и, улыбаясь, снова шла вперёд. Аньюриэль, Крылья ночи, прекрасный мотылек, что живёт лишь семь ночей...

Аман хотел сбересть её. Сбересть её удивительный огонь, который манил его. Она могла сколько угодно делать вид, что не нуждается в помощи, но он хотел верить, что нужен ей. Хотел быть с ней рядом. И не потому что таково распоряжение его наставника, а потому что сам хочет этого. И если бы Орден приказал ему вернуться — он бы ослушался и сделал так, чтобы Анью никогда об этом не узнала.

Аман мог сколько угодно оправдывать свой порыв и этот поцелуй проклятием Ку-Сатота, но истина была в том, что когда Аньюриэль была рядом — он не слышал эти демоновы колокольчики...

Экстра. Феникс, пирожные и важная мелочь

*Я луч-рассвет, я первоцвет,
Я блеск огня, рождение дня,
Роса в полях, вода в ручьях.
Я первый звук, я слово.
Я вечный сон, я боли стон,
Я темный страх, я черный прах,
Я кровь-восход, я марь болот,
Я смерть — исход живого.*

Woodscream — Круговерть.

73 года назад.

Таллеан старел. Вернее так ему говорили. Сам он не обращал на это внимания. Но приходившая раз в несколько лет Ард Рена рассказывала ему об этом. Азена просто молча и пристально смотрела на него, словно хотела убедиться, что он по-прежнему в своем уме, даже если окружающие думали, что это не так.

— Любой подданный Рохэнделя вправе выбирать, где ему жить. Я живу в Паргелии, потому что сам этого хочу, — раз за разом повторял Таллеан, не менее пристально смотря на Азenu. — Мне нравится, что здесь тихо.

В Паргелии, столицу Звёздного дола, он перебрался около десяти лет назад и был тут единственным силлином. И это Таллеану нравилось. Жили тут ещё несколько духов. В основном каменюки, как называл их бывший шагающий в тенях, и пара лешаков. Больше никто здесь жить не хотел. Кто-то боялся, что колдовская чума, унесшая огромное количество жизней, не прекратилась, а просто затаилась и ждёт, чтобы снова начать собирать свою жестокую дань. Но большинство не желали идти под покровительство девчонки, ставшей Ари рода прежде, чем научилась магии. Поговаривали, что её отец — бернский полукровка, и с человеческой кровью передал ей проклятый дар. И как бы Ард Рена ни пыталась скрыть эту информацию, об этом знал весь Рохэндель. Таллеан всегда умел извлекать пользу из любой ситуации, так что с удовольствием перебрался в Звездный дол, выбрал себе уютный домик и наслаждался покоем и уединением.

— У тебя прибавилось морщинок на лбу, — подметила Иона, без приглашения садясь за стол.

Таллеан лишь пожал плечами и залил горячей водой травяной сбор. Ард Рене не нужно позволение, чтобы зайти в гости, на то она и Ард Рена.

— Ты по-прежнему не хочешь вернуться на службу? В Обители Снов тебе будут рады. Твои ученики достигли небывалых высот. Ты мог бы тренировать новое поколение воинов.

— Нет, — Таллеан снова пожал плечами.

— Почему?

Этот вопрос Иона задаёт всегда. Это словно ритуал. Она приходит раз в несколько лет, замечает какие-то приметные только ей перемены в его внешности, задаёт всегда одни и те же вопросы, получая одни и те же ответы.

Таллеан молча поднимает ногу. Так, чтобы в прямоугольник света, льющегося из окна, было видно, что ниже колена у него деревяшка. Мужчина, направив в свой протез

магические потоки, шевелит деревянной стопой. Эхом в тишине разносится скрип дерева.

— Это не мешает тебе обучать, — улыбается Иона.

Младшая из сестер всегда была более чуткой. Она понимает, что не увечье тяготит бывшего шагающего в тенях. Что всё это — лишь оправдание. Что он просто хочет вот так жить один, забыв хоть ненадолго о реках крови, пролитых им. Но и оставить его в покое Ард Рена не может. Шагающие в тенях рождаются очень редко... А продолжением рода Таллеан так и не озаботился. И прекрасно понимает, что его зовут в Лоаран лишь для того, чтобы перед его взором мелькали прекрасные чародейки, причем желательно с подходящим даром, чтобы среди детей был хотя бы один, унаследовавший его способности.

Мэлдо Таллеан не искал никогда. Прежде было некогда. А сейчас уже не хочет. Да и что делать с семьей, с детьми он не знает. Что вообще может дать ребенку тот, кто умеет только убивать?

— Может, к следующему разу хоть что-то к чаю предложишь? — улыбается ему Иона.

Таллеан с трудом подавил в себе порыв вздрогнуть. Не пристало убийце пугаться такой ерунды, как неожиданное изменение в их с Ард Реной привычных диалогах. Он смотрит на стол. Действительно сиротливо смотрится её пустая чашка на большой деревянной поверхности.

— Хорошо, — мужчина пожал плечами.

— Мне пора. До встречи.

Он смотрит на закрывшуюся дверь. Ещё пара лет тишины и спокойствия ему гарантированы.

Что может означать «что-то к чаю предложишь»? Таллеан вот уже второй год размышляет об этом. Не постоянно, конечно. А когда есть свободное время. Например, когда он вечерами сидит на деревянном настиле крыльца и пьет травяной сбор, пахнущий цветами. В жизни отшельника есть свои плюсы. Тебе постоянно нужно что-то делать. Его сад и огород, ремонт дома и мебели, а если всё это наскучило, то можно перебрать коллекцию боевых трофеев. Времени на размышления практически не остается. Как и на воспоминания.

Есть то, что вспоминать ему не хочется... Но воспоминания не спрашивают разрешения. Они заползают ему в голову, когда нечем заняться, или приходят под покровом ночи в моменты бессонницы, снова и снова заставляя проживать одни и те же битвы с демонами. Тогда он сжимает в кулаке самый ценный трофей — клык того самого демона, что оторвал ему половину правой ноги. Этот амулет с Таллеаном постоянно — закреплен на шнурке на шее.

Странную привычку к коллекционированию он подцепил у одного человека, которого убил во времена войны Фоден. Убивать его не было нужно. Тот мужчина не был шеакрийцем. Просто пират, высадившийся, с другими такими же пиратами, на берег и учинивший разбой в небольшой рыбацкой деревушке. Вмешиваться было не обязательно, их отряда это не касалось. Просто люди в очередной раз убивают себе подобных, в этом не было ничего удивительного. Таллеан не смог сдержаться, когда увидел как рослый человек ударил ногой совсем маленькую девочку, отбросив её на пару метров от себя, в кучу какого-то хлама. Следующее, что он помнит из того дня, как окровавленными руками поднимает и

прижимает к себе ту малышку. Пираты вокруг них мертвы. Девочка дрожит и плачет. На шею ударившего её мужчины ожерелье из пальцев, слишком маленьких для того, чтобы принадлежать взрослому человеку...

Таллеан ещё несколько месяцев таскал с собой маленькую человеческую девочку, пока не нашел ей подходящий дом. А в одном из сундуков у него на чердаке до сих пор лежит зуб того пирата, и по зубу от каждого из его поделщиков. И целый сундук с зубами шеакрийцев. По одному от каждого убитого им. Зубы долговечнее, чем пальцы, и не так пахнут. Таллеан изредка заглядывает в сундуки с трофеями. «Смерть — исход живого»: таково жизненное кредо шагающих в тениях...

Он не помнит лиц тех, кого убивал. Но всё чаще ему вспоминается та девочка из рыбацкого поселка. Прошло уже много лет, но он помнит её грязную мордашку, голубые глаза и спутанные каштановые волосы. Помнит, как спустя десять дней с момента спасения, она впервые ему улыбнулась. Она давно должна была умереть... Человеческий век недолог, но Таллеан по-прежнему помнит эту радостную улыбку на измазанной сажей мордашке.

Так же отчётливо Таллеан помнит и мальчика-бамбо, которого спас от демонов во времена Второго Вторжения. Судьба занесла их отряд в человеческие земли. Они шли на юг вдоль побережья, где должны были встретиться с магами и встать под командование Азены.

Демоны дали им краткую передышку. По крайней мере, так казалось... Неподальёку было небольшое поселение бамбо, водяного народца, так похожего на людей. Низкорослые, частично покрытые чешуей всех возможных цветов, шумные и суетливые. Таллеан всегда их недолюбливал, так что отряд остановил на краткий отдых подальше от деревушки. Даже шагающим в тениях нужен отдых. Демоны не нашли их стоянку, но нашли деревню... Бамбо не воины, они просто лёгкая цель для фетранийцев.

Отряду потребовалось пара десятков секунд, чтобы прорваться в поселение. К этому моменту многие уже были мертвы. В воздухе витал терпкий запах крови, гари и водорослей, уши резал вой охотников легиона Тьмы. Одни из самых опасных демонов, что когда-либо появлялись в Акрасии. Они убивали с особой жестокостью. И Таллеан с особой жестокостью убивал их. Было что-то в том особенном цинизме, когда оставляешь выпотрошенного врага медленно умирать на земле.

Таллеан мог убивать очень быстро. Настолько быстро, что цель умирала, так и не успев это осознать. На лицах убитых им людей не появлялось никаких новых эмоций. Не появлялось ни испуга, ни удивления, ни разочарования. Демонов он убивал так, чтобы они сполна могли осознать свою смерть.

Детский крик привлек его внимание. Один из демонов держит над головой малышку и уже широко распахнул пасть. Тело среагировало само. Клинок вошел демону точно в глаз. Таллеан успел перехватить ребенка в полете. Мгновения, потребовавшегося на телепортацию, оказалось достаточно, чтобы пасть демона сомкнулась на его ноге. Шагающему в тениях никогда не нравились бамбо. Слишком шумные, слишком шептунные...

Через два месяца Ард Рена Азена стала эсдо, получив от Эвергрейса силу Ковчега. Ещё через два месяца он и оставшиеся бамбо приплыли в Рохэндель. Таллеан потрепал мальчика по волосам и пошел куда глаза глядят. Его слабый магический дар позволил создать и поддерживать ногу из дерева, но продолжать свой путь в тениях мужчина уже не мог. А вернее, не хотел. Очень долго его руки были покрыты кровью. Алой человеческой или черной демонической — не важно чьей, его душа была залита кровью. В его доме хранится целая коллекция боевых трофеев. Для клыков фетранийцев потребовалась пара увесистых

сундуков... Но Таллеан не помнил ни одного лица, ни одной демонической морды. Шагающий в тенях не помнил никого из убитых им. Но он отчётливо помнил улыбки той девочки и мальчишки-бамбо, которых он спас, и это для Таллеана было очень важно. Смерть, возможно, и исход любой жизни, но оказалось, что жизнь в разы важнее смерти. Таллеан не гордился тем, скольких он убил, но он гордился тем, что спас двух детей.

Иногда Таллеан приходит по ночам в Парящую гавань и наблюдает за Мостками. Там организовали поселение бамбо, выжившие в той бойне. Мальчик, которого он спас, тоже живёт там. Его имя Тамбо. Они никогда больше не заговаривали. Таллеан не знает, что можно сказать, и просто смотрит издали. Вот его подопечный подросток и возмужал. Вот он идёт рядом с симпатичной девушкой из своего народа, а через пару лет несёт на руках своего первенца. Всё это кажется очень важным. Намного важнее того, чем всю жизнь занимался он сам. Сейчас мальчик превратился в старика, стал старостой своего поселения, у него большая семья, уже появился первый внук. Таллеан по-прежнему не любит бамбо. Слишком шумные, слишком суетливые, слишком быстро стареют...

В одном из заброшенных домов Таллеан нашел записи с рецептами и теперь пытался что-то приготовить. Он пришел к выводу, что предлагать Ард Рене обычный цветочный мед, который предпочитает он сам, — слишком просто и недостойно. И вот теперь, в который раз, пробовал изобразить пирожное. Пирожные достойны того, чтобы быть предложенными Ионе. Получалось, откровенно говоря, ужасно. Есть это было невозможно. Наверное, вообще невозможно сделать что-то нормальное руками, которые пропитались запахом крови...

Очередная попытка изобразить пирожное извлечена из печи и намазана мёдом. Таллеан скептически осмотрел результат своего труда и пришел к неутешительному выводу, что это выглядит убого. Но небольшой прогресс всё же заметен.

Возможно, стоит продолжить тренировки.

Шагающие в тенях не сдаются. Шагающие в тенях не отказываются от поставленной цели. Таллеан глубоко вздохнул и пошел в погреб за новой порцией муки, размышляя о том, что, возможно, для идеального результата потребуется ещё пара сотен попыток. Но время у него ещё есть, Ард Рену стоит ждать не раньше чем через год. Тихий звук шагов возле дома заставил его замереть на месте.

Не дух... и не зверь.

Таллеан медленно достал из поясных ножен кинжал. С некоторыми привычками расстаться оказалось просто невозможно. Он слился с тенью, бесшумно скользя вверх по лестнице. В его доме всегда много теней. Ещё одна привычка, от которой Таллеан не смог отказаться. Так он чувствовал себя спокойнее, этот полумрак оберегал и был самым верным товарищем на протяжении многих лет.

В окно заглядывала девочка. На измазанной грязью мордашке было несколько свежих синяков и ссадин. Растрёпанные красные волосы торчали во все стороны. Она приняла и прислушивалась к тому, что происходило внутри. Таллеан наблюдал из тени, невидимый для неё, и совершенно неподвижный. Не заметив никого, девочка неуклюже полезла внутрь через окно. Она поставила ногу на подоконник, неуверенно балансируя тощими руками, зацепилась за раму, и с грохотом упала на пол.

Таллеан беззвучно усмехнулся, продолжая наблюдать из полумрака кухни, за ребенком,

которому тут просто неоткуда было взяться. Обычное дитя силлинов, непонятно как оказавшееся в этих заброшенных землях. Почему она была здесь одна? А он точно знал, что в округе, кроме них, нет ни души.

А что, дети ТАК в доме появляются?

Она спешно поднялась с пола, отряхивая грязными руками не менее грязный подол короткого платья. Мужчина скептически оценил ободранные коленки и тощие ноги. Ладони и руки девочки тоже украшали синяки и ссадины. Падать ей было не привыкать... Малявка замерла, прислушиваясь и пытаясь понять, есть ли кто в доме. Разумеется, никого она не услышала, хотя шагающий в тенях стоял в паре метров от неё. Решив, что она на кухне одна, девочка потянулась через стол, беря грязной рукой одну из попыток изобразить пирожное и тут же откусила кусок.

Дожил, у меня воруют дети...

Девочка скривилась, явно недовольная вкусом, но, тем не менее, съела всё и потянулась за добавкой. Такой наглости Таллеан вытерпеть уже не смог. Кинжал вонзился в поверхность стола точно между маленьких пальчиков, тянущихся к его кулинарному кошмару.

— Ты что тут забыла, мелочь? — бывший ассасин старался выглядеть как можно серьезнее.

Она лишь молча подняла на него глаза, большие, похожие на два изумруда, и едва заметно светящиеся от магии. Девочка даже не вздрогнула и никак не отреагировала на кинжал.

Такое самообладание у такой малявки...

— Причинять мне вред запрещено повелением Ард Рены Азены, — она пристально на него посмотрела.

— И с чего это? — странное бесстрашие малявки его заинтересовало.

— Я — Ари рода ни Силмириан.

— О! Так ты, оказывается, не просто мелочь... Ты — важная мелочь, — усмехнулся Таллеан.

— Твоя еда отвратительна, — парировала девчонка.

Мужчина схватил её за ворот платья, поднимая над полом. Малявка дёргала в воздухе ногами, пытаясь ударить его, и злобно сопела. Не обращая внимания на эти жалкие потуги, Таллеан вышел с ней на крыльцо и поставил на тропинку.

— Проваливай отсюда, раз не нравится.

Девочка в ответ сверкнула магией в глазах и убежала, скрываясь в разросшейся траве. Он смотрел ей вслед, пытаясь понять, что в ней было неправильного. Что-то не давало ему покоя... Он подумает об этом позже. Сейчас надо вернуться к освоению кулинарных премудростей.

Три дня спокойствия. Таллеан был бы не против, если бы они плавно и неторопливо перетекли в три года спокойствия, но такого счастья никто ему давать не собирался. Пирожные развалились и было не понятно, что он сделал не так.

На тропинке, ведущей к его дому, раздался писк и сдавленное шиканье. Мужчина возвел глаза к потолку, мысленно обращаясь ко всем богам, словно надеясь на то, что кто-то

объяснит ему, почему несчастного шагающего в тених никто не может оставить в покое?

Я ведь не многого прошу. Просто чтобы вокруг меня никого не было. Я хочу тишины!

Боги остались глухи к его отчаянной мольбе. Неприятности упорно лезли в окно, под видом растрёпанной и чумазой девчонки. Таллеан наблюдал из тени за тем, как, прижимая к груди ворох тряпья, малявка замерла на подоконнике, внимательно осматривая помещение. У неё не могло быть и шанса на то, чтобы увидеть убийцу, слившегося с тенью, не могла она услышать и дыхание, и спокойный, размеренный ритм сердцебиения. Предсказуемо решив, что никого нет дома, юная Ари попыталась спрыгнуть на пол, но зацепила короб с пряными травами и, сдавленно вскрикнув, рухнула на пол. Сверху прилетел короб с рассадой.

Жизнь её ничему не учит...

Девочка, тихонько подвывая, лежала на спине, продолжая прижимать к себе грязные тряпки. Свёрток явно был ценным — она перевернулась при падении, чтобы не придавить его. Учитывая тот факт, что ей было на вид около пятнадцати, действие это было скорей интуитивным, чем осознанным. Закончив с жалостью к самой себе, и отбитым ящиком ногам, малявка поднялась, осматривая кухню и принохиваясь. Маленькая Ари положила свёрток на стол и открыла заслонку печи, заглядывая внутрь. Там, доходя на слабом огне, готовился его ужин.

Совести у малявки, как и инстинкта самосохранения, не было. Голыми руками достав котелок, она поставила его на стол и открыла крышку, заглядывая внутрь. Выражение разочарования на чумазой мордашке не укрылось от Таллеана.

Мало того, что ворует, так ещё и недовольна чем-то.

Шагающий в тених продолжал наблюдать за странным ребенком, по какой-то непонятной прихоти судьбы снова оказавшимся на его кухне. Сознание привычно подмечало разные мелочи вроде ссадин на коже, разбитый и кровоточащий локоть, синяк на скуле, спутанные волосы, абы как заплетенные в косу, доходящую до разбитых коленок. Природа щедро обделила малявку грацией. Не обращая внимания на то, что похлёбка всё ещё бурлит, девочка засунула грязную руку прямоком в его ужин, пытаясь что-то там поймать.

— Эй, важная мелочь, ты где страх потеряла? — Таллеан не выдержал, выходя из тени.

Кучка тряпья на столе сдавленно пискнула в ответ и подозрительно закопошилась. Девочка лишь молча подняла на него взгляд, достала из булькающего варева кусочек топиана и отправила себе в рот с совершенно невозмутимым выражением лица. Удостоить его ответом на вопрос она даже не планировала. Тем временем копошащийся свёрток развернулся.

— Это что ещё за уродец? — мужчина непонимающе смотрел на странное существо.

Из тряпья торчала лысая голова. Странно синюшного оттенка кожа собралась на шее и затылке уродливыми складками, желтоватый клюв и два огромных синих глаза. Тварюшка определенно была птенцом какой-то птицы. Но к какому виду принадлежит уродливое нечто было непонятно.

— Не трогай её, — спокойно ответила девочка и продолжила вылавливать из рагу кусочки топиана.

— Ты вконец обнаглела? Пришла ко мне домой, ешь мою еду и ещё указываешь что мне делать в МОЕМ же доме. Может, мне вас обеих на бульон пустить?

Таллеан потянулся к свертку, но тут же замер, удивленно смотря на тонкую алую сеточку, словно кокон окутывающую птенца. Кровавая нить тянулась точно из разбитого локтя девчонки. Мужчина как зачарованный рассматривал кровавый узор на коже и

светящиеся магией глаза. О том, что Ари Звёздного дола владеет проклятой магией, слышали многие. Но одно дело сплетни и совсем другое наблюдать запрещенную магию своими собственными глазами.

— Она под моим покровительством.

Девочка старалась выглядеть грозной и решительной, но от мужчины не укрылось, как дрогнул её тоненький голосок. Магов крови Таллеан не боялся. Несколько зубов представителей этой проклятой касты лежали на чердаке в одном из сундуков. Среди них было даже несколько клыков личей. Что ему может сделать одна малявка? Но, тем не менее, руку от птенца шагающий в тенях убрал. Глупо провоцировать Ари, взявшую над кем-то покровительство. Их инстинкт древней крови — одна из немногих сил, с которыми Таллеан считался.

— А ко мне ты тогда чего явилась? — задал он резонный вопрос.

— Есть хочу, — грустно поведала девчонка.

— Тебя что, вообще не кормят?

Малявка лишь пожала плечами в ответ, втягивая кровь обратно в ранку. Таллеан грустно вздохнул и достал из полки пару мисок, наливая в них рагу из котелка. Следом на стол легли несколько лепешек. Юная Ари радостно набросилась на угощение, совершенно не обращая на него внимания. Не было похоже, что этому ребенку уделяется достаточно внимания. Грязная, тощая, растрепанная, покрытая синяками и ссадинами. Мужчина смотрел, как яростно девочка поглощает обед, толком даже не жуя и размышлял о том, что, наверное, стоит написать письмо Азене. Всё-таки эта важная мелочь — последняя представительница своего рода. Ард Рене вряд ли понравится, что она шастает по заброшенным землям без сопровождения наставников и, что того хуже, подбирается...

— Эй, важная мелочь, ты чай будешь? — решил начать допрос шагающий в тенях.

Девочка радостно закивала, растеряв весь свой настороженный настрой. Пока мужчина заливал горячей водой травы, она подтянула к себе поближе сверток и что-то напевала уродливому птенцу. Ощущение магии пробежало по позвоночнику, словно волна теплого воздуха прохладным вечером. Таллеан резко обернулся, кладя ладонь на рукоять поясного клинка — в его доме кто-то колдовал.

Колдовала мелкая Ари. Мужчина непонимающе смотрел на то, как она вливает магию в птенца. В том, что маг делит силу с волшебным зверем, не было ничего странного, кроме того, что у конкретно этой девочки ещё не должен был развиваться магический источник — слишком рано для такой малявки. Однако, факты — вещь упрямая. Тонкая струйка колдовского огня летела напрямик в раскрытый желтый клюв синюшного уродца.

— Это что, феникс что ли? — решил начать с простого Таллеан.

— Да.

— Ты сдурела?! За ним же вот-вот прилетят родители! Да пара фениксов тут всё в пепел обратит! Сейчас же верни где взяла!

То, что девочка умыкнула птенца у фениксов и осталась живая — невероятное везение. Эти птицы очень редко обзаводились потомством и птенцов своих оберегали крайне ревностно. Рожденные из пламени Проклятого Бога, фениксы славились своим неукротимым нравом и тем, с какой неистовостью защищали своё гнездо.

— Не прилетят, — девочка покачала головой. — Она под деревом пищала, а они совершенно не обращали внимания. Её тоже бросили, потому что не такая, как другие. Я её кормлю, но наставники не разрешат оставить... Приходится прятать.

— Магией кормишь. А не рановато ли колдовать начала? — перешел к следующему вопросу Таллеан.

— Мне тридцать четыре, — малявка сердито глянула на него.

— А выглядишь лет на пятнадцать, — подметил очевидное мужчина.

— Ну и что! Лекари говорят, что я ещё вырасту. Просто дар развился слишком рано и это сказалось на взрослении.

— И почему же ты сейчас на моей кухне, а не под присмотром лекарей и наставников? — перешел к сути проблемы шагающий в тених.

— Они мне не нравятся, — девочка отвернулась к окну, покачивая птенца на руках, словно младенца.

— И почему же? — мужчина усмехнулся.

— Они считают меня вырождаком из-за того, что я на четверть человек и родилась с проклятым даром. Постоянно шушукаются, когда думают, что я не услышу. А я слышу...

В её голосе была просто бездна печали. Таллеан знал, что предыдущая Ари погибла, стараясь остановить эпидемию колдовской чумы. Следом ушел под сень Элзовин и её супруг, не сумевший справиться с утратой своей мэлдо. Побочных ветвей у рода не было — были потеряны ещё во времена Второго Вторжения. Зов Крови, требующий от представителей древних родов защищать других даже ценой своей жизни, не лучшим образом сказался на численности самих Ари и их семей. Из одиннадцати великих родов после всех войн уцелело лишь восемь, и те не могли похвастаться многочисленностью.

— И что ты собираешься с этим делать? — холодно спросил мужчина.

— С чем? — девочка подняла на него взгляд.

— Где твоя гордость главы рода? Позволишь кому-то оскорблять себя?

Она на несколько минут задумалась, полностью отрешившись от реальности и не обращая внимания даже на птенца, принявшегося клевать её за палец, требуя новую порцию магии. Таллеан не мешал, просто разглядывал девочку. Первичное раздражение от неожиданного вторжения постепенно успокоилось и теперь малявка вызывала у него неподдельный интерес.

— Спасибо! — она резко подскочила, отчего птенец испуганно вскрикнул.

— За что? — удивленно смотрел на неё мужчина.

— За совет. Я ещё найду как-нибудь, — она кивнула на прощание и выскочила на улицу, прижимая к себе уродливого птенца феникса.

Шагающий в тених удивленно смотрел на распахнутую дверь и льющийся в кухню солнечный свет. Ещё были вопросы, которые он собирался задать. А ещё надо было бы сказать малявке, чтобы больше не приходила к нему. Ни к чему ему эти шум и суета, которые она приносит вместе с собой. Не для того он ушел подальше от всех, чтобы возиться с чужим ребенком.

Тишина стала недостижимой мечтой. Таллеан в принципе не был рад гостям, тем более таким, вносящим хаос и сумятицу в ставший привычным уклад жизни. Он никогда не мечтал о детях, тем более о шумных и неуклюжих. Но на тропинке, ведущей в его дом, раздавался топот маленьких ножек и тихий писк синего уродца, возвещающие о том, что мелкая Ари со своим питомцем снова появилась в опасной близости от его жилища. Куда смотрят её

наставники он не понимал. Девочка гуляла без присмотра в заброшенных землях. Азене такое точно не понравится, но Таллеан не хотел вмешиваться в воспитательный процесс. Его это не касается. Тем не менее, меры некоторой предосторожности были предприняты. Неподалеку от печки лежала длинная трость и сейчас Таллеан неторопливо взял её в руку. Сухая древесина на ощупь была теплая и шершавая. Теперь он был готов. Не самое грозное оружие, но против наглой малявки — самое оно.

— Лэро, пусть солнце осветит ваш путь! — девочка не заставила себя долго ждать, появившись в оконном проеме.

— Оставь меня в покое! — импровизированный меч со свистом рассек воздух в паре сантиметров от курносой мордашки.

— О, вы опять что-то испекли, — она, не обращая внимания на специфический приём, старательно пыталась вскарабкаться на подоконник.

Ещё один взмах тростью, свист воздуха, звук удара и девичий взвизг. Она прижала к себе отбитую ладонь, обиженно смотря на него. Таллеан почувствовал слабый укол в зоне сердца, но здравый смысл пересилил совесть. Он защищает свой дом от вторжения. Ну и что, что выглядит как ребенок, ей тридцать четыре, она уже вошла в возраст обучения.

На изумрудные глаза навернулись слёзы, а неприятное ощущение в области груди усилилось. Стало гадко от самого себя за то, что ударил ребенка. У неё покраснели щёки и затряслась пухленькая нижняя губа. Девочка старательно сдерживала порыв разреветься.

Да гори ты в пламени Проклятого Бога!

— Если заходишь, то заходи через дверь! — он палкой указал нужное направление.

Малявка тут же успокоилась и радостно закивала. Мгновение спустя она уже забежала в кухню и установила корзинку со своим ручным уродцем на стол.

— Тебя как звать-то, важная мелочь? — Таллеан вернул трость на место, смирившись с тем, что в ближайший час ему придется нянчиться с маленькой Ари.

— Аньюриэль. А вас? — она подняла на него взгляд.

— Таллеан, — он поставил перед девочкой кружку.

— Лэро Таллеан, а как вы узнали, что я иду? — в зеленых глаза безошибочно читалось любопытство.

— Ты топаешь как каменный элементаль, — мужчина усмехнулся, наблюдая за её реакцией, кажется, сравнение её задело.

Он положил на блюдце очередной кулинарный кошмар, плеснул в кружку травяной чай и поставил всё это перед ней. Девочка радостно принялась за угощение, даже не поморщившись. Можно было сделать вывод, что вкусовые качества его творения стали заметно лучше. Значит, он двигался в верном направлении.

Таллеан спустился в погреб, набирая продукты для новой попытки. По возвращении на кухню девочка встретила его пристальным взглядом. Мужчина пожал плечами и принялся за новую попытку приготовить пирожное, периодически сверяясь с кулинарным справочником. Аньюриэль в это время словно пыталась прожечь взглядом дыру у него в спине. Ощущение чужого взгляда медленно становилось нестерпимым. Шагающий в тених резко обернулся, негодуяюще смотря на малявку.

— Чего уставилась?

— Как вы это делаете? Как двигаетесь настолько тихо? Я не могу понять, — она задумчиво наклонила голову на бок.

— Встань и пройдишь по кухне.

Она послушно спрыгнула со стула, выполняя указание.

— Ты наступаешь на пятку, а потом топаешь всей стопой. Наступай на носок, а потом мягко опускай пятку.

Она замедлилась, старательно выполняя указания. Птенец наблюдал за происходящим из своей корзинки, нахохлившись редким пухом, появившись на синюшной коже.

— Мягче! Ты чем слушаешь? — он ткнул тростью ей под коленку.

Звук шагов стал заметно тише, хотя и не исчез совсем. Для такой малявки было совсем неплохо. Проскочила шальная мысль, что с таким миниатюрным телосложением из этой девочки получилась бы неплохая шагающая в тенях, но мужчина тут же отбросил её. Он не хотел больше обучать убийц. Колесо насилия, спицей в котором он был долгое время, сломало слишком много судеб, перемололо его самого и оставило на обочине жизни калекой. С него хватит.

— Лэро! Лэро Таллеан! — юная ари тянула его за рукав. — Ну как вам? У меня получается?

— Да, ты молодец, — он вынырнул из омута мыслей, присмотревшись к девочке.

На чумазой мордашке была довольная улыбка. Она радостно сделала ещё несколько кругов по кухне, уже гораздо быстрее. Малявка достаточно быстро поняла суть и теперь ей осталось только отточить навык.

— Лэро, а что это? — она ткнула пальчиком куда-то в сторону его груди.

— Что?

— На веревке на шее? Это что, чей-то клык?

Она подошла ближе, приподнявшись на носочках. Беспольный с его точки зрения маневр, заметно выше важная мелочь от этого не стала.

— Это клык фетранийца, — отмахнулся Таллеан, пряча амулет под одежду.

— А можно потрогать?

— Нет.

— А вы сами его убили?

— Да.

— А за что?

— За то, что ногу мне отгрыз.

— Ого! Я расскажите как всё было! — в глазах Аньюриэль блеснул неподдельный интерес.

Таллеан глубоко вздохнул, усаживаясь на стул. Не то чтобы хотелось рассказывать про увечье, но зачем доводить ребенка до слёз...

— Это случилось во времена Второго Вторжения. Мы шли по побережью. Наш отряд должен был встретиться с отрядом магов и встать под руководство Ард Рены Азены...

— Это самый уродливый птенец из всех, которых я когда-либо видел, — Таллеан брезгливо смотрел на тварюшку, подставляющую свою непропорционально большую голову лучам солнца.

Птенец сидел в корзинке на подоконнике, накормленный магией, и периодически попискивал. Прошла всего пара недель, а уродец заметно подрос и весь покрылся густым синим пухом. Этот цвет был однозначно не характерен для фениксов и объяснял, почему

взрослые птицы не стали защищать такое потомство — сочли нежизнеспособным. Таллеан так же сомневался в том, что тварюшка однажды сможет стать полноценным фениксом. Но мелкая Ари наотрез отказывалась признавать факт того, что просто продлевает мучения несчастного уродца, упрямо выкармливая его собственной магией. А аппетиты птенчика росли с каждым днём, как и аппетит девчонки.

У них с мелкой Ари появилась своеобразная игра, суть которой была в том, что важная мелочь пыталась незаметно прокрасться на кухню и унести пирожное, а Таллеан, вооружившись тростью, свой кулинарный кошмар оборонял. Пока шагающий в тених безусловно лидировал в этом противостоянии, но малявка предпринимала всё более интересные попытки, извлекая опыт из неудачных набегов. Лет через тридцать у неё будут неплохие шансы его ограбить и остаться при этом незамеченной.

Как оказалось, никто не морил юную Ари голодом, просто обильные и частые затраты силы требовали не менее обильного и частого питания. А питомца она умудрялась каким-то невероятным образом до сих пор скрывать от наставников. И в итоге регулярно приходила к нему за дополнительным «перекусом», начисто сметая всё, до чего дотягивались тощие ручонки. Весь этот беспредел оправдывался тем, что растущему организму нужно нормально питаться. Куда именно растёт этот самый организм было совершенно непонятно... Аньюриэль явно отставала в физическом развитии от нормы. Причем раза в два. Таллеан скармливал девчонке все неудачные попытки изобразить пирожное, благоразумно решив «не выбрасывать же», и иногда обедал с ней вместе.

С появлением в его жизни важной мелочи, кулинарные изыскания стали в разы успешнее. Она своим корявым почерком внесла некоторые правки в рецепты и с каждым разом попытки становились всё больше похожими на то, что можно купить в таверне. Появилась робкая надежда на то, что к очередному визиту Ард Рены он всё же сможет поставить на стол вполне приемлемый десерт. Он покажет Азене, что способен не только убивать и порадует Иону.

— Она намного красивее ваших пирожных, — парировала малявка. — Мешайте дальше, ещё комочки остались.

Таллеан угрюмо глянул в миску — на его взгляд всё было перемешано нормально. Смысла спорить с девчонкой не было. Наверное, кулинарный талант у женщин в крови, а мужчинам надо постигать тонкости путем невероятных усилий.

— Она синяя, а не алая. Вряд ли она однажды сможет воспылать, как и положено фениксам. Зачем тебе эта ущербная тварюшка? — он вздохнул, продолжая перемешивать тесто.

— Ну и что? Разве нельзя жить, если ты не такой, как другие. У меня огненный дар, хотя род ни Силмириан всегда славился своими целителями. Мне теперь тоже не жить, потому что родилась не такой, как хотели бы другие? Ой, там кусочек скорлупы остался! — девочка аккуратно подцепила пальцами скорлупку, вынимая её из теста.

— Ты — силлин, а не птица, — пожал плечами мужчина, старательно давя комки в тесте и стараясь не обращать внимания на то, что там что-то подозрительно хрустнуло.

— И немного человек... — девочка бросила взгляд на птенца, наслаждающегося солнечными ваннами. — А вы людей видели?

— Да.

Таллеан не стремился углубляться в то, что людей он не только видел, но и убивал. Причём много. Очень много... Ребенку не стоило знать о том, что хранится у него на

чердаке.

— А какие они? — малявка поставила локти на стол, опираясь подбородком о ладони, в глазах читалось неумемное любопытство.

— Да обычные... — Таллеан задумался. — На нас похожие, только уши маленькие и округлые. Да и ростом поменьше. А так, ничего особенного. Есть хорошие, есть не очень. Многие жадные не в меру, склонные к жестокости, особенно в отношении тех, кто слабее. Живут, как правило, только для себя и своих интересов. Не ценят родственные узы... Но есть и те, кто благороден душой, кто не оставит слабого в беде, кто живёт по законам чести и достоинства. Не суди кого-то только за то, кем он родился. Важна не родословная, не слова, а только поступки.

Маленькая Ари задумчиво смотрела прямо перед собой, словно впитывая смысл его слов. Шагающий в тених добавил ей в чашку ещё немного чая и принялся разливать тесто по формам. Он обязательно отведит эту назойливую малявку от своего дома, просто немного позже, когда у него получатся пирожные...

Таллеан торопливо шагал по тропинке. День так хорошо начинался. Тишина, спокойствие и уединение были с ним бок о бок вот уже несколько дней. Он даже успел вспомнить о том, почему решил жить в этих изолированных землях. Назойливая девчонка не появлялась и это радовало. Мужчина даже отправился на прогулку вглубь лесов и сейчас в его руке была корзинка, полная ягод дэйры. Вот только стоило приблизиться к опушке леса, как появилось ощущение сильной магии со стороны дома. И ничего хорошего это не предвещало.

Магов Таллеан недолго любил. От колдовства всегда было слишком много хлопот. Отряды боевых магов во времена Второго Вторжения поднимали слишком много шума и неизгладимо меняли ландшафт. А Дженаил и по сей день остаётся изуродованной пустыней, тоже «благодаря» колдунам, решившим поиграть с магией хаоса. Маги всегда были самонадеянны и излишне самоуверенны. Совсем другое дело верные клинки, рукоятки которых так приятно ложатся в ладонь. Тихие, бесшумно выскользывающие из ножен, они ни разу его не подвели. Должна быть немалая выдержка, достоинство и уважение к противнику, чтобы приблизиться вплотную и оборвать жизнь одним выверенным ударом. Махать палкой, стоя на безопасном расстоянии, много чести не требовалось.

А ведь день так хорошо начинался... Ничего не предвещало беды. Но, тем не менее, она постучалась в его двери. Хотя, «постучалась» было немного не тем словом. Беда вырывалась из распахнутого дверного проёма языками пламени. Его дом был весь объят магическим огнём.

Таллеан был морально готов ко всему. Суровая пора обучения и несколько войн, через которые он с честью прошел, не оставляли права на слабость. Казалось, в этом мире не может случиться ничего, что могло бы пошатнуть его уверенность в себе. Даже собственную смерть он бы принял с достоинством, как и полагается воину. Смерть — исход живого. Шагающий в тених упрямо следовал этому кредо, даже отойдя от ремесла. Но вид полыхающего дома словно выбил почву у него из-под ног. Ужасное и, одновременно с этим, прекрасное зрелище. На фоне деревьев и лазурного неба расцвел яркий огненный цветок, тянущийся вверх своими алыми лепестками.

Его дом. Его вещи. Его трофеи. Его коллекция оружия. Его кулинарные изыскания, именно сегодня получившиеся на порядок лучше, чем все прошлые попытки вместе взятые. Оставалось лишь сделать крем и украсить ягодами. ЕГО ВСЁ в этот самый момент поглощалось пламенем!

Кто-то заплатит мне за это!

Корзинка упала, переворачиваясь на бок. Яркими пятнами рассыпались красновато-бордовые ягоды среди зелени травы, словно капли крови на изумрудном покрывале. Кровь сопровождала Таллеана большую часть жизни, как и привычка решать проблемы путем насилия, а зачастую и убиением этих самых проблем. От некоторых привычек отказаться было очень сложно. Наверное, даже невозможно. А конкретно сейчас и не хотелось.

Возле дома шагающий в тених оказался меньше чем за минуту. Недалеко от крыльца, сдержанно подвывая, сидели несколько магов. Судя по вязи рун на том, что прежде было одеждой — маги, получившие титул Дроу. Лица и руки были покрыты сажей и волдырями ожогов, волосы частично спалены. Бросаться в пылающее здание они не стремились.

— Какого демона тут творится? — Таллеан пристально оглядел троицу.

Они испуганно посмотрели на него в ответ. Один из них перевел взгляд на деревянную ногу и побледнел, насколько это вообще позволяла покрасневшая от жара и ожогов кожа.

— Аль'Джадан! Это же Аль'Джадан!

От него предсказуемо шарахнулись. Аль'Джадан — Тень Смерти, так его прозвали. Таллеан всегда оставался равнодушен к сплетням, хотя и знал, что к нему относятся со страхом и трепетом. Его уважали и, одновременно с этим, боялись. И сейчас шагающий в тених продолжал пристально смотреть на магов перед собой, ожидая ответа. Ему не пристало повторять вопрос дважды. Дом уже объят пламенем, торопиться было некуда.

— Мы разыскиваем ученицу... — дрожащим голосом промямлил один из магов. — Мелкая бестия скрылась в этом доме. Если бы мы знали, чей это дом, мы бы никогда...

Таллеан уже не слушал, разворачиваясь к крыльцу. Он знал лишь одну мелкую бестию, которая без спроса могла залезть к нему в дом. И сейчас он за ухо выволочет её наружу. Потому что никому не дозволено портить то, что принадлежит ему. Он остановился прямо перед раскрытыми дверями. Языки пламени тянулись к его лицу, обдавая кожу приятным теплом.

— Эй, важная мелочь! Немедленно выходи! Или зайду я и тогда пеняй на себя!

Не было сомнений, что там именно она. Магов с огненным даром в Рохэнделе не много. Мага с огненным даром, достаточно глупого, чтобы залезть без спроса в дом шагающего в тених, он знал лишь одного.

Реакция последовала почти мгновенно. Пламя не исчезло совсем, но стало меньше, сжавшись, словно перепуганный зверёк. Таллеан спокойно шагнул в дверной проем. Огонь лизнул его руку, но жара не было. Лишь приятное тепло. Пламя приняло его и вредить не собиралось.

Мужчина неторопливо прошел по объятой пламенем кухне, подходя к двери погреба — именно там ощущалась наибольшая концентрация магических потоков. Раскаленный воздух казался невероятно тяжелым. Он иссушал гортань и оседал в легких подобно вязкой магме. Приходилось прикладывать усилия, чтобы заставляя себя сделать каждый новый вдох. Треск пламени мешал сосредоточиться на звуках. Огонь поглотил не только дом, но и все тени в нём, лишив шагающего в тених привычного преимущества.

Малявка, как и ожидалось, нашлась в погребе. Девочка забилась в дальний угол,

прижимая к груди своего уродливого питомца. Помимо неё в погребке обнаружился ещё и высокий мужчина, облаченный в мантию Ард Дроу. Между ними напряженно замер огненный элементаль, рыча на мага. Ситуация становилась всё интереснее.

— Какого демона ты вытворяешь, мелкая? — он пристально посмотрел на девочку, напрочь игнорируя мужчину.

— Они хотят забрать Олрэю, — девочка отчаянно посмотрела на него, словно надеялась на поддержку.

— И это даёт тебе право поджигать МОЙ дом? Зачем Ард Дроу этот уродец? — Таллеан перевел взгляд на мага.

Девочка беззвучно зашевелила губами и огонь погас, словно его и не было. Не осталось даже и следа от того, что бушевало пламя. Контроль над стихией для такой малявки был невероятным.

— Ард Рена не давала дозволения на содержание магических зверей. Как наставник этой лэри, я имею полное право изъять это. Ей следует больше времени уделять тренировкам, нежели этому... созданию, — Ард Дроу обернулся к нему.

Таллеан узнал этого мага. Тэраэль — один из учеников Ари Абея, состоящий в совете Ард Дроу Облачной башни и в Большом Совете. Можно было и не сомневаться, Азена не доверила бы воспитание юной Ари кому попало. Взгляд вернулся к Аньюриэль. Она явно не рада была присутствию наставника и разворачивающимся перед нею перспективам.

— С вашего позволения, я заберу девочку и верну её в башню, где ей и надлежит находиться, — маг снова повернулся к юной Ари.

Тихо звякнуло что-то металлическое. Таллеан быстро нашел взглядом источник этого звука — в левой руке мужчины были антимагические наручники. Ладонь привычно легла на рукоять клинка. Один точно рассчитанный рывок, и лезвие замерло, едва коснувшись горла мага. Птенец сдавленно пискнул. Замерла, практически не дыша, маленькая Ари.

— Я возражаю, — спокойно проговорил шагающий в тених. — Эта девочка в моем доме и я против того, чтобы она покидала его, подобно магу-отступнику.

— Я наставник этого ребенка и мне решать, как её наказывать. Она использовала огонь на магах, назначенных Азеной ей в учителя, когда они хотели забрать это существо, и сбежала. Юной лэри давно следовало преподать урок хороших манер.

— Ты хочешь посоревноваться что быстрее: мой клинок или твоя магия? — равнодушно поинтересовался Таллеан.

— Ты не посмеешь, Аль'Джадан! Я наставник Ари по повелению Азены. Ты пойдешь против воли Ард Рены?

Он, быть может, и поверил бы в эту браваду, если бы не слышал, как испуганно колотится сердце в груди Тэраэля. Ард Дроу боялся его. Он тоже принимал участие в битвах с демонами и наверняка имеет представление о том, на что способен тот, кто командовал отрядом теней.

— Наставник Ари не может быть настолько тупым, — холодно заключил Таллеан. — Ты должен знать о древней крови. Этот уродец под покровительством Ари, а значит, она будет защищать его любой ценой. Это её инстинкт, он выше сознания, таково повеление самого Кратоса. Забирать у малявки птенца, а потом ныть, что она кого-то там обожгла, что за бред?

— Ты не посмеешь препятствовать мне, Таллеан! — рассвирепел Ард Дроу. — На моей стороне воля Азены.

— Я и не препятствую. Но разве много чести надевать кандалы на ребенка? Или ты боишься маленькую девочку? — усмехнулся шагающий в тенях.

Маг ответить не успел. В это самое время на улице появилось ощущение искажения пространства и подозрительный шум. Аньюриэль напряглась, прислушиваясь к чему-то и прижимая своего питомца крепче. Огненный элементаль, тихо ворча, подошел к ней ближе, настороженно наблюдая за происходящим. Таллеану не нужно было подниматься наверх, чтобы узнать, что произошло. Ощущение было знакомым — пространственная магия. Поток гостей на сегодня, к его огромному сожалению, не закончился. На кухне послышались неуверенные шаги и один из Дроу нерешительно замер наверху лестницы.

— Прошу простить вмешательство, но прибыла Ард Рена, — молодой Дроу растерянно смотрел на них, не зная, что ему делать и стоит ли вмешиваться в происходящее.

— Что ж, в таком случае не будем заставлять её ждать, — Таллеан убрал клинок в ножны.

Шагающий в тенях молча развернулся и пошел вверх по лестнице. От его слуха не укрылось, как облегченно выдохнул Тэраэль. Когда-то, будучи молодым, Таллеан упивался ощущением собственной силы и тем, как его опасаются другие. Второе Вторжение на корню убило все юношеские амбиции, показав истинный лик войны и оскал смерти. Теперь подобная реакция вызывала лишь брезгливое равнодушие.

Азена сидела за столом, скрестив руки под грудью и хмурия брови. Можно было не сомневаться — о происходящем её уже оповестили. Взгляд скользнул по нему, а потом переместился на остальных участников этих событий, остановился на магических оковах в руке мага и брови Ард Рены ещё немного сместились к переносице. Таллеан сдержал порыв улыбнуться, наблюдая за её реакцией.

Азена — сильнейший маг в истории Рохэнделя и всей Акрасии, эсдо и та, кто сумела одной своей волей открыть путь душам Элзовин, даровав своему народу даро. И злить Ард Рену мало кто решался. Даже Аньюриэль стояла, потупив взгляд в пол, прижимая к груди птенца.

— Я бы хотела услышать объяснения, Тэраэль, — голос Азены был обманчиво спокойным.

— Уверю Вас, ситуация была под моим полным контролем...

— Я не заметила. В общей сложности пострадало восемь из десяти магов, назначенных учителями для молодой Ари ни Силмириан. И в итоге я нахожу вас в Паргелии, там, где ребенку точно быть не полагается. Более того, мне стало известно, что дитя постоянно сбегает из-под присмотра и бродит неизвестно где, подбирая сомнительных существ.

— Олрэя не сомнительная! Она под моим покровительством! Я не отдам её! — неожиданно для всех подала голос Аньюриэль, смотря в глаза Ард Рене в порыве отчаянной храбрости.

Азена изящно приподняла одну бровь, внимательно смотря на маленькую Ари и уродца у неё на руках. На несколько секунд повисло молчание. Притих даже птенец, словно понимая, что сейчас решается его будущее.

— Пусть будет так, — одобрительно кивнула Ард Рена.

Таллеан позволил себе улыбнуться. Малявка разве что не светилась от счастья.

— Аньюриэль ни Силмириан вернется в Облачную башню, где продолжит своё обучение. Вместе со своим... питомцем. Магические ограничители излишни. Тэраэль, твой пост, как наставника Ари, будет пересмотрен в кратчайшие сроки, о дальнейшем я оповещу

тебя позже. Таллеан, — Азена перевела взгляд на него. — Приношу свои извинения за беспокойство.

— Не стоит, — он низко поклонился.

— Отбываем, — Азена поднялась и покинула кухню не оборачиваясь.

Никто не посмел ослушаться. Ард Дроу и юная Ари поспешили следом. Аньюриэль замерла на пороге, обернулась и растерянно улыбнулась ему. После чего выбежала на улицу. Таллеан почувствовал ещё одно искривление от пространственной магии и наконец-то настала тишина. Шагающий в тених бросил взгляд на блюдо с пирожными и миску с недоделанным кремом, стоящие возле печи.

Я же не предложил Азене чай...

Тишина. Он же так мечтал об этом. Тишина длилась уже вторую неделю. Никто не прокрадывался по кухне, бездарно пытаясь слиться с тенями. Не было писка синего уродца и звонкого девичьего смеха. Пирожные сегодня получились весьма неплохими. На вид, конечно, ещё далеки от тех, которые он видел в витринах чайных, но на вкус уже хороши.

Тарелка с десертом сиротливо стояла на столе. Как-то печально выглядели красноватые ягоды дэйры, горсть которых он бросил сверху на крем. Таллеан сел, подтянув к себе ближе трость. Сейчас было самое время попытаться украсть у него пирожное...

Он посидел немного, смотря на результат своего труда. Почему-то не было ожидаемой радости. Мужчина задумчиво стучал пальцами по столу. Словно чего-то не хватало. Словно внутри образовалась странная пустота. Но это было нелогично. Он ведь этого хотел. Чтобы его оставили в покое. Он ведь всё это время хотел быть один.

Один! И никто не мешает ему заниматься тем, чем он бы хотел заниматься. Да. Теперь у него полно времени для прогулок по лесу, работы в огороде. А потом можно заняться починкой дома. Хотя, чинить вроде и нечего. Можно и коллекцию трофеев перебрать. Хотя, а зачем ему это?

Странная пустота в груди раздражала. Он один! Он свободен от любых обязательств. Он может идти куда хочет. Но внезапно стало понятно, что идти-то Таллеану некуда. Он один. Его никто не ждёт. У него нет семьи. Он разорвал все свои старые связи. А Азена была у него пару недель назад, забирая малявку, и ближайшие несколько лет её в гости ждать не стоит. Скорей всего, у Аньюриэль новый наставник и ей больше не позволят гулять без присмотра. Ард Рена заинтересована в том, чтобы последняя представительница рода ни Силмириан была в безопасности.

Он один. Никто не придет к нему в ближайшие несколько лет. Можно было радоваться. Он ведь получил то, о чем так долго просил богов. Вот только радости не было. Одиночество обрушилось на него всей своей невероятной тяжестью. Таллеан сидел, растерянно смотря в пустоту. Неужели к этому он так стремился все эти годы? Его мечта осуществилась и даже пирожные получились. Так почему же он не счастлив?

Мужчина поднялся, спешно находя в одном из шкафов небольшой короб. Выстелил дно пекарской бумагой и аккуратно упаковал пирожные. Надел чистую рубаху, пригладил волосы и критично окинул свой внешний вид в мутное зеркало. Решив, что в целом выглядит он неплохо, подхватил короб с десертом и двинулся по заброшенным улицам в сторону портала.

Лоаран встретил шагающего в тенях шумом, музыкой и суетой. Многие оглядывались и едва слышно перешептывались. Он старался сохранять невозмутимое выражение лица, двигаясь к Солнечной башне, обители Ард Рены. Стражи, стоящие на входе, растерянно переглянулись, но пропустили его.

— Таллеан! Вот так неожиданность! — Ари Абель, правая рука Азены, спускался по лестнице. — Чем могу помочь? Полагаю, что-то серьезное вынудило тебя явиться в Лоаран лично.

— У меня к Азене разговор, — шагающий в тенях растерянно улыбнулся. — Срочный.

— Совет как раз закончился. Я сейчас уточню, готова ли Ард Рена тебя принять.

Спустя пару минут Таллеан уже стоял в малом зале для совещаний, смотря из открытого окна на то, как размеренно течёт жизнь в столице. Чинно проходили по дорожкам маги, неся в руках свитки и книги, за ними шагали элементарии-компаньоны. Суетливо сновали в небе магические вестники, ища своих адресатов. Мирно прогуливались молодые силлины, наслаждаясь солнечным днём и безоблачным небом над головой. Новое поколение, не знавшее войны. Глядя на эту спокойную жизнь, он понимал, что не зря сражался.

— Я тоже люблю смотреть за тем, как размеренно течёт жизнь Лоарана, — послышался за спиной голос Ионы.

— Благодарю, что согласились уделить мне время, — Таллеан обернулся, низко кланяясь.

— Признаться, нас несколько удивило известие о том, что ты прибыл лично, — Ард Рена указала рукой на стол, предлагая ему присесть.

Таллеан поставил короб на столешницу и сел на стул. Иона села напротив, вопросительно смотря на него.

— Я... — он нерешительно замер, не зная, как подобрать слова. — Я испек пирожные.

— О! — Иона изумленно распахнула глаза и потянулась к коробу, откидывая крышку и заглядывая внутрь. — Выглядят неплохо. Ты прибыл из Паргелия... чтобы принести их мне?

— Да. И ещё... Я хотел бы обсудить одну важную мелочь.

Глава 14. Место для битвы

*Никто вместо нас не сделает доброй работы!
Никто не подаст руку слабому, чтоб защитить!
И детям никто не отдаст нашей лучшей заботы!
И матерей никто так сильно не будет любить!
Как мы...
Эй! Много ли? мало? бед повидала моя страна?!
Эй! Много ли? мало? кружило над ней вороньё?!
Эй! Встань со мной рядом! И вот для защиты моя спина!
И я не уйду! Это отечество моё!
Потому что никто, кроме нас...*

Павел Пламенев — Никто кроме нас

Аньюриэль.

Торопиться уже не было смысла. К тому моменту, как из-за уступа скалы показались стены крепости, вторжение демонов было более чем очевидным. Анью осматривала почерневшую землю долины, разорванную надвое огромным, пышущим пламенем каньоном, край которого терялся где-то за горизонтом. Из расщелины в небо поднимались клочья черного дыма и пепла, затмевая солнце. В воздухе отвратительно пахло какой-то тухлятиной. Если напрячь зрение, то можно было рассмотреть, как уродливые фигурки демонов тащат из каньона вверх какие-то конструкции. Если до недавнего момента обсуждался вопрос о том, как предупредить лорда крепости о нашествии демонов, не упоминая сновидцев, то теперь он отпал сам собой.

— Можно уже не торопиться, — равнодушно подметила Анью, продолжая путь.

Очень хотелось развернуть жрецов обратно. Для Амана было слишком опасно здесь находиться, для Селии — тем более. Но служители Руфеона упорно стояли на своём, даже слушать не желая её аргументы. Управы на этих дураков у неё не нашлось, так что пришлось смириться с тем, что защищать придется не только крепость, но и этих двоих.

Есть ли такое место, где Аману сейчас будет безопасно? Анью не была уверена в том, что такое вообще существует. Проклятие Ку-Сатота отступило, но нельзя быть уверенной, что насовсем. Что будет, если безумие вернётся, страшно было даже представить. Так что будет намного лучше, если глупый святоша будет рядом, под её присмотром. Так, чтобы при необходимости она могла привести его в чувства. Благо способ найден и проверен. Она не позволит Аману навредить кому бы то ни было. И, что более важно, она никому не позволит навредить Аману.

— Крепость ещё стоит, мы ещё можем помочь, — оптимистично заявила Селия. — Давайте всё же поторопимся.

Девушка постаралась ускориться, но тут же споткнулась о камень и едва не растянулась на дороге. Жрец вовремя подхватил Селию под локоть, помогая вернуть равновесие. Анью наблюдала за этим, стараясь удержать на лице выражение полнейшего равнодушия. Хотелось верить, что получалось. Хотелось злиться. Хотелось врезать Аману. Сильно врезать. Не так, чтобы сломать кости, но так, чтобы ему тоже было больно.

Колдунья глубоко вздохнула, отворачиваясь и продолжая путь. Смотреть на то, как

покраснел Аман, и на то, как улыбается ему Селия, не хотелось. От этого неприятно колело в области сердца. Если попытаться размышлять здраво, то эти два глупых святоши отлично друг другу подходят. Они одинаково смотрят на вещи, одинаково стремятся всех защитить, даже в своем самоотверженном стремлении идти туда, где смертельно опасно, они похожи. Эта жрица настолько добрая, что не станет осуждать Амана за то, что он дэрон, если вдруг тайна по какой-то причине станет ей известна.

А то, что случилось в Серебряных Ключах — случайность. Самая глупая и нелепая случайность в жизни Аньюриэль. Всё, что с ней происходило в последние месяцы — просто череда случайностей, которые невозможно было объяснить. Она случайно была выбрана для поисков Ковчега, случайно услышала о странствующем жреце, случайно спасла его от разбойников, случайно они отправились искать Ковчег вдвоём и совершенно случайно нашли его часть, а теперь случайно сошедший с ума Аман случайно её поцеловал. Что в этой череде нелепых случайностей вообще могло пойти так?

Сделанного не воротишь и сейчас глупо было думать о том, как повернулась бы жизнь, если бы они не встретились в тот день. Наверное, она бы уже давно погибла... Но как же хотелось забыть это пьянящее ощущение от поцелуя! Необычная человеческая ласка волновала её. И до чего же больно было понять, что это произошло по какой-то нелепой ошибке. Просто у одного амадана внезапно случилось помрачение рассудка. Хотелось забыть о случившемся и жить дальше, словно этого не было. Хотелось забыть как крепко он прижимает её к себе. Хотелось забыть как спокойно ей было на руках у дэрона и как его аура прокатывается по коже волной мурашек. Хотелось забыть ощущение от того, как его когти пронзают плоть и царапают по магическому источнику. Хотелось забыть и этот полный ненависти рык существа, в котором утрачено всё человеческое. Но стереть память самой себе невозможно. Она не сильна в ментальной магии. И от этого Анью злилась ещё больше, медленно закипая внутри. Проявлять эмоции было нельзя. Она — Ари, честь и гордость рода. Ей не пристало показывать слабость перед теми, кто под её покровительством.

Ворота никто открывать не спешил. Слабо верилось в то, что их могли принять за демонов. Анью молча рассматривала рунический рисунок, защищающий крепость от воздействия магии. Нечто похожее было и на крепостных стенах Лютерана. Можно было предположить, что к строительству крепости приложил руку Рунарт. Люди смотрели на них с высоты стены, перешептываясь.

— ОТКРЫВАТЬ БУДЕМ? ИЛИ МНЕ ПОСТУЧАТЬСЯ? — усиленный магией гол колдуньи потряс воздух и эхом отразился от скал.

Перешептывания усилились, после чего послышались несколько приказов уверенным голосом и створки ворот со скрежетом приоткрылись ровно настолько, чтобы можно было проскользнуть внутрь исключительно по одному.

— Лорд не очень гостеприимный, — подметил Аман, проходя в крепость первым.

— И на то есть причины, — возле ворот стоял высокий мужчина, окидывая их хмурым взглядом. — Кто вы и что вам надо в моей крепости?

Мужчина был высок, суров и явно прошел не одну битву. Судя по командному тону — руководил здесь он. Аньюриэль по-прежнему затруднялась с определением человеческого возраста, но можно было понять, что молодость хозяина крепости давно прошла. Волосы уже покинули голову лорда, а в бороде преобладала седина, хотя осталось несколько медно-рыжих прядей. Широкий шрам пересекал правую бровь и часть щеки. Несколько менее заметных шрамов были на коже головы. Облаченный в латную броню, покрытую рунами,

лорд положил ладонь на рукоять боевой секиры, готовый в любой момент отразить нападение.

— Моё имя Аньюриэль, — чародейка протянула медальон рыцаря, демонстрируя герб.

Ожидаемого дружелюбия не последовало. Напряженная атмосфера лишь усугубилась.

— Рыцарь нового королька значит? — лорд усмехнулся. — Ну и чем же ты меня порадуешь? Хорошие новости сейчас пригодились бы.

— Мы услышали о появлении демонов и прибыли на помощь, — подал голос Аман.

— Король прислал нам подкрепление! — громогласно заявил мужчина, оборачиваясь к своим воинам. — Иноземную чародейку и аж целых двух священников! Всё верно, с такими силами нам только на молитвы и уповать.

Ладони непроизвольно сжались в кулаки. Где-то рядом затрещали молнии. Этот человек позволил себе свысока смотреть на неё! Неужели люди думают, что рунная броня — это панацея от любой магии? Как можно быть настолько глупым, чтобы пренебрежительно относиться к тому, кто может щелчком пальцев превратить тебя в кровавое месиво или похоронить заживо?

— Анью, не нужно... — тихо прошептал Аман, потянув её за руку.

— Я его сейчас...

Договорить ей не дали. Что-то резко засвистело, приближаясь, и с оглушительным грохотом врезалось в стену. В каменной кладке появилась трещина. В воздух поднялось облачко пыли. Лорд, потеряв к ним всяческий интерес, побежал вверх по лестнице, гремя бронёй и саботонами.

Анью внимательно прислушивалась к тому, как мужчина раздает команды своим подчинённым, и осматривала крепость изнутри. Боэр Морхен напоминал Орзельскую крепость. Разница была лишь в том, что эта крепость словно сливалась со скалой, упираясь в неё своими стенами, а оплот погибшего лорда Тадеуша венчал вершину горы, словно корона.

Мощное сооружение из темно-серого камня, лишённое всяческой элегантности и ощерившееся в небо серыми зубцами стен. Человеческая архитектура по-прежнему не радовала изящными решениями. На самой высокой башне трепетало на ветру знамя с золотистой вышивкой: щит, на котором изображена крепость. Точно такая же гравировка украшала нагрудник лорда.

— Что это был за грохот? — Селия растерянно смотрела на стену.

— Демоны собрали баллисты. Это был первый выстрел, но, думаю, не последний. Стены защищены от магии, но их по-прежнему можно разломать с помощью грубой силы. Битва началась.

— Что говорит лорд Морхен? — Аман внимательно смотрел на то, как активно жестикулирует мужчина, раздавая команды.

— То же самое, что и я сейчас, но в разы менее культурно.

— Здешних солдат недостаточно для защиты крепости, — жрец обвел взглядом мельтешащих по двору мужчин.

— Я знаю.

— Нужно что-то сделать... Как-то помочь этим людям.

— Я знаю.

Колдунья порылась в сумке, извлекая несколько листов бумаги и писчие принадлежности. Им не предложили остаться. Но, с другой стороны, не предложили и проваливать восвояси. Жрецы растерянно наблюдали, как она уселась на один из ящиков и

принялась строчить послание. Аман не выдержал и склонился рядом, заглядывая ей через плечо.

— Это для Силлиана? — мужчина взял в руки один из листов, пробегая взглядом по подсыхающим чернилам.

— Да. Я не всесильна, Аман. Если начнется полноценное вторжение, я вряд ли смогу удерживать демонов достаточно долго. Силлиан — правитель этих земель, что бы там не думал этот зазнавшийся человек. Долг правителя — защищать тех, кто под его покровительством.

— Но Его Величество может не успеть, — Селия грустно окинула двор взглядом. — Лютеран не близко, а для собрания войска потребуется время. Да и нельзя оставить столицу совсем без защиты...

— И это я тоже знаю. Поэтому мы попросим помощи у детей леса и кое-кого из моих знакомых, — Анью улыбнулась, снова принимаясь за писанину.

Черный пепел медленно кружил в воздухе, раздражая, поднимая из глубин памяти образы, которые никогда не получится забыть. Ситуация выходила из-под контроля и это заставляло её нервничать. Именно сейчас необычайно важно было выбрать правильно. Именно сейчас на кону стояло очень многое. Именно сейчас ответственность невыносимо давила на разум, мешая сосредоточиться на решении проблемы. А ещё было страшно. И это гадкое ощущение липкого страха стянулось узлом в области сердца. Что будет, если глупый святоша снова потеряет над собой контроль и станет дэроном на глазах у всех этих солдат и Селии? Что ей делать, если придется выбирать между жизнями людей в этой крепости и Аманом? Сможет ли она убить обычных людей, чтобы защитить того, кто ей дорог? Сможет ли она потом смотреть в глаза Аману и Силлиану? Какой выбор правильный? Ответа на этот вопрос у Аньи не было. Сейчас как никогда важно было не ошибиться. Она осталась один на один с проблемой и должна полагаться на свои знания и интуицию.

— Ты собираешься туда одна? — Аман всем своим видом выражал крайнюю степень недовольства.

— Это недалеко. Аванпост даже отсюда видно, — Анью махнула рукой в нужном направлении.

Аванпост и вправду было видно со стен крепости. По словам лорда Хайлока Морхен, там проходили военные учения и больше половины гарнизона находились там в тот момент, как демоническая магия разорвала равнину на две части.

— Недалеко. С другой стороны этого огненного каньона! А там демоны и эти проклятые баллисты, — жрец даже и не думал соглашаться с её аргументами.

Словно в подтверждение его слов, в стену прилетело ещё одно копьё. Никто даже не вздрогнул. Демоны лениво обстреливали стены вот уже час. Пушки и баллисты людей не доставали до вражеского лагеря, так что дать отпор у защитников крепости не получалось. Мужчины посылали в адрес демонов витиеватые проклятия. Лорд Хайлок Морхен скрипел зубами от бессильной злости, но атаковать демонов на равнине с имеющимися силами не рискнул.

— Там люди, им нужна помощь, — подкинула веский аргумент Анью.

— Я и не говорю, что идти не нужно. Я говорю, что иду с тобой! — Аман явно терял

терпение.

— Ты не пойдешь, — покачала головой колдунья.

— Ты собираешься туда одна?!

— Вы ходите по кругу... — растерянно пробормотала Селия, до этого момента молча слушавшая их перепалку.

— Мы стоим на месте! — раздраженно рыкнула на неё Анью.

— Это была аллегория, — вступился за жрицу Аман.

— Я. Иду. Одна! А вы двое будете под защитой крепостных стен. Постарайтесь не вляпаться в неприятности, пока меня не будет. Селия? — чародейка внимательно посмотрела на девушку.

Жрица молча и уверенно кивнула в ответ, прекрасно поняв, что именно было недосказано. Она присмотрит за Аманом. И в этот раз глупый святоша никуда не сбежит. Анью кивнула в ответ и прыгнула со стены вниз. Часовые предсказуемо всполошились, но её это уже не волновало.

План был предельно простым и понятным, как она и любила. На территории аванпоста должны быть ещё выжившие. По крайней мере, знамя ещё поднято над укреплениями. Нужно лишь обойти этот странный, кишачий демонами, разлом и убедить людей вернуться в крепость вместе с ней. А после повторить пройденный путь, но уже вместе с солдатами. Буревестник, унесший её письма, будет только к вечеру, так что любое подкрепление в грядущей битве лишним не будет.

Колдунья легко передвигалась, словно скользя над обожжённой землёй, поднимая в воздух клочья черного пепла и перебегая от одного укрытия к другому, стараясь остаться незамеченной. Лезть наобум, напрямик к демонам, будет самоубийством. Энвиса напряжённо следила за окружением, так же, как и Аман, недовольная этой вылазкой.

На аванпосте её предсказуемо не ждали. Ворота никто открывать не собирался. Лучники на стенах натянули тетиву. В воздухе повисло напряжение, смешанное с враждебностью.

Я что, и вправду похожа на демона?

— Помощь нужна? — Аньюриэль изобразила улыбку.

Наверху зашушукались с особой интенсивностью. Колдунья тем временем рассматривала трупы фетранийцев, лежащие подле стен аванпоста. Демоны предприняли попытку атаковать гарнизон не так давно, судя по тому, что острый запах серы ещё витал в воздухе, а черная кровь медленно впитывалась в землю. Девушка толкнула ближайший труп ногой — стрела вошла четко в глазницу и пробила череп в районе затылка. По меткости здешние лучники не уступали тем, что были под командованием Гедрюса.

Створки ворот приоткрылись с едва заметным скрипом, приглашая её внутрь. Анью пожала плечами, явно не понимая, зачем ей заходить, если всем нужно выдвигаться в сторону крепости, но спорить не стала.

Дружелюбием даже не пахло. Пара сотен человек настороженно наблюдали за ней. Чародейка равнодушно осматривала стены, склады и какие-то телеги. Судя по всему, она появилась как раз в тот момент, когда люди активно собирали всё необходимое для того чтобы пробиваться в сторону Бозр Морхен.

— Что здесь забыла эльфийка? — мужчина, облаченный в латную броню, с нескрываемым подозрением уставился на неё.

Анью удивлённо приподняла бровь. Аман считал её бессовестной и безумной, но до

человеческой наглости ей было далеко. Обозвать её этим простонародным словечком! И даже не шушукаясь за спиной, а прямо в лицо! Это было верхом бестактности.

— Я — силлин, — девушка постаралась сохранить отстраненно-равнодушное выражение лица. — Собирайтесь, выдвигаемся в крепость. Это приказ.

— Чей?

К ним подошла высокая девушка, так же, как и все солдаты, одетая в латы. Длинные каштановые волосы были заплетены в косу, за спиной висел колчан, из которого торчал лук и оперения стрел.

— Лорда Хайлока Морхен.

Девушка в ответ протянула руку ладонью вверх. Аньюриэль недоуменно уставилась на этот жест, не понимая, что от неё хотят. Почему-то волшебная фраза «это приказ» оказалась неэффективной.

— Я не подаю милостыню, — покачала головой колдунья.

— Ты тупая что ли?! — лучница уставилась на неё не менее удивлённо. — Приказ лорда на гербовой бумаге с печатью и подписью у тебя есть?

— *Ого! А у них всё серьёзно*, — усмехнулась Энвиса.

— Нет. Я пришла чтобы помочь вам добраться до крепости живыми. И приказ лорда мне для этого не нужен. Но вы можете остаться и помереть здесь, я не против. Хотя в крепости вы бы принесли больше пользы. Но если в Боэр Морхен вам не нужно, то нам не по пути, — Анью равнодушно пожалала плечами.

— Не по пути. Мы собираемся уничтожить демонические баллисты, — мужчина посмотрел в сторону ворот с мрачной решимостью.

Люди... Люди вечно вели себя совершенно нелогично. Лезть с такими силами к демонам, не разведав предварительно обстановку, было самоубийством. По большому счету, её это не касалось. Каждый вправе сам выбирать как ему погибнуть. Этот вариант, конечно, не мог похвастаться разумностью, но для тех, кто мечтал погибнуть «как герой», был весьма неплохим решением. Аньюриэль же не стремилась бессмысленно жертвовать собой ради кучки людей, неспособных здраво оценивать свои силы. Таллеан часто повторял ей: «Найди своё место для битвы, или погибнешь на чужом». Эта долина, крепость и люди были для неё чужими. И тем не менее, вернуться в Боэр Морхен ни с чем она не могла. Уговорить Эйгвин, капитана лучников, и Гервальда, командующего этим гарнизоном, отказаться от идиотской затеи у неё не получилось. Люди проявляли поразительное упрямство.

— Тот отряд не вернулся? — Гервальд обходил своих солдат, проверяя готовность отряда.

— Нет, — Эйгвин осматривала окрестности с дозорной башни. — Одним демонам известно, живы ли они.

— Плохо. Если бы не баллисты... Если бы не эти проклятые баллисты...

Словно в подтверждение его слов, в крепость полетело ещё несколько снарядов. Анью наблюдала за происходящим, стоя рядом с Эйгвин. Баллисты охранялись подозрительно малым количеством демонов. И к тому же, их выстроили в один ряд, что тоже выглядело подозрительно.

— *Это может оказаться ловушкой*, — Энвиса тоже не разделяла человеческого энтузиазма.

— Выдвигаемся! — раздался внизу окрик Гервальда. — Ни шагу назад! Мы — надежда Боэр Морхен!

Аньюриэль обернулась, бросая напоследок взгляд на этот отряд самоубийц. От увиденного во рту пересохло. Среди воинов, облаченные в доспехи, стояли дети. Колдунья в несколько секунд преодолела расстояние, отделявшее её от командира гарнизона. Не успели лучники натянуть тетиву, а она уже подняла его за край доспеха в воздух и держала на вытянутой руке. Треск молний наполнил воздух, внутри клокотала злость, смешиваясь с магией, вырываясь всполохами огня на коже. Солдаты похватались за оружие и замерли, не решаясь напасть на боевого мага в открытую.

— Ты шшшго, сссобралссся поташшщить с сссобой детей?!

— Мы будем сражаться со всеми! — девочка подбежала к ней, попытавшись ударить своим маленьким кулачком.

Анью легко сбила ребенка на землю подножкой и разжала руку. Гервальд с гулким металлическим звуком упал следом.

— Битва с демонами не место для детей.

— Мы — защитники Боэр Морхен! Такие же, как и все остальные. Мы ничем не хуже других! — какой-то мальчишка отважно смотрел ей в глаза.

— *Это безумие в самом чистом виде*, — даро даже не пыталась скрыть своего недовольства.

Обожженная земля шуршала под солдатскими сапогами. О том, чтобы такой отряд передвигался тихо и незаметно, не могло быть и речи. Анью, вынужденная подстраиваться под человеческую скорость, бежала рядом с Гервальдом. Процессию замыкала Эйгвин с её отрядом лучников, к которому, после долгих препирательств, присоединились четверо воинственно настроенных детей. Три мальчишки и одна девочка. Старшему всего четырнадцать лет, младшему — едва минуло десять. Для детей участие в такой вылазке было смертельно опасно, но и оставлять их одних тоже было нельзя.

И вот из-за нескольких детей, решивших, что они воины, она тащила с отрядом людей, до которых ей не было никакого дела, чтобы уничтожить баллисты и спасти от демонов крепость, до которой ей не было никакого дела. Можно было бы задаться вопросом, а когда это она стала такой мягкосердечной, но времени на это не было. Баллисты уже были в зоне досягаемости.

— Я уничтожу их одним ударом, но мне нужно время на подготовку заклинания, — Анью переглянулась с Гервальдом.

— Мы обеспечим прикрытие, — мужчина кивнул в ответ, из-за шлема его голос звучал необычно глухо.

— Как только я скажу, приказывай своим людям отходить. Здесь камня на камне не останется.

— А сил хватит?

— Не смей сомневаться во мне, человек! — Анью сверкнула магией в глазах и резко опустилась на колени, касаясь ладонью обгорелой земли, вливая в неё магию.

— Вперёд! За Боэр Морхен! — скомандовал Гервальд, самым первым бросаясь на демонов.

— Лучники! Прикрывать отряд! — Эйгвин остановилась рядом с ней, натягивая тетиву и отпуская стрелы одна за одной.

Воздух наполнился запахом крови и звуками битвы. Колдунья не обращала на происходящее вокруг внимания, полностью сконцентрировавшись на своей работе. Энвиса помогала выплетать ткань заклятия, стараясь ускорить процесс. Магические потоки переплетались между собой, формируя чудовищное по своей мощи заклятье. Земля под ногами медленно содрогнулась, словно привыкая к новым для неё ощущениям. Потом ещё раз, более уверенно.

— Прикажи им отступить, — чародейка повернулась к лучнице.

— Отступаем! Все назад!

Анью медленно поднялась на ноги. Почва под ногами мелко дрожала, натянулись магические потоки, связывающие её и центр заклинания. Мимо торопливо пробежали люди. Лучники прикрывали отступление. Последним, спиной вперед, отступал Гервальд, отбивая яростные атаки демонов. Левая рука мужчины безвольно болталась, истекая кровью, кусок наплечной брони был оторван, но, несмотря на это, он отчаянно отбивался от фетранийцев. Мимо колдуньи со свистом пролетела стрела, впиваясь демону точно между глаз.

— Ты можешь быстрее? — Эйгвин уже снова натягивала тетиву.

— А ты можешь быть менее вздорной бабой? — Гервальд остановился рядом с ними. — Если выживем, пойдешь со мной на свидание?

— Я подумаю, — уклончиво ответила лучница, отпуская во врага очередную стрелу.

— Вы закончили? — Анью удивленно приподняла вверх одну бровь.

Земля вновь содрогнулась, раздался жуткий треск, запрыгали мелкие камушки. Люди и демоны испуганно замерли, стараясь удержать равновесие. Кто-то из фетранийских вырожденков кинул в неё огненным шаром. Колдунья перехватила заклинание, сжимая его в ладони. Сгусток пламени, шипя, разлетелся сполохом искр.

— Разве это магия? — чародейка усмехнулась. — Вот это магия. Моргул!

В воздух взметнулась голова каменного змея на длинной шее. Огромная пасть открылась, обнажая три ряда каменных зубов. Девушка, победно улыбаясь, повела рукой, направляя магию. В горле змея заклокотало и он выплюнул в демонов поток магмы. Предсмертные вопли сгорающих демонов радовали слух. Ещё одно движение посохом и заклинание снесло баллисты, кроша их и сбрасывая обломки в пропасть. Меньше чем за минуту от лагеря демонов не осталось ничего, кроме нескольких обугленных конечностей да опметков демонической брони. Ещё несколько пассов руками и по земле пошла трещина, отделяясь от равнины. Та часть, где демоны обустроивали свой лагерь, с невообразимым грохотом рухнула в каньон. Если там внизу был кто-то живой, ему сейчас никто не позавидовал бы.

— Впечатляет, — Гервальд присвистнул.

— Возвращаемся в крепость, — Анью развернулась, направляясь в сторону Боэр Морхен.

Желающих возразить не нашлось.

— Три дня? — Гервальд удивленно обвел взглядом остальных командиров. — Но это же верная смерть!

В небольшой комнате собрался командный состав крепости и Аньюриэль. Буревестник принёс ответы на её просьбы о помощи. Радоваться было нечему. Силлиану нужно время,

чтобы собрать армию и добраться до них. Большому отряду нужно время на переход. Три дня, которые Силлиану нужны, чтобы прийти им на выручку... Вполне возможно, что этого времени у них нет.

— Раз это смерть, то мы встретим её с честью, — отважно заявила Эйгвин.

Командир лучников храбрилась, не желая показывать слабость, но Анью слышала, как трепещет сердце в груди человеческой девушки. Эйгвин тоже было страшно, как и всем остальным.

Колдунья развернула следующее послание, пробегая взглядом по строчкам.

— Лорд Анри Монтеркье пишет, что не станет дожидаться основных сил. Они с лордом Бишуа собирают конницу и выдвинутся напрямик через холмы. «Держитесь. Придём.» Обнадёживает...

— Этот Эрхардов подхалим! — лорд Хайлок Морхен ударил кулаком по столу, отчего маленькие деревянные фигурки, расставленные по карте, подпрыгнули. — Боэр Морхен не нуждается в помощи предателей!

— Вы не в том положении, чтобы отказываться от протянутой руки, — холодно ответила Анья. — Лорды Бишуа и Монтеркье принесли присягу новому королю... В отличие от вас. Думаю, не стоит пояснять, что, будучи доверенным рыцарем Силлиана, я вполне могу расценить это как предательство.

— Не много ли почестей даровал король иноземной чародейке? — мужчина пристально посмотрел на неё.

— Столько, сколько посчитал нужным, — парировала Анья, разворачивая последнее послание.

— Дети леса не готовы к участию в грядущем сражении... Демоны нанесли ощутимый урон духам и их чащам. Пишут, что «придут, когда будут готовы», но больше ничего обещать не могут.

— Ты и лесным демонам написала? — лорд Морхен побагровел лицом.

Остальные командиры лишь молча наблюдали за их словесным противостоянием. Вмешиваться никто не решался. Лорда крепости уважали за суровый, но справедливый нрав, тяжелую руку и отвагу, не раз продемонстрированную в боях. Её же, после продемонстрированных магических способностей и триумфального возвращения отряда, побаивались и сочли благоразумным считаться с мнением доверенного рыцаря короля.

— Между Лютерией и Серебряными Ключами заключен мирный договор. Кроме того, земли духов ближе всего к Боэр Морхен, так что на помощь оттуда рассчитывать было разумнее всего. Впрочем, Рейгель не сильно обнадёжила.

— Лорд, что мы будем делать? — Гервальд внимательно смотрел на них, неуверенно переминаясь с ноги на ногу.

Аман уже вылечил ему руку, но мужчина всё равно периодически растирал плечо. В способностях жреца Анью не сомневалась, так что расценивала это движение как проявление нервозности. Что этот командир, что Эйгвин, были ещё достаточно молодыми по человеческим меркам. Скорей всего, им прежде не доводилось встречать демонов.

— Что делать? Сражаться, а что же ещё! Ты забыл для чего тебе меч, Гервальд?! Дай сюда! — Хайлок Морхен вырвал письма у неё из рук и вышел из комнаты, хлопнув дверью.

На несколько секунд повисло молчание. Командиры переглядывались между собой. Анью фыркнула и пошла следом за лордом. При всей хамовитости, этот человек был сильным лидером и сейчас он принял решение, от которого зависели жизни всех, кто

находился в этой крепости. А это почти пять сотен человек, из которых способны сражаться сотни три, не больше. Остальные — мирные люди, крестьяне и ремесленники, живущие на территории крепости или прибежавшие сюда в поисках убежища, когда демоны напали на равнину.

Лорд остановился у края стены, смотря во внутренний двор. Люди внизу, ещё минуту назад суетливо бегущие и выполняющие какие-то поручения, замирали, выжидательно смотря на своего лорда. Во дворе повисла оглушительная тишина. Хайлок Морхен обвел солдат и ремесленников суровым взглядом своих серых глаз и поднял вверх руку, в которой сжимал письма.

— Солдаты! — его голос эхом отразился от скалы. — Вы видите это? Мы не одни! Король Силлиан идёт к нам на помощь, как и лорды с южных земель! Сомкнем ряды и покажем этим тварям силу Боэр Морхен!

Люди внизу радостно закричали. С грохотом ударялись мечи о щиты. Солдаты внизу были готовы идти в бой хоть сейчас. Лорд развернулся, собираясь вернуться обратно в свой кабинет.

— Почему...

— Не ори, — перебил её мужчина полусшепотом. — Я не дурак и прекрасно понимаю, что подкрепление прибудет аккуратно на наши похороны., но им нужна надежда. И если нужно врать, я буду врать.

Лорд, гордо подняв голову, прошел мимо неё, попутно раздавая указания солдатам. Анью посмотрела вниз, находя взглядом синий плащ Амана неподалёку от лазарета. Возле мужчины суетливо мельтешила Селия. Жрецов на военное совещание никто не звал, предложив им найти занятие «по способностям», чем глупые святоши и занялись.

— Я слышал, что Силлиан обещал помощь, — Аман радостно обернулся, когда она зашла в помещение.

— Обещал, — Анью грустно улыбнулась в ответ.

Селия напряженно замерла с тазом воды в руках, словно почувствовала неладное. Улыбка на лице жреца медленно угасла, сменяясь тревогой.

— Что? — он подошел к ней ближе.

Анью неуверенно огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не услышит.

— Силлиан пообещал прийти с армией... Через три дня, — прошептала она.

Аман замер на месте, смотря в одну точку. Слова были излишни. Он тоже понимал, что демоны не будут столько ждать.

— А другие? Ты ведь писала ещё письма, — напряженно прошептал мужчина.

— Лорды Монтеркье и Бишуа собирают конницу, но и они будут здесь не по мановению руки. Дети леса ответили «придём, когда будем готовы».

Аман отошел на пару шагов, опираясь руками на подоконник и молча смотря в окно. Колдунья наблюдала, как напряженно двигаются желваки у него на лице. Таким она видела Амана впервые. И прежде они попадали в ситуацию, которая могла показаться безвыходной... Но сейчас на кону стояли не только их жизни и успех доверенной им миссии. Речь шла о жизнях людей, а значит для Амана это в разы важнее.

— Мы сделаем всё, что в наших силах, — к ним тихонько подошла Селия. — Пусть нас немного, но если каждый приложит усилия, если все объединятся, то мы выстоим. Руфеон не оставит нас.

— Я вернусь к работе. Недавно с полей пришел обоз с ранеными, — Аман развернулся,

уходя в другую часть лазарета.

— Я помогу, — Анью подняла с кровати связку каких-то терпко пахнущих трав.

— Оставьте, лэри, — Селия аккуратно забрала у неё травы. — Вам ведь тоже нужен отдых. И не перечьте мне. Господин Аман и я наблюдали со стены за тем, что вы там устроили. После такого нужно отдохнуть. Да и когда вы спали в последний раз? Этим людям нужно не только лечение. Воины им тоже нужны. Отдохнувшие и полные сил. А за господина Амана не волнуйтесь. Теперь я всё время буду рядом с ним.

Анью постаралась улыбнуться. Странное чувство в области сердца, появляющееся, когда она видела глупых святош рядом, только усилилось от этих слов. Что-то в ней словно рвалось на куски, причиняя невероятную боль. И невозможно было ничего сделать с этим. Разве могла она ненавидеть Селию? Эта добрая человеческая девочка, отважная до одури, никому не желала зла. Анью понимала, почему Аману нравится в обществе жрицы. Она была бы для него подходящей парой...

— Спасибо. Присмотри за ним.

Анью вышла на улицу, поднимая лицо к небу, смотря на серые облака и падающий с неба черный пепел. Неприятно щипало в глазах. Почему так болит сердце? Потому что этот пепел напоминает ей о детстве? Или потому что всё то, что случилось с ней в последние несколько месяцев, оказалось нелепой случайностью...

— О! Леди Аньюриэль! Я так рада, что встретила вас здесь!

Анью обернулась на звук голоса. К ней спешила молодая девушка, одетая в платье, на котором был вышит герб крепости.

— Нас ещё не представили друг другу. Моё имя Мерилин. Я дочь лорда Морхен.

А у него, оказывается, есть дети...

Мерилин оказалась единственным ребенком лорда. Красивая, с длинными черными волосами, собранными в аккуратный пучок на затылке, правильными чертами лица и нежным голосом, девушка совсем не была похожа на своего отца. Своим тихим голосом она раздавала указания, больше похожие на просьбы, и, тем не менее, люди слушались её, смотря на молодую хозяйку крепости с восхищением.

— Мой отец мечтал, чтобы я стала воительницей, — Мерилин вела её через двор. — Чтобы защищала Боэр Морхен с оружием в руках. Но я так и не научилась искусству обращения с клинком. Да и лук держать не умею — у меня постоянно синяки на руке от тетивы остаются. А ещё я падаю в обморок от вида крови... В общем, я полнейшее разочарование для своего отца, поэтому он не любит обо мне говорить. Та же Эйгвин ему намного роднее, чем я. Думаю, если бы у него была возможность, он бы охотно поменял нас местами.

Анью шла молча, не зная, что можно ответить на такое откровение. Леди Мерилин обещала подыскать ей какое-то место, где она сможет отдохнуть, но постоянный двор и комнаты в резиденции лордов оказались заняты беженцами. Сейчас они обходили казармы в поисках подходящей комнаты.

— Но знаете, леди, — девушка улыбнулась ей. — Сегодня кровь меня не пугает. Я накладывала повязки раненым, помогала варить им обед. Пусть это и мелочь, но так я помогаю людям, которые пришли под защиту лордов Морхен.

— Не обесценивай свой труд, — Анью улыбнулась. — Каждый делает то, что в его силах. То, что ты не родилась воином, не твоя вина. У тебя тоже есть сила, пусть и не такая, которую способен принять твой отец. С гордостью носи свой дар.

— Спасибо Вам, леди. Эти слова много для меня значат, — Мерилин растерянно улыбнулась в ответ, останавливаясь возле деревянных дверей, врезанных прямо в скалу. — Это всего лишь склад, но сейчас я не могу предложить вам ничего лучше.

— Это не мои слова. Однажды их сказал мне кое-кто...

— Но разве такой как вы они нужны? — леди Морхен смутилась. — Я хотела сказать, что вы ведь настолько сильная! Ваши родители могли бы вами гордиться.

— Моим родителям повезло. Они умерли до того, как узнали, какое разочарование породили на свет. Склад меня вполне устроит.

Анью вошла внутрь, осматривая погруженное в полумрак помещения. Каменные стены наполняли пространство прохладой. Ящики, тюки с чем-то, куча сена в углу. В качестве временного пристанища это место вполне годилось. Путешествие сделало её неприхотливой. Колдунья устроилась на сене, стараясь улечься так, чтобы стебельки не кололи кожу.

Солнце медленно поднималось за её спиной. Анью сидела на краю стены, свесив вниз ноги и наблюдая за равниной. Вдалеке, возле рва, периодически мельтешили фигурки демонов, но нападать пока никто не собирался. Ночь прошла на удивление спокойно.

— Что, королевский рыцарь, не спится? — к ней подошел Хайлок Морхен. — И у меня сна ни в одном глазу. Ночью пришли последние обозы да несколько крестьянских семей.

— Я слышала детский плач ночью.

— Дети, что с них взять, — равнодушно ответил лорд.

— В твоей армии служат дети, — усмехнулась колдунья.

— Людям свойственно умирать, хотя это может показаться странным такой как ты. Кого-то убивают разбойники, кого-то болезни. Некоторые успевают перед смертью прижить себе детишек. Мы берём сирот в казарму при гарнизоне. Кормим, воспитываем, обучаем грамоте и владению оружием. Мои лучшие люди выросли из таких сирот. Взгляни на Гервальда или Эйгвин. Они ведь тоже дети полка. В Боэр Морхен больше нет ни детей, ни женщин, ни стариков. Каждый, кто способен поднять клинок, должен будет это сделать и убить как можно больше демонов, прежде чем погибнет сам.

— Вот что ты решил, продать свою жизнь и жизни своих людей подороже? — Анью перевела взгляд на мужчину.

— Боэр Морхен никогда не сдавался врагам и сейчас не будет. Взгляни, там кишат демоны, и неизвестно, сколько их в том разломе. Может, у этих тварей там что пострашнее баллист припрятано. Эрхард вон долго тужился, но всё равно обосрался и развернул армию. Увел своих прихвостней под хохот и голые зады со стен. Но этих тварей голым задом не отпугнешь.

— Не отпугнешь. Но твой подход мне нравится, — Анью улыбнулась.

— Дела наши не так хороши, как может показаться со стороны. Боэр Морхен долго противостоял тирании регента. Наши склады почти пусты. Нам отрезали всяческую поставку железа, да и прочих товаров. Долина нас худо-бедно кормила. До этого пепелища там были поля и сады. Продовольствием-то мы себя обеспечивали, а вот с торговлей плохо всё было. Покупали инструмент у гномов, но эти торгошники паскудные, хуже холеры, не успокоятся, пока последний золотой не вытрясут. Нам не хватает оружия, наконечников для копий и

стрел. Да что там, даже стены починить нормально не можем...

— Тут есть умары? — ухватилась за ценную информацию Анью.

— Да, на северо-западе кузня самого Калатура. Именно там гномий эсдо выковал для Лютерана Шай'Солар.

— Почему умары не пришли в крепость? Я не видела ни одного.

— Да мне почём знать? У них тут своя община. В королевскую казну налог с торговли платят и на этом всё. Никто их не трогает, но и они к нам не лезут. Может уже пожрали их эти фетранийские отродья.

— Они могут выковать оружие и помочь в грядущей битве. Умары ведь не только кузнецы, они и непревзойденные мастера по обращению с секирами, топорами и молотами, — Анью поднялась на ноги. — Я схожу в кузницу. Поговорю с ними.

— Дурная затея, — покачал головой мужчина.

— Сейчас каждый воин на счету.

— Ладно. Я выделю тебе пару человек в сопровождение, — махнул на неё рукой лорд.

На стук никто не открывал. Прямо перед ними были огромные металлические двери, украшенные замысловатой резьбой. Диковинный орнамент из переплетающихся между собой геометрических элементов и рун, столь характерный для творений умаров, в землях людей выглядел очень непривычно. И отдельной похвалы стоила работа неизвестного мастера, умело врезавшего эти металлические двери в огромную скалу. Умары предпочитали селиться под землёй, строя свои города и общины в каменных гротах, испещряя камень своими туннелями и проходами.

— Что-то они не торопятся открывать, — недовольно пробормотал Гервальд, снимая шлем.

— В здешних землях все какие-то недружелюбные, — фыркнула в ответ Аньюриэль, разворачиваясь спиной к воротам и стуча в них уже каблуком.

Сдаваться она не привыкла, как и отказываться от своей цели на полпути. Мужчины переглянулись между собой, но никак комментировать не стали. Лорд Хайлок подрядил ей в сопровождение четырёх солдат. Гервальд командовал этой маленькой вылазкой. Основная цель была добыть оружие и, по возможности, договориться о союзе с умарами.

Тихо скрипнул металлический заслон в маленькой калитке, врезанной в огромные ворота, и открылось маленькое окошко.

— Чего надо? — без всякого приветствия поинтересовался привратник.

— И тебе не хворать, — Гервальд подошел, наклоняясь к окошку. — Пустишь? Нас к Боротуру лорд Морхен послал. Дело важное есть.

— Ну раз по делу, так чего сразу не сказали?

Окошко захлопнулось и тут же открылась маленькая дверца. Очевидно, они не были столь важными персонами, чтобы распахивать перед ними ворота. Анью наклонилась, проходя вовнутрь. Мужчинам пришлось согнуться чуть ли не пополам. Приземистый умар перед ними спокойно прошел бы в эту дверцу, даже не зацепив притолоку макушкой.

Пока привратник вел их по запутанным туннелям, Анью рассматривала подземную крепость, в которой они оказались. Несмотря на то, что они были под землёй, запах сырости и плесени не было. Звенел металл, ярко горели магические светильники, сновали

туда-сюда умары, неся в руках инструменты или какие-то изделия, полыхало жаром печи и расплавленное железо. От основной дороги, по которой они шли, периодически ответвлялись куда-то вглубь невысокие проходы. В воздухе смешались запахи земли, хмеля и ремесленных масел.

Низкие, мускулистые, заросшие густыми бородами умары не обращали на них никакого внимания. Эта раса славилась не только как великие ремесленники, но и как успешные дельцы. «Время — деньги» было жизненным кредо любого умара и никто просто так не желал уделять им своё время.

Их провожатый остановился возле двери из темного дерева, украшенной замысловатой резьбой. Предметы из древесины у умаров считались символом достатка. Дерево они расценивали как материал хрупкий и недолговечный. Приобретать себе такие предметы, да ещё и сделанные человеческими руками, подгорный народ мог позволить только из умонастроения излишества, когда уже всё есть и можно прикупить что-то «бесполезное».

Судя по обилию изделий из дерева, перед ними был очень обеспеченный умар. И очень деловой — весь его рабочий стол был завален какими-то книгами, свитками, бумагами, кусками руды и слитками металла. Мужчина поднял на них взгляд, отвлекаясь от каких-то записей в учётной книге.

— Старший мастер Боротур Великий Молот, тут эти вот. Говорят, что «по делу», — бросил их провожатый и удалился, хлопнув напоследок дверью.

Тот, кого называли Боротуром, посмотрел на них в разы внимательнее, словно оценивая платежеспособность неожиданных гостей. Анью не менее внимательно осматривала умара перед собой. Тот явно уже был не молод; лысая голова блестела в свете магических светильников, длинная седая борода была заплетена в какие-то сложные косы, ярко-красный кафтан с золотым узором и надетый поверх него кожаный фартук. Даже несмотря на то, что Боротур, по всей вероятности, был управляющим этой кузней, ожогов и мозолей на его руках было больше чем пятен от чернил.

— Ну и какое же дело привело ко мне почтенных господ? — умар воткнул перо в чернильницу и сложил руки на столе, давая понять, что готов слушать.

Кажется, тест на платежеспособность мы прошли.

— Нам нужно оружие, — Гервальд неуверенно переступил с ноги на ногу, отчего латы громко звякнули. — Срочно.

— Срочно стало быть... — Боротур покопался среди своих бумаг, вынимая чистый лист и начиная записывать что-то на уртуке, языке умаров. — Оружейная сталь нынче недешёвая... Кроме того, нужно учесть доплату за срочность в сорок процентов...

— Оружие пойдет как помощь союзникам в грядущей битве. У вас в долине вторжение демонов. Разве никто не сказал? — Анью выразительно изогнула одну бровь.

— Погоди-ка, силлинка, ты что, сейчас предложила мне ковать орудие для людей бесплатно? Эйв'хи ан арсе! (*Не дождешься*)

— Ир ор бваэл, ум гронк маказ вол умги, мир ат Ватт'герн эсдо Кататур урз Лютеран бин ванрак Скорр'Каззак. (*Да, я хочу, чтобы ты ковал оружие для людей, как это сделал Великий эсдо Калатур для Лютерана во времена Второго Вторжения*).

В кабинете повисла тишина. Боротур открыл рот от удивления, явно не ожидая, что она не только поймет его выпад на языке умаров, но и сможет ответить. Анью внутренне ликовала и с благодарностью вспоминала Таллеана и его языковые уроки, которые давались ей с большим трудом.

— Надо же, силлинка знает уртур. Интересно... И всё равно, держи карман шире! Ты вообще понимаешь, о чем просишь?! Да ты обесцениваешь весь труд моего народа, словно воду во время потопа! Мои дети и внуки будут голодать из-за твоей алчности, ушастая девка!

— Твои дети и внуки раньше будут убиты фетранийскими вырожденками, чем умрут от голода. Тебе не хватает окна в твоём кабинете, Боротур Великий Молот, иначе ты бы знал, что Боэр Морхен осажден демонами!

Анью старалась сдерживать внутренний гнев, но, кажется, попытка оказалась безуспешной — люди аккуратно и медленно отходили от неё. Боротур же наоборот начал багроветь от злости. Таллеан, рассказывая ей об умарах, часто любил повторять: «такие жадные, что и со смертью поторгуются». Прежде она считала эту присказку чем-то вроде шутки. И вот второй умар, с которым она разговаривает, проявлял невероятную для сложившейся ситуации жажду наживы.

— Осажден Боэр Морхен, а не Кузня Калатура. Вот пусть люди с этим и разбираются. А нашу общину это не касается. Я собираюсь умереть в своей постели. Можно с силлинкой под боком. Как тебе идея? — умар усмехнулся. — За бесплатно я даже не почешусь. Передавай привет Хайлоку!

Боротур сел обратно за стол, возвращаясь к своей писанине и всем своим видом показывая, что разговор окончен. Анью почувствовала, что внутри что-то словно натянулось до предела, а потом лопнуло, отпуская на свободу всю скопившуюся за последние дни злость.

— *Не надо...* — попыталась остановить её даро, чувствуя резкий эмоциональный перепад, но было уже бесполезно.

— Ты за кого меня держишь, гхыр бородатый?! — колдунья наклонилась над столом, хватая умара за одну из кос бороды и резко дёргая на себя. — Ты умом тронулся? Или думаешь, что демоны уйдут, после того как убьют людей в крепости? Нет, они отправятся дальше. Разорят земли людей и не остановятся, пока не уничтожат всю Акрассию. И Лютерию, и Рохэндель, и Йон. Разнесут и твою кузню. Не получится у тебя, жалкий кузник отсидеться в своей норке, пока все умирают. Те, кто хотят выжить, должны объединиться в этой войне и сражаться бок о бок. Калатур был другом Лютерана! Ты унаследовал его кузню и его молот, а значит и его волю. И что, Великий Молот предаст великую дружбу и не встанет рядом с потомком Лютерана в этой войне? Ты решил стать клятвопреступником?!

Анью отпустила мастера-управляющего, развернулась на каблуках и молча покинула кабинет. Мужчины ошарашенно смотрели ей вслед. Колдунья тихонько прикрыла за собой дверь и неторопливо двинулась по туннелю. Впервые за последние пару дней на душе было так легко и приятно, даже захотелось петь. Энвиса источала недовольство её выходкой.

— *Ты хоть представляешь, чего тебе будет стоить эта бравада?! Это не Аман, который всё стерпит, и не Силлиан, который попустительски смотрит на все твои выходки. Этот умар тебя заклеймит кровным врагом! Весь его клан на тебя ополчится!*

— Подумаешь, пару нелюбезных слов о себе услышал, — Анью пожала плечами.

— *Ты обозвала его «клятвопреступником»! Для них нет большего оскорбления и позора, чем это! Если он соображает достаточно быстро, то мы и из кузни не выйдем спокойно. Придётся пробиваться к выходу...*

Чародейка лишь фыркнула в ответ. Хорошая драка сейчас была бы весьма кстати и лишь улучшила бы настроение. Сражаться с умарами ей прежде не доводилось, однако Таллеан уважительно отзывался о них, когда рассказывал истории о временах Второго Вторжения.

Дверь за спиной с грохотом ударилась о каменную стену, по туннелю прокатилось эхо и послышался шаркающий звук шагов.

— А ну стой, зутта поганая! Ты что себе позволяешь?! — за ней гнался Боротур.

Следом за умаром спешили солдатики из её сопровождения, жестами призывая её к бегству. Управляющий был в ярости и это было ещё мягко сказано. Цветом лица Боротур сравнялся со спелым томатом, в уголках рта в бороде скапливалась пена. Он семенил на своих коротких ногах, потряхивая секирой в правой руке, и злобно сопел.

— *Доигралась*, — судя по интонации Энвисы, это должно было означать «а я же предупреждала».

— Ты с чем-то не согласен, Боротур Великий Молот? — Анью повернулась к собеседнику, скрестив руки на груди и наслаждаясь тем, что, в кое-то веке, смотрит на кого-то сверху вниз.

— СО ВСЕМ! Никто и никогда не смел назвать Боротура клятвопреступником! И сейчас этого не будет! Это общая война! Я сказал, что сделаю этим умги оружие и я его сделаю. Я чту заветы Великого эсдо! Он выковал для Лютерана Шай'Солар и Лютеран отплатил Калатуру спасением жизни. Я дам солдатам нового короля оружие и потомок Лютерана заплатит мне золотом за материалы, что будут использованы в процессе. Вот моё слово, я старший мастер Боротур Великий Молот, — умар положил секиру на пол и протянул ей ладонь для рукопожатия.

Анью старательно сдерживала улыбку. То, как резко поменял точку зрения этот мужчина, не шло ни в какие рамки в сравнении с тем, что даже сейчас умар не забывал о личной выгоде.

— Сколько сможете сделать до полудня? — она подала руку Боротуру, соглашаясь с его условиями.

— Хммм... — старший мастер начал загибать пальцы, производя какие-то мысленные расчеты. — Ну, если в клинках, то пять дюжин. Но надо ещё огонь в кузне разжечь. Эти печи для инструментов, в них боевое не сделаешь, жара не хватит. Мы-то со времён Второго Вторжения Великую кузню не трогали. В ней Великий эсдо Калатур Шай'Солар создал негоже в таком месте плуги да лопаты ковать.

— Сколько времени надо на розжиг?

— Час. Не меньше, — Боротур поднял секиру с пола и свернул в боковой туннель, откуда доносился звон металла.

Уже спустя пару минут они оказались в огромной пещере, заставленной печьюми и наковальнями. По помещению резво передвигались умары, одетые в кожаные штаны и фартуки. Воздух в помещении был сухим и раскаленным. Звон металла оглушал. Мастера занимались своей работой, не обращая внимания на посетителей. Вся кузня была подобна налаженному механизму. Умары, при всей специфичности своего народа, могли с невероятным усердием выполнять свою работу, вкладывая в процесс всё возможное усердие.

— Если я разожгу быстрее, то сможете сделать больше? — Анью внимательно осматривала причудливые инструменты, висящие на стенах.

— И как ты разожжешь вот это, ушастая? — Боротур махнул рукой в сторону огромной печи, над которой висел гигантских размеров тигель, отполированный до такой степени, что в него можно было смотреться, словно в зеркало.

— С собой. Список того, что нужно, у Гервальда. Времени у вас до полудня, — чародейка вошла в печь и призвала внутреннее пламя, раскаляя всё вокруг.

Возле очага суетливо забегали умары-ремесленники, неся руду, готовя какие-то инструменты. Громогласно раздавал приказы Боротур, периодически о чем-то переговариваясь с Гервальдом и остальными солдатами. Анью наблюдала за происходящим из магического пламени.

Так вот как чувствуют себя домовые саламандры...

Вылазку можно было считать успешной. Ещё теплые клинки были сложены в магическое пространство. Умары наотрез отказались идти с ними, оставшись защищать свою кузню — наследие Калатура, доверенное им великим предком. Ворота Боэр Морхен уже было видно. Казалось бы, ну что может пойти «не так»?

Не так было многое... Небо по-прежнему затягивали низкие темные облака, грозя вот-вот развернуться ливнем, однако вместо воды с неба, кружась, падал мерзкий черный пепел. Эта дрянь оседала на одежду и кожу черными пятнами, которые, казалось, невозможно было стереть. Анью уже даже не пыталась, поняв, что лишь размазывает сажу по коже. Думать о том, чем была эта дрянь прежде, не хотелось. Огромный, созданный демонической магией каньон продолжал извергать в воздух облака этого чёрного пепла. Где-то там внизу что-то грохотало и ревело. Демоны однозначно что-то готовили. Вопрос был лишь в том, что случится раньше: нападение фетранийцев или подоспеет подмога из Лютерана.

Был и ещё один вопрос... И его весьма ёмко обозначил Гервальд словами «это что за бред?» Прямо перед ними, ровно посреди дороги, стояла большая музыкальная шкатулка, вершину которой венчала фигурка самого уродливого шута из всех, которых Анью когда-либо видела. Стоило им приблизиться, как механизм пришел в движение, разнося по округе отвратительную мелодию, словно кто-то истязал сразу десяток кошек. Статуя начала крутиться вокруг своей оси, задвигались механические ручки и ножки, изображая то ли танец, то ли предсмертные конвульсии.

— Вот смотрю я на это, — Гервальд задумчиво почесал отросшую на подбородке щетину. — И хочется одновременно смеяться и блевать.

— Одновременно не получится, — покачала головой колдунья.

Анью перешла на магическое зрение, но это не сильно помогло. Магического ядра у музыкальной шкатулки не было. Это однозначно не предвещало ничего хорошего, но невозможно было сказать, что перед ними такое и для чего. Легион Безумия, которым командовал Ку-Сатот, оправдывал своё название целиком и полностью. Сложно было даже предположить, какую угрозу таит в себе этот подарочек демонов.

— Будет лучше просто обойти и понаблюдать за этим со стен крепости. Явного магического ядра в этой дряни нет, но всё равно непонятно, какую пакость задумали эти фетранийские отбросы.

— Солдаты Боэр Морхен не отступают перед лицом опасности, — возразил один из мужчин, сопровождавших её.

— Это не отступление, а тактический маневр, — обозначила свою позицию колдунья.

В разломе что-то ревело и грохотало. Задрожала земля под ногами и вряд ли они будут рады узнать, что именно там готовят фетранийцы. Прислушиваться к голосу здравого смысла в её лице люди не захотели и, обнажив клинки, медленно надвигались на музыкальную шкатулку. Анью напряжённо наблюдала за развитием событий, готовая в любой момент

телепортироваться. Солдаты медленно приближались к уродливому механическому шуту, самозабвенно продолжающему свой безумный танец. Казалось, что даже время замедлило свой ход. Напряжение эхом отдавалось в мышцах. Всё её тело было словно доведённая до предела пружина, готовая в любой момент развернуться, реагируя на внешнее проявление опасности. Один из солдат ткнул в шута кончиком клинка, но ничего за этим не последовало. Отвратительная мелодия продолжалась, так же, как и странные подергивания конечностями, которые демоны, вероятно, принимали за танец. За первым пробным маневром последовало ещё несколько, но шкатулка по-прежнему никак не проявляла себя, продолжая издавать какофонию из визгов и скрежета.

— Вот видите, леди, всё в порядке, — солдатик развернулся к ней, будто желая доказать, что зря она боялась и всё не так плохо, как могло показаться.

В этот самый момент земля под их ногами содрогнулась, из разлома вылетело облако черного пепла. Раздался жуткий рев чего-то громадного и солдатиков вместе с музыкальной шкатулкой раздавила огромная уродливая рука. Следом за этим движением появился и хозяин конечности, медленно поднимаясь, словно вырастая, из каньона. Анью неуверенно отступила на пару шагов. Исполин перед ней был настолько огромным, что вполне мог посоревноваться с Хранителями в размере и грубой силе. Край каньона доходил чудовищу до середины груди.

Огромная тварь с черной, словно оникс, кожей, посмотрела на неё своими непропорционально маленькими алыми глазами из-за прорезей в шипастом шлеме. Исполин зарычал и звук этот не предвещал ничего хорошего. Демон заревел громче, размахивая своими длинными ручищами, закованными в причудливую металлическую конструкцию, крепящуюся к коже длинными штырями, пронзающими плоть. На его плечах и груди виднелись подобные штыри и обрывки цепей.

Фетранияцы жестоки даже к себе подобным. Не удивительно, что этот громила не в духе.

Одного такого исполина она вполне могла бы одолеть, ведь справилась же она с Асгаротом. А после того, как частица Ковчега побывала в её теле, Анью стала гораздо сильнее. Но вот того, что последовало за появлением гиганта, не ожидал никто. В небе одна за другой расцветали багровые воронки порталов. Казалось, что серая пелена облаков расцвела сотнями маленьких кровавых лун, и из каждой, словно вода из дырявого ведра, посыпались на землю демоны.

— Боги, сколько же их...

Гервальд, чудом разминувшийся со смертью — ему повезло оказаться между пальцами, — неверяще смотрел на то, как черная волна демонов несется в сторону крепости.

— Поднимайся! — Анью подбежала к мужчине, хватая его за руку. — Мы здесь легкая добыча! В крепость! Живо!

Было бы намного проще бросить этого человека. Одна она быстрее и шансов у неё больше, но что-то странное внутри не давало ей оставить этого мужчину. Какое-то чувство, сродни жалости или, возможно, состраданию, требовало подстроиться под его скорость и защитить того, кто слабее. Это было странно. Человек не был частью её мэлринд или представителем её народа, и всё же Анью старалась держаться к нему ближе, посылая в особо резвых демонов пульсары и шаровые молнии. А порталы за их спинами извергали всё больше и больше демонов. Сновидец говорил о том, что чёрная волна захлестнет крепость, и он оказался прав. Одолеть стольких демонов им будет не по силам. Колдунья отчетливо это

понимала. Бежать уже поздно, да и не может она оставить Амана и Селию на растерзание этим тварям. Это не её место для битвы, но выбора ей не оставили...

Глава 15. Битва за Боэр Морхен

*Meet me on the battlefield.
Even on the darkest night
I will be your sword and shield, your camouflage
And you will be mine.
Echoes and the shots ring out.
We may be the first to fall,
Everything can stay the same, or we could change it all.
Meet me on the battlefield.*

Svrcina — Meet me on the battlefield

Аньюриэль.

До стен крепости оставалось совсем немного. Гервальд рядом с ней тяжело дышал, но изо всех сил старался не сбавлять темп — такая пробежка в полном боевом облачении требовала от мужчины немалых усилий. Солдатики в крепости активно махали им руками, кто-то сбросил со стены веревку.

— Дамы вперёд, — Гервальд попытался улыбнуться.

— Не дури и лезь наверх! — Анью телепортировалась, хватаясь за веревку и ловко взбираясь на стену.

— Где остальные? — перед ней стоял лорд Хайлок Морхен.

— Решили глупо умереть. Мы принесли оружие, — Анью вытряхнула клинки и щиты на каменный пол.

— Солдаты! — лорд развернулся, подходя к парапету и обращаясь к своим людям. — Сегодня последний день для Боэр Морхен! Солнце начало клониться к закату и впереди лишь тьма, но мы примем этот бой и уйдем с честью!

Лорд поднял вверх свою огромную булаву. Воины внизу одобрительно закричали. Анью бегло осматривала внутренний двор в надежде увидеть синий плащ служителя Руфеона, но ни Амана, ни Селии не было.

— Где жрецы?

— Ушли с теми, кто не может сражаться в пещеры. У нас есть убежище для женщин, детей и стариков в скале.

Анью кивнула в ответ.

— Но там один вход. Он же и выход, — вскарабкавшись наверх, Гервальд встал рядом с ними, обнажая клинок. — Они там как в ловушке. Если мы не справимся...

— Значит придется справиться, — колдунья обернулась, смотря на то, как из порталов полетели демоны, напоминающие драконов.

— Лучники, приготовились! — Эйгвин натягивала тетиву своего лука. — Огонь!

Стрелы со свистом рассекли воздух, несколько летающих тварей упали на землю, давя фетранийцев, бегущих в сторону крепости. Сильно на численности врагов это не сказалось. Анью свела руки вместе, создавая шаровую молнию и сжимая её до критического состояния, после чего отправила в полёт в сторону врагов. Столкнувшись с драконоподобной тварью, заклинание взорвалось, ударив в стороны разрядами молний. Ещё с десятков тварей рухнули вниз.

Этого недостаточно. Нужно что-то посильнее...

— На южных стенах совсем туго! — Гервальд потянул её за собой. — Помоги мне! Тут и без нас справятся. Эйгвин, если выживем, сходишь со мной на свидание?

Командир лучников обернулась, несколько секунд молча и внимательно смотрела на мужчину, после чего кивнула и снова натянула тетиву. Анью последовала за Гервальдом, бросая ещё один взгляд во двор. Внизу суетились люди, подтаскивая к стенам коробки с боеприпасами. Амана видно не было.

Пожалуйста, отсидись в безопасности. Я справлюсь. Я как-нибудь справлюсь...

Положение казалось безвыходным. Прямо перед ними фетранийский дракон схватил лучника, унося его в небо, тут же разрывая человеческую плоть на куски. Внутренности с хлопаяющим звуком упали на камни. Анью кинула вслед твари пульсар, проклиная свой чуткий слух. В воздухе пахло серой и железом, пахло кровью. Атаки с воздуха не прекращались. Люди отбивались из пушек и баллист, но общее настроение обреченности словно зависло над крепостью. Никто не надеялся на победу, но каждый собирался убить как можно больше тварей, прежде чем погибнет сам.

— Сдохни! — Гервальд ударил клинком наотмашь, разрубая пополам какого-то мелкого крылатого демона. — Вот уроды! Почти добрались до стен. Как будто черная волна.

Анью глянула вниз. В первых рядах армии демонов неслись какие-то фетранийцы, верхом на шестилапых демонах. Было очевидно, что люди едва справляются с летающими тварями, ещё и пехоту они не осилят.

— *Наездники! Они вскарабкаются на стены! Ку-Сатот брал с этими выродками даже неприступные крепости!*

Воспоминания даро пронеслись в сознании, показывая, как эти чудовища лезут на стены и что остается от защитников, не сумевших справиться с этим врагом. К горлу подступила тошнота от вида растерзанных в клочья тел. Нужно было срочно что-то делать...

— Прикрой меня!

Гервальд молча и уверенно кивнул, не задавая лишних вопросов, и остановился рядом. Анью наклонилась, положив ладони на холодный камень и вливая магию, выплетая ткань заклинания и связывая его с источником неподалеку. Что-то вязкое и горячее упало ей на лицо, но отвлекаться не было времени, наездники уже почти достигли стен.

— Амил цемен дамбет ни эстад. Даг хот! (**Мать-земля, ответь на мой зов. Воспылай!* *)

Земля под стенами крепости пыхнула жаром, раскаляясь и плавясь, формируя заполненный лавой ров, шириной в несколько десятков метров. Внизу раздался вой сгорающих живьем демонов. Наездники оказались достаточно близко к крепости и не успели сбежать. Несколько тварей всё же смогли вскарабкаться на стену, но солдаты уже набросились на них, пуская в ход клинки и умело используя численное преимущество.

— Впечатляет, — Гервальд улыбнулся ей.

На броне мужчины были брызги черной крови. Анью провела по своему лицу ладонью — на руке осталась фетранийская кровь.

— Это замедлит атаку, но не остановит их надолго.

Девушка покачала головой, понимая, что лишь отсрочила момент нападения. Демоны уже бросались в ров, словно собираясь наполнить его своими телами, позволив другим подобраться к крепости, пройдя по трупам в самом буквальном смысле. К запахам крови и страха прибавилась едкая вонь горелой плоти.

Фетранийцы сменили тактику. Теперь летающие твари подхватывали демонов, сбрасывая их на стены или во внутренний двор. Стрелки не справлялись с таким количеством драконов и крылатых демонов и бой уже шел повсюду. Анью и Гервальд пробивались к южным воротам, стараясь помочь защитникам крепости. Вокруг слышались крики и звон оружия. На стенах и во дворе вперемешку лежали тела и потроха. Анью перепрыгнула через тушу дракона, перевалившегося через стену, и едва смогла удержать равновесие, оскальзываясь на залитых кровью камнях. Какой-то демон попытался воспользоваться этим моментом неловкости, и тут же рухнул вниз со стрелой в горле. Лучник повернулся к ней, собираясь что-то сказать, но в этот миг в стену прилетел огромный камень. Там, где только что стоял человек, осталась лишь изуродованная кладка стены и кровавое пятно. Анью обернулась в ту сторону, откуда прилетел снаряд — фетранийский исполин уже готовился швырнуть ещё один валун.

— Этого только не хватало...

Пытаться пробиться через армию демонов, чтобы убить эту тварь, было глупо и бессмысленно. Но и позволять такому чудовищу кидать в них камни тоже нельзя.

Что же делать? Что же мне делать....

— Пушки и баллисты не достанут дотуда, — Гервальд покачал головой. — Эта тварь разгромит крепость, если продолжит кидаться камнями. Хуже быть не может...

Но, как оказалось, может и даже будет. Исполин на несколько секунд замер, словно прислушиваясь к чему-то, после чего размахнулся и отправил в полёт ещё один камень. Анью перехватила снаряд магией, разворачивая его по дуге, усиливая и отправляя обратно. Валун прилетел чудовищу четко в голову, разбиваясь вдребезги о металлический шлем. Тварь пошатнулась и взревела, после чего оперлась руками о край каньона, поднимая свою огромную тушу наверх.

— Ты его только разозлила! — мужчина осуждающе посмотрел на неё.

— Аваар...

— Я не собирался сегодня умирать! Эйгвин наконец-то согласилась пойти со мной на свидание! — Гервальд схватился руками за голову, с ужасом в глазах смотря на то, как вылезшее из каньона чудовище выпрямляется. — Он идёт сюда...

— Я разберусь. А ты помоги на южной стене.

— Уверена?

— Да, — Анью кивнула. — Магия сильнее клинка. Я смогу прибить его до того, как эта тварь дойдет до крепости.

Мужчина кивнул, продолжая свой путь. Анью смотрела на огромную тушу, приближающуюся к стенам, не имея не малейшего понимания того, как ей убить это.

— *Даже у такого врага должно быть слабое место,* — постаралась приободрить её Энвиса.

— Огонь по исполину! — раздался звучный крик лорда Хайлока.

Пушки развернулись, сменяя цель. Снаряды бесполезно бились в широкую грудную клетку чудовища, лишь царапая толстую черную шкуру, но не нанося ощутимого вреда. Тварь наклонилась, подхватывая с земли обломок скалы, и швырнула снаряд в стену, снеся часть укреплений и одну из пушек. По каменной кладке пошли трещины.

— Такими темпами эта тварь всё здесь разнесёт! — Анью со всех ног бросилась в сторону пушек, на ходу плетя заклинание.

— *Целься в голову, она защищена сильнее всего, это не случайность.*

Прямо перед ней дракон сбросил на камни уродливого демона. Жирное брюхо, покрытое какими-то коростами, мерзко затряслось при приземлении. Тварь открыла пасть, рыча на неё и демонстрируя кривые клыки. Чародейка махнула рукой, выпуская Буревестника, и снесла чудовище со стен волной магии. Дух взвился в небо, развоплощаясь в грозное облако и сбивая летающих тварей разрядами молний. Анью со всех ног бежала вперёд, понимая, что надолго Буревестника в его истинной форме не хватит. Она выиграла немного времени, но хватит ли этого...

— *Соберись, не время думать о поражении! Ты решила сражаться, так сражайся! Смерть — не повод сдаваться. Проигрывает тот, кто признал себя проигравшим.*

— Да. Я найду способ. **ВОЛЮ В КУЛАК! ЕЩЁ НЕ РОДИЛИСЬ ТЕ, КТО СМОЖ СЛОМИТЬ ЗАЩИТНИКОВ БОЭР МОРХЕН!** Арса рион!

В исполина одно за другим полетели огненные копья. Древняя магия с грохотом взрывалась, достигнув шлема. Чудовище яростно ревело, пытаясь стряхнуть с головы магический огонь. Солдаты одобрительно закричали, словно вновь набрались решимости.

— Ещё раз! Арса рион! — Анью подняла руки перед собой, управляя во врага копья одно за другим.

Летели в стороны осколки демонической брони и брызги черной крови. От запаха пороха и крови першило в горле. Исполин пошатнулся, накренился вперёд и с грохотом рухнул на землю, придавив своей тушей пару сотен демонов. Уродливая голова в искорёженном шлеме упала прямоком в заполненный лавой ров. Каменная кладка под ногами ощутимо содрогнулась, трещины в стенах стали шире. Солдаты радостно заголосили, словно эта маленькая победа стала лучом света в пучине обреченности. Запах обгорелого мяса стал невыносимо-тошнотворным. Вот только ликование оказалось недолгим. Пламенный каньон изрыгнул огромное облако пепла, после чего раздался рёв, от которого внутри всё заледенело. Люди напряженно замерли. Затряслась земля. Зашатались стены крепости. Из полыхающего рва медленно поднимались ещё два исполина. И эти были ощутимо выше, чем тот, которого они убили только что.

— **НЕ ОТСТУПАТЬ!** — лорд Морхен раздавал подзатыльники солдатам. — **СТРЕЛЯТ ИМ В ГОЛОВЫ! ПРИКОНЧИТЕ ЭТИХ ФЕТРАНИЙСКИХ ВЫРОДКОВ!**

Нельзя сдаваться. Отступить некуда.

Анью стянула магические потоки, готовясь атаковать новых врагов. Чего бы то ни стоило, нельзя дать им подойти к крепости. Такое чудовище с легкостью перешагнет через созданный ею ров и одним пинком сломает стену.

— Вэн аэнь!

В воздухе расправила крылья огненная птица, направляясь в сторону одного из исполинов. Чудовище взвыло, охваченное магическим пламенем. Убить такую громаду так просто не получится, но теперь гигант забыл о крепости, пытаясь стряхнуть с себя огонь. Вполне возможно, это был самый большой факел, который когда-либо появлялся в Акрассии, но никому сейчас не было до этого дела.

Особо проворные фетранийцы умудрились заскочить на стены, отталкиваясь от головы поверженного исполина. Люди отчаянно сопротивлялись, но демоны, следуя примеру более сообразительных собратьев, тоже начали запрыгивать на стену. Было очевидно, что численный перевес людей по эту сторону стен лишь вопрос времени.

Анью понимала, что разорваться между двумя проблемами у неё просто не выйдет и решила заняться более весомой в буквальном смысле. Второй исполин, не обращая внимания

на страдания горящего товарища, неторопливо надвигался на крепость. Первое магическое копьё шумно взорвалось о шлем, не причинив врагу особого вреда и даже не замедлив его.

— Так дело не пойдёт... — чародейка осматривала врага в поисках уязвимых мест. — Надо тебя замедлить. Арса рион!

Созданное из огня копьё полетело в колено, взрываясь, разбрызгивая в стороны черную кровь. Следом за первым полетели ещё два, уже в другую ногу. Гигант яростно зарычал и пошатнулся.

— Стреляйте ему по ногам! — Анью обернулась к людям, заряжающим в ближайшую пушку очередной снаряд.

Солдаты кивнули, старательно прицеливаясь. Девушка тем временем снова атаковала исполина, стремясь раздробить ему колени и рассчитывая на то, что ползком эта туша будет добираться до крепости в разы медленнее. И план действительно был хорош. Она не учла лишь один нюанс...

После очередного заклинания, исполин пошатнулся, заваливаясь на одно колено с такой силой, что затряслись стены крепости. Не успели люди обрадоваться, как чудовище совершило последний рывок, распластавшись по земле и вытягивая вперёд свои огромные руки. Анью едва успела телепортироваться в сторону. Огромные, окованные черным металлом, ладони раскрошили часть стены, став мостом для демонов, тут же нахлынувших, подобно чёрной лавине, внутрь крепости. Второй исполин, объятый пламенем, тоже начал крениться, переваливаясь через северную часть стены. Рубеж обороны был разрушен. Демоны прорвались за стены, нападая на людей со всей той яростью, на которую способны творения Тьмы и Хаоса.

— Назад! Отступаем! — кричали где-то сбоку от неё.

Анью медленно отступила на несколько шагов, растерянно смотря на подступающие орды демонов. Они столько уже убили... Так много сил потратили, а врагов всё ещё слишком много. Она ошиблась. Выбрала неверную тактику ведения боя и многие заплатят жизнями за эту ошибку.

— Не стой столбом! Отступаем к скале! — Гервальд схватил её под локоть, уводя за собой.

Девушка окинула его взглядом, подмечая искореженные наплечники и то, что нагрудная пластина разорвана, а на землю капает кровь. И всё же человек рядом с ней не сдавался и не падал духом, ловко орудуя клинком, отсекая конечности особо резвым демонам, пытающимся преградить им путь.

— Не сдавайся! — мужчина обернулся к ней. — Никто, кроме нас, не защитит тех людей в пещере. Если мы проиграем — их сожрут демоны.

Аман! В тех пещерах Аман и Селия!

Анью кивнула в ответ, выдергивая руку из захвата и откидывая подбирающихся к ним демонов волной магии. Она ещё может сражаться, а значит бой ещё не проигран. Она не сдастся, ведь отступать некуда.

Последние защитники крепости собрались у больших каменных ворот, закрывающих проход к внутренним галереям Бозр Морхен. Именно там собрались все те, кто не мог держать оружие и сражаться: дети, женщины, старики и калеки. Демоны зажали людей в угол. Рядом с колдуньей собралось несколько десятков солдат. Многие из них были ранены, но всё равно собирались дать отпор. Рядом с ними встала Эйгвин, сжимая в руках короткий меч. За спиной лучницы болтался пустой колчан — весь запас стрел она уже израсходовала.

В первых рядах стоял лорд Морхен с булавой наперевес, отвешивая фетранийцам мощные удары, кроша черепа и ломая демонам кости. Несмотря на солидный, по человеческим меркам, возраст, лорд не утратил физической силы, а накопленный в боях опыт сделал его грозным противником. И всё же их осталось слишком мало...

В вое демонов слышалось торжество. Чудовища оскалили клыки, рыча, празднуя свою победу, которая была лишь вопросом времени. Анью стягивала к себе магические потоки, готовясь дать врагам отпор. Сил осталось не так уж и много. Многократно меньше, чем нужно для убийства всех этих монстров перед ней и тех, которые ещё только перебираются через остатки стены. Шансы на то, что она сможет выбраться из этой передрыги живой, растаяли словно туман под лучами яркого солнца. Приходилось признать тот факт, что миссию по поиску Ковчега за неё продолжит кто-то другой. Вероятно, Беатрис ошиблась, и в том пророчестве говорилось вовсе не о ней. План Хайлока Морхен «убить как можно больше фетранийских выроdkов и уйти с честью» уже не казался самодурством.

Ближайший к ней демон свирепо заревел, бросаясь в атаку. Анью отбросила врага от себя волной магии и послала ему вслед пульсар. Заклинание взорвалось, раскидав по камням ошметки демонической плоти. Перспектива повторить участь товарища не остановила других. Демоны атаковали её снова и снова, охотно жертвуя собой, будто у них напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения. Всё вокруг смешалось в казавшуюся бесконечной череду из ударов и заклинаний. Кто-то нападал на неё, она убивала врага, но его место тут же занимал другой демон, а то и несколько. На коже появились несколько рваных ран от когтей и клыков, но она была так сосредоточена на битве, что совершенно не обращала внимания на подобные мелочи.

Колдунья волной магии откинула от себя очередного фетранийца, раздраженно выдергивая обломок клыка из ноги. Она пока держалась, так как была выносливее простого человека, но вот солдатикам приходилось совсем туго. Анью отправила несколько грозовых птиц, убивая демонов, терзающих мертвое тело защитника крепости в нескольких шагах от неё. Что-то громоздкое напало со спины, придавив девушку к залитым кровью камням и впиваясь клыками в плечо. Колдунья вскрикнула, пуская по телу волну пламени. Над головой раздался странный чавкающий звук и на затылок плеснуло что-то горячее и отвратительно липкое. Туша демона завалилась на бок, а её саму, подхватив за предплечье, дернули вверх, ставя на ноги.

— Ты чего ворон считаешь? — лорд Хайлок Морхен, нахмутив брови, оценил её измазанное в крови лицо и тут же бросился в самую гущу событий, орудуя булавой налево и направо.

Аньюриэль огляделась, выискивая в этой жуткой мешанине из людей и демонов нового врага. Враг, как мгновенно выяснилось, тоже её искал. Огромный фетранийский дракон приземлился прямо перед ней, расправляя свои огромные крылья. Тварь раскрыла пасть, собираясь дыхнуть огнём. Чародейка сплела из молний магическое копьё, намереваясь затолкать его дракону поглубже в глотку, но её опередили. Несколько ледяных стрел пробили тварь насквозь. Анью обернулась, пытаясь найти взглядом неизвестного мага, вмешавшегося в её бой. Над обломками стены парили Зиэль и Рейгель, прицельно метая в демонов ледяные стрелы.

— Мы пришли, чтобы исполнить обет! — прокричала Рейгель. — Вперёд! За Серебряные ключи!

Через стену, подобно зеленой лавине, хлынули лешаки и младшие духи ручьёв. Демоны,

явно не ожидавшие подобной атаки с фланга, на несколько мгновений растерялись, дав духам преимущество. Лешаки, с невиданной для таких мирных и степенных созданий яростью, бросались на демонов, поддевая их рогами и разрывая плоть когтями. Впереди этого лесного воинства мчался Бруней, хранитель Источника Серебрянных ключей. Могучий лешак, судя по всему, уже оправился от ран и теперь мстил фетранийцам за родной лес, с особым рвением убивая демонов.

— Вперёд! За Боэр Морхен! — лорд не стал размениваться на разговоры с внезапно прибывшим подкреплением.

Защитники крепости, вдохновленные неожиданным изменением в расстановке сил, бросились на демонов, словно у них внезапно прибавилось сил. Остатки западных ворот с грохотом рухнули на камни и во внутренний двор, подгоняемая зычным звуком боевых рогов, влетела конница. Стоило Анью рассмотреть герб Лютерии на знаменах, как сердце радостно подпрыгнуло в груди. Хотелось и плакать и смеяться одновременно.

Как же вовремя!

— Во имя Силлиана Первого! В атаку! — горланил лорд Анри Монтеркье, держась впереди конницы на крупном черном жеребце.

Демоны, оказавшиеся в окружении, бросились врассыпную, пытаясь сбежать. Анью рванула следом за врагами, присоединяясь к людям и духам. Колдовать в такой суматохе было сложнее, так как была вероятность зацепить союзника, но и отсиживаться в углу она не собиралась. Колдунья телепортировалась вперёд, ловко проскакивая под конским брюхом и посылая в демона пульсар, сбивая тварь в момент взлёта. Тут же сделала рывок влево, ломая низкорослому демону шею ударом ноги и уворачиваясь от удара топором со спины. Фетраниец недовольно рыкнул, замахиваясь для новой атаки, и тут же потерял голову в самом буквальном смысле. Эмиль Монтеркье, радостно улыбаясь, отсалютовал ей мечом и помчался дальше, отсекая врагам головы и конечности.

Демоны неистово ломались в оставленную в стене брешь, стараясь покинуть крепость. Чародейка собрала силу, направив в них мощную волну пламени, сжигая сразу пару десятков тварей. Времени радоваться этой маленькой победе не было. Анью телепортировалась на загрохот особо крупному и весьма резвому демону, с размаху вгоняя основание посоха ему между костяных шипов и пуская через оружие разряд молний. Тварь под ней взревела, но тут же завалилась на камни, источая вокруг себя запах горелой тухлятины. Колдунья спрыгнула с трупа поверженного врага, кидая в очередного демона пульсаром и тут же уворачиваясь от атаки молотом. Резко развернулась к нападающему, собираясь атаковать в ответ, но демон уже падал, пронзенный стрелой.

Анью остановилась, озираясь по сторонам и ища нового врага. Вот только демонов в крепости не осталось. Люди, перемазанные в крови и такие же изможденные, как и она, тоже замерли на месте. Кто-то опустошенно смотрел в одну точку, кто-то вытирал клинок обрывками тряпок, некоторые рыдали, сидя на земле, сжавшись в комок или обнимая чье-то тело. Они выжили, им повезло, если это слово вообще уместно в такой ситуации. Неподалеку один лешак помогал подняться своему раненому товарищу. Группа людей с осторожностью за ними наблюдала, но нападать на духов леса не решалась. Переминались с ноги на ногу кони, недовольно фыркая.

Девушка молча осматривала руины того, что прежде было неприступной крепостью. В груди было странное опустошение. Всё вокруг было разрушено и залито кровью. Большая часть стен превратилась в груды камней, усыпанные трупами демонов и людей. Дома и

склады сровняли с землёй. Ворота искорежены и сорваны с петель. На резных перилах лестницы, слева от неё, висели чьи-то потроха. Уничтожено и сломано было всё вокруг. Боэр Морхен заплатил страшную цену за победу в этой битве. Жить здесь уже невозможно. Людям придется искать другое место и отстраиваться заново.

— Леди Аньюриэль, вы в порядке? — Эмиль остановился рядом с ней, спешиваясь.

— Пустяки. Я отделалась парой царапин, — она улыбнулась молодому лорду.

— Мой отец и лорд Морхен на той галерее. Позвольте я провожу вас к ним.

— Зачем? — Анью удивленно смотрела на мужчину, не понимая, зачем ей присутствовать при общении лордов.

— Ну, а как же? Вы ведь доверенный рыцарь короля Силлиана, а значит его представитель, — Эмиль не менее удивленно смотрел в ответ.

— Ну ладно. Пошли, — чародейка пожала плечами, соглашаясь с этим нелепым аргументом.

Ох уж эта человеческая аристократия с их условностями.

Ноги постоянно оскальзывались на чьих-то внутренностях. Красная человеческая кровь смешалась с черной фетранийской, превратившись в мерзкую бурю жижу, отвратительно хлюпающую под сапогами. Анью глянула на небо, готовое вот-вот разразиться дождём, что было бы сейчас очень кстати. Багровые воронки порталов уже исчезли. Вторжение демонов закончилось. Пока что.

Владыка Безумия всё ещё бродит где-то... Нужно быть начеку.

— Леди Аньюриэль, рад видеть вас живой, — лорд Монтеркье кивнул ей в знак приветствия.

— Мы торопились как могли, — вмешался в разговор лорд Тибальт Бишуа. — Собрали конницу сразу, как прочли ваше послание, и скакали напрямик через холмы практически без отдыха. Но всё равно, увы, прибыли слишком поздно...

— Я благодарна вам за помощь, — Анью кивнула в ответ.

— Спасибо вам, друзья, — Хайлок Морхен улыбнулся. — Вы прибыли как нельзя кстати. Демонов удалось изгнать из крепости, но эти твари всё ещё бродят снаружи. Нужно организовать вылазку, чтобы как можно быстрее перебить всех этих фетранийских выродков.

— Леди Аньюриэль! — к ней со всех ног бежала Селия. — Господин Аман! Он не с вами?

Анью почувствовала, как ноги подкосились. Всё это время она думала, что Аман в пещерах, что он в безопасности. Она совершенно не задумывалась о том, что очередной приступ безумия может случиться во время нападения демонов.

— Где Аман, Селия? — колдунья чувствовала, что голос предательски дрожит.

— Одной пожилой женщине стало плохо с сердцем. Пока я лечила её, господин Аман исчез из пещеры. Мне сказали, что он ушел во двор. Я думала, он решил сражаться рядом с вами, ведь вы... — жрица растерянно смотрела на неё.

— Я не видела его со вчерашнего вечера, — Анью покачала головой.

— Пресветлый Руфеон! Где же он тогда...

— Кто видел жреца! — громогласно закричал лорд Морхен. — Найти и привести ко мне жреца в синем плаще!

К ним подлетели Зиэль и Рейгель, рядом с духами шел Бруней. Лешак подошел к Селии, тыкаясь мордой девушке в плечо и довольно урча. Жрица растерянно улыбнулась и

принялась чесать покрытую мхом голову.

— Я вижу его, лорд Морхен! — Эйгвин на остатках смотровой башни махала им руками.

Анью со всех ног бросилась к лучнице, вмиг преодолевая остатки лестницы, взбираясь наверх. Эйгвин уступила ей место рядом с подозрительной трубой. Анью заглянула в окуляр. То, что она там увидела, явно не могло сойти за хорошую новость. Да, Аман был жив. Но долго ли он продержится в бою с Ку-Сатотом, это очень сложный вопрос. Ещё сложнее предположить, сколько он продержится, будучи в своём уме. Глупый святоша отчаянно атаковал Владыку Безумия светлой магией, вот только боец из Амана и прежде был никудышный... Неизвестно, как он вообще смог пробиться через армию демонов, напрямиком к командующему легионом.

— Вот же гадство! — колдунья ломанулась вниз по лестнице. — Там Ку-Сатот!

Лорды неуверенно переглянулись между собой, словно осмысливая услышанные новости.

— Жрец сражается с огромным демоном! — доложила сверху Эйгвин.

— Это тот Ку-Сатот, что командует всеми этими демонами? — почесав слипшуюся от крови бороду, лорд Морхен решительно перехватил свою булаву. — КОНЯ МНЕ! ЖИВО! Эта тварь заплатит мне за гибель моих людей.

— Мы тоже не останемся в стороне! — Анри Монтеркье запрыгнул в седло.

Лорд Бишуа последовал примеру кузена. Солдаты, глядя на лордов, тоже взбирались в седла, готовясь к новому сражению.

— Прими и нашу помощь, дитя звёзд, — к ней подлетела Рейгель.

Анью протянула духу руку, предлагая слияние. Рейгель на мгновение задумалась, но согласилась, просачиваясь в её тело. Прилив магии волной прошёлся по ней, наполняя силой уставшие мышцы.

— Зиэль, прошу, мне нужно больше силы, чтобы справиться с Ку-Сатотом, — Анью протянула руку к духу.

— Ты не выдержишь слияния с нами обеими, — Зиэль покачала головой. — Ты ранена и измотана.

— Она права. Связь сразу с двумя духами в таком состоянии чистое безумие, — Энвиса продемонстрировала крайнюю степень неодобрения её затеей.

— Выдержу. Я сильнее чем кажусь.

Чародейка уверенно и требовательно смотрела на защитницу Серебряных ключей. Дух менее уверенно смотрела в ответ, недовольно косясь на её протянутую руку.

— Это шанс отомстить за твой лес, — подкинула аргумент колдунья.

— Если я почувствую, что ты на пределе, мы с сестрой покинем твоё тело.

— Договорились.

Зиэль резко дернулась вперёд, вливаясь в её тело. Анью пошатнулась, падая на колени, напрямиком в месиво из грязи, крови и потрохов. Грудная клетка судорожно сжалась, словно она резко забыла как надо дышать. Перед глазами все поплыло, в ушах зазвенело.

С Ковчегом было сложнее.

Анью судорожно вдохнула. Рёбра отозвались вспышкой боли. Медленный выдох и снова вдох, на этот раз намного легче. Ещё раз: выдох, вдох. Зрение и слух вернулись в норму. Она медленно поднялась на ноги. Рядом стояла Селия, на лице которой явственно читались страх и растерянность.

— Леди, вы в порядке? — жрица протянула к ней руку, светящуюся от магии.

— Да, лечение мне не требуется, — чародейка отмахнулась.

— У вас кровь из носа течёт, — не унималась девушка.

— Это ерунда. Сейчас пройдёт. Я за Аманом. Будь здесь.

Анью взмахнула рукой, создавая коня из синего пламени, ловко взбираясь ему на спину.

Рядом уже собралась конница.

— Гервальд! Труби в рог! В атаку!

За криком Хайлока Морхен последовал громкий звук боевого рога. Армия людей под командованием сразу трёх лордов выдвинулась из крепости.

Надеюсь, он продержится...

— Выставить пики! Сомнем их! — лорд Монтеркье взмахом меча снёс голову зазевавшемуся демону.

Могучие звери давили демонов копытами. Люди добивали тварей оружием и всё же отряд продвигался медленно. Слишком медленно. Вдалеке с неба ударил луч света — Аман прибег к своему сильнейшему заклинанию, значит дела у него совсем плохи. Такая магия требовала больших затрат сил. Глупый святоша не использовал его без крайней на то необходимости.

Да гори оно всё в пламени Проклятого Бога!

Анью влила больше магии в своего скакуна, ускоряясь и отрываясь от отряда. Успеть сейчас было в разы важнее, чем сберечь силы. Люди что-то кричали ей вслед, однако у её коня не было ограничений плоти, он не нуждался в отдыхе и мог передвигаться значительно быстрее.

— Вэн аэнье!

Огненная птица летела впереди неё, расчищая дорогу и сжигая демонов. Анью уже почти достигла кособокого мостика через ущелье. Видимо, когда-то здесь была река. Не было уверенности в том, что хиленькая конструкция выдержит, но времени искать объездной путь не было. Веревки и крепления натяжно заскрипели, недовольные подобным обращением. Доски трескались под копытами коня. Колдунья почувствовала, как человеческая аура впереди неё исчезла, сменившись аурой дэрона.

Нет! Только не это! Только не снова, пожалуйста...

Что-то резко врезалось в неё сбоку, обрывая тросы и сбрасывая её в пропасть. Магическое пламя вцепилось в крылатого демона, испепеляя его. Анью телепортировалась, хватаясь руками за край обрыва и подтягивая себя наверх. Мышцы ныли, недовольные подобным. Всё явственнее чувствовалась перегрузка от обильных магических затрат и присутствия в её теле сразу двух сильных духов. Она надеялась, что сможет продержаться дольше.

Во что бы то ни стало, нужно убить Ку-Сатота.

Анью не знала, как снять с Амана проклятие Владыки Безумия, но если убить проклявшего, то и его магия потеряет большую часть силы. Это единственный доступный ей способ спасти глупого святошу. Это всё, что она может сделать...

На небольшой площадке обожженной земли друг напротив друга стояли демон и дэрон. Аман выглядел изрядно потрепанным, но на ногах держался твёрдо. Место их битвы было всё обезображено воронками от магических взрывов.

Анью сжала в руке пульсар, концентрируя магию и отправляя его в демона. Надеяться на эффект внезапности, сражаясь с магом, было бессмысленно — он почувствует колебания магических потоков. Ку-Сатот предсказуемо закрылся от заклинания щитом. По

магическому барьеру пошли трещины, однако демон лишь усмехнулся, глядя на неё. Уродливая кукла-арлекин перепрыгнула с одного наплечника демона на другой, отвратительно звеня бубенцами при этом. Колдунья вздрогнула от неожиданности — рядом с ней оказался Аман. Дэрон передвигался молниеносно и практически бесшумно. Она напряженно замерла, готовая телепортироваться, если он попытается её атаковать. Изнутри рвались на свободу оба духа, явно негативно отреагировав на факт присутствия рядом дэрона.

— Не лезь. Я сам.

Приняв её молчание за согласие, дэрон бросился в атаку, подпрыгивая высоко вверх и швыряя в демона сгусток хаотической энергии. Пытаться убить демона магией хаоса и тьмы, с точки зрения Аньюриэль, было глупо. Но глупый святоша на то и глупый святоша, чтобы творить ерунду. Ситуация усугублялась ещё и неопытностью Амана в управлении своей темной силой. Ему не было равных в искусстве целительства, но вот понимания о том, как распорядиться своей боевой мощью, в этой дурной голове не было от слова совсем. Как и знаний о тактике ведения боя — Аман бил напрямую, совершенно не таясь и не прибегая к каким-либо уловкам. Глупый дэрон не мог даже адекватно рассчитать направление и мощь атаки, не говоря уже о том, что человеческое сознание не поспевало за изменившимся телом.

Глупый святоша стал глупым дэронам...

Демон легко увернулся от заклинания. Аман извернулся в воздухе, попытавшись атаковать врага когтями, но лишь вспорол землю, подняв кучу пыли. Тварь телепортировалась ему за спину, готовясь атаковать. Анью запустила в Ку-Сатота шаровой молнией, не собираясь отсиживаться в стороне. Враг успешно закрылся щитом от её заклинания. По телу прошлась волна боли — Зиэль и Рейгель опять попытались разорвать связь.

— Он не враг! Прекратите!

— Ты не сможешь удержать их обеих!

Энвиса помогала ей как могла, но даже с её усилиями они с трудом удерживали духов, не давая им напасть на дэрона. Зиэль и Рейгель по-прежнему стремились покинуть её тело, не готовые сражаться бок о бок с тем, кого воспринимали как демона. Те, в ком Анью надеялась обрести союзников, стали угрозой.

Аман яростно колотил по барьеру. Магия Ку-Сатота покрывалась трещинами и ярко искрила. В тот момент, когда щит взорвался сполохом искр, демон исчез, телепортировавшись. Дэрон, раздраженно рыча, озирался по сторонам. Тварь появилась над его головой, атакуя сверху. Металлический посох пробил Аману плечо, пригвоздив его к земле.

— Попался! — Ку-Сатот улыбнулся всей своей пастью и наступил на дэрона.

— ТВАРЬ!

Вспышка ярости разрушила контроль до основания. Зиэль и Рейгель вырвались наружу, атакуя демона. Анью, одновременно с ними, телепортировалась к Аману, пользуясь тем, что демон отвлекся на духов. Потребовалось всего мгновение, чтобы схватить дэрона и телепортироваться с ним в сторону от битвы. Это стоило ей запасенного заряда телепортации из кольца, но глупый святоша был многократно важнее.

— Амадан! Не лезь в драку один! Ты каким местом думаешь?! — она негодуяще посмотрела на дэрона.

— Ты ранена, — Аман перевернулся, пытаясь подняться. — Кто это сделал с тобой?

— Кто сделал, тот уже мёртв, — она постаралась улыбнуться как можно жизнерадостнее.

У неё за спиной с невероятной силой колыхались магические потоки — Зиэль и Рейгел превращали Владыку Безумия в глыбу льда. Вдали от Источника своей силы духи были не так могущественны, но даже сейчас они доставляли демону ощутимые неудобства. Лёд неожиданно треснул, разлетаясь вокруг кучей осколков. Аман прижал её к земле, закрывая собой. Зиэль закричала в отчаянии. Анью вывернулась из-под дэрона, пытаясь понять, что происходит. Ку-Сатот держал Рейгель за горло, окружая её коконом тьмы и хаоса.

— Давай, подчинись ненависти! — шуту явно было весело.

Урод! Отсиживался в стороне, пока мы сражались, а сейчас радуется.

Аман снова бросился в атаку. Демон усмехнулся, кинув в него Рейгель. Аман поймал девушку, но не смог увернуться от полетевшего следом заклинания. Его вместе с духом проволочило по земле. Дэрон пытался подняться, но постоянно заваливался на бок. По грязному плечу расползлось кровавое пятно.

— Что такое? Такая царапина, а ты уже не можешь сражаться? — Ку-Сатот злорадно засмеялся.

Анью собирала в теле магию, готовясь ударить врага изо всех оставшихся сил. Выжидать подходящий момент для атаки было бессмысленно. Остались лишь она и Зиэль, но на духа полагаться бесполезно — она занята тем, что оттаскивает бесчувственную сестру подальше от битвы.

— Скоро тьма поглотит тебя, недодемон! Как тебе это? — на руке Ку-Сатота закрубило ещё одно заклинание.

Дэрон зарычал в ответ, пытаясь подняться на ноги. Демон поднял руку, словно замахаясь, но вдруг резко изменил направление атаки, швырнув заклинанием в Аньюриэль. Девушка отпрыгнула в сторону, стараясь избежать атаки, но тьма взорвалась, едва поравнявшись с ней. Волной от магического взрыва колдунью смело в сторону, болезненно протащив по камням. Анью резко подскочила на ноги. Всё вокруг затопило непроглядной тьмой. Исчезли запахи и звуки. Исчезло даже ощущение от присутствия Энвисы, словно у неё и не было даро.

Тьма и Хаос ударили в сознание, стремясь пробить ментальную защиту. Анью бросала все силы в сопротивление, отчаянно отстаивая свой рассудок. Ноги подкосились, колени больно ударились об острое каменное крошево. Мгновения, на которое она отвлеклась на чувство боли, оказалось достаточно, чтобы ментальный барьер разорвало в клочья. Показалось, что она падает в бездну.

Сознание понимало, что битва проиграна, но продолжало отчаянно метаться, ища выход из этой ловушки. Сходить с ума совершенно не хотелось. Никто не споёт ей колыбельную. Некому прийти ей на помощь. Это она понимала. Поэтому нельзя сдаваться. Где-то рядом Аман, и если она поддастся этому воздействию, то может навредить ему или кому-то ещё. Анью сжала кулаки, осматриваясь по сторонам.

— Выход есть всегда, — собственный голос в этой тьме звучал глухо и жутковато.

— *Неужели?* — усмехнулся кто-то на грани её сознания. — *Какая интересная девочка! Интересно, какая тьма скрывается в твоей душе...*

Чернота сменилась серым пасмурным небом. Низкие тучи едва ли не касались почерневших ветвей деревьев. Прежде это была роща рохэндельского клёна. Высокие белые деревья с алой, словно кровь, листвой — один из даров Кратоса своим детям. Прекрасные и

могучие деревья ныне стояли обугленными, впиваясь корявыми корнями в обожженную землю и воздев к небу черные ветви, на которых не осталось ни одного живого листика. В воздухе кружил белёсый пепел, оседая на землю подобно снегу. Снегу, которого не было в Рохэнделе с начала времён.

Прямо перед Анью была ротонда, тоже почерневшая от пламени. Камень потрескался от жара и одна из колонн с грохотом упала, подняв в небо ещё больше пепла. На земле, прижавшись к колонне спиной, сидела девочка, измазанная сажей. Длинные, алые, словно листва клёнов, волосы спугались и сваялись колтунами. Часть кружев на подоле короткого платица оторвалась. Разбитые коленки кровоточили, под светлой кожей медленно расплзался кровавый узор, характерный для магов крови.

— Ты — выродок! — девочка подняла лицо, смотря на неё налившимися кровью глазами.

— Ты считаешь это смешным? — Анью заозиралась по сторонам, ища выход из персонального кошмара.

— Они все твердят, что ты выродок! — продолжала тем временем иллюзия её самой. — Кому ты нужна? Посмотри, что ты натворила! Это ты сожгла здесь всё! Это из-за тебя умерла мама! Из-за тебя ушел папа! Никому не нужна такая как ты!

— Я та, кто я есть. Мне не под силу это изменить. Я приняла себя такой. **УБИРАЙСЯ ПРОЧЬ ИЗ МОЕЙ ГОЛОВЫ!**

Анью попыталась ударить ментально вокруг себя, но добилась лишь того, что сменились декорации. Теперь она стояла в обшарпанной комнатухе трактира в Дункеле. Аман забавно называл это место «клоповником». Сквозь мутное оконное стекло на пол падал лунный свет. В комнате она была не одна — за спиной раздавалось странное шуршание. Колдунья медленно обернулась, не зная, чего ожидать. Зачем демону доставать из её головы образ этого места?

Увиденное словно вышибло пол у неё из-под ног. Закружилась голова, она, казалось, забыла как дышать. Анью едва заметно пошатнулась, но устояла на ногах. Прямо перед ней на кровати лежали Аман и Селия, слившись в страстном поцелуе. Ситуация была совершенно недвусмысленной. На полу лежали посох и синий плащ служителя Руфеона, крылатая застёжка отражала лунный свет. Жрецы совершенно не обращали на неё внимания, полностью увлечённые друг другом.

— Ты же не слепая... Видела, как Аман смотрит на неё. Неужели ты тешила себя надеждой, что он выберет тебя, когда рядом есть такая как Селия?

Селия тем временем запустила пальцы в волосы мужчины, перебирая пряди. Анью почувствовала болезненный укол в области сердца.

— Ты ведь всегда так его ласкала... Лишь тебе позволено так его касаться...

Аман не терял времени, переворачиваясь, оказываясь сверху девушки, между её разведёнными в сторону коленями. Мужчина провел рукой по бедру Селии, задирая подол жреческого одеяния, оголяя светлую кожу. На его руках не было перчаток. Перчаток, которые Аман носил практически не снимая...

— Такая как ты не нужна ему. Не человек, но и не силлин. Уродливый смесок. Всё, что ты можешь — лишь жечь и убивать. Не то, что эта светлая человеческая девочка.

Селия торопливо расстёгивала пуговицы на куртке Амана, стягивая её и бросая на пол к ногам колдуньи. Следом упала белая льняная рубаха.

— Ты можешь лишь убивать... Так убей её. Если не будет Селии, Аман снова станет

твоим. Просто убей её и всё станет как прежде...

Магия собралась на кончиках пальцев, треща разрядами молнии, формируясь в сгусток.

— *Убей её... Эта девка всё испортила!*

Поцелуи становились всё более страстными. Аман нежно целовал ушко Селии, комната наполнилась тихими стонами. Девушка водила руками по спине мужчины, оставляя, едва заметные в полумраке комнаты, полосы от ногтей. Анью почувствовала, как по щекам потекло что-то тёплое. Магия в руке сформировала шаровую молнию.

— *Правильно... Убей её и он станет твоим. Это ведь так просто...*

— У меня, по-твоему, что, нет гордости?! Мне не нужен тот, кому не нужна я! **ВОН И МОЕГО СОЗНАНИЯ!!!**

Анью ударила себя молнией в грудь. Всё заволочло белой пеленой, вспышка боли прокатилась по телу. Она упала на камни, закашлявшись, словно заново училась дышать. Медленно возвращалась чувствительность. Кто-то прикасался к её руке. Анью открыла глаза. Всё было каким-то размытым, но не узнать Амана было невозможно. На его измазанном грязью и кровью лице тускло светились алые демонические глаза.

— Анью... — дэрон вцепился когтями в землю, усилием подтягивая себя к ней здоровой рукой. — Тебе больно? Почему ты плачешь?

— Я в порядке... Нельзя убить себя своей же магией. Тебя не задело?

Он молча покачал головой, напряжённо смотря куда-то поверх неё. Позади раздался шорох камней и омерзительный скрежет. Она подскочила на ноги, оборачиваясь на звук. Ку-Сатоту досталось не так сильно, как хотелось бы. С тихим дребезжанием упали на землю несколько оторвавшихся от плаща демона бубенцов. В груди колдуньи распалась злость, какой не бывало прежде. То, что было в видении... И прямо перед ней был Аман... Если бы она поддалась на провокацию, то ударила бы совсем не жирицу.

— Ты! — волна пламени пробежала по коже. — Готовься сдохнуть!

— Какие громкие слова, — шут криво усмехнулся. — Ты еле на ногах стоишь, ушастый выродок. В тебе уже не осталось магии. Решила выгореть дотла?

— Только прихватив тебя за компанию, — Анью весело улыбнулась противнику, снимая с отворота мантии брошь с магическим накопителем. — Интересно, а куда попадают умершие демоны? Тебе пора озадачиться этим вопросом.

Чародейка сжала ладонь в кулак, чувствуя, как в кожу впивается металлическая оправа. Камень треснул, воздух вокруг наполнился свободной магией, быстро впитывающейся в тело. Радостный оскал на морде демона на секунду сменился непониманием, а затем злостью.

Удержать собранную таким методом энергию в теле сложно, но колдунья и не рассчитывала на то, что придется делать это долго. Она взмахнула посохом, направляя заклинание. Удар основанием о землю. Энвиса тут же влила через посох ещё одно заклинание, подготавливаясь к новой атаке.

— Хадро террион!

В место, где только что стоял враг, ударила магия, принявшая форму ноги древнего гиганта. Демон успел телепортироваться, что оказалось весьма предсказуемо. И ещё более предсказуемо оказалось то, куда он телепортировался. Анью резко развернулась. Позади неё пытался подняться на ноги Аман. Земля под дэроном пропиталась кровью — рана однозначно была серьёзная. Ку-Сатот появился прямо перед ними. Простой с демонической точки зрения расчёт: если она телепортируется, то уж дэрона он добить сможет. Просто и

более чем очевидно.

— Моргул.

Каменные челюсти сомкнулись на защитном куполе врага. Девушка сжимала руку в кулак, с торжеством наблюдая, как пошла паутина трещин по барьеру. На то, чтобы подготовить новый заряд телепортации, нужно время, которого она не даст. Магическое напряжение нарастало. Анью вкладывала все силы, стремясь уничтожить барьер вместе с демоном. Ку-Сатот не менее яростно сопротивлялся, а сил у него оставалось в разы больше. Затягивать бой было нельзя. Сейчас время играло против неё.

Сдохни уже!

Чародейка усилила атаку, вливая практически всю оставшуюся силу в заклинание. Разум равнодушно отметил, что того запаса магии, что у неё осталось, хватит лишь на то, чтобы не выгореть. Всё или ничего...

Щит, за которым скрывался демон, с треском лопнул. И в этот же момент тварь ударила вокруг себя магией, разорвав плетение её заклятия. Во все стороны полетело каменное крошево. Анью успела лишь вскинуть руки, прикрывая глаза. Тело отозвалось болью в тех местах, куда попали камни, но это было уже не важно. Магии на дальнейшее сражение у неё всё равно не осталось.

Как?! Как он сплёл новое заклинание, поддерживая при этом щит?! Это же невозможно...

До её слуха донеслось яростное рычание, звон бубенцов и полный боли вой — Аман, пользуясь секундной заминкой, атаковал Ку-Сатота, нанося ужасающие по своей силе и ярости удары когтями. В стороны летели отвратительные колокольчики и брызги черной крови. Волна тьмы откинула дэрона в сторону, протащив по земле.

— Вы за это заплатите! Бой ещё не закончен, — демон поднялся с земли, подбирая свою куклу и прижимая её к себе, словно ребёнок любимую игрушку.

— Не закончен, — Анью сделала шаг навстречу врагу, наполняясь мрачной решимостью идти до конца.

— *Даже не думай! Не смей сжигать свою жизнь!* — Энвиса всполошилась, поняв, что она собирается делать.

— Я знаю, когда стоит отступить, — Ку-Сатот достал из обрывков одежды красный кристалл. — До скорой встречи, ушастая тварь.

Яркая багровая вспышка поглотила демона прежде, чем колдунья успела что-то предпринять. Враг просто исчез. Перенёсся порталом куда-то, сбежав с поля боя. Девушка несколько секунд растерянно смотрела на то место, где только что стоял демон. В подобное просто не верилось.

— Что... КАК ЭТО ПОНИМАТЬ?! Вернись и сражайся до конца!

Злости, казалось, не будет предела. Хотелось что-то разрушить, дать ярости волю, но сил осталось только на то, чтобы кричать. Странное ощущение магии позади привлекло внимание колдуньи. Она резко обернулась, ожидая увидеть демона, но позади неё Зиэль уже занесла ледяной клинок над лежащим на земле Аманом.

— НЕ СМЕЙ! — Анью телепортировалась к дэрону, закрывая его собой. — Лучше убеи меня вместе с ним! Иначе, клянусь, я восстановлюсь и сожгу Серебряные ключи дотла. Весь твой лес, вместе со всеми духами, что его населяют. Останется лишь обгорелая земля и пепел. Ты знаешь, что я на это способна.

— Ты защищаешь демона, — дух покачала головой.

— Он — мой мэринд, — девушка твёрдо смотрела в ответ, не собираясь отступать.

Зиэль внимательно смотрела на неё, словно размышляя о том, как ей поступить. Рука с ледяным клинком опустилась.

— Да будет так. Дети леса исполнили обещание. Мы возвращаемся в Серебряные ключи. Моей сестре нужно восстановиться подле Источника. А тебе лучше спрятать своего демона от людей. Они уже близко, — дух развернулась, возвращаясь к Рейгель.

Неподалёку слышался перестук копыт и крики солдат. И звук явно приближался.

Этого не хватало...

— Аман! — она тормошила дэрона за плечи. — Аман, приди в себя. Здесь сейчас будет целая армия. Пожалуйста!

Мужчина не открывал глаза. И, что было ещё хуже, всё больше бледнел. Анью смотрела на то, как его губы медленно синеют, и как растекается кровавое пятно на грязной одежде, понимая, что дело плохо. Она не может ему ничем помочь.

— Пожалуйста, Аман...

Она толком не понимала, о чём сейчас просит. То ли о том, чтобы он вернулся в человеческую форму, то ли о том, чтобы не умирал. От ощущения собственного бессилия по щекам потекли слёзы. Она чувствовала, как слабеет аура дэрона и была не в силах что-то с этим сделать. Мужчина на краткий миг нахмурил брови, каким-то невероятным образом снова становясь человеком. Непонятно было, услышал ли Аман её, или сделал это по какой-то другой причине, но появившаяся из-за уступа скалы конница, под предводительством трёх лордов, нашла рыдающую колдунью, старательно зажимающую рану на груди жреца Руфеона.

Селия склонилась к Аману, спешно расстегивая пуговицы на его куртке и разрезая рубаху, открывая обзор на рваную рану в груди, пробитое насквозь плечо и бесчисленное количество других, не столь опасных травм. Ладонь жрицы легла поверх ранения, медленно потекла в тело мужчины магия. Кровотечение остановилось, края раны затягивались.

Анью нервно теребила подол мантии, стоя рядом. Давно она не ощущала себя такой слабой. Ей не хватило сил победить демона, не хватило сил уберечь того, кто ей дорог. Столько людей погибло, а она практически ничего не смогла сделать. Она так хотела доказать всем, включая саму себя, что, даже будучи смеском, сможет справиться с долгом Ари, сможет защитить тех, кто будет под её покровительством, и чем всё обернулось? Аман едва не погиб, крепость разрушена, вся земля залита кровью людей и демонов, а Ку-Сатот сбежал. Ощущение собственной беспомощности и невозможность помочь тому, кто так дорог, давили её изнутри.

Я ошиблась. Это полный провал...

— Не волнуйтесь, господин Аман поправится. Он потерял много крови и магической силы, так что проспит какое-то время. Давайте теперь вылечим ваши раны, — Селия подошла к ней, ласково улыбаясь.

— Не нужно. Я в порядке, — Анью отмахнулась от жрицы, усаживаясь рядом с Аманом на соломенную подстилку.

— У вас же плечо кровоточит. И не только оно. Позвольте мне помочь, — Селия наклонилась, пытаясь прикоснуться.

— Я же сказала, в этом нет необходимости! Раны не смертельны. Помоги тем, кто в этом нуждается больше. Перевязать себя я и сама смогу.

— Хорошо, — жрица кивнула и вышла из склада на улицу.

— *Тебе тоже нужна помощь,* — Энвиса старательно пыталась скрыть своё беспокойство.

— Я не умру от таких царапин. А во дворе полно раненых, им целитель нужнее.

— *В тебе говорит разум или кровь древнего рода?*

— И то и другое, — Анью достала из сумки банку с целебной мазью и повязки.

Колдунья бросила взгляд на мужчину. Аман приходит в сознание даже не собиравшись. Сердце в его груди стучало тихо, но размеренно, дыхание было ровным. Девушка медленно расшнуровала мантию, аккуратно снимая её, стараясь не потревожить раненое плечо. Промыла и обработала раны, наложила мазь и повязки, прислушиваясь к тому, что творится на улице.

— *Такими темпами вся твоя одежда придет в негодность.*

Они с Энвисой осматривали разорванную мантию, которая и вправду годилась лишь на тряпки. Человеческая одежда Анью не нравилась. Вещи, сделанные местными ремесленниками, висели на ней, словно мешок, да и в бою были не очень удобны. А некоторые ткани были настолько грубой работы, что натирали нежную кожу.

— Ещё есть несколько мантий... Может в порту будет что-то бернской работы, так что можно будет прикупить немного одежды. Кто же мог знать, что поиски Ковчега обернутся полноценной войной с фетранийцами, — колдунья достала из сумки брюки из мягкой ткани и легкую шелковую рубаху.

— *Я же говорила тебе, у людей не принято, чтобы женщина одевала штаны.*

— Я не человек, — Анью пожалала плечами.

— *Не слушаешь меня, так послушай Амана. Он много раз тебе говорил, что среди людей надо жить по-человечески,* — продолжала негодовать Энвиса.

— Аман постоянно что-то говорит и чем-то недоволен, — Анью зевнула, чувствуя, как усталость, скопившаяся в ней за последние несколько дней, берет верх.

— *Отдохни немного, я покараулю и разбужу, если почувствую что-то подозрительное.*

Она подползла ближе к жрецу, едва заметно касаясь его щеки. Аман никак на прикосновение не отреагировал. Кожа у него была прохладной на ощупь, губы были неестественно синеватого цвета. Анью стянула с его руки рваную перчатку, прикасаясь к ладони.

— Тоже холодная.

— *Он потерял много крови. Не волнуйся, скоро придет в себя. Сейчас ему нужно отдохнуть.*

— Нельзя же оставить всё так, — Анью задумчиво рылась в сумке в поисках одеяла. — Люди неустойчивы к воздействию жары или холода. Аман не может контролировать температуру тела с помощью магии, он же просто замёрзнет...

— *Ему не помешало бы научиться нести ответственность за последствия своих решений. Может меньше придётся вытаскивать его из различных передраг.*

— Ему всего двадцать пять... — Анью магией очистила кровь с одежды жреца и накрыла его одеялом.

— *Не суди его по меркам силлинов. Аман — человек. Люди взрослеют намного раньше как телом, так и разумом. Не будь он жрецом, уже нянчил бы собственных детей.*

Колдунья грустно улыбнулась. Если бы Аман не был жрецом, то они бы не встретились. Всё сложилось так, как сложилось. К лучшему или к худшему, сейчас это не важно. Они отстояли крепость. Ку-Сатот ещё не скоро оправится от их поединка. Глупый святоша скоро поправится. Всё наладится. Она улеглась рядом поверх одеяла, стараясь устроиться поудобнее под боком у мужчины и распалая собственное пламя. Может как защитница она и провалилась, но с ролью грелки вполне справится. Стебельки соломы неприятно кололи сквозь одеяло, не давая нормально улечься. Анью прикрыла глаза, прислушиваясь к тому, как переговариваются между собой солдаты где-то снаружи. Сознание медленно погружалось в сон.

Кто-то едва заметно коснулся её лба. Просыпаться не хотелось, но тело помнило тренировки и отреагировало самостоятельно. Анью резко развернулась, заламывая руку неизвестного за спину и усаживаясь сверху, фиксируя. Магия собралась в кончиках пальцев, готовая испепелить наглеца, посмеявшегося подкрасться к ней. Селия успела лишь изумленно вскрикнуть и даже не пыталась вырваться.

— Ты что творишь? — колдунья отпустила жрицу, поднимаясь на ноги.

— У вас жар, лэри. Я просто хотела помочь, — Селия уселась на соломенной подстилке, поправляя прическу и доставая из неё стебельки. — У вас невероятная реакция! Я даже не успела понять, что случилось.

В помещении витал странный запах пряных трав, под потолком кружила сфера света. Аман всё так же спал, даже не пошевелившись. Такой ерунды, как небольшая потасовка прямо у него под боком, оказалось недостаточно, чтобы разбудить жреца.

— Я — стихийный маг. Моя доминирующая стихия — огонь. Для меня нормально быть горячее, чем обычный человек.

— Ой! Я не подумала об этом... — жрица растерянно улыбнулась.

Аньюриэль глубоко вздохнула. Спорить и бороться с Селией было совершенно бессмысленно. По одной простой причине. Эта жрица была настолько доброй по отношению ко всем, что словно не замечала этого своеобразного соперничества между ними. И именно поэтому Анью понимала, что проиграла ей по всем фронтам. Таллеан обучал её стольким тактикам ведения боя, но при этом никогда не уделял внимания тому, что делать, если с тобой даже не пытаются соперничать.

— Не заморачивайся. Мне сейчас не нужна помощь, а тебе стоит отдохнуть, у тебя уже темные круги под глазами от переутомления.

— Сейчас нет времени на это. Раненых так много... — жрица поднялась с соломенной подстилки, направляясь в сторону дверей. — Я принесла вам свежий бульон и немного сухарей. Леди Морхен очень старалась, пока готовила его. Уважьте её труд. Я пока вернусь в лазарет. Пусть магической силы у меня осталось немного, но я всё ещё могу промывать раны и накладывать повязки.

Селия вышла на улицу, следом за ней выскользнула светящаяся сфера. Помещение погрузилось во тьму. Делать окна в складском помещении никто не посчитал нужным. Анью какое-то время прислушивалась к шуму, доносившемуся с улицы. Переговаривались часовые, тихонько ржали кони, стонали раненые, похрапывали те, кто смог уснуть после того кошмара, что творился здесь совсем недавно, тихонько свистел сквозняк в отверстия для вентиляции помещения да равномерно дышал Аман. Никакой угрозы поблизости не ощущалось, но Анью всё равно чувствовала себя неудобно в этом каменном ящике. Словно скала, в которой прорубили это помещение, вот-вот может обрушиться им на головы.

— Могла бы разбудить.

— *Зачем? Эта девочка не угроза. Чем она может тебе навредить?*

— Я могла прибить её спросонья.

— *Не прибила бы. У тебя отличная реакция,* — Энвиса скрылась в подсознании, оставляя её наедине с мыслями.

Анью подошла к оставленному у стены глиняному горшочку. Колдунья приподняла крышечку, принюхиваясь. Пахло вполне приемлемо. Рядом лежал сверток с хлебом. Обычно Аман советовал больным и раненым отдыхать и хорошо питаться. Судя по тому, что уже стемнело, они проспали часа три-четыре. Наверное, уже пора было переходить к стадии «хорошо питаться».

— Аман, — она вернулась к мужчине, аккуратно тормоша его за плечо.

Реакции не последовало.

— Аман, тут принесли какой-то суп. Тебе нужно поесть, чтобы восстановить силы. Ты ведь сам постоянно твердишь больным про сон и еду.

Жрец лишь проворчал что-то нечленораздельное сквозь сон, переворачиваясь на бок.

— И как это понимать?

Отвечать ей никто не собирался. Вместо этого возле склада послышался приглушенный звук шагов и кто-то заглянул внутрь.

— Леди Аньюриэль... — тихонько позвал её кто-то.

Анью создала сферу света, поднимаясь с подстилки и внимательно смотря на то, как остановилась в дверях Эйгвин. Воительница сняла наконец свою броню и теперь была намного больше похожа на женщину. Даже каштановые волосы свободно лежали на плечах, подчеркивая красоту девушки.

— Что случилось? — Анью пристально смотрела на лучницу.

— Я хотела поговорить с вами, леди...

Чародейка медленно подошла, понимая, что ничего хорошего не услышит. Эйгвин волновалась, её выдавало и ускоряющееся сердцебиение и нервозность в движениях.

— Говори, — колдунья остановилась перед человеческой девушкой, внимательно смотря ей в глаза.

— Я хотела поговорить... — девушка ненадолго задумалась, словно пытаясь подобрать слова. — Об этом мужчине. О господине Амане. Я наблюдала за тем, что случилось в долине... Наблюдала за тем, как вы сражались с демоном. И то, что он делал, то, как он двигался... Люди на такое не способны. Вы понимаете, что он — не человек. Я думаю, что это дэрон. Дэроны — не люди, они лишь чудовища, полудемоны, которые внешне напоминают людей...

Как она могла забыть о том, что эта воительница постоянно проводила время на башне, наблюдая за окрестностями?! Анью наивно решила, что бой закончен, по крайней мере, на какое-то время. Её небрежность обернулась куда большими проблемами, чем можно было предположить, а она даже не предвидела подобный исход, напрочь упустив из расчетов людей, в которых просто не видела угрозы.

— Вот как... — колдунья постаралась дружелюбно улыбнуться. — А ты уже доложила об этом лорду Морхен?

— Нет, я подумала, что стоит сначала обсудить случившееся с вами. Вы защищали этого де... дэрона. Наверное, для этого есть причины...

— Хорошая девочка, — Анью улыбнулась, на этот раз совершенно искренне.

Мгновение, и она схватила Эйгвин за волосы, впечатывая девушку головой в каменную стену. Лучница, охнув от неожиданности, завалилась на пол, теряя сознание. На стене осталось небольшое кровавое пятно.

— *Не слишком ли радикально ты решаешь проблему?*

— Нормально. Она ещё дышит, — Анью склонилась над воительницей, кладя руки ей на виски. — Лучше помоги, а то я её совсем дурой могу оставить.

Ментальная магия никогда не была любимым направлением Аньюриэль во времена учёбы. Обращаться с чужим разумом нужно было предельно бережно и аккуратно, медленно перебирая воспоминания, считывая только нужные. Анью же никогда не любила подобные кропотливые задачи, они никак не вязались с её вспыльчивостью и темпераментом. От человеческой девчонки намного проще было бы просто избавиться, как от нежелательной свидетельницы. И краем сознания колдунья прикидывала, как бы вынести тело подальше и погрузить поглубже в землю. Но приходилось признать, что вечные нравоучения Амана всё-таки возымели эффект. Жизнь девушке она сохранит, но не память. Анью слишком резка и грубовата в ментальной магии, убрать только воспоминания об Амане не получится, ей не хватит на это способностей. Скорей всего, Эйгвин лишится немалой части своего прошлого, но останется жива. Это меньшее из зол и лучший из возможных путей решения сложившейся проблемы.

— Что ты с ней делаешь?

Хриплый голос жреца существенно пошатнул её концентрацию и, кажется, Эйгвин только что лишилась какого-то куска детства. Аман сидел на соломенной подстилке и с ужасом в глазах смотрел на неё. Анью никогда прежде не видела, чтобы на его лице была такая смесь из отвращения и злости.

Кармиан.

Всё шло так, как он и планировал. Кармиан с огромным удовольствием наблюдал за тем, как внизу, на равнине, развернулась масштабная битва между людьми и демонами. Давно он не испытывал такого воодушевления. Люди проявляли характерное для их расы упорство, отчаянно цепляясь за свои жизни и кусок камня, на котором стояла крепость. Ку-Сатот же, славящийся не только своим безумием, но и тем, что сражается исключительно с теми, кто слабее, командовал легионом с безопасного расстояния, посылая к крепости всё новые и новые отряды.

Зная и о том, что Владыка Безумия предпочитает не связываться с теми, кто превосходит его по силе, Кармиан «забыл» упомянуть о том, что к людям движется подкрепление. И вот теперь веселье подходило к концу, потеряв размах, но не накал страстей. Всё предсказуемо свернулось до битвы между Ку-Сатотом и дэроном, к которому уже спешила на помощь колдунья.

Эта девка в каждой бочке затычка...

Впрочем, девчонка смогла удивить Кармиана, притащив на поле боя сразу двух высших духов в собственном теле. Сражение хоть и получилось зрелищным, но исход стал предсказуем. Стоило шуту получить парочку ранений, как он сбежал. Причём сбежал от полумертвого дэрона и колдуньи с пустым резервом, которая на ногах-то едва держалась. Было смешно, особенно если вспомнить громкие слова, которыми Владыка Безумия

увещевал Казероса, обещая ему победу и частицу Ковчега.

— Что ж, впервые Ку-Сатот смог меня развеселить, — Кармиан улыбнулся, открывая портал к тому месту, куда перенёс паяца выданный ему кристалл.

Владыка Безумия обернулся к нему. На его лице смешались злость и недовольство. На землю тонкими струйками текла черная кровь. Уродливая кукла-арлекин просто висела, перевалившись через наплечник, а не гордо восседала как прежде. Вычурный наряд демона был весь разодран в клочья и лишился большей части колокольчиков. Один из великих демонов, командующий самым многочисленным легионом, сейчас выглядел необычайно жалко.

— Этот кристалл должен был перенести меня в Фетранию. Ты же сам так сказал!

— Разве? Что-то я не припомню, чтобы говорил подобное... — Кармиан показательно задумался, старательно сдерживая улыбку. — Я смотрю, ты опять проиграл?

— Это ещё ничего не значит! Открывай портал в Фетранию. Я соберу новую армию и вернусь. Эта девка у меня ещё попляшет! О! Что я с ней сотворю! Она... Я её... — Ку-Сатот впервые выглядел настолько безумным, полностью поглощённый идеей о том, как именно он будет мстить силлинке.

— Пора заканчивать этот балаган, — Кармиан поднял руку, вытягивая из тела шута остатки магии и жизненную силу.

— Кармиан! — демон предпринял жалкую попытку к бегству, но распластался на земле, не в силах сопротивляться.

— Занавес опускается... — он самодовольно усмехнулся. — Прощай, паяц. Сегодня без аплодисментов и выхода на бис.

Кармиан засмеялся, довольный своей шуткой, и совершенно не обращая внимания, что публики, способной оценить его чувство юмора, нет. На земле осталась лишь куча тряпья и магический посох.

— Эх, ещё столько дел. Но всё идёт точно так, как и было спланировано, — он открыл портал, уходя.

Багровая воронка схлопнулась, исчезая. Растаяло и ощущение от магических колебаний пространственной магии. Над равниной по-прежнему кружили редкие хлопья черного пепла. Где-то вдалеке объединившиеся силы людей добивали демонов, лишившихся командира и возможности вернуться в Фетранию.

Ворох тряпья, оставшийся от Ку-Сатота, едва заметно зашевелился и тут же замер, словно странное нечто прислушивалось к тому, что происходит вокруг. Никакой реакции от окружения не последовало и шевеление в куче тряпья стало активнее. Из-под слоёв ткани показалась небольшая голова с тускло светящимися алыми глазами. Не заметив ничего, что могло бы представлять угрозу, кукла-арлекин вылезла целиком.

— Кармиан... Ты заплатишься за это... — злобно прошипела кукла голосом Ку-Сатота.

Глава 16. Утраченный свет

*Я запомню дождь и рокот ветра,
Бессилие и злость. Так будет вечно.
Плачет небо. Как мы слепы...
Веры больше нет и меркнет свет.*

Хелависа — Утраченный свет

Аман.

Приятное тепло разливалось по телу. После того холода, что, казалось, был предвестником смерти, это ощущение воспринималось как неожиданно приятное. Аман пока ещё не разобрался с тем, жив он или мёртв... Наверное, всё-таки жив. Всё же после смерти душа покидает тело, и боль больше не тревожит сознание. В его же случае болело всё. Пошевелить даже пальцем казалось невозможным.

Источник тепла, что был возле его левого бока, хоть и дарил приятные ощущения, но был как-то слишком близко и уже начинало ощущимо припекать. Почему-то вспомнился один мужчина, которого жрец лечил однажды. Несчастный задремал возле костра и опалил себе спину, ворочаясь во сне. Повторять его судьбу не хотелось... Аман попытался отодвинуться, но измученное битвой тело отказывалось подчиняться. Не получалось даже разлепить веки, чтобы понять, насколько близко к огню он лежит.

Где я?

В памяти всплывали отрывки сражений. Битва с Владыкой Безумия... Подоспевшая на подмогу Аньюриэль... Острая боль в плече и груди. Холод и тьма, что поглотили его после. О чём он только думал, когда отправился сражаться с демоном в одиночку? Голос безумия заманил его в ловушку... Снова. И это было очевидно с самого начала. Ни один демон, что встретился Аману на пути к Ку-Сатоту, не обратил на него внимания. Только дурак бы не догадался, что это неспроста.

Я и вправду амадан...

Осознание собственной глупости легло на сердце тяжким грузом. Он не только совершил непростительную ошибку, поддавшись чарам демона, но и выдал себя. Духи, что прибыли вместе с Анью на поле боя, видели его темную сущность. Лучше бы он умер...

Она вступилась за меня. Снова...

И что было гораздо хуже, Аньюриэль поставила на одну чашу весов его жизнь, а на вторую — целый лес, вместе со всеми, кто в нём живёт. Хотелось верить, что эти слова были блефом. Хотелось верить, что эта взбалмошная девица не способна на подобное. Но Аман слишком хорошо её знал... Неужели она и вправду будет убивать из-за него?! Внутри было гадко и мерзко. Всё это время он старался защищать её, оберегать. Но оказалось, что его защита не только не нужна Анью, но это она защищала его всё это время. Она с высоты своих лет смотрела на него, словно на неразумного мальчишку. Это был словно неожиданный удар в спину от неё. Всё это время она будто лгала, притворялась, что он ей нужен. А по факту прекрасно обошлась бы и без него. И хуже всего было от осознания, что он тянет её вниз. Аньюриэль была вынуждена защищать не только себя, но и его. Если бы не он... Если бы он был достаточно силен, чтобы убить Ку-Сатота...

Я бесполезен... Ведь Анью уже нашла часть Ковчега. И сделала это без моей помощи.

Источник жара под боком исчез и рядом послышались приглушенные женские голоса. Кто-то был рядом с ним, разговаривал. Кажется, это были Анью и Селия. Приглушенные голоса доносились до него, словно через толщу воды. Аман медленно приходил в сознание, прислушиваясь к происходящему. Девушки переговаривались о какой-то несущественной ерунде.

Неужели демоны отступили? Мы победили?

Аман не понимал как такое вообще возможно. Казалось, что на Боэр Морхен напали все демоны Фетрании разом. Был один-единственный способ переломить ход сражения — одолеть Ку-Сатота. И он не справился... Физическая боль не шла ни в какое сравнение с чувством собственной бесполезности.

— Аман, — чародейка едва заметно коснулась его плеча. — Аман, тут принесли какой-то суп. Тебе нужно поесть, чтобы восстановить силы. Ты ведь сам постоянно твердишь больным про сон и еду.

С каждым словом она тормозила его всё сильнее. Как можно в такой ситуации думать о еде? Он попытался ответить, но пересохший язык, казалось, прилип к небу. Мужчина смог лишь перевернуться, и это незначительное действие потребовало от него всех имеющихся сил. Вряд ли это остановит Аньюриэль. Есть ли вообще в этом мире что-то, что сможет остановить эту вздорную девицу? Уж если этой взбалмошной колдунье вздумалось его накормить, то просто уползти не выйдет. Да и притворяться спящим долго у него не получится.

На его радость, кто-то отвлек Аньюриэль. Женский голос, хотя жрец не мог вспомнить, кому он принадлежит. Аман уже было обрадовался, что на краткий миг его оставили в покое, как непроизвольно услышал то, зачем пришла гостья, и на несколько мгновений забыл как дышать. Говорили о нём! Его тайну раскрыли не только духи, но и люди! Отчаянье и паника накатывали волнами. На коже проступил холодный пот.

Надо что-то делать. Нельзя здесь оставаться!

Никто не станет его слушать. Дэронам нигде не рады. А уж в разоренной демонами крепости, где все и каждый потеряли в битве кого-то близкого — так и подавно. Его просто добьют без суда и следствия и даже спрашивать не будут.

Анью...

Образ беззаботно улыбающейся колдуньи всплыл в памяти и теперь стало по-настоящему страшно. Можно даже и не мечтать о том, что она останется стоять в стороне. Выплеснувшийся в кровь адреналин придал сил и Аман смог сесть, хаотично осматриваясь в полумраке помещения. Резкий звук удара и сдавленный полустон подтвердили его худшие опасения. Тело девушки безвольной куклой осело на пол.

Нет... Только не это!

Мужчина силился закричать, но не мог вдохнуть. Его словно парализовало ужасом от осознания того, что из-за его тайны Анью только что убила невинного человека! Неужели ценой его ошибки стала жизнь этой девушки? Аньюриэль равнодушно окинула взглядом тело и повела кончиком уха в сторону двери, прислушиваясь к чему-то.

— Нормально. Она ещё дышит... — чародейка наклонилась к девушке, кладя руки ей на голову. — Лучше помоги, а то я её совсем дурой могу оставить.

В голове Амана, словно стая обезумевших птиц, металась мысли. Облегчение от осознания того, что девушка жива, сменилось полным непониманием происходящего и того, что собирается сделать эта вздорная колдунья. Почему даро не остановит, а потакает ей?

Почему из-за него должны страдать другие? Это ведь он чудовище! Лучше бы он погиб в битве с Ку-Сатотом...

— Что ты с ней делаешь?

Его собственный голос был хриплым, словно карканье старого ворона. Но Анью услышала и подняла на него растерянный взгляд. На минуту повисло молчание.

— Я спросил, что ты творишь? — от необходимости повторить вопрос в горле неприятно запершило.

— Всё в порядке. Я сейчас закончу, а ты ни о чём не волнуйся, — девушка беззаботно улыбнулась, словно произошедшее было в порядке вещей.

— Это ты называешь «в порядке»?! Ты покалечила человека!

Он сказал бы больше, но зашелся мучительным кашлем. Легкие покидали наполовину свернувшаяся кровь и бурая слизь. На глазах навернулись слезы от того, как нестерпимо резало горло.

— Это необходимость. Физически Эйгвин не сильно пострадала. Она ничего не вспомнит о тебе. Так нужно, — Анью наклонилась к нему, протягивая флягу с водой.

— Мне это не нужно, — прохрипел Аман, отталкивая руку.

— Не понимаю... — чародейка растерянно смотрела на него в ответ.

— Мне не нужна безопасность ценой сожженных лесов и чьих-то страданий. Кого ещё ты покалечила, потому что так было «нужно»? Радму-Джами? Силлиана? А если твой шантаж не подействует на того духа, ты пойдешь и сожжешь лес?

— Если потребуется...

— Я лучше умру, чем буду жить, зная, что из-за меня кто-то погиб. Кто дал тебе право решать за меня? Мне твоя защита не нужна.

Каждое слово терзало горло, прокатываясь по нему невыносимым першением. Хотелось кричать, но получалось лишь хрипеть. Но в разы сильнее было от осознания того, куда завела его собственная беспечность. Сколько людей уже пострадало ради сокрытия его тайны? Сколько ещё пострадает? Это надо было пресечь немедленно.

Анью молча смотрела в ответ. Её лицо застыло каменной маской безразличия. Лишь тускло светились в полумраке глаза. В повисшей тишине скрипнувшие дверные петли отозвались эхом.

— Господин Аман, вы пришли в себя! — Селия замерла в дверях, держа в руках какой-то сверток. — Ой, а что случилось?

— Эйгвин споткнулась и ударилась головой. Удели ей немного времени, будь добра, — Анью молча поднялась, уходя в сторону дверей.

Колдунья ушла, даже не обернувшись. Ничего ему не ответила. Ни словом, ни жестом не дала понять, достигли ли её его слова. И если да, то какой эффект произвели? Хотелось верить, что она не пошла калечить других возможных свидетелей. Ведь если эта девушка увидела его бой с Ку-Сатотом, то мог быть и ещё кто-то...

— Леди Аньюриэль чем-то расстроена, — Селия аккуратно уложила девушку на соломенную подстилку, принимаясь за лечение.

Попытка Амана возмутиться подобным умозаключениям жрицы закончилась очередным приступом кашля. Радовало, что Селия никак не стала комментировать не оставшееся незамеченным кровавое пятно на стене и сам факт того, что ситуация более чем подозрительная.

— Вам следует побережь горло, господин Аман, — жрица опустила на колени подле

него, протягивая миску с бульоном.

Мужчина взял миску в руки, неуверенно смотря на то, как на поверхности жидкости плавают маслянистые пятна и мелко нарубленная зелень. Желудок свело спазмом. Ни есть, ни пить совершенно не хотелось, но и на споры сил не было. Скорее осознавая необходимость, чем из жажды, он сделал первый глоток. Истерзанное кашлем горло отозвалось новой волной першения. Второй глоток прошел значительно легче. Мужчина не заметил, как выпил всю миску бульона.

— Благодарю, — он вернул жрице пустую посуду.

— Знаете, — Селия задумчиво развязала узелок на свёртке и принялась перебирать травы, откидывая в сторону некачественные стебли и веточки. — Леди Аньюриэль очень волновалась за вас... Она может не показывать этого так, как принято у нас, но вы ей очень дороги. В чём бы ни была причина разногласий, она не стоит тех чувств, что между вами и леди Аньюриэль.

Аман несколько секунд шокировано открывал и закрывал рот, не зная, что можно ответить. Слова жрицы не просто выбили те жалкие крохи самообладания, которые в нём ещё теплились, они словно проникли под кожу, заставляя дрожать само естество. Словно оголяя душу, обнажая самый страшный секрет, что мужчина так старательно скрывал даже от самого себя.

— Уверяю вас, госпожа Селия, никаких чувств между нами нет. Лэри и я... Мы — товарищи по миссии, друзья и не более того. И я лишь указал ей на... На некоторое недопустимое поведение. Не моя вина, что Анью так остро отреагировала на замечание в свой адрес.

Аман старался поддерживать на лице выражение полнейшей невозмутимости, но, кажется, голос всё же предательски дрожал. Оставалось надеяться на то, что девушка решит, что виной тому слабость после потери крови, а не чрезмерное волнение, взявшееся непонятно откуда. Жрица лишь загадочно улыбалась, слушая его спутанные объяснения. Да и о каких чувствах вообще могла идти речь? Эта вздорная девица вызывала в нём лишь беспокойство и раздражение.

— Ну что вы, господин Аман, — улыбка Селии стала мягкой, словно она говорила с неразумным ребёнком. — Любовь — это дар Богов. Не стоит так рьяно отрицать её.

— Я не... Я... — мужчина растерянно смотрел в ответ, не зная, что можно сказать в свою защиту.

— Думаю, вам стоит о многом поговорить с леди Аньюриэль, — Селия взяла пучок отобранных трав, поднимаясь и направляясь к выходу. — Но лучше дайте ей немного остыть после раздора. Боги наградили её не только огненной магией, но и взрывным темпераментом.

Жрица ушла, оставляя Амана в компании бессознательной девушки и собственных мыслей. И компания эта была мужчине не слишком приятна. Угрызения совести перед несчастной, пострадавшей из-за сокрытия его тайны, были лишь каплей в море самобичевания. Видеть колдунью он сейчас не хотел. Аман понимал, что завис где-то между диким, беснующимся пламенем Аньюриэль и собственной тьмой, пытаясь из последних сил удержаться за тот свет, что спасал его прежде. Но сейчас этот свет едва тлел в его руках. Плотина самоконтроля и решимости, которую он так усердно воздвигал все эти годы, трещала по швам, грозясь вот-вот развалиться. Разум, будто перепуганный зверёк, метался от мысли к мысли, ища способ решить навалившиеся проблемы, но не находил выхода из той

клетки лжи и самообмана, в которую Аман сам себя загнал. Он твердил: «Мы только друзья!» Твердил так часто, что простая фраза превратилась в некую своеобразную догму, молитву, мантру, предназначенную скорее для самовнушения, чем для убеждения окружающих. Успешно ли? Снова вопрос, на который у Амана не было ответа.

Резкий шум голосов выдернул Амана из полудрёма. Снаружи кто-то яростно ругался и, судя по тому, что уже дошло до личных оскорблений — мирно решить вопрос не получится. В других обстоятельствах можно было бы проигнорировать подобное и не лезть, но один из голосов принадлежал Аньюриэль... Аман глубоко вздохнул и медленно поднялся на ноги. Неподалёку нашлась чистая рубаха и заштопанная куртка. Вероятно, пока он спал, приходила чародейка, но не стала его будить и просто оставила одежду подле него. Посох обнаружился рядом, прислоненный к каменной стене.

За дверь продолжали спорить на повышенных тонах Анью и лорд крепости. В колдунью вцепилась Селия, перехватив её поперёк талии и всеми правдами и неправдами стараясь удержать её на месте. Вероятно, это была единственная причина, по которой взбалмошная чародейка и лорд до сих пор не перешли от слов к мордобою. Неизвестно по какой причине жрице удавалось удержать яростно рвущуюся вперёд Аньюриэль: то ли колдунья ещё не восстановила силы после сражения, то ли просто жалела Селию, но пока её удавалось сдерживать. Вокруг собрались солдаты, тихонько переговаривающиеся между собой. Среди зрителей обнаружилась и та девушка, которую Анью недавно приложила об стену.

— Господин Аман, — Селия умоляюще посмотрела на него. — Урезоньте их, прошу. А то как бы всё это не закончилось кровопролитием.

— Что случилось? — жрец обвел взглядом присутствующих, надеясь понять в чём причина конфликта.

Подсказок, к его огромному сожалению, не оказалось. Девушка-воительница выглядела вполне здоровой, так что вряд ли лорд Хайлок Морхен решил устроить разбор из-за покалеченного колдуньей подчинённого. Если бы кто-то ещё узнал о его тайне, то расклад сил был бы совершенно другим...

— Он не даёт мне вышвырнуть отсюда шеакрийский сброд! — Анью обернулась и обличительно указала пальцем на лорда.

— Как будто мне они нравятся, — парировал Хайлок Морхен.

— Тогда почему их впустили в крепость?

В волосах колдуньи затрещали небольшие молнии, но на лорда это не произвело никакого эффекта. Мужчина продолжал спокойно стоять, подобно каменному исполину, скрестив руки на груди. Селия тоже отказывалась сдавать позиции.

— Как будто вырванные с петель ворота и полуобрушенные стены могут помешать отряду солдат пройти внутрь, — лорд саркастически улыбнулся, хотя проскальзывала в его интонации своеобразная печаль. Вероятно, то, в каком состоянии находилась крепость, его удручало.

— Здесь жрецы из Шеакрии? — уловил суть вопроса Аман.

— Ага, прибыли минут десять назад, — недовольно проворчал лорд.

— Шеакрийские мрази! Пришли как будто их сюда звали! — недовольно разглагольствовала колдунья.

— Я полагал, что нам окажут более теплый приём, — из-за угла здания вышел высокий мужчина, облаченный в алую мантию шеакрийского епископа.

— С удовольствием вам такой устрою, — прошипела в ответ колдунья, искря молниями в волосах.

— Я предпочту общаться с людьми. А не с полудикими... силлинами, — последнее слово епископ словно выплюнул, придав своему лицу максимально брезгливое выражение.

— Что ты сказал, кусок покойника?

Аньюриэль телепортировалась в сторону, освобождаясь из рук Селии, но была успешно перехвачена поперек туловища лордом Морхен. Мужчина совершенно не обращал внимания на молнии и всполохи пламени, лишь тускло светились руны на его броне, рассеивая колдовство. Епископ с усмешкой смотрел на беснующуюся колдунью, словно был уверен в своей полной и безоговорочной безопасности.

— Аньюриэль! — Аман встал между колдуньей и епископом. — Немедленно прекрати этот балаган!

— Ты не понимаешь! — девушка перевела взгляд потемневших глаз на него. — Эти шеакрийские псы! Это они сделали! Они принесли колдовскую чуму в Рохэндель! Больше никому!

— Я возмущён слышать подобные обвинения в адрес своей страны, — раздался из-за спины голос епископа. — Насколько мне известно, архиепископ Людвик Шестой дал официальный ответ рохэндельской правительнице, что Шеакрия не имеет никакого отношения к подозрительным ящикам, которые выбрасывает море на побережье Рохэндела. Если всё, что может предъявить мне эта невоспитанная девица — лишь пустые домыслы и сплетни, то мы впустую тратим время.

— Анью, прекрати эту нелепую сцену, — жрец перешёл на шёпот, будучи уверенным, что колдунья его всё равно услышит. — Не забывай, что ты представляешь не только Рохэндель. Ты — первый рыцарь Лютерии. Твои необдуманные поступки бросают тень на Силлиана. А проявление агрессии в сторону шеакрийского епископа может повлечь за собой войну.

— Почему ты его защищаешь? Ты должен быть на моей стороне!

— Я на стороне здравого смысла, — осадил девушку Аман.

Чародейка ещё несколько минут молча смотрела на него, требовательно, выжидательно, яростно. В её глазах надежда на поддержку сменилась обидой и злостью.

— Лелуа ле ан рхач родон! — Аньюриэль гневно сверкнула магией в глазах, ловко извернулась в руках лорда, освобождаясь из захвата, и гордо удалилась, не проронив больше ни слова.

— Вот же высокомерные создания, — епископ покачал головой, смотря вслед чародейке.

— Прошу Вас не держать на неё зла, — Аман повернулся к шеакрийцу и постарался улыбнуться как можно дружелюбнее. — Лэри Аньюриэль бывает вспыльчива, но у неё доброе сердце.

— Этой, с позволения сказать, лэри следовало бы усмирить свою гордыню и спесь. И поучиться манерам. Моё имя Томиас же Овемар. Моими устами разносится по миру воля Владыки Руфеона.

От Амана не укрылось, как презрительно хмыкнул позади лорд Морхен и зашушукались солдаты. Обстановка, что и прежде была напряжённая, начала приобретать оттенок

вооруженного конфликта. Человек перед ним был не только одним из приближенных к правящей верхушки Шеакрии, он был аристократом. Просто так указать епископу на дверь не выйдет. И Хайлок Морхен тоже это понимал, поэтому и сдержал беснующуюся колдунью.

Порывы ветра трепали черные, словно смоль, волосы епископа и алые полы плаща. На камзоле его золотой нитью был вышит крест Руфеона, лишний раз подчеркивая принадлежность к шеакрийской церкви. Черты лица мужчины нельзя было и при всём желании назвать мягкими. Черные густые брови, судя по морщинке между ними, часто сводились к переносице, выдавая негодование мужчины или презрение к тем, кого тот считал ниже себя. Темные глаза смотрели на окружающих его людей высокомерно и гордо. Словно перед Аманом стоял не человек, а снизошедший до простых смертных небожитель.

— И что же привело Вас, — жрец окинул взглядом показавшийся в поле зрения отряд шеакрийцев, — и Ваших людей в земли Лютерии?

— До архиепископа шеакрийского дошли тревожные вести о том, что Лютерия стала благодатной почвой для ереси. Что власть, в лице регента Эрхарда, потворствует демонопоклонничеству...

— Уверяю Вас, — перебил епископа Аман. — В Лютерии нынче правит новый король. Силлиан Первый мудр и справедлив. Регент погиб при штурме столицы. Можете передать архиепископу, что он может более не тревожиться о судьбе Лютерии.

— О новом короле я также слышал, — Томиас же Овемар показательно скривился, словно ему под нос подсунули тарелку тухлятины. — Он юн, бесхребетен и глуп. Мне говорили, что он сделал первым рыцарем королевства иноземную чародейку, заслужившую его расположение весьма сомнительными методами. И я уже имел неудовольствие убедиться в правдивости этих слухов. Также меня уведомили, что король Силлиан не способен пресечь ветви лжерелигии, что глубоко пустила корни в эти земли. Наш долг оградить невинных от несправедливой веры Церкви Ночи и направить их души на путь истинный. Быть может кому-то из присутствующих доводилось слышать о Церкви Ночи?

Шеакрийский епископ внимательно обводил взглядом собравшихся. Аман же замер на месте, стараясь не выдать нахлынувших эмоций. Ему доводилось слышать от наставника, что у архиепископа невероятное количество шпионов и соглядатаев, но даже не представлял, что настолько. В Шеакрии узнали о Церкви Ночи и приняли меры раньше, чем об этом узнал сам король Лютерии. Это было невероятно. И не предвещало ничего хорошего. Причина, по которой сюда прибыл епископ, была более чем обоснованной. И можно было не сомневаться в том, что архиепископ выдал своему посланнику все необходимые полномочия: отряд, сопровождавший епископа, был вооружен.

— Неужели никто не слышал о Церкви Ночи? — Томиас де Овемар усмехнулся. — Я и не ожидал, что встречу поддержку в этой нелегкой миссии. Все, кто находятся в этой крепости, исповедуются и покаются в своих грехах. Такова воля Владыки Руфеона.

— Вы ошибаетесь, господин Овемар! — Аман изо всех сил старался сохранить самообладание. — Видит Руфеон, мы с лэри Аньюриэль положите конец деятельности этой секты. В Вашей миссии более нет необходимости.

— Это решать мне, а не тебе, жрец, — епископ посмотрел на него с презрением, скрестив руки на груди. — Но можешь показать пример другим и покаяться первым. Сознайся в своих грехах и очисти душу. Или Орден внезапно решил пойти против воли Руфеона?

— Исповедь — это священное таинство, добровольное покаяние, — возмутился

Аман. — Никто не может заставить человека сознаться в грехах. Это насилие над духом и верой! Кому, как не жрецам, знать об этом! Иначе это уже не исповедь, а самый настоящий допрос.

— Не смей указывать мне! — Томиас де Овемар окинул брезгливым взглядом грязное и оборванное облачение Амана. — Ты — всего лишь бродячий жрец, когда я несую волю самого Руфеона. Мы лично убедимся, что среди присутствующих нет сектантов из лжецеркви. Невинным бояться нечего.

Епископ развернулся, отходя к своим людям и раздавая приказания. Солдаты за спиной Амана перешептывались, выражая негодование творящимися в крепости делами.

— Будь моя воля — топтались бы эти ублюдки под стенами крепости, — недовольно проворчал Хайлок Морхен, с откровенной неприязнью смотря на шеакрийцев. — Повезло им, что Анри и Тибальд отбыли ещё на рассвете, иначе надрали бы им всё то, что плащами прикрыто...

— Шеакрия не та империя, что посмотрит на такое отношение к своему посланнику сквозь пальцы, — покачал головой Аман. — Здесь нет почитателей Церкви Ночи. Они убедятся в этом и уйдут. Придется проявить терпение и смирение. Лютерии сейчас крайне невыгодна война с другим государством.

— Это я и без тебя знаю, иначе не терпел бы этих засранцев в своей крепости. Они ещё при короле Вейлоре на Лютерию скалились, да всё повода не было. Не дают покоя архиепископу шахты с лютериумом, что на западе под горной грядой. Лучше бы им поскорее закончить и отправиться обратно, откуда выползли. Моё терпение не вечно и я могу в следующий раз не посчитать нужным удерживать эту вздорную бабу. Уж она-то не станет церемониться с этим напыщенным хлыщём. Что, кстати, эта чародейка сказала напоследок? Я что-то не разобрал, что она на своём выпалила.

— Предложила мне прогуляться к месту заточения Антареса, — Аман скорбно вздохнул, понимая, что поговорить с Аньюриэль ему всё же придётся. — Не стоит провоцировать конфликт. Они сами уйдут, когда поймут, что их допросы ни к чему не ведут. Нет здесь демонопоклонников, это ведь очевидно.

Лорд хмыкнул в ответ и отправился помогать своим людям проводить восстановительные работы. Жрец стоял, погруженный в собственные мысли, не зная, что ему теперь делать. Наверное, стоило отправить послание в Орден... Но он снова не знал, что написать наставнику, чтобы не выдать истинный масштаб проблемы, с которой столкнулся. Полноценное вторжение демонов и прибытие делегации из Шеакрии были важными новостями и, пожалуй, Его Святейшеству всё же стоило доложить о подобном.

Шеакрия... Эта империя, которой руководила церковь в главе с архиепископом, была достаточно мощной державой на политической арене мира. И достаточно воинственно настроенной. И тот факт, что они заинтересованы лютеритовыми залежами в Загорье, не предвещал ничего хорошего. Разумеется, Церковь Ночи и «обеспокоенность» архиепископа моральным обликом граждан Лютерии были лишь поводом для того, чтобы прислать своих людей и «прощупать» возможности королевства. А возможности у Лютерии после десятилетия тирании регента и гражданской войны были ничтожно малы, это понимал даже простой странствующий жрец вроде него. Казна Силлиану досталась практически разоренная. Большая часть аристократии то и дело проверяли нового короля на прочность, пытались прогнать свои интересы, а один раз даже попытались отравить. Благо кольцо, что подарила Силлиану Анью, оказалось эффективным, а Гедрюс быстро вычислил и упрятал

всех причастных в темницу, подальше от ярости чародейки. И именно на залежи лютерита и собирався сделать упор молодой король, надеясь поднять благосостояния своего королевства.

Лютерит впервые обнаружили ещё во времена Второго Вторжения. Именно из него эсдс Калатур выковал для Лютерана Шай'Солар. Металл этот был необычайно склонен к синергии с магией. Из него умелые кузнецы-артефакторы изготавливали рунную броню и оружие, что высоко ценилось на мировом рынке. Прочные доспехи одинаково хорошо защищали и от меча, и от стрелы, и от магии. Силлиан уже начал переговоры с умарскими мастерами, чем, возможно, и привлёк внимание архиепископа шеакрийского. В Загорье было несколько богатых лютеритом рудников. Лозоходцы оценивали их настолько, что Лютерии хватило бы на несколько сотен лет усиленной разработки месторождений. Насколько Аману было известно, больше ни одна страна в мире не могла похвастаться такими запасами. И сложно было не понять интерес Шеакрии к этому металлу. Армия, облаченная в руническую броню и вооруженная таким оружием, могла спокойно противостоять таким могущественным королевствам как Берн и Рохэндель, чья боевая мощь опиралась именно на магию... Хорошими новостями происходящее нельзя было назвать от слова «совсем». Едва отразив атаку демонов, они оказались втянуты в пучину политических разборок, прикрытых религией, что лишь усугубляло ситуацию.

— Эйгвин! Я тебя всюду ищу со вчерашнего вечера, — к девушке-воительнице подошел молодой мужчина, облаченный в потрепанные доспехи с символикой гарнизона Боэр Морхен. — Помнится, ты обещала мне свидание, если выживем. Я тут подумал, может возьмем завтра отгул от службы и прогуляемся в сторону Серебряных ключей. Я знаю отличное место на берегу реки.

— А ты... — девушка задумчиво наклонила голову на бок. — Кто такой?

Мужчина весело рассмеялся в ответ. Но Эйгвин ничего смешного в этом не находила и пристально смотрела на собеседника, будто и вправду видела его впервые в жизни.

— Ты же не серьёзно? — гвардеец непонимающе помотал головой. — Это же я, Гервальд. Мы же росли вместе здесь в крепости...

— Простите, — вмешалась обеспокоенная Селия. — Госпожа Эйгвин вчера ударилась головой. Вероятно, возникли какие-то проблемы, которые я не заметила сразу. Пойдемте, я ещё раз вас осмотрю.

Жрица увела за собой растерянную девушку. Гервальд обескураженно мял в руках белую хризантему, неизвестно где найденную им в этих руинах. Аману было невероятно совестно. Последствия от его ошибок и необдуманных решений увеличивались, словно снежный ком, катящийся с горы. Сам того не желая, он ломал чужие жизни и судьбы. Эйгвин забыла не только его, но и мужчину, которого наверняка любила, а возможно и ещё что-то, что было для неё важно... Неужели чужая разрушенная жизнь стоит того, чтобы он жил? Если бы его воля была крепче... Если бы он не поддался этому голосу, что шептал у него в голове... Если бы он был сильнее и они смогли остановить Ку-Сатота ещё в тех катакомбах... Скольких людей удалось бы спасти? Аньюриэль снова его спасла, хотя, может быть, не стоило ей этого делать?

Аман трудился вместе с Селией в лазарете. Где магией, а где травами исцеляя раненых.

Его окружали стоны и тихие голоса тех, кто бредил в горячке. В воздухе отвратительно перемешались запахи трав, крови, пота и гноя. Раненых было много, слишком много. А помощников у них с жрицей было меньше десятка человек. Посланники из шеакрии не выразили желания помочь пострадавшим даже после того, как леди Мерилин Морхен прямо попросила об этом епископа. Аньюриэль не было видно с той утренней ссоры. С одной стороны, мужчину это беспокоило. Взбалмошная колдунья вполне могла найти неприятности на свою дурную голову. С другой стороны, Аман испытывал некоторое чувство облегчения, ведь тяжелый разговор, который он не знал как начать, откладывался. Да он до сих пор не знал даже, что сказать. Эмоции, которые он даже определить не мог, смешались в его душе в странный коктейль, покрепче, чем загорская бражка. Сложно было не то что начать говорить об этом, а понять о чём он вообще хочет поговорить с Анью, не считая её ужасного характера.

Да, определенно стоит начать с объяснений ей простых правил приличия и законов человеческого общества.

И пусть это была уже не первая попытка втолковать этой безумной девице такие простые, на первый взгляд, истины... И пусть не было уверенности, что его слова хоть на мгновение задержатся в её буйной голове... Но это было намного проще, чем пытаться развязать тот тугой узел из запутавшихся мыслей и эмоций, что словно камень тянул его сердце в пучину безнадёги. И пусть это малодушно, но он подумает об этом позже...

— Госпожа Селия! Господин Аман! Вы не видели, куда делся Седрик? — к ним подошла взволнованная леди Мерилин Морхен.

— Простите, но я не видела ничего. Работы так много, — жрица выпрямилась, вытирая со лба капельки пота.

Аман отрицательно покачал головой в ответ и тяжело вздохнул. Воздух в последние несколько часов был как будто тяжелым. Казалось, что небо готово раздавить равнину, пролегающую под ним. Тёмно-серые облака словно придавило к вершинам гор. Ветра совсем не было и стояла изнуряющая духота. Изредка где-то в отдалении прокатывались раскаты грома. Небосвод готовился обрушиться на людей грозой.

— И эти жрецы тоже куда-то пропали... — озабоченно проговорила молодая хозяйка крепости. — Пару часов назад я меняла Седрику повязку, и тут они пришли. Спросили, знает ли он что-нибудь о Церкви Ночи. Он им что-то про Термера Третьего в ответ сказал. Жрецы так странно переглянулись, но ничего не сказали. Я потом на кухне помогала. А сейчас пришла, а Седрика нет. И ещё несколько человек пропали из тех, кто мне помогал...

— Леди Мерилин! Леди Мерилин! — к ним подбежал запыхавшийся мальчишка. — Я поспрашивал в крепости. Это жрецы забрали людей. Много с собой увели. Якобы нашли одержимых бесами и надо провести какой-то ритуал. Эйгвин на башне была. Говорит, что людей в сторону Ветряного утёса погнали.

— Одержимы бесами? Что за бредни?! Я пойду поговорю с господином Овемаром. Это надо прекратить немедленно. Откуда здесь вообще взялся демонопоклонникам? — Аман негодуя сжал кулаки, силясь подавить всколыхнувшуюся внутри злобу.

— Я пойду с вами. Увели и раненых. Им может потребоваться помощь, — жрица спешно складывала в свою сумку травы и мази.

— Я покажу дорогу. Я знаю короткий путь вдоль скал, — мальчишка радостно чуть ли не подпрыгивал на месте, стоя в дверях и радуясь, что может проявить себя и помочь.

— Аньюриэль не возвращалась? — жрец глянул на леди Мерилин.

— Нет, — девушка покачала головой. — Её с утра нет в крепости. Она вместе с отцом, Гервальдом и другими солдатами прочесывает равнину, выискивая оставшихся демонов. Я слышала, что Рохэндель и Шеакрия в напряженных отношениях ещё со времен войны Фоден. Полагаю, леди Аньюриэль не очень хочет терпеть такое соседство.

— Если она вдруг вернётся, объясните ей ситуацию. И будем надеяться, что она не учинит что-либо необдуманное, — Аман взял у Селии сумку, перекидывая ремень через плечо. — У нас нет времени на то, чтобы искать Анью. Нужно поторапливаться.

Он, следуя за мальчиком-проводником, вышел из лазарета. Следом спешно выбежала Селия. В небе над их головами сверкнула молния и пророкотал гром. С неба упали первые капли дождя. Несколько из них попали на белое одеяние жрицы, оставшись на нём серыми кляксами.

— Господин Аман, — растерянно прошептала девушка, смотря на разводы на своей одежде. — Дождь чёрный... Боюсь, что это дурной знак.

— Вам лучше остаться в крепости, под защитой лорда, — он глянул как новая капля оставила отпечаток на белой ткани.

— Я не могу отпустить вас одного — леди Аньюриэль просила присмотреть за вами, — Селия смущенно улыбнулась. — Знаете, я такая до глупого суеверная порой бываю. Дождь стал таким из-за того пепла. Не стоит переживать из-за такой ерунды. А одежду потом с помощью магии почистить можно. Пойдемте. Всё будет в порядке, вы же пойдете со мной.

Аман почувствовал, как к щекам прилила кровь. Так странно-приятно было, что эта добрая девушка доверяет ему свою жизнь и безопасность. От этого необычного, вдохновляющего чувства хотелось расправить плечи. Казалось, что когда на него ТАК смотрят, он может всё, лишь бы искреннее восхищение никуда не пропало из этих руженитовых глаз. Но если бы Селия знала, какое чудовище живёт внутри него, стала бы она так на него смотреть? Этот груз собственной лжи давил на мужчину так, словно на его плечах была целая гора.

Они спешили изо всех сил, передвигаясь по узкой тропинке, петляющей у края скал. Ноги постоянно оскальзывались на мокрых камнях. Казалось, ещё немного и они сорвутся в пропасть. Струи дождя уже всю хлестали по плечам и лицу. Белое одеяние Селии окрасилось в грязно-серый, но жрица отважно следовала за мальчиком, идя впереди Амана. Мужчина следовал за ней, готовый в любой момент подхватить, если девушка оступится.

— Вот они! Скорее! — Селия прибавила шаг, уже чуть ли не бегом передвигаясь по узкому перешейку, которым начинался мыс, врезающийся гигантской каменной змеей в бушующее море.

— Госпожа Селия, осторожнее! — Аман с опаской глянул вниз, где разбивались об острые камни волны, разлетаясь брызгами и белой пеной.

Мы почти у цели. Только бы не оступиться...

Лило так, словно небеса решили оплакать черными слезами воинов, погибших в битве с демонами. В небе сверкали молнии. Ветер завывал между скал, бросая в лицо дождевые капли. На небольшой плоской площадке шеакрийские жрецы зажали в кольцо несколько десятков перепуганных человек.

— Остановитесь! Эти люди ни в чём не виноваты! — Аман попытался пробиться к

епископу, но его просто оттолкнули в сторону. — Что вы творите? Почему этих людей увели из крепости силой?

— Не лезь не в своё дело, а то и тебя обвинят в пособничестве демонам, — мужчина презрительно смотрел на него, словно перед ним не человек, а назойливое насекомое.

— Демонам? Это абсурд! Эти люди сражались с демонами буквально вчера! Господин Овемар, послушайте же меня! — Аман снова попытался пробиться к епископу, за что получил болезненный удар кулаком под ребра и упал в грязь.

— Пресветлый Руфеон, что же это такое творится?! — Селия склонилась рядом, помогая ему подняться.

— Госпожа Селия, боюсь, договориться мирно не получится. У меня немного сил сейчас, но я отвлеку этих жрецов, а вы уведите несчастных. Прошу вас.

Жрица уверенно посмотрела на него и молча кивнула. Аман распрямился, перехватив посох обеими руками. Тускло замерцало в сумерках навершие в виде креста Руфеона. Сверкнула молния, на краткий миг отразившись в дождевых каплях и лужах под ногами. Ветер плеснул ему в лицо новую порцию воды и запаха моря. Сознание равнодушно отметило, что сегодня он впервые оказался на побережье.

Сила привычно отозвалась и выплеснулась наружу волной света, раскидав в стороны шеакрийцев. На краткое мгновение противники оказались в замешательстве и Аман смог оглушить ещё несколько человек, прежде чем первый враг замахнулся на него клинком. Жрец легко ушел от удара и кинул в лицо мужчине сферой ослепляющего заклинания. Селия, пользуясь всеобщим замешательством, проскользнула между воинами и попыталась увести несчастных, но в полуметре от неё ударила молния. Девушка испуганно замерла на месте. Перед ней выстроилось несколько шеакрийских солдат во главе с епископом.

— Кто дал вам право препятствовать богоугодному суду над еретиками? Орден забыл своё место и решил пойти против Церкви? — Томиас яростно смотрел на жрицу.

Аман тем временем отбросил от себя очередного нападающего и едва успел накрыть людей щитом, спасая от стрел. Силы, которых и так оставалось немного, быстро расходовались, а враги не спешили договариваться о примирении. Ещё несколько оглушающих заклинаний раскидали в стороны воинов, но это не сильно сказалось на численности врагов. Светлая магия могла оглушить или на время ослепить, но не наносила серьезных повреждений. Мужчина понимал, что всё, что он может — выиграть для Селии немного времени, вот только убежать у жрицы не получилось. Шеакрийцы перекрыли им путь с утёса, отесняя всё дальше и дальше к обрыву, загоняя людей в ловушку, словно животных во время охоты.

— Прекратите! То, что вы творите, не имеет никакого отношения к Руфеону! — он направил очередную волну света в епископа, но она разлетелась всполохом искр, столкнувшись с магическим щитом.

— Избавьтесь от этого жреца, — Томиас рассеял защитную магию и развернулся, уходя вслед за несчастными перепуганными людьми.

Происходящее стало похоже на какой-то кошмар. Часть из оглушенных им противников уже пришла в себя, поднимаясь на ноги и хватаясь за оружие. Враги вскинули луки, натягивая тетиву, и Аман едва успел закрыться щитом. Стрелы просвистели в воздухе и с треском раскололись о магическую преграду. Защитный купол пошел рябью, что стало ещё одним доказательством того, что силы на исходе. Он вполне может закончить тем, что его дар выгорит. Такое уже случалось с жрецами его Ордена прежде. Магическое выгорание не

было смертельно опасным для людей, в отличие от силлинов. Просто дар пропадет навсегда, сократится срок жизни и поседеют волосы. Небольшая цена за спасение жизней и Аман понимал, что готов заплатить её, если потребуется. Понимал он и другое — без дара он не сможет больше сопровождать Анью в поисках Ковчега. Без магии он просто обуза для неё... Сердце болезненно сжалось от необходимости принять решение. Перед внутренним взором всплыл образ улыбающейся Аньюриэль, сидящей возле костра с чашкой травяного чая. Она весело смеялась над шутками Силлиана и смех этот, похожий на перезвон хрустальных колокольчиков, заглушил треск стрел о магический купол и шум дождя.

Прости. Так нужно...

Мощная волна света ударила вокруг щита, раскидав людей в стороны. Аман развернулся, побежав следом за Селией и людьми, которых она увела на край утёса. Перед глазами всё плыло. Ноги подкашивались. В ушах шумела кровь. Магии в теле почти не осталось...

— Прекратите это!

Отчаянная решимость, казалось, придала сил. Аман откинул магией ещё нескольких противников, оглушая их. Бросил ещё пару ослепляющих заклинаний, пытаясь пробиться к зажатым на самом краю утёса Селии и тем, кого они с жрицей так отчаянно стремились защитить. Что-то болезненно ударило сзади по затылку. Перед глазами всё поплыло. Колени подкосились и он упал в грязь. Подняться ему не позволили. Кто-то ощутимо пнул его ногой, облаченной в металлические сабоны, в живот, отчего Аман на несколько мгновений забыл как дышать. Следующий пинок пришелся по лицу. Во рту смешались в отвратительную массу грязь и кровь. Он из последних сил пытался встать на ноги. Сдаваться было просто нельзя. Кто, если не он, защитит этих людей?

— Остановитесь... — хотелось кричать, но получалось лишь сдавленно хрипеть.

Кто-то уперся коленом ему между лопаток, придавив своим весом к холодным камням так, что Аман мог лишь немного приподнять голову. Руки болезненно заломили за спину, посох, который он так отчаянно пытался удержать в руке, вырвали, едва не сломав запястье.

— Прошу, отпустите нас! Мы же ни в чём не виноваты! — закричал кто-то из людей, испуганно жмущихся друг к другу на краю утёса.

— Послушайте меня! — Селия сделала несколько шагов вперёд, становясь между людьми и отрядом шеакрийских солдат. — Я — жрица Ордена Первозданного Света! Уверяю вас, эти люди не еретики!

— Мы видим всё иначе! — холодно ответил епископ.

Иначе? Что значит иначе?!

— Прекратите это! — Аман безуспешно силился вырваться.

— Мне кажется, я выразился ясно, — Томиас де Овемар обернулся к нему, смотря сверху вниз, словно наслаждался мгновением собственного триумфа.

Черные волосы епископа, напитанные влагой, липли к лицу, придавая и без того угловатым чертам хищный вид. Алая одежда стала грязно-бордовой. Дорожки дождевой воды стекали по лицу, словно черные слёзы. Это было похоже на жуткую усмешку природы. Человек перед ним не ведал жалости и сострадания и вряд ли мог кого-то оплакивать.

— Адепты Церкви Ночи мертвы. Эти люди невиновны!

— В таком случае им нечего бояться, — на лице Томиаса появилась кривая то ли улыбка, то ли усмешка. — Невинные выживут.

Внутри всё сжалось в тугую комок. Казалось, что холод камней прокрался под кожу и

теперь ползет по внутренностям. В происходящее просто не верилось, до такой степени оно было абсурдным. Так не могло быть. Не могли именем Руфеона прикрывать убийства. Творец не позволит подобного. Это же просто невысказано!

— Не делайте этого! — он предпринял ещё одну попытку вырваться.

— Да свершится суд, — епископ махнул рукой в сторону обреченных.

— Аман! — Селия испуганно вскрикнула.

Он рванулся так отчаянно, что смог скинуть с себя человека. Плечо обожгло вспышкой боли. Аман суетливо озирался по сторонам, пытаясь увидеть свой посох. Оружие нашлось в руках у стоящего рядом мужчины. Жрец ослепил его вспышкой света, забрав свой посох здоровой рукой, и рванул вперёд. Что-то впилося ему в спину, но на собственную боль не было времени. Прямо перед ним падали в грязь невинные люди, пронзенные стрелами. Снова боль. На этот раз прокатилась по ноге, отчего мужчина споткнулся, теряя драгоценное мгновение. Ещё одна стрела нашла свою жертву: мальчик, что был их проводником, упал на камни. Из его горла торчало древко стрелы с черным оперением.

Аман резко развернулся, вскидывая руку и создавая магический барьер.

Хоть кого-то... Ещё можно спасти хоть кого-то...

— Что вы творите? Это не суд! Это — бойня!

Он понимал, что словами ничего не добьется, но слова — это единственное оружие, что у него было. Тех крупиц магии, что у него остались, просто не хватит на то, чтобы оглушить всех врагов перед ним, а после вылечить тех, кто ещё жив. Ощущение собственного бессилия комом застряло в горле. Аман чувствовал, как по щекам, смешиваясь с водой, кровью и грязью, текут горячие слёзы. Всё это было так нелепо. Так неправильно и абсолютно бессмысленно. Люди, ещё вчера пережившие нападение армии демонов, сейчас погибали от рук тех, кто клялся служить Свету...

Томиас де Овемар поднял вверх руку с магическим жезлом. Магия затрещала над головой. Молния ударила в защитный купол. Перед глазами ярко вспыхнул разлетевшийся в клочья щит и всё погрузилось во тьму.

Аман снова шел по улицам Леонхольда. Ему улыбались знакомые лица. Люди за его спиной перешептывались, называли его чудотворцем. Жрец торопливо шагал в сторону собора, неуютно чувствуя себя в такой толпе.

— Чудило! — донеслось из-за спины.

По спине прокатились несколько капель холодного пота, отчего рубашка неприятно прилипла к коже. Мужчина обернулся, ища взглядом того, кто это крикнул. Но позади стояла лишь Селия.

— Вы настоящий чудотворец, господин Аман, — жрица восторженно смотрела на него. — У меня нет и толики вашей силы. Всё будет в порядке, вы же защитите меня?

Над головой прогрехотал гром и полил дождь. Аман смотрел как алые капли окрашивают кровью белое одеяние девушки. С неба на землю лилась кровь... К горлу подступила тошнота. Отвратительный металлический запах наполнял легкие, хотелось сбежать, но ноги словно приросли к брусчатке.

— Религия — твоя опора, Аман, — рядом с ним стояла Аньюриэль. — Но она как костыли — они нужны лишь увечному. Где твои ноги?

Аман вздрогнул и закашлялся, отплеывая грязь. Голова раскалывалась, словно по ней долго и старательно били. Стоило попытаться пошевелиться, как всё скрутило болезненной судорогой. Не было сил даже закричать от боли.

Спазм прошел, мужчина лежал в какой-то луже. С неба по-прежнему лил дождь. Одежда вся промокла. Холодная вода, казалось, забирает у тела последние крохи тепла, но это отрезвляло, помогая прийти в чувства. Аман медленно приподнялся на локтях, осматриваясь. Отряд шеакрийцев уже ушел. Вокруг него лежали лишь тела тех, кого он не смог спасти...

Аман подполз к Селии, прикасаясь к её плечу, пытаясь отдать ей те капли силы, что в нём ещё остались. Исцелить. Спасти. Хотя бы её. Эту добрую, светлую девушку, что так верит в него. Глаза жрицы, прежде такие восхитительно-руфенитовые, стали какими-то блекло-серыми. Из них ушла та искорка, что делала взгляд живым. Из груди девушки, там, где раньше можно было услышать биение сердца, торчала стрела. Светлые волосы смешались с грязью, белые одежды стали серыми. Аман закрыл глаза, бессильно опуская голову на холодные камни.

— *Всё будет в порядке, вы же пойдете со мной.* ~

— Ааааа!

Больно... Боль, что за гранью физического восприятия. Боль, что истязает душу. Боль, что рвёт сердце. Аман чувствовал, как эта боль и отчаянье разъедают в нём последние остатки человечности. Никому не под силу воскресить тех, кто уже умер.

— Прости меня... Прости меня... Прости...

Почему? Почему он никого не может защитить? Почему вокруг него смерть и страдания?

— Почему ты не уберёг её? Ты же защищаешь тех, кто даёт обет служить тебе? Или она оказалась недостойна твоего заступничества? Почему?! Почему от твоего имени творится этот беспредел?

Ему никто не ответил. Руфеон остался глух к его словам. Так же, как был слеп к тому, что происходит в созданном им мире. Да и какое дело может быть ему до такой незначительной мелочи, как чья-то жизнь? Что ему чьи-то слёзы и страдания? Аман захлебывался рыданиями, будучи не в силах что-либо изменить. Ему не по силам вернуть душу, что уже ушла в Звёздные Чертоги.

— Она ведь ни в чём не виновата... Почему ты бросил её?

Эти люди погибли ни за что...

Осознание собственного бессилия разливалось в груди. Неужели он настолько бесполезен? Он ничего не смог сделать. Ничем не смог им помочь... Отчаянье скрутило всё внутри. Каждая частичка в нём отзывалась горечью собственного бессилия. Всё, что прежде имело смысл, разрушилось, разлетелось на осколки. Всё, к чему он стремился, весь свет и добродетель оказались ложью. В их мире нет Бога, он бросил своё уродливое творение. Нет Света, а те, кто несут «его» волю — лицемерные лжецы. Есть лишь Тьма, что ласково пригрела на своей груди монстров, убивающих тех, кто не может сам себя защитить. Отчаяние переросло в злость. Внутри клокотала тьма и рвалось наружу чудовище. Как же слеп он был, бездумно идя за чьими-то чужими идеалами! Его ошибка привела к тому, что столько людей погибло. Такая бессмысленная, жестокая расправа над ни в чём неповинными людьми... Бессилие рвало его изнутри на куски. Что-то внутри словно треснуло, надломилось и причиняло невыносимую боль. Боль, от которой не поможет ни

одно из известных ему заклинаний.

Столько невинных жизней погублено...

Тьма растекалась по телу. Медленно отступала боль, оставляя за собой лишь жгучую ненависть. Запах крови стал резким, раздражающим. Аман выдернул из спины стрелу, мимолетное чувство боли сменилось странным покалыванием, а затем и вовсе исчезло. Ещё одна стрела обнаружилась в бедре. В этот раз он ничего не почувствовал, доставая её. Когти распорол перчатки. На руках за клубилась тьма. Запахи и звуки стали такими невероятно отчетливыми. Сквозь пелену дождя доносились человеческие голоса и лязг брони. Дэрон обернулся. Он не может спасти этих людей, но он всё ещё может отомстить. Чудовище внутри него согласно заревело, требуя крови, и не было ни одной причины, чтобы сдерживать его.

Тело стало необычайно легким и быстрым. Тьма наполняла его, подталкивая вперёд, словно подсказывая, что нужно делать. Он нагнал отряд в считанные секунды, будто таран врываясь в стройные ряды шеакрийцев. Прежде чем враги поняли, что случилось, он уже прорвал их строй насквозь, останавливаясь перед отрядом. С когтей на землю стекала кровь. Несколько солдат замертво упали. Ветер разносил вокруг терпкий запах человеческой крови. Но этого было недостаточно. Злоба вырывалась из горла яростным рычанием.

Кто-то из врагов вскинул арбалет, выпуская в воздух стрелу. Аман метнулся к нему, одним быстрым ударом отрывая стрелку руки. Ненависть требовала выхода. Дэрон подпрыгнул высоко вверх, высвобождая тьму, что неистово желала крови. Прогремел, словно раскат грома, магический взрыв. На камни брызнула кровь и шлёпнулись куски плоти.

— Дэрон? Глубоко же пустила корни скверна в этих землях, раз Орден пригрел в своих рядах демона, — Томиас де Овемар рассеял магический купол и начал плести какое-то заклинание. — Дэронам не место среди людей!

Аман снова бросился в атаку, словно скользя над землёй. В воздухе свистели стрелы. Одним движением он сбил солдата с ног и пробил рукой чужую грудную клетку. Тут же метнулся в сторону, уклоняясь от размашистого удара клинком. Послал в сторону стрелков луч хаоса. Кто-то попытался атаковать его со спины. Аман лишь сделал шаг в сторону. Лезвие со свистом рассекло воздух, едва не коснувшись его. Один быстрый удар и сердце, вырванное из груди, судорожно сокращалось в его руке, отсчитывая свои последние удары.

С неба одна за другой ударили молнии. Он с рычанием бросился на епископа. Злость и ненависть, переполняющие всё его существо, клубились на кончиках пальцев всполохами тьмы. Магический щит задержал дэрона лишь на мгновение и тут же разлетелся, не выдержав атаки. Аман откинул врага к скале. Кто-то попытался напасть на него, замахнувшись клинком, но тут же лишился руки. Ещё один солдат попытался атаковать и упал с разорванным горлом. Рывок в сторону. На камни упало ещё одно искалеченное тело. Возле уха пропела стрела. Аман обернулся. Последнее, что увидел лучник — кулак, летящий ему прямо в лицо.

Дэрон медленно приближался к епископу. Мужчина, скуля, пытался отползти, но наткнулся спиной на камень. Не было в нём больше того высокомерия и спеси, не было и бахвальства. Остался лишь ужас перед подступающей погибелью.

— Пощади...

Аман одним резким движением сократил между ними расстояние, легко поднимая человека на вытянутой руке, держа за горло. Мужчина вцепился в его запястье, сясь разжать хватку, и беспомощно дёргал в воздухе ногами. В его глазах читался безграничный

ужас.

— Невинные выживут.

Пальцы сжались. Дэрон почувствовал, как что-то в человеческой шее с хрустом сместилось в сторону. Тело епископа обмякло и повисло безвольной куклой. Аман отбросил труп врага в сторону и оглянулся по сторонам. Он остался один на месте этого побоища. Он и Тьма, что яростно требовала ещё крови. Тех, кого он убил, было недостаточно, чтобы унять ту боль, что разъедала его изнутри.

Неподалёку, громяхая бронёй, бежали люди. Бежали в его сторону и Аман повернулся на звук, выжидающе смотря на петляющую между скал дорогу. Тьма внутри предвкушающе заклубилась. Эти люди заслужили смерть. Они принесли боль и отчаянье. Они убили невинных. И раз богам нет до этого дела, то он отомстит за бессмысленно загубленные жизни.

Крики людей стали громче. Из-за уступа скалы показались первые солдаты. Дэрон, готовый броситься в атаку, на мгновение замер, обречённо смотря на то, как в его сторону бежит Силлиан. За королём Лютерии бежала Аньюриэль. Следом, громяхая бронёй, — Михан и ещё несколько десятков человек.

Аману показалось, что сердце на несколько мгновений замерло в груди. Хотелось провалиться сквозь землю. Хотелось исчезнуть. Умереть. Что угодно. Только не так. Потому что только сейчас Аман в полной мере осознал произошедшее и то, что он сделал. Смотреть на друзей было стыдно. А ещё стыдно было за то, что он не раскаивался в содеянном. Он убил людей. Он считал, что имеет на это право. Так чем он лучше тех, кого покарал?

— Ваше Величество, не подходите к нему! — кричал вслед королю Михан.

Но Силлиан и так уже остановился, обводя взглядом картину побоища. На лице друга удивление сменилось ужасом. Анью замерла рядом с королём, растерянно смотря на искалеченные тела. Да, в жестокости расправы он превзошел даже её...

— Аман, что здесь произошло? — Силлиан старался говорить твёрдо и уверенно, но голос его всё равно дрожал. — Где те люди, которых увели из крепости посланники Шеакрии?

Дэрон опустил взгляд. Ответить ему было нечего. Он виноват в случившемся. Ещё утром он доказывал Анью и лорду Морхен, что жрецы никому не причинят вреда. Он считал этих людей своими братьями по вере. И как же глубоко было его заблуждение! Всё, что он сделал, было просто бессмысленным. Вместо того, чтобы спасти невинных, он привёл на бойню Селию и того мальчика. И это его возмездие было лишено всякого смысла. Месть не вернёт тех, кто уже умер. Он ничего не изменил, просто провернул колесо насилия на ещё один оборот... Под его ногами в луже крови и грязи плавали чьи-то потроха.

— Это жрецы их убили? — Силлиан, не дождавшись ответа, задал новый вопрос. — Не молчи, Аман. Ответь мне!

Это я всех убил... Я. Моя слабость. Моё нежелание принимать решение.

— Прошу, не молчи! — в голосе друга зазвучали нотки отчаяния.

— Уходи, Силлиан...

Он продолжал смотреть себе под ноги, не в силах поднять глаза. Не желая видеть разочарование и отвращение на лицах тех, кто был ему дорог. В груди щемило от невыносимой тоски.

— Аман... — её тихий голос прозвучал, словно перезвон капли, посреди шума дождя.

Он закусил кончик языка. Горло сжало спазмом. Дэрон отступил на пару шагов назад.

Поднять голову стало просто невыполнимой задачей.

Нет. Прошу... Только не ты...

Тьма тоскливо скреблась в душе. Стягивала сердце. Скулила, словно раненное животное. Рвалась к тому пламени, что чувствовала в девушке. Так хотелось прижаться к ней, уткнуться лицом в пахнущую травами макушку и хоть ненадолго забыть тот кошмар, что происходил с ним в последние дни. И одновременно с этим хотелось сбежать. Сбежать как можно дальше, чтобы не видеть разочарования в этих зелёных, как Проклятый Бог знает что, глазах. Её жалость и презрение попросту убьют его, раздавят сердце и оставят бездушной оболочкой, лишённой даже надежды на счастье.

— Что это значит? — Силлиан не желал отступать и даже сделал несколько шагов в его сторону. — Аман, которого я знаю, не убил бы невинных.

— Ты не знаешь меня.

Пусть не своими руками. Но вина за это на мне. Если бы я не медлил... Если бы я принял решение сразу, они бы не погибли.

Аман поднял лицо, подставляя его под капли дождя. По коже скользили холодные струи воды, смывая кровь. Чудовищу не место среди людей. За спиной Силлиана целый отряд. Они видели его. И он не позволит Аньюриэль калечить их ради сохранения тайны о чудовище, что изображало из себя человека. Сегодня погибло более чем достаточно... Скрыть случившееся не получится. Дружеские отношения с дэроном бросят тень на репутацию короля. Лучше всего сделать вид, что никто не знал, чтобы не подставлять друзей.

— Аман, я уверен, всё можно решить. Не бывает безвыходных ситуаций, — Силлиан сделал ещё несколько шагов в его сторону.

Дэрон выпустил вокруг себя немного силы. Не так, чтобы навредить, но чтобы не подпустить. Он должен уйти. Ему не место здесь.

— Того Амана больше нет.

Да. Тот, кто верил в Свет и добро, погиб вместе с остальными там, за его спиной. А он — монстр, убивший людей просто потому, что захотел это сделать. Не место такому как он рядом с ними. И никогда не было. Он лгал всем вокруг и самому себе. Он не человек и никогда не сможет жить по-человечески. Позади появилось ощущение от искажающей пространство магии.

— Аман, ты наконец-то принял свою судьбу, — в голосе желтоглазого демона звучали нотки удовлетворения.

— Аман! — Анью метнулась к нему.

Демон взмахнул жезлом. Между ними замерцал алый барьер. Силлиан едва успел перехватить девушку, не давая ей столкнуться с магической преградой.

— Аман, не делай этого! Твоё место здесь, среди людей!

Взгляд друга, казалось, прожигает кожу. Посмотреть в ответ не было сил. Среди холодных капель дождя по щеке скатилась одна горячая.

— Идём, Аман, тебе тут не место. Фетрания ждёт тебя.

Верно. Ему не место здесь. Он — демон. А демонам место в Фетрании. Дэрон развернулся, делая шаг в сторону багряной воронки, клубящейся в воздухе.

— Аман!

Её голос резанул по сердцу, словно нож. Боль в груди стала практически невыносимой. Наверное, именно с таким ощущением разрывается на части сердце. Шаг. Марево портала обдало кожу липким теплом. Ещё шаг. Следом за ним зашёл в портал демон.

Появилось странное ощущение, словно его куда-то дернуло. Совсем не такое, как при мгновенной телепортации...

*Когда увидишь зарожденья дня
И звёзд мерцавших побледневший свет,
Увидишь луч небесного огня,
Что дарит жизнь земле уж много лет,
Тогда ты осознаешь глубину
Той жизни, что на миг тебе дана,
И ту борьбу, жестокою борьбу,
Которую в себе несёт она.
Боже, милый... знаешь ты как трудно
Сохранить мне веру? Про тебя
Этот мир твердит ежеминутно,
Что ты всех нас бросил не любя!*

Павел Пламенев — Боже, милый.

*Выпив злону и печаль,
Не оставив ничего.
Я устала биться в сталь
Двери сердца твоего.
А тебе дороже нить
Замороженной тиши.
Легче в спину нож вонзить,
Чем достичь твоей души.
Дорога вперед, дорога назад,
Куда повернешь: в рай или в ад?
Бьет ангел крылом, спасая тебя,
Черт лезть разливает, душу губя.
К чертям так легко бывает идти,
В рай ноги сбивают камни пути.
И в сердце кровит тревожная дрожь,
Ах, если бы знать, куда ты пойдешь...*

Канцлер Ги — Дорога в рай или в ад
Силлиан.

Как же несправедливо порой бывает мироздание... Какая малость порой отделяет победу от поражения... Секунда раньше или позже и вот ты уже не успел. Этот сантиметр, который порой бывает так нужен... Кончики пальцев зацепили багровое марево портала, которое тут же растаяло в воздухе. Шум дождя эхом отзывался во вмиг опустевшей голове. В то, что случилось, просто не верилось. Три дня безудержной гонки, практически до смерти загнанный конь, ни сна, ни отдыха и всё ради чего? Ради того, чтобы увидеть разрушенную демонами крепость, где никто не может внятно ответить ему на вопрос о том, где его друзья? Ради того, чтобы с ужасом осматривать накрытые грязными тряпками тела погибших, и понимать, что опоздал? Ради того, чтобы тут же ввязаться в новую гонку со временем и снова не успеть? Ледяные капли попадали за ворот доспеха и стекали по спине, отчего стёганка неприятно липла к коже. Цена его опоздания оказалась просто чудовищной. В самом буквальном смысле этого слова.

В случившееся просто не верилось. Да и как такое могло быть правдой? Если бы ему кто-то рассказал о том, что Аман кого-то убил, да ещё и так жестоко, Силлиан бы посмеялся над этой шуткой или, может быть, разозлился на такую ложь. Но никогда бы он не поверил в то, что подобное могло быть правдой... Если бы не видел своими глазами измазанного в человеческой крови дэрона, стоящего под проливным дождём, и десятки изуродованных тел подле него. Как такое вообще могло случиться? Ведь совсем недавно он махал им рукой, стоя на каменной стене Лютерана, а сейчас... Что могло измениться за эти несколько дней? Как до такого дошло? Он бы поверил, если бы что-то подобное устроила Аньюриэль, но Аман...

Анью...

Внутри всё похолодело... Он медленно обернулся, ища колдунью взглядом. Девушка

сидела на земле, в луже крови и грязи, глядя перед собой в одну точку словно остекленевшими глазами. Перемазанная кровью и грязью, в рваной одежде, с практически белой кожей и копной спутанных волос на голове, она была похожа на куклу, которую нерадивая хозяйка бросила мокнуть под дождём. Сходство нарушали лишь искусанные в кровь губы. Силлиан протянул ей ладонь, но девушка словно не замечала его, продолжая смотреть вникуда.

— Не сиди в... — он задумался, подбирая слова, чтобы как-то назвать это жуткое месиво из крови, грязи и внутренностей. — В этом.

Она никак не отреагировала, будто перед ним была лишь пустая оболочка, лишённая души. Отсутствие какой-либо реакции от вспыльчивой и склонной в магическому буйству чародейки начинало казаться до пугающего странным.

— Анью, — он наклонился, подхватывая колдунью под локоть и пытаясь поднять её на ноги.

— Это неправда...

Силлиан замер, не зная, как на подобное реагировать. Ему самому не хотелось верить в то, что всё повернулось вот так, но глаза его не обманывали: Аман ушел с демоном в Фетранию. Его собственные ноги по щиколотку утопали в кровавом месиве. И людей этих, по всем признакам, убил именно Аман. Крови за этот день король видел слишком много... Происходящее не было сном. Просто потому что эта мерзкая тяжесть в его груди была настоящей. Хотелось злиться. Хотелось сломать что-нибудь. Например нос Амону, а лучше челюсть. Потому что друзья так не поступают, как поступил он с ними. Друзья не сбегают в другой мир, даже не попытавшись объяснить. Плевать на этих шеакрийцев, он бы нашел способ избежать политического конфликта, придумал бы, как замять всю эту историю, король он или нет? Но вместо того, чтобы сесть и хотя бы попытаться спокойно осмыслить случившееся, нужно было каким-то образом привести в чувства Аньюриэль. Он только что потерял друга. Она потеряла любимого и ей наверняка было в разы больше.

— Анью, послушай меня, — он замолчал, не зная, что вообще можно сказать в такой ситуации.

— Он ведь обещал, что не бросит меня, — девушка перевела взгляд на него, по щекам, размазывая грязь, текли слёзы и струи дождевой воды. — Обещал. Ты же сам слышал. Аман сказал... Тогда, в бильбринских лесах... Он ведь пообещал мне...

Сердце рвалось на куски. Видеть её в таком подавленном состоянии было невыносимо. Если бы он мог, то выволок бы этого идиота за шиворот из портала, чтобы он своими глазами увидел, до чего довёл Анью. Сказать ей ему было просто нечего. Что он вообще должен ей сказать? Никакими словами нельзя объяснить случившееся. Силлиан просто стоял, продолжая держать девушку под локоть и не в силах выдавить из себя ни звука.

— Ты знал кто он? — к ним подошел Михан.

Силлиан лишь молча кивнул в ответ. От него снова ждали каких-то слов и решений. А ведь он и сам толком не понимал, что случилось. Он же знал Амана, по крайней мере, в это хотелось верить, и друг не мог просто так взять и убить кого-то.

— Селия! — Аньюриэль неожиданно подскочила на ноги и побежала куда-то дальше по утёсу.

— Стой! — Силлиан побежал следом, оскальзываясь на мокрых камнях.

Проще было поймать ветер, чем эту девушку. Догнал он её на самом краю утёса. Волны разбивались о скалы, подкидывая в воздух брызги и клочья морской пены. Впрочем,

неистовая красота природы сейчас была лишь фоном для развернувшейся на камнях трагедии. Десятки мертвых людей... Безоружных. Расстрелянных из лука, а не разорванных на части. Лежащий на камнях посох служителя Руфеона... Понимание случившегося пришло практически мгновенно.

— Он мстил. Убил шеакрийцев за то, что они убили этих людей, — Силлиан покачал головой.

— Не за них, — тихо прошептала Анью. — Он мстил за неё.

Колдунья, пошатываясь, подошла к лежащей в луже девушке, опускаясь рядом с ней на колени. Король подошел ближе, присматриваясь к погибшей, отмечая светлые волосы, аккуратные черты лица, стрелу, пронзившую сердце, обруч в волосах и медальон в форме креста.

— Жрица Руфеона?

— Селия... Так её звали. Аман... Я думаю, он увидел в ней свою пару... — чародейка аккуратно убрала с лица девушки прядь волос.

— Пару?!

Ситуация стала ещё сложнее. Ведь казалось, что Аман, несмотря на все заветы и запреты своего положения, неровно дышит к Аньюриэль. Как всё так быстро переменилось? Откуда вообще взялась в этих местах жрица из Загорского храма? Вопросов было больше, чем ответов на них. Подошел Михан, наклоняясь и выдергивая стрелу из горла какого-то мальчика. На лице ребёнка посмертной маской застыло выражение растерянности. Остальные солдаты из его отряда сопровождения молча толпились неподалёку, ожидая приказа.

— Эту убил не Аман. Такие же стрелы у мертвых шеакрийцев в колчанах, — Михан задумчиво поглаживал пальцем оперение. — Что Шеакрии понадобилось в наших землях?

— То же, что и при моём отце. Война и залежи лютерита. Нужно похоронить этих несчастных.

— Я сама, — колдунья поднялась на ноги, поднимая с земли посох служителя Руфеона.

Она закрыла глаза, беззвучно шевеля губами. Задрожал воздух и земля под ногами. Навершие магического оружия тускло засветилось. Медленно поднимались из воды камни. Мелкие, размером с человеческую голову, и крупные валуны, которые могли бы с легкостью размозжить череп пещерному троллю. Они кружили в воздухе и медленно формировали курган, навеки погребая под собой погибших людей.

Ощущение от магии мурашками прокатывалось по коже. Силлиан часто жалел, что родился без этого дара, что никогда не сможет увидеть этот мир таким, как его видят чародеи, что никогда не сможет зажечь на своей ладони волшебный огонь и что ему не дано творить такие невероятные по своему размаху вещи.

Девушка тем временем достала что-то светлое, размером с монетку, из своей сумки. Маленький камушек поднялся в воздух и устремился к вершине кургана. Анью замерла на месте, вытянув перед собой обе руки и хмурия брови. Мокрые пряди её волос шевелились, словно змеи. Несколько секунд ничего не происходило. Силлиан напряженно наблюдал, не понимая, что она делает. На вершине, медленно удлиняясь, росла вверх какая-то светлая палка. От неё отделился сначала один отросток, потом, в другую сторону, ещё один, после появились ярко-красные листья. Росток с невероятной скоростью увеличивался в размерах, пуская всё новые и новые ветви, узловатые корни оплетали камни. Там, где всего пару минут назад были мокрые и пустые камни, красовалось могучее дерево с белой корой и густой

алой, будто кровь, листвою. Настолько большое, словно росло здесь уже не одну сотню лет, и продолжало увеличиваться в размерах.

Это сколько нужно иметь силы, чтобы такое сотворить?

Он перевёл взгляд на Анью и почувствовал, как на мгновение подогнулись колени. Девушка смотрела в одну точку совершенно пустым взглядом. Сосуды в глазах полопались, по щекам текла кровь. Кровь текла и из носа. Силлиан мало что понимал в тонкостях магического искусства, но даже его смутных познаний было достаточно для осознания того, что ситуация вышла из-под контроля.

— Анью, — он потряс девушку за плечи. — Хватит уже!

Она продолжала беззвучно шевелить губами, смотря словно сквозь него. Ужасающе, отрешенно и будто бездушно. Как если бы от неё осталась лишь пустая оболочка. Неправда, что от любви до ненависти лишь один шаг. Есть ещё боль, разочарование, горечь и пустота. Пугающая пустота, что сковывает морозом душу, стягивается холодной лозой вокруг сердца, вонзая в него свои ледяные шипы. Среди кроваво-алых волос появилась тонкая полоска седины, становящаяся всё шире и шире.

— Анью!

Посреди шума дождя, словно гром, раздался хлесткий звук пощёчины. Она никак не отреагировала, лишь потекла по подбородку тонкая струйка крови из рассеченной губы. Силлиан не понимал, что сейчас с ней происходит, но чувствовал, что что-то не так. Так не должно было быть. Он не знал, что сделать, как остановить её, как прервать заклинание... За спиной колдуньи появился полупрозрачный силуэт. Призрачная дымка приняла форму эльфийской женщины. Длинные серебряные пряди парили в потоках ветра. Она наклонилась к Анью, закрывая ей глаза ладонью, и что-то тихо прошептала на ухо. Чародейка бессильно опустила руки и пошатнулась. Король едва успел поймать её, так и не поняв, в какой момент исчез призрак и кто это был.

Странное ощущение, что он уже был в подобной ситуации, не оставляло Силлиана ни на мгновение. Сборище лекарей и целителей лишь растерянно пожимали плечами и разводили в стороны руками, не в силах ничем помочь. Жизнь неумолимо покидала тело Аньюриэль. Где блуждало её сознание никто не мог сказать наверняка. Из заумных объяснений магов он понял только одно — магический источник в теле девушки треснул, и магия, вместе с жизненной энергией, вытекает из неё, как вода из прохудившегося бурдюка. То, что она уже несколько дней каким-то невероятным образом балансировала на грани между жизнью и смертью, было подобно чуду. Король окинул взглядом её осунувшееся лицо, потрескавшиеся губы и седую прядь у виска, отметив, что белых волос стало больше. Перешептывания магов за спиной раздражали. Собственное бессилие злило. Сейчас ему как никогда нужна была помощь и поддержка друга. Друга, который их бросил. Силлиану нужен был тот, на кого можно положиться и опереться. Спокойствие Амана, его решимость идти до конца и непоколебимая вера в Свет и добро были для него будто маяк в море житейского хаоса. Но ещё больше Аман был нужен Аньюриэль, чтобы вытащить её из очередной передраги. За девушку было страшно. Страшно потерять ещё и её. Страшно оттого, что это его промедление привело к такому исходу.

Если бы Аман не ушел, она бы не оказалась сейчас в таком состоянии.

Из глубин души поднималась волна злости. Он потерял одного друга, а теперь теряет ещё одного. Медленно, неумолимо... Может лишь наблюдать, как она угасает.

— *За тебя, Силлиан, я готова убивать... За Амана я готова умереть.* ~

И она умирала. Те слова не были ложью или преувеличением. Каждый вдох мог стать последним. Силлины не могут жить без своей магии, таков закон их мира. Даже у сильнейшей в Акрасии расы было слабое место. Силлиан провёл рукой по её бледной, практически белой, коже, поражаясь тому, насколько холодная она стала. Аньюриэль была словно фарфоровая кукла со свечою внутри. И пламя это едва горело...

— Если ничем помочь не в состоянии — вон отсюда! — он резко обернулся к магам, что продолжали шушукаться стоя возле окна.

— Но, Ваше Величество, ей нельзя помочь, — затараторил один из лекарей. — Таковы законы мироздания. Она, каким-то непостижимым образом, застряла в состоянии выгорания. Поймите, мы просто не в силах удержать магию в теле этой девушки...

— Я разве не ясно выразился?! Вон из дворца!

Силлиан проследил, как спешно покидают спальню люди. Гедрюс мрачно смотрел на него, но никак не комментировал. Где-то в коридоре дежурила Милица, которую не впускали в спальню из-за постоянных слёз и причитаний, наполняющих и без того напряжённую атмосферу комнаты унынием и обреченностью.

— Я проследил, чтобы в Берн отправили магического вестника. Вот-вот должен прийти ответ. Наверняка другие силлины знают, как ей помочь, — Тео постарался ободряюще улыбнуться, но эффекта это не возымело.

Все прекрасно понимали, что время не на их стороне. Солнце медленно коснулось горизонта, бросая последние лучи уходящего дня на город и окрашивая алым стены дворца. Тени удлинились, собирались в узких переулках, разгоняемые светом зажигаемых фонарей. Сколько прошло дней с ухода Амана? Силлиан уже сбился со счёта. Он мерил комнату шагами, ходил из угла в угол, словно загнанный в клетку зверь. Бессилие угнетало. Не давало сосредоточиться на решении прочих проблем, большую часть которых взяли на себя Гедрюс и Михан. Но было и то, что он обязан был решить самостоятельно. Ему предстояло написать послание шеакрийскому архиепископу, дабы уведомить его о том, что посланный им в земли Лютерии отряд пал под стенами Боэр Морхен, защищая мирных людей от атаки демонов. Ему тошно было от одной мысли, что этих подонков придётся представить как героев, но это был наиболее удачный способ избежать политического конфликта. По крайней мере, поможет отсрочить войну, что уже не первое десятилетие нависает над Лютерией подобно топору палача.

Но ещё хуже было при мысли о том, что придётся писать послание и в Леонхольд, наставнику Амана. Что он может сказать Верховному жрецу? Что лучше сказать? О чём умолчать? Тяжкий груз давил на его сердце, агония бессилия то рвала грудную клетку на части, то сжималась тугим комком в районе солнечного сплетения. Он снова делал шаг. За ним ещё один. Доходил до стены. Разворачивался и снова шагал, пока вновь не упирался в стену. И так раз за разом. Разум искал, просчитывал варианты решения навалившихся проблем. Сердце тайно надеялось, что сейчас, вот прямо в эту минуту, дверь распахнётся и на пороге появится Аман, попытается пригладить ладонью растрепавшиеся волосы, виновато улыбнётся и, махнув рукой на оправдания, уверенной походкой пройдет к кровати, мерно постукивая основанием своего посоха по полу, на его руках засияет целебная магия и Анью распахнёт глаза. Конечно, колдунья будет злиться и дуться на жреца, назовёт его

глупым святошей. И Силлиан тоже поворчит для приличия, а потом похлопает друга по плечу и скажет какую-нибудь глупость вроде «а я уже начал было волноваться». Жизнь снова войдёт в привычное русло...

Дверь распахнулась. Силлиан резко обернулся и замер.

— Там какой-то музыкант пришел. Говорит, что может помочь леди Аньюриэль, — в дверях стоял Михан.

— Пусть зайдёт, — король кивнул.

Из-за спины капитана королевской гвардии вышел Амадей, мягко улыбаясь. Менестрель совершенно не изменился с тех пор, как играл в большом зале Орзельской крепости накануне их отбытия в Озёрную деревню на переговоры. Если верить Анью, то этот лазенис оставался неизменным на протяжении веков.

— Рад видеть вас в добром здравии, Ваше Величество, — менестрель низко поклонился.

— Мне сейчас не до любезностей, — Силлиан отмахнулся, не желая размениваться по пустякам. — Ты сказал, что можешь исцелить её.

— Я знаю, как это сделать, — уклончиво ответил Амадей, проходя в комнату и без приглашения усаживаясь в кресло.

— И как же?

— Скоро вы всё увидите, — менестрель улыбнулся в ответ. — Однако, необходимо чтобы ваше окружение удалилось. Они могут помешать исцелению.

Силлиан переглянулся с Миханом, затем перевёл взгляд на Гедрюса. Десница едва заметно пожал плечами, пристально изучая музыканта.

— Ну право слово, что может сделать старый музыкант с лютней против короля-рыцаря, вооруженного Шай'Соларом? — старый лазенис мягко улыбался окружающим. — Более того, до меня дошли слухи, что меч в руках Его Величества воссиял Первозданным Светом.

— Мы будем за дверью, — Гедрюс бросил ещё один пристальный взгляд на менестреля и вышел из комнаты. Следом за ним тихо засеменил Тео. Дверь закрылась с едва слышным щелчком.

— И что может сделать лазенис, чтобы помочь ей? — прямо спросил король.

— Мне стоило догадаться, что Ан'ю Риэл поделится со своим мэлринд моей маленькой тайной. Обычно я предпочитаю сохранять инкогнито. Но мы здесь не для того, чтобы обсуждать одного умудренного сединами лазениса, не так ли, молодой король. Я не могу исцелить её разбитое сердце, но я могу помочь. Нужно лишь впустить в комнату мечту.

— Впустить мечту? При чём здесь мечты?! Она умирает! — он сжал руки в кулаки до такой степени, что ногти впились в кожу.

— Да, именно мечту. Но для этого нужно открыть окно, — Амадей разговаривал мягко, словно с непонятливым ребёнком. — Уверяю вас, Ваше Величество, что это необходимо, чтобы вернуть юную эсдо из того места, где блуждает её сознание.

Король несколько секунд недовольно смотрел на музыканта. Если бы в его власти было прожечь дыру одним лишь взглядом — менестрель был бы уже похож на кусок сыра. Амадей его недовольство попросту игнорировал, взяв в руки свою лютню, настраивая инструмент. Так как никаких других вариантов предложено не было, Силлиан подошел к окну, распахивая его настеж.

— Так достаточно? Твоя мечта пролезет? — даже не стараясь скрыть внутреннее недовольство, спросил мужчина.

— Более чем, — Амадей улыбнулся, не обращая внимания на тот тон, которым с ним разговаривали. — Присаживайтесь, Ваше Величество. И уверяю вас, мечта принадлежит лэри, а не мне.

Он что, собирается вернуть Амана через окно?

Силлиан сел в кресло, скрестив руки. Было совершенно непонятно, почему менестрель медлит. Ведь если ему по силам спасти Анью, то почему он не делает это? Почему нужно ждать и столь бессмысленно тратить время. Время, которого у неё, возможно, уже почти не осталось.

Солнце скрылось за линией горизонта. Амадей медленно перебирал струны, наполняя комнату тихой лирической мелодией. Король молча прожигал его взглядом, сжимая и разжимая кулаки. Гнетущее ощущение, что они просто тратят время, не покидало его. У окна что-то зашуршало. Силлиан обернулся. Появилось странное ощущение, будто нижняя челюсть отвисла. Но подоконнике сидела крупная птица с синим оперением. Мощный, как у орла, клюв, длинные перья на хохолке горели синим пламенем, два внимательных, синих, словно сапфиры глаза осматривали комнату.

— Доброй ночи, — менестрель вежливо кивнул.

Птица что-то проклекотала в ответ и впорхнула в комнату, усаживаясь на столбик кровати. Длинные хвостовые перья касались пола, мягко скользили по нему, оглаживая доски тем синим огнём, которым полыхали сами. Молодой король протер глаза рукой. Синий огонь, которым горел феникс, был поразительно знакомым... В груди затеплилась надежда.

Птица осмотрела комнату, ненадолго задержав взгляд на нём, тихонько, будто бы раздраженно, проклекотала что-то и одним неуловимым движением оказалась на кровати. Длинный хвост распластался по белому покрывалу. Огонь, которым горел феникс, стал ярче, интенсивнее и миг охватил всю кровать. Следом раздался истошный женский крик. Анью выгнулась почти дугой, наполняя комнату криками. Силлиан сорвался с места и тут же рухнул на пол, стянутый чем-то невидимым, но осязаемым.

— Не стоит вмешиваться, — спокойный голос менестреля казался каким-то ненормальным посреди крика боли и рёва пламени.

— Ей больно! — собственный голос, казалось, походил в рычание озлобленного зверя.

Он рванулся, пытаясь преодолеть те несколько шагов, что неумолимо отделяли его от кровати. Жар пламени чувствовался кожей. Кто-то колотил в дверь. Дерево прогибалось под ударами, но не поддавалось, хотя Силлиан был уверен, что не проворачивал ключ в замке. Ярость придавала сил и он почти смог порвать эти странные путы. Амадей снова ударил пальцами по струнам и невидимые нити стянулись сильнее.

— Так и знал, что удержать потомка Лютерана будет непросто, — лазенис раздосадованно покачал головой.

— Отпусти!

— Так должно было случиться, — спокойно возразил Амадей.

Ох, если бы можно было убивать взглядом... От менестреля не осталось бы и мокрого места. Крики Анью рвали его изнутри. Она сгорала заживо, а он был совершенно бессилён чем-то помочь. Силлиан рванулся, яростно, отчаянно, умудрившись высвободить руку и схватиться за рукоять меча. Шай'Солар ярко засветился, придавая ему сил, разрывая чужое колдовство. Король подскочил на ноги, извлекая клинок из ножен. Мелодия, которую играл музыкант, изменилась. Меч высек искры из защитного купола.

— Я бы не прожил так долго, если бы позволял отсечь свою голову всем, кто этого желает, — лазенис улыбался. — Взгляните, Ваше Величество.

Силлиан медленно перевёл взгляд туда, куда махнул рукой менестрель. Анью поднималась с кровати, прижимая к груди какой-то синий комок. Всё такая же бледная и истощённая, в красных волосах терялась одна седая прядь, но она в сознании и что-то подсказывало ему, что самое страшное осталось позади. Рука с Шай'Соларом опустилась.

— Силлиан? Что случилось? — она непонимающе переводила взгляд с него на Амадея. — Аман... Он вернулся?

Аньюриэль.

Она бегала от дерева к дереву, собирая опавшие листья. Рохэндельские клёны, что подарил их народу сам Кратос, подпирали небосвод своими высокими кронами. Могучие деревья казались ей огромными, словно великаны, которых создала богиня гармонии Гивена. Великанов Анью никогда прежде не видела, но полагала, что они точно не уступают клёнам в размерах.

Вредить деревьям, дарованным богом-покровителем, было запрещено, поэтому можно было собирать лишь те листья, которые сами покинули древо. Духи ветра игриво подхватывали алые, словно волосы девочки листья, унося их, заставляя её побегать. Анью радостно смеялась, принимая правила этой незатейливой игры, следуя за потоками ветра, носящими листву по всей роще. В руке её, подобно ленте, трепыхался почти сплетенный веночек.

Недостающие пара листьев были пойманы и находку вплетались в импровизированную корону, пока она бежала в сторону дома. Родители наверняка уже её заждались. Трава приятно щекотала босые ступни, длинные волосы, будто алый флаг, развевались за её спиной. Девочка легко взбежала по ступеням, разве что не влетая в распахнутые двери. На мгновение вспыхнули и тут же погасли руны, начертанные отцом на дверном косяке.

— Мамочка!

— Да, моя звёздочка! Ты где гуляла так долго?

Анью шустро метнулась в столовую, радостно подбегая к матери и протягивая веночек.

— Это мне? Какая прелесть! Риваль, ты только глянь, это же чудо, — Эльвия одела подаренный веночек на голову.

Серебристые, словно свет звёзд, волосы, зелёные с золотистыми вкраплениями глаза и веночек из кленовых листьев. Анью восхищенно смотрела на мать, всем своим существом восхищаясь её удивительной красотой и мечтая однажды вырасти такой же. Мужчина оторвал взгляд от магических расчётов, пристально смотря на свою мэлдо. Губы его тронула едва заметная улыбка.

— Ты как всегда прекрасна, душа моя, — он кивнул дочери, возвращаясь к своей работе.

— Ну уж нет! — Эльвия забрала у супруга ворох исписанных бумаг. — Хватит безвылазно сидеть над своими артефактами! Удели хоть немного времени своим красавицам. Ты ведь так увлекаешься этими своими творениями, что даже про еду и сон забываешь, Риваль.

— Это важно! Я почти совершил открытие! — мужчина взлохматил ладонью свои алые, как листва рохэндельских клёнов, волосы и осуждающе посмотрел на супругу.

Судя по тому, как недовольно покачивал кончиками ушей отец, он был раздражен, но всё равно старался говорить мягко и спокойно. Он всегда был предельно спокоен и собран, наверное, не было ничего в этом мире, что могло бы пошатнуть его уверенность в себе. Анью села на стул, покачивая в воздухе босыми ногами, положила руки на стол и уперлась в них подбородком, счастливо наблюдая за родителями. Было так хорошо и спокойно. Мама разливала по чашкам цветочный чай. Приятный травяной запах растекался по столовой. За окнами перелетали с ветки на ветку птицы. Паргелий жил своей тихой размеренной жизнью. Ходили по улицам города силлины, в фонтане на площади резвились духи и сильфы. Ещё один спокойный день. Мама смеётся, ей сейчас не надо бежать и кого-то спасать, как того требует долг Ари, отец пьёт с ними чай, а не заперся в своей лаборатории.

Умиротворение разрушилось внезапно. Разлетевшись со звоном бьющегося хрустала. Пение птиц сменилось рёвом беснующегося пламени. Что-то дернуло Анью из-за стола.

— Нет! — девочка отчаянно вцепилась в ускользящую реальность.

То, что было там, несло в себе боль, горечь отчаяния, тугим комом застревающую в горле и мешающую дышать. То, что ТАМ, принесёт страдания. Так хотелось остаться здесь, рядом с теми, кто ей так дорог и нужен. Всё вокруг словно поплыло, размазалось, теряя очертания. Уютный мирок рушился, разрывался на части. Дом исчез и её бросило на холодные камни. Аньюриэль медленно поднималась, осматривая черные скалы утёса ветров. Острые края камней неприятно впивались в босые ступни. Память об этом месте до боли сжала сердце. Она кричала. Яростно, отчаянно, стремясь избавиться от боли, которая переполняла каждую частичку её тела. Казалось, что сердце вырвали из груди и теперь эта пустота поглощает её. Казалось, что она просто медленно умирает. Яркое синее пламя колыхалось вокруг скал, словно бушующее море.

— Сколько ещё ты будешь лелеять свою боль? — холодный голос опекуна подействовал как пощёчина.

— Таллеан... — она вытерла слёзы и только после этого обернулась.

Хотелось сжаться и стать как можно менее заметной. Хотелось снова стать ребёнком. Может тогда он не будет смотреть на неё с таким осуждением. Анью сделала неуверенный шаг назад. Отвела назад и прижала к голове кончики ушей, предчувствуя очередной нагоняй. Таллеан всегда был строг к ней, хотя и справедлив.

— С каких это пор я должен задавать один и тот же вопрос дважды? — мужчина скрестил руки на груди, выжидающе смотря на неё.

Порывы ветра трепали его чёрные волосы. Взгляд льдисто-голубых глаз блуждал по ней, вызывая мурашки на коже. Лёгкая рубаха, небрежно застегнутая только на половину пуговиц, как и обтягивающие брюки из выделанной кожи, не могли скрыть развитого телосложения бывшего воина.

— Я... Я ошиблась... — мямлила себе под нос Анью, боясь посмотреть опекуну в глаза. — Из за моей ошибки... Я не успела...

Она осела на камни, заливаясь жгучими слезами. Внутри смешались в бурлящую массу боль, отчаяние, одиночество, разрушенные надежды и разбитые вдребезги мечты. На самом дне этой мерзкой смеси, подобно камню, лежала горечь предательства и нарушенных обещаний. Таллеан в одно мгновение оказался рядом с ней, крепко хватая за предплечье и рывком поднимая её на ноги.

— Что такое путь воина?

Прежде она точно знала ответ на такой простой вопрос. Но это было в какой-то другой

жизни. Сейчас в голове было совершенно пусто, а в ушах гудело неумолимое пламя, жадно облизывающее черные камни. Анью непонимающе смотрела на наставника, откровенно недоумевая, к чему сейчас этот вопрос.

— Я не... — она опустила взгляд, стыдясь собственных чувств и того, какой слабой показала себя перед ним.

— Больно бывает всем, — уже мягче сказал Таллеан. — А вот страдать или нет — выбор каждого... Так что такое путь воина?

Я могу выбирать страдать мне или нет... И как я должна это сделать? Как мне это выбрать?

Таллеан выжидающе смотрел ей в глаза. Он и так уже сделал ей послабление, повторив вопрос. Нужно было вспомнить, чему её учили. Взгляд колдуньи блуждал по черным скалам, рассматривая их острые грани. Вокруг, подобно волнам, поднимались и опускались языки синего пламени, грозясь затопить собой всё. Мрачное, темно-серое небо нависало над ним. В этом уродливом мирке не было ни намёка на счастье, здесь была лишь боль... Нужные слова всплыли в памяти.

— Путь воина — быть беспристрастным во всём, убить в себе страх смерти, жадность, сожаления, зависть, грусть, вражду, тягу к удовольствиям, удобствам, любви и всем остальным желаниям, — повторила Анью давно заученные строки.

Да, всё верно. Допустимо только одно желание — посвятить себя правде, своим убеждениям и истинному Пути.

У неё нет права сдаваться. Есть то, что она должна сделать. Ещё не всё закончилось. Ещё не всё потеряно. Появилось странное чувство облегчения, будто один из камней, лежащих на сердце, упал. Словно стал меньше тот ком боли, что давил на грудь. Стало легче дышать.

— Не плачь и сдавайся, а плачь и продолжай, — Таллеан отпустил её руку и аккуратно вытирал с её щёк дорожки слёз. — Не сдавайся со слезами, тебе ведь всё равно будет больно, хотя бы получи что-то от этого. Терять мэлдо всегда больно. Но лично я считаю эту боль эгоистичной. Ведь тебе так плохо из-за того, что ТЫ потеряла. Ведь если умрёт кто-то для тебя незнакомый, навряд ли ты испытываешь те же чувства. Можешь плакать, но не смей сбегать и никогда не сдавайся. Помни, чему я тебя учил.

— Спасибо, — Анью звучно шмыгнула носом. — Ты помог мне обрести опору. Снова.

— Она всегда была в тебе. Просто иногда ты забываешь об этом, — наставник подоброму улыбнулся.

— А как мне... вернуться?

— Откуда мне знать, — Таллеан пожал плечами. — Я всего лишь образ, созданный твоим сознанием. Я знаю не больше, чем ты.

Анью задумчиво обвела утёс взглядом. Черные, как ночь, камни, словно кривые клыки огромного чудовища, ощерились к небу. Синее пламя всё так же буйствовало вокруг. Понимание пришло само собой, она знала ответ с самого начала, просто не хотела принимать его, как и ту боль, что на неё обрушилась. Но бежать от этих чувств всё равно, что бежать от самой себя — невозможно и совершенно бессмысленно. Она подошла к краю обрыва.

— Тот, кто принял решение идти путём воина, должен забыть о страхе, ведь он уже мёртв, — Анью обернулась и улыбнулась Таллеану напоследок.

— Безболезненный урок не имеет смысла. Тот, кто ничего не потерял, не сможет

ничего достичь, — наставник улыбнулся в ответ.

Хоть и созданный ею же фантом, но она только сейчас поняла, как скучала по нему все эти месяцы. Девушка на мгновение закрыла глаза и сделала глубокий вдох, будто готовилась нырнуть в бездну. Возможно, в какой-то мере, так оно и было. Там, куда она должна вернуться, была неизвестность, но там была и надежда. Анью открыла глаза, отважно смотря на то, как беснуется внизу пламя, и сделала шаг навстречу судьбе.

В нахлынувшей на неё тьме было холодно, хотя нечто маленькое и теплое прижималось к груди. Анью пошевелилась, чувствуя, как ослабело её тело. Сесть удалось с трудом. Картинка перед глазами словно штормила, взрываясь яркими пятнами. Прижимая источник тепла к себе, она встала, пытаясь поймать точку равновесия и не упасть. Пришлось сосредоточиться, чтобы понять, что перед ней Силлиан. Реальность уже не так плыла, медленно обрастая очертаниями, и даже пол под ногами, кажется, перестал шататься. Она перевела взгляд на Амадея, искренне не понимая, что в королевской спальне может делать этот странствующий менестрель, скользнула взглядом по остальному пространству спальни, медленно втянула носом воздух, пытаясь найти знакомый запах трав и света... Кто-то неистово колотил в запертую дверь, весьма витиевато ругаясь при этом.

— Силлиан? Что случилось? — она снова посмотрела на друга, после чего перевела взгляд на менестреля. — Аман... Он вернулся?

Король опустил взгляд в пол. Отвечать уже было не обязательно.

— Сколько можно повторять, ты никуда не пойдешь одна! — Силлиан встал в дверях, упираясь руками в косяки и всем своим видом показывая, что готов стоять там насмерть.

Анью приподняла вверх одну бровь, показывая всё своё сомнение в отношении этой его выходки. Такого отчаянного и вместе с тем бессмысленного противостояния своим решениям она прежде не встречала. Шаг вперед, вспышка телепортации и следующий шаг она делает уже за спиной друга, слушая, как он скрежещет зубами от бессильной ярости.

— Я не одна. Со мной будет Олрея, — Анью пожалала плечами.

Силлиан, недовольно сопя, шел следом. Олрея, сидящая в небольшой сумке, попискивала, выпрашивая новую порцию огня. Росла она заметно быстрее, чем в прошлый раз, и это требовало немалых магических затрат.

— Почему ты даже выслушать меня не хочешь? — Силлиан поровнялся с ней. — Неужели ты собираешься отправиться на поиски Ковчега одна? Ты хоть понимаешь, насколько это опасно? Демоны ведь тоже ищут Ковчег.

— Я это знаю, — равнодушно ответила чародейка, неспешно продвигаясь по коридору.

— Без сражений не обойдется. Тебе нужны союзники! Я подобрал для тебя лучших рыцарей, а Ксандр добавил в отряд несколько монахов. Ты будешь под надежной охраной.

Охраной?!

Анью остановилась, пытаясь найти среди хлама в магическом пространстве нужную вещь. Силлиан замер рядом, стремясь прожечь её взглядом. Пальцы нащупали прохладную поверхность с изящной резьбой. Девушка извлекла из сумки небольшую деревянную шкатулку.

— Вот, — она показала находку другу.

— Что «вот»? — король явно не понимал к чему это.

— Вот в ней я тебе отправлю то, что останется от этого твоего отряда. Мне не нужно сопровождение. И уж тем более мне не нужна охрана от тех, кто слабее меня, это просто унижительно. Кого они, по твоему мнению, должны от меня охранять?

— Тебя. От демонов и от твоей собственной глупости. И как прикажешь мне относиться к этому?

— Спокойно и рассудительно. Я сильный маг и могу за себя постоять, — колдунья сунула ему в руки шкатулку и продолжила путь.

— Я же хочу помочь тебе, — не унимался мужчина.

— Ты уже помог — одолжил корабль. Добраться до него я смогу и без чьей-либо охраны.

Она уже едва сдерживала раздражение. Над ухом, треща, вспыхнула небольшая молния. Показавшиеся на другом конце коридора горничные испуганно пискнули и шустро скрылись в боковом коридоре.

— А если тебе на пути встретятся демоны? — не унимался Силлиан.

— Очень на это надеюсь, — Анью предвкушающе улыбнулась.

— Пойми, я волнуюсь за тебя, — мужчина схватил её за предплечье, останавливая, и требовательно смотрел прямо в глаза.

— Нет причин для волнений, — Анью постаралась улыбнуться. Судя по реакции друга, получилось не очень убедительно.

— Ты за этот месяц дважды чуть было не погибла, — судя по выражению лица, Силлиан был с ней не согласен. — Если с тобой что-то случится — я ведь не узнаю и могу не успеть прийти тебе на помощь. Снова. Как же ты пойдешь одна?

— Я ведь и начинала это путешествие одна, — девушка опустила взгляд в пол. — Демоны ищут Ковчег, я знаю это. И это значит, что если я тоже продолжу его искать, то вновь встречу Владыку Безумия. Это его проклятие повлияло на Амана. Если убит проклявшего, то чары исчезнут или значительно ослабнут. Я смогу его вернуть, понимаешь? Ещё не всё потеряно. Ты мне веришь?

— Верю, — король погладил её по макушке. — Но и ты мне поверь — я волнуюсь за тебя.

— Пойдём, — Анью взяла друга за руку, потянув за собой.

— Куда? — Силлиан послушно шагал следом, не зная, куда деть шкатулку.

— Разрешим твои сомнения.

Длинный коридор. Поворот направо, через проход для прислуги, скрытый в неприметной нише. Спуск вниз. Снова коридор. И вот они уже в саду. Анью торопливо шагала по тропинке, слушая, как сразу за ней шуршит под ногами Силлиана галька. Подходящее место она нашла быстро. Ровный, свободный от насаждений участок неподалёку от пруда, скорей всего, предназначался для пикников и гуляний в тёплое время года и отлично просматривался из окон дворца. Клумбы рядом были заботливо укрыты садовником. В период цветения здесь должно было быть очень красиво, а сейчас порывы ветра гоняли по пустующему саду опавшие листья.

— Вот, — она достала из сумки семечко.

— Ты повторяешься, — Силлиан пристально смотрел на маленькое серое семя на её ладони, всё ещё держа шкатулку в руках. — И зачем мне ещё и этот камушек? Я его внутрь положить должен?

— Нет. Это не камень. Это семя рохэндельского клёна.

— Такое же, как ты вырастила на том утёсе? — взгляд из заинтересованного стал встревоженным.

— Да. На моей родине этих деревьев осталось очень мало, — Анью ненадолго замолчала. — Признаться, случилось это по моей вине. Я долго собирала семена, чтобы восстановить рощу. Несколько оставила в сумке — на всякий случай. Одно я подарю тебе.

— Не стоит. В прошлый раз это плохо закончилось, — друг отрицательно покачал головой.

— В прошлый раз, — Анью наклонилась, снимая слой дерна. — Тогда я не хотела... такого. Просто всё в один миг стало каким-то неважным и я потеряла контроль над магией. Не бойся, я никогда не бываю одна. Со мной всегда моя даро. И, поверь мне, отчитала она меня как следует.

Анью повела кончиком уха в сторону, вспоминая проповедь от даро. Такой эмоциональной и проникновенной речи мог бы позавидовать любой жрец Руфеона. В отличие от Амана, Энвиса точно знала, слушают её или нет. И, в отличие от Силлиана, даро знала, что эта глупость стоила Анью пары сотен лет жизни. Но другу знать об этом не стоило. Для людей это большой срок, вряд ли он сможет спокойно отреагировать на такую новость.

— Это она тебя остановила? — Силиан поставил шкатулку на землю, помогая разгрести землю.

— Да. Энвиса злится и не разговаривает со мной сейчас, но присматривает за происходящим. Скоро она ответит.

— Ума не приложу, как это: жить вдвоем в одном теле... — он покачал головой.

— Иногда сложно, иногда просто. Всегда есть кто-то рядом, кто подскажет, почувствует... или остановит, если того потребует ситуация. Я не буду одна, так что не переживай по этому поводу. А теперь посторонись и не волнуйся, я знаю, когда остановиться.

Силлиан отошел на пару шагов. Судя по ускорившемуся сердцебиению и внимательному взгляду он не верил в её здравомыслие. А возможно, даже не верил в тот факт, что здравомыслие у неё вообще имеется. Взмах рукой, сплетение магических потоков в вязь заклинания, и магия из тела потекла в семя, пробуждая его, наполняя жизнью. Тонкий зелёный росток появился на поверхности, выпуская два листочка. Сформировалась первая почка, выпуская пару красноватых резных листьев. Ствол удлинялся, расширялся, светлел, пока не стал совсем белым, пуская всё новые и новые ветви, украшенные алой листвой. Анью остановилась, когда дерево было уже достаточно крупным и сильным, чтобы пережить зиму в Лютерии, не погружаясь в сон.

— Меня порой поражает то, что можно сотворить с помощью магии, — Силлиан подошел, касаясь кончиками пальцев коры. — Листья цветом как твои волосы. Красиво...

Анью осматривала густую крону, вспоминая, как выглядели эти деревья, когда она была ребёнком. В груди тугим комом сжалась тоска. Порывы ветра шелестели в листве и играли с её волосами.

— Долгие годы рохэндельские клёны росли только в одном месте — священной роще Кратоса неподалёку от Паргелия — моего родного города. Мой род защищал не только Звёздный дол, но и эту рощу. Многие посчитали дурным знаком, когда я случайно сожгла эти деревья... Моя семья утратила последние крупицы влияния, что у неё были, а в Паргелии, да и Звёздном доле сейчас практически никто не живёт, кроме редких

отшельников. Я много сил приложила к тому, чтобы восстановить то, что уничтожила. Теперь пара клёнов будет и в Лютерии, — Анью внимательно прислушалась к тому, что творится вокруг.

Они с Силлианом были единственными, кто находился сейчас в саду. В окнах дворца никого не было видно. Было странно, что личные взаимоотношения короля внезапно перестали всех интересовать.

— Мне жаль... — он едва ощутимо коснулся её плеча. — И я всё равно волнуюсь за тебя. Даже несмотря на столь щедрый подарок.

— Дерево лишь проводник, — колдунья рассекла магией палец, начиная выводить кровью рунический круг на стволе дерева.

— Я, конечно, спокойно отношусь к этой твоей особенности, но можно не делать это так открыто? — король скептически наблюдал за её манипуляциями.

— Лишних глаз тут нет. Я быстро, — Анью положила ладонь в центр круга, чувствуя, как отделяется часть души, перетекая в дерево, впитывается внутрь вместе с кровью. — Готово. Часть меня теперь связана с этим деревом. Если со мной что-то случится — это отразится на нём, а я почувствую, если дерево погибнет.

Мужчина ненадолго задумался, словно взвешивая и осмысливая услышанное. Провёл рукой там, где совсем недавно были начертаны руны.

— Я не совсем понимаю, как это работает...

— Всё просто. Если я умру — дерево тоже погибнет. Только не болтай об этом всем подряд.

— Не скажу, — Силлиан перевёл взгляд на неё. — Если ты пообещаешь, что не умрёшь.

Обещать такое глупо...

Мужчина смотрел на неё внимательно, с затаённой надеждой в глазах. Что-то странное шевельнулось в груди.

— Обещаю, — она сделала шаг навстречу, утыкаясь лбом ему в грудь.

— Пообещай, что обязательно ещё вернёшься в Лютерию. Я буду ждать тебя, — он аккуратно гладил её по волосам.

— Обещаю. Я найду Ковчег и вернусь. А ещё я буду писать тебе письма. И присылать сувениры из разных стран. Раз ты не можешь покинуть Лютерию, чтобы посмотреть на мир, то я привезу весь мир к тебе. Ты только не старей слишком быстро.

— Постараюсь.

Судя по голосу, он улыбался. Анью прикрыла глаза, вдыхая запах печёных яблок, которыми пропах Силлиан. Так мало осталось тех, кто ей дорог. Их нужно оберегать и защищать. Нужно остановить вторжение до того, как демоны уничтожат всё, что для неё важно. Больше нет права на ошибку.

Форт Роял был заметно севернее Лютерана, так что осень здесь только вступала в свои права. Ясное синее небо наполняли крики чаек. Яркое, сапфирового цвета море плескалось внизу, слепя яркими бликами на водной глади. На берегу раскинулся город, который даже визуально можно было поделить на несколько зон. У самого берега располагались верфи и склады. Жались к пирсам разнообразные лодочки и корабли с белыми или серыми парусами, где-то среди них был и её корабль, который выделил ей Силлиан. «Это один из лучших

кораблей, что у меня есть. Тебе понравится», — сказал на прощание друг.

К порту примыкали торговый и ремесленные кварталы, шум и запахи от которых долетали даже досюда. Крики зазывал, перебранки торговков, запахи свежей и не очень рыбы, рычание дерущихся за объедков псов. Ещё дальше были жилые дома и улицы, мощенные светлой брусчаткой. На холме были особняки зажиточных горожан и поместье губернатора, который должен был снарядить её в плавание. Анью на минуту прикрыла глаза, вдыхая запахи, что приносил приятный бриз с побережья. Ласточка под ней нетерпеливо фыркнула, не понимая, чем вызвана эта остановка. Лошади было не понять, что синева моря болью отозвалась в груди девушки, вызывая воспоминание о глазах Амана. Анью медленно выдохнула, стараясь усмирить растревоженную в груди печаль. Как бы там ни было, путь нужно продолжать. Нужно постоянно что-то делать, чтобы не потонуть в той пучине отчаяния, что развернулась в ней. Олрея тем временем, насытившись магией, спала в заплочной сумке, заботливо укутанная в гнёздышко из разных обрезков ткани.

Горожане встречали её настороженными взглядами и перешептываниями, что было уже до такой степени привычно, что Анью даже не придавала значения всему тому, о чём переговаривались люди за её спиной. Свора бродячих собак с рычанием и лаем бросилась ей на встречу. Девушка мгновенно нашла взглядом жоака и ударила его волной энергии. Пёс испуганно заскулил и, поджав хвост, скрылся в переулке. Остальные, лишившись жоака, потеряли весь свой боевой настрой и разбежались.

Из раза в раз одно и то же...

Анью спешила, неторопливо идя в сторону центральной площади через рынок. Ласточка брела рядом, звучно цокая подковами по брусчатке. Невысокие домики из светлого камня с черепичной крышей, лавки ремесленников, лотки торговцев, женщины, неторопливо бредущие от одного торговца к другому. В одно месиво смешались запахи фруктов, хлеба, рыбы, моря и боги знают чего ещё. Несмотря на то, что день только начался, на улице было до странного мало людей. Торговцы выглядели безрадостно, перекладывая товары на прилавках, стараясь показать свой ассортимент с лучшей стороны, словно торговля совсем не шла. Покупательницы подолгу останавливались у лотков, будто бы неуверенные в том, стоит ли тратиться. На лицах людей читалась тревожность. Крики чаек и голубизна неба неуловимо поменялись в настроении. Анью неторопливо брела по улице, вслушиваясь в перешептывания. Первое впечатление от уютного приморского городка развеялось, стоило понять, что люди здесь напуганы нищетой, набегам пиратов на прилегающие деревеньки и частыми показательными судами на площади. Суды проводили практически каждый день и все они заканчивались повешением...

— *Портовые города обычно живут за счёт даров моря и торговли. Если разговоры о пиратах правдивы, то не удивительно, что этот порт пришел в запустение. Сейчас только полдень, а в порту полно кораблей, будто люди боятся выходить в море,* — чувствовалось, что даро тоже встревожена.

— Рада, что ты снова со мной разговариваешь, — Анью едва заметно улыбнулась уголками губ и подошла к одному из лотков.

Положив руку на сердце, ей ничего сейчас не было нужно. И уж тем более простенькие украшения из ракушек, что выложила на прилавок молодая торговка. Дело было именно в девочке, совсем ещё юная, немногим старше дочки Гедрюса, Милицы. Худая, в чумазом, многократно заштопанном платье, с тёмными кругами под глазами. Создавалось впечатление, что об этом ребёнке некому позаботиться. Анью равнодушно рассматривала

ассортимент. Девочка смотрела на неё с затаённой надеждой во взгляде. Горожане вынуждены были экономить даже на еде, вряд ли кому-то из них сейчас были нужны простенькие поделки из ракушек. Колдунья выбрала самый красивый и дорогой, на её взгляд, браслет.

— Сколько стоит? — она указала на приглянувшееся украшение.

— Один серебряный, — тихонько промямлила девочка.

— Вот, — Анью вложила ей в руку горсть монет.

— Но... Это же больше.

— Бери. Он красивый и стоит дороже, чем один серебряный, — колдунья надела на руку браслет под внимательным взглядом юной торговки.

— Вы потеряли кого-то?

Анью замерла на месте, удивленно посмотрев на ребёнка.

— Простите... Просто у вас такие глаза, как будто вы потеряли кого-то очень близкого.

— Это не важно, — колдунья развернулась, собираясь уходить от лотка.

— А знаете, — девочка выскочила на дорогу перед ней. — Когда мне плохо, я танцую. Пляшу с криками, так, чтобы ветер сушил слёзы, чтобы ни одной мысли не осталось в голове, а руки и ноги болели от усталости. Это помогает.

— Спасибо, я запомню, — Анью кивнула, обходя торговку.

— Вам станет легче, — донеслось вслед. — Не сразу, но станет, поверьте. И лицо того, кого вы потеряли, будет только изредка являться вам во сне.

Анью сглотнула ком, вставший в горле. Глаза пекло от подступающих слёз. Она предпочла бы не видеть снов. Не видеть кошмаров, в которых она, как не спешит к тому проклятому утёсу, всегда опаздывает.

Слезами ничего не изменить. Реветь — бесполезная трата времени. Как и танцевать. Это никого не спасёт.

Она зашла в ратушу. Стражник на площади сказал, что губернатора она может найти здесь. Зрение быстро подстроилось к полумраку помещения. В основном зале были свалены в кучу какие-то коробки, пахло рыбой, алкоголем и пылью. Старые доски тихо скрипели под ногами. На стенах тёмными пятнами выделялись прямоугольники — прежде там висели картины.

Одна из дверей была приоткрыта. Оттуда доносился скрип пера и приглушенное бормотание крайне нецензурного характера. В кабинете, за большим столом из темного дерева, сидел молодой мужчина. Светлые волосы, длиной до плеч, находились в полнейшем беспорядке. Скорей всего, виной тому было то, что он постоянно тормозил их левой рукой. Короткая чёлка нависала над левой бровью, а над правой топорщилась из-за вихра. Взгляд внимательных, орехового цвета, глаз скользил по строчкам в каком-то документе. Мужчина то и дело сверял содержимое бумаг с каким-то журналом и делал какие-то пометки чернилами. Губернатор был так поглощён своим занятием, что не заметил скрип двери, возвестивший о том, что в кабинете он больше не один. Анью не торопилась его отвлекать, наблюдая за человеком, который, если верить городским сплетницам, за два месяца у власти повесил более пятидесяти человек. Она готова была поставить свои родовые артефакты на то, что страдальческое выражение на аристократическом лице мужчины вызвано далеко не

муками совести.

Губернатор тяжело вздохнул и достал из середины стопки очередной листок, нашел нужную страницу в журнале для записей и принялся за чтение. Анью отметила, что одет он весьма изысканно по человеческим меркам. Камзол из алой ткани был украшен золотого цвета вышивкой и явно был сшит хорошими мастерами. На лацкане красовался золотой герб с рыбой-парусником. Человек явно происходил из знатной семьи. Это скорее напрягало, чем радовало. Человеческая аристократия раздражала чародейку своей чопорностью, доскональным следованием унылым правилам этикета и пренебрежительным отношением к тем, кто ниже их по статусу. Девушка пыталась вспомнить, видела ли она его на осеннем балу. Ответ был скорее нет, чем да. Хотя, даже при всём желании она не вспомнит всех тех, кто там присутствовал. Ещё более неловкой ситуация стала оттого, что она забыла имя этого человека. А ведь Силлиан ей точно говорил, как зовут назначенного им губернатора.

Мужчина тем временем начал постукивать пальцами по столу, хмурясь всё сильнее. Содержание бумаги явно было ему не по нраву. Он приглушенно ругнулся и потянулся к бутылке из темного стекла, что стояла неподалёку. Не отрываясь от документа он уверенно схватился за бутылку и сделал глоток прямо из горла, после чего, также не глядя, вернул её туда, где она стояла. Ловкость, с которой мужчина провернул это действие, говорила о том, что оно было настолько обыденным, как попить воды. Вот только пары алкоголя в комнате говорили о том, что в бутылке было нечто гораздо крепче...

Брови губернатора сдвинулись ещё ближе к переносице. Перестукивание стало ещё более раздраженным, а последующий за этим глоток алкоголя — больше. Мужчина глянул в журнал, взглядом ища там что-то. Лицо скривилось от гнева.

— Да это издевательство! — он подскочил на ноги, швыряя бутылку в стену.

— Согласна, пить эту бурду — издевательство над собственным организмом, — Анью равнодушно смотрела, как стекает жидкость по стене на пол.

— Что вам угодно?

Губернатор быстро взял себя в руки и высокомерно посмотрел на неё. С такой же интонацией ей могли предложить проваливать восвояси.

— Корабль.

— Корабль? — мужчина удивленно приподнял брови и уже внимательнее окинул её взглядом, ненадолго задерживаясь на кончиках ушей. — Ждите. Только учтите: и месяц можете прождать, и два. Торговцы к нам редко заходят. Прибрежные воды кишат пиратами.

Анью выразительно изогнула бровь, выражая сомнение касательно этого предложения. Силлиан сказал, что посылал гонца и корабль ей должны были уже приготовить. Собеседник тоже приподнял вверх правую бровь и кивнул ей на дверь.

Ну раз так...

Она достала из сумки письмо, которым снабдил её Силлиан на всякий случай, подошла к столу и молча положила послание поверх остальных бумаг. Мужчина перевёл взгляд с неё на конверт. Королевский герб на сургуче был более чем красноречивым. Губернатор глубоко вздохнул, сел на стул и распечатал конверт.

— Губернатор Альваро, — начал он читать полупшепотом. — Повелеваю немедленно подготовить «Разящий» отбытию и снарядить всем необходимым для затяжного плавания...

Мужчина стрельнул на неё взглядом и дальше читал молча, едва заметно шевеля губами. На минуту повисла тишина. Анью равнодушно рассматривала горы из бумаг и отчётов на столе, пребывая в размышлениях о том, что даже просто забрать одолженный ей корабль

просто так не получается. Из мыслей её выдернул смех. Губернатор смеялся как-то совершенно безрадостно и немного безумно.

— Ну пойдемте, леди-рыцарь, — он встал, немного нетвердой походкой направляясь к двери. — Покажу вам «Разящий».

Губернатор Альваро, чеканя шаг, шел в сторону порта. Патрульные вежливо кивали, горожане настороженно смотрели им вслед, перешептываясь. Судя по тому, о чём шептались люди, обычно такие прогулки мужчины заканчивались тем, что кто-то поднимался на эшафот. Портовые работники, предающиеся алкоголизму посреди дня, резко повскакивали, изображая бурную деятельность.

Анью проследовала за мужчиной по одному из пирсов, высматривая корабль. Ничего подходящего названию видно не было. Губернатор резко остановился.

— Вот он, «Разящий».

Колдунья посмотрела по сторонам, силясь понять, где именно одолженный ей корабль. Мужчина ткнул пальцем в нужном направлении.

— Это мой корабль?

Она даже не смотрела на эту кучу досок, решив, что это судно ещё не достроено. *Как на ЭТОМ плыть?* Не было ни мачты, ни парусов. Отсутствовала даже часть палубы...

— *Как там сказал Силлиан? «Тебе понравится»*, — Энвиса скрылась в подсознании. Скорей всего, чтобы вволю посмеяться над ситуацией и тем, как колдунья была обескуражена до глубины собственной души.

— Но он же... не целый, — Анью растерянно смотрела на судно, на котором ей предстояло отправиться в плаванье.

— Помимо того, что очевидно, отсутствуют пушки, якорь, все металлические детали и канаты, всё, что можно было вынести из трюмов. Даже палубные доски — и те распродали. Губернатор Миранда, подонок, распродав весь Форт Роял по частям. По бумагам пакгаузы забиты товарами оснасткой, а на деле — пустые склады, заросшие паутиной. По бумагам в моём распоряжении две дюжины береговых орудий. По факту — ни одного. И вот перед вами вишенка на торте, — мужчина изящным жестом указал на остов корабля. — Согласно записям, в порту находятся два боевых галеона, пригодных для дальнего плавания. «Разящий» — элита боевых кораблей с непревзойденным арсеналом орудий. И «Гордость Лютерии» — самый быстроходный галеон в этих морях. «Разящий» перед нами.

— Есть ещё один корабль? — в душе девушки появилась слабая искра надежды.

— «Гордость Лютерии» угнали пираты пару месяцев назад. Теперь она ходит под чёрными парусами открыто и никого не боясь. Да и кого им бояться? Разящего?

Это полный коллапс...

Анью, вместе с губернатором Альваро, печально смотрела на разворованный по частям корабль. Мрачное понимание того, что плавание откладывается на неопределённый срок, тугим кольцом сжимало сердце. Было настолько плохо от всего свалившегося, что хотелось смеяться, потому что ситуацию хуже представить было уже невозможно.

Глава 18. Гордость Лютерии

*Пробивая льды и пламя,
Средь морей чужих и звёзд
Нас зовёт туманов тайна
К пепелищу древних гнёзд.
Поднимай кровавый парус,
Сшитый из рубах врагов.
Нам судьбу вершить осталось
На ветру морских дорог.*

Земля Легенд — Путеводная

Аньюриэль.

— Ещё раз повторяю, корабль может прибыть и через месяц, и через два. Торговцы мне не отчитываются. Ничего конкретнее сказать не могу, — Карлос Альваро недовольно скрестил руки на груди, раздраженно смотря на неё. — Не моя вина, что вы с гонцом разминулись.

Анью ответила не менее раздраженным взглядом. Олрея едва ощутимо клюнула её за палец, выпрашивая ещё огня. Она быстро росла. Среди синего пуха уже пробивались первые полноценные перья и начал расти хохолок. Колдунья с грустью отметила, что уже совсем скоро птенец оперится в полноценного феникса и снова её покинет. Не в её власти было удерживать птицу. Олрея и так сделала для неё много, когда сожгла подаренный ею дар, восстанавливая магический источник. Просить остаться было бы слишком эгоистично, после того как ей дали второй шанс.

— Твоя вина в том, что ты не уследил за галеоном, — равнодушно отметила Анью, делясь с птенцом магическим огнём.

— Галеон потерял не я, а прошлый губернатор, Антонио де Миранда. Когда Его Высочество прислал приказ о моём назначении, Форт Роял уже находился в таком печальном состоянии. Я всё ещё пытаюсь подсчитать, сколько всего было разворовано, а тут ещё и этот приказ. Я послал гонца, чтобы объяснить, что сейчас организовать кругосветный вояж для королевского рыцаря невозможно и объяснил причины. Я не думал, что вы придёте.

— Этот, как ты выразился, вояж предельно важен. Задержка — недопустимая роскошь.

— Даже и не сомневался, — ехидно ответил губернатор. — Я провёл расследование. Де Миранда самолично снял охрану с пристани и выставил гвардейцев подле своего особняка под предлогом того, что ждёт важного гостя. Гость и вправду был — некто закутанный в тёмный плащ. И пока они болтали наедине, к порту подошли пираты. Тихо, на вёсельной лодке. Поднялись на «Гордость Лютерии», поставили паруса, обрубили канаты и уши. Совпадение? Не думаю. Они знали, что сопротивления не будет. Думаю, у них есть свой информатор в порту.

Ситуация легче не становилась. Злиться на этого человека было бесполезно. Он и так прикладывал все возможные усилия к тому, чтобы разобраться в том хаосе, который ему достался от предшественника. Корабля для неё нет и с этим фактом не поспоришь. «Разящий» чинить нечем. Если доски для палубы найти ещё возможно, то вот новые мачты и

паруса взять в ближайшие дни просто негде. Как и другой корабль.

Она обвела взглядом кабинет губернатора. Подоконники, шкафы, стол и каминная полка были завалены документами и книгами учёта. Диван, который ей предложили в качестве сидения, более чем очевидно использовался для сна, а не для приёма гостей. Вся комната пропиталась запахом алкоголя и пота. Под глазами у мужчины залегли темные круги, одежда при ближайшем рассмотрении оказалась мятой и измазанной чернилами на рукавах.

— А где тот корабль, на котором приплыли шеакрийцы?

— Шеакрийцы? В порт в последние пару месяцев вообще не приходило ни одно иноземное судно, — Карлос отрицательно покачал головой.

— Что значит ни одно? В Бээр Морхен пришли шеакрийские епископ и сотня его солдатиков. Форт Роял — ближайший порт и единственный в этой части Лютерии, в котором может пришвартоваться такое большое судно. Они должны были причалить здесь, — девушка непонимающе хлопала глазами.

— Если бы они причалили в порту — я бы знал, — уверенно заявил мужчина.

— И где же тогда корабль?! Не могло же сто человек прийти в Лютерию пешком по водной глади?

Карлос Альваро лишь пожал плечами в ответ. Его подобный вопрос не волновал.

— Найди мне этот корабль, а я решу вопрос с пиратами, — Анью пересаживала сытую Олрею в заплечную сумку и направилась на выход из кабинета.

— Вы собираетесь отправиться в плавание на шеакрийском корабле?

— Я собираюсь сжечь его дотла, — колдунья обернулась, холодно смотря через плечо на мужчину. — Вместе со всеми, кто на нём будет.

Язык, как поговаривал Таллеан, может завести гораздо дальше, чем ноги. Сомневаться в мудрости опекуна не приходилось и Анью, проявляя чудеса вежливости и приветливости, бродила по городу, задавая вопросы всем, кто хотел на них отвечать. Люди же дружелюбием не отличались. Впрочем, звон серебряных монет делал многих из них более сговорчивыми. Слова Карлоса Альваро подтвердились. Шеакрийский корабль никто не видел, как и отряд, который с него сошел. А вот «Гордость Лютерии» изредка видели курсирующей вдоль побережья, так что оставалась надежда на то, что получится вернуть галеон из рук пиратов. Всё-таки люди не такая уж и проблема. Гораздо сложнее будет вытрясти пиратов с корабля, не сломав его при этом.

Впрочем, галеон сначала надо было найти. И толку от тех, кто на нём работал, было немного. Большинство из них валялись на полу таверны вусмерть пьяные. Портовая таверна, в которой она сейчас сидела, называлась «Дух селёдки», но Анью предложила бы переименовать её в «Дух алкоголизма», просто потому, что рыбой, в отличие от спирта, тут и не пахло. Заливающие своё безработное состояние матросы оказались отличным источником сплетен. Колдунья уже узнала, что её приняли за королевскую инспекцию, а также то, что командора, ранее командовавшего «Гордостью Лютерии», разжаловали до матроса, а, возможно, и повесят в ближайшие дни, если Альваро докажет его причастность к похищению корабля. К сожалению, на этом полезная информация заканчивалась, чужие постельные дела интересовали моряков намного больше, чем новости политического

характера.

— Да вы не обращайтесь на них внимания, леди, — официантка поставила перед ней ещё один кувшин яблочного сока. — Форт у нас маленький, все свои, вот и обсуждают. А что им, безработным, ещё делать? Только пить и сплетничать. А слухи у нас разносятся быстрее, чем крики чаек над морем. И уж лучше так, чем как тот в углу. Сидит особняком, ни с кем дружбы не заводит. Пришлый он откуда-то. Тянет весь вечер одну бутылку пива, почём зря столик занимает.

— Спасибо, — Анью кинула на поднос монетку и присмотрелась к мужчине.

Тот действительно выглядел подозрительно среди этого пьяного балагана.

— *Мне не нравится то, как он постоянно поглядывает на окно. Как будто ждёт чего-то. Действительно, очень подозрительный человек.*

Анью хмыкнула в ответ, поднимаясь и подхватывая свой кувшин сока. Пьянчуги проводили её взглядами и разочарованно выдохнули, когда она подседа за стол не к ним. Рыжеволосый мужчина удивленно смотрел на неё.

— Поговорим? — девушка улыбнулась.

— А ты это... — он придирчиво осмотрел её мантию и задержал взгляд на кончиках ушей. — Слышал о тебе. Ты — королевская инспекция! Ну давай поболтаем. Но учти, Ржавый Генри с пересохшим горлом болтать не привык. Смекаешь?

Трезв, а корчит из себя пьяного. И зачем ему это?

Анью улыбнулась в ответ и махнула рукой, подзывая подавальщицу. Девушка остановилась рядом, внимательно смотря на них. Ржавый Генри заказал себе какой-то сорт пива, названия которого ничего колдунье не говорило, но пьянчуги, внимательно прислушивающиеся к их разговору, одобрительно заголосили, одобряя выбор. Официантка шустро метнулась к бару, принося заказ. Пыльная бутылка из темного стекла оказалась зажата в мозолистых руках ещё до того, как Анью высыпала горсть монет на поднос.

Крышка открылась с характерным хлопком и в этот момент в камине резко зажегся огонь. Все вздрогнули от неожиданности и обернулись, удивленно смотря на яркое пламя, пожирающее дрова. Колдунья незаметным движением кинула в бутылку несколько пилюль из апорфина. Лекции Амана о свойствах трав не прошли даром. Когда мужчина снова повернулся к ней, она уже мило улыбалась и пила свой сок. Он тоже отпил прямо из горла и нахмурился.

— Хмм... Странный вкус, его явно перехвалили... — зрачки человека медленно расширились, губы растянулись в глуповатой улыбке. — Ну что, инспекция, в Лютерии теперь новый хозяин и новый порядок?

— Это как поглядеть. Зачастую всё новое — это хорошо забытое старое, — колдунья улыбнулась, поднимая бокал.

— Отличная идея! Выпьем за порядок! — Генри отсалютовал ей бутылкой, снова прикладываясь к горлышку. — Ну, рассказывай.

— И о чём же тебе рассказать?

— А о короле расскажи... Слышал, он так хорош, что смог завалить в постель эльфийку, — мужчина поцокал языком, выражая этим то ли одобрение королевскому вкусу, то ли огорчаясь, что сам подобным похвастаться не может.

Анью лишь многозначительно вздохнула, надеясь, что однажды эти беспочвенные слухи прекратятся. И ведь добралась же до тех, кто распускал эту бредню, но останавливать людскую молву так же бесполезно, как пытаться остановить прилив. Нужно просто постоять

в стороне и дожидаться отлива...

— Про постельные дела вряд ли что расскажу, а вот о том, что новый король решительно намерен бороться с пиратством в своих водах, наслышана. Тут поговаривают, что губернатор приказал вешать пиратов незамедлительно, — она довольно улыбнулась, наблюдая, как скатилась капелька пота по щеке собеседника.

— Вот молодец, — Ржавый Генри криво улыбнулся. — Ну, за короля!

— За короля, — поддержала тост Анью, приподнимая кружку.

— Это что, буря снаружи? — мужчина поковырял мизинцем в ухе и тряхнул головой. — Или у меня в голове шумит? А я не рассказывал, как меня этой самой головой капитан аньшуйской джонки о мачту приложил? Хорошую тогда добычу взяли. Помню специи, шелка, духи были...

— Очень интересно, — девушка довольно улыбалась. — Рассказывай. Такая любопытная история. Какая ещё добыча была?

— Нравишься ты мне, инспекция! — он облокотился локтем о стол, смотря на девушку пьяным взглядом. — Красивая! И пить умеешь.

Колдунья старательно держала на лице улыбку. В сумке проснулась и закопошилась Олрея. Гомон людей и отвратительная смесь запахов перегара, спирта и пота раздражали. Хотелось сжечь это отвратительное место, оставить от него лишь кучу пепла. Энвиса настороженно наблюдала за происходящим, чувствуя её напряжение.

— Слушай, инспекция, — мужчина наклонился через стол, переходя на полусшепот. — Я сегодня ночью рвану отсюда. Только сначала рванём пакгаузы к морскому дьяволу, чтобы этот напыщенный губернатор понял, как в Форт Роял обстоят дела. Давай со мной! Ну эту королевскую службу.

— Какое заманчивое предложение, — колдунья поморщилась от запаха гнилых зубов. — Вот только ты заблуждаешься. Я никому не служу.

Анью схватила мужчину за волосы, пропуская сквозь его тело собственную энергию и резко опуская его лицом о стол. Столешница от такого обращения треснула, но удар выдержала. Ржавый Генри охнул и сполз на пол, оставив на поверхности стола кровавое пятно и пару зубов. В повисшей тишине гулко отдавались шаги хозяина таверны. Мужчина остановился возле неё, скрестив на груди мускулистые руки. Судя по всему, ему не раз приходилось разнимать пьяные драки и выкидывать из своей таверны излишне буйных посетителей, и до сих пор он выходил победителем из этих потасовок, что придало владельцу таверны излишней самоуверенности.

— Любезный, — Анью кинула на стол пару монет. — Позовите, пожалуйста, городских стражей. Я не хочу тащить это до губернатора на своих плечах.

— Запугать меня решили! — Карлос Альваро мерил кабинет шагами, яростно размахивая руками. — Ну они у меня ещё попляшут на эшафоте! Я им не де Миранда! Меня так не запугать. В Форт Роял теперь другой порядок.

Анью равнодушно наблюдала за тем, как губернатор ходит из угла в угол. Смысла от того, чтобы взрывать пустые пакгаузы, на её взгляд, не было. И, уж тем более, это никого не могло напугать. Хитросплетения человеческого разума всё так же оставались для неё непонятными.

— Я организую засаду, а вы ожидайте здесь. Возьму всю банду разом, — Карлос подхватил свой камзол и хлопнул дверью, покидая кабинет.

— *Не пойдешь с ним?*

— Мне это неинтересно, — девушка пожала плечами.

— *Прежде тебе не сиделось на месте, если был хоть малейший повод устроить магический беспредел,* — даро казалась озадаченной.

— Это не поможет мне получить корабль, так что не вижу смысла тратить магию попусту. Этот человек в состоянии сам разобраться со своими проблемами, — она поднялась, бесшумно покидая кабинет и идя по коридору ратуши.

— *Куда ты направляешься?* — Энвиса старательно пыталась заглянуть в её мысли.

— Мне всё ещё нужен корабль, — Анью свернула на лестницу, уходящую в подвал.

Внизу содержались те, кто ждал суда. Стражник окинул её внимательным взглядом, но пропустил. За металлическими решетками сидело несколько человек. Большинство из них обвинялись во взяточничестве и воровстве. Но был среди заключенных и один пират. Колдунья остановилась, смотря через решетку на мужчину. Ржавый Генри с нескрываемой злостью смотрел в ответ одним глазом. Второй был скрыт багрового цвета отёком. Нос приобрёл заметную кривизну, нижняя губа была разбита. Анью смотрела на результат своих действий с чувством мрачного удовлетворения.

— Поговорим? — она подтянула магией к себе какую-то коробку, усаживаясь на неё сверху.

— Один раз я с тобой уже поговорил, — буркнул в ответ человек. — И ничего хорошего из этого не вышло.

— Ты, кажется, не понял. Это была не просьба. У тебя нет выбора. Вопрос лишь в том, будешь ты говорить по-хорошему или по-плохому.

— Это ты не понимаешь, инспекция. Губернатор допрашивает, но не пытается. Так что если я и встречу рассвет в петле, то сделаю это гордо, чтобы даже сам морской дьявол гордился Ржавым Генри.

— А я не губернатор, — она покачала головой, кровожадно улыбаясь. — И как ты имел несчастье заметить, я ещё и не человек. Законы Лютерии касаются меня постольку поскольку. Я могу сделать с тобой всё, что мне заблагорассудится, и мне за это ничего не будет. А знаешь почему?

Мужчина нервно сглотнул и отрицательно покачал головой.

— Если не знаешь, то догадываешься. Ты ведь слышал всякие сплетни про короля и эльфийку. Как ты думаешь, он пожалеет для меня одного приговоренного к петле пирата?

Генри так побледнел, что на коже ярко проступили веснушки. Соображал он достаточно быстро. Вот только сообразительность не исключала упёртости.

— Я чту Кодекс. И своих не сдам! — несмотря на самоуверенную браваду, мужчина медленно отползал к противоположной стене.

— Кодекс, значит... — Анью помахала рукой, подзывая стражника. — Будь добр, принеси с рынка рыбу. Целую и покрупнее. И не волнуйся, я присмотрю за ними.

— Но я на посту... — стражник растерянно смотрел на протянутые ему деньги.

— Приказ королевского рыцаря, — девушка продемонстрировала медальон с гербом Лютерии.

— *Ты злоупотребляешь своим положением,* — недовольно прокомментировала происходящее Энвиса.

Стражник поколебался несколько мгновений, но неохотно подчинился, взяв деньги и неспешно поднимаясь по лестнице. Молчание стало приятно-напряженным. Отчетливо было слышно, как испуганно трепещет в груди пирата сердце. Оставшиеся трое заключенных никак себя не проявляли, стараясь не привлекать излишнее внимание. Анью раздраженно думала о том, что с огнём феникса добывать информацию было в разы проще и быстрее, но чего нет, того больше нет. Приходилось искать новые методы.

Рыбу ей принесли достаточно быстро. Крупная и свежая тушка отчетливо пахла морем. Стражник держал сетку с покупкой, не зная, куда положить. Девушка указала на пол и махнула рукой, предлагая ему удалиться. Мужчина положил рыбу, но уходить очевидно не собирался.

Не мешает и ладно.

— По-хорошему ты говорить не захотел. Поэтому я предлагаю тебе пересмотреть верность этому твоему кодексу, — Анью достала из сумки флягу, выливая воду и воплощая Аквандера.

Водяной дух потянулся, довольно квакнув, и осмотрел помещение. Люди напряженно замерли, не зная, чего ожидать. Колдунья поднялась, достала рыбину из сети и подняла её за хвост. Покрытая холодной слизью чешуя выскользнула из руки, доставляя неудобства. Элементаль, повинаясь команде, широко открыл пасть, хватая угощение. Рыбина медленно растворялась в нём. Облазила, исчезая, кожа, растворялись мышечные волокна, расплзались потроха. В итоге остался лишь скелет, но и он медленно истончался. Магия всегда была сродни науке. Вода идеально растворяет всё, а если усилить это свойство колдовством — можно достигнуть невероятных результатов. Окружающие впечатлились. Аквандер довольно квакнул.

— Ну так что, поговорим? Или скормлю тебя моему другу вслед за рыбой, — чародейка снова села на коробку.

Пират испуганно икнул, вжимаясь в стену. Перспектива медленного растворения внутри элементаля его не обрадовала. Остальные узники, казалось, даже дышать перестали.

— Леди, но так ведь нельзя! Губернатор не одобрит подобных методов, — стражник встал между ней и решеткой. — Я не отдам вам ключи от камер.

— Губернатор может выразить своё недовольство Силлиану в письменной форме. Уверена, у него уже есть целая шкатулка с жалобами на меня от разных аристократов. — Анью самодовольно улыбнулась. — Мне не нужны ключи. Маги выше таких нелепых ограничений.

Ржавый Генри истошно завопил, смотря на то, как элементаль спокойно просочился сквозь решетку.

— Прекратите это! — стражник положил ладонь на рукоять меча.

— Вздумаешь мне мешать — станешь следующим, — она предупреждающе сверкнула магией в глазах. — Мне нужно узнать, где «Гордость Лютерии», и я вытрясу из него или информацию, или душу.

— Я всё скажу! Скажу, где корабль! Только уберите его от меня! — пират забился в угол, подвывая и пытаясь вырвать ногу из цепких лап элементаля.

Аквандер повернул к ней голову, посылая волну недовольства. Растворить грязного и вонючего человека ему не хотелось. Анью кивнула, отпуская магию. Вода расплескалась по полу. Мужчина всхлипывал, его мелко потряхивало от страха.

— Итак, где сейчас «Гордость Лютерии»? И учти: если вздумаешь обмануть меня —

будешь мечтать о виселице.

Акронийское побережье радовало своей живописностью. Изрезанная небольшими бухтами береговая линия то поднималась вверх крутыми скалами, то опадала песчаными пляжами. За отвесные склоны цеплялись корнями невысокие сосны. На каменистых россыпях возле берега сушили перья птицы и грелись на солнце тюлени.

В некоторых бухтах ютились небольшие рыбацкие деревушки. Люди удивленно провожали её взглядами и перешептывались за спиной. До человеческой болтовни ей не было дела. Таллеан однажды сказал: «Если за твоей спиной шепчутся, значит ты впереди». Мудрость наставника придавала сил продолжать идти вперёд. У неё была цель, простая и понятная. Оставалось лишь продолжать шагать, стараясь не отвлекаться на боль в груди.

Анью снова глянула на карту, пытаясь понять, не сбилась ли она с маршрута. Шелест волн и крики чаек наполняли день своеобразным умиротворением. Наедине с собой девушка чувствовала себя в разы спокойнее, чем окруженная суетливыми людьми.

Я справлюсь. Это не так уж и сложно. Если разбить одну большую цель на этапы, то и она становится достижима. Я же уже нашла одну часть Ковчега.

— *Что тебя беспокоит?*

— С чего ты взяла, что меня что-то беспокоит? — стараясь сохранять невозмутимый вид, ответила Аньюриэль.

— *А разве не беспокоит? Не забывай, я — часть тебя. Даже если ты можешь спрятать от меня свои мысли и эмоции, я всё равно чувствую, что что-то не так, —* даро мягко улыбнулась. — *Ты не обязана мне отвечать. Но знай: если тебе нужно будет с кем-то поговорить, я всегда тебя выслушаю и поддержу.*

— Буду иметь в виду.

— *Это не ответ.*

Анью какое-то время шла молча, пытаясь понять, где она сбилась с пути. Эта бухта должна быть бухтой Черепа. Именно здесь, если верить словам Ржавого Генри, стала на якорь «Гордость Лютерии». Вот только галеона видно не было.

— Я тут подумала... — она задумалась, подбирая слова. — А что я буду делать с кораблём после того, как прикончу пиратов. Я же понятия не имею, как с ним управляться. Ты разбираешься в мореплавании?

— *Нет, я не так много путешествовала при жизни. Но тебя ведь не это гнетёт...*

— Знаешь, я привыкла на него полагаться. Аман всегда знал, что делать дальше. Это он нашел зацепки про то, что следующий кусок Ковчега нужно искать в Аньшу. Когда мы туда приплывём... Что мне делать дальше?

— *Мы найдём какие-то зацепки. Возможно, для этого придётся посидеть в архивах и библиотеках. Не волнуйся об этом. Будем решать проблемы по мере их возникновения. Ты, главное, не опускай руки, —* даро окутала её волной эмоционального тепла.

— Я уже решила, что не сдамся и не остановлюсь. Даже если придётся идти дальше одной, я пойду до конца.

— *Ты не одна — я всегда буду с тобой. Вместе мы справимся.*

— Я знаю. И спасибо, что заботишься обо мне. Да, я могу проиграть, но разве это повод отказаться от борьбы?

— *Мне нравится твой настрой.*

Умиротворенную атмосферу разрушили звуки битвы и крики. Анью без колебаний отправилась туда, где вовсю шло сражение. В развалинах какой-то деревеньки несколько мужчин пытались убить молодую женщину. Битва явно шла не на равных. Молодая воительница умело орудовала двумя саблями, ловко нанося своим противникам несовместимые с жизнью ранения.

А она хороша.

Женщина, так же как и Таллеан, использовала два одноручных клинка, однако сам стиль боя кардинально отличался. Наставник наносил быстрые прямые удары по жизненно важным точкам, каждая атака была направлена на то, чтобы убить. Но эта человеческая девушка будто бы танцевала с клинками, очерчивая в воздухе перед собой плавные дуги. Металл со свистом рассекал воздух, развевались черные, как крыло ворона, волосы и полы длинного плаща, разлеталась алыми брызгами кровь, орошая песок. Последний противник упал замертво. Женщина резко обернулась к ней, откинув рукой со лба прядь волос.

На загорелой коже пиратки блестели капельки пота. Внимательные карие глаза выражали презрение и готовность продолжать бой. Женщина нахмурила свои изящные брови и едва заметно скривила губы. Анью внимательно смотрела в ответ. Эта человечка не была похожа на других женщин своей расы. В ней чувствовалась сила, не магическая, а скорее внутренний стержень. Эта женщина держалась с достоинством королевы, двигалась, словно крупная хищная кошка и явно не привыкла проигрывать. Колдунья окинула взглядом вычурный черный плащ с высоким воротом, на отвороте которого красовался крупный медальон, сделанный в форме черепа, кожаный камзол с красными отворотами, из-под которого было видно белое бюстье, лишь подчеркивающее пышные формы своей обладательницы, а никак не скрывающее их, короткие штаны, едва прикрывающие то, что приличные женщины напоказ не выставляют, и высокие кожаные сапоги на небольшом, но устойчивом каблуке. В тех человеческих странах, в которых она уже успела побывать, Анью не встречались женщины, которые бы одевались подобным образом.

А Аман ещё меня отчитывал за внешний вид.

— Ещё одна по мою голову пожаловала? Ну давай, подходи! — властный голос пиратки прервал затянувшееся молчание.

Анью пожалала плечами, но пошла навстречу, повесив сумку с Олреей на ветку дерева. Привычно легло в ладонь древко посоха. Взмах руки и магическое пламя очертило вокруг площади круг.

— Надо же, раскошелились на мага, — усмехнулась женщина, вставая в боевую стойку. — Посмотрим, на что ты годишься.

Колдунья напряглась, почувствовав, как движутся потоки энергии. Женщина перед ней не просто была воительницей, она управляла энергией в собственном теле. И более того, была уверена в своём превосходстве, даже понимая, что сражается с магом. Можно было бы списать это на глупость, но дурой противница не выглядела. Вероятно, ей и прежде приходилось сражаться с магами. Анью перехватила посох поудобнее, готовясь к бою.

— *Зачем ты лезешь с ней в драку? Ты разве за этим сюда пришла?!* — Энвису трясло от негодования.

Пиратка сорвалась с места, практически за мгновение преодолевая расстояние между ними, наотмашь ударяя саблей. Анью отступила на шаг в сторону. Лезвие рассекло воздух в паре сантиметров от груди колдуньи. Воительница круто развернулась, собираясь атаковать

уже другой рукой. Анью перехватила противницу за локоть, противопоставляя её энергии свою собственную. Женщина отскочила от неё, как от огня, смотря в разы пристальнее и внимательнее, чем до этого, словно просчитывая вероятный исход их битвы.

— Интересно, — пиратка предвкушающе улыбнулась. — Защищайся!

Соперница едва заметно наклонилась вперёд, метнувшись немного в сторону, прыжком оттолкнулась от каменной кладки полуразвалившегося здания и попыталась атаковать наотмашь сверху. Анью телепортировалась в сторону. Сабли вспороли утоптанную землю так же легко, как нож режет масло. Колдунья создала на ладони пульсар, но, подумав мгновение, развеяла его. Эта женщина нужна ей живой. Кто-то должен знать, где корабль. Придется повозиться, чтобы допросить эту пиратку. Будущий источник информации спокойно стоять на месте не желал, снова бросаясь в атаку. Удар справа. Анью уклонилась. Затем снова. Потом последовало несколько быстрых, скользящих атак слева. Пришлось отпрыгнуть назад. Пиратка действительно не столько сражалась, сколько танцевала невероятно красивый, но смертоносный танец со своими клинками. Женщина резко опустила вниз, раскручиваясь, и Анью едва успела подпрыгнуть вверх, уходя от атаки. Ловко развернулась в воздухе, ударив женщину ногой и откинув от её себя.

Она сильна, хоть и человек.

Пиратка поднялась, яростно смотря на неё, из разбитой губы текла кровь. Она вытерла её тыльной стороной руки и вновь попыталась атаковать. Быстрый прямой удар в корпус и следом за ним ещё один, но уже выше, целясь в шею. Чародейка снова телепортировалась в сторону, едва успевая уйти от удара.

— И это всё? Где твоя магия?!

Анью лишь пожала плечами в ответ, поманив воительницу пальцем. Смысла в драке практически не было, но интересная и сильная соперница интриговала, заставляла сердце стучать быстрее, забывая о той боли, что терзала его в последние дни. Эта необычная человеческая женщина словно вдохнула новые краски в её восприятие мира, она заставляла сосредоточиться, сконцентрироваться и забыть о том, что осталось за плечами, полностью погружаясь в ритм сражения. Колдунья довольно улыбнулась, чувствуя, как разогналась кровь в её теле.

— Ах ты высокомерная дрянь! — женщина с небывалой яростью набросилась на неё.

Анью ловко увернулась от атаки. Уклонилась от последовавшего за ней диагонального выпада. Ударила перед собой основанием посоха, но противница ушла в сторону, контратакуя снизу. Клинок со свистом пронёсся прямо перед носом, срезав несколько сантиметров от чёлки. Анью пнула противницу в грудь, отбрасывая от себя. Пиратка перелетела через огненный круг, приземляясь в какой-то сарай. Деревянная стена с грохотом проломилась. Из покосившейся постройки доносился треск, грохот и витиеватые ругательства. Последнее было показателем того, что соперница жива и относительно невредима.

— Ой, кажется, перестаралась... — колдунья щелкнула пальцами, распуская огненное плетение, в котором уже не было необходимости.

Она неторопливо прошла к сараю, заглядывая внутрь. Перемазанная в пыли и каких-то порошках, воительница пыталась выбраться из-под деревянных обломков. То, как сквернословила эта женщина, можно было записывать и потом выпускать учебник по искусству брани. Где-то рядом раздавались голоса людей и топот. Видимо, к пиратке спешило подкрепление.

— Якорь тебе в глотку, сухопутная мымра! Дочь пресноводной каракатицы и хромого осьминога! Да чтобы эта сухопутная медуза одолела саму Чернозубку?! — женщина откинула с себя какую-то пыльную тряпку, старательно пытаясь подняться на ноги. — Да такое случится только после того, как мачта «Каракатицы» окажется у меня в заднице!

— Весьма поэтично, — холодно подметила Анью.

— Разрази меня гром! Я выбью это надменное выражение из твоей рожи, подкильная прощмандовка! — пиратка вылезла наконец из разрушенного сарая и снова готовилась напасть.

— Ну давай, попробуй, — колдунья крутанула посох в руке, готовая продолжать бой.

Вбежавшие в деревеньку солдаты королевской гвардии для обеих стали неожиданностью. Пиратка встала в стойку с выражением мрачной решимости на лице. Анью лишь фыркнула, наблюдая, как их обеих взяли в кольцо. Эти люди ей помешали, прервали игру. Внутри кипело пламя, распалаясь её негодованием.

— В кандалы её! Будет сопротивляться — прикончить! — раздавал команды Карлос Альваро.

— Пойдите, Альваро, — знакомый голос раздался за спиной.

Анью замерла. Пламя в груди с шипением погасло. Она медленно обернулась через плечо, смотря на то, как расступаются гвардейцы, пропуская вперёд короля Лютерии. Силлиан улыбался, очевидно довольный произведенным эффектом. Его новая броня ярко сияла на солнце, из-за плеча выглядывала рукоятка Шай'Солара. Анью неуверенно отступила назад, не понимая, почему друг бросил всё и примчался на акронийское побережье. Причин для этого просто не было.

— Корабля в бухте нет. Она нужна нам живой, — Силлиан указал на пиратку.

Карлос Альваро с серьёзным видом кивнул в ответ. Пиратка с плохо скрываемой яростью обводила присутствующих взглядом. Загнанная в угол, она явно была в разы опаснее, но не торопилась атаковать, выжидая подходящий момент.

— Ты хоть знаешь, кто я такая, король? — женщина высокомерно посмотрела на Силлиана.

Стоило отдать ей должное: несмотря на своё безрадостное положение, противница проявила необычайное самообладание и чувство собственного достоинства. Анью выжидательно наблюдала за происходящим, человечка ей понравилась. Не так уж и много ей встретилось настолько интересных людей. Видеть её в петле не хотелось, но и влезать в королевские дела Силлиана тоже. Эти земли под его покровительством и ему решать, что делать с преступниками.

— Джана Чернозубка. Приёмная дочь Черного Уинслоу, убитого Каракатицей Крюгером. После его смерти стала капитаном «Черного клыка». Обвиняешься в пиратстве, разбое и похищении королевского галеона, — спокойно перечислил Силлиан с таким выражением на лице, словно уже зачитал приговор.

— Так значит вся эта суета из-за корабля? — Джана весело засмеялась в ответ.

— От этого корабля зависит больше, чем ты можешь себе представить, — сурово ответил король.

— Повесив меня, ты не вернёшь корабль, — пиратка улыбалась. — Выбирай, король. Или твоя гордость, или «Гордость Лютерии».

— Да что ты себе позволяешь! — Альваро схватился за клинок, но замер, повинувшись жесту короля.

Анью взволнованно наблюдала за битвой взглядов. Король и капитан пиратов проверяли друг друга, испытывали волю противника и это тяжелое противостояние проходило молча, неподвижно. Казалось, что воздух замер и начал давить на плечи. Даже чайки затихли, будто почувствовали как нарастает напряжение между этими людьми. Гвардейцы дышали через раз, ожидая ответа короля.

— Вынужден сказать — галеон, — уступил Силлиан.

— Я отдам его тебе, — Джана высокомерно обвела присутствующих взглядом. — В обмен на голову Крюгера.

— Ты не в том положении, чтобы ставить условия, — Карлос Альваро с ненавистью смотрел на женщину.

— Твоего мнения никто не спрашивал, блондинчик, — Чернозубка смерила Карлоса Альваро оценивающим взглядом. — Крюгер — капитан «Каракатицы». Он убил моего отца. Я пришла к этим берегам за ним и уйду только с его головой. И, просто чтобы вы приняли к сведению, я не угоняла «Лютерию». Это ваш де Миранда продал галеон Крюгеру. Снял охрану, подготовил причал, чтобы увели без шума. Даже пристроил своих людей в команду. Вот только я их опередила и реквизировала галеон просто чтобы насолить Крюгеру. Мне этот корабль не нужен. Принесёте голову Крюгера и получите «Гордость Лютерии» назад.

Анью скептически смотрела на женщину, не понимая в чём разница между «украла» и «реквизировала» с учётом обстоятельств. В благородство пиратов и этой конкретной верилось слабо. Скорее месть для неё была важнее, чем королевский галеон. И эта человечка имела достаточно наглости и самоуверенности, чтобы попытаться выторговать у короля Лютерии его армию в обмен на его же собственный галеон.

— Где доказательства, что тебе можно верить? — Силлиан, скрестив руки на груди, смотрел на пиратку.

— У тебя есть лишь моё слово, король, — она развела руками в стороны. — Хороший вопрос. Спроси себя, готов ли ты рискнуть ради корабля?

Силлиан молча кивнул в ответ.

— Я смогла немного потрепать «Каракатицу» и Крюгер причалил где-то на акронийском побережье, чтобы починить корабль. Мои люди его всюду ищут. Здесь не так много мест, где можно незаметно спрятать целый корабль. Полагаю, бухта Шторма вполне сгодится для этих целей и там мы ещё не искали. План такой: вы зайдёте с берега, а я со своими людьми пойдём по морю, зажмем Крюгера в тиски. Как только я поставлю каблук на его отрубленную голову — «Лютерия» вернётся под королевский флаг. Идёт? — Джана протянула ладонь.

— Договорились, — Силлиан даже не сдвинулся с места, игнорируя протянутую руку.

Пиратка пожалала плечами, разворачиваясь и уходя. Гвардейцы нехотя расступились, пропуская женщину. Уже на выходе из деревни Джана обернулась, найдя Анью взглядом, и молча кивнула. Колдунья так же молча кивнула в ответ.

— Не думаю, что ей можно верить, — Силлиан положил руку ей на плечо. — Мы лишь временные союзники. Может я совершил глупость, пообещав ей помощь?

— У меня всё было под контролем. Почему ты здесь?

— Гонец от Альваро прибыл со словами, что корабля для тебя нет. Решил подстраховаться на тот случай, если ты решишь подойти к решению вопроса с позиции силы. И к тому же, мне надоело сидеть во дворце, а тут война с пиратами.

— Ты же не думаешь, что мне нужна помощь в этом деле? — Анью недовольно надула

щёки.

— Тебе — нет. А я вот только что заключил союз с пираткой, чтобы получить назад свой собственный корабль. И мне твоя помощь не помешает. Ну так как? — Силлиан обезоруживающе улыбнулся.

— Ну раз уж ты так просишь, — Анью улыбнулась в ответ, притягивая к себе сумку с Олреей.

— У нас нет времени ждать, пока отремонтируют «Разящий». Поиски Ковчега важнее всего. Если демоны тебя опередят, нас всех ждёт гибель.

— Значит решено, пошли рубить пиратам головы. Не совсем поняла, какая именно нужна, так что принесём побольше, чтобы наверняка.

Птенец недовольно клекотал, высунув клюв наружу, выражая всю степень своего недовольства нерадивой кормилицей, и дёргал пряди её волос. Анью недовольно окинула взглядом отряд сопровождения. Силлиану она была рада, но не им. Перспектива таскаться с толпой гремящих бронёй мужчин никак не ассоциировалась с приятной прогулкой.

— Вислав, — подозвал капитана король. — Отведи людей в Форт Роял. Большой отряд мне ни к чему. Оставайтесь там под командованием Гедрюса, пока я не пришлю других указаний.

— Будет исполнено!

Люди тихо переговаривались, покидая деревушку и отправляясь в сторону порта. Они явно были недовольны решениями короля, но не стремились высказывать это вслух. По крайней мере, пока были уверены, что она может их услышать.

— Прежде тебя не напрягало так человеческое общество, — Силлиан слегка наклонился, заглядывая ей в глаза.

— Они слишком шумные, — Анью поправила ремни сумки на плечах. — И воняют потом. Пошли, если верить карте, то нам на северо-запад, вдоль побережья.

— Я пойду с вами, — к ним подошёл Карлос Альваро. — Я не из тех, кто отсиживается за спинами солдат.

Король вопросительно глянул на неё. Анью пожала плечами в ответ и первая пошла вперёд, сворачивая на неприметную тропинку, уходящую в нужном направлении. Одного лишнего человека она ещё готова потерпеть. Благо губернатор не вызвал в ней стойкой неприязни, скорее это было больше похоже на зарождающееся уважение.

— В общем, так сейчас обстоят дела в Форте Роял, но уверяю вас, Ваше Высочество, я взял всё под личный контроль и налажу в ближайшее время. Даю слово.

Анью вздохнула и наклонилась, проходя под низкой веткой дерева. Утоптанная кем-то тропинка медленно поднималась к вершине сопки. По стволам некоторых деревьев вились лозы с пожелтевшими листьями на которых яркими гроздьями висели небольшие ярко-красные ягоды. Дорога, по которой они шли, то заводила их в небольшой лесок, то наоборот выходила к морю, петляя практически по самому краю обрыва. Внизу с шумом разбивались о скалы волны, а на каменных выступах, покрытых белым налётом, шумно перекрикивались чайки. Звуки природы вносили некоторое разнообразие в словесные излияния губернатора на тему того, в каком прискорбном состоянии к нему перешел порт и что он уже героически предпринял, чтобы восстановить былое величие Лютерии. Цифр и перечислений

украденного было так много, что она запуталась где-то после перечисления содержимого третьего разграбленного склада. Пугало, что всю эту информацию Карлос Альваро перечислял по памяти.

— Да, конечно. Можешь рассчитывать на королевскую помощь, если потребуется, — растерянно пробормотал Силлиан, который, кажется, тоже давно потерялся в обилии цифр.

— Благодарю вас! Вы оказали мне большую честь, дав это назначение. Я вас не подведу.

— Во времена правления моего отца твоя семья руководила делами порта и акронийским побережьем. Я лишь вернул всё на круги своя, — Силлиан пожал плечами, словно не видел в своём выборе ничего особенного.

— Я был ребенком, когда регент пришел к власти. Мои родители не одобряли его методов, но люди поддерживали семью Альваро, поэтому Эрхард не стал избавляться от их открыто. Вместо этого он нанял разбойников, — Карлос на несколько минут замолчал, задумчиво смотря себе под ноги, но всё же решил продолжить. — Всё произошло на моих глазах, во время вечерней прогулки... Меня вырастил Альберто, дворецкий нашей семьи. Нам сохранили поместье и небольшую часть состояния. И долгие годы я влачил жизнь сироты и обедневшего дворянина. Это назначение на должность губернатора значит для меня гораздо больше, чем вы можете себе представить.

— Ты справишься с этим. У тебя есть всё, что нужно, чтобы вернуть порту процветание, — Анью обернулась через плечо, смотря на губернатора.

Силлиан похлопал Альваро по плечу и ободряюще улыбнулся.

— Кстати, леди, о вашей просьбе. Мои люди прочесали побережье и поспрашивали местных. Никто не видел шеакрийское судно. В последний месяц в эти воды заплывали только пираты.

— Шеакрийское судно? То, на котором приплыли те жрецы? — Силлиан удивленно глянул на неё. — Но если никто не видел его на акронийском побережье, то где оно бросило якорь?

— Нигде, — Анью спокойно окинула мужчин взглядом. — Его просто нет у этих берегов.

— Но ведь те люди как-то оказались в Лютерии, — возразил король.

— Очень просто, Силлиан. Порталом, — пояснила колдунья. — Это ведь очевидно. Они слишком вовремя появились под стенами Боэр Морхен, именно тогда, когда нечего было им противопоставить. Они знали о Церкви Ночи ещё до того, как слухи о ней расползлись по стране. А ведь мы с тобой знаем одного демона, который весьма одарён в пространственной магии и может перекинуть армию демонов из Фетрании в Лютерию. Полагаю, это он перенёс отряд шеакрийцев.

— Но тогда получается, что и та расправа над людьми на утёсе...

— Да, думаю, это не было случайностью. Это была провокация. Причём весьма жестокая. Однажды я доберусь до этого желтоглазого урода и он пожалеет, что родился.

— Оставь мне немного, — в глазах Силлиана полыхала мрачная решимость.

— Пойдём, если верить карте, вон те скалы и должны быть бухтой Смерча. Будем решать проблемы по мере их возникновения.

— Ваше Величество, разве так нужно было заключать союз с Чернозубкой? Война между пиратами нам на руку. Пусть бы резали друг друга, а мы бы потом решили, как разобраться с теми, кто выживут.

— Нам нужен не союз, а галеон, — ответил Силлиан. — Если сражение между

пиратами развернется в море — корабль может пострадать. В той войне, что грядёт, ставки намного выше, чем ты можешь себе представить, Карлос. От успеха этой миссии зависит судьба всей Акрасии.

— Но для этого надо вернуть корабль, а он пока у пиратов. А мы, кажется, на месте. Гляньте, эти явно поставлены охранять вход, — Анью прислушивалась к тому, о чём спорят дозорные.

Среди скал, обросших невысокими корявыми соснами, чернел зев пещеры. На небольшом вытоптанном участке сидели пятеро мужчин, оживлённо о чём-то болтая и пуская по кругу бутылку, в которой, скорее всего, было нечто алкогольное. Пираты, не ожидая нападения с берега, играли в какую-то азартную игру и оживленно спорили, подозревая одного из товарищей в жульничестве. За окрестностями не следил ни один из них.

— Какой план? — король остановился рядом с ней. — Если поднимем слишком много шума, Крюгер может сбежать.

— Ты помнишь хоть один раз, когда у нас получилось пробраться к врагам и не устроить при этом погром? — Анью глянула на друга.

— Ни разу, — он весело улыбнулся в ответ.

— Значит не будем и начинать, — она улыбнулась в ответ и метнулась из леса в сторону пиратов.

Прежде, чем враги успели её заметить, Анью уже создала на ладони шаровую молнию, сжимая её до размеров ореха. Один из мужчин поднял голову и открыл было рот, собираясь что-то прокричать. Заклинание отправилось в полёт. Пираты не успели даже схватиться за оружие, как то, что от них осталось, разлетелось во все стороны, забрызгав кровью и ошмётками плоти скалы.

— Ваше Высочество, соваться в пиратское логово втроём это верх безумия, — Карлос Альваро спешно следовал за королём, на ходу доставая из ножен саблю.

— Я могу себя защитить. К тому же, с нами сильнейший рыцарь королевства. И зови меня по имени, — Силлиан первый вошел в пещеру.

— Мне не нужна армия, чтобы разобраться с пиратами, — Анью высокомерно окинула губернатора взглядом. — Я сильнее, чем ты можешь себе представить.

Прохладный воздух в пещере пах водорослями и сыростью. На стенах росли белёсые грибочки и лишайники. На потолке висели летучие мыши, крутя своими головами с глазами-бусинками, и перепискивались друг с другом, растревоженные недавним взрывом. Грохот переполошил не только их. Несколько мужчин решили посмотреть, что за шум, и уже похватались за оружие. Анью телепортировалась к одному из них, ломая врагу шею ударом ноги. Второго проткнул насквозь Силлиан. Шай‘Солар с чавкающим звуком покинул мертвое тело. Третий попытался сбежать. Колдунья подняла руку, намереваясь послать вдогонку пульсар, и в этот момент рядом с ней, рассекая воздух, пролетел клинок, вонзаясь мужчине точно между лопаток. Пират рухнул замертво, не успев издать ни звука. Альваро спокойно прошел мимо них, вынимая свой меч из тела поверженного врага.

— Этот клинок — семейная реликвия. У него идеальная балансировка, — пояснил он. — Вы только гляньте, да тут же целый склад!

Они прошли дальше, мимо рядов коробок и ящиков. Анью открыла один, смотря на ткани и какие-то украшения внутри. В соседнем, в куче сена, лежала какая-то статуэтка. Рядом стояло несколько картин в резных рамах.

— Да здесь не просто бухта. Здесь логово пиратов. Вот, смотрите, — он поднял картину, показывая им. — Она раньше висела в ратуше в Форте Роял. А теперь на пиратском складе.

— Нужно выжечь эту заразу, пока она не пустила тут корни, — Анью направилась в одно из боковых ответвлений, откуда доносились крики людей.

— Идёмте, возьмём этого Крюгера, — Альваро, чеканя шаг, последовал за ней.

Обнаружение краденых ценностей вдохновляюще подействовало на губернатора, в разы усилив его боевой настрой. Силлиан замыкал шествие. Проход вывел их на небольшую площадку. Склон под ними круто уходил вниз, туда, где сновали люди, шустро загружая ящики и сундуки на корабли. Большой подземный грот был обустроен в полноценный порт с подъемными механизмами и складами. У причала стояли пришвартованными сразу пять кораблей.

— Целый город контрабандистов прямо у меня под носом! — Карлос был поражен увиденным.

— Выжигать уже поздно, придётся вырывать с корнями. Нам туда, — Силлиан указал рукой в сторону каких-то креплений.

С того уступа, на котором они стояли, вниз вела канатная дорога с передвижной платформой. Но спокойно спуститься им никто не дал. Люди кричали и показывали на них пальцами. Канаты, на которых крепилась платформа, обрубали один за одним. Всё это сопровождалось свистом и улюлюканьем.

— Вон там, смотрите! — Альваро показал рукой на самый большой корабль. — Это «Каракатица»! Они отплывают! Пойдут под белыми парусами как торговцы. Мы опоздали... Крюгер в море и Чернозубки не видно. Что-то мне подсказывает, что мы больше не увидим ни её, ни «Гордость Лютерии».

— Не так уж быстро, — Анью сняла с плеч сумку с Олреей и сунула её Силлиану в руки. — Головой за неё отвечаешь.

— Что ты задумала? — друг взволнованно на неё смотрел.

— Устрою им там огненную баню, — девушка прыгнула с уступа вниз, смягчая приземление магией.

На неё удивленно уставились несколько пар глаз. Такого пираты явно не ожидали. Кто-то сообразительный попятился от неё, остальные похватались за сабли и мечи.

— Да чего вы, это всего лишь девка! — выкрикнул кто-то из толпы.

Анью ухмыльнулась, выпуская на свободу пламя. Мощная волна огня смела врагов перед ней, обращаясь в табун лошадей. Магия бесновалась, разрушая постройки, обращая в пепел людей. Анью, не обращая внимания на творящийся вокруг хаос, шла к нужному причалу. Под ногами трескались обожженные дочерна кости, но это лишь распалило её ещё больше. Хотелось сжечь всё в этой пещере. Сжечь дотла. Уничтожить это пиратское логово и всех, кто в нём был. Огонь чувствовал это, метаясь вокруг, стремясь поглотить как можно больше. Не было больше причин сдерживаться. Слушая треск пламени и крики сгорающих заживо людей, Анью улыбалась.

Пиратский корабль, замаскированный под торговый, уже почти достиг выхода из грота, как в него на полном ходу врезался галеон под черными парусами. Носовая фигура, стилизованная под ощерившуюся волчью голову, пробил борт «Каракатицы». К рёву пламени и крикам добавился треск древесины. Носовые пушки «Чёрного клыка» выстрелили в упор, круша палубу. В воздухе отчетливо запахло порохом.

Анью материализовала Буревестника. Дух грозы, поняв, что от него нужно, подхватил её за наплечники, поднимая в воздух и сбрасывая точно на палубы «Каракатицы». Пираты обернулись к ней. Судя по тому, что все были вооружены, рассыпаться в приветствиях и любезностях никто не собирался. Палубу ощутимо тряхнуло — пушки снова выстрелили. Со стороны это было похоже на то, что огромный черный волк вгрызается в бок каракатицы. Мужчины уже было двинулись к ней. Но внезапно сверху на одного из них набросилась Чернозубка, подминая пирата под себя и вгоняя оба клинка ему в спину. Пиратка мгновенно поднялась на ноги и тут же бросилась вперёд, эффектно разворачиваясь, раскручиваясь вокруг своей оси и взмахом клинков убивая ещё двоих. Один из мужчин попытался атаковать, но Джана уклонилась, ловко подсекая врага под колено и одним выверенным движением отрубая ему голову.

На Чернозубку бросились одновременно трое пиратов. Женщина ловко подпрыгнула вверх, уходя от удара. Перевернулась в воздухе, оттолкнулась от головы противника и приземлилась рядом с Анью.

— Я уж думала, вы не объявитесь, — Джана рубанула особенно шустрого пирата по руке, отделяя её от тела.

— Взаимно, — Анью вскинула руку и спустила с пальцев молнию, добивая оставшихся врагов одним заклинанием.

— А ты, оказывается, колдовать способна, — присвистнула капитан «Черного клыка».

— Не было смысла тебя убивать. У нас был уговор, если помнишь, — Анью кивнула на поднимающегося из трюма грозного мужчину.

Высокий, полный мужчина не спеша поднимался на палубу. Одетый в кожаный плащ поверх бархатного камзола, чёрные штаны-шаровары и кожаные сапоги с металлическими клёпками. Сальные патлы обрамляли одутловатое лицо, больше похожие на щупальца каракатицы, чем на человеческие волосы. На голове Крюгера была потрепанная шляпа-треуголка, украшенная пучком разноцветных перьев. Из-за плеча выглядывала рукоять двуручного клинка.

— Джана, какая неожиданная встреча, — он мерзко улыбнулся, изобразив шутливый полупоклон.

— Готовься, Крюгер, пришло время расплаты, — Чернозубка подняла клинок, готовясь к бою.

— И это что, вся твоя команда? — пират злобно засмеялся, демонстрируя неполный комплект почерневших зубов. — Выходит, я зря бегал. Наша война обошлась тебе дороже, чем мне. Скажи-ка, Джана, ты же хранишь карту? Я планирую забрать её с твоего трупа.

— Так всё это было из-за карты? Ублюдок!

Пиратка уже было рванулась в бой, но Анью успела схватить её за руку.

— У нас был уговор.

— Он твой, — Джана убрала сабли в ножны, отступая на пару шагов. — Закончишь — принеси мне голову.

Анью сделала шаг вперёд, бросая посох на палубу.

— Ты что, струсила? — Крюгер извлёк из ножен меч. — Не надейся на то, что я отпущу тебя просто потому, что ты женщина. Знаешь, что я с тобой сделаю? Я отрежу тебе руки и ноги, а потом...

Анью молча телепортировалась врагу за спину, притягивая к себе посох. Простейший трюк действовал безотказно. Влажное от крови древко привычно легло в ладонь. Позади

рухнуло на палубные доски тело поверженного врага.

Силлиан.

Альваро как полоумный носился по палубе, заглядывал во все бочки, сундуки и каюты, сверяя оснащение «Гордости Лютерии» со списком в своей голове, пытаясь обличить пиратов в краже, если чего-то не хватает. Пока ему это не удавалось, но само рвение было похвальным, хоть и бесполезным. Анью уселась на носу корабля, прикрыв глаза и подставляя лицо потокам ветра. В небе над ними парил Буревестник, наполняя паруса ветром. И без того быстроходный галеон с необычайной скоростью направлялся в Форт Роял.

— Король Лютерии выполнил свою часть сделки. Я выполнила свою. Хватит рыскать тут как пёс. Ты раздражаешь меня, блондинчик, — не выдержала Чернозубка.

— Таким как ты верить нельзя. Вы только и ищете, где что плохо лежит или недостаточно бдительно охраняется, чтобы украсть, продать и пропить это, — обличительно ткнул в женщину пальцем губернатор.

— Как мало ты знаешь о пиратской жизни, блондинчик, — Джана лукаво усмехнулась. — Знаком ли тебе, чопорный аристократишка, пьянящий аромат свободы?

— Это ты запах рома так поэтично называешь, бесстыдная девка. Пользуйся королевским разрешением, пока можешь. Его Величество дал тебе сутки форы, но не надейся, что они спасут тебя от меня. Будешь болтаться в петле, наравне с другими пиратами, — губернатор побагровел от злости.

— Мечтай, блондинчик, это всё, что тебе остаётся. Галеон, конечно, отличный, но «Чёрный клык» мне нравится больше, — Чернозубка наигранно вздохнула и отошла к штурвалу, что-то тихо обсуждая со светловолосой девушкой-боцманом.

Силлиан задумчиво осматривал паруса, мачты и разнообразную оснастку, совершенно не понимая, что это и для чего оно нужно. А ведь Анью предстояло со всем этим разобраться и отплыть в Аньшу, чтобы там продолжить свои поиски. Как она будет справляться со всем этим одна? Хватит ли ей сил? Нет, магической и физической силы у этой девушки было столько, что хватило бы на десятерых. Он волновался не об этом. Силлиан глянул на спину чародейки, поражаясь тому, как такая разрушительная мощь может уместиться в таком хрупком теле. Ярко выделялась белая прядь среди алого водопада волос. Цвет к поседевшему локону так и не вернулся, став безмолвным напоминанием о случившемся. Девушка делала вид, что не беспокоится по этому поводу.

— Форт Роял уже рядом, — Анью обернулась к нему.

— Давно я не заходила в порт посреди дня. Непривычное ощущение, — подошедшая со спины Чернозубка улыбнулась, глядя на колдунью. — Надеюсь, нас не будут встречать пушками?

— Не переживай. Их тоже распродали, — улыбнулась в ответ Аньюриэль.

— Вы зачем ей об этом сказали! — потрясенно пробормотал Карлос Альваро. — Это вообще не та информация, которой следует делиться с врагами.

— Я обещала, что уйду из этих вод, и я сдержу своё слово, можете не сомневаться. Меня здесь больше ничего не держит. Но я хотела отдать тебе кое-что на прощание, — она протянула колдунье истрепанный лист бумаги. — Это принадлежало моему отцу. Там

написано всего одно слово: «Тортоик».

— Зачем ты мне это отдаёшь? — Анью задумчиво смотрела на надпись.

— Отец верил, что эта подсказка ведёт к сокровищу. Не к золоту или кладу, а к чему-то большему. Он говорил, что там есть источник силы и вечной жизни. В день моего совершеннолетия он передал её мне, в знак того, что считает меня своей дочерью и будущим капитаном. Но обещание вечной жизни кружит голову многим. Крюгер убил отца из-за этого клочка бумаги. Остальное вы знаете. За этой картой рано или поздно ещё кто-нибудь явится и будь я проклята, если поставлю под угрозу «Чёрный клык». Мне эта карта принесла лишь печаль. Я бы выкинула её к морскому дьяволу, но встретила тебя. Ты не такая, как другие. И поэтому я доверяю её тебе.

— Хорошо. Я прослежу, чтобы эта тайна не попала в плохие руки, — колдунья кивнула и спрятала бумагу в своей сумке.

— И ещё кое-что. Эйша, одна из моих, решила завязать с пиратством и хочет начать честную жизнь. Возьми её к себе. Корабль делает команда. Тебе нужны будут верные и опытные люди на корабле.

— Вот уж нет! — яростно встрял в разговор Альваро. — Не будет ходить пиратка под королевскими парусами! Ваше Высочество, это же попытка подсунуть в команду шпиона.

— Анью? — Силлиан глянул на чародейку.

— Я не против, — она кивнула в ответ.

— Значит так и будет, — король внимательно посмотрел на раздосадованного губернатора.

— Убрать паруса! Готовь швартовые! — Джана развернулась, отдавая команды своим людям, готовя корабль к заходу в порт.

— Моё предложение об отряде рыцарей всё ещё в силе, — он глянул на девушку, стараясь не смотреть на белую прядь волос.

— Мне не нужна чужая сила, Силлиан. Того, что есть у меня, вполне достаточно, — она улыбнулась в ответ.

Сборы экспедиции прошли как-то быстро и скомкано. Не получив возможности повесить команду «Черного клыка» во главе с его капитаном, Карлос Альваро направил весь нерастраченный энтузиазм на подготовку к отплытию и снаряжение корабля. «Гордость Лютерии» была готова уже два дня спустя и вот они стояли ранним утром на причале, готовясь прощаться.

Неприятно щемило в груди от понимания неизбежности того, что Анью уплывает. В глазах предательски щипало, но Силлиан старательно сдерживал этот порыв. Рядом, зевая, стоял Гедрюс. Прибывший вместе с ним, десница присматривал за портом, пока они с Альваро гонялись за пиратами и возвращали галеон. Не менее сонная Анью поправила лямки рюкзака, в котором спал птенец феникса. Девушка сделала шаг в сторону корабля, обернулась к Силлиану и как-то неловко улыбнулась.

— Ну, мне пора.

— Ты только пиши почаще. И обязательно заглядывай в гости, если будешь неподалёку, — Силлиан в пару шагов преодолел расстояние между ними, обнимая девушку и прижимая к себе, утыкаясь носом ей в макушку. — Я буду скучать по тебе. Очень сильно

скучать. Спасибо тебе за всё.

— Хорошо. Я буду писать. И зайду в гости, — она обняла его в ответ.

— Ну, доброго пути, — сделав над собой волевое усилие, Силлиан отпустил чародейку.

— Да ладно тебе, Силлиан, — Гедрюс похлопал его по плечу. — Мир не такой уж и большой, если верить карте на моём столе. Всего пять локтей на десять. Увидитесь ещё.

— Передавай привет Милице, — Анью улыбнулась деснице.

— Ага. И спасибо, что подсказала ту торговку. Я целый ларец всяких украшений из ракушек там для моей малышки прикупил.

— Да не за что.

— Ну чтож, королевский рыцарь, — по мосткам спустился губернатор. — Корабль полностью готов к отплытию. Я лично всё проверил. Когда вернётесь к нам в следующий раз, увидите, какие перемены произойдут в порту. Отстроим флот, укрепим оборону, наладим морскую торговлю. Теперь здесь начнётся новая жизнь. Вот увидите.

— Обязательно. Жди в гости, Карлос.

Анью ещё раз подняла на него взгляд, улыбнулась и легкой походкой поднялась на борт. Засуетились матросы и рабочие. «Гордость Лютерии» расправляла паруса. Взвился в небо Буревестник.

— У тебя впереди множество приключений, но помни: здесь у тебя всегда будет тихая гавань, куда можно вернуться.

— Обязательно, — Анью махала рукой. — Я верну тебе корабль. Постараюсь сохранить в целости и сохранности.

Судно медленно, но неумолимо набирало ход. Суетливо бегали по палубе люди. Эйша, боцман, оставленный Чернозубкой, командным голосом раздавала указания.

— Не нужно, — Силлиан шагал по пирсу и махал рукой в ответ. — «Гордость Лютерии» теперь твоя. Я дарю её тебе.

— Но это же лучший галеон Лютерии, ты в своём уме? — Анью перегнулась через перила, стараясь до него докричаться.

— Да. Гордость Лютерии — это ты! И корабль твой. Удачи!

Она что-то крикнула в ответ. Но ветер унёс слова в сторону. Король стоял на самом краю пирса, продолжая махать рукой и слушая плеск волн под ногами.

— Нам пора возвращаться в Лютеран, — Гедрюс похлопал его по плечу.

— Ещё немного, — грустно вздохнул Силлиан. — Знаешь, Гедрюс, есть старая поговорка: «Идеальным государством стало бы то, где бы правили бы рыцарь и жрец».

— Добродетель священника и благородство воина неплохое сочетание. Но ты ведь не о качествах характера сейчас говоришь, а о том жреце.

— Я верю, что Аман вернётся. И Анью в это верит. Именно эта вера даёт ей силы идти вперёд.

— Ты мог хотя бы попытаться...

— Нет. Это будет неправильно.

Силлиан смотрел вслед отплывающему кораблю. Фигура девушки становилась всё меньше, лишь ярким пятном выделялись её красные волосы. Внутри что-то тоскливо ныло.

Как же всё так обернулось... Где мы допустили ошибку?

Сердце в груди медленно рвалось на части. Сердце вообще очень глупый орган. Оно никогда не слушает доводов разума. Если бы эта девушка попросила его о чем-нибудь, о чем угодно, он бы всё для неё сделал, но она никогда не просила ни о чём для себя. Если бы не

его долг перед Лютерией, Силлиан был бы сейчас на этом корабле. Если бы у него был брат, то он бы отказался от всех прав на престол и отправился вместе с ней. Если бы она позвала его с собой, он бы наплевал на королевство и пошел с ней рядом искать этот Ковчег. Если бы Анью не любила другого... Сердце такой глупый орган.

Время от времени среди нас появляются те, кто дарит другим свой свет так же легко, как это делает Солнце. Их жизнь не так проста, как может показаться на первый взгляд, их путь тернист и полон трудностей, горечи и сожалений. Но именно поэтому те, кто несмотря ни на что сумел сохранить этот удивительный свет души, так нужны этому миру. Эти горящие жизнью глаза и полыхающие сердца способны вдохнуть веру в тех, кому посчастливится оказаться на их жизненном пути.

Больше книг на сайте - Knigoed.net